

Даже хороших

ДРАКОНОВ НАКАЗЫВАЮТ

РЕЙЧЕЛ ААРОН

Свергнув мать и захватив контроль над кланом, Джулиус думал, что поступил правильно для всех. Но нормальные драконы не делятся властью, и с одним местом, все еще свободным в новом Совете, все Хартстрайкеры готовы делать все, лишь бы заполнить его, даже убить Хорошего Дракона, который втянул их во все это.

Чтобы сохранить клан и себя целым, Джулиусу нужно найти способ заставить кровожадную родню играть честно. Но на Горе происходит не только политика. У каждой семьи есть тайны, но скелеты в шкафу Бетезды размером с дракона, и с войной с Алгонквин на горизонте раскрытие тайн клана может быть единственной надеждой на спасение.

Перевод: Kuromiya Ren

Пролог

Нанкин, династия Минь, Китай, 1469

Челси, самая младшая дочь Бетезды Хартстрайкер, сидела на коленях на черном мраморном полу, кланяясь. Рядом с ней ее мать в золоте ацтеков с головы до пят склонилась еще ниже, прижала лоб в короне к холодному камню, красивые трагичные слезы катились из ее глаз, при этом не размазывая темную краску вокруг них. Это было чудесное выступление, и оно должно было забрать все внимание Челси. Бетезда никогда так не старалась со слезами, если только не хотела чего-то. Но сейчас Челси едва ли глядела на нее, потому что теперь ее мать была не самой опасной в комнате.

— Шлюха Хартстрайкеров.

Гневный голос был сухим, как старая бумага, и Челси подняла покрасневшие глаза, посмотрела на огромный золотой трон в форме свернувшегося дракона, занимающий северный край зала. Посреди петель, где должна была находиться голова дракона, был второй трон из белого нефрита, богоподобный мужчина сидел на нем. Все его тело с головы до пят, включая лицо, было скрыто золотым шелком, хотя это ничего не меняло. Даже с тяжелой тканью Челси ощущала на себе его злой взгляд, словно зубы. Но, несмотря на его ярость, говорил не он. Голос принадлежал древней драконше, сидящей рядом с ним на троне чуть меньше из черного нефрита, встроенный в кольца хвоста золотого дракона. Она мрачно смотрела на кланяющихся Хартстрайкеров с отвращением.

— Ты явно желаешь смерти, шлюха, — рывкнула старая драконша, ее лицо, уже похожее на сморщенную рисовую бумагу, смялось еще сильнее от ее гнева. — Пришла сюда после того, что наделала твоя бесстыдная дочь. Но ты всегда была невменяемой, как твой отец, Кетцалькоатль. Может, ты гордишься, что родила драконшу, чья мораль даже более невменяемая, чем твоя?

— Потому я пришла к вам, императрица-мать, — сказала слезно Бетезда, подняв голову, чтобы мужчина в золотом на троне из белого нефрита видел ее красивые рыдания. — Моя младшая дочь глупа, но амбициозна. Я послала ее в вашу империю для создания простого альянса, но у нее были свои планы, и теперь ее неумелый захват власти устроил много боли обоим нашим кланам. Я не могу оправдать ее ошибки. Я могу лишь надеяться на ваше легендарное милосердие и молить о прощении.

— Милосердие — привилегия для сильных, — согласилась императрица-мать, опуская длинные лакированные ногти на руку мужчины в золотой ткани рядом с ней. — Но мой сын — не простой дракон. Он — Цилин, Золотой император, Дракон Среднего королевства,

Живое воплощение всей удачи и Глава всех кланов. Он легко может позволить быть милосердным, даже к таким, как ты, но чем ты это заслужила? — ее холодные красные, как у рептилии, глаза посмотрели на Челси. — Это не просто оскорбление. Твоя дочь осквернила имя нашей семьи, оставив нас открытыми для сплетен и насмешек. Эти раны не так просто исцелить, даже для таких великих, как мы.

— И я готова извиняться, — тут же сказала Бетезда. — У меня есть богатство, золото...

— У нас этого много, — фыркнула императрица-мать, постучала костяшками по золотому дракону, окружающему ее и сына. — Мы — драконы Китая! Все известные города золота в твоих жалких джунглях не достойны того, чтобы мой сын хотя бы моргнул. Но эту рану не исцелить золотом.

Она указала на Челси, та поежилась.

— Мы приняли твою дочь как нашу гостью, показали ей гостеприимство, а она отплатила нам обманом и предательством. Она заставила нас выглядеть глупо, как ты, в глазах наших подданных. Она ударила по нашей репутации, нашей гордости, а не по казне, и если хочешь загладить вину, Хартстрайкер, платить нужно в том же ключе.

Зеленые глаза Бетезды стали настороженными.

— О чем вы?

Жестокая улыбка появилась на морщинистом лице императрицы-матери.

— Даже среди драконов ты известна наглостью. Истории о тебе, что доходят до нашего двора, такие дикие, что я сначала отмахивалась от них, но один взгляд на твой яркий облик сегодня показывает, что это была ошибка. Ты такая же гордая, бесполезная и эгоцентричная, как в слухах, и такой будет твоя цена, — она указала на свои ступни. — Моли, — приказала она. — Опустись на пол и моли за жизнь дочери. Покажи нам, что даже Хартстрайкер может быть скромной перед теми, кто лучше, и, может, мы проявим милосердие.

Когда она закончила, Бетезда застыла, как камень, и надежда Челси стала угасать. Она этого не сделает. Бетезда Хартстрайкер никогда не будет молить ради...

Мысли Челси застыли, когда ее мать опустила голову на пол, прижалась золотой короной к камню, ладони в украшения вытянулись по бокам в проявлении полного подчинения.

— Прошу, — сказала она, слово дрожало от усилий, было тяжело его выдавить. — Прошу, Золотой Император, пощади мою глупую дочь.

Императрица-мать радостно рассмеялась.

— Отлично! — хохотала она, отклонилась на троне и любовалась. — Теперь скажи, что ты — шлюха.

Пальцы Бетезды впились в мраморный пол, оставляя вмятины, и Челси затаила дыхание, готовясь к взрыву... а он не последовал. Как-то Бетезда сдержалась, с ненавистью посмотрела на старую драконшу, прорычала сквозь зубы:

— Я — шлюха.

— Громче, — приказала императрица-мать, махнула на невидимых драконов во дворе, которых Челси чуяла. — Я хочу, чтобы весь двор слышал, как ты подтвердишь то, что все уже знают.

Дым стал срываться с губ Бетезды, но она как-то выдавила слова:

— Я. Шлюха.

— И отчаявшаяся, — согласилась императрица-мать, повернулась к сыну, который еще не произнес ни слова. — Теперь видите, мой император? Все, как я говорила. Бетезда

Племенная кобыла — худший мусор. Даже до того, как она убила своего отца, она была известна тем, что бесстыдно соблазняла драконов больше и лучше себя, чтобы добавить больше солдат в свою армию детей. Ей едва ли есть пятьсот, а она уже отложила пять кладок. Пять! Последние вылупились в прошлом году.

Ее красные глазки посмотрели на Челси.

— С такой матерью как можно ожидать, что дитя будет иным? Бетезда говорит, что это была идея ее дочери, но мне очевидно, что все это — еще одна затея Племенной кобылы. Я не дам ей направить грязь в один из наших кланов, и она отправила дочь пробраться сюда обманом. А почему нет? Племенная кобыла и ее дети из одного теста. Многие из них — просто голодные стервятники, которые берут силу, когда могут ее схватить. Они не могут говорить правду, недостойны вашего присутствия. Я советую убить обеих, пока они не отравили ваши уши обманом.

Бетезда вскочила на ноги.

— Вы врете...

Императрица-мать махнула рукой, и магия дракона сильнее и старше всего, что ощущала Челси, обрушилась на них, опуская Бетезду на колени.

— Черви не стоят при драконах, — прорычала она, скаля желтоватые зубы. — Существо, как ты, не заслуживает дара снисхождения Золотого Императора, не то что милосердия! Лучше всего — быстро ра...

Дракон рядом с ней поднял ладонь, и императрица-мать утихла на полуслове.

— Это так?

Его голос был таким же красивым, как золотой трон. Манящий и гулкий, он убрал гнев из воздуха. Даже Бетезда расслабилась, пока он говорил, но Челси могла только опустить голову. Было невозможно видеть за золотой тканью, которой он скрывал роскошь своего лица от недостойных, но Челси, как и раньше, ощущала его взгляд сквозь тяжелую ткань, впивающийся в нее, как ножи, пока он повторял вопрос:

— Это так, Челси?

Звук этого голоса, произносящего ее имя, был почти невыносимым. Все в зале теперь смотрели на нее, включая Бетезду, которая затаила дыхание. Она гадала, был ли способ провалиться сквозь камень, когда Золотой Император рявкнул:

— Посмотри на меня.

Челси медленно и с болью заставила себя поднять голову. Золотой Император снял вуаль, делая все в тысячу раз хуже. Она лучше смотрела бы на далекое божество с маской из шелка, чем на это до боли знакомое лицо, красивые глаза — не красные, как у его матери, а золотые. Чистое маслянистое золото, которое драконы ценили выше всех других сокровищ — глаза умоляли ее, пока он вставал с трона.

— Скажи, что это ложь, — сказал он, милый голос стал отчаянным. — Скажи, что она ошибается, Челси, и я поверю тебе.

Она опустила взгляд, сжала кулаки на каменном полу, подавляя искушение закричать, что обе их матери ошибались. Это все было ложью, и она не хотела его предавать. Не хотела, чтобы это произошло. Было бы так просто, потому что это было правдой. И все же...

— Не смей, — прошипела Бетезда на их языке. — Если он узнает причину, по которой ты пыталась бежать, океан нас не спасет. Его гнев уничтожит все.

Включая его.

Челси сомневалась, что ее мать учла последнюю часть, но для нее это было последним

поворотом ножа. Она так старалась исправить ошибку, все сделать правильным, но только сделала все хуже. Даже просьба о помощи матери ничего не изменила. Если она скажет правду сейчас, это уничтожит все только быстрее.

Челси знала, что ее судьба была определена. Она могла лишь надеяться, что ее величайшая ошибка останется тайной навеки, но она не могла сделать это, пока Император смотрел на нее. Ей нужно было уйти. Подальше, где он ее не сможет найти. Если он не будет знать, она сможет исправить самую большую ошибку, которую совершила для них обоих, и Челси выбрала путь, подняла голову и посмотрела в красивые золотые глаза императора, готовясь сказать ему самую большую ложь в ее жизни.

— Все, что говорит ваша мать, правда, — серьезно сказала она. — Я ничего не делала на дне своего клана, и Бетезда отправила меня в Китай, чтобы я стала полезной, пробравшись в вашу семью. Изначальным планом было зацепиться на этом континенте, но как только я прибыла к вашему двору, я увидела свой путь к власти. Как любой амбициозный дракон, я бросила скромные планы матери и потянулась как можно выше. Как оказалось, слишком высоко, но я не сожалею. Хоть я увлеклась в конце, я все еще прошла дальше, чем кто-либо ожидал, — ее взгляд стал жестоким. — Дошла до вас.

Когда она закончила, Золотой Император глядел на нее так, словно она пронзила его ножом.

— И это правда? — сказал он. — Уверена, что ты это хотела сказать, Челси?

— Что еще? — сухо спросила она, показывая ему свою версию известной улыбки ее матери. — Я — дочь Бетезды, а Хартстрайкеры всегда бьют по сердцу.

Фальшивые слова висели, как гадкий дым, в воздухе, а потом тронный зал задрожал. Трещины появились в черном мраморе под Челси, и фарфоровые вазы падали с подставок у стены, каждая падала на пол под худшим углом, они разбивались на кусочки. Даже нефритовые троны покрылись трещинами, и императрица-мать дернулась в сторону, сжала рукав сына так сильно, что ее длинные ногти рвали золотой шелк.

— Опомнись! — прошипела она, ее красные глаза блестели будто от страха. — Ты — Золотой Император, Цилинь! Ты — удача во плоти! Она — просто стервятник. Лживая и жаждущая власти шлюха, она сама призналась, — она повернулась к Хартстрайкерам. — Я убью их сама! Они будут сокрушены, и ты поймешь, как мало поступки червей значат для нашей власти!

— Нет, — император сжал кулаки. Землетрясение утихло через мгновения, но не пропало полностью, он повернулся к Челси в последний раз, посмотрел на нее свысока с ненавистью, которая не вязалась с его красивым лицом, и он выглядел как другой дракон. — Ты, — холодно сказал он. — Покинь мои земли и больше не возвращайся. Если я услышу, что ты или кто-то из твоей гадкой семьи ступил на земли моего королевства, я послушаюсь совета матери и сам вас раздавлю.

— Конечно, — тут же сказала Бетезда. — Спасибо, Золотой Император. Ваше милосердие...

— Не благодарите, — резко сказал он. — Просто уходите.

Приказ еще разносился эхом в разгромленном тронном зале, когда император развернулся и ушел в скрытую дверь за огромным тронном. Его мать последовала через миг, замерла лишь, чтобы посмотреть на Бетезду с отвращением, а потом ушла за своим сыном, оставив Хартстрайкеров одних в еще дрожащей комнате.

Как только императрица-мать пропала из виду, Бетезда вскочила на ноги.

— Это все твоя вина! — зарычала она на дочь. — Я сделала все, что сказал Брогомير. Я пересекла океан. Умоляла. Я унизилась ради тебя, и что? Твоя глупость лишила нас континента навеки!

— Знаю, — прошептала Челси, опустив голову. — Прости. Я...

Бетезда схватила дочь за черные волосы до плеч, подняла Челси так, что ее ноги свисали над полом.

— Плевать на твои извинения! — прорычала она. — Ты стоила мне сегодня не только Китая. Ты стоила мне гордости. Ты стоила мне того, что я поклялась никогда не отдавать, и ты за это заплатишь, — ее зеленые глаза сузились, она оскалила зубы, которые стали острее. — Каждый день ты будешь платить до конца жизни.

Бетезда бросила дочь на пол, как мусор, и пошла прочь, ее золотые сандалии стучали музыкально по треснувшему полу. Челси еще лежала, где рухнула, в шоке, когда ладонь опустилась на ее плечо.

— Вставай, — тихо сказал Брогомир. — Нам нужно идти.

Челси удивленно моргнула. Она не понимала, что брат был тут, пока он не заговорил. На отчаянный миг она чуть не поверила, что это был хороший знак, а потом она вспомнила, что даже пророк не мог ее теперь спасти.

— Зачем? — прошептала она, прижалась лицом к приятному холодному камню. — Ты слышал ее. Я буду платить за это вечно, — а это было очень долго для дракона. — Я лучше умру.

— Если это так, ты бы не прошла через все это, — нежно сказал ее брат. — Но ты выжила, нравится тебе это или нет, и теперь нам нужно двигаться.

Ему было легко говорить.

— Ты видел, что это произойдет, — прорычала она, повернув голову, чтобы посмотреть на пророка с ненавистью. — Почему ты дал мне сюда пойти, если знал, что все так кончится?

— Потому что, поверь, это был счастливый конец, — сказал Брогомир с печальной улыбкой, убрал с ее лица спутанные черные волосы.

— Ты все еще мог меня предупредить.

Он пожал плечами.

— Что это изменило бы? Ты уже знала, как плохо все могло стать, когда начала эти глупости. Если это не остановило тебя, как мог я?

Правдивость его слов ударила Челси, как кулак. Она обмякла на камне, побежденная.

— Знаю, — прошептала она, обвив себя руками. — Знаю, я была глупой. Очень глупой.

— Да, — согласился Брогомир. — Но нет смысла заикливаться на этом. Что потеряно, утрачено навеки. Мы можем лишь двигаться вперед, и ты должна радоваться, что еще можешь. Сегодня ты могла умереть тысячей способов. Я направил нас по единственному пути, где ты жива. Можешь пока меня не благодарить, ведь ты еще не видела, что мать задумала для тебя, но, поверь, это был лучший из худших вариантов. Теперь, — он протянул к ней руку. — Идем домой, пока потолок не рухнул нам на головы.

Его ладонь замерла над ее, но Челси не могла заставить себя сжать его руку. Она знала, что он был прав, что оставалось лишь принять случившееся и найти способ жить этим, с собой. Но, когда она пыталась представить свое будущее, Челси видела лишь каблук матери на своем горле, давящий там вечность... и она не могла. Она не могла двигаться вперед. Не могла, если впереди было такое.

— Ты видишь будущее всех нас, да? — прошептала она, глядя на него. — Скажи, что станет лучше.

Пророк не ответил. Он вздохнул, словно уже тысячу раз это проходил. Может, так и было, но Челси отказывалась сдаваться.

— Прошу, — взмолилась она, сжала его ладонь обеими руками. — Ты всегда говоришь нам не спрашивать о будущем, но мне нужно знать, что так не будет вечно. Плевать, если шанс один на миллион, и он не сбудется в ближайшем веке, просто скажи, что выход существует. Дай надежду, что я не буду платить за эту глупую ошибку до конца жизни. Прошу, Брогомил!

Она плакала в конце. Уродливые безнадежные слезы текли по щекам, она сжимала ладонь брата. Пророк молчал. Он склонился, поднял ее с пола, унес ее из тронного зала в паланкин, ждущий снаружи, где Бетезда уже писала детали кровавой клятвы, от которой Челси никогда не сможет сбежать.

Глава 1

Гора Хартстрайкер, Нью-Мексико, США, 2096

Пустыня была наполнена драконами.

Больше десяти часов назад Алгонквин, Дух Великих озер, показала на весь мир намерение стереть драконов с лица Земли, и крепость Хартстрайкеров в Нью-Мексико кишела, как потревоженный муравейник. Драконы прибывали всю ночь, заполняя крохотную площадку на горе и два шоссе лимузинами, мотоциклами, личными самолетами и свитами людей со всей роскошью. Некоторые даже прибыли своей силой, их огромные пернатые крылья бросали большие тени в ярком лунном свете пустыни, пока они слетались со всего мира. Как бы они ни прибывали, все настороженно хмурились, зеленые глаза постоянно искали угрозу, пока они собирались в доме семьи.

Даже для Джулиуса, который вырос в горе, драконов было больше, чем он видел за жизнь. Бетезде нравилось скрывать свою силу, так что никто не знал, сколько Хартстрайкеров тут было, но Джулиус всегда полагал, что их было около сотни, потому что держать в узде больше сотни драконов сразу было невозможно. Но он, похоже, недооценил мать, потому что он уже час назад насчитал сотню, а драконы не переставали прибывать. Он уже не догадывался, сколько всего их будет, но глядел в окно на бесконечный парад монстров и был уверен в одном: драконов было больше, чем можно было иметь дело.

— Я не могу это сделать.

— Глупости, — сказала Марси. — Ты справишься. Тебе просто нужно отойти от окна и перестать нервничать.

Джулиус не думал, что это помогло бы. От вида в окне у него поднялось давление, но если он отвернется, сможет смотреть только на Марси на больничной койке, чинящей заклинания на поврежденных браслетах, Призрак спал на ее коленях.

От этого вида ему не становилось лучше. Хоть ее подлатала одна из сестер Кати (Джулиус уже забыл, какая. Кроме Свены и Кати, жуткие блондинки казались ему одинаковыми), Марси все еще была со сломанными ребрами из-за полета в стену от Эстеллы. К счастью, гора Хартстрайкер была оборудована современным лазаретом, чтобы справляться с неминуемыми ранами, которые возникали, когда толпы людей проводили слишком много времени рядом с драконами. Они хорошо заботились о Марси. Если бы это место не звали «ветеринарной», Джулиус не жаловался бы. Конечно, главной жалобой было то, что Марси была ранена.

— Ты снова это делаешь, — она закатила глаза. — В последний раз говорю, Джулиус, я в порядке. Изольда, Зовущая Иней, уже убрала все опасное. Доктор сказал, что я почти выздоровела. Они отпускают меня сегодня.

— Знаю, знаю, — сказал Джулиус, плюхаясь на край кровати. — Просто... мне не нравится, что ты пострадала. Ты не должна страдать из-за моих ошибок.

— Каких? — завопила она. — Мы победили, дурак! Да, в конце вышло не так гладко, но какая разница? Мы это сделали! Эстеллы нет, Три Сестры мертвы, и ты — друг новой главы их клана. И не забывай, что ты забрал клан, Бетезда уже не может портить твою жизнь. Это точно победа. Ты даже получил себе причудливый меч.

— Но это не так, — безумно сказал он, опустил ладонь на Клык, неуклюже висящий на его бедре. Джастин нашел ему ножны и пояс, но это не отменяло факта, как глупо он выглядел с Клыком Хартстрайкера. — Я смог все это сделать, потому что оружие пророка меняло вселенную, чтобы я выжил. Я не сделал это сам!

— Может, не изначально, — сказала Марси. — Но цепочка Дракона, Видящего Начало пропала, а ты все еще можешь использовать меч, да?

— Да, — признал Джулиус. — Но...

— Никаких но, — она широко улыбнулась. — Джастин не перестанет говорить о том, как Клык выбирает хозяина. Если твой брат не врет — хотя вероятность есть — но если он прав, что тот факт, что этот меч дает тебе касаться его, означает, что он хотя бы может тебя терпеть.

— Это не похоже на одобрение, — буркнул Джулиус, нервно глядя на окно, еще один огромный Хартстрайкер собирался приземляться. — Но даже если ты права, и Клык мой, я все еще не могу это сделать. Я не смог даже справиться с одной из вечеринок матери! Как я должен управлять целым кланом?

— Эй, Совет был твоей идеей.

— Но я не думал, что буду в нем! — закричал он, водя ладонями по уже спутанным черным волосам. — Я просто хотел создать систему, где нами не будут править прихоти Бетезды. Я не думал, что меня поставят во главе этого!

Марси вздохнула.

— Джулиус...

— Я не гожусь для управления кланом, — он встал с кровати, чтобы расхаживать. — Я должен через полчаса провести первую встречу с мамой, и я не знаю, что буду говорить. Ноль идей. Я даже не знаю...

— Джулиус.

Он замер, Марси хмуро смотрела на него.

— Хватит паниковать. Послушай, — она взяла его за руку. — Я согласна. Ты не годишься для управления клана. Но ты не понимаешь, что это не важно. Ты не был готов ни к чему, что мы прошли, но ты всегда справлялся. Может, все не всегда шло гладко, но мы справились, потому что ты делал только то, что было правильно. Так что если ты продолжишь так делать, не позволишь себе стать эгоистичным и жадным до власти драконом, как те, которые довели нас до этого беспорядка, все хорошо сложится.

Джулиус в это не верил. Он ходил на уроки истории. Он знал, что неумелые лидеры могли быть куда хуже тиранов, которых они заменяли. Но было сложно спорить, когда Марси держала его за руку.

— Я все испорчу, — буркнул он, опускаясь на кровать рядом с ней.

— Возможно, — не спорила она. — Но, что бы ни случилось, ты не можешь быть хуже, чем Бетезда, жертвующая младшим сыном, чтобы добиться брачного полета. Планка уже на таком уровне. Ниже пути нет, только вверх.

Джулиус открыл рот, чтобы объяснить разницу между минимальной компетентностью и полным кошмаром, когда Марси опустила голову на его плечо.

И все другое перестало быть важным.

С ее волосами и его рубашкой она не касалась его, но была куда ближе, чем кто-либо подбирался к дракону. Он ощущал тепло ее кожи, запах ее магии, и от этого его сердце колотилось.

Из всех переворотов в его жизни за последние сутки только насчет этого Джулиус не жаловался. Он не знал, что было между ним и Марси. У них не было времени обсудить это с того момента, как он поцеловал ее в поле перед боем с Ванном Егерем, и он не собирался давить на нее вопросом об отношениях сейчас, пока она еще была в лазарете. Но она не отодвинулась, когда он обвил рукой ее плечи, и это казалось хорошим знаком.

Если бы это все не было новым и деликатным, он попытался бы поцеловать ее снова. Но даже со всеми переменами в его жизни это ощущалось шагом слишком далеко, и Джулиус сказал себе наслаждаться. К счастью, Марси не спешила отодвинуться. Несколько прекрасных минут они сидели в тишине, глядели в окошко на бесконечный парад самолетов и драконов, пока телефон Джулиуса не зазвонил в кармане.

— Это мой погребальный звон, — сказал он с горечью, выключая будильник. — Мне нужно встретиться с матерью насчет Совета.

— Удачи, — Марси отодвинулась к гнезду подушек и спящему призрачному коту. — Потому что твоя мама была в ярости прошлой ночью, так что удача тебе понадобится.

Он поежился от воспоминания.

— Ты знаешь, когда тебя выпустят отсюда?

— Доктор обещал в полдень, — она потрогала перевязанные ребра сквозь рубаху пациента. — Но, может, раньше. Как я и сказала, я почти выздоровела. Но им нужно, чтобы ты меня забрал. Меня записали как твоего человека, когда я поступила, значит, я не могу уйти сама.

Намеки в предложении заставили Джулиуса скривиться. Но, хоть он ненавидел привычку драконов относиться к людям как к питомцам, он был немного рад. Даже для кого-то, как Марси, гора Хартстрайкер не была местом для одинокой смертной, и это в обычный день. Сейчас гора была доверху наполнена нервными драконами, Джулиус не знал, было ли где-то место опаснее.

— Я приду за тобой, — пообещал он. — Но до этого... — он утих улыбкой, вытащил из кармана новый телефон Дополненной Реальности последней модели. — У меня подарок.

Глаза Марси загорелись, она выхватила сияющую новую игрушку из его ладони.

— Когда ты это добыл?

— Со стола консьержа, — сказал он, улыбаясь. — Порой у принадлежности к большому и богатому клану драконов есть преимущества, — он прижал пальцы к контактам маны телефона, и интерфейс появился в воздухе вокруг них, неоновые иконки парили, как красивые светлячки в пузыре Дополненной Реальности, который видели только те, кто касался телефона. — Все должно быть настроено, чтобы у тебя был доступ к старым банковским счетам, почте и прочему. Я уже ввел в контакты свой номер. Напиши, когда тебя нужно забрать, и я прибегу.

— Тебе нужно перестать давать мне телефоны, — она покраснела. — Но ты точно не против? Я знаю, ты сегодня ужасно занят, и...

— Я всегда найду время для тебя, — быстро сказал он. — Ты...

Она невинно подняла взгляд.

— Я — что?

Самое важное на горе для меня.

Это он хотел сказать. Но даже после их минут вместе выпаливать признание казалось детским. Они столько прошли, и было легко забыть, что они с Марси знали друг друга чуть меньше месяца. Одно дело — целовать ее при Ванне Егере, но без нависающей угрозы он не мог придумать, как сказать ей о том, как много она для него значила, чтобы он не звучал странно. Марси все еще ждала ответа, и Джулиус выбрал правду, но немного другую.

— Ты — моя напарница, — быстро сказал он. — Я не брошу тебя на милость Смертных Услуг. Я буду тут, когда буду нужен, и, — он решил рискнуть, — я надеялся, что мы поужинаем сегодня. Только вдвоем.

Слова вылетели быстро, но он так долго готовился, чтобы пригласить Марси, и Джулиус был доволен результатом. Но Марси выглядела разочарованно.

— Что такое? — он тут же запаниковал. — Ты против ужина?

— Нет, ужин — это отлично, — сказала Марси. — Просто... — ее щеки порозовели, она посмотрела на пернатых драконов в небе снаружи. — Я надеялась, что ты возьмешь меня полетать.

Сердце Джулиуса билось с запинками.

— Полетать?

— Только если можешь, — быстро сказала она, краснея все сильнее. — Я не знаю ничего о физике полета, но я всегда мечтала полетать на драконе. Если не хочешь, не страшно.

Не хотел, чтобы Марси держалась за его спину, радостно вопя, пока он нес ее над пустыней к закату? Джулиус не мог такое представить.

— Я точно возьму тебя полетать.

Его награда была мгновенной.

— Правда? — завопила Марси, просияв, вскочила с кровати и чуть не задушила его в объятиях. — Ты — лучший дракон в истории!

Когда она такое говорила, Джулиус почти верил в это. Он хотел обвить ее руками, но кто-то постучал в дверь. Когда Джулиус оглянулся, Боб стоял в коридоре за окошком в двери палаты, показывая на место на руке, где могли бы быть часы.

Все внутри Джулиуса сжалось.

— Думаю, мне пора, — пробормотал он и повернулся к Марси. — Ты позвонишь мне?

— Да, — пообещала она, глядя ему в глаза. — И помни, Джулиус. Ты бился с духом фьорда, убивающим драконов, побывал в другом измерении, запутал древнего пророка и спас свой клан от разрушения. И все это произошло вчера. Ты можешь справиться со встречей с твоей матерью. Не давай ей говорить тебе иное.

Джулиус опустил взгляд, лицо пылало. Он не мог сказать ей, как важно ему было слышать такое, но он попытался:

— Спасибо, — сказал он. — Правда, Марси. Спасибо.

— Не за что, — ответила она и толкнула его. — Теперь иди отсюда. Твой брат пугает медсестер, и это может задержать мое освобождение.

Она не шутила. Жесты Боба становились все энергичнее, пока они говорили, и медсестры-люди в коридоре стали активно пятиться. Присутствие Боба явно не шло на пользу работе лазарета, и Джулиус улыбнулся Марси и вышел к брату.

* * *

— Что ж, — Боб пошевелил бровями, когда Джулиус закрыл дверь. — Это выглядело многообещающе.

— Что ты тут делаешь? — спросил Джулиус, игнорируя то, как пылало его лицо. — И почему ты так одет?

Каждый раз, когда Джулиус видел Боба, пророк был одет так, словно упал в шкаф и надел то, на что рухнул. Так было и этим утром, но Боб рухнул в роскошный шкаф. Вместо его привычных странных рубашек и джинсов в краске он был в ослепительной комбинации черных брюк от фрака, бирюзового шелкового тренча, жилета из змеиной кожи и бархатной шляпы цвета бургунди с белыми страусовыми перьями. Даже его голубка была с розовой кружевной розочкой, привязанной к макушке головы, как шляпка, и от общего вида Джулиус — который все еще был в черной футболке с длинным рукавом и джинсах, которые ему оставил Боб, когда он сменил облик прошлой ночью — ощущал себя как странный.

— Мне тоже нужно нарядиться?

— Наверное, — сказал Боб, обвил рукой его плечи и повел его по коридору. — Но на это нет времени. Это твое серьезное утро, Джулиус Хороший Дракон! Ты не хочешь опоздать на вступительную встречу нового и первого Совета Хартстрайкеров!

Джулиус скривился.

— Об этом. Я...

— Это шанс, которого мы ждали, — сказал Боб, перебив его, зеленые глаза искрились. — Наконец, будущее открыто. Эстелла, самое большое препятствие, мертва, и даже если ее замена родится завтра, она не овладеет Миром Пророчеств в ближайшие пятьдесят лет, этого хватит, чтобы укрепить мои планы, — он радостно улыбался. — Впервые в моей жизни вся доска моя. Ты знаешь, как это?!

— Нет, — признался Джулиус. — Но разве ты не забегаешь вперед? Еще нужно переживать из-за Черного Размаха.

Боб цокнул языком.

— Во-первых, если ты не видишь иронии, говоря пророку, что он забегает вперед, я официально откажусь от тебя как брата. Во-вторых, я не переживаю из-за Черного Размаха, потому что не могу ничего с ним сделать. Его затеи на другом уровне. Теперь ты знаешь, какой он, и я не должен объяснять, почему.

Джулиус кивнул. Он уже понял, что Черный Размах был Драконом, Видящим Вечность близнецом Дракона, Видящего Начало, бессмертной концепцией, хранящей будущее всех драконов. Он был и тем, кто, по словам Боба, был в ответе за смерть всех пророков. Джулиусу казалось, что за таким нужно было следить, но Боб уже сменил тему:

— Я разберусь с Черным Размахом в свое время, — он быстро вел брата от лазарета в коридор, где было много народу. Коридор соединял смежное здание, где жили смертные, и главную часть горы Хартстрайкер. — Сейчас мы получили открытое поле, пора думать **МАСШТАБНО**.

— Прошлая ночь не была масштабной? — спросил Джулиус, едва поспевая за шагами высокого брата.

— Свержение Бетезды и изменение структуры клана Хартстрайкер были просте

основой, — заявил пророк. — Как только я заполучил своих драконов на местах, наступит время настоящего шоу.

Джулиус кивнул.

— И какого?

— Хорошая попытка, — Боб погрозил пальцем. — Но ты теперь среди серьезных шишек, малыш. Больше никакой халявы.

— Ладно тебе, — простонал Джулиус, они пересекли мраморное фойе на пути к золотому лифту, который поднимет их к тронному залу Бетезды на вершине горы. — Тебе просто расслабляться. Ты уже знаешь, как все сложится! Но вся эта неуверенность — кошмар для нас. После всего, что мы прошли, ты не можешь довериться мне больше и хотя бы намекнуть?

— Доверие не нужно, когда ты видишь будущее, — сказал Боб, повернулся и посмотрел на младшего брата. — Но если тебе станет лучше, из-за доверия к тебе я не могу сказать, что будет, — он широко улыбнулся. — Ты — лучшее и самое утонченное орудие, с каким я работал. Ты — лом, которым я вскрыл вселенную, Джулиус Хартстрайкер. Если думаешь, что я рискну этим, чтобы ты меньше нервничал, то ты безумнее меня.

— Но ты не сумасшедший, — Джулиус скрестил руки на груди, глядя на пророка. — Ведь так?

Уверенная улыбка Боба не дрогнула, но что-то на его лице обострилось. Не движение, а будто изменение перспективы, которое делало его беспечную улыбку новой и жуткой.

— Во всех пророках есть врожденное безумие, — тихо сказал он. — Невозможно видеть так много, как видим мы, знать, что знаем мы, и не дать этому повлиять на твои взгляды. Со временем перестаешь видеть личностей. Все — лишь проценты и вероятности, ходы на доске, и когда ты всегда играешь на двадцать ходов вперед, ты невольно кажешься безумным для всех, кто все еще заперт в настоящем.

Он вздохнул и поправил шляпку голубки.

— Это порой одинокая жизнь, но интересная, полная возможностей. И, кстати о возможностях, — он порылся в карманах тренча, вытащил несколько смятых записок, разную серебряную утварь, один из кружевных свертков птичьего корма, которые люди бросали на свадьбах, а потом отыскал плотно сложенный лист пергамента. — Тебе это понадобится.

— Что это? — спросил Джулиус, взяв бумагу, которая была сложена так много раз, что почти напоминала куб.

— Новый устав клана, который я заставил всех подписать прошлой ночью. Документ, пропитанный магией, который направляет силы Бетезды Совету и определяет будущее нашего клана.

Джулиус чуть не выронил пергамент.

— И ты носил это сложенным в кармане?

— У сердца, — сладко сказал Боб, прижав ладонь к груди. — Это единственная моя копия, так что будь осторожен. Я доверяю ее тебе, потому что она тебе понадобится. Это утро — первое официальное собрание Совета Хартстрайкеров, и ты можешь поспорить на освобожденные перья твоего хвоста, что матушка перепробует все трюки, чтобы нарушить процесс. Твоя единственная надежда остановить ее — знать новые правила и заставить ее следовать им. Иначе мы можем сдаваться и возвращать ей клан.

Джулиус даже не хотел думать о таком поражении.

— Я постараюсь, — пообещал он, осторожно убрал сложенный квадратом пергамент в свой карман. — Но зачем ты говоришь все это мне? Тебя там не будет?

— Зачем мне идти? — Боб пожал плечами. — Я не в Совете.

Джулиус сжался в ужасе.

— Ты не можешь заставить меня делать это одного!

— Но ты должен быть один, — твердо сказал пророк. — Ты хотел, чтобы было так, Джулиус. Ты отказался убивать мать и забирать власть должным образом. Ты хотел Совет, и ты усадил себя на одно из трех мест...

— Потому что никто не хотел это делать!

— ...и теперь нужно действовать, — перебил его Боб. — Ты получил все, что хотел. Бетезда была свержена, ни один Хартстрайкер не умер, и весь клан повернул на новый, менее разрушительный путь. Но то, что ты добился своего, не означает, что ты не в ответе за то, чтобы это сработало, — он понизил голос до грозного шепота. — Пора поддержать свои слова делом, Джулиус. Даже хороших драконов наказывают.

Он сказал это, словно озвучил смертный приговор, но Джулиус не успел придумать, как ответить, золотой лифт, которого они ждали, прибыл.

— Времени сожалеть уже нет, — сказал Боб, снова глупо улыбаясь, сдвинул медленно открывающуюся дверцу лифта и толкнул братишку внутрь. — Но будет не так плохо. Ты уже заполнил два из трех мест в Совете. Как только закроешь последнюю вакансию, Совет будет полным, и вы втроем будете Хартстрайкерами магически и законно. Это власть, Джулиус! Я знаю, что ты — жалкое подобие дракона, но даже ты должен смочь насладиться этим. Особенно, раз в этот раз запечатана матушка. И у тебя теперь свой милый меч, — он кивнул на Клык в ножнах на бедре Джулиуса. — Тебе нечего бояться.

Бобу было легко так говорить. У него был Клык столько, сколько его все знали. Джулиус даже не понимал полностью, как работал его меч, и он не мог ощущать себя лучше в разговоре с матерью с любым оружием, он всю жизнь боялся матери, но особенно — утром после того, как свергнул ее. Но было поздно отступить. Боб уже нажал кнопку тронного зала, не пустив других драконов своим телом, и помахал Джулиусу.

— Удачи! — крикнул он, пока дверцы закрывались. — И помни мой мудрый совет!

— Какой? — Джулиус сжал дверцу лифта и отдернул руку, когда вспомнил, что у его матери не было мер безопасности, которые не давали дверцам лифта отрезать пальцы. — Ты ничего мне не говорил!

Пророк ухмыльнулся в брешь между закрывающимися дверцами.

— Будь собой.

Джулиусу эти слова уже надоели, но было поздно просить брата о большем. Зеркальные золотые дверцы уже закрылись, и лифт поехал, унося Джулиуса вверх по горе на ужасной скорости, к Бетезде, ждущей в ее логове.

В том, что от него осталось.

Со всем безумием прошлой ночи Джулиус не успел обдумать, что последствия боя в тронном зале означали для самого тронного зала. В свете утра ущерб потрясал. Огромный каменный коридор с головами врагов Бетезды, где был выход из лифта, выглядел не так плохо, но большие деревянные двери с позолотой в конце стали щепками от залпа, который создал Боб, сломав чары Амелии, и дальше было только хуже.

В огромной пещере тронного зала Хартстрайкеров большие трещины тянулись по стенам и полу. Огромная золотая мозаика, изображающая Бетезду во всей ее пернатой красе,

была полностью уничтожена, когда Конрад бросил туда Джастина, и балкон почернел со всех сторон от белого огня Эстеллы. В центре комнаты огромный череп его дедушки, который гордо висел под позолоченным потолком, теперь лежал на боку, и резной трон его матери был грудой позолоченных обломков.

Он был тут, когда это произошло, так что ущерб не удивлял, но при виде обломков на месте сокровищ семьи, Джулиус ощущал боль сильнее, чем ожидал. Он смотрел туда, когда дверь, ведущая в покои его матери — скрытая за огромным тронном, но теперь просто дверь в стене — открылась, и стало видно недовольную и удивительно пыльную Фриду.

Джулиус вздрогнул. Он полагал, что встреча с секретарем матери была лучше, чем столкновение с самой Бетездой, но ненамного. Как многие Хартстрайкеры, он всегда относился с подозрением к Ф. В отличие от других детей, которых она старалась прогнать с горы создавать свое имя, как только это было физически возможно, Бетезда всегда держала шестую кладку близко. Им доверили неприглядную, но важную работу для существования клана Хартстрайкер. Ф были ее счетоводами, стражей и управляющими армией слуг-людей, которые не давали крепости Бетезды в горе развалиться. Они даже растили ее детей. Кладка Джулиуса была выращена парой Ф-сестер — Францис и Фионой — а Бетезда приходила, только когда ей нужно было вызвать нужный уровень страха.

Ходили разные слухи, почему кладка Ф была выделена для такого особенного отношения. Самым популярным слухом был тот, что отец кладки Ф обманул Бетезду, и она наказала детей трудом слуг в результате. Другой теорией было то, что кладка Ф родилась вскоре после кладки Е — разница была меньше года, скорость была неслыханной среди драконов, даже плодовитых, как Бетезда — и они все были слабее магически, потому Бетезда держала их близко, чтобы они не стали помехой.

Джулиус знал свою мать, оба варианта казались возможными. Но, хоть Ф стали слугами в своей горе, они не были рады этому. А Фрида — вдвойне, ведь она, как старшая женщина из Ф, получила честь/проклятие быть личной помощницей Бетезды, эта работа могла сломать кого угодно.

И она ощущала бремя в полной мере этим утром. Помимо пыли на ее обычно безупречном строгом платье, ее обычно гладкие черные волосы выбились из пучка и растрепались. Она стояла на пороге, прислоняясь к дверной раме, и казалась увядшей, зеленые глаза обрамляли тени, и она кисло смотрела на Джулиуса.

— Ты опоздал.

Джулиус не опоздал. Благодаря Бобу, он пришел ровно в восемь. Но сейчас не стоило спорить, и он пропустил эти слова, вежливо улыбнулся сестре.

— Я могу войти?

Фрида шагнула в сторону, придержала дверь широко, чтобы пролез меч Джулиуса, пока он проходил в приемную матери, которая сильно отличалась от комнаты, куда Боб послал его переодеться прошлой ночью. Тогда тут было полно золотой безвкусной мебели, шкур вымирающих видов животных, хрупких столов и других трофеев Бетезды, дорогих и гадких. Теперь бардак тут был сильнее, чем в тронном зале.

Вся мебель — шелковые диваны, позолоченные зеркала, даже кованая решетка камина — была разгромлена до неузнаваемости. Обои были сорваны со стен, персидский ковер почти полностью сгорел. Уголок возле него еще дымился, и Джулиус быстро отодвинулся и присоединился к Фриде на единственном чистом участке пола.

— Что случилось?

Фрида посмотрела на него, как на глупого.

— Матушка.

Джулиус скривился. До прошлой ночи он не поверил бы, что Бетезда могла так поступить со своим имуществом. Вещи других — да, но не свои. Она восприняла уменьшение власти хуже, чем он думал.

— Так было всю ночь, — продолжила Фрида, опускаясь, чтобы смести осколки хрустального графина и рюмок. — Она очень расстроена.

Ее мрачный взгляд показывал, что она винила Джулиуса в этом, и, хоть он сочувствовал сестре, он не стал извиняться за истерики Бетезды.

— Где она?

— В гостиной, — она бросила осколки в ведро рядом с собой. — Дальше по коридору, первая дверь слева. Постарайся не злить ее еще сильнее. У нас заканчивается мебель.

Он не мог такое обещать, так что Джулиус просто поблагодарил сестру и прошел в указанную дверь, осторожно перешагивая осколки, забираясь глубже в логово Хартстрайкер.

Ему не пришлось идти далеко. Хоть это были покои (бывшей) главы самого большого клана драконов в мире, покои Бетезды все еще находились на вершине горы, похожей на шип. Места для комнат было не так много, если учесть комнату для кладки яиц и сейф. Джулиус надеялся, что увидит последнее. Он все еще был драконом, и груди золота, на которых любила отдыхать Бетезда, были легендой. К сожалению для его любопытства, его мать была там, где и сказала Фрида: лежала на кожаном диване в гостиной из красного бархата, которая была почти целой, хотя на бархате стен были дыры в нескольких местах.

Это было лучше, чем погром в приемной. Оглядевшись, Джулиус невольно пожелал, чтобы она разгромила и эту комнату. Может, если бы она разломала бархатные кресла и картины в стиле ню, он смог бы игнорировать факт, что стоял в месте, которое можно было описать только как будуар его матери. Не помогало и то, что шелковое платье на ней идеально подходило к сцене, ниспадало с плеч так, что еще не делало ее обнаженной, но открывало больше, чем Джулиусу было комфортно видеть. Потому она его и надела.

— Так, так, так, — прорычала она, зеленые глаза сияли в тусклом свете. — Мой знаменитый соправитель все-таки прибыл.

Джулиус вздохнул. Он знал, что не будет просто, но надеялся, что жажда власти матери придаст ей силы хотя бы попытаться работать в новой системе, хотя бы для того, чтобы понять, как в ней играть. Но он был оптимистом. Бетезда не выглядела готовой сделать что-нибудь, кроме как съесть его. А еще он понял, что она была не одна.

— Ты знаешь Дэвида, конечно, — сказала она, махнув на дракона, сидящего в огромном кресле в углу. — Сенатор Нью-Мехико.

— Конечно, — сказал Джулиус. Кроме Бетезды, Дэвид, который пять раз был сенатором, и был первым драконом, выбранным в государственное учреждение США, был самым известным Хартстрайкером, по крайней мере, среди смертных. Он идеально играл свою роль. Где многие драконы делали все, что могли, чтобы подчеркнуть свое место на вершине пищевой цепочки, Дэвид поступал наоборот. Его улыбка была надежной, а не хищной, и его темные волосы были выкрашены в седину на висках, чтобы он выглядел не так юно. Как все драконы, он все еще был очень красивым, но не казался недостижимым, такому мужчине можно было доверить присмотреть за домом или страной. Но, в отличие от остального голосующего населения, Джулиус тоже был драконом. Обман был хорошим, но он видел блеск охотника в ярко-зеленых глазах Дэвида, когда он встал и протянул руку

Джулиусу.

— Рад, наконец, познакомиться, — тепло сказал он, крепко сжимая ладонь Джулиуса. — Я так много о тебе слышал.

— Не сомневаюсь, — Джулиус взглянул на мать, та оскалилась. — Но, кхм, это должна быть встреча Совета, так что...

— А почему он тут, по-твоему? — рявкнула Бетезда, глядя на Джулиуса так, как смотрела на самых глупых детей. — Он будет третьим.

Джулиус удивленно дернулся.

— Что?

— Предложение было честью, — сказал Дэвид, низкий голос был гладким, как шелк. — И я был рад согласиться. Я счастлив помогать нашему клану в трудные времена.

— Сказал как истинный политик, — гордо сказала Бетезда. — Но можно не играть. Это всего лишь Джулиус.

Дэвид улыбнулся матери, но улыбка не задела его глаза. Джулиус решил это сейчас же остановить.

— Я рад, что ты уже не споришь с идеей Совета, — сказал он матери, вытаскивая устав, который дал ему Боб. — Но ты не можешь просто сделать Дэвида частью Совета. Тут говорится, что третье место должно выбираться большинством голосов...

— Но это глупости, — Бетезда фыркнула. — Я все еще запечатана, и я не буду распечатана, пока глупый Совет не будет полным. Дэвид подходит. И он — Хартстрайкер высшего ранга без Клыка, помимо Амелии, и его популярность среди первых кладок дает ему внутреннюю поддержку, — она гордо улыбнулась сыну. — Он — мой второй подозреваемый в потенциальном бунте после Амелии, но ты и Боб опередили его.

Дэвид рассмеялся.

— Нужно благодарить их за это, матушка. Я планировал убить тебя во сне.

— Я отчасти даже жалею, что ты этого не сделал, — сказала Бетезда. — Ты бы свергнул меня должным образом, вместо этого бардака.

Они рассмеялись, а Джулиус, которому уже было не по себе, решил продолжить:

— Не важно, хорош ли он, и какая у него поддержка, — твердо сказал он. — Должно пройти голосование.

— И оно будет, — сказала Бетезда. — Или ты не заметил миграцию Хартстрайкеров? — она указала на крохотное окошко будуара, где тени крыльев драконов мелькали почти постоянно в лунном свете. — Я позвала всех прошлой ночью. К полудню соберется весь клан. Как только я соберу всех, я объясню, что случилось, скажу всем, как голосовать, и этот бред с Советом будет решен, — она усмехнулась. — Я получу свои крылья к закату. Если мешок горячего воздуха, который я зову дочерью, сможет снять с меня печать.

План был разумнее, чем Джулиус ожидал от матери, но оставалась одна проблема.

— Нельзя сказать всем об открытом месте Совета, а потом тут же провести голосование, — сказал он. — А если кто-то хочет соперничать с Дэвидом?

Бетезда пожала плечами.

— Не моя проблема.

— Да, твоя проблема, — рявкнул Джулиус. — Смысл Совета в том, чтобы Хартстрайкеры выбирали того, кого хотят видеть у власти. Это не может произойти, если ты просто назначаешь правителей.

— О, Джулиус, — проурчала Бетезда. — Ты так говоришь, словно я должна переживать.

Но это твоя мечта, не моя. Я подыгрываю, потому что у меня нет власти. Если ты хотел все эти высокие идеалы, нужно было биться за них, а не флиртовать с маленькой смертной девушкой. Но нет. Ты играл, пока я руководила кланом.

— Меня не было тут, потому что у нас была встреча этим утром, — прорычал он, стараясь сохранять спокойствие. — И ты не должна ничего делать с нашим кланом. Не сообщив сначала мне.

— Будто ты знаешь, как быть Хартстрайкером, — фыркнула его мать. — Ты вряд ли знаешь, сколько у нас драконов.

Он не смог ответить, и Бетезда жестоко улыбнулась.

— Так и думала.

Джулиус сжал кулаки. Десять минут первой встречи, и все уже выходило из-под контроля. Но так было всегда. Даже сейчас, когда они технически были равными, он ощущал себя добычей в разговоре с матерью. Но, хоть Джулиус хотел развернуться и уйти, в этот раз он не мог убежать. Этот Совет был кульминацией всего, за что он боролся. Это было шансом на лучшее будущее, из-за которого пострадали все, особенно Марси, и Джулиус не даст матери захватить инициативу. Он хотел сказать ей об этом, но Дэвид кашлянул.

— Хоть она ошибается в мотивах, наша мать права, — сказал он голосом политика. — Я бы хотел дать Хартстрайкерам шанс обдумать варианты, но у нас просто нет времени. С контрактом о капитуляции власть Бетезды как Хартстрайкер разделена поровну между тремя членами Совета. К сожалению, пока последнее место не будет занято, и Совет Хартстрайкеров не будет полон, мы не сможем принимать решения клана. Это опасно в хороший день, но после объявления войны Алгонквин прошлой ночью, это может стать катастрофой.

Дэвид склонился в кресле, глядя на Джулиуса почти искренне.

— Как драконы Америк, клан Хартстрайкеров — самая близкая мишень Алгонквин. И мы, благодаря тебе, в беспорядке. Это опасная комбинация, Джулиус. Сейчас мы не можем казаться слабыми или нерешительными. Нам нужно поскорее выбрать последнее место, пока Алгонквин не поняла, как мы уязвлены.

Он улыбнулся, и на предательский миг Джулиус почти поддался. Его спас лишь факт, что он скрывался от драконов, как Дэвид, всю жизнь, так что видел эту игру и знал, когда ее применяли к нему.

— Ясно, — сказал он. — Так просто удобно, что только ты знаешь о выборах и только ты подготовился победить в них.

— Любой хороший политик защищает свое преимущество, — Дэвид пожал плечами. — Но то, что это мне на пользу, не означает, что быстрые выборы — не то, что лучше для клана. С моими связями в правительстве наш новый Совет будет сильной стеной против неизбежного вторжения Алгонквин. Если честно, я не вижу варианта лучше, или у тебя на примете другой Хартстрайкер?

— Нет, — признался Джулиус. — Если честно, ты, наверное, подойдешь для работы, но смысл не в том. Это должны быть честные выборы, значит, кандидат должен быть не один. Я понимаю, что Алгонквин — серьезная угроза, но я сделал это не для того, чтобы драконы, как ты, добрались до власти.

— Тогда, может, ты не понимаешь, насколько серьезна угроза Алгонквин, — сказал Дэвид, его голос стал холодным. — Матушка?

Бетезда щелкнула пальцами, и Челси вышла из теней. Джулиус вздрогнул.

Он подозревал, что стоило этого ожидать. Челси всегда была недалеко от Бетезды, и она никогда не входила в комнату нормально. Но, хоть присутствие силовика клана не удивляло, кровавые бинты на ее левой руке и торсе пугали.

— Что случилось? — закричал он, окинув ее взглядом. — Ты не была ранена прошлой ночью!

— Конечно, нет, — сказала Бетезда. — Она билась с тобой, и ты только убежал. Это от работы, на которую я послала ее этим утром.

— И почему она была на работе? — осведомился Джулиус. Он слышал, что Челси спала после эффекта цепей Эстеллы.

— Потому что я ее послала, — Бетезда улыбнулась ему так сладко, что его чуть не стошнило. — Джулиус, думаю, ты должен радоваться. Благодаря моему быстрому мышлению, Челси смогла осмотреться в СЗД до поднятия защит Алгонквин.

— Ты послала ее в СЗД? — он не верил ушам. — Но она только выбралась из цепей, — он прищурился, глядя на бинты. — Это раны от пуль?

— Средства против драконов, — кивнула Челси. — Алгонквин была готова.

Джулиус злился уже так, что не знал, что с этим делать. Его мать выглядела нахальнее обычного.

— То, что ты заманил меня в бред с Советом, не означает, что ты получил все, — сказала она, погладила короткие черные волосы Челси. — Клан, может, и твой, но Челси моя. Моя тень, мой шпион, выполняет все мои прихоти, навеки.

Челси опустила взгляд, пока она говорила это, глядела на пол. Джулиус тоже опустил взгляд, но по другой причине. Как он мог быть таким глупым? Он думал, что они забрали все у Бетезды, когда убрали ее с места главы клана, но он забыл о Челси. Никто не хотел говорить о том, почему контроль Бетезды над Челси был особенным, промах можно было бы простить, если бы Челси сама не сказала, что не могла занять место в Совете, потому что просто даст голос матери. Он должен был тогда понять правду, заставить Боба переписать контракт, чтобы убрать контроль Бетезды с Челси, но он даже не подумал об этом. Глупый.

Он не успел подумать о том, как начать это исправлять, его сестра покачала головой.

— Твое лицо всегда легко читалось, — мрачно сказала она, посмотрев ему в глаза. — Я знаю, о чем ты думаешь, Джулиус, но это не важно. Мой долг перед Бетездой — личное дело. Это не то, что можно убрать контрактом.

Он покачал головой.

— Но...

— Забудь, — прорычала она. — Ты хочешь услышать, что творится в СЗД, или нет?

Джулиус не знал, что еще сказать, и он закрыл рот и кивнул. Бетезда кивнула, и Челси начала отчет:

— Алгонквин плотно заперла город. Ее маги всю ночь поднимали чары на границах, а отряды сил против драконов ходили по городу.

От ее слов кровь Джулиуса похолодела.

— Насколько все плохо?

— Плохо, — сказала Челси. — Скажем так, хорошо, что ты и Иен уже ушли, когда это ударило. Она знала, где мы были — убежища, крепости, бункеры — и с множеством отрядов она смогла ударить по многим кланам одновременно. Когда прозвучало предупреждение, ее команды были всюду. Никто не сбежал.

Джулиус начал потеть.

— А драконы, которые не устраивали проблемы? Те, которые просто жили в...

— Никто, — холодно повторила Челси. — В СЗД было четверо Хартстрайкероо прошлой ночью: Ирис, Гиа, Генри и Джессика. Все четверо были мертвы раньше, чем я добралась до них.

От последнего имени Джулиус прислонился к двери за собой. Он не любил Джессику, и он не знал других, но четверо его родственников были просто... мертвы. Это казалось невозможным. Джессика меньше месяца назад позволила ему остаться в ее квартире в первую ночь, когда Бетезда выгнала его в СЗД. Как она могла погибнуть?

— Четверо — не так и плохо, — прагматично сказала Бетезда, махнув дочери ладонью. — Могло быть куда хуже.

— Но она бьет не только по драконам, — отметил Дэвид, Челси пропала так же тихо, как и появилась. — Команды Алгонквин задержали наших работников-людей, шпионов и прочих. Официально говорят, что она просто задержала их для допроса, но еще не вечер.

— Как она может делать такое? — спросил Джулиус. — СЗД — игровая площадка Алгонквин, но Детройт — не весь мир.

— Тут ты прав, — сказал Дэвид. — Одно дело — арестовывать людей, которые нарушили ее законы, но все Хартстрайкеры, которых она убила прошлой ночью, были гражданами Америки, а не только драконами. Алгонквин знала это, но повесила их головы на колья перед своей башней. Критическая ошибка. Америка воевала за меньшее. Я уже говорил с президентом об этом, и мы собираемся подать официальную жалобу вместе с возобновлением строгих санкций, начиная с сегодняшнего дня. Это не остановит ее, но потеря преимущества замедлит ее, пока мы не поставим клан на ноги. Конечно, если Джулиус позволит нам это сделать.

— Он не должен ничего нам позволять, — Бетезда смотрела хмуро на Джулиуса, пытаясь унизить взглядом. — Он в этом Совете, потому что другие Клыки не подходят. Если этот Совет проживет хоть год, я буду удивлена.

От злобы в ее голосе Джулиус вздрогнул, но только это. Его мать все еще пугала, была жестокой и хитрой, но он уже был другим драконом. Он никогда не сможет говорить с матерью, не вздрагивая, но это не меняло веса меча на его бедре или контракт в его ладони. Она подписала его, стоя на коленях, и он пощадил ее, так что он получил власть говорить то, что собирался произнести.

— Будет голосование, — его поразило, что его голос не дрогнул. — Алгонквин всегда будет угрозой. У нас шанс лучше против нее, если мы сделаем это вместе, но мы не можем делать это, если Бетезда пытается выкрутиться из своих соглашений.

Глаза его матери гневно вспыхнули, и Джулиус опустил ладонь на меч.

— Дэвид прав. Нам нужно поднять клан на ноги. Потому что внезапные выборы, где единственный кандидат выбран тобой, неприемлемы. Это должен быть Совет, так мы пойдем на компромисс, проведем голосование этой ночью. Это все еще быстро, но так все успеют попасть на гору и узнать, что происходит, перед тем, как мы вышлем это на них. Так, если кто-то захочет участвовать, у них будет несколько часов на подготовку, и мы получим шанс на честные выборы.

— Или бардак, — прорычала Бетезда. — Ты не знаешь, какую банку змей открываешь, но хороший компромисс не должен радовать никого, — она вздохнула. — Ладно. Несколько часов вряд ли что-то изменят, но если это тебя заткнет, мы проведем голосование в шесть вечера.

Он думал о восьми, но Джулиус был готов согласиться. Они говорили всего пятнадцать минут, а он уже устал.

Если честно, часть был естественной. После всего, что случилось прошлой ночью, и визита к Марси утром он не смог толком поспать ночью. И до этого. Он не спал с тех пор, как Марси ушла с Амелией после того, как они не смогли сломать Дамоклов Меч. Он потратил много сил на борьбу, побег и страх, и Джулиус поражался тому, что был еще в сознании. Но, хоть он устал, он ощущал себя не так плохо, как должен был. Видимо, снятие печати повлияло на него больше, чем он понимал. Теперь ему нужно было покинуть комнату, пока мать не забрала у него остатки энергии.

— Тогда в шесть, — утомленно сказал он, открывая дверь. — Тогда и увидимся.

Они молчали, он вышел. Как только дверь за ним закрылась, началось яростное и быстрое создание плана. Правильный дракон остался бы слушать, но Джулиус не был правильным драконом, и он не хотел задерживаться в коридоре и слушать, как его мать и его брат обсуждали, как разбить все, ради чего он работал. Он хотел просто лечь в кровать, так что отвернулся, вышел из логова матери как можно быстрее, но не дал себе бежать. Но его план спуститься как можно быстрее врезался в стену, когда он открыл дверь тронного зала и увидел, как Катя вошла с другой стороны.

В отличие от всего сегодня, это был приятный сюрприз. Новая глава Дочерей Трех Сестер до этого повела клан на охоту на Свену, которая еще не вернулась с брачного полета. Никто и не ожидал. Учитывая, что Эстелла промыла ей голову и отправила ее в полет с Иеном, что было частью сложного плана, чтобы убить Бетезду и уничтожить клан Хартстрайкер, Джулиус не удивился бы, если бы Свена больше не пришла на эту гору. Но он недооценил Белую Ведьму, потому что Свена вошла за Катей, выглядя отлично. Еще больше удивляло то, что Иен был рядом с ней, шел рука об руку с драконшей, улыбаясь нахальнее, чем Джулиус видел.

Ладно, нахальная часть не удивляла, а то, что Иен был еще жив, удивляло. Он думал, что Свена съела младшего дракона на завтрак, едва цепь Эстеллы пропала, но Иен и Свена всегда были в странных отношениях, и Джулиус был рад чуду, которое вернуло его брата на гору живым, особенно, когда оба выглядели необычно счастливыми.

Другие оставшиеся Дочери Трех Сестер тоже входили, но, когда Джулиус поднял ладонь, чтобы встретить их, что-то остановило его. Это было так внезапно, что Джулиус не сразу понял, что не так, пока Иен не посмотрел прямо на него. Даже так он не сразу определил, из-за чего реагировал его инстинкт опасности. Когда он увидел, он не понимал, как не заметил это раньше.

Глаза Иена уже не были зелеными.

Глава 2

И так пять минут спустя Джулиус оказался рядом с матерью в разрушенном тронном зале на втором собрании Совета Хартстрайкеров.

В этот раз Бетезда выглядела лучше. Джулиус не знал, как, но между его отбытием и прибытием Иена она переделалась в изумрудное длинное платье с золотым украшением на голове и безупречным макияжем на лице. Трансформация была чудесной, ведь она была в пижаме по меркам Бетезды, когда он видел ее в последний раз. Но теперь она выглядела идеально, хотя даже она не могла сравниться со Свеной.

Джулиус всегда думал, что Белая Ведьма из Трех Сестер была красивой в холодном жутком стиле. Все драконы были красивыми, конечно, но Свена всегда выделялась. Даже в

цепях Эстеллы она была истинным монстром: уверенная в своей силе, лишённая страха. Этим утром все в ней будто усилилось в десять раз.

В отличие от Бетезды, она не была наряжена для аудиенции. Наоборот. С ее босыми ногами, растрепанными волосами и в простом белом платье из нетающего снега Свена выглядела так, словно прилетела сюда из пустыни. Это было не важно. Джулиус не мог понять, что изменилось, но этим утром Свена могла быть в мешке от картофеля, но все еще выглядела бы как королева.

Это была победа, решил он. Свена стояла перед сестрами с Иеном и не выглядела как дракон, который едва пережил предательство своего пророка. Она выглядела как солдат, который сразился и победил, и она носила триумф как корону, ехидно улыбаясь Бетезде, которая — в зеленом шелке — начинала казаться кислым виноградом в сравнении.

Обе драконши смотрели друг на друга, словно обещали кровопролитие, оставив других — Джулиуса, Дэвида и Конрада (который вдруг появился, когда возник шанс на жестокость) с одной стороны комнаты, а Катю, Иена и других Дочерей Трех Сестер с другой — стоять, как зрителей, на самом изящном состязании в мире. Джулиус уже тянулся к Клыкку, чтобы остановить атаку, когда Бетезда нарушила тишину резким холодным приказом:

— Иен, подойди сюда.

Иен убрал волосы с новых темно-карих глаз и медленно улыбнулся.

— Нет.

Бетезда застыла, и все внутри Джулиуса сжалось. Другие Хартстрайкеры уже отходили на безопасное расстояние, когда Свена рассмеялась.

— Бедная Племенная кобылка, — рассмеялась она. — Сестры рассказали мне всю историю. Похоже, ты — лишь треть той, кем была, — она поджала губы в ложной тревоге. — Что скажут другие кланы?

— Прибереги свои переживания при себе, — прорычала Бетезда. — Вижу, ты времени не теряла, уже забрала остатки своего клана. Катя Предательница отдала тебе власть, или пришлось биться с ней за объедки, оставленные вашими мертвыми матерями?

Катя зашипела, и Джулиус мрачно посмотрел на мать. Она это проигнорировала. Свена даже не выглядела оскорбленно. Она даже радовалась такой вспышке, обвила рукой плечи Иена.

— Низкие удары не делают тебе чести, Хартстрайкер, — она тряхнула головой. — Но я много от тебя и не ждала. Твои амбиции всегда были мелочными, безвкусными. Но мне нравится смотреть, как ты барахтаешься, так что я не против сказать тебе, что моя младшая сестра предлагала мне утром правление нашим кланом. И я отказалась.

Бетезда моргнула.

— Что?

Это не казалось возможным, но улыбка Свены стала шире.

— У некоторых из нас цели выше, чем править поверх теней наших мертвых родителей, принцесса Кетцалькоатль. Тысячи лет мои матери были величайшими драконами из живых в этом мире. С прошлой ночи они мертвы. Столько накала и драмы, и они погибли от одного удара на глазах всего мира. Но это показывает, что наследие прошлой силы ложное, прогнившее, как и те, кто за нее цепляется, а истинное право на правление нужно забирать своими клыками. Не теми, что ты украла у бедного отца, которого предала.

Она посмотрела на меч на бедре Джулиуса, но Бетезда оскорбленно и потрясённо глядела на Свену.

— Ты считаешь меня глупой? — рявкнула она. — Ты желала магию своих матерей с рождения! Ты думала, я поверю, что ты уже не борешься? — она прищурилась. — Почему ты тут, Белая Ведьма? Испугалась Алгонквин, так что не можешь сходить в СЗД и забрать магию из трупов своих матерей?

Это был низкий удар, и несколько белых драконов оскалились в ответ, но Свена отмахнулась от оскорбления.

— Мои матери только проснулись после тысячи лет сна. Магия, которая у них осталась, была слабой, наверное, ее уже украла Алгонквин. Но, даже если бы огонь их жизней был передо мной, я не тронула бы его. Мне не хочется быть просто дочерью великих драконов, править воспоминанием власти. Пусть мертвые будут мертвы. Я жива, и впервые мое будущее — только мое, — она гордо подняла голову. — Я сама себе королева теперь, Бетезда, так что я сделала то, что любой настоящий дракон сделал бы на моем месте. Я создала свой клан.

— И втащила туда моего сына, — прорычала Бетезда, глядя на Иена, который все еще стоял рядом со Свеной, был нахальнее обычного. — Ты, ворующая драконов...

— Нельзя украсть то, что никому не принадлежит, Бетезда, — перебил ее Иен. — Не только у Свены есть амбиции. Она не забирала меня. Я ушел к ней.

Лицо их матери побагровело.

— Почему? — прорычала она. — Из всех моих детей почему ты меня предал?

Иен пожал плечами.

— А зачем дракон что-то делает? Власть. Ты дала мне несколько возможностей, но Хартстрайкер — самый большой клан в мире. Даже с твоей благосклонностью я знал, что нужны века, чтобы подняться в ранге. И я стал искать другие варианты, и как только я показал Свене, каким полезным могу быть, она с радостью отдала мне место на вершине своего нового клана.

— Нового клана? — Бетезда фыркнула. — Глупости. Два дракона не могут быть кланом. У вас даже нет территории.

— Я забрала земли свои матерей, — холодно сказала Свена. — И их дочерей. Катя и другие бросили мертвый огонь наших матерей. Теперь они следуют за мной.

Бетезда открыла рот, но Свена не дала ей шанса:

— Ты забываешься, Хартстрайкер, — прорычала она. — Мои сестры и я старше тебя или твоих детей. Кроме твоей противной Ходящей по измерениям, у нас больше магии между нами, чем у всех драконов на этой горе. Это делает нас очень сильным кланом, — она обвила рукой руку Иена. — Прими это. Твой сын ушел к нам. И наш клан вскоре станет больше.

Она опустила ладонь на живот, закончив, и глаза Бетезды чуть не выпали.

— Иен, нет.

— О, да, — ответил Иен, обвинил властно рукой талию Свены. — Наш брачный полет начался как уловка, но настоящий дракон знает, как превратить неудачи в преимущество. Мы со Свеной говорили об этом за дни до возвращения Эстеллы. Когда Свену забрали, я понял, что Северная Звезда не могла держать ее под контролем вечно, и я подыгрывал и ждал шанса. Когда Свена снова стала собой, я объяснил, что произошло. Как только она поняла ситуацию, она была счастлива ускорить выполнение наших планов.

— Ясное дело, — буркнула Бетезда, но не выглядела такой разъяренной, как ожидал Джулиус. Она выглядела хмурой, гордой, но Иен всегда был ее любимцем, потому что

поступал так. Джулиус был уверен, что его мать не думала, что он сделает это против нее. — Поздравляю с идеально устроенным предательством, — с горечью сказала она. — Но, пока вы не устроились удобно, помните, что половина яиц моя. Контракт, который подписали Эстелла и я...

— Был направлен к Дочерям Трех Сестер, — сказала Свена. — Брачный полет прошел после того, как я решила создать свой клан и забрать Иена с собой, — она ухмыльнулась. — Ты бы видела, как быстро он отбросил тебя. Тебе стоит лучше относиться к детям, Хартстрайкер, — она снова погладила плоский живот. — Я рада, что наши дети не узнают тебя как бабушку.

Бетезда, казалось, вот-вот лопнет. Если бы она не была запечатана в облике человека, она уже выдыхала бы дым, и Джулиус решил, что лучше вмешаться, пока она не сделала то, о чем они пожалеют.

— Матушка, — тихо сказал он. — Это не...

— Умолкни! — взревела Бетезда. — Ты знаешь, как долго я задумывала тот брачный полет? — она указала на Свену. — Плевать, как вы выкручиваетесь. Это мои яйца, и я их получу! Вопрос лишь в том, Белая Ведьма, будешь ли ты жива, когда я закончу.

— Смелые слова, Племенная кобыла, — сказала Свена, слова слетали с инеем, температура в комнате стала падать. — Но ты не можешь мне угрожать. Твой клан в хаосе, ты запечатана, и твоя территория окружает СЗД со всех сторон. Ты — очевидная первая мишень для маленькой войны Алгонквин, и хоть твоя армия детей огромна, даже ты не можешь биться на двух фронтах сразу. Лучше займись детьми, которые у тебя уже есть. Было бы глупо рисковать драконами, которые есть, преследуя яйца, которых ты никогда не коснешься.

Это звучало как хороший совет для Джулиуса, но если бы Бетезда знала, как ставить разум выше гордости, история их семьи была бы другой. Она уже открыла рот, чтобы крикнуть Свене, устроит войну между кланами при этом, когда Джулиусу надоело терпеть.

— Стоп.

Тихое слово рухнуло, как молот, и его мать застыла. Ее глаза — только они могли двигаться — посмотрели на ладонь Джулиуса, сжимающую рукоять его Клыка. Но, хоть Джулиус знал, что не стоило подавать виду, он прыгал от радости в душе, что меч работал, как он хотел. Он просто подумал, что мать нужно остановить, и магия меча ответила ему, заморозила кровожадность Бетеды и сковала ее. Эхо воли его мертвого деда еще было тут, резкое и острое в его разуме, но у Джулиуса не было времени переживать за это. Свена и Иен уже удивленно смотрели на него, и Джулиус знал, что пора было показать миру, что Хартстрайкеры изменились.

— Наша вражда с Дочерьми Трех Сестер умерла с Эстеллой, — он подавлял дрожь в голосе, встал рядом с застывшей матерью. — И раз Свена не управляла своими действиями, когда подписывалась, контракт брачного полета был недействительным с самого начала, что означает, что яйца принадлежат их родителям, — он посмотрел на Иена, тот пытался скрыть шок, но не удавалось. — От лица нашего клана я отказываюсь от претензий на ваших детей и искренне поздравляю вас обоих с успешным полетом и созданием нового клана.

Он был серьезен. Свена и Иен оба были жуткими драконами, но за масками они хорошо работали как союзники. Это была история любви по меркам драконов, и Катя была рада, что уже не была главой клана. Но, хоть Джулиус говорил искренне каждое свое слово, он ощущал, как его мать боролась с хваткой Клыка изо всех сил. Он собирался сжать меч еще

одной рукой, чтобы держать ее под контролем, пока другие не уйдут, но Иен вдруг шагнул вперед.

— Так-так, Джулиус, — радостно сказал он. — Похоже, слухи — правда, и матушка уже не абсолютный правитель Хартстрайкер. Но, хоть я горжусь, видя, что ты отрастил клыки, я не верю, что у тебя вся власть для принятия таких решений, — он сделал паузу, давай этому впитаться, и сказал. — Как насчет компромисса?

Бетезда и Джулиус перестали бороться.

— Что? — сказали они в унисон.

— Компромисс, — повторил Иен с ухмылкой. — Похоже, это твоё любимое.

— Любимое у Джулиуса, — прошипела Бетезда, вырвавшись из контроля Клыка, когда ее пылающее желание убить их угасло до терпимого шокированного возмущения. — Не говори, что он на тебя повлиял, Иен.

— Не нужно оскорблять, — сказал Иен. — Меня не интересуют высокие идеалы или сохранение империй. Я хочу только обеспечить лучший исход для себя, своей пары и детей, которые станут основой нашей будущей власти.

Джулиус приподнял бровь.

— И как в это подходит компромисс?

Иен улыбнулся и указал на дверь покоев Бетезды.

— Пройди туда, и я скажу.

Их мать тут же стала настороженной, и Джулиус согласился.

— Зачем?

— Потому что это — деликатные переговоры между кланами, — сказал Иен, бросив взгляд на Дэвида, который еще смотрел на безопасном расстоянии. — Это не для обычных ушей.

Поза Дэвида тут же стала враждебной, но Бетезда была изумлена.

— Хорошо, предатель, — сказала она. — Хочешь сделку? Я тебя выслушаю. Ради веселья.

— Мы тебя выслушаем, — сказал Джулиус с нажимом, отпустил меч.

Бетезда закатил глаза, но она ничего больше не сказала, они втроем пошли прочь от двух кланов, стоящих напротив друг друга в тронном зале.

* * *

Как только дверь закрылась, Бетезда перестала играть.

— Чего ты хочешь? — рявкнула она, глядя на Иена так, словно меньший дракон через пять минут стал бы завтраком.

— То, чего хотел всегда, — холодно ответил Иен. — Власти. Я знаю, что теперь Хартстрайкерами правит Совет, и я знаю, что есть пустое место. Я хочу, чтобы его отдали мне.

— Что? — взревела Бетезда. — Ты предаешь клан, присоединяешься к врагу, когда нужен мне больше всего, и теперь хочешь, чтобы я тебя приняла?

Джулиус хотя бы раз не считал реакцию матери несправедливой.

— Это кажется лицемерным. Ты вступил в новый клан несколько часов назад. Свена не обрадуется, если ты теперь спрыгнешь с корабля.

— Бред, — Иен улыбнулся. — Кто мне помог с этой идеей? Свену это устраивает, потому что я не планирую покидать ее клан. Моя цель — быть на вершине обоих кланов.

У Джулиуса не было слов. Даже Бетезда временно умолкла. Он знал, что Иен бы

наглым и амбициозным, но это было безумием.

— Невозможно! — завопила их мать. — Принять на вершину клана двойного агента? Так можно и Свену принять, раз ты все равно будешь докладывать о наших делах своей маленькой снежной королеве.

Иен был разочарован.

— Это предел твоего воображения, Бетезда? — он указал на Джулиуса. — Я занимался делами с людьми, когда был младше него. Я — президент трех компаний, вхожу в совет директоров еще в семи. Так работают люди: лучшие поднимаются на вершину любой лестницы, которой касаются. Не важно, управляешь ты уже одной компанией или пятьюдесятью, если работа делается хорошо. Почему структура клана должна отличаться?

— Потому что мы — не люди, — прорычала Бетезда. — И мы не делимся. Знаешь, что говорят о собаках с двумя хозяевами?

— Знаю, — холодно ответил Иен. — Но я не пес, и если ты перестанешь быть упрямой хоть на пять секунд, ты поймешь, что это выгодно для всех нас.

Бетезда фыркнула, но Джулиусу было любопытно.

— Как? — спросил он. — Очевидно, что тебе выгодно вернуться к Хартстрайкерам, но нам от этого что?

— Вопрос не в стиле Джулиуса, — одобрительно сказал Иен. — И ответ — многое. Алгонквин объявила войну против нашего вида. Мы со Свеной решили, что ее удар по Трех Сестрам был продуман, но ближайший клан к СЗД, страдающий от хаоса внутри, это Хартстрайкер, и это очевидный выбор для следующего удара, — его карие глаза посмотрели на Бетезду. — Ты знаешь это, потому и создала весь клан, но все твои драконы не могут остановить магическое оружие, которое одолело Трех Сестер.

Бетезда фыркнула.

— И ты говоришь, что Свена может?

— Да, — Иен не дрогнул. — Потому что Свена — величайший дракон-маг из живущих, а неожиданная атака работает лишь раз.

— Прощу, — она закатила глаза. — Свена неплоха, но Амелия...

— Не желает твоего выживания, — сказал с нажимом Иен. — Я уже слышал, что она отказалась от роли в новой структуре клана. Я не удивлюсь, если она уже ушла в другое измерение. Ты хочешь, чтобы тебя защищала такая сила?

Это заткнуло их мать. Даже Джулиус признал, что его старшая сестра была не самым надежным драконом, и ее не интересовало будущее клана, потому она не стремилась заменять Бетезду. Она не собиралась ничем рисковать ради защиты их матери, Бетезда хорошо это понимала.

— Так ты говоришь, если я впусти тебя, Свена защитит меня, мою гору и моих детей от Алгонквин?

— Если я в Совете, — Иен скрестил руки. — Мы говорил о магии глобального масштаба. Она не будет тратить такую силу на клан, где я — просто дракон.

— Тогда у нас проблема, — Джулиус вздохнул. — Не знаю, сказала ли тебе Катя, но мы с мамой не можем назначить кого-то в Совет. Место определяет голосование клана. Если хочешь место, придется его выиграть.

— Ладно, — тут же сказал Иен. — Значит, выиграю.

Джулиус закатил бы глаза, если бы это сказал кто-то другой, но Иен не шутил. Он называл факт, и чем дальше Джулиус думал об этом, тем больше ему нравилось.

— Думаешь, ты можешь одолеть Дэвида?

— В голосовании клана? — Иен кивнул. — Точно.

Бетезда фыркнула.

— Серьезно?

— Да, — сказал он, хмуро глядя на нее. — Дэвид всегда наслаждался сильной поддержкой первых кладок, но, как многие старшие Хартстрайкеры, он игнорировал младшие кладки полностью. Это логично, ведь разница в несколько сотен лет сильно сказывается на силе дракона, но голосование — другое дело. Другие драконы могут быть крупнее и сильнее, но из-за веков борьбы, на дне пирамиды Хартстрайкеров куда больше драконов, чем наверху.

— Верно, — сказала Бетезда. — Но ты — И. Твоя кладка и Дж могут в отчаянии поддержать тебя, но никто из Х и выше не пойдет за драконом, который ниже рангом, чем они.

Это казалось Джулиусу неприятно точным, но Иен был упрямее обычного.

— Тогда я уговорю их, — он уверенно поднял голову. — Но я вернулся не для того, чтобы стать частью толпы. Если нужно, я выиграю в голосовании, но я буду в том Совете, и там я покажу, как править кланом.

Бетезда рычала, когда он закончил, и Джулиус сам был на грани, хотя не по той же причине. Ему не нравилось нахальное поведение Иена, как и в их первую встречу недели назад в СЗД. Но, хоть он не видел, как Иен собирался это проверить, Дэвид мог получить настоящего оппонента, а из-за этого он боролся с матерью все утро.

— Я не вижу проблем в твоей попытке получить место, — медленно сказал он. — Но если ты хочешь это сделать, состязание должно быть честным, а это не может произойти, если обещание Свены о защите повлияет на твою победу. Нельзя угрожать драконам смертью от удара Алгонквин, если они не проголосуют за тебя. То, что тебя вернут в клан без наказания, уже серьезный шаг, так что вот мое предложение. Ты заставишь Свену защищать нас до выборов и год после, даже если не победишь. Сделай это, и мы позволим тебе участвовать. Иначе сделки не будет.

Иен прищурился.

— Свена беременна, — сухо сказал он. — Это уже забирает много от ее магии. Будет сложно убедить ее направить остатки на защиту клана, где у нее нет места.

— Так убеди ее, — сказал Джулиус, скрестив руки на груди. — Разве не в этом ты хорош? И ты просил компромисс. Значит, ты получишь не все, чего хочешь.

Иен опешил на миг, а потом тряхнул головой.

— Власть удивительно хорошо тебе подходит, Джулиус Хартстрайкер, — он вздохнул. — Ладно. Будет тебе компромисс. Позволь мне участвовать в выборах как Хартстрайкер, не лишаясь места в клане Свены, и я уговорю ее помочь защитить вашу гору — или стоит говорить наша гора? — на год с этого дня, независимо от исхода голосования. Это честно?

Джулиус стал говорить, что это было честно, но не успел, его мать встала перед ним.

— Я уже не управляю кланом, — прорычала она. — Но и он не глава. Джулиус хочет защиту Белой Ведьмы, но я отказываюсь впускать еще одну мелочь в этот фарс под названием Совет. Особенно того, кто не выглядит как Хартстрайкер!

Она хмуро посмотрела в темно-карие глаза Иена, говоря это, показывая, на что она намекала, Джулиус недовольно скрипнул зубами.

— Какая разница? — спросил он. — Все знают, что Иен — Хартстрайкер. Мы на грани альянса с тем, что осталось от Дочерей Трех Сестер, которые, напомню, все еще сильный клан драконов, которые специализируются на магии, где Хартстрайкеры слабее всего. Цвет глаз тут наименее важный фактор.

Бетезда оскалилась.

— Сказал дракон, который ничего не знает.

— Так просвети его, — холодно сказал Иен. — Скажи ему, как все, кроме А, девять кладок от разных отцов чудом получили твои глаза. Я понял это уже давно, но у Джулиуса не такой хитрый разум. Если он будет в Совете, ему нужно знать такое. Расскажи ему, матушка. Скажи, что ты сделала.

Бетезда упрямо выпятила челюсть. Когда стало ясно, что она ничего не скажет, Иен повернулся к брату.

— Так она узнает, когда мы врем.

— О, чудесно, — простонала их мать. — Просто расскажи ему все!

— Как это работает? — спросил Джулиус в тот же миг.

— Лучше, чем тебе кажется, — сказал Иен. — Бетезда — не маг, но она всегда хорошо манипулировала кладками, особенно, когда малыши еще в яйцах и не могут отбиваться.

Джулиус повернулся к матери в ужасе.

— Ты зачаровала нас до того, как мы вылупились?

— Когда еще? — парировала Бетезда. — У меня много детей. У меня не было времени все о вас выяснять, и я подстраховалась, чтобы мне стал проще. И зеленый цвет выглядит привлекательно. Это добавило Хартстрайкерам загадочности.

Она улыбнулась, но Джулиус все еще был потрясен.

— Так ты всегда знала, — прошептал он. — Все это время дело было в глазах, — он сжал кулаки. — Так я не был плохим лжецом?

— О, нет, ты ужасен, — быстро сказала Бетезда. — Иен, с другой стороны, чудесный маленький лжец, потому он не вернется без глаз. Если я застряла в этом фарсе под названием Совет, я отказываюсь делать это с кем-то, кому я не могу доверять.

Лицемерие этой фразы лишило Джулиуса дара речи, но ненадолго.

— Это еще повод дать ему участвовать. Нам нужен кто-то не из твоего кармана. Нам нужен этот компромисс.

— Как жаль, — Бетезда отбросила длинные черные волосы. — Потому что я говорю, что он не нужен, и пока третьего члена нет, мы в тупике, — она поджала губы, глядя на Иена. — Не повезло, милый. Похоже, ты не победишь сегодня.

— Тогда хорошо, что я открыл еще не все карты, — Иен поднял голову. — Ты знаешь, что Свена беременна.

Бетезда закатила глаза.

— Только потому мы говорим.

— Но ты не знаешь, что мужская половина яиц моя, — резко продолжил Иен. — Я собираюсь растить их независимо, а у сестер Свены странные идеи насчет драконов-мужчин. Но если я вернусь к Хартстрайкерам, это даст мне другой вариант.

Бетезда уже внимательно его слушала.

— И?

Иен властно посмотрел на нее.

— Дай мне то, о чем я прошу. Прими меня снова как Хартстрайкера, и я приведу в клан

детей. Ты получишь, наконец, кровь Трех Сестер, Бетезда, так что скажешь? Договорились?

— Да, — тут же сказала Бетезда и повернулась к Джулиусу. — Он с нами.

— Нельзя так торговать драконами! — завопил Джулиус. — Это дети, а не игральные карты!

— О, им плевать, — сказала его мать. — Они еще даже не родились. И я уверена, что они будут больше похожи на Хартстрайкеров, чем на то, как Свена нынче себя зовет.

— И они все еще будут моими сыновьями, — добавил Иен с улыбкой. — Поверь, их детство будет не как твое.

Джулиус все еще не был убежден. Заявлять, что ты будешь лучшим родителем, чем Бетезда, было как говорить, что цемент легче свинца — технически правда, но все еще не говорило о многом. Но Иен хотя бы заботился о яйцах, и это были его дети. Они вырастут в клане в любом случае, так почему не как Хартстрайкеры? Разве не поэтому он все это затеял? Чтобы сделать их клан лучше, чтобы драконы в нем не страдали, как он?

— Ладно, — он вздохнул, провел пальцами по волосам. — Я за. Но как нам это сделать? Даже если мы договорились, Совет не полный, мы не можем принимать решения, — потому они и устраивали голосование, но Бетезда пожалала плечами.

— Нам не нужно решение, — сказала она. — Технически, никто не покидает клан, пока их не выгоняю я, Челси или Конрад.

Джулиус моргнул.

— Ты даешь Челси и Конраду выгонять драконов?

— Конечно, — Бетезда выглядела невинно оскорбленной. — Как я могу быть любящей матерью, если со мной нет злодеев? Хоть, если подумать, я никого не изгоняла. Позволить дракону, жаждущего мести, жить — проблема. Если Хартстрайкер так опозорился, проще сказать Челси убить его, и делу конец. Вас все равно достаточно много.

Она жестоко улыбнулась Джулиусу, который не реагировал на это.

— Но тут такого не было, — продолжила она. — Иен не был официально изгнан, так что не нужно официально его принимать. Нам нужно только согласиться, а мы уже это сделали. И ему еще нужно победить, конечно, хотя, милый, — она повернулась к Иену. — У тебя нет шансов победить Дэвида, да? В долгу перед ним уже половина драконов, которые нужны ему для победы, а ты еще даже не начал. Даже с твоей наглостью это гиблое дело.

— Еще увидим, — загадочно сказал Иен, открывая дверь. — После вас.

— Через минуту, — сказала Бетезда. — Нам с Джулиусом нужно кое-что обсудить.

Это было новостью для Джулиуса. Иен тоже удивился, но не стал задавать вопросы. Он уверенно улыбнулся Джулиусу, будто говорил, что Джулиус ему потом расскажет. И вышел к Свене и ее сестрам.

Дверь за ним закрылась, и Бетезда повернулась к младшему сыну.

— Пока ты не обрадовался из-за этого соглашения, давай кое-что уточним. Я тебя ненавижу. Я ненавижу образ твоих мыслей, ненавижу этот Совет, саму идею голосования, которое определит, кто будет делить мою власть, которую я строила всю жизнь. От этого меня тошнит. Но, несмотря на мои старания, воля моего клана — голосование этой ночью, значит, нам нужно поговорить.

— О чем? — спросил Джулиус, потому что думал, что она уже все ясно выразила.

— Как ты собираешься не позорить меня, — ответила она, окидывая его взглядом. — Честно, Джулиус, думаешь, есть хоть капля шанса, что ты сможешь выступить перед нашей семьей этой ночью и не опозориться? Ты выступал раньше перед толпой? Ты знаешь что-

нибудь о делах нашего клана или структуре власти? Ты можешь назвать хотя бы двадцать Хартстрайкеров не из Дж?

Джулиус так не мог, и он стал потеть.

— Я...

— Конечно, не можешь, — рявкнула Бетезда. — Потому что до того, как Брогомил стал поднимать тебя, ты думал лишь о скрытности. Ты ничего не знаешь о мире, куда забрался, потому ты рухнешь этой ночью. Обычно я назвала бы такое развлечением класса А, но ты забрал часть моей власти, и твои поражения теперь сказываются на нас обоих, а я не хочу позориться при своих детях, — она скрестила руки на груди. — Если это голосование произойдет, я требую, чтобы ты принял помощь.

Джулиус потрясенно глядел на нее. Он даже не понимал, что его мать понимала слово «помощь» в этом контексте. Но он не успел сказать, что был бы рад помощи, Бетезда потянула за бархатный шнурок в углу, хоть это не было уничтожено в комнате. Джулиус не услышал звука, но через миг новый дракон вышел из коридора, ведущего в остальные комнаты Бетезды, низко кланяясь.

Джулиус сразу понял, что это был кто-то из Ф. Он пах как Фрида, то есть, как гора, но поклон выдал его сильнее. Никто из Хартстрайкеров не кланялся, даже Бетезде. Но, хотя угадать кладку было просто, Джулиусу было стыдно признавать, что он не знал, на кого именно смотрел.

Странно, но первым делом он подумал, каким высоким был новый дракон. Почти как Боб, что впечатляло, ведь Хартстрайкеры все пошли в мать-амазонку. Как и пророк, он был худым, хотя это могла быть иллюзия из-за черного костюма, мешающего видеть его тело полностью. Добавьте аккуратно подстриженные черные волосы и серьезное лицо, и он выглядел так, словно шел на похороны. Четыре Хартстрайкера умерли, и Джулиус переживал, что так и было, но его мать опустила ладонь на плечо дракона.

— Это Фредрик, — сказала она, повернув дракона к Джулиусу. — Отныне он будет твоим адъютантом.

— Чем?

— Твоим адъютантом, — повторила Бетезда, чеканя слова, словно он был глупым и плохо слышал. — Твоим личным ассистентом и в твоём случае учителем. Он был моим портным, но спасение от унижения сейчас важнее для меня, чем прямые швы, так что я одолжу его тебе. Не упusti шанс.

Джулиус кивнул, скрывая эмоции на лице. Учитель был бы чудесным шансом, ведь тут его мать была права. Ему нужно было узнать больше о клане, которым он теперь управлял, и если бы его учил не кто-то из Ф, Джулиус был бы рад. Он не был настроен плохо против этого дракона — и Джулиус просто не доверял незнакомым драконам — но Ф были кладкой, которая не покидала мать. Джулиус мог не знать причину, но вряд ли было совпадением, что Бетезда выбрала одного из них ему в наставники. Если кто из Хартстрайкеров и был верным, то это Ф, что означало, что, дав Джулиусу Фредрика, Бетезда не дарила сыну помощника, а внедряла своего шпиона.

— Знаешь, «спасибо» — правильный ответ, когда тебе оказывают услугу, — сказала Бетезда, торжественно улыбаясь ему. — Давай это послушаем.

— Спасибо, — пробормотал Джулиус. — Но...

— Хорошо, — рявкнула она. — Можешь идти. И когда мы увидимся вечером, я ожидаю, что ты будешь вести себя образцово, как требует твое положение. Фредрик покажет, что

нужно. Просто делай, как он говорит, не будь в своем стиле, и все пройдет с минимальным ущербом, что лучшее, что можно получить в этой ситуации. Теперь иди, и по пути позови Дэвида сюда.

Джулиусу не нравилось, что его отпустили как слугу, но он не хотел спорить, так что просто ушел, скрылся за дверью, не оглядываясь. Когда он дошел до тронного зала, там было пусто. Свена и ее сестры ушли, как и Иен с Дэвидом. Остался только Конрад, который прислонился к треснувшей стене рядом с дверью матери, как статуя стража.

— Эм, — Джулиус не знал, кого еще спросить. — Ты знаешь, где Дэвид...

— Внизу, — ответил Конрад, низкий голос был спокойным, как всегда, он окинул Джулиуса взглядом. — Он и Иен поговорили, теперь готовятся к выборам.

Джулиус был рад слышать, что они говорили, а не бились, что обычно происходило, когда два беспощадных и амбициозных дракона хотели одного. Хоть многое прошло не так, утро было удивительно лишенным крови, и теперь, когда он ушел от матери, Джулиус ощущал... не надежду, но ему было лучше, чем раньше. Было очевидно, что путь все еще был долгим, но решение разницы голосами, а не жестокостью, было причиной, по которой он хотел создать Совет. Он гадал, не рано ли было звать это победой, когда Конрад оттолкнулся от стены.

— Я скажу ей, что Дэвид ушел, — он опустил ладонь на огромный Клык на боку. — Мне все равно нужно обсудить с ней прибытие всех драконов, а у тебя, похоже, хватает своих проблем.

Он кивнул за младшего брата, и Джулиус скривился. Радуюсь побегу от матери, он забыл о ее последнем «подарке». Когда он повернулся, Ф был за ним, стоял, сцепив ладони за спиной.

— Хорошего боя, — сказал Конрад и ушел в комнаты Бетезды.

Джулиусу не стало от этих слов лучше, но Конрад уже ушел, оставив его одного со странным строгим драконом.

— Я готов начать, когда готовы вы, Великий Джулиус, — с уважением сказал Фредрик. — Великая Бетезда закрыла дверь, но мы можем использовать комнату дальше по коридору.

Когда он закончил, Джулиус был напуган. Он еще не встречал дракона, который относился к нему с уважением. Но он и не был важным раньше. Фрида вела себя так с Бетездой все время, и это казалось Джулиусу ужасно неестественным. Он был доказательством, что не все драконы были агрессивными, но такое подчинение было неправильным. Что сделала Бетезда с кладкой Ф, что они так себя вели? Он все еще думал об этом, когда понял, что Фредрик ждал ответа.

— С-спасибо, — пролепетал он запоздало. — Но, думаю, я в порядке. Эм, ты можешь идти.

— При всем уважении, Великий Джулиус, я не могу уйти, — ответил сухо дракон. — Великая Бетезда приказала мне рассказать вам о работе клана, чтобы вы не позорили ее. И она просила, чтобы я убедился, что вы будете одеты должным образом.

По его взгляду было понятно, что Фредрик думал, что последняя часть будет сложной, но Джулиус не был заинтересован.

— Технически я теперь равный Бетезде, и это ладно, — он старался звучать властно. — И, пожалуйста, не зови меня Великий Джулиус. Это глупо.

— Это титул, подходящий вашему положению, — сказал дракон, приподняв узкую

бровь. — Вы не хотите учиться?

— Не в том дело, — он вздохнул. — Просто я... — *не хочу учиться всему о клане от шпиона Бетезды*. — Я занят, — сказал он. — Нельзя провести мне краткий курс того, что она хочет, чтобы я знал? Может, есть список всех Хартстрайкеров и их важных качеств? Так я буду знать, что мне нужно, но смогу заниматься и другими делами, а ты сможешь идти по своим делам. Уверен, тебя ждет много твоей работы.

Фредрик выпрямился еще сильнее.

— Пока я не получу иной приказ, вы — моя работа, Великий Джулиус. Вы свергли Бетезду Хартстрайкер. Это делает вас самым важным членом этого клана, как и самой очевидной мишенью. Я не могу позволить, чтобы такой важный дракон оставался несведущим и уязвимым.

Джулиус потрясенно смотрел на него. Он не такого ответа ожидал, и это вызывало много вопросов, которые он не хотел сейчас обдумывать. Он устал от драмы драконов и переживаний из-за кланов. Он просто устал. Он хотел только спуститься к Марси, которая должна скоро быть выписана.

— Позвольте правильно вас одеть, — сказал Фредрик, сухой голос был с ноткой отчаяния. — Это голосование — серьезный момент для нашего клана. Клык или нет, если вы появитесь в таком виде, — он указал на простую хлопковую футболку Джулиуса и джинсы, — никто не будет вас уважать. А если вас не уважают, вас не будут слушать, и ваши планы не сработают, — он покачал головой. — Я не могу позволить, чтобы самое важное мероприятие в истории Хартстрайкеров с тех пор, как Великая Бетезда убила ее отца, стало хаосом, потому что вы слишком юны и нетерпеливы, чтобы правильно одеться. Сэр.

Добавленное «сэр» прозвучало с рычанием, и Джулиус удивленно отпрянул. Или Фредрик был хорошим актером, или он переживал из-за голосования. Его кладка была близкой к Бетезде, и первое было вероятнее, но Джулиус все же ухватился за второй вариант, ведь он давал надежду. До этого момента никто не переживал из-за голосования, кроме того, какую выгоду они могли извлечь. Но если был шанс, что Фредрик тоже хотел изменить клан, это делало его союзником Джулиуса. Не приближенным, но тем, кто заслуживал шанса.

— Ладно, — Джулиус глубоко вдохнул. — Что ты задумал?

Ф улыбнулся, не разжимая губы, и указал Джулиусу следовать за ним по маленьким коридорам, ведущим от тронного зала. Джулиус мало времени провел в этой части горы, ведь считался раньше ничтожеством, так что не знал, куда они шли, пока Фредрик не открыл маленькую дверцу, скрытую за гобеленом Бетезды, и стало видно нарядную комнату с диваном, зеркалами во всю стену и ванной больше старой спальни Джулиус.

— Что это?

— Покои для драконов-гостей, — сказал гордо Фредрик. — Бетезда узнала, что ее престиж растет, когда ее гостей принимают лучшим образом, — он прошел в ванную, которая была покрыта золотой и бирюзовой плиткой. — Я подумал, что мы начнем с ванны. Не хочу обижать, сэр, но от вас воняет человеком, а это не мудро. Это показывает слабость.

Джулиус невольно рассмеялся от этого.

— Ты мало обо мне слышал, да?

— Я слышал достаточно, — ответил Фредрик, занявшись ванной. — Прошу, раздевайтесь. Нам нужно многое сделать, вы сами сказали, что спешите.

— Да... — с неохотой согласился он. — Но, эм, я могу сам помыться.

— Но я сделаю это лучше и быстрее, — сказал Фредрик. — И я могу при этом вас

подстричь, а вы так не можете. А теперь, — он прищурился, — полезайте.

После неестественного подчинения Фредрика в тронном зале было почти радостью слышать типичные драконьи команды. Джулиусу все еще не нравилось слушаться приказов, как и быть голым при чужом драконе, но он устал бороться, так что подчинился, запрыгнул в ванну и позволил Фредрику отмыть его и оттереть так, что его кожа покраснела.

И в кармане джинсов, забытых на полу, его телефон завибрировал.

* * *

Марси обмякла на барном стуле, пытаясь найти позу, которая не задевала ее еще ноющие ребра, пока звонила Джулиусу. Снова. Ответа не было. Снова. После третьего поражения она раздраженно обрушила телефон на мраморную стойку, вызвав смешки у группы идеальных мужчин и женщин за столом за ней.

От звука ее плечи напряглись. Когда Джулиус не ответил на ее первый звонок полчаса назад, дракон, который отвечал за человеческий лазарет Хартстрайкеров — Фернандо или Фрэнк, или что-то на Ф — сказал Марси, что она могла подождать своего дракона в зоне отдыха. Тогда она была рада идее. Она всю жизнь ждала шанса посмотреть на гору драконов, так что она была рада любому шансу выйти из лазарета. Как только она прибыла, она через пять минут поняла, что что-то было не так.

Зона отдыха была милой. Современное пространство, которое выглядело как отель, а не часть логова драконов, с арочным потолком, земляными тонами и огромными окнами с видом на пустыню. Но те, кто были внутри, не были приятными. Никто не выглядел старше двадцати двух, и все были похожи на модели с идеальными причёсками, плоскими животами, которые были постоянно на виду, ведь никто тут не носил футболки.

Это сильно отличалось от всего человеческого, что она видела в лазарете, но куда больше ее разозлила группа красавцев, которая подошла к ней у бара и сразу же спросила:

— Кто твой дракон?

Не «здравствуй» или «приветствуем на горе». Не «Почему кот-призрак спит у тебя на руках?». Просто «Кто твой дракон?» и отвращение, когда она произнесла имя Джулиуса. Как только она начала произносить имя на «Дж», она стала для них лишь мишенью смеха и сплетен, и Марси поняла правду. Хоть зона отдыха выглядела мило, была удобной с диванами и баром, она была не совсем зоной отдыха. Это был загон для слуг, чьи драконы были заняты.

— Это детский сад для людей, — буркнула она, отодвигая разбавленный коктейль с водкой, который бармен хмуро опустил перед ней. — Они поместили меня в детский сад.

Почему ты жалуешься? — спросил Призрак, приоткрыв сияющий глаз, лежа на стуле рядом с ней. — *Я думал, тебе нравилось быть человеком дракона.*

— Мне нравится быть с Джулиусом, — исправила она, хмуро оглядываясь на хихикающих идеальных соседей. — Им нужно только, чтобы их дракон делал их важными, — они даже не переживали, что их бросили тут, как питомцев, пока их драконы занимались важными делами. — Вряд ли они знают, где их драконы.

Ты знаешь, где твой?

Марси скривилась.

— Справедливо, — она убрала телефон в сумку.

Если честно, она немного злилась, что Джулиус не пришел забрать ее, как обещал, но не винила его за это. Он только стал одним из самых важных драконов в своем клане. Эта перемена вызвала недовольство, хотя девушки, которые фыркали сейчас, вскоре поймут

свою ошибку.

Это было по-детски, но эта мысль все еще утешала, и Марси посмотрела на девушек свысока и забыла о них, повернулась к своему духу, который проснулся впервые с тех пор, как она была ранена.

— Итак, — она уперлась локтями в бар. — Ты проснулся, и нам нужно многое обсудить.

Я проснулся не от своего желания, — он раздраженно тряхнул хвостом. — Я проснулся, потому что ты была недовольна, а дело оказалось в глупом драконе, — он зевнул. — Я посплю еще.

— Нет, — твердо сказала Марси. — Нам все еще нужно обсудить то, что случилось с Ванном Егерем.

А что обсуждать? Мы победили.

— Армия призраков, — напомнила она. — Зови меня безумной, но, думаю, такое нужно обсудить. Например... — она склонилась и понизила голос до восторженного шепота. — Как ты это сделал? Я знаю, что ты — Дух Забытых Мертвых, но как это работает? Тот, кто умер и забыт — часть твоих магических владений? Если так, что это говорит о смерти? Мы все остаемся как призраки или...

Ты же знаешь, что в обсуждении у меня должен быть шанс отвечать?

— Прости, — она робко улыбнулась. — Я просто в восторге. Ты — новая грань магии. Ты можешь винить меня за желание знать?

Нет, — глаза Призрака сияли, он смотрел на нее. — Отчасти поэтому я тебя выбрал. Но, боюсь, ответов у нас не так много.

— Что? — завопила она, привлекая настороженные взгляды красивых людей вокруг нее. — Почему нет? — она понизила голос. — Я дала тебе магию, мы отыскали твое имя. Ты сказал, что узнал!

Я знаю. Я знаю свое имя, Пустой Ветер, и свою цель: помогать и защищать тех, кто был забыт. Я знал очень мало, когда проснулся, и это уже много, но еще не все.

Он встал и прошел по барной стойке, пока они не оказались нос к холодному носу.

Я знаю, что угадал, выбрав тебя, — серьезно сказал он. — И я знаю, что мы оба родились не для одиночества. Мы оба — магия людей, а люди должны быть вместе. Но дальше я ничего не знаю. Все как в тот раз в переулке. Я знаю, что нужно что-то сделать, куда-то тебя отвести, но не знаю, куда или почему, — он прижал уши. — Это раздражает.

— И не говори, — Марси почесала его голову. — Но мы разберемся.

Как?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Но я создала для нас новое связывающее заклинание после Ванна Егеря не ради развлечений, — она улыбнулась и сжала мысленно толстую нить магии, связывающую их. — Эта новая связь соединяет меня с тобой, а тебя со мной. В этот раз у меня так же много власти, как у тебя, так что можешь верить, когда я говорю, что мы разберемся. Мы начали эти отношения случайно, но закончим командой.

Знаю, — гордо сказал дух. — Я не сомневался, что ты не успокоишься, пока не раскроешь все тайны.

— А кто поступил бы иначе? — спросила Марси, голос гудел от предвкушения. — Ты — наш шанс! Я немного посмотрела, пока ты спал, и я не смогла ничего найти о Смертных Духах. По крайней мере, в современных трудах. Насколько я понимаю, ты нарушаешь все правила того, что мы знаем о духах, и это так восхитительно, что я не могу даже описать

словами, — она взяла его на руки. — Мы изменим этот мир, Призрак! Я тебе помогу, ты поможешь мне, и вместе мы поможем всем раскрыть то, что мы забыли о магии во время засухи. Мы уже узнали больше в одном бою, чем я могла надеяться, и это только начало! Мы близки к правде, и я ощущаю это, так что скажи, что тебе нужно, и я поддержу.

Глаза духа свернули.

Все, что мне нужно?

— В разумных пределах, — быстро исправилась Марси. — Никакого безграничного доступа к магии Джулиуса или чего-то в этом роде.

Призрак нахмурился.

Зануда.

Марси не дрогнула.

— Я знаю твои жадные штучки, мистер. И я знаю, что я могу стать твоим человеком так же быстро, как ты — моим духом, так что даже не пробуй.

Было бы не так плохо, — сказал Призрак, но он не спорил. Он выглядел утомленно, опустил на поверхность бара, зевая. — *Хотя я был бы рад магии. Тут слишком разреженная атмосфера. Я не могу быть в сознании.*

Эта просьба была понятной. По сравнению с густой магией СЗД, сила в пустыне ощущалась как жидкая каша. Марси забыла, как обычно было сложно тянуть магию из воздуха, пока не попыталась зарядить свои браслеты утром, пока она ждала, что ее выпишут. Она почти полчаса собирала энергию для одного заряда заклинания микроволновки, хотя в СЗД это заняло бы мгновение. СЗД ее избаловал. Призрак же родился в СЗД, и он не покидал город, пока Марси не забрала его сюда. По крайней мере, насколько она знала. Он явно голодал.

— Вот, — она направила по их связи запасы магии, которую смогла собрать. — Это все, что у меня есть. Я попрошу Джулиуса дать больше, когда я снова увижу его, — если она увидит его. — Этого хватит?

Пока что, — Призрак зевнул. — *Я посплю. Нужно копить силы,* — он сжался в комок. — *Разбуди, если что-то произойдет. Драконам нельзя доверять.*

— Забавно, — сказала Марси. — Они так говорят о тебе, — она похлопала его по просвечивающей голове. — Поспи, котенок. Я разбужу тебя, когда еды будет больше.

Призрак даже не возмутился из-за котенка. Он просто уснул, его белое тело растаяло на мраморной стойке бара.

Как всегда, это немного нервировало. Марси не была шаманкой, не изучала духов глубоко, хотя она многое прочла после того, как связалась с Призраком, и она подозревала, что никто — по крайней мере, люди — не знал, куда девались духи, когда таяли. Но, хоть она не видела Призрака, их связь все еще была сильной и стабильной в ее разуме. Это ее устраивало, и Марси удобнее села на стуле, наслаждаясь не самым вкусным коктейлем, впитывая магию из воздуха, чтобы накормить Призрака, когда он проснётся. Она гадала, остановили бы ее, если бы она нарисовала круг на полу комнаты, чтобы ускорить процесс, когда кто-то прокричал ее имя из другой части комнаты:

— Марси!

От вопля она чуть не упала со стула. Она едва выпрямилась, и Амелия врезалась в нее.

— Вот ты где! — кричала драконша, обняла Марси так, что ее ребра чуть не треснули во второй раз. — Я всюду тебя искала!

— И я рада тебя видеть, Амелия, — выдавила Марси. — Ты можешь...

— О, прости, — Амелия отпустила ее. — Я всегда забываю, какие смертные хрупкие. Но что ты тут делаешь? — она с презрением посмотрела на красивых людей, потрясенно глядящих на них. — Это хранилище людей низшего уровня. Только для красавчиков. Я не против украшения из смертных, но это не место для мага. Чем Джулиус думал, бросая тебя гнить тут?

— Вряд ли он знает, — Марси старалась не выглядеть самодовольно, слыша эти слова. — Он должен был забрать меня полчаса назад, но не отвечает на телефон, и меня отправили сюда.

Амелия была возмущена.

— Он тебя бросил?!

— Нет, нет! — Марси подняла руки. — Это не...

— Вот мелкий гад, — прорычала Амелия, сжимая кулаки. — Такое сокровище, как ты, нужно ревностно охранять, а не принимать как должное. Я сверну ему жалкую шею!

— Прощу, не надо, — взмолилась Марси. — Я в порядке. Он просто очень занят, а мне и не нужно куда-то спешить. Но спасибо, что подкрепила мое эго.

— Не за что, — гнев Амелии быстро пропал, и Марси была уверена, что это была игра. — Ты готова к тому, чтобы я увела тебя отсюда?

— О, да, — Марси схватила свою сумку. — Если мне придется слушать, как та девица хвастается, что она принадлежит X еще немного, я что-нибудь подожгу.

— Я бы заплатила, чтобы такое увидеть, — сказала драконша. — Но, хоть забавно было бы посмотреть, как ты сжигаешь аквариум для людей, нам лучше пойти. Напитки тут — позор для алкоголя.

Она сделала вид, что ее тошнило, глядя на полупустой стакан Марси и протянула руку. Едва она протянула пальцы, воздух перед ними открылся, появился идеальный проход в пустоте рядом с баром.

— Идем, детка, — Амелия шагнула в портал. — Поднимемся повыше.

Марси быстро последовала за ней. Она бросила бармену чаевые и прыгнула за Амелией. Но, когда она оглянулась, проверяя, что ничего не забыла, что-то уже было на ее стуле.

Это произошло так быстро, что Марси не сразу поняла, что большим черным силуэтом на стуле была птица. Большая птицы с черными перьями, черным клювом, блестящими черными глазами, которые разумно смотрели на Марси. Если бы не размер, она назвала бы птицу вороном. Или вороной. Она не умела их толком различать. Но птица на ее стуле была слишком большой, чтобы так ее звать. Она была по размеру как средняя собака, и было странно, что бармен — который забрал чаевые Марси сразу же — не замечал птицу. И птица не замечала его. Она глядела через портал на Марси, повернула голову, чтобы посмотреть на нее другим глазом, а потом проход закрылся.

— Марси?

Она подняла голову, Амелия смотрела на нее с тревогой.

— Ты в порядке?

— Да, — Марси провела ладонью по коротким волосам. — Просто... ты видела сейчас птицу?

— Птицу? — Амелия покачала головой. — Нет. Редкие звери подходят к горе. Слишком много хищников, — она нахмурилась. — Что за птица это была?

— Большая, — сказала Марси. — И она смотрела на меня.

Она поняла, как глупо это звучало, едва слова вылетели изо рта, но Амелия кивнула,

словно огромные птицы постоянно возникали рядом.

— Я гадала, когда хищники начнут показываться.

От этого Марси стало не по себе.

— Что это значит?

— Тебе пока не нужно переживать, — Амелия огляделась в огромной пустой каменной комнате, куда она их перенесла. — Сейчас нам нужно кое-где быть.

— Куда мы идем? — Марси поспешила за ней.

Амелия улыбнулась поперх плеча.

— Со мной? Как думаешь? Мы идем на вечеринку!

В этом не было смысла, ведь они были в темной пустой комнате, но Марси не успела задать вопрос, Амелия сдвинула штору, которую Марси не видела в темноте, и комнату заполнил свет утреннего солнца и запах снега.

* * *

В то же время в паре миль оттуда высокая темнокожая женщина с лицом без возраста нетерпеливо ждала на балконе маленького мотеля в пустыне на краю территории Хартстрайкеров. Она разглядывала яркое утреннее небо, считая под нос, ее странные серые глаза следили за драконами вдаль. Большая черная птица опустилась на плечо ее простого, но идеально пошитого костюма.

— Вовремя, — прорычала она и повернулась к нему. — Весь клан Бетезды уже собрался. Ты узнал, что она затеяла?

— О, да, — Ворон тряхнул крыльями. — Но это намного лучше.

Женщина выглядела недоверчиво.

— Лучше, чем понять, почему Королева драконов Америк и Белая Ведьма из Трех Сестер решили не убивать друг друга и объединиться?

— Это очевидно, — он спрыгнул с ее плеча на металлический поручень балкона. — Даже драконы могут забыть о борьбе между собой перед лицом внешних угроз. Но это новое! То, чего мы ищем. Даже Мирон не знает.

— Чего я не знаю? — сказал мужчина в номере отеля.

— Это я и пытаюсь понять, — сказала женщина, а красивый мужчина за пятьдесят, носящий на одежде столько чар, что даже люди, глухие к магии, ощущали бы дискомфорт, подошел к ней. — Ворон говорит, что он нашел нечто крупное, Замминистра.

Маг приподнял брови.

— Крупнее, чем самый большой клан драконов, паникующий, как раздавленный муравейник?

— Именно, — сказала птица. — Но я не играю с тобой, — он склонил голову и посмотрел глазом-бусинкой на женщину. — Моя загадка для Эмили.

— Тогда это не загадка, — она скрестила мускулистые руки на груди. — Только две вещи могли так тебя возбудить сейчас, и раз ты сказал, что дело не в том, что мы прибыли расследовать, я выскажу догадку, что ты нашел нашего Смертного духа.

Маг рядом с ней опешил, а ворон радостно закаркал.

— Видишь? — он прыгнул на ее плечо. — Потому я остаюсь с тобой. Ты всегда намного умнее, чем все думают.

— Спасибо, хоть это не комплимент, — сказала она, хмуро глядя на темную гору, которая торчала из пустыни, как шип. — Драконы знают?

— Вряд ли, — сказал Ворон. — Может знать Ходящая по измерениям, но она ничего не

скажет. У нас с ней понимание, — он подмигнул. — Мы встречались раньше.

— Так ты говорил о Драконе Сахары, — с горечью сказал Мирон. — И мы все помним, чем это обернулось.

Ворон нахмурился.

— Это была не моя вина. У нее ужасная память.

— А у тебя гибкие отношения с правдой, — ответила Эмили. — Но я верю тебе в этот раз. По крайней мере, насчет Смертного Духа.

Она снова посмотрела на гору, ее пронизательный взгляд сосредоточился так, как не могли простые человеческие глаза.

— Если тут Смертный Дух, он уже связан с человеком, и если на горе Хартстрайкероу человек, у него есть хозяин.

— Снова верно! — закаркал Ворон. — Ты выиграла приз!

— Мне нужно работать, а не слушать твои шутки. Вернись туда и отыщи человека, который нам нужен, и дракона, которому он принадлежит.

Ворон поднял клюв.

— А волшебное слово?

Эмили скрипнула зубами.

— Пожалуйста.

— Куда лучше, — он посмотрел в ее глаза. — Я оказываю тебе услугу, милая, не иначе. Не забывай это.

— И я не смогу, — сказала она. — Но ты оказываешь услугу не мне. Это для всего человечества, помнишь?

— Вот неугомонная, — дух покачал головой. — Но потому я и люблю тебя, — он подмигнул снова и взлетел. — Я еще посмотрю. А вы развлекайтесь, детишки.

Эмили вздохнула, глядя ему вслед. Когда он стал точкой на горизонте, она прошла в номер отеля, чтобы подготовиться к непростой дороге.

Глава 3

Марси сжалась от вспышки солнечного света, повернула голову к темной комнате, которая оказалась каменной пещерой.

— Где мы?

— Моя комната, — сказала Амелия, оглянувшись на огромную пустую пещеру за ними. — Я обычно провожу мало времени дома, так что не украшала его. И не устанавливала свет. Но, как самая старшая, я получила свой балкон. Поверь, я заставила матушку его отдать, — она повернулась к солнцу с улыбкой, вытащила солнцезащитные очки в форме кошачьих глаз из-под воротника красного топа. — Это стоило усилий, да?

Да. Как только глаза Марси привыкли к слепящему свету, она увидела, что балкон Амелии был таким же, как в тронном зале этажом выше. Хоть вход закрывали шторы, полумесяц торчал из камня склона горы, был достаточно большим, чтобы дракон мог удобно приземлиться, и вид на пернатых драконов, летящих над залитой солнцем пустыней внизу, был восхитительным. Для Марси радостью был банкетный стол в центре балкона, его белая скатерть была уставлена едой и алкоголем, каких хватило бы маленькой армии.

От вида красивых тарелочек с десертами и сэндвичами, закрытыми от солнца большими и манящими тенью зонтами, Марси сглотнула. Технически она уже завтракала, но даже в лазарете для смертных на горе Хартстрайкер больничная еда была больничной едой. Это нельзя было сравнить с угощениями уровня пятизвездочного отеля перед ней. Она хотела

спросить Амелию, было ли все для них, когда поняла, что тут были не только она и Амелия.

Рядом с банкетным столом в тени на шезлонге, сжимая пальцами коктейль, покрытый льдом, отдыхала драконша. Она была в белой шляпе и больших солнцезащитных очков в стиле кинозвезды, которые закрывали половину лица, но не помогали. Светлые волосы развевались на ветру, мгновенно выдавая ее, как и презрительно сжатые губы, когда она повернулась и увидела, кто к ней присоединился.

— Серьезно, Ходящая по измерениям, — с отвращением сказала Свена. — Это «важный человек», за которым ты ушла? Наемницу Джулиуса?

Ледяные слова затмили тепло солнца, и Марси тут же юркнула за Амелию.

— Что она тут делает?

— Я знаю, — Амелия рассмеялась. — Нахальная змея появилась и потребовала выпить. Даже не извинилась за то, что ее сестра разбила самолет об мое лицо.

— С чего мне извиняться за то, что мне приходилось делать без моего ведома? — спросила Свена, сделала паузу, чтобы допить коктейль. — Поверь, Хартстрайкер, если бы я владела собой, ты столкнулась бы с кем-то похуже самолета.

— О, прошу, — Амелия схватила шезлонг из стопки у двери. — Думаю, мы все видели в тот день, кто был драконом больше.

— Ты была как раздутый бегемот, — ответила Свена, Амелия расправила свой шезлонг и опустилась рядом с ней. В тот миг, когда Амелия устроилась удобно, Свена протянула руку с пустым бокалом. — Налей еще.

Амелия вздохнула, подошла к столу и взяла графин лимонада с запахом алкоголя. Она наливала содержимое в бокал Свены, когда Марси отыскала голос:

— Погодите, — сказала она, глядя на них, — вы просто отдыхаете? Я думала, вы были врагами.

— Так и есть, — Свена осторожно приняла полный бокал. — Но то, что я мечтаю о дне, когда пернатая голова Ходящей по измерениям будет на моей стене, не мешает нам быть вежливыми.

— Расслабься, Марси, — Амелия налила себе напиток, схватила стул для Марси. — Как я и говорила на пляже — сколько там? — три дня назад? — она изумленно покачала головой. — Не верится, что так много времени прошло. В общем, как я и говорила, Свена и я всегда были хорошими врагами. Да, мы бились сотни раз, и наши кланы воевали еще до моего рождения, но не так просто найти кого-то, кто может поддержать разговор о драконьей магии высокого уровня, — она улыбнулась Свене. — Порой приходится потерпеть драму снежной королевы, если хочешь нормально поговорить.

— А поймать Амелию достаточно трезвой для разговора тяжело. Я научилась использовать шанс, когда получается, — добавила Свена, пронзив Амелию взглядом, пока ты осушала коктейль одним глотком.

— Что я могу сказать? — Амелия налила себе еще. — Дома хочется выпить.

— Ты от всего хочешь выпить, — сказала Свена с отвращением. — Посмотри на себя. Еще не середина утра, а ты уже навеселе, — она скрестила руки на груди. — Я должна сейчас напасть из принципа.

Амелия покачала головой.

— Хороший блеф, но я не поведусь. Даже ты не такая самоуверенная, чтобы напасть на превосходящего противника, пока ты беременна.

— Ты беременна? — завопила Марси, глядя на Свену, которая не была похожа на

беременную. — Но я думала, брачный полет был лишь уловкой.

— Так и было, — признала Свена. — Но каким я была бы драконом, если бы не превратила затеи сестры в преимущество для себя? И Иен был настойчивым. Меня еще никогда так приятно не преследовали.

Она закончила урчанием, которое не оставило места воображению, и Амелия подавилась напитком.

— Можно так не делать? — она вытерла рот. — Ты говоришь о моем младшем брате.

— Будто тебе есть дело, — фыркнула Свена. — Ты даже не знала, каким из них был Иен, пока я не указала на него. Но я не могу тебя винить. Если бы мои матери плодились как твоя, я бы тоже не успевала выучить всю родню.

— Вижу, ты рано начала шутки о Племенной Кобыле, — Амелия закатила глаза. — Свена, ты даже не пытаешься. Но — поговорим серьезно хоть минутку — почему ты пошла на это? Мы говорим об Иене. Он не лучший в клане.

Свена невинно улыбнулась.

— Ты согласишься, если я скажу, что меня увлек момент?

— Нет, — сказала Амелия. — Не нравится поощрять твое уже раздутое эго, мы все знаем, что ты могла получить любого дракона в мире. Зачем выбирать И?

— Я не выбирала, — яростно сказала Свена. — И не смей предлагать, что я сделала это для Эстеллы, — она посмотрела на свой напиток. — Я стала удивительно... тепло относиться к Иену за наше время вместе. У него есть известное очарование Хартстрайкеров и амбиции без раздражающих привычек вашей семьи. И был вопрос времени. Не каждую ночь умирает один из пророков-драконов. Как только я очнулась от контроля Эстеллы и ощутила, что ее больше нет, я знала, что шанса лучше не будет, и Иен был там, — она пожала плечами. — Выбор был очевиден.

— Я забыла, что это случилось сразу после смерти Эстеллы, — Амелия улыбнулась. — Ты умная, снежинка.

Свена расцвела от похвалы. Но Марси растерялась.

— Как смерть твоей сестры связана с брачным полетом?

Белая Ведьма поджала губы, пытаясь решить, стоило ли хвалиться своей гениальностью перед смертной. Но ее гордость из-за своих планов победила, и через пару секунд она ответила:

— Я увидела уникальный шанс, — она повернулась, чтобы видеть Марси полностью. — Всегда есть три и только три пророка-дракона в мире в любое время. Когда один умирает, рождается другой как можно скорее, чтобы сохранить баланс. Когда я ощутила, что моя сестра стала пеплом, я знала, что ее замена родится в следующей кладке дракона, и я решила убедиться, что следующая кладка в этом мире будет моей.

— Иначе говоря, она хочет родить пророка, — Амелия подняла бокал в сторону соперницы. — Хороший ход, принцесса. Так когда откладываешь яйца? Завтра?

Свена фыркнула.

— Кем ты меня считаешь, Бетездой? Я — дракон, а не фабрика яиц. Особенно, когда нет причины спешить, — она прижала белую ладонь к плоскому животу. — Моя сеть информации очень хороша, потому я могу сказать с абсолютной уверенностью, что сейчас в мире только из драконш беременна только я. Даже если твоя мать разойдется и залетит этим утром — что меня, кстати, ни капли не удивит — у меня еще будет достаточно времени для правильной инкубации. Особенно, раз у меня всего пять.

— Этим можно управлять? — Марси опустила, наконец, на стул, который ей принесла Амелия.

— Конечно, — Свена сдвинула большие очки ближе к кончику носа, чтобы сверлить Марси взглядом. — Мы не как вы, обезьяны, размножающиеся, когда требует биология. Мы можем управлять своим огнем, и правильная драконша следит за своей беременностью, чтобы обеспечить лучший исход. Для меня это пять. Необычное количество, да, но, несмотря на девиз Хартстрайкеров, что количество лучше качества, драконы, рождающиеся в небольших кладках, сильнее магически, — она пожала плечами. — Это простая математика. Даже мой огонь ограничен, и если ртов будет меньше, они вырастут сильнее.

— Только в начале, — Амелия уже перестала наполнять бокал и пила прямо из графина. — После века преимущество выровняется.

— У меня будет век, чтобы разобраться с некачественными детьми, — сухо сказала Свена. — В отличие от твоей глупой матери, я теряю магию, — она повернулась к Марси. — Процесс кладки яиц не без риска. Нужно очень много огня, чтобы разжечь искру новой жизни, больше, чем даже такой фантастически сильный дракон, как я, может создать за десять лет. Потому, кроме чудиков, как Бетезда, чья сила в кладке яиц, разумные драконы откладывают яйца всего раз или два за всю жизнь. Больше — и ты рискуешь потерять столько сил, что никогда полностью не восстановишься.

— В смысле: не восстановишься? — спросила Марси. — Вы теряете ту магию навсегда?

— Это больше как потеря потенциала, — объяснила Амелия. — В старых драконах большой огонь. Мы производим много магии, но никто не бесконечен, и, как она и сказала, яйца забирают много. Даже старушка, как Свена, которая веками копила силу, не может вытерпеть такой удар, не вздрогнув.

— Опыт точно не из приятных, — Свена мрачно посмотрела на Амелию. — Я с этим меньше двенадцати часов, но уже уверена, что повторять такое не хочу. Потому я делаю все, что могу, чтобы дать своим детям лучшее преимущество. Если я должна страдать, то я хочу получить за это лучший возможный результат.

Марси еще не думала о материнстве так холодно. Она не знала, что думать об этом. Но Амелия радовалась.

— Не могу дождаться, как буду нянчиться с твоими маленькими белыми комочками пуха, — сказала она с пьяным смехом. — Я буду брать их в походы в другие измерения, научу их не быть ледяными дивами. Я буду «Волшебным школьным автобусом: Поразительное издание»!

— Будто я подпущу тебя к ним, — фыркнула Свена. — С возвращением магии и моей накопленной силой у этой кладки есть потенциал стать самыми сильными драконами, рожденными после того, как мои матери перестали нестись. Добавьте то, что одна из моих дочерей будет пророком, и я создам основу новой династии, какой еще не видел мир, — она широко улыбнулась, голубые глаза сверкали в предвкушении. — Правильный клан, которым управляют драконы, которые понимают, что нужно, чтобы победить. Я научу своих детей любить и бояться меня, и когда твоя разросшаяся семья рассыплется от своего веса или глупостей, которые задумал крохотный Дж, Иен убедится, что мы сможем захватить и обломки империи Хартстрайкеров, — ее улыбка стала нахальной. — Посмотрим, станешь ли ты вести себя лучше, когда я буду главой твоего плана, Ходящая по измерениям.

— Я не строила бы так много великих планов, — предупредила Амелия. — Помни, Иену все еще нужно выиграть место в Совете. Он состязается с Дэвидом. Это не легкая

победа.

— Не важно, — сказала Свена. — Одно из первых качеств, которое привлекло меня в Иене, было его талантом захватывать власть, где только можно. Например, прошлая ночь. Я лишь ослабила хватку Бетезды на нем, и он разошелся, — она радостно вздохнула. — Он такой амбициозный.

— Прошу, не вздыхай как подросток из-за моего братишки, — сказала Амелия с гримасой. — Но, пока мы говорим об этом, я хотела спросить: как ты убрала зеленые глаза? Я работала над этим вечность.

— Серьезно? — невинно сказала Свена. — Удивительно. Я нашла ответ довольно просто. Но даже самые сложные проклятия просты для тех из нас, кто нашел время отточить навыки. Распутать такую деликатную головоломку почти невозможно для такого мага с грубой силы, как ты.

Амелия шумно вздохнула.

— Ладно, признаю. Ты чуть лучше меня в технических заклинаниях. Но это только из-за того, что я делала со своей жизнью что-то, а не просто сидела и практиковала безумно сложную магию в подвале ледника своих матерей. В этом деле ты меня превзошла, так что, прошу, Великая Свена, просвети меня. Как ты это сделала?

Свена отклонилась в шезлонге, постучала по губам идеальным ногтем, пока обдумывала просьбу Амелии.

— Мммм... нет.

— Нет? — завопила Амелия. — Ты не хочешь похвастаться?

— Мне не нужно, — сказала Свена. — Ты уже признала, что я лучше.

Амелия выругалась под нос.

— Ладно, давай к делу. Чем нужно заплатить, чтобы ты сказала, что сделала?

Белая драконша покачала головой.

— Ничем.

— Ничем? — поразились Амелия. — Ничто из того, что у меня скопилось за жизнь в разных измерениях, не может убедить тебя поделиться простой тайной? Ты не хочешь ничего из моего?

— Это я и говорю, — Свена устроилась удобнее с глупо самодовольной улыбкой. — Мы были врагами уже долго, Амелия, Ходящая по измерениям, и я не могу подумать ни о чем — ни о сокровищах, власти или землях — что может радовать меня больше того, что у меня есть то, что ты хочешь, и что я тебе не даю.

Когда она закончила, Амелия рычала.

— Потому мы и не дружим.

Свена пожалала плечами.

— Вот это потеря. Но я все еще не скажу.

— А если я буду умолять?

Теперь она выглядела оскорбленно.

— Для мольбы нужна гордость, а мы знаем, что у тебя ее нет.

Амелия фыркнула.

— У меня нет гордости?

— Нет, — серьезно сказала Свена, качая головой. — Я знаю тебя, Амелия. Ты ужасная хвастунья с ужасно высоким мнением на себе. Но, когда нужно действовать, ты всегда была хитрой и манипулятивной змейкой, которая радостно проползет по грязи, если это нужно

для достижения целей. Если честно, это лучшее твоё качество, но то, что ты умоляешь за что угодно, лишает радости от того, что ты делаешь это сейчас.

Амелия вздохнула, выпустив чёрный дым.

— Так ты не скажешь мне?

Свена покачала головой.

— Но я всегда наслаждалась твоим отчаянием, так что можешь просить дальше.

— Будто я буду тебя радовать, — рявкнула Амелия, скрестив руки на груди. — Знаешь, что? Это не важно. Мне не нужно знать, как ты это сделала. Ты доказала, что это можно сделать, и я разберусь сама.

— Удачи, — Свена посмотрела на солнце. — Не хочу обрывать приятный разговор, но мне нужно идти. Иен сказал, что голосование этим вечером, и я хочу быть отдохнувшей, когда он займет своё место на вершине вашего клана, — она взглянула на Марси. — Мы уже можем съесть человека?

Кровь Марси похолодела, и Амелия вмешалась:

— Эта не для еды.

Свена была разочарована.

— Как скоро ты дашь мне того, кого можно есть? Я ем за шестерых теперь.

— Погодите, — сказала Марси. — Так вы все-таки едите людей?

— Не я, — сказала Амелия. — Я так не делаю. Но Свена старомодна, и люди — традиционная еда для начала беременности дракона. Это как торт, показывающий пол ребенка.

— Но намного вкуснее. — Свена облизнула губы. — Я не ела человека со времен до Индустриальной революции. Нынче все они на вкус как выхлопные газы, — она повернулась радостно к Амелии. — Я знаю, что у твоей матери есть тайный запас. Она может дать мне чистого? Без загрязнений?

— Мы обсудим это позже, — Амелия взглянула на Марси, которая стала пятиться. — Это другой человек, о котором я говорила. Маг.

Глаза Свены расширились от узнавания.

— Эта? — она села прямо. — Правда? Этого человека ты выбрала? — Амелия кивнула, и белый дракон фыркнула. — Ты не серьезно. Ей будто восемь лет.

— Мне двадцать пять! — завопила Марси.

— Она даже не принадлежит тебе, — сказала Свена поверх нее. — Как можно делать это с чужой смертной?

— В том и смысл, — сказала Амелия. — Марси принадлежит себе, потому что это сработает.

Свена с отвращением скривила губы.

— Вижу, самый юный идиот вашей семьи поработал хорошо, — с горечью сказала она, скрестив руки на груди. — Вы с Катей уже ничего логичного о людях не говорите.

— Бред, — сказала Амелия. — Есть людей — ужасная трата, ты это знаешь. Ты просто ведешь себя как эгоистка.

— Будто это плохо, — буркнула Свена и взглянула на Марси. — Но хоть ты обычно умело справляешься со смертными, ты плохо сработала тут. Она ошеломлена. Ты говорила ей, что собираешься сделать?

— Я как раз до этого дошла, — Амелия повернулась к Марси. — Я хочу попросить тебя об услуге.

— Ла-а-а-адно, — нервно сказала Марси, глядя на драконов. — Что за услуга?

— Ничего крупного, — сказала Амелия. — Мне просто нужно, чтобы ты позаботилась с кое-чем моем какое-то время. Охраняла это, пока меня нет.

Это звучало не так и плохо.

— Что нужно охранять?

— Меня, — Амелия опустила ладонь на свою грудь.

Марси приподняла бровь.

— Еще раз?

— Я жила уже какое-то время как тусовщица, Ходящая по измерениям, — объяснила Амелия. — Это уже надоело, если честно. В этом измерении снова накаляется обстановка, и матушка уже не пытается активно меня убить, так что я думала, что пора немного осесть. Найти настоящую работу, что-то такое. К сожалению, когда ты — востребованный товар, как я, оставаться долго на одном месте — немного рискованно, и тут нужна ты.

— Я? — Марси все еще была растеряна. — Как я могу тебя защитить? Ты — огромный и безумно сильный дракон.

— А ты очень восприимчива, — Амелия прихорашивалась. — Но потому мне и нужна ты. Я знала тебя мало времени, но ты проявила себя ответственной смертной, которая может выдержать давление и огромную магию, не сойдя с ума и не выгорев. Это редко бывает, потому я хотела бы спросить, не хотела бы ты придержать часть моей магии на время. Не навсегда. Мне нужно, чтобы ты хранила ее, пока я не совладаю с ситуацией в этом измерении.

Теперь Марси была заинтригована.

— Придержать твою магию? Как? Ты хочешь, чтобы я осушила тебя, как Челси?

— Не совсем, — сказала Амелия. — Уверена, ты поняла по словам Свены о беременности, драконы не как люди. Мы не можем просто всасывать магию из воздуха, как ты. Вся наша сила создается из нашего огня.

От ее слов Марси вздрогнула.

— Погоди, от настоящего огня? Который вы выдыхаете? — она всегда думала, что это было метафорой для драконьего вида магии.

— Огненное дыхание — часть этого, — Амелия кивнула. — Но отношение дракона с огнем — не просто жар. Видишь ли... — она подняла ладонь, яркий огонь вспыхнул над ее ладонью. — Внутри всех драконов горит огонь. Этот огонь — не просто источник того огня, который мы выдыхаем. Он создает всю нашу внутреннюю магию, потому драконы смогли существовать во время магической засухи, которая вырубил духов. У нас свой запас сил.

Марси кивнула. Она знала это какое-то время, но объяснение Амелии напомнило ей о вопросе, который она хотела задать.

— Если это так, почему драконы не летали вокруг за тысячу лет, пока магии не было?

— Потому что быть в настоящем облике очень сложно, когда другая магия не помогает поднять нас, — объяснила Свена. — Это как быть рыбой без воды. Мы еще могли менять облик, но тут же задыхались, хоть и магически. Чтобы избежать этого, сильные драконы, как мои матери, погрузились в сон, но многие из нас смогли жить, просто оставаясь в облике людей. Этот облик хоть маленький и грубый, был куда более стабильный.

— И безопаснее, — согласилась Амелия. — Никто не стреляет из баллисты по милой леди.

— Ты так говоришь, потому что не испытывала радости набега, — сказала Свена с

ностальгической улыбкой. — Ничто не заставляет ощущать свою силу лучше, чем смертные, убегающие от тебя в ужасе.

— Сказал истинный монстр, — сказала Амелия. — Но вернемся к теме, — она указала на огонь, все еще радостно горящий в ее ладони. — Огонь дракона — источник всего. Чтобы разжечь его в первый раз, нужно много сил, потому что откладывание яиц так жестоко, но когда искра появляется, ты готов. Пока дракон ест, не тратит всю магию и заботится о себе, его огонь будет становиться больше и ярче каждый год. Мы не бессмертные, как духи, которые просто поднимутся снова, сколько бы раз их не сбивали, но мы близко. Как ты видела с Эстеллой прошлой ночью, если наш огонь полностью угасает, мы становимся пеплом и умираем. Но, если хоть один уголек остается, мы можем выжить, и тут нужна ты.

— Как это работает? — спросила Марси, потому что пока это звучало как медицина драконов. Она не могла в таком помочь.

— Все просто, — Свена кивнула на Амелию. — Она хочет, чтобы ты охраняла часть огня ее жизни за нее.

Глаза Марси расширились.

— Я так могу?

— Должна, — сказала Амелия. — Учитывая уникальную способность людей двигать и хранить огромное количество магии, я теоретизирую...

Свена фыркнула.

— Ты?

— Ладно, — Амелия мучительно вздохнула. — Свена выдвинула теорию, что, хоть наш огонь изначально из другого измерения, он не отличается от другой магии для людей. Ты уже доказала это не раз, питая свои заклинания с помощью драконов.

Марси кивнула. Она брала магию у Джулиуса и Челси, и хоть это ощущалось как подключение к солнцу, это все еще была магия.

— Мы знали это какое-то время, — подхватила Свена. — Но я сделала шаг дальше. Магия людей в движении силы вокруг, но магия дракона сосредоточена на самоконтроле. Она в том, как хорошо мы используем силу, которую создает наш огонь, или как мы управляем самым огнем. Любой дракон может выдохнуть огонь, но умелый маг-дракон может разделить огонь жизни на множество языков. Может, даже двигать тот огонь, не давая его частям погаснуть.

Марси прикусила губу.

— Звучит рискованно.

— Ясное дело, — сказала Амелия. — Это магия драконов! Мы всегда играем с огнём. Но, чем опаснее, тем выше плата, и когда речь идет о разделении огня жизни, награда огромная. Обычно, если огонь угасает, игра окончена. Но если разделить огонь на два языка, и один угаснет, есть шанс, что ты сможешь разжечь себя другим.

— Вернуть себя из мертвых? — спросила Марси.

— Это не совсем точно, — сказала Свена. — Огонь дракона, хоть и похож, это не совсем огонь. Если я разделю свой огонь надвое, я не получу вторую себя. Это будет половина огня, лишь половина магии, и без тела, действующего как топливо, нет гарантии, что отделенная часть не угаснет.

— Если не поместить ее в безопасное место, — Амелия улыбнулась Марси. — С кем-то, кто будет заботиться о нем. Так, если даже ты трагически умрешь, есть запасной план. Часть тебя останется жива, и, как я и сказала, пока хоть один уголек жив, дракон всегда найдет

способ удержаться за жизнь.

Свена не выглядела убежденной, но Марси стала понимать.

— Позволь уточнить. Ты хочешь, чтобы я хранила половину твоего огня жизни, чтобы ты могла разжечь себя, если умрешь?

— Как-то так, — Амелия улыбнулась Свене. — Я же говорила, она умная!

— Жаль, так не скажешь про тебя, — прорычала Свена, вставая с шезлонга. — Это безумие, Амелия. Все, что я тебе говорила об этом, лишь теория. Мы еще не знаем наверняка, что огонь жизни можно безопасно разделить, потому что никто не хотел рисковать и проверять это. Даже если это сработает, и смертная сможет вернуть тебя к жизни твоим огнем, ты все еще останешься с половиной огня, который был у человека.

— Лучше, чем потерять все, — отметила Амелия. — Мы говорим о потенциальном возвращении меня из мертвых. Я готова рискнуть.

— Эй, погодите, — Марси подняла руки. — Ты планируешь умирать?

— Конечно, не планирую, — сказала Амелия. — Но только идиот не готовится к худшему возможному исходу.

Это казалось Марси логичным, но она все еще не могла понять одно:

— Почему я? — она посмотрела на Амелию. — Я понимаю, что ты пытаешься сделать, но я не эксперт в магии драконов. Я даже не твой человек.

— Учитывая то, что ты прошла за последние недели, у тебя больше опыта с магией драконов, чем у многих людей-магов может быть, — сказала Амелия. — Но это просто бонус. Я выбрала тебя для этой работы по той же причине, по которой пыталась завербовать тебя на пляже: ты мне нравишься. Другие драконы смотрят на людей свысока, ведь вы мало живете, и у вас нет своей силы. Они видят вашу способность тянуть и двигать магию как жизнь за чужой счет в лучшем случае, как паразитирование в худшем. Но они не понимают, какими сильными это вас делает. Драконы выглядят жутко, но наша сила ограничена возрастом, воспитанием и тем, сколько магии наши матери вложили в нас при рождении. Но ваша магия, магия людей, ограничена только тем, сколько силы вы можете выдержать. Для некоторых магов это не так много, но ты? — она ухмыльнулась. — Я давала тебе магию, Марси. Я знаю, как много ты можешь выдержать, и этого я хочу для своего огня. И мне нравится, что ты уже показала свою способность сохранять Призрака здоровым и послушным. Если ты можешь удержать духа, как он, то мой огонь будет пустяком. Я на это надеюсь, но я ставила на тебя раньше и выиграла. Я без проблем могу доверить тебе магию.

— Я вижу проблему, — Свена нахмурилась. — Это уже не смешно, Амелия. Ты серьезно собираешься доверить часть своей бессмертной жизни смертной. Этот план сразу же обречен на провал.

— Я не пыталась шутить, — возразила Амелия. — Она не умрет завтра! И я уже сказала что это временно. Как только я решу, что мне уже не нужна страховка, я заберу огонь.

— Как долго это «временно»? — спросила Марси. — И что будет со мной при этом? Ты сравнила хранение твоего огня с моей связью с Призраков. Это серьезно.

— Да, — признала Амелия. — Но ты получишь приятные бонусы. Когда я помещу в тебя часть моего огня жизни, он все еще будет производить магию, так что ты будешь, по сути, ходить с магическим генератором в груди. Это будет как свой мини-дракон, доступный, когда нужно.

От этого даже Призрак проснулся, но Марси все еще было сложно осознать то, что говорила Амелия. Наверное, потому что это было слишком хорошо для правды.

— Где уловка?

Драконша покачала головой.

— Подвоха нет. Я прошу тебя оказать мне услугу, помнишь? И хоть я не могу дать тебе использовать всю мою магию и высасывать огонь моей жизни до конца, все, что он создает, ты сможешь использовать, как захочешь. Я будто плачу аренду за то, что огонь занимает место в твоём теле. Из минусов — ты можешь пахнуть немного как дракон, но мы пахнем приятно, так что это можно считать даже плюсом.

Марси прикусила губу. Это все еще звучало слишком хорошо для правды, но перспектива получить свой надежный источник высококачественной магии дракона, с которой не нужно было забирать силы Джулиуса, стоила риска.

— Это сделает меня мишенью твоих врагов?

— Теперь я уже не наследница Бетезды, так что мой самый большой враг сидит тут, — Амелия кивнула на Свену. — Так что спроси у нее. Мы обе знаем, что она ничего с этим не сделает, как и не скажет.

— Почему ты так уверена? — холодно спросила Свена.

— Потому что ты слишком занята, готовя яйца, чтобы бросать мне вызов, — сказала уверенно Амелия. — И раз ты никому не скажешь, что происходит, чтобы они не использовали мою слабость до тебя, мой секрет в безопасности.

Белая Ведьма не стала отвечать, и Амелия повернулась к Марси.

— Видишь? Проблем нет. Так, что скажешь? Договорились?

— Ты так хочешь это сделать, — нервно сказала Марси. — Я должна что-то знать? На нас нападут?

— Сколько подозрений! — Амелия рассмеялась. — Но это логично, такое поведение я хочу от той, кто будет охранять мой огонь. Но, раз это дело доверия, я расскажу тебе.

Она склонилась в шезлонге, посерьезнела, оказалась на уровне глаз низкой смертной.

— Мне нужно устроить это, — тихо сказала она. — Теперь мне не нужно переживать из-за Бетезды, пытающейся убить меня во сне, и многие игры власти, которые я вела скрытно веками, сработали, и за это мне нужно благодарить тебя и Джулиуса. Но, хоть я уверена в своих планах, я не глупа или наивна, чтобы пытаться сделать что-то крупное, не подстраховавшись. Ты — лучший шанс. Если откажешься, мне придется искать другой сосуд для моего огня жизни, и мы все знаем, как все заканчивается для драконов, которые хранят их души в кристаллах, — она поежилась от мыслей. — Я лучше доверю его другу.

Марси невольно улыбнулась. Она знала, что не стоило доверять слепо Амелии, но, кроме Джулиуса, она была единственным драконом, которого Марси могла звать другом. Она тоже доверялась Марси, даже просто объясняя это, так что это нужно было учесть. Если она чему-то научилась за последние несколько дней, так это тому, что доверие было самой редкой и дорогой валютой среди драконов. Если Амелия доверяла ей свой огонь, Марси хотела чтить это.

И получить свободно магию, — добавил Призрак.

Марси закатила глаза. Кот, конечно, проснулся ради еды.

Я проснулся раньше, — шепнул дух в ее разуме. — Я не позволяю тебе встречаться с двумя драконами одной. Но это хорошая сделка. *Магия на этой горе разреженная и ненадежная. Если дракон на нас нападет, я вряд ли смогу собрать достаточно сил, чтобы защитить тебя, и я едва остаюсь бодрствующим. Если у нас будет огонь Амелии, мы сможем выдержать все.*

И у него будет гарантированный запас еды.

Кто не хочет есть? Магию тут сложно такой назвать.

Тут он был прав.

— Ладно, — она прикусила губу, скрывая энтузиазм. — Я за.

— Вот так? — Амелия была удивлена. — Я не жалею, но я прошу о серьезной услуге. Я думала, твоя философия в том, что ты используешь шанс, когда кто-то в трудном положении?

— Да, — сказала Марси. — Но я уже получаю из этого выгоду, и я стараюсь не мучить друзей.

Амелия рассмеялась от этого, убрала огонь из ладони и протянула руку к Марси.

— Готова творить историю?

— Готова, — нервно сказала Марси, они пожали руки. — Как это сработает?

— Я не уверена, если честно, — Амелия оглянулась. — Свена будет разделять мой огонь. Она эксперт в технических деталях. Я отвечаю за яркие фокусы.

— Ты хотя бы это признаешь, — Свена фыркнула, задрав нос. Но Марси уже сомневалась в этой идее.

— Ты уверена, что она — лучший выбор? — прошептала она, поглядывая на белую драконшу. — Она не... знаешь...

— Надежная? — Амелия рассмеялась. — Она не такая. Но эта идея из ее теории, и она не упустит шанса попробовать ее, не рискуя своим огнем. И у меня нет выбора. Теперь Три Сестры проиграли, и только мы со Свеной можем выдержать такую сложную магию, и я не могу исполнить операцию на себе.

— Ты не смогла бы это сделать и на других, — заявила Свена. — Ты можешь быть несравненна в грубой силе, Ходящая по измерениям, но эта область — мой конек, не твой. Я видела кошмарную печать, которую ты наложила на свою мать.

— Это была не моя вина! — закричала Амелия. — Эстелла сковала меня цепями!

— Но это все еще был твой навык, — возразила Свена. — Или его отсутствие, — она встала между Амелией и Марси, махнула им встать. Амелия сделала это сразу, вскочила, как пробка. Марси встала медленнее, настороженная, и белая драконша вздохнула. — Расслабься, — приказала она. — В отличие от пьяного ужаса, у меня есть достоинство. Я никогда не опущусь до нападения на противника, который не может отбиться, — она радостно улыбнулась, Марси еще не видела суровую драконшу такой. — Особенно, когда я могу использовать ее как подопытного кролика.

— Тогда понадеемся, что это не пустые слова, — Амелия схватила две бутылки водки со стола. — Дай мне секунду подготовиться.

Марси не успела спросить, о чем она, Амелия сорвала пробку с первой бутылки зубами, осушила ее в три глотка. Она сделала так со второй. Марси и Свена скривились.

— Что ты делаешь? — спросила Марси, когда Амелия перевела взгляд.

— Жидкая смелость, — прохрипела Амелия, вытирая рот. — Моя душа вот-вот разделится надвое. Ты же не ждешь, что я буду терпеть это трезвой?

— Ты ничего в жизни не проходила трезвой, — прорычала Свена, схватив третью бутылку водки со стола, не дав Амелии забрать ее. — Я не могу сделать это, если ты будешь слишком пьяна. Встань возле смертной.

К потрясению Марси, Амелия послушалась, встала рядом с ней.

— Готова, — невнятно сказала она.

Свена ударила в тот же миг. В один момент они стояли напротив друг друга на залитом солнцем балконе. В следующий — ладонь Свены была внутри груди Амелии. Это выглядело жутко, но крови не было. Топ Амелии не пострадал, хотя рука Свены проходила сквозь край воротника. Но, хоть остальная она была не против вторжения, лицо Амелии говорило о другом.

— Ай, — сказала она сквозь зубы.

— Ты просила об этом, — напомнила Свена, сосредоточенно хмурясь. — Теперь не двигайся.

Приказ обрушился прессом, ладонь Свены стала рыться в груди Амелии.

— АЙ, — снова сказала Амелия.

Свена промолчала в этот раз. Она рылась, закрыв сосредоточенно глаза, капли пота покатались по ее бледному лицу.

— Почти, — шептала она. — Почти... поймала!

Амелия издала сдавленный звук, а потом вопль боли стал ревом, Свена вырвала ладонь, вытащив при этом шар огня.

Теперь Марси охнула. Она не знала, почему, но она ожидала, что огонь жизни дракона был маленьким, как тот, какой Амелия показывала на ладони, но огонь в ладони Свены был белым пламенем размером с легковой автомобиль. И огонь все прибывал, тянулся из груди Амелии к пальцам Свены, словно солнце засасывало в черную дыру. Запас был огромным, и Свене пришлось отойти на пару шагов, чтобы хватило места. Она подняла огромную кружащуюся сферу огня над головой, пока линия огня, соединяющая сферу с Амелией, не порвалась. Драконша рухнула.

— Амелия! — закричала Марси.

— Не трогай ее! — взревела Свена, ее светлые волосы развевались от горячего ветра, исходящего от огня в ее ладонях. — Ее магия нестабильна. Нужно быстро это закончить.

— Выглядит так, словно ты убиваешь ее! — заорала Марси, указывая на огромную сферу огня над их головами. — Ты сказала, что возьмешь лишь половину!

— Это половина, — сказала Свена, ее голос был сдавленным, пока она пыталась совладать с огнем. — Когда ты поймешь? Амелия сильная. Иначе я не мучилась бы с ней.

Марси глядела на ревущий огонь с новым уважением. Она еще не видела так много чистой магии в своей жизни. Даже когда тянула силу из Ванна Егеря.

— И это должно пойти в меня?

Вместо ответа Свена толкнула огонь на голову Марси. Она едва смогла приготовиться, закрыв глаза, надеясь невольно, что огонь не будет обжигать ее, ведь он был волшебным.

Нет. Больно было так, как и казалось с виду. Будто огромный шар огня поглощал ее с головы до пят.

— Поглощай его!

Марси едва слышала крик Свены за болью. Было сложно сосредоточиться на чем-то, когда она горела не от огня. К счастью для Марси, пока она была парализована смертным страхом, Призрак был уже мертв, и он не боялся, что его тело сгорит.

Игнорируй это, — приказал он, схватил разум Марси ледяной хваткой, прогнавшей жжение. — *Бери магию. Быстро, пока она не поглотила нас.*

Марси не нужно было повторять. Теперь холод Призрака защищал ее от боли, и она ощущала раскаленный гул магии Амелии под жжением огня. Она отчаянно потянулась к нему, схватила огонь и потащила горсть за горстью самой сильной, чистой и

сконцентрированной магии, которой касалась.

Если брать силу у Джулиуса было как подключиться к солнцу, тут она словно стала звездой. Магия Амелии редела в ней, текла, быстрая и сильная, и она не могла надеяться управлять ею. Она могла лишь тянуть, накручивать дикую силу, как нить, пока огонь вокруг нее не начал угасать. Этого все еще было мало, и она подавляла огонь сильнее, превращая магию, которую уже накрутила, в раскаленную крохотную массу, проклиная себя все время за то, что она не додумалась нарисовать круг до начала.

Тебе не нужен круг, — сказал Призрак, его низкий голос был громким и ясным в ее голове. *— Круг — просто орудие. Средство, чтобы помочь тебе представить, что ты пытаешься сделать. Мел не может содержать магию. Это всегда была ты. Но не бойся. Я тут. Я тебе помогу. Ты можешь выдержать это, и вместе мы будем сильнее, чем они могли представить.*

Марси нахмурилась. Он снова говорил как злодей, но было поздно сомневаться. Магия уже была в ней, и если она не могла сделать силу стабильной, это взорвет их обоих. Марси не могла отступить, слушалась духа, закрыв глаза, сосредоточилась на массе драконьей магии в груди.

Борьба с такой силой без круга ощущалась как езда на гоночной машине без зеркал или тормозов. Это было жутко, но когда Марси казалось, что она потеряет контроль, Призрак возвращал ее на место. Она все еще не знала, как это произошло. Каждое решение занимало все ее внимание, и не оставалось сил на мысли, как это все будет сочетаться в конце, но как-то это сработало. Они складывали магию вместе, делали сферу магии Амелии все меньше и плотнее, пока в груди Марси не получился мерцающий огонек за стенами внутренних чар, которые она построила в своей магии.

Когда она открыла глаза, она лежала на шезлонге Свены. Белая драконша пропала, а солнце, которое было высоко, когда они начали, теперь касалось горизонта. Она все еще смотрела туда в смятении, когда тень упала на ее лицо.

— Ты проснулась! — Амелия дала Марси стакан воды. — Как хорошо. Я уже переживала.

— Я тоже, — прохрипела Марси, взяла стакан и поднесла к губам, ощущая жажду. — Ты могла бы меня предупредить... ах! — она сплюнула воду, которая не была водой. — Что это?

— Мое зелье от всего, — гордо сказала Амелия. — Настой из трав из разных измерений, смешанный с виски и вишневым ликером, пятьдесят на пятьдесят.

— Фу, — Марси вытерла ладонью язык. — На вкус как яд, а не лекарство.

— Гадкий вкус — часть исцеления, — сказала Амелия. — Допей, и тебе будет плевать на то, что тебя вырубил.

Она протянула стакан снова, но Марси оттолкнула его.

— Я рискну, — буркнула она, легла на шезлонге и посмотрела на солнце. — Сколько я была отключена?

— Не знаю, — Амелия села. — Я проснулась не так давно, но, судя по солнцу, уже около пяти вечера.

Амелия забрала Марси перед ланчем, так что...

— Свена бросила нас лежать тут пять часов?

Амелия рассмеялась.

— А ты думала, что она хорошая? Она хотя бы оставила нас на шезлонгах. Под зонтами. Это уже забота.

По стандартам драконов, возможно.

— Ей стоит поработать над манерами с пострадавшими.

— Но ты не можешь спорить с результатами, — Амелия закрыла глаза. — Я чувствую свой огонь в тебе. Это более странно, чем я думала.

Марси тоже закрыла глаза. Огонь Амелии горел в ее груди, теплый и сильный. Было так приятно, что она не сдержалась и немного потянула. Она хотела лишь попробовать, но, как только ее разум задел огонь, сила заполнила ее, и браслеты засияли, как гирлянда. Призрак востепенулся, его желание ударило по ней, как голодные боли.

— Вот, — Марси направила магию по связи с духом. — Но не слишком много.

Но у нас так много, — сказал дух, проглатывая магию. — Просто подумай, что мы можем сделать с этим, Марси. Какими сильными мы можем стать.

— Ты звучишь как злодей из комикса, — сказала она, запирая магию на месте. — Ты слышал о том, что большая сила требует ответственности?

Холод в ее разуме дал понять, что Призрак думал об этом, и Амелия рассмеялась рядом с ней.

— Дух жадничает, да?

— Он думает, что твой огонь — его кормушка, — Марси покачала головой. — Не переживай. Я его знаю, я сберегу твою магию.

— Я знаю, — серьезно сказала Амелия, Марси едва ее узнала. — Я надеюсь на тебя, — прошептала она, глядя на Марси блестящими, почти лихорадочными глазами. — Ты — мой шанс на победу. Ты будешь первым Мерлином, я это знаю. Нам только нужно доставить тебя туда.

— О чем ты? — спросила Марси. — Что за Мерлин?

— Сама скоро увидишь, — она встала. — Пока что это прошло тяжелее, чем я думала, и мне нужно выпить. Хочешь?

— Пока не знаю, — сказала Марси. — Там будут жуткие травы?

— Нет, — Амелия обошла стол, который был убран и накрыт снова, пока Марси была без сознания. Все тарелки с сэндвичами и угощениями пропали, теперь там были салаты, стейки, морепродукты, десерты, а количество напитков было как на свадьбе. Амелия рылась там. — Вот, — она бросила два кубика льда в бокал и налила Марси идеально нормальный бренди. — Я забрала это из хранилища Бетезды. Если тебе не может стать лучше от выпивки, которая стоит больше, чем многие дома, ничто не может помочь.

Марси хотела отказаться, но она впитала слишком много от Амелии, не только огонь, потому что кивнула, приняла ужасно дорогой напиток дрожащими пальцами. Когда она набралась смелости сделать глоток, она обнаружила, что Амелия была права. Ей стало лучше. Она даже попросила добавки, и Амелия с радостью подчинилась.

Высоко над ними, незаметный в длинных вечерних тенях, ворон сорвался с вершины горы и полетел к закату.

Глава 4

Джулиус никогда еще не ощущал себя так глупо.

Фредрик не шутил, когда сказал, что подготовит Джулиуса к встрече с кланом. Он беспощадно оттирал и чистил юного дракона. Джулиус не успел понять, что происходило, а его волосы были подстрижены, лицо — выбрито, зубы — отбелены, а брови — выщипаны, и это было тем, на что он согласился. Если бы Фредрик все решал, он бы был еще и с загаром и заретуширован.

Но нужно было где-то определить границы, и Джулиус не дал покрасить его кожу. Даже без этого прошло полтора часа раньше, чем он понял, и было уже поздно, когда он осознал, что Марси должна была уже позвонить.

— О, нет, — он схватил телефон, на экране была стена пропущенных звонков. — Нет, нет, нет. Она меня возненавидит.

— Кто? — спросил Фредрик, завершая укладку волос Джулиуса. — Ваша смертная?

Джулиус не стал его исправлять. Он уже звонил в лазарет. Когда медсестра ответила, она спокойно сообщила Джулиусу, что Марси была выпущена из зала отдыха девяносто минут назад.

Все в нем сжалось. Плевать на ненависть, Марси его убьет. Зал отдыха был самым низким уровнем для хранения людей на горе Хартстрайкер. Если она не была уже в ярости за то, что он не отвечал, час в том месте точно разъярил ее, и не просто так. Он бросил ее, забыл, обошелся с ней как... стереотипический дракон. Это было непростительно. Ему нужно было исправить это, и он искал в списке номер комнаты отдыха для этого, когда Фредрик кашлянул.

— Вижу, вы расстроены из-за состояния вашей смертной.

— Можно и так сказать, — буркнул Джулиус, хмуро глядя на тянущийся список номеров горы Хартстрайкер. — Ты знаешь, кто отвечает за зал отдыха смертных?

— Да, — сказал Фредрик. — Хотите, чтобы я позвонил от вашего имени?

Джулиус вскинул голову.

— Ты так можешь?

Дракон выглядел оскорбленно.

— Я тут, чтобы помогать вам, сэр. Я сделаю все, что нужно.

Это отличалось от поведения Фредрика, пока он приводил своего «босса» в порядок, но Джулиус хотел закрыть глаза на эти двойные стандарты, если это спасет Марси.

— Да, пожалуйста! — завопил он. — Забери ее оттуда!

Фредрик вытащил черный телефон из кармана и постучал по воздуху над ним. Через пару секунд он сдвинул темные брови.

— Мне очень жаль, сэр, — сказал он. — Я не могу ее отпустить. Ваша смертная покинула зал отдыха час назад с Ходящей по измерениям.

Он сказал это так, словно объявлял смертный приговор, но Джулиус обмяк в кресле с облегчением.

— Она с Амелией? Чудесно, — этот исход был лучше жутких сценариев, которые он представлял. Ему все еще придется извиниться, что он позволил им отправить ее в зал отдыха, но теперь она хотя бы была в безопасности, развлекалась. Марси и Амелия могли говорить о магии часами, и никто не потревожит ее, пока она с Амелией. Но, хоть ему стало лучше, Фредрик был в смятении.

— Не понимаю, — сказал он. — Вы счастливы, что Ходящая по измерениям украла вашего человека?

— Ты не так понял, — Джулиус покачал головой. — Марси нельзя украсть, потому что она не принадлежит мне. Она сама по себе, и Амелия знает это лучше всех. Они с Марси — подруги.

От слова «подруги» смятение Фредрика превратилось в ужас.

— И вы в это верите?

— Да, — твердо сказал Джулиус. — Я доверяю ей. Я доверяю им обеим.

Это было так. Марси уже много раз проявила себя, и даже его сестра показала, что могла быть надежной, по крайней мере, в таком. Он проверил телефон еще раз, на всякий случай. Да, звонки Марси прекратились час назад, когда пришла Амелия. Она не ответила на его извинения, и он надеялся, что это было знаком, что она веселилась, расспрашивая его сестру о тайнах магии, и не переживала, что он все еще не пришел. В любом случае, Марси была в большей безопасности (и, наверное, счастливее) с Амелией, чем могла быть с ним тут. Быстро написав ей, чтобы она знала, что он останется тут до конца выборов, Джулиус занялся своими проблемами.

— Думаю, на моих волосах уже достаточно лака, — он встал с кресла, которое Фредрик использовал как стул для стрижки. — Ты хочешь что-то еще улучшить, или мы можем переходить к образовательной части? Если мне нужно запомнить десять кладок Хартстрайкеров, стоит начинать.

— Уже не успеете, боюсь, — Фредрик проверил время. — Я думал, мы сделаем все за час, но, учитывая минимальный уровень вашей презентабельности, это заняло больше времени, чем я ожидал. Нужно поспешить и одеть вас, если вы хотите успеть на выборы.

Джулиус глядел на него, не понимая.

— Но, — сказал он, — сейчас два часа. Голосование не раньше шести. Почему я буду одеваться четыре часа?

— Я переживаю, что и четырех часов не хватит, — Фредрик прошел по гардеробной с зеркалами. — Но мы как-нибудь управимся, — он открыл дверь в коридор, высунул голову. — Заносите.

Приказ едва прозвучал, и группа людей, которую вел еще один Ф — Джулиус снова не знал имя, но узнал дракона, который управлял сокровищницей матери — вкатили деревянный сундук размером со шкаф. Они опустили ящик туда, куда указал Фредрик, а потом с помощью ломов подняли прибитую гвоздями крышку, и стало видно подлинный доспех майя с меховой накидкой, нагрудной пластины из шкуры ягуара и огромными браслетами с замысловатыми узорами для запястий, предплечий, лодыжек и шеи.

Это поражало, но его удивило, что следом вкатили ящик поменьше. Это открыл лично Ф-надзиратель, его длинные пальцы подняли доски, и стало видно огромный золотой головной убор, украшенный гигантскими радужными перьями. Перья явно были драконьими, и Джулиус раньше не ощущал этот запах.

— Вы шутите, — он огромными глазами смотрел, как дракон осторожно вынимал корону с перьями из шелковой защитной обивки ящика. — Чьи это перья?

— Они принадлежали Хартстрайкеру, — ответил новый Ф, пронзив Джулиуса взглядом. — Изначально, — он изящно поднял корону обеими руками и повернул к Джулиусу. — Это сокровище нашей семьи. Изначально корону носил наш дедушка, и она содержит единственные перья, которые оставил Кетцалькоатль.

Это впечатляло, но было безумием. Джулиус не хотел такое терпеть.

— Я не надену это, — твердо сказал он. — Носить его зуб уже плохо, но я не надену перья мертвого дракона.

— Наденете, — холодно сказал Фредрик. — Великий Кетцалькоатль — корень всей силы Хартстрайкеров, и его корона — доказательство его рода. Бетезде не нужно ее носить, потому что ее право на власть не подвергается сомнениям. Но вы — неизвестный дракон, пытающийся получить власть в клане, где только имя определяет ранг. Не важно, насколько хороши ваши идеи. Никто не будет вас слушать, если у вас нет власти. Это и воплощает эта

корона: вашу власть и законность как внука Кетцалькоатля.

Аргумент был хорошим, но Джулиус все еще кривился.

— Как это вообще сохранилось? Кетцалькоатль был мертв девятьсот лет. Как его перья не стали пеплом?

— Так же, как и ваш Клык, — сказал Фредрик, кивнув на меч на бедре Джулиуса. — Матушка была осторожна. Когда она одолела своего отца, она заперла задержавшуюся магию от его погасшего огня. Она не дала его силе сбежать, а его телу рассыпаться пеплом, а заперла ее, сохранив части его тела. В них осталась магия для использования позже.

Джулиус думал, что его стошнит.

— Она сохранила его? Как вяленое мясо дракона?

— Конечно, — Фредрик пронзил его взглядом. — Бетезда жадная и умная, и даже в смерти магия такого дракона, как Кетцалькоатль, не то, что можно выбросить.

— Бетезда медленно использовала магию нашего отца веками, — добавил новый Ф из сокровищницы. — Как еще она смогла найти силы для восьми кладок во время магической засухи? Она не так хороша.

— Но магия все еще Кетцалькоатля, — сказал Фредрик. — Матушка может использовать ее, потому что он уже не может запретить, но некоторые части, как Клыки, все еще следуют эху его воли, — он напряженно улыбнулся. — В ее жадности Бетезда создала близкое к призраку нашего вида.

Это было ужаснее всего, что Джулиус слышал о своей матери, а это уже что-то говорила.

— И она хочет, чтобы я тоже это делал? — он указал на корону. — Она хочет, чтобы я надел это?

Два Ф переглянулись.

— Вообще-то, — медленно сказал Фредрик, — матушка не знает. Франц и я решили...

— Франц? — сказал Джулиус, посмотрел на дракона из сокровищницы, тот кивнул. — Погодите, вы двое решили, что я должен надеть это? Не Бетезда?

Фредрик прищурился.

— Бетезда хочет, чтобы вы провалились, — сухо сказал он. — Зачем ей делиться властью, которую она забрала у своего отца, с драконом, который одолел ее? Но мы на дне клана... надеемся на смену власти. Потому наша кладка согласилась сделать все, что мы можем, чтобы ваши усилия не провалились.

Когда он закончил, Джулиус смотрел на двух Ф, будто не видел их раньше.

— Вы хотите мне помочь?

Он не хотел, чтобы вопрос звучал так недоверчиво, но не мог это осознать. Кроме пары союзников, которых он завоевал кровью, и Боба, чья цель все еще была неясной, никто на горе не хотел ему помочь. Он не мог представить, как заполучил кладку, которая была под каблуком Бетеды. Чем больше он думал об этом, тем больше гадал, мог ли не так понять всю ситуацию, особенно, когда на бесстрастном лице Фредрика мелькнул чистый гнев.

— Я объясню так, чтобы вы поняли, — прорычал Ф. — С момента, как мы вылупились, вся моя кладка была назначена личными слугами Бетеды. Последние шестьсот лет нам было запрещено изменять человеческие облики или покидать границы горы Хартстрайкер.

Джулиус смотрел на него огромными глазами.

— Как? — спросил он. — Как Бетезда могла так подавить целую кладку?

— Так же, как сделала с вами, — Фредрик расстегнул пиджак, потом белую рубашку,

сдвинул ткань и показал Джулиусу мерцание драконьей магии, пересекающей его грудь. Знакомое мерцание.

— Она запечатала вас? — завопил Джулиус, глядя на братьев. — Всех вас? На шестьсот лет?

— Теперь вы понимаете, почему мы поддерживаем перемены, — Фредрик застегнул одежду. — Но наша печать отличается от вашей. Вы были просто пойманы ее магией. Наша печать была установлена до нашего рождения, и она не просто не дает нам менять облик или покидать гору. Она привязывает нас к правилам Бетезды, и мы не можем отказаться, когда просит она или любой дракон из ее фаворитов. Нам запрещено нападать на родню, даже если они нападут на нас первыми. Мы лишь на год младше, чем кладка Е, но к нам относятся хуже кладки Дж, и матушка никогда не говорила нам, почему. Это просто наша жизнь.

— Мы научились выживать, как могли, — мрачно добавил Франц. — Опустив головы. Надеялись только, что когда-то кто-то сделает с Бетездой то, что она сделала со своим отцом, и освободит нас. Благодаря вам, это теперь произошло.

— Было бы куда проще, если бы вы убили ее, конечно, — прорычал Фредрик. — Но мы принимаем, что получаем. Мы не знаем, что вы планируете делать с этим кланом, Великий Джулиус, но это не может быть хуже нашей жизни при Бетезде. Пока вы что-нибудь меняете, вы можете доверять тому, что наша кладка готова помогать вам.

Оба Ф глядели на него выжидающе, когда Фредрик закончил, но Джулиус не знал, что сказать. Он знал только, что, если Фредрик говорил хоть каплю правды, то его первоначальная оценка кладки Ф была неправильной. Они не были шпионами или лакеями Бетезды, они были ее рабами. Они были заперты тут веками против их воли, жили в условиях хуже, чем оно, и чем дольше Джулиус думал об этом, тем больше злился.

— Мне очень жаль, — сказал он. — Я не знал.

— Редкие знают, — Фредрик пожал плечами. — Это не тайна, просто многим драконам нет дела до не своих дел.

— Мне все еще жаль, — Джулиус ощущал себя виновато и за всю свою родню. Его растили Ф, а он даже не смотрел дальше своих проблем, чтобы задуматься, почему такие способные и многовековые драконши ухаживали за детьми Бетезды, словно няни, а не управляли своими империями, как другие драконы с вершины алфавита в клане. Но, хоть он не мог изменить свое эгоистичное невежество в прошлом, Джулиус решил все исправить теперь. — Я почию этот клан, — сказал он, глядя в зеленые глаза Фредрика. — Я не знал, как плохо Бетезда обходилась с вами, но я не удивлен, — его мать использовала их всех, управляла ими, но это закончилось сегодня. Это было ужасное злоупотребление властью, которое должен был остановить Совет, и если доспех дедушки поможет этого достичь, то Джулиус потерпит в нем, потому что Фредрик был прав. Драконы обожали символы власти, особенно золотые. Маленький Дж не впечатлял, хоть он и свергнул Бетезду. Но тот же Дж в перьях Кетцалькоатля? Это привлечет внимание любого дракона, хотя бы ненадолго. Остальное будет зависеть от Джулиуса, но стоять перед драконами, от которых он прятался всю жизнь, будет страшно, так что он был рад любой помощи. Даже жуткой. — Я за, — твердо сказал он и выпрямился. — Наряжайте.

— Отличный выбор, сэр, — Фредрик голодно улыбнулся и забрал у Франца корону. — Приготовьтесь. Ощущения могут быть странными.

Джулиус кивнул и закрыл глаза, напрягся, пока Ф опускал корону на его голову, а с ней и вес дракона.

* * *

Теперь он выглядел глупо.

Фредрик снова оказался прав. Четыре часа они наряжали Джулиуса в доспех, который не носили веками. Нужно было переделать все золотые части под тело Джулиуса — он был куда тоньше деда — и Джулиус делал перерывы, поправляя жуткий вес перьев на голове.

Казалось невозможным, чтобы легкие перья ощущались такими тяжелыми. Перья в пять футов длиной будто парили за ним, но когда он надел их, от веса подкосились колени. Даже когда он понял, как балансировать, корона все еще была ужасно неудобной. Яркие радужные перья были с острыми, как ножи, краями, и хоть дракон, чьи они были, давно умер, они еще подрагивали и шуршали, как живые. А еще от них пахло смертью, пеплом, и от этого Джулиусу хотелось сорвать корону каждый раз, когда они опускали ее на его голову. Он не делал это только потому, что придется носить ее при толпе, и ему стоило научиться делать это тут, а не паниковать при всей семье.

Но даже постоянные перерывы Джулиуса и изменение множества золотых частей не могли сравниться с оперативностью Фредрика. Они закончили так, что оставалось еще десять минут. Ф ушли, чтобы проверить прогресс Бетезды, когда дверь комнаты распахнулась, и вошел высокий, знакомый и хорошо вооруженный дракон. Вошедший застыл.

— Ого, — рот Джастина раскрылся. — Чудик, ты хорошо выглядишь.

Это так отличалось от их обычных разговоров, что Джулиус не сразу смог ответить.

— Спасибо, — наконец, сказал он. — Я...

— Нет, я серьезно, — его брат обошел Джулиуса. — Как настоящий дракон, — он глубоко вдохнул. — Ты даже больше не пахнешь как лузер! Кто сотворил это чудо?

— Фредрик, — сказал Джулиус, напоминая себе, что нужно принимать комплимент, каким он был, а не как брат его искажил. — Это все его работа. Я просто стоял тут.

Брови Джастина поползли к волосам.

— Фредрик? Теперь и у тебя есть Ф? Я пытался убедить матушку дать мне одного вечность! — он нахмурился. — Может, стоило пойти в Совет.

— Нет, тебе лучше на твоём месте, — Джулиус подавил дрожь от мысли о его быке-брате, бушующем среди фарфора, который напоминали утренние переговоры. — И я не «получил» Ф. Он просто помогает мне.

— Да, — Джастин закатил глаза. — Как и та девчуля не твоя смертная.

Джулиус не мог тратить оставшиеся несколько минут, исправляя ошибки в мыслях Джастина, так что он отложил это на потом и сменил тему:

— Ты тоже хорошо выглядишь, — сказал он, окинув брата взглядом.

Как он, Джастин был одет как воин, но куда практичнее, доспех был современнее. Хоть он был сделан в стиле древнего костюма Джулиуса, он был из черного кевлара и пластин из баллистической стали, а не из золота и перьев. Его короткие волосы были убраны назад за военного вида гарнитурой дополненной реальности, а спину закрывал огромный Клык Хартстрайкера, который он носил, гордо повесив ремень на плечо, для легкого доступа.

Комбинация была чем-то между продвинутым наемником и мечником из фэнтези, и это объясняло, почему Джастин был так рад. Но, хоть Джулиус ценил визит, он не знал, почему Джастин пришел к нему.

— Я думал, мы увидимся в тронном зале?

— Все остальные увидятся в тронном зале, — заявил Джастин. — Потому я тут. Как

твой рыцарь, я должен тебя сопровождать.

Джулиус моргнул.

— Мой что?

— Твой рыцарь, — повторил его брат. — Твой телохранитель, как Конрад для матери. Я всегда хотел работу, но думал, что придется ждать, пока Конрад умрет, а тут подвернулся такой шанс. Теперь у нас две главы клана! — он широко улыбнулся. — Проблема решена.

— Не хочу портить праздник, но я не глава клана, — напомнил Джулиус. — Я в Совете, и это на пять лет. Мне не нужен рыцарь.

— Конечно, нужен, — сказал Джастин. — Ты давно был внизу? Все Хартстрайкеры мира набились в гору, как сардины, и они в плохом настроении. Ты не смог бы даже продолжать работу в СЗД, не попадая в смертельную опасность раз в неделю. Думаешь, я поверю, что ты справишься с теми драконами сам? — он фыркнул. — Ты не продержишься и десяти секунд.

Это было правдой, но:

— Мне не нужен телохранитель, — сказал Джулиус. — У меня есть это, помнишь? — он коснулся своего Клыка, который Фредрик привязал к его поясу. — Он остановит любого в семье, если они подумают навредить мне.

— Только если ты его касаешься, — рявкнул его брат. — И он не защищает от не Хартстрайкеров, — он покачал головой. — Смирись, ты станешь важным. То есть, мишенью. Если не хочешь постоянно сжимать свой меч, тебе нужна помощь, то есть, я, — он усмехнулся. — Смирись, братишка. Я делаю это для твоего же блага.

Скорее для своего эго. Но, хоть Джулиус был уверен, что Джастин придумал идею с рыцарем, чтобы выделяться и выглядеть жутко и важно, как его кумир, Конрад, он невольно ощущал тепло. Эгоистичное или нет, предложение Джастина о защите было выражением поддержки, и, как Джулиус начинал понимать, это нельзя было принимать легко. Он все еще не считал рыцаря необходимым — он не понимал пока всех способностей своего Клыка, хотя то, что он не дал Бетезде напасть на Свену утром, придавало уверенности — но то, что Джастин прикрывал его спину, успокаивало, и дело было не в физической защищенности. Он улыбнулся в ответ.

— Спасибо, Джастин.

Его брат кивнул.

— Я добавлю это в твой счет. Нам все равно надо начать новый, ведь я взорвал все твои старые долги в СЗД.

— Что ж, надеюсь, тебе не придется ничего делать, — сказал Джулиус. — Я...

— Что значит, не придется? — завопил Джастин. — Я надеюсь, что кто-то попытается тебя убить, чтобы я надрал ему зад при всем клане. Истории обо мне, бьющемся на равных с Конрадом в тронном зале — хорошее начало, но все знают, что он был тогда под контролем Эстеллы. Публичная дуэль — то, что нужно, чтобы поднять репутацию после бреда с конфискацией меча на прошлой неделе.

— Никто не попытается меня убить, — твердо сказал Джулиус. — Запугать, да, но не убить. Весь смысл новой системы выборов — сделать так, чтобы никому не нужно было убивать других ради власти. Убив меня, они только получают то, что кому-то придется занять мое место Клыка, а ни один жаждущий власти дракон не станет убивать ради такого.

— Кроме той части, где многие жаждущие власти драконы не считают убийство чем-то сложным, — прорычал Джастин. — Ты пытаешься многое изменить. Для тех, кому нравится

то, как было при Бетезде, ты — помеха, а помехи убирают.

Это было правдой, но Джулиус не стал забирать свои слова. Пока Совет не был собран, правило Бетезды: «Никто не убивает Хартстрайкеров, кроме Челси и меня» еще работало. Это тоже было хорошо. Половина клана была бы уже мертва, если бы страх перед Челси не был сильнее ненависти друг к другу. Но, хоть Совет еще не работал, Джулиус уже верил, что новый Совет сделает все это неуместным. Зачем рисковать гневом Челси за убийство родственника, когда можно просто голосованием получить власть? Или, если не можешь выиграть сам, выпросить голосом сотрудничество с драконом, который может? Он не надеялся на справедливые выборы — они все еще были драконами — но продажа голосов и явное кумовство хотя бы уберет вариант убийства ради победы, так что никому больше не придется умирать.

Учитывая привычную жестокость внутри клана, Джулиус был готов звать это победой. Но рано было мечтать о мирном королевстве драконов, сначала нужно было, чтобы первое голосование сработало. Он хотел предложить Джастину идти, когда дверь распахнулась, и их мать ворвалась в комнату.

Джулиус и Джастин отпрянули в унисон. Бетезда Хартстрайкер всегда знала, как появиться, но она превзошла себя сегодня. Как Джулиус, она была в традиционном наряде майя, как было при изначальном дворе Хартстрайкеров, но, где Джулиус был в древнем наряде, Бетезда была наряжена как золотая богиня. В прямом смысле.

Каждый дюйм ее тела — от ушей до кончиков пальцев ног и ресниц — был покрыт золотом. Золотые украшения, позолота, золотая паста и пудра на коже — все золотое. Ее торс пересекало так много золотых нитей и цепочек, что Джулиус не знал, было ли на ней платье, или она просто была в украшениях. Даже ее лицо было покрыто чем-то, от чего ее зеленые глаза мерцали, как изумруды, с которыми их часто сравнивали. Она была с короной с перьями, как у Джулиуса, но синие перья у нее были из ее хвоста.

Она хотела зашипеть что-то на них, когда вошла, наверное, упрекнуть Джулиуса за опоздание. Но слова умерли на ее губах, потому что, когда Бетезда Хартстрайкер увидела своего младшего сына, она застыла.

Почти минуту все молчали. Они стояли там: Джастин ждал, Джулиус нервно ерзал, а Бетезда стояла, раскрыв рот, словно никогда раньше не видела дракона.

— Где ты это взял? — наконец, сказала она, ее зеленые глаза глядели на радужные перья, ниспадающие за Джулиусом как водопад.

На миг Джулиус подумывал соврать и сказать, что это была его идея, а потом вспомнил, что не мог. Теперь он знал правду о зеленых глазах, ложь Бетезде всегда была тратой времени. Он не хотел врать и скрывать то, что делал, и ему надоело терпеть гнев матери. И он просто посмотрел ей в глаза и сказал правду:

— Фредрик нашел это для меня, — он коснулся перьев покороче над его плечами. — Сказал, что это подойдет к моему новому статусу. Теперь, увидев твой наряд, я согласен. Мы не могли бы казаться равными, если бы ты была наряжена как золотая статуя, а я был в обычном костюме.

— Фредрик нашел? — Бетезда оскалилась. — Он заплатит за это.

— Нет, — прорычал Джулиус, скрестил руки поверх груди, покрытой золотом и шкурой ягуара. — Ты больше никого из нас не накажешь, матушка. После этого голосования твое правление закончится.

— Еще увидим, — прорычала Бетезда. Но, хоть это звучало как конец, она все еще

глядела на него. Обычно Джулиус сказал бы, что она пыталась заставить его ерзать, но в этот раз ощущалось иначе. Она смотрела не на него, а будто сквозь него, и, судя по тому, как ее губа дрожала, ей не нравилось то, что она видела.

— Что такое? — спросил он, когда уже не мог терпеть ее взгляд.

— Ничего, — его мать заморгала. — Просто... шок видеть тебя хоть раз похожим на дракона. Обычно ты так ужасно одеваешься, что я раньше не замечала сходства.

Джулиус нахмурился.

— Какое сходство?

Бетезда отвернулась.

— С твоим отцом.

Он точно ослышался.

— Я выгляжу как Кетцалькоатль?

— Не принимай это как комплимент, — рявкнула она. — Его человеческий облик никогда не впечатлял. И, пока все это не вскружило твою голову, вспомни, как он умер.

Она щелкнула зубами, Джулиус скривился. Но он невольно посмотрел на их отражения в зеркалах комнаты. Ничто не изменилось с тех пор, как Фредрик ушел десять минут назад, но Джулиус уже не считал, что выглядел глупо. Наоборот. Рядом с матерью и братом, с Клыкком на бедре и магией деда, накрывшей его как плащ, он выглядел как дракон. Он все еще потрясенно глядел, когда его мать вышла из комнаты.

— Хватит прихорашиваться, — прорычала она. — Я не хочу участвовать в этом бреде ни на минуту дольше, чем нужно, так что, если не хочешь, чтобы последний этап твоего бунта начался без тебя, шевелись. Ты последний. Другие уже ждут.

Джулиус не знал, что она имела в виду, но все стало ясно, когда он пошел за ней по коридору и увидел, что Боб и Челси ждали их. Пророк все еще был в глупом фраке с утра, но его голубка пропала. Челси выглядела как всегда: жуткая в своем черном боевом костюме с Клыкком на бедре.

— Разве ты не восхитителен! — завопил Боб, глядя на Джулиуса. — Я чуть не подумал, что это кто-то другой.

Он подмигнул их матери, и та зарычала на него. Джулиус решил, что им пора шевелиться, пока кто-то не пустил кровь на бескровной революции.

— Все тут?

— Да, — Челси взглянула на восстановленные двери еще пустого тронного зала. — Кроме нас шестерых и Амелии, которая отказалась выходить из своей комнаты, все живые Хартстрайкеры ждут в зале уже десять минут.

— Хоть что-то идет, как надо, — сказала Бетезда, качая головой, чтобы перья с ее короны упали гладко на ее спину. Она повернулась к Джулиусу, властно скалясь. — Готов увидеть, как это делается?

Джулиус не успел ответить, его мать прошла по коридору в пустой тронный зал, который сильно отличался от того, каким его Джулиус видел в прошлый раз. Он не вернулся в норму — трещины на стенах и полу еще оставались — но череп Кетцалькоатля вернулся на цепи, свисал под потолком, и весь мусор, включая обломки трона Бетезды, унесли, чтобы сделать пещеру огромным открытым пространством, где была лишь деревянная платформа перед балконом. Пока он разглядывал это, Бетезда поднялась на сцену и заняла лучшее место в центре. Как только она заняла место, она кивнула Ф, скрытно стоящему у входа, и тот сразу же послушался и открыл со скрипом восстановленные двери тронного зала.

Едва печать была снята, запах драконов ударил Джулиуса, как молот. Толпа, которая двинулась в тронный зал, была огромной, но умудрилась занять все доступное место, тихой злой волной проливаясь в разгромленную комнату.

До этого Джулиус не видел всю семью в одном месте. Судя по размеру толпы, быстро заполняющей комнату, он начинал понимать, что никогда не видел и половины, и все зеленые глаза смотрели на него.

Для робкого дракона, который всю жизнь избегал внимания, это была сцена из кошмаров. Он знал, что так будет, конечно, но после всего, что прошел, он думал, что сможет справиться. Он явно ошибся. Даже бой с Ванном Егерем мерк, по сравнению с вниманием такой толпы драконов. Если бы его не держала прямо глупая золотая броня, Джулиус уже рухнул бы. Он все еще подозревал, что потеряет сознание, но Джастин ткнул его в поясницу.

— Иди, — прошипел его брат.

Джулиус испуганно взглянул на него.

— Я...

Брат не дал ему закончить. Он схватил Джулиуса за плечо и толкнул вперед, повел его вдоль дальней стены по тронному залу к сцене, а потом физически поднял его туда. Когда Джулиус снова смог управлять собой, он стоял за матерью, смотрел на море Хартстрайкеров, глядящих на него, как хищники.

Инстинкт Джулиуса «сражайся или беги» уже работал. Впервые, сколько он себя помнил, его выбором было биться. Это решение не было самым умным — он был без печати, и он видел, насколько больше и сильнее магически был каждый дракон в этой комнате, по сравнению с ним, но после всего, что он пережил, чтобы дойти до этого момента, побег просто не был вариантом. Он все еще боялся, но теперь толчок Джастина помог ему подавить шок, и страх ощущался не так сильно, как до этого. Может, дело было в том, что он рисковал не только своей жизнью ради этого, или он просто привык к сильному страху, но, когда Джулиус выпрямился рядом с матерью, новое ощущение пробилось в нем: предвкушение.

Он затаил дыхание. Вот, за это он боролся. После этого голосования Совет будет завершен, и клан Хартстрайкер изменится навеки. К лучшему. Яркое будущее, которое казалось лишь мечтой три дня назад, могло сбыться, и ему нужно было лишь удержать все части вместе. Это он и сделал. Взял себя в руки, заставил себя сохранять спокойствие, стоять горло рядом с Бетездой. Она стала говорить с кланом, который уже не был ее:

— Знаю, ходили слухи, — сказала она, голос звенел до дальних концов комнаты. — Я с ними разберусь. Прошлой ночью мы убили Эстеллу Северную Звезду, покончив с войной с Дочерьями Трех Сестёр.

Она сделала паузу, чтобы все это осознали. А потом добавила:

— И меня свергнул дракон, стоящий рядом со мной.

Гул шепота поднялся от толпы, но Бетезда утихомирила драконов взглядом.

— Я не отрицаю того, что случилось, — сухо продолжила она. — Но, как вы видите, я все еще жива и у власти. Так что, пока у вас не возникли идеи мятежа, вспомните, что я есть и всегда буду Хартстрайкер. Даже когда я проигрываю, я остаюсь на вершине. Это важное качество нашего клана, и я жду, что каждый из вас будет следовать моему примеру, если вы окажетесь в схожей ситуации.

Джулиус подавил желание закатить глаза. Только Бетезда могла превратить поражение

в повод похвалиться. Но его мать еще не закончила.

— Так что, — продолжила Бетезда, — хоть я сохранила важные аспекты своей власти, произошли некоторые... поправки, которые мне пришлось принять ради блага клана. Несведущие среди вас захотят назвать это уступками, но любой достойный дракон понимает, что способность менять стратегию перед лицом поражения — истинная хитрость. Так делают выживающие — мы подстраиваемся и процветаем, и нам всем нужно отточить навыки выживания, если мы хотим пережить то, что задумал мой младший сын.

Джулиус не успел обдумать это, его мать схватила его за плечо.

— Это Джулиус, — сказала она. — Годами я считала его своим величайшим поражением. Но, несмотря на его очевидные изъяны, которых слишком много, чтобы описывать тут, он смог вытащить последний Клык из черепа Кетцалькоатля, который, поскольку я уже ослабела от боя с Эстеллой, позволил ему заставить меня сдаться, — Бетезда высоко подняла голову. — Многие драконы умерли бы от такого удара по их гордости, но я была не так глупа. Я слишком много трудилась, слишком многим пожертвовала, чтобы построить этот клан, так что не могла бросить его неминуемой катастрофе, которая придет с правлением Джулиуса. Чтобы спасти всех нас, я предложила компромисс, и Джулиус сейчас о нем расскажет.

Она отошла в сторону, Джулиус все еще был в шоке. Часть него не могла поверить, что его мать присвоила его идею и очернила его, хотя остальной он не знал, почему она его еще удивляла. Вся комната теперь смотрела на него, выжидая, и, глубоко вдохнув, Джулиус открыл рот...

И понял, что не знал, что сказать. Он хотел написать речь, но со всем безумием этого дня не успел. Толпа нетерпеливо смотрела на него, и у него не было времени сочинять ее. Один из драконов в первом ряду — огромный мужчина, которого Джулиус не узнал — уже был готов напасть, и вряд ли он такой был один. Джулиусу нужно было выкручиваться быстро, так что он перестал думать о красноречии и перешел к делу:

— Всю историю клана Хартстрайкерами правили прихоти одного дракона, — сказал он, говоря медленно и четко, чтобы все слышали его и успевали обдумать слова. — После прошлой ночи это не так. Чтобы спасти свою жизнь, Бетезда Хартстрайкер отдала власть над кланом Совету, состоящему из нее и еще двух драконов — одного из Клыков, другого из всего клана. Каждый будет выбираться голосованием и служить пять лет. Как видите, — он коснулся своего меча, — я уже был выбран представлять Клыки Хартстрайкера. Последнее место будет выбрано этой ночью голосованием.

Его слова звучали эхом в тихой комнате, а потом тишина стала ревом, все драконы в комнате заговорили:

— Из кого выбирать? — крикнул кто-то сзади.

— Участвовать может любой дракон без Клыка, — повысил голос Джулиус из-за шума. — Дэвид и Иен уже выдвинули себя как кандидатов, но любой среди вас может...

— Кто-то еще?

— А кладка Ф?

— Конечно, и кладка Ф может участвовать, — Джулиус злился, что возник такой вопрос. — Кто угодно. Клыки получили свое место, но другое открыто для всех Хартстрайкеров в...

— Это какая-то шутка?

Вопрос прогудел в комнате, большой дракон спереди, который сверлил Джулиуса

взглядом раньше, поднял голову.

— Думаешь, мы такие глупые? — осведомился он, глядя на Джулиуса с отвращением. — Думаешь, мы поверим, что ты — жалкий мелкий Дж — свергнул Бетезду Хартстрайкер?

Джулиус не знал, как на это ответить. Он думал, что за него кто-то поручится. Боб был бы идеален, ведь он составил контракт, который все это начал, но, когда Джулиус оглянулся, пророк сидел на полу у открытого балкона, смотрел в сторону заката спиной к комнате.

— Ну? — осведомился Грегори. — Есть доказательства?

— То, что я стою тут, доказательство, — сказал Джулиус, скрывая раздражение. — Я...

— Ты — ничто, — рявкнул дракон. — Даже если ты как-то свергнул Бетезду, это ничего не значит, — он поднял голову выше. — Мы не принимаем приказы щенков.

В комнате зазвучал гул согласия, и Джулиус сжал кулаки.

— Я не отдаю приказы, — сказал он. — Весь смысл этого в том, чтобы все мы получили больше свободы. Разве вам не надоело жить в клане, где правила связаны с настроением Бетезды в этот день? С Советом мы сможем создать свои правила. Логичные, справедливые. Диктатура закончилась. Все получают голос и долю власти, и...

Дракон рассмеялся невесело.

— Долю власти? Ты за людей нас принимаешь? — он широко усмехнулся. — Как ты будешь делить власть?

Он поднял огромный сапог, чтобы шагнуть на сцену, но не успел сдвинуться и на дюйм, Джастин оказался там с Клыкком в руках, встал на пути дракона.

— Назад, — прорычал он.

— Или что? — прорычал Грегори. — Накажешь меня? — он оскалился, глядя на Джулиуса. — Я думал, мы делились.

Джастин зарычал и поднял меч, но Джулиус схватил его за руку.

— Все хорошо, — он посмотрел в глаза огромного дракона. — Он имеет право говорить.

— Ясное дело, — дракон раскинул руки. — Кто меня остановит? Явно не ты.

Джулиус не успел ответить, дракон повернулся к толпе.

— Слушайте! — закричал он. — Меня зовут Грегори Хартстрайкер. Я веду наши скрытные операции в Амазонке, и я подавил больше посягательств на наши территории за прошлый год, чем этот Джулиус видел в жизни. Как все вы, я понимаю, что право на власть выигрывается кровью, а не из-за оружия нашего деда, — он махнул большим пальцем за плечо на Джулиуса. — Посмотри на этого щенка! Он даже не может стоять на сцене, не украв перья другого дракона.

— Я их не воровал, — Джулиус дрожал от злости. — Я ношу их, потому что я — Хартстрайкер, как и все вы, и если ты перестанешь бить себя по груди хоть пять секунд, ты поймешь, что мы уже пробовали то, о чем ты говоришь. Мы бились за власть с самого начала, и это принесло только смерть и недоверие! — он сжал перья Кетцалькоатля. — Это все, что осталось от дракона больше всех нас! Он мог все еще помогать нам, если бы его дочь не убила его ради своей власти.

— Ты говоришь так, будто это плохо, — заявила Бетезда.

— Это было плохо, — прорычал Джулиус. — Ты хоть раз думала о том, насколько мы были бы сильнее, если бы работали вместе, чтобы строить, а не громили друг друга, пытаясь что-нибудь украсть?

— Нет, — сказал Грегори с жалостью в голосе. — Потому что власть принадлежит сильным.

— Каким сильным? — парировал Джулиус. — Физически? Или тем, кто умнее? Или тем, кто хитрее? — он вскинул руки. — Осмотрись. Мы — самый большой клан в мире. У нас много сильных сторон. Зачем выбирать что-то одно, когда мы можем работать вместе и быть сильными на всех фронтах?

— Потому что так работают драконы, — рявкнул Грегори, юмор пропал с его лица. — Я не знаю, откуда у тебя эти идеи, мелочь, но драконы не смертные. Нашу власть нельзя дать или разделить. Ее можно только забрать, и я отказываюсь кланяться другому дракону или Совету, пока меня не заставят.

— Хорошо, — прорычал Джастин, поднимая меч. — Сейчас ты поклонись.

— Нет! — сказал Джулиус, сжимая свой меч. Как только он коснулся рукояти, оба дракона застыли, как и несколько других в толпе, которые тоже доставали оружие. Из-за того, как много драконов удерживала сила, магия Клыка впиалась в его ладонь до боли, но Джулиус не отпустил. Он пощадил мать не для того, чтобы теперь выбирать насилие. — Это мы и пытаемся изменить, — медленно сказал он, глядя на потрясенную толпу. — Всю жизнь нас учили, что право получается мощью. Что драконы — завоеватели, и власть нужно забрать когтями, словно мы все еще хищники, а это такая трата. Как мы можем что-то завоевать, когда тратим время и ресурсы, борясь между собой, как стая буйных зверей? — он покачал головой. — Мы не можем. Это глупая идея. Это неправильно. Дракон — это не просто забирать, и вот доказательство.

Он вытащил свой Клык, поднял изогнутый белый клинок, чтобы все видели.

— Это Клык Дипломата, шестой и последний Клык Кетцалькоатля. Годами он оставался в его черепе, потому что никто не мог его вытащить. Я сделал это, и я понимаю, почему прошло столько времени. Ни один Хартстрайкер не мог вытащить этот Клык, потому что вы все думали как он, — он указал на Грегори. — Или как она, — он указал на Бетезду. — Но это не единственный путь к власти. Этот меч может остановить буйных драконов, которые думают клыками, а не головами. Он делает это не для того, чтобы я подошел и легко одолел их, хотя я мог бы, но чтобы я мог заставить их послушать. Потому что я смог вытащить его, когда никому это не удавалось. Только я был против идеи, что власть получают мощью, и только я могу использовать это оружие должным образом.

Он повернулся к Грегори, тот глядел на Джулиуса с чистой ненавистью на застывшем лице.

— Если ты говоришь правду, что факт, что я могу так остановить тебя, когда хочу, означает, что я сильнее, а потому должен править. Но ты не можешь это принять, да? Ты можешь выбрать: или ты угомоняешься и кланяешься, или можешь открыть рот и принять, что, может, есть другие способы быть сильным. Другие пути к победе, которые не требуют отрубать себе ноги в процессе. Люди поняли это давно. Почему мы не можем?

Когда он закончил, Грегори злился еще сильнее. Но Джулиусу нужно было доказать слова, и он отпустил его, повернулся к толпе, что было важнее состязания с одним драконом.

— Это наш шанс перестать повторять прошлое, — сказал он, повышая голос, чтобы все слышали. — Мы уже самый большой клан в мире. Теперь у нас есть шанс стать лучшими. Мы так долго относились друг к другу, как к врагам, и это сделало нас уязвимыми перед настоящими врагами. Так Эстелла чуть не уничтожила наш клан, так Алгонквин завершит

работу, если мы не найдем путь лучше. Выбранный Совет — лишь первый шаг. Это дает нам всем шанс перестать тратить время на сражения друг с другом и биться командой. Впервые в наших жизнях мы можем выбирать, что делать, а не слушаться Бетезду. Мы попробуем нечто новое, отличающееся от старой жестокости, которая мешала нам развиваться веками, и я хотел бы, чтобы вы присоединились ко мне, — он посмотрел свысока на Грегори. — Все вы.

Он не закончил, а его брат отвел взгляд.

— То, что ты описываешь, не похоже на драконов, — прорычал он. — Я вижу, как ты одолел Бетезду. Твой Клычок — еще тот фокус. Но ты не можешь так продолжать. Заставляя драконов остановиться и послушать, ты все еще не уговоришь их согласиться.

Он повернулся, закончив, пошел к двери, толпа пропускала его.

— Куда ты? — прорычала Бетезда. — Плевать, напал ли ты на Джулиуса, я не разрешала тебе уходить.

— Жаль, — Грегори все еще шагал, — но ты потеряла силу, значит, уже не можешь мне запрещать, — он оглядел толпу Хартстрайкеров. — Не знаю, как вы, но я помню, что такое быть драконом. Я не стал бы возражать, если бы Бетезду свергнул тот, кто это заслужил, но я лучше утону от атаки Алгонквин, чем буду сидеть и слушаться приказов бета-щенка, который по счастливой случайности получил непобедимый меч и использует его, чтобы делиться властью, а не забрать ее себе. Вряд ли такое существо можно звать драконом.

Несколько драконов рассмеялись, и Джулиус сжал кулаки.

— Что дает тебе право говорит, кто дракон, а кто — нет?

— Я так говорю, — прорычал Грегори, замерев у дверей. — Говори, что хочешь, это не скроет правды. Ты — слабак и неудачник, прикрывшийся силой дракона, который умер века назад. Ты это не заслужил, не заслуживаешь и не сможешь продержаться, — он оскалился. — Ты умрешь до заката завтра, — он развернулся, помахал поверх плеча, выходя из тронного зала. — Проводи голосование, если хочешь, но я уйду. Это все трата времени.

— Стой! — крикнул Джулиус, но поздно. Грегори уже шел к лифту, и не он один. Еще несколько драконов пошли за ними, скалясь Джулиусу на сцене, выходя, и это разозлило Бетезду.

— Как они смеют игнорировать нашу власть! — рычала она. — Конрад! Научи их манерам!

Крупный дракон вздохнул и шагнул вперед, но Джулиус встал перед ним.

— Нет.

Глаза Бетезды расширились.

— Ты не можешь говорить мне «нет»!

— В этом может, — Боб заговорил впервые с начала собрания. — В делах клана ты и Джулиус технически равны, и пока не будет голосования, боюсь, так и останется.

— Так устройте голосование, — рявкнула Бетезда. — Если они хотят уйти, ладно. Они нам не нужны.

— Нет, — снова сказал Джулиус, и его мать всплеснула руками.

— Это твой ответ на все?

Слово было на языке, но он решил не давить.

— Они нам нужны, — сказал он. — Весь смысл Совета — представлять волю всего клана. Если голосовать будут только те, кто согласен с нами, это не считается.

— Тогда мы вернем их, — сказала она.

— Принуждение тоже не работает, — прошептал Джулиус, быстро считая головы

оставшихся. — Это деликатная ситуация. Похоже, Грегори ушел с четвертью клана. Если они решат биться, начнется гражданская война.

— И кто же виноват? — прорычала его мать. — Ты даешь им уйти.

— Да, — твердо сказал Джулиус. — Но мы пытаемся показать Совет, основанный на справедливости и правилах, и мы не можем делать это, если заставляем всех участвовать в выборах под дулом пистолета. Это мелочь. Нам нужно выждать несколько дней, и они увидят, что мы тут, и...

— Несколько дней? — прошипела Бетезда. — Я не буду ждать днями снятия печати!

— Лучше, чем гражданская война в клане! — прошипел Джулиус. — Все может стать хуже, и ты это знаешь, так что хватит вредничать, посмотри на всю картину. Стратегическая магия, которой Алгонквин одолела Трех Сестер, не то, что можно применить быстро. То, что она сделала, повторить сразу не выйдет. И мы уже получили обещание Свены защитить нас. Мы должны все сделать правильно. Нам нужно сохранять терпение. Грегори говорил, что я не проживу достаточно долго, чтобы это сработало, так что, если я не умру, все увидят, что он ошибся, и Совет останется. Тогда он лишится поддержки, и все это мирно завершится.

— Еще не факт, что ты не умрешь, — сказала Бетезда. — Я подумала, что Грегори еще мягко сказал, что ты доживешь до завтрашнего заката. Я думаю, что тебя убьют этой ночью.

Джулиус думал, что его уже не шокируют слова матери, но спокойная злоба этого заявления была тем, к чему он не был готов.

— Я не умру, — сказал он, наконец. — И, если ты хочешь, чтобы печать сняли в ближайшие десять лет, ты примешь это и будешь работать со мной. Потому что я не уйду.

Его мать гневно сжала позолоченные губы, и Джулиус с трудом подавил улыбку. Вернуть ей угрозу ощущалось приятнее, чем он хотел признавать, но он не успел насладиться этим. Грегори и его поддержка ушли без наказаний, и оставшиеся Хартстрайкеры стали нервничать.

— Джулиус, — шепнула Челси.

— Знаю, — шепнул он. Это был критический момент. Если он не хотел, чтобы все развалилось, нужно было что-то сказать. Он не успел открыть рот, Бетезда опередила его.

— Два дня, — тихо прорычала она. — Я дам тебе два дня, начиная с этого. После этого мы голосуем. Плевать, если придёт всего три дракона, я верну свои крылья.

Она хмуро смотрела на него, и Джулиус кивнул, и Бетезда повернулась к толпе.

— Похоже, кому-то обидно проигрывать, — едко сказала она, закатив глаза, показывая, что не переживала из-за поступка Грегори. — Но, хоть я верю, что идиоты, которые отвернулись от своего клана, не должны влиять на его управление, Джулиус решил, что не может проводить голосование без присутствия всех вас. К сожалению, раз нас двое, наш Совет зашел в тупик. Пока вы не выберете третьего члена, мы не сможем завершить Совет. не сможем принимать решения для всего клана, чтобы оберегать нас каждый день. Итак, — она взглянула на Иена и Дэвида, стоящих по разные стороны тронного зала в центре своих фракций, — если не хотите умереть от удара Алгонквин, уговорите вернуться глупцов, которые последовали за Грегори. Собрание повторится утром послезавтра, когда мы соберем достаточно драконов, чтобы что-нибудь сделать. До этого я в вас сильно разочарована.

Она величаво развернулась, сошла со сцены и пошла в свои покои, не дав Джулиусу оправиться и вмешаться. Хотя у него не было слов. Оставалось только ждать, и хоть ему было все равно, как она это описывала, маневр Бетеды заставить остальной клан давить на Грегори для возвращения был гениальным. Дэвид и Иен рассчитывали на голосование.

Теперь нужно было только не дать давлению стать насилием, но Джулиус не сильно переживал. Иен и Дэвид были манипуляторами. Они могли справиться с Грегори. У Джулиуса были свои заботы, начиная с пророка.

— Знаешь, — он повернулся к Бобу, севшему на край сцены. — Твоя помощь там пригодилась бы.

— Да? — сказал Боб. — А я подумал, что ты хорошо справился. Хотя моя похвала тебе не поможет. Многие Хартстрайкеры считают меня безумным.

Так и было. Джулиус сам сомневался в пророке. И все же...

— Ты все еще мог поддержать меня.

— И рискнуть показать свою руку? — Боб фыркнул. — Джулиус, Джулиус, Джулиус. Ты устраиваешь новую игру с Советом, но старые правила все еще в силе. Если я поддержу тебя, все поймут, что я стою за тобой. В лучшем случае, подумают, что ты безумен, как я. В худшем — решат, что ты — моя марионетка. Оба исхода нам не на пользу. И нам пора перестать говорить. Никогда не знаешь, кто смотрит.

Джулиус взглянул на толпу. Несколько драконов смотрели. Когда Джулиус повернулся к брату, чтобы сказать, что ему было все равно, пророк уже пропал. Он огляделся, но тут Джастин схватил его за руку.

— Джастин, — Джулиус скривился от недовольного взгляда брата. — Что...

— Ты заморозил меня, — сказал гневно дракон.

— Знаю, — Джулиус потирал шею сзади. — Прости. Только так я мог не допустить драку.

— Будто драка — это плохо, — рявкнул Джастин. — Так можно было бы вразумить дракона, как он. Что он сделает, когда мне придется остановить его попытку убить тебя в следующий раз, по-твоему? Извинится и поймет, что был неправ?

— Всегда есть шанс, — сказал Джулиус, но слова были пустыми даже для него. — Слушай, дело не в бою с Грегори. Мне плевать, ненавидит ли он меня. Я просто хочу показать всем, что он неправ. Нельзя изменить разум, который не хочет меняться, но можно повлиять на группы, показав им правду, а правда в том, что драконы рождены не быть жестокими и эгоистичными манипуляторами. Нас такими растили, но мы можем измениться. Мы не обязаны быть монстрами, разрушающими себя, и я — ходячее доказательство, как и Катя, Амелия и ты.

Джастин выглядел оскорбленно.

— Ты назвал меня хорошим?

— Ни за что, — Джулиус поднял ладони. — Но если бы ты был холодным беспощадным драконом, ты не стал бы столько мучиться со мной.

Его брат задрал плечи от возмущения.

— Не надо своих глупых идей. Я спасал тебя, чтобы ты был в долгу передо мной.

Долг от низкого дракона, как Джулиус, не стоил и десятой усилий, которые тратил Джастин, помогая ему, когда они были детьми и недавно в СЗД. Но это Джастина было хрупкой снежинкой, и Джулиус не стал спорить.

— Это все еще верно с другими, — сказал он. — И если такие сильные драконы не подходят под описание Грегори, значит, он сильно ошибается. Нам нужно только выжить, и реальность все покажет за нас.

Джастин приподнял бровь.

— Ты кажешься уверенным.

— Что не все драконы монстры? — Джулиус утомленно улыбнулся. — Конечно, я уверен. Я поставил на это свою жизнь несколько раз и уцелел. И все это подтвердил независимо древний дракон из другого измерения. Сложно найти больше доказательств.

Джастин растерялся.

— Тебе нужно рассказать, что случилось в том портале, — он покачал головой. — Может, за ужином? Не знаю, как ты, но я готов съесть футбольную команду.

— Поешь без меня, — быстро сказал Джулиус. — У меня нет времени. Я должен был забрать Марси семь часов назад.

— Я не могу идти без тебя, — возмутился Джастин. — Что ты не понимаешь в роли телохранителя? Ты не должен уходить далеко от меня. И, если она ждала так долго, что такое еще час? — он схватил Джулиуса за руку. — Мы сначала поедим, потом заберем твою смертную.

— Джастин, нет! — завопил Джулиус, высвобождая руку. — Я бросил ее на весь день!

— И? — сказал Джастин. — Она человек, а не собака.

— Знаю, но... — он умолк, побежденный. Он не мог объяснить это Джастину, не раскрыв свои чувства к Марси, а Джулиус не хотел этого делать. Особенно, когда он еще не признался ей. — Мне просто нужно сначала найти ее, ладно?

Джастин смотрел на него мгновение, а потом закатил глаза.

— Ладно, — прорычал он. — Сначала смертная, потом еда. Но я...

Он застыл и развернулся. Джулиус не сразу понял, почему, а потом ощутил покалывание на шее, и через миг Челси вышла из теней вечера рядом с ним и за Джестином.

Рыцарь громко выругался, повернулся к их сестре, которая стояла не там, куда он повернулся, чтобы найти ее.

— Серьезно?

— Не хотела задевать твое эго, — Челси подняла сложенный лист бумаги. — Я пришла дать тебе это.

Джастин забрал бумагу, кислый вид пропал с лица, пока он читал.

— Это вызов!

— Один из нескольких, — Челси была раздражена. — Похоже, все принимают хаос сегодня как шанс подняться в мире, и раз твой Клык — единственный, который можно завоевать боем, так что список желающих провести дуэль с тобой длиной с мою руку. Я сказала им, что ты был занят, охраняя Джулиуса, но...

— О, Джулиус не против, если я пойду сразиться, — тут же сказал Джастин. — Да, Джулиус?

— Да, — сказал Джулиус, взглянув на Челси в смятении. — Но как же защита?

Джастин тут же помрачнел, стал выглядеть как побитый щенок. Это было больно видеть, но Джулиус не успел сказать брату, что он может идти, а Джулиуса защитит его Клык, Челси опередила его:

— Я защищу Джулиуса ночью.

Джастин широко улыбнулся.

— Я забираю все слова о тебе, — сказал он и выбежал из тронного зала. — Я в долгу, Челси!

— Ты должен мне сотни, — буркнула Челси, поворачиваясь к Джулиусу, который не мог поверить в произошедшее.

— Ты не против? — спросил он. — Я рад твоему обществу, но разве у тебя нет дел?

Она приподняла бровь, глядя на него.

— Не хочешь, чтобы я побыла рядом, чтобы ты не умер?

— Нет-нет, — быстро сказал он. — Просто ты — силовик клана. Ты должна приглядывать за всем кланом. Если ты ходишь только за мной, это немного... странно.

Челси вздохнула.

— Я открою тебе тайну. Этот список вызовов был со мной неделями. Я дала его Джастину сейчас, потому что он живет ради такого, и только так я могла убрать его от тебя этой ночью.

Джулиус застыл.

— Зачем ты убрала его?

— Потому что он — ужасный телохранитель, — спокойно сказала Челси. — Он идеально сильный, но его легко отвлечь, он слишком уверен в себе, и, даже если это не моя работа, я все еще хочу, чтобы ты был живым завтра.

— Я это ценю, — искренне сказал Джулиус. — Но я не думаю, что будет так плохо, как вы с Джастином думаете. Да, Грегори злится, но я был на дне клана годами. Я привык к тому, что драконы крупнее пытаются меня убить.

— Не сомневаюсь, — сухо сказала Челси. — Но вряд ли ты учитываешь разницу в размере.

Когда стало ясно, что Джулиус не знал, что она имела в виду, Челси бросила взгляд на толпу Хартстрайкеров неподалеку в тронном зале. Да, когда Джулиус повернулся, стало ясно, что драконы не просто задержались. Они следили за ним. Несколько вернули в рукава и под плащи кинжалы, удавки и прочее оружие от его взгляда. Когда он повернулся к сестре, он усиленно потел.

— Я понимаю тебя, — тихо сказал он, вытирая золотой перчаткой лицо. — Но я показал им, что мой Клык останавливает все насилие. Каждый дракон любит играть роль, но никто не захочет напасть. Они просто пытаются заставить меня нервничать.

— Не недооценивай разрушительный потенциал жадных до власти драконов в больших количествах, — сказала его сестра. — Твой Клык — сильное средство устрашения, но я еще не встречала дракона, который сдался бы из-за этого. Ты уже не простая добыча, но ты все еще на вершине клана. Это опасное место для любого, или ты думаешь, что Бетезда держит Конрада рядом все время из-за его приятного общества?

Джулиус вздохнул. Она была права.

— Запомни мои слова, — продолжила его сестра. — Кто-то попытается что-то сделать, и скоро. Я буду там, чтобы у них не получилось. Я просто рада, что у меня были те вызовы, чтобы отвлечь Джастина. Я думала охранять тебя вместе с ним, но я могу терпеть твоего брата только в маленьких дозах.

— Так у многих с Джастином, — Джулиус слабой улыбнулся ей. — Спасибо, Челси. Я постараюсь не быть легкой добычей.

Он протянул руку для рукопожатия, но она сжала его ладонь и направила к рукояти меча.

— Держи ее там, — приказала она. — Может, меч защищает не так хорошо, как ты думаешь, но твой Клык все еще твоя лучшая защита. Мне плевать, будешь ли ты в душе, держи меч при себе все время. Ясно?

Джулиус кивнул.

— Хорошо, — Челси вернула руку на свою рукоять. — Так мы идем забирать Марси?

Это был хороший вопрос.

— Ты знаешь, где Амелия?

Она надменно взглянула на него.

— Кем ты меня считаешь? — она развернулась. — Постарайся не отставать.

Челси пошла прочь, заставив Джулиуса бежать за ней. Она вышла из тронного зала, открыв широкий проход в толпе шепчущих Хартстрайкеров, и направилась к лифтам.

Глава 5

— Смотри под ноги.

Джулиус кивнул, нервно вглядываясь во тьму, пока следовал за Челси из лифта в черный каменный коридор. Он искал в глупой нагрудной пластине из шкуры ягуара, где Фредрик спрятал его телефон, когда теплый свет расцвел вокруг них, отражаясь от грубо обтесанного камня стен от огня, радостно горящего на пальцах Челси.

— Хороший трюк.

Его сестра пожала плечами.

— Не трюк, — сказала она, опустила не пылающую ладонь на рукоять своего Клыка. — Тебе просто нужно овладеть своим огнем.

Она дала ему взглядом понять, что думала о нем из-за того, что он не научился управлять своим огнем, и Джулиус решил, что пора сменить тему.

— Где мы? — спросил он, разглядывая темный коридор, который выглядел как пещера больше других проходов на горе Хартстрайкер. Страннее было то, что Джулиус не узнавал место. Он думал, что видел все публичные коридоры на горе, но тут никогда не был. — Я думал, мы шли к Амелии?

— Так и есть, — сказала она. — Хотя я не удивлена, что ты тут никогда не был. Это часть горы, которую делят Боб и Амелия, известная как безумный этаж. Никто не ходит сюда без надобности, — она покачала головой и пошла налево. — Сюда. В другой стороне комната Боба. Поверь, ты туда не хочешь.

Ему было любопытно, почему она так говорила, но сейчас не стоило выяснять, и Джулиус просто поспешил за ней, стараясь успевать за широкими шагами сестры в твердом церемониальном доспехе. Он только нашел темп, когда Челси остановилась.

— Что? — спросил он, опустив в тревоге ладонь на свой меч.

Вместо ответа Челси просто подняла горящую ладонь, танцующий огонь искрился на пересекающихся нитях почти невидимой магии, которая покрывала зал перед ними, как паутина.

— Что это?

— Чары, — холодно сказала Челси. — И ловушки, — она села на корточки и озарила своим огнем сияющую сеть шелковых нитей магии возле них. — Амелия не шутит. Обычно они невидимы, но я научилась за годы уклоняться от магии Амелии, и я узнала, что открытый огонь дракона отражается от ее чар лучше всего. Просто не отставай, делай как я, и ты будешь в порядке.

— Все так плохо? — спросил он, глядя на коридор с нитями. — Я не эксперт, но даже я вижу там сотни заклинаний. Это перебор.

Челси пожала плечами.

— Амелия жила с угрозой убийства Бетездой почти всю жизнь. Она не очень-то осторожна, — она повернулась, перешагнула нити магии. — Видишь? Я могу пройти. Но она редко тут бывает. Это для того, чтобы прогнать любопытную родню. Охрана на ее острове —

другое дело.

Если это была защита в понимании Амелии, Джулиус не хотел думать о том, как выглядело, когда она была серьезна. Даже так он и Челси почти двадцать минут медленно огибали нити, чтобы обойти чары. Когда они добрались до тяжелой деревянной двери в конце, Джулиус ругал себя за то, что не переоделся во что-то практичное, но он был уже слишком далеко, чтобы что-нибудь с этим сделать. Челси уже взламывала замок на двери, ее огонь вспыхнул на миг, она вскрыла магическую печать, открыла тяжелую дверь, и стало видно огромную темную и (насколько было видно Джулиусу) пустую пещеру.

— Эм, уверена, что она тут? — он взглянул на вековой ковер пыли на каменном полу пещеры. — Выглядит так... словно ее не используют.

— Поверь, — сказала Челси, проходя в комнату, — она тут.

Слова едва вырвались из ее рта, когда смех зазвенел в пустоте. Качая головой, Челси поманила Джулиуса за собой, пошла по ковру пыли — не оставляя следов, к удивлению Джулиуса — к большому пыльному гобелену. Он гадал, собралась ли она открыть потайную дверь, когда она сдвинула ткань, и он увидел, что правда была проще. Гобелен не скрывал тайный проход. Это была штора на входе на балкон, такой же большой, как тот, что был в тронном зале Бетезды. На балконе были остатки вечеринки. Он пялился на пустые бутылки, которых хватило бы целому дому, валяющиеся на каменном полу, когда вопль расколол ночь:

— Джулиуссссс!

Что-то мягкое и теплое врезалось в него через миг, и он опустил удивленно взгляд и увидел Марси, прижавшуюся к его груди.

Очень пьяную Марси.

— Я счастлива, что ты жив! — сказала она, уткнулась лицом в шерсть ягуара на его груди. Незнакомый доспех удивил ее даже сквозь туман алкоголя, потому что она быстро отпрянула, ее глаза расширились. — Боже, ты выглядишь поразительно!

Джулиус с трудом подавил глупую улыбку.

— Спасибо, — его лицо вспыхнуло. — Я...

— Такой горячий, — Марси все еще пялилась на него. — Это твоя форма дракона? Потому что — вау, — она оглянулась и крикнула. — Разве он не выглядит круто?!

— Вполне, — Амелия выглянула со своего шезлонга и чуть не сползла в процессе. — Ты похорошел, малыш Джей.

— Знаю, да?! — Марси почти подпрыгивала от восторга.

Джулиус уже краснел так сильно, что боялся, что провалится сквозь пол балкона и разобьется. Но, пока все пялились на него, Челси смотрела на Марси.

— Почему она пахнет как ты? — спросила она, хмуро посмотрев на старшую сестру. — Что ты с ней сделала, Амелия?

— Она сама согласилась, — невинно сказала Амелия. — Ладно тебе, Челси. Мы ничего плохого не сделали.

Челси не повелась на это, но Джулиус все еще не знал, о чем они говорили. Когда Марси прильнула к нему, он понял, что она пахла иначе. Ничего жуткого ли плохого, но за запахом алкоголя была обычная смесь магии и мела Марси, а еще ее личный сладкий запах, смешанный с чем-то новым. Резким запахом дракона, похожим на Амелию.

— Что за...

— Расслабься, — Амелия встала, шатаясь. — Ничего страшного. Мы с Марси просто

заключили сделку. Да, Марси?

— Ага, — Марси икнула.

Ком появился в желудке Джулиуса.

— Что за сделка?

Его старшая сестра улыбнулась.

— Необходимая.

— Для кого? — прорычала Челси. — И ты сделала это до или после того, как споила ее?

Амелия закатила глаза.

— До, конечно. Хоть немного мне верь! Я забочусь хорошо о своих смертных, и я не могла сделать ничего плохого под надзором ее кота. Тут одни плюсы, клянусь. Просто спроси у нее.

Челси взглянула на Марси, она сползла бы по груди Джулиуса, если бы он не придерживал ее.

— Не думаю, что она может дать надежный ответ.

— Она отлично справляется, — отмахнулась Амелия. — И ты мог бы. Я хорошее открыла, — она подняла полупустую бутылку, салютуя. — Веселее, Челси! Выпей!

— Выпивка — это та-а-а-ак хорошо, — согласилась Марси, сползла по телу Джулиуса и выпрямилась.

— Думаю, ты выпила достаточно, — мягко сказал он.

— Даже больше, — согласилась Челси, хмуро глядя на Амелию. — Хватит плохо влиять.

— Но это лучшая выпивка! — завопила Амелия. — Хватит тебе быть такой правильной. Что мне было делать? Терпеть пребывание дома трезвой?

— Можно было попытаться быть ответственной, — предложила Челси. — Весь наш клан в хаосе, а ты веселишься. Я бы сказала, что ты не лучше Боба, но он хотя бы пришел на голосование.

— Вообще-то я очень ответственная, — Амелия хмуро посмотрела на сестру. Точнее, пыталась, но ее так водило, что Челси пришлось поймать ее, чтобы она не упала. — Это для всех нас, — невнятно сказала она, Челси помогла ей сесть. — Я должна была это сделать. Это единственное оставшееся у нас будущее.

— Если наше будущее зависит от того, что ты пьяна, думаю, мы не погибнем, — сказала Челси с горечью, прижимая Амелию к шезлонгу. — Оставайся тут и постарайся не упасть с балкона.

Она осторожно отпустила сестру. Амелия не стала вставать, и Челси повернулась к Джулиусу, который все еще сжимал Марси.

— Ты сможешь ее понести?

Он кивнул и склонился. Было сложнее из-за сковывающего доспеха, мешающего двигаться, и Марси была как переготовленная лапша, но он умудрился просунуть руку под ее колени, другую — под ее спину. Он пытался нежно поднять ее, когда она поняла, что происходило. Марси чуть не сбила его на спину, спеша запрыгнуть ему на руки.

— Лучшая ночь в жизни! — завопила она, обнимая его за шею так крепко, что Джулиус едва мог дышать. — Давай полетаем!

Бедное сердце Джулиуса, уже колотящееся из-за того, что Марси обвила его как осьминог, пропустило пару ударов. Но, хоть части него соглашались на ночной полет с Марси, лучшую идею, разумная и ответственная часть Джулиуса знала, что полет с пьяным

пассажиром плохо кончится для всех. Через пару секунд это не стало проблемой, потому что Марси уже обмякла в его хватке, ее тело замерло, мягкое рядом с его, пьяная энергия сменилась усталостью.

Даже если она уснула от выпивки, спящая в его руках Марси все равно была слишком очаровательной, и Джулиус не сразу смог перестать улыбаться ей, как идиот, а потом взглянул на Челси, топающую ногой.

— Если ты закончил.

Джулиус кивнул, и она повернулась к Амелии, которая допивала последние капли из своей бутылки.

— Я пришлю одного из Ф за тобой позже. Не мучай их. Я защищаю Джулиуса, мне некогда нянчиться с вами обоими, — она оглянулась на Джулиуса. — Где ты проведешь ночь?

Он надеялся, что она знала.

— Наверное, в своей комнате, — он поправил Марси в руках. — Не знаю, куда еще я могу пойти. Гора полная.

Челси скривилась и посмотрела на сестру.

— Ты в состоянии деактивировать чары, чтобы выпустить нас? Не хочется обходить все чары с человеком без сознания.

— Я сделаю лучше, — Амелия подняла дрожащую ладонь. — Где ты живешь?

Джулиус не сразу понял, что она задала вопрос ему.

— Окраина, четвертый зал.

Амелия была в ужасе.

— Окраина? Разве там не живут неудачники?

— А кем я был? — Джулиус пожал плечами. — И это было не так плохо. Да, далековато, но зато там почти не было родни, — ни один дракон, готовый издеваться над ним, не решился бы ступить в жилища окраины.

— Как пожелаешь, — Амелия вытянула пальцы. — Дверь в трущобы Хартстрайкеров на подходе.

Магия поднялась раньше, чем она закончила, и Джулиус запоздало понял, что вот-вот произойдет.

— Стой! — завопил он. — Разве стоит так делать в твоем состоянии?

— Я тебя умоляю, — фыркнула Амелия, воздух стал искажаться. — Если наступит день, когда я напьюсь так, что не смогу сделать портал, я перестану пить. А это не случится.

Это не вызывало уверенности, но было уже поздно. Портал Амелии уже открывался, проход сквозь миры трепетал и искажался, пока не замер на месте, создавая идеальную овальную дыру в воздухе рядом со столом. На другой стороне Джулиус видел знакомые бежевые стены и узкие дверные проемы своей части горы. Он выдохнул с облегчением.

— Спасибо, — нервно сказал он и бросился в портал, пока он не развалился.

— Не подбадривай ее, — прорычала Челси, проходя за ним.

— Не за что, — сказала в это время Амелия, игнорируя сестру. — И повеселись!

Тон ее голоса намекал, какое веселье она имела в виду, и Джулиус ощутил, как снова покраснел. К счастью, портал закрылся раньше, чем Амелия увидела, оставив его и Челси в узком коридоре туннелей окраины горы.

— Думаю, у нее проблема, — тихо сказал он.

— У Амелии много проблем, — ответила Челси. — Хорошо, что печень драконов

бессмертна, иначе она убила бы свою века назад. Но алкоголизм Амелии — дело другого дня. У нас есть проблемы серьезнее.

Она не шутила.

Залы окраины горы были серией коридоров, которые уходили от главных подземных этажей, как туннели в муравейнике, погружаясь всюду, где было место в окружающей пустыне. Бетезда заставила их построить десятки лет назад, чтобы там жили работники-люди, которые приходили каждый год для работы на обязательных праздниках Хартстрайкеров, как откладывание яиц и ее день рождения. Обычно драконы не ходили в эти бесконечные скучные туннели с комнатами без окон, потому Джулиус выбрал их как свой дом, когда жил на горе. Но обстоятельства были необычными, и как только за ними закрылся портал, запах незнакомых драконов ударил по Джулиусу, как кулак.

— И тут? — он окинул коридор взглядом. Все двери были закрытыми, и он не мог сказать, какие комнаты были заняты, но его нос говорил ему, что несколько драконов поселились тут, пока его не было, и это было безумием. — Они не могли найти комнаты где-то еще?!

— Если бы могли, нашли бы, — Челси не убирала ладонь со своего меча. — Но гора Хартстрайкер не была продумана для того, чтобы уместился весь клан разом, а это окраина.

Да, но от этого возмущение Джулиуса из-за вторжения не пропало.

— Надеюсь, в моей комнате никого, — буркнул он, поправляя хватку на Марси. — Я в конце, кстати.

— Я знаю, где ты живешь, — спокойно сказала Челси и пошла туда первой.

Это было жутковато, но Джулиус был слишком раздражен, чтобы переживать. Он просто хотел уйти от постоянной толпы драконов и побыть пять минут в тишине и безопасности, хотя бы не в осаде. Но, когда он повернул за острый угол, который вел в крохотную спальню, которая была его домом с тех пор, как ему было пятнадцать, Джулиус понял, что забыл важную деталь о том, что случилось, когда он в прошлый раз был дома.

— Ого, — Челси приподняла бровь от черного кольца на стене вокруг двери Джулиуса. — Я думала, ты преувеличивал, сказав, что Бетезда ворвалась залпом в твою комнату.

— Нет, она пришла с жаром, — Джулиус в отчаянии смотрел на развалины. — Но почему тут все еще так? Прошло больше месяца.

— Тебя тут не было, чтобы попросить о ремонте, — сказала она, перешагивая груды пепла, которая была когда-то его дверью. — И этажи окраины на дне списка приоритетов уборщиков. Честно говоря, я удивлена, что они тут убрали.

Глаза Джулиуса расширились.

— Убрали? — он просунул голову в проем. — Твою...!

Его спальня была пустой. Все, что было ему дорого — его игровая установка и стол, его плакаты, книги и подписанная реплика Фростморн — пропало. Даже кровати не было, остался лишь матрас на каменном полу, словно лишенная ракушки устрица.

— Что ж, — сказал он, — это решает тайну, шутил ли Боб, что продал мои вещи.

Челси посмотрела на него с удивительным сочувствием. Когда он попытался войти в свою пустую комнату, она подняла руку и остановила его.

— Я пойду первой.

Он не понимал, почему. Комната была пустой, но это не помешало Челси войти туда, словно в слишком горячую купальню. Она вытащила меч, взмахнула им в пустом

пространстве пару раз. Джулиус хотел спросить у нее, что она делала, но воздух замерцал, и огненный запах магии дракона обжег его нос. Он отпрянул в тревоге.

— Что это было?

— То, чего я боялась, — Челси тряхнула мечом, будто белый клинок был покрыт невидимой жижей. — Проклятие. Парочка. Ничего страшного, но это не пустило бы тебя на голосование в ближайшую неделю.

Джулиус не мог в это поверить.

— Кто-то проклял мою пустую комнату?

— Многие, судя по виду, — она приподняла бровь. — Почему тебя это удивляет? Думал, только я знала, где ты жил?

— Я не думал, что кто-то обращал внимание! — завопил он. — Мы покинули тронный зал десять минут назад!

— Кому-то времени хватило, — Челси вытерла меч об свои плотные штаны, а потом вернула его в ножны. — Но я впечатлена, что они были так быстры. Твой Клык останавливает всех, кто активно думает о насилии, но ничего не делает с проклятием, оставленным до твоего прибытия. Это довольно умно. Тебе повезло, что клан Хартстрайкер, в основном, ужасен в магии, могло быть куда хуже.

Джулиус не хотел думать об этом. Он был частью Совета публично полчаса, а его родня уже искала способы пробить его якобы непобедимую защиту.

— Думаешь, будет больше?

— Ясное дело, — сказала она. — Ты только что расстроил тысячу лет статуса-кво. Конечно, есть те, кто недоволен. Теперь ясно, почему я настояла пойти с тобой сегодня?

Да.

— Спасибо, Челси, — он опустил голову. — Эм, уже безопасно входить?

Она кивнула, и Джулиус прошел внутрь, чуть не закашлялся от едкого запаха гадкой магии, которая еще горела в воздухе, пока он нес Марси к матрасу.

— Тебе нужна помощь?

Джулиус хотел отказаться, но понял, что из-за доспеха не мог склониться.

— Да, — сказал он, подвинул Марси, чтобы показать сестре скрытые шнурки, которые прижимали нагрудную пластину плотно к его ребрам. — Можешь снять с меня это?

Было непросто, но с помощью Челси Джулиус смог выбраться из доспеха Кетцалькоатля, не разбудив Марси. Особенно приятно было снять корону. Как только Челси сняла ее с его головы, огромный мертвый груз магии их деда пропал, и Джулиус ощутил себя легко, как перышко. Ему было все равно, что он стоял перед сестрой и Марси в трусах и майке. Он был просто рад снова стать собой.

— Спасибо, — сказал он, разминая плечи с выдохом облегчения.

Она пожала плечами и развернулась, опустила древний доспех в его пустой шкаф, осторожно устроила пернатую корону сверху.

— Я напишу Францу, чтобы он забрал это в сокровищницу. Даже если мы тут с ним, доспеху Кетцалькоатля лучше не лежать вот так.

Джулиус благодарно кивнул. Он хотел поблагодарить ее в третий раз, когда Марси пошевелилась в его руках, и Джулиус опустил взгляд и увидел, как она растерянно моргнула.

— Где мы?

— Моя комната, — виновато сказал он. — Или то, что от нее осталось.

Он ожидал, что она будет разочарована. После роскоши горы его комната выглядела как

чулан, и он был в нижнем белье. Было сложно выглядеть несчастнее, но Марси не расстроилась. Наоборот. Ее глаза были огромными и искрились, потрясенно смотрели на него.

— Ты принёс меня в свою комнату?

— Тут почти ничего нет, — быстро сказал он, опустился на колени, чтобы уложить ее на матрац, только тут можно было сидеть, кроме пола. — Но я не мог принести тебя куда-то еще. Гора переполнена, — он схватил телефон с пола рядом с собой. — Я позвоню в службу дома, посмотрю, что удастся получить. Может, у них есть запасная мебель...

Марси бросилась вперед. Это произошло так быстро, что Джулиус не понял, что случилось, пока она не обвила руками его плечи и подтянулась по его телу. От резкого движения телефон вылетел из его рук вместе с мыслями о мебели и факте, что от нее слабо пахло Амелией... и вообще обо всем. Как только Марси прижалась телом к его груди в майке, вся вселенная Джулиуса сузилась до ее тепла на его теле и нежного щекотания ее дыхания у его уха.

— Знаешь, — тихо сказала она. — Можно и не летать этой ночью.

— Да? — ответил он, едва дыша, голос дрогнул.

Она кивнула, задев короткими волосами его щеку.

— Я хотела полетать, но это можно сделать завтра. Я бы хотела этой ночью сделать кое-что другое.

— Что? — глупо спросил он, его разум стал пюре из-за ее близости.

В ответ Марси склонилась ближе, ее голос стал шепотом:

— Можно покататься на драконе не только при полете.

Едва она сказала это, Джулиус был уверен, что взорвется. Он не мог смущаться еще сильнее, будучи при этом радостным и возбужденным, и выжить. Марси уже чуть отодвинулась, посмотрела на него из-под ресниц, пока ждала ответа, но Джулиус не мог заставить легкие работать для дыхания, не то что ответа. К счастью, говорить не требовалось. Как только стало ясно, что он не мог думать и связно говорить, Марси приняла решение за него, вонзила пальцы в его плечи, притянула его для поцелуя.

Мозг Джулиуса перестал работать. После ужасного дня без остановок радость из-за того, что он мог получить то, чего так долго хотел, была слишком сильной. Он не мог выдержать, не мог даже осознать это, так что не пытался. Было куда проще сдать и позволить телу делать то, чего оно хотело, то есть — схватить Марси и поцеловать в ответ.

Это было верным выбором. Как только он сдался, сомнения и смущение пропали, и все стало ощущаться прекрасно и идеально правильным. Больше не было драконов, опасности, только теплое тело Марси возле его, он сжимал ее сильнее, вздыхая от радости, когда ее теплые ладони запутались в его волосах. Даже воздух, который он вдыхал, был наполнен ею: головокружительная смесь мела, магии и чудесного запаха самой Марси, который был для него как дом больше, чем даже знакомый запах его комнаты. Она была всем хорошим в мире для него: его драгоценная подруга, надежная союзница, гениальный маг, и она была с ним тут. Сама решила быть рядом с ним, как всегда было, и он любил ее за это.

Осознание было до боли очевидным, но все же ударило Джулиуса кулаком по животу. Он любил ее. Не как друга, союзника или в головокружительном потоке возможностей, к которым вел поцелуй, а во всем. Он любил Марси во всех пониманиях этого слова — и это было уже давно — и эта внезапная правда была самым ужасным и чудесным, что Джулиус ощущал в своей жизни. И только это было достаточно важным, чтобы пробиться сквозь дым

его восторга и заставить его вспомнить две критичные детали в их ситуации: Марси была ужасно пьяна, и Челси все еще была в комнате.

Во второй раз за пару минут Джулиус был уверен, что взорвется. Но в этот раз не от радости. Он отпрянул от Марси, она растерянно заморгала.

— Что?

Обида и отказ в этом вопросе пронзил его глубже ножа. Он поспешил объясниться, пока она не поняла это не так.

— Мы не можем это сделать, — тихо сказал он. — Я хочу. Правда. Но мы не можем сейчас. Ты слишком пьяна, чтобы знать, что ты делаешь, и не так это, — он указал на их двоих, — должно быть.

Он притих, надеясь невольно, что этого хватит, ему не придется делать все неловким, объясняя подробнее. Ему не нужно было переживать. Даже пьяная, Марси всегда быстро соображала. Он видел, как крутились ее шестеренки, пока она обдумывала его логику, а потом она уткнулась лицом в его грудь.

— Мне будет стыдно из-за этого завтра, да?

— Надеюсь, нет, — Джулиус поцеловал ее макушку. — Мне не будет.

Она мягко рассмеялась.

— Ты самый хороший дракон.

Ее невнятная речь убедила его, что он принял верное решение, но, хоть она не звучала расстроено, она ничего больше не сказала. Джулиус начал переживать, что задел ее чувства, и она просто молчала, когда он ощутил тихий храп, дрожащий у его груди.

Глупая улыбка появилась на его лице. Не важно, сколько раз это случалось — и он пылко надеялся, что в будущем будет еще много раз — он никогда не привыкнет к чудесному ощущению Марси, спящей на нем. Это было высшим проявлением доверия, и факт, что она делала это так легко, поднимал больше эмоций, чем Джулиус мог вынести. Он все еще пытался разобраться с ним, когда поняла, что стоило что-нибудь сказать сестре.

Челси умела пропадать, когда он отворачивался, Джулиус надеялся, что так было и теперь. Не повезло. Когда он оглянулся, Челси была там, где и до этого, прислонялась к стене у его шкафа, глядя на экран телефона.

— Надеюсь, вы остановились не из-за меня, — сказала она, не поднимая головы.

— Не только, — признался Джулиус, надеясь, что его лицо было не таким красным, как ощущалось. — Так, кхм, что теперь делать?

— Что хочешь, — она пожала плечами. — Я просто буду тут. Не буду мешать.

Он уставился на нее.

— Ты будешь стоять там, пока я сплю?

— Да, — Челси подняла голову, бросила на него испепеляющий взгляд. — Может, я не ясно выразилась до этого, но я тут, чтобы тебя не убили во сне. Я не могу защищать тебя из коридора, да? И не важно, ведь у тебя нет двери, но если ты остаешься тут, то и я буду тут, — она снова посмотрела на телефон. — Просто ложись и отдыхай. Никто не подойдет к тебе, пока я рядом, и ты забудешь, что я тут, через миг.

Джулиус был уверен, что это не произойдет.

— Челси, я не могу спать, пока ты смотришь на меня, — и теперь она напомнила ему о ситуации с дверью, он не думал, что мог спать тут, даже если бы она не смотрела. Он подозревал, что мог попросить работников повесить на входе штору или хотя бы принести ему еще матрац, но даже если они все исправят, они втроем не могли удобно устроиться в

его комнатке. — Это глупо, — наконец, буркнул он.

— Согласна, — сказала Челси. — Но у нас мало вариантов. Как я и сказала, эта гора не предназначена вмещать всех Хартстрайкеров сразу, а оставшиеся Дочери Трех Сестер заняли гостевые комнаты, так что тут еще теснее. Я удивлена, если честно, что твою комнату не заняли, даже без двери. Хотя, может, тут был дракон, а потом те, кто наложили проклятие, его выгнали, — она пожалала плечами. — Во всем можно найти плюс.

Джулиус пожал плечами. Часть него хотела спросить, могли ли они пойти наверх, к комнатам, выделенным для детей Бетезды высокого ранга и выгнать кого-то. Он был в Совете, и пора было, чтобы его новый статус принес ему что-то хорошее, а не только усложнял жизнь. Но, хоть идея о комнате с дверью и кроватью звучала привлекательно, идея о том, что он отнимет у родственника кровать, казалась слишком грубой для Джулиуса. И тот, кого они выгонят, примет это на свой счет, а Джулиус не хотел сейчас заводить нового врага. Он хотел сказать Челси, что останется тут, но его сестра убрала телефон в карман костюма на молнии.

— Ладно, — прорычала она и оттолкнулась от стены. — Это слишком глупо. Идём.

Он нахмурился.

— Куда?

Она бросила на него испепеляющий взгляд.

— Я не люблю смотреть на драконов всю ночь, что бы ни думали другие. И мне не хочется сторожить тебя восемь часов в пустой комнате без должной безопасности. Есть вариант лучше.

— Есть? — это было новостью для Джулиуса.

— Да, — раздраженно сказала Челси, шагая к коридору. — Франц и его команда уже идут забрать доспех, так что хватит повторять за мной, хватай своего человека, пойдём отсюда.

Джулиусу не нужно было повторять. Он подхватил Марси, сунул свой меч в ножнах под руку, ведь у него уже не было штанов, чтобы прикрепить его к поясу. Когда он убедился, что взял все, он пошел за сестрой по коридору, который был уже не таким пустым, как раньше.

Они особо не шумели, но Джулиус знал по опыту, как хорошо тут разносился звук. Да, драконов не было видно, но несколько дверей, которые были закрытыми, когда они пришли, теперь были приоткрыты. Челси зарычала у одной, пока они проходили, и многие закрылись, но не все. Челси больше не угрожала. Она ускорила шаг, и Джулиусу пришлось бежать, пока она шла по узкому коридору в главную часть горы и мимо лифтов. Она открыла дверь в огромную спиральную лестницу, которая тянулась в центре горы как хребет.

Тут они снова были одни. Витая лестница была огромной, открытой и ярко освещенной, посередине хватило бы места крупному дракону, чтобы слететь, если бы он поджал крылья. Это был прямой путь вверх и вниз по горе, если ты был не против пройти тысячи ступеней. Но, хоть многие драконы не переживали из-за таких упражнений, они не хотели бы ходить по одной лестнице со слугами. Потому, хоть тут было удобно, центральная лестница почти всегда была пустой. Когда он жил тут, Джулиус все время использовал это, ходил по лестнице, чтобы не пересекаться с родней. Но он никогда не видел тут Челси.

«Не видел» было основой фразы, ведь Челси знала лестницу, как свои пять пальцев, проносилась мимо этажей, даже не считая двери без отметок, которые проходила. Она двигалась так быстро, что Джулиус не смог найти дыхание, чтобы задать вопросы, пока они не добрались до самого дна, где лестница встречалась с корнями горы. Только тут Челси

замедлилась, открыла тяжелую металлическую дверь на нижний этаж горы плечом.

— Итак, — сказал Джулиус, когда она повела их по каменному коридору, похожему на трещину в камне, а не место, где должны ходить дракон. — Куда мы идем?

— В безопасное место, — ответила Челси, снова ускорила шаг, шагая по узкому коридору. — Насколько это возможно на этой горе.

— Как сейф?

Она покачала головой.

— Сейфы — первое место, где станут смотреть. Потому я веду тебя в место, о котором они не подумают, по крайней мере, им не хватит смелости проверить.

— Куда же? — спросил Джулиус, нервничая все больше с каждым шагом.

— В мою комнату.

Он замер. Как любой Хартстрайкер с ушами, Джулиус слышал о комнате Челси. Некоторые слухи явно были ложью, как история, что она жила в тайном подземелье пыток, где наказывала Харстрайкеров, которые нарушали правила. Другие — как те, что заявляли, что она спала в тайной оружейной Бетезды, или вообще не жила на горе — были немного правдоподобнее. Какой бы ни была правда, историй было достаточно, чтобы даже Джулиус, который обычно избегал сплетен, ощущал любопытство, следовал за сестрой в трещине в корнях горы, пока они не добрались до тупика.

— И без слов ясно, что тебе нельзя говорить о том, что ты увидишь, — Челси повернулась к нему. — Работа на Бетезду принесла мне много врагов, и часть из них отдала бы свое левое крыло, чтобы узнать, где я сплю.

— Конечно, я никому не скажу, — быстро сказал Джулиус. — Я...

— И держи вопросы из любопытства при себе, — продолжила она, грозно сузив зеленые глаза. — Это моя личная жизнь. Если не можешь это уважать, будешь спать в коридоре.

— Я буду уважать твою личную жизнь, — он был немного оскорблен. — Кем ты меня считаешь?

— Тобой, — прорычала Челси, сверля его взглядом, словно пыталась прожечь в нем дыру. — Я знаю, как ты любишь лезть в дела, Джулиус Хартстрайкер. Пока что ты хранил мои тайны, потому я и доверяю тебе эту, но как только попытаешься быть хорошим, я выгоню тебя так быстро, что твоя голова закружится. Ясно?

Джулиус кивнул, но, хоть его сестра была в шаге от убийства его на месте, он не смог не улыбнуться. Она пыталась запугать его, но идея, что Челси, которая никому не доверяла, доверяла ему достаточно, чтобы показать ему свою жизнь, вызывала внутри Джулиуса тёплое покалывание.

— Я ничего не скажу, — серьезно пообещал он. — И я прослежу, чтобы Марси не рассказала. Это меньшее, что мы можем сделать, ведь мы обе в долгу перед тобой за наши жизни.

Странное выражение мелькнуло на лице Челси.

— Ты ничего мне не должен, — сухо сказала она. — Все, что я делала, было для меня и тебя. Мне не нравится, когда малыши, как ты, попадают в беды. И я не прошу о долге.

— Нет?

Вопрос вылетел раньше, чем Джулиус смог подумать. Едва он спросил, он понял, что никогда не видел и не слышал, чтобы Челси требовала у кого-то долг. Даже у Джастина. Они угрожали многим драконам каждый день, и это показалось ему необычным. Она легко могла

держат целый клан под когтем, так почему нет?

— Я знаю, о чем ты думаешь, — буркнула она, отведя взгляд. — И ты прав. Я легко могла уже привязать всех Хартстрайкеров к себе, некоторых много раз. Но я это не делаю, потому что сама на таком крючке. Я знаю, каково это, когда ты в долгу перед кем-то, кто помыкает тобой из-за этого долга, и я не желаю такого никому.

— И я такое чувствую! — завопил Джулиус. — Я...

— Знаю, — прорычала она, закатив глаза, повернувшись к тупику. — Поздравляю, у нас общая слабость. Не нужно это праздновать. Теперь отойди.

Джулиус так и сделал, отпрянул на пару шагов, а его сестра прижала ладонь к пустой каменной стене перед ними. Как только ее пальцы задели камень, коридор наполнило покалывание ее магии. Тихий треск, но, когда она опустила стену, она уже не была стеной. Это была дверь. Большая, круглая металлическая дверь толщиной в фут, какие можно было увидеть в банке.

— Мило, — сказал одобрительно Джулиус.

— Не позволяй этому вызвать ощущение защищенности, — предупредила Челси, вводя длинные коды во множество электронных замков. — Нет двери, которую не взломать. Если думать иначе, пострадаешь.

Это была паранойя, но у Челси была на то причина. Он был рад, что она так серьезно воспринимала безопасность, особенно, когда дверь оказалась толще, чем он думал, когда она откатилась, показывая не тайное подземелье пыток и не бункер, а длинный коридор с дверями, чем-то похожей на его. Джулиус подумал, что у него были галлюцинации.

— Что...

Он даже не закончил, дракон выглянул из ближайшей двери, настороженные зеленые глаза посмотрели на Челси.

— Все хорошо, Феликс, — быстро сказала она, схватила Джулиуса и втащила внутрь. — Он со мной.

Дракон, Феликс, осторожно кивнул и скрылся за своей дверью. Джулиус увидел теперь, что на двери было его имя. На всех дверях были имена, и каждое начиналось с Ф.

— С тобой живет кладка Ф?

— Скорее я живу с ними, — сказала Челси. — И что я говорила о вопросах?

— Знаю, но... почему они живут тут? кто-то пытается убить и их?

Челси вздохнула, гадая, срывать ли на него. Но, видимо, объяснить было проще, чем бить, потому что, хоть она имела право оторвать ему голову за это, она покачала головой и ответила:

— Я не обязана объяснять это тебе, но опасно жить на дне иерархии, — сказала она, закрывая прочную дверь. — Бетезда запретила Ф биться с другими кладками, даже если на них напали, и многие драконы восприняли это как повод делать, что они хотят.

Фредрик говорил нечто схожее.

— Ясно, — он улыбнулся ей. — И ты дала им жить с тобой. Чтобы защитить их.

— Не говори это так, словно я глупый хороший дракон, — рывкнула Челси. — Дело в практичности. Было слишком сложно защищать Ф, пока они жили наверху, где их мог найти кто угодно, и я переместила их кладку сюда, к себе, и ты никогда об этом не расскажешь.

— Не расскажу, — пообещал он, улыбаясь, когда они прошли дверь Фредрика. Он не сказал бы ей, но он думал, что было добрым поступком со стороны Челси приглядывать за Ф, особенно после того, как относились к их кладке, по словам Фредрика. Его сестра могла

быть вредной и жуткой, но, хоть она пыталась скрыть, Джулиус знал, что у Челси было хорошее сердце. Ему было приятно, что только он на горе видел это. Она остановилась перед дверью в конце коридора.

Двери Ф были нормальными, современными, но дверь Челси была очень старой. Она была из тяжелых дубовых досок, которые держали вместе гвозди и другие доски, и от двери пахло магией. Таблички с именем не было, но она и не нужна была. Запах магии от древнего дерева давал ясно понять, какой дракон жил тут, как и хмурый взгляд Челси, когда она повернулась и посмотрела на него свысока.

— Еще раз, — она вытащила тяжелый железный ключ из рукава. — Ни слова. Я оказываю тебе большую услугу, и я не хочу слышать комментарии. Просто заходи и ложись спать, и проблем не будет.

Она остановилась и ждала. Джулиус кивнул, и Челси повернулась и отперла дверь, тряхнула ладонью внутри, чтобы зажечь свет.

— Будь как дома.

Глаза Джулиуса расширились. По его опыту, комнаты на горе его матери бывали двух видов. Огромные пещеры, удобные для драконов, и комнаты, где было удобнее драконам в облике людей. Некоторые покои, как у Бетезды, вмещали оба вида комнат. Но комнаты Челси выглядели как бомбоубежище, смешанное с норой барсука.

Прихожая была длинной, низкой, потолок был чуть выше головы Джулиуса. Пол был гладким бетоном со стоком в центре, и все место резко освещала полоса маленьких высокоэффективных светодиодов, которые висели, как гирлянда, на крючках на потолке. Один угол занимал металлический шкаф, где было множество комплектов черных костюмов Челси, в другом углу стояла огромная (и часто используемая) станция оказания первой помощи, включая автоматизированный стол для операций и холодильник со стеклянной дверью, где хранилось много пакетов крови для переливания с именем Челси на ярлычках. Он задумался, зачем ей нужен был запас своей крови, когда в медицинском отсеке горы хранилась кровь Хартстрайкеров и была всегда доступна, когда его сестра пошла по комнате к узкому коридору-туннелю, который тянулся вдаль, как корень.

— Можешь устроить своего мага тут.

Джулиус оторвал взгляд от медицинского угла, поспешил за ней, нырнул в коридор и тут же повернул в маленькую пещеру естественного вида, где стояло несколько стеллажей с книгами, набитых книгами в мягком переплете с загнутыми страницами, и длинный диван удобного вида, который Челси устилала одеялами из потрепанного сундука, который служил и как кофейный столик.

— Знаю, тут не так много, — напряженно сказала она. — Но у меня редко бывают гости.

— Все в порядке, — сказал Джулиус, опустил Марси, которая была достаточно пьяна, чтобы спать где угодно, на подушки дивана. — Спасибо.

Его сестра кивнула и бросила ему подушку, которую он просунул под голову Марси.

— Ты будешь тут, — она прошла в коридор, и Джулиус увидел, что туннель тянулся еще глубже под землю. — Тут немного холодно, но, если не хочешь спать на полу рядом с Марси, есть только такой вариант.

Джулиус хотел сказать, что его устроит любое место, когда увидел то, от чего застыл.

Теперь он обращал внимание на другое, не думая о том, куда положит Марси, и Джулиус увидел, что от круглого коридора, похожего на туннель, отделялось несколько

комнат. Некоторые — как крохотная ванная в конце — были понятными. Другие — как комната у конца коридора, где Челси рылась — были непонятными. Но спальня была напротив библиотеки, где он оставил Марси, и она явно принадлежала Челси, и дверь была широко открыта.

Заметив это, Джулиус ощутил вину. Он не имел права заглядывать в личное пространство дракона, который сильно ценил скрытность, но ему было слишком любопытно, чтобы отвести взгляд. Хоть они многое прошли вместе, он все еще мало знал о сестре и невольно пригляделся.

Джулиус быстро шагнул вперед, раньше, чем она закончила то, что делала в конце коридора, и заглянул в ее комнату. Не удивительно, учитывая другие комнаты, спальня была крохотной. Небольшое пространство занимал матрас на полу, покрытый целлофаном. Он задумался, зачем Челси нужно было покрывать матрас, когда он заметил тумбочку, набитую медицинскими инструментами, и ржавое пятно крови на полу перед ней. Пятно не было свежим, края пятна были размытыми и пересекались, словно кровь тут проливали и вытирали так много раз, что она стала частью камня.

Такое открытие испугало бы Джулиуса в другом месте, но тут вызвало только печаль. Когда он увидел Челси в крови этим утром, он решил, что это был кризис. Глядя на матрас, бинты и нитки, которые она хранила недалеко от кровати, он понял, и это вызвало печаль и гнев сильнее всего, что он видел этой ночью.

Сколько раз? Сколько раз его сестра зашивала себя и ложилась в кровать, истекая кровью? Сколько крови Челси оставило на полу постоянные пятна? Он не мог даже догадываться, но от мысли о количестве его ладони сжались в кулаки. Поводов для злости было много — то, что Челси приходилось так жить, что она была орудием, что его мать думала, что так можно было — Джулиус не мог сказать, что было хуже. Но одно было понятно: это нужно было изменить. Ему было все равно, что потребуется, какой будет цена, он поймет, как Бетезда управляла Челси, и он порвет эти путы. Потому что такому нельзя продолжаться. Не в его клане.

С этим Джулиус ощутил новое удивительное драконье собственничество. До этого момента верность клану была всегда требованием, частью долга Хартстрайкера. Но, хоть он признавал, что будет Хартстрайкером до смерти, Джулиус не любил свой клан. Он все еще не любил, но впервые думал о горе и драконах как его. Он защищал их, он должен был все исправить. Всю жизнь он и Челси были в ловушке одной системы. Но теперь он получил шанс все изменить. Впервые с тех пор, как он подписал контракт Совета, его новое положение не ощущалось как бремя. Оно ощущалось как шанс изменить неправильное. Но, когда он стал отворачиваться от комнаты Челси, мысленно обещая не сделать хуже, он заметил кое-что, что не увидел сразу.

Когда он только заглянул в комнату Челси, он увидел матрас, медицинские инструменты и пятно крови. Теперь он видел еще одно украшение. Картину. Свиток китайской акварели длиной с его руку висел на приоткрытой двери Челси.

Джулиус так и не смог изучить историю искусств, но, хоть он ничего не знал о восточном искусстве, он тут же понял, что это была работа мастера. Даже в тусклом свете из прихожей нежные краски будто сияли. Стиль был абстрактным, но там была голая девушка с зелеными глазами и длинными черными волосами, лежащая на смятой кровати, и это можно было легко понять. Глядя на нее, Джулиус ощущал, словно мог дотянуться сквозь бумагу и коснуться ее милого лица, которое было повернуто к зрителю с теплой красивой улыбкой,

которая была предназначена только для художника.

Из всех чудес картины улыбка потрясла Джулиуса больше всего. Художник запечатлел нежность выражения идеально, как и все остальное, но улыбка казалась незнакомой на том лице, хотя Джулиус не узнавал драконшу на картине, пока настоящая версия не появилась перед ним.

— Какая часть «не вторгайся в мое пространство» тебе не ясна? — прорычала Челси, оттолкнула его от своей комнаты и закрыла дверь.

Яростные слова вонзались, как когти, но Джулиус был слишком потрясен, чтобы бояться.

— Это была ты, — он удивленно глядел на сестру. — Я еще не видел тебя с улыбкой.

Он понял, как ужасно это звучало, когда сказал это. Он не успел извиниться, Челси перебила его:

— Это было давно, — прорычала она. — Оставь.

Он кивнул, но невольно добавил:

— Красиво.

— Я сделаю вид, что не слышала этого, — буркнула Челси, пошла по коридору. — Что-то неправильно в том, что младший брат любит мою обнаженную картину.

— Я не об этом, — Джулиус густо покраснел. — Просто... Я не знал, что ты могла так выглядеть.

— Ты копаешь себе яму, — предупредила она.

Джулиус выругался под нос. Все шло не так, как он хотел.

— Тебе тоже должно это нравиться, — он поспешил за ней. — У тебя есть только такое украшение.

— Вообще-то, мне не нравится, — сказала Челси. — Думаю, я выгляжу как дура.

Джулиус не поверил в это.

— Тогда почему картина висит на твоей двери?

— Напоминает мне больше не быть идиоткой.

Старый гнев в тех словах должен был предупредить, но Джулиус был слишком взволнован, чтобы переживать. Он еще не видел прошлое Челси, и то, что он получил от картины — видимо, не просто так Боб говорил ему спросить о Китае, когда ему нужно было пробудить Челси после того, как Эстелла сковала ее цепями — вызвало больше любопытства.

— Кто ее нарисовал?

Челси в ответ молчала, повернулась и указала на комнату, где рылась до этого.

— Ты спишь тут.

— Но...

Она низко зарычала, и Джулиус застыл. Его любопытство все еще пылало, как огонь, но злое рычание напомнило ему, насколько больше него была Челси, и как грубо он себя вел. Он опустил голову. Когда стало ясно, что он не будет больше давить, Челси перестала выглядеть агрессивно, хотя ее тело осталось напряженным, когда она прошла мимо него к спальному мешку, который она развернула в последней комнате в ее тесных покоех. Джулиус увидел, что это тоже была библиотека.

Кроме картины, из вещей Челси, не связанных с работой, были только книги. Комната, где спала Марси, была с книгами в мягком переплете, но тут были огромные манускрипты в кожаных переплетах, какие использовали монахи. В отличие от книг в мягком переплете,

которые были запиханы на полки, книги в кожаных переплетах были защищены стеклом, чтобы не портились. Джулиус хотел попробовать успокоить сестру, похвалив ее коллекцию, когда понял, что за стеклом были не только книги.

В центре дальней полки на бархатной подушке в своем стеклянном ящике под сияющей обогревающей лампой был вытянутый предмет с темной блестящей поверхностью, похожей на панцирь жука. Размером примерно с колесо велосипеда, предмет был больше, чем книги вокруг него, но все еще довольно маленький для того, чем казался. Даже так Джулиус не сомневался, что предмет был настоящим. Он не видел ни одно лично до этого, но каждый дракон мог узнать яйцо. Джулиус не понимал только, почему яйцо дракона лежало среди книг у сестры, как трофей.

Челси вздохнула.

— Я вижу по твоим глазам, — буркнула она, утомленно потирая ладонью лицо. — Ты не успокоишься, да?

Джулиус покачал головой. После неудачи с картиной он не хотел давить, но не мог такое игнорировать. Он не успел придумать, как задать вопрос, Челси опередила его:

— Это яйцо, — сказала она, перешагнула спальный мешок и открыла стеклянную витрину. — Порой, если драконша очень юна, она откладывает яйцо, которое не вылупляется. Малыш внутри все еще технически жизнеспособный, но почему-то искра его жизни не зажглась. Без своей магии он не может пробить скорлупу и родиться, и он остается яйцом, полагается на магию матери или того, кто близко, чтобы поддерживать его живым.

— И ты это делаешь? — тихо спросил Джулиус. — Поддерживаешь его живым?

— Как-то так, — она погладила блестящую поверхность яйца ладонью в перчатке. — Поддержка яиц забирает много сил. Бетезда сказала, что глупо вкладывать силы в яйцо, которое точно не вылупится. Она сказала выбросить его, но я оставила. Это было глупо. Если мать узнает, что я ослушалась, она оторвет ей голову, но я подумала, что это было пустой тратой. Яйца драгоценны. Каждое представляет большое вложение магии обоих родителей. И есть крохотный шанс, что оно когда-то вылупится, так что я даю ему магию. На всякий случай.

Она отпустила яйцо, вздохнула и закрыла ящик, выглядя почти смущенно, когда повернулась к Джулиусу.

— Сейчас это как привычка. Если оно еще не вылупилось, шансы почти нулевые. Но я давала ему всю свободную магию веками, так что... — она пожала плечами. — Даже обидно сдаваться.

Она сказала это, словно это был пустяк, но Джулиус словно увидел истинное лицо сестры в первый раз. Не жуткая драконша, которую боялись все Хартстрайкеры, и не улыбающаяся беззаботная девушка с картины, а настоящая Челси. Она не требовала у родни долг, ведь знала, как он мог ранить. Она не могла вредить малышам, защищала беспомощное яйцо веками, несмотря на свои взгляды, потому что не могла его выбросить. Сестра, которая защищала его снова и снова, не просила ничего взамен.

— Фу, — застонала она. — Клянусь, Джулиус, если ты не перестанешь смотреть на меня с это безжизненное выражение немедленно, я выброшу тебя волкам наверху.

Он не смог назвать это блефом, но все же улыбнулся.

— Спасибо, Челси, — он впустил чувства в голос, чтобы она знала, что он говорил правду. — За все.

— Да, да, — буркнула она, отвернулась, но он заметил, что ее щеки порозовели. —

Оставь это для того, кому есть дело, — она ткнула его спальный мешок ногой. — Знаю, еще всего лишь полдевятого, но тебе нужно лечь спать. Ты был на ногах два дня, от этого уже бредишь. Я попробую и сама отдохнуть, пока могу. Что бы ни случилось, не ходи в мою комнату. Я сплю чутко, плохо реагирую на нарушения.

Глядя на то, как она сжимала свой меч, Джулиус ей верил.

— Я не буду тебя беспокоить, — пообещал он. — Но, Челси...

Он сделал паузу, хотел, чтобы она оглянулась. Когда она сделала это, он посмотрел ей в глаза.

— Я вытащу тебя из этого, — серьезно сказал он. — Клянусь, я узнаю, чем тебя сковала Бетезда, и порву эти путы.

Что-то вспыхнуло за глазами Челси на миг, но угасло так же быстро, и она отвернулась.

— Ты не можешь, — спокойно сказала она. — Меня ничто не может освободить, Джулиус. Думаешь, почему я стала ненавидеть долги?

Он сжал кулаки.

— Но это не значит...

Она ушла, не дав ему закончить, зашагала по коридору, не оглядываясь. Когда он услышал, как хлопнула дверь ее комнаты, Джулиус опустился на спальный мешок, который она ему оставила. Он устал, но не мог уснуть. Много крутилось в голове, много планов и всего, что не было похоже на Джулиуса, и он не мог успокоиться. Он долго был пешкой, и было утомительно думать как игрок, но он не мог остановиться. И он лежал в темноте, глядя на не вылупившегося родственника, пока схемы и планы крутились в голове.

Но буря не могла бушевать вечно. Он ходил кругами часами, как ему казалось, но разум Джулиуса успокоился достаточно, чтобы он уснул. Он отключился, сжавшись в комок под крохотным яйцом, тихо лежащим в стеклянном ящике.

Глава 6

Казалось, через десять минут ладонь опустилась на плечо Джулиуса.

— Сэр?

Он перевернулся, кряхтя, накрыл голову одеялом, которое оставила ему Челси. Он не знал, кто говорил, но если гора не горела, ему было все равно. Он наконец-то спал, и он собирался...

Ладонь потянула за его плечо, поднимая Джулиуса. На жуткий миг он оказался над полом, а потом ладонь пропала, и он остался сидеть на спальном мешке в ярком свете лампы сверху, которую включил высокий дракон.

— Доброе утро, сэр, — сказал Фредрик. — Надеюсь, вы хорошо спали.

— Хорошо, — буркнул Джулиус, протирая глаза. — Который час?

— Восемь утра.

Джулиус провел ладонями по лицу со стоном. Он не знал, во сколько лег спать, но вставать в восемь не собирался. Он скользнул под теплое одеяло, и Фредрик стянул одеяло с него полностью.

— Эй!

Фредрик игнорировал его отчаянный вопль, повесил одеяло Челси аккуратно на руку, протянул Джулиусу маленькую сумку другой рукой.

— Я решил добыть вам чистую одежду.

Горестно посмотрев на конфискованное одеяло, Джулиус сдался, протянул руку за одеждой со вздохом смирения.

— Как ты сюда попал? — спросил он, расстегивая сумку. — Я думал, комната Челси была тайным местом.

— Так и есть, — сказал Фредрик. — Но Челси пришлось уйти пару часов назад, и она выпустила меня помогать вам. Она всегда нас защищала. Все в кладке Ф обязаны ей жизнями, особенно я. Она знает, что никто из нас не предаст ее, не станет рыться в ее тайнах, хотя о вас она так пока что не думает.

Джулиус не мог винить ее после своего любопытства прошлой ночью.

— Почему ей пришлось уйти?

— Думаю, произошел инцидент между двумя Е.

Джулиус снял майку через голову.

— Что за инцидент?

— Не знаю точно, — Фредрик забрал у него майку и протянул чистую футболку. — Но что-то серьезное, раз Челси вовлекли. Обычно она не переживает из-за потасовок, но убивать или калечить Хартстрайкеров строго запрещено для всех, кроме Бетезды или ее Тени. По крайней мере, пока Совет не изменит правила.

— Я не планирую менять правило «Не убивай свою родню», — мрачно сказал Джулиус. Но ему не нравилось, что Челси, уставшая не меньше него, встала из теплой кровати, чтобы разобраться с двумя драконами, которые не могли провести ночь, не пытаясь убить друг друга. — Такое случается часто?

— Не знаю, — сказал дракон. — Челси не говорит о работе, но вряд ли обычно так плохо. Бетезда не просто так не собирала всех детей в одном месте веками. Эго драконов нужно место, а на горе собралось столько Хартстрайкеров, что они не выдерживают. И фактор хаоса. Клан в беспорядке, есть те, кто видят шанс осуществить схемы, которые иначе не рискнули бы, — он пожал плечами. — Это идеальная буря, и станет только хуже. Думаю, мы увидим еще много таких инцидентов сегодня.

«И Челси придется с ними разбираться», — мысленно закончил Джулиус, вставая и шагая к крохотной ванной, чтобы умыться. С одной стороны, он был рад, что ответственная Челси подавляла насилие. Но было невозможно игнорировать то, какой несправедливой была ее ситуация. Он знал о сестре в общем и после прошлой ночи достаточно, чтобы знать, что она не вызывалась на роль силовика клана, хоть и была хороша в этом. Даже если она не просила такую работу, было жестоко просить одного дракона следить за всеми Хартстрайкерами. Все было бардаком, еще одной причиной освободить ее и установить новую систему, как только заработает Совет. Кстати...

— Почему ты меня разбудил? — он стряхнул воду с лица. — Потому что вряд ли ради разговора о Челси.

— У нас ситуация, — Фредрик дал ему полотенце. — Особый посланник от ООФ прибыл рано утром и попросил аудиенции с Хартстрайкер. Обычно мы сказали бы ему записаться, как делают все, но один из гостей — замминистра магии, а, учитывая ситуацию с Алгонквин, мы с Фридой решили, что будет глупо его прогонять.

— Наверное, умное решение, — согласился Джулиус, вытирая лицо. — Но зачем идти за мной? Я не Хартстрайкер, плох в магии, и я ничего не знаю об отношениях с ООН.

— Технически, как часть Совета, вы на треть Хартстрайкер, — напомнил ему Фредрик. — И Великая Бетезда не просыпается до полудня.

Джулиус глазел на него.

— Так ты разбудил меня на второй день моей работы членом Совета, чтобы я пошел на

встречу, о которой ничего не знаю, просто чтобы матушка поспала?

— Да, — Фредрик не медлил. — Великая Бетезда... сложная по утрам. И ваша неопытность нам на пользу. Отношения Хартстрайкер с ООН были натянутыми после случая с последним посланником. Новое лицо может помочь нам развеять напряжение.

Все внутри него сжалось.

— Что случилось с прошлым посланником?

— Они не договорились в условиях, а Великая Бетезда уже была в плохом настроении, так что... она съела его.

— Съела посланника из ООН?

Фредрик кивнул.

— Он тоже рано прибыл.

— Не верю, — буркнул Джулиус, проводя пальцами по спутанным волосам. Фредрик отбил его руки и напал с гребнем.

— Уверен, вы справитесь, сэр, — сказал он, беспощадно расчесывая волосы Джулиуса. — У вас репутация хороших отношений с людьми, и пока голосование Совета не произойдет, клан не может заключать официальные альянсы, так что вам не придется договариваться о сделках. Просто узнайте, что замминистра хочет, и задержите его.

Фредрику было легко говорить. Не он шел на официальную встречу с человеком, который устанавливал международную магическую политику. Джулиус не знал, как начать говорить с кем-то таким. Он даже не знал, какой знаменитый маг был нынче замминистра, но он знал, кто был в курсе.

— погоди, — сказал он, пока Фредрик заканчивал с его волосами. — Я позову поддержку.

Фредрик в смятении уставился на него, но когда увидел, что Джулиус пошел к комнате, где спала Марси, его зеленые глаза расширились.

— Стойте! — прошипел он и поймал Джулиуса за руку. — Нельзя вести своего человека на официальную встречу клана!

— Почему? — спросил Джулиус. — Посланник тоже человек, — и, в отличие от него, Марси может знать, что творится.

Фредрик выпрямился во весь рост, и его голова задела низкий потолок Челси.

— Так нельзя. Вы — Хартстрайкер. Она...

— Моя напарница, — сказал Джулиус. — И моя верная союзница, которая знает об этом, пожалуй, больше меня, — он зашагал. — Расслабься. Все будет хорошо.

Фредрик не был расслаблен, но больше ничего не сказал. Джулиус завернул в библиотеку, где ощущал запах спящей Марси. Она была там, где он ее оставил, растянулась на старом диване Челси. Но когда он улыбнулся и шагнул к ней, чтобы коснуться нежно плеча, его пальцы задели что-то ледяное.

Стой.

Джулиус застыл, потрянул головой, прогоняя ледяное слово из своего разума. Когда он посмотрел, Призрак сидел на плече Марси, защищая, его сияющие глаза были яркими и негодующими.

Она смертная, — сказал дух, слова царапали разум Джулиуса как кошачьи когти. — Смертным нужен сон. Не буди ее.

— Вряд ли она согласилась бы тут, — тихо сказал Джулиус. — Она не простит меня, если я встречу с замминистра магии без...

Не буди ее.

Приказ ударил по Джулиусу с удивительной силой, жалил знакомо. Он почти ощущался как драконья магия, но холод был от Призрака. Это был тот же могильный холод, который он ощущал на ветру, который окружил Ванна Егеря, а теперь пронизывал его до костей.

Она моя, — хвост духа метался. — Я защищаю свое. Ей нужно отдыхать и восстанавливаться, а не твои проблемы, — он задрал нос. — *Уходи, дракон.*

Джулиус скрипнул зубами. Он не хотел делать это без Марси, но не хотел бороться с Призраком, особенно, когда дух был прав. После боя в тронном зале, раны и выпивки днем с Амелией Марси вряд ли была готова к дипломатической встрече рано утром. Джулиус сам едва ли был готов, а он был драконом. Но Марси была смертной. И это было заметно до боли, тени пролегли под ее закрытыми глазами. Она никогда не спала крепко, но Джулиус стоял рядом с ней, и она даже не пошевелилась, и от этого он отпрянул, вздыхая.

— Ладно, — шепнул он, вытаскивая телефон. — Я дам ей поспать. Но я отправлю ей сообщение, чтобы она знала.

Не телефон, — зашипел дух, хмуро глядя на него. — *Ее в ее кармане. Гудение разбудит ее, —* он оскалил кошачьи зубки с отвращением. — *Гадкая, всегда гудящая штука.*

Джулиус понимал, куда клонил Призрак, но он не мог оставить Марси одну в странном месте, не сообщив ей, где он. Он хотел все равно отправить ей сообщение, но заметил стопку листочков бумаги на полке у древней чашки с шариковыми ручками.

— Вот, — он схватил листок с вершины. — Я оставлю ей записку, где укажу, где я, и что она может присоединиться в любое время. Когда она проснется, проследишь, чтобы она ее получила?

Призрак в ответ медленно моргнул сияющими глазами, и Джулиус решил принять это как «да». Он все еще постарался описать то, что случилось, и опустил листок в центре потрепанного сундука, служащего как кофейный столик.

— Я вернусь, как только смогу, — сказал он, поднимая руки и пятясь из комнаты. — Не забудь сказать ей.

Дух снова не ответил, но его сияющие глаза смотрели на Джулиуса, пока он шел по коридору к Фредрику.

— Планы изменились, — он схватил ослепительно белую рубашку, которую протягивал ему дракон. — Мы пойдем одни.

— Отличный выбор, сэр, — ответил дракон, улыбаясь, поднимая дорогого вида костюм. — Мне помочь вам одеться?

— Думаю, я справлюсь, — неловко сказал Джулиус, взял костюм и поспешил в комнату, где спал, чтобы закончить приготовления.

Как только он отвернулся, Призрак сбил лапой записку, и листок улетел под диван. Дух продолжил сидеть и приглядывать за Марси.

* * *

Через десять минут Джулиус и Фредрик поднимались по горе, вышли с лестницы слуг (видимо, с ее помощью Ф попадали всюду) в изящный атриум дипломатического этажа горы Хартстрайкер.

Для Джулиуса это был новый опыт. Как самый большой клан драконов, Хартстрайкеры всегда принимали важных послов. Он не был частью группы, принимающей решения в его семье, до вчера, так что Джулиус не бывал в части горы, которую Бетезда оставила для гостей-людей, которых нужно было впечатлить, но они были недостаточно важными, чтобы

побывать в тронном зале.

Как другие части горы, созданные для встреч с людьми, дипломатический этаж был красивым в дорогом и деловитом смысле с огромными залами в мраморной плитке, множеством растений в горшках, искусно размещенным освещением, лампы висели под высоким потолком через равные промежутки. И тут не было драконов, кроме заметного исключения.

— Вот и ты.

Злое рычание заставило Джулиуса вздрогнуть, и Джастин, ждущий у двери, прыгнул к нему. В прямом смысле.

— Какая часть роли телохранителя тебе не ясна? — прорычал он, схватив брата за лацканы. — Я искал тебя часами! Я узнал, что ты будешь тут, потому что твой Ф-питомец соизволил позвонить мне.

— Не за что, — сухо сказал Фредрик, кисло глядя на Джастина. Другой дракон проигнорировал это.

— Я не знал, что ты меня ждал, — виновато сказал Джулиус. — Я думал, ты на дуэлях.

— Не всю ночь. Их было всего четыре, и идиоты даже не старались. Это все заняло не больше часа. Я позвонил Челси, чтобы сообщить, что могу тебя забрать, но она не ответила, и тебя нигде не было. Я обыскал всю гору! Я даже не мог тебя учуять, а ты знаешь, какой у меня хороший нюх, — он прищурился. — Где ты был?

Джулиус чуть не сказал «с Челси», но вспомнил обещание хранить тайну сестры.

— В убежище, — сказал он. — И спал еще пятнадцать минут назад. Но теперь ты меня нашел, и...

— Да, — рявкнул Джастин. — Ты ходишь тут один. Даже не понимаешь, в какой ты опасности. Я заглянул в твою комнату час назад, надеясь, что ты был в отчаянии и спал там, и нашел это.

Он поднял то, что выглядело как большой брусок сыра с проводами, торчащими из него.

— Что это? — спросил Джулиус.

— Пластиковые взрывчатые вещества, — сказал его брат. — Дешево, но эффективно. Кто-то соединил их с датчиком давления под твоим матрацем, чтобы они взорвались, когда ты сядешь, и это был бы хороший способ обойти твой Клык, если бы кто-то не забыл, что я могу учуять С4 за милю.

Это радовало, потому что для носа Джулиуса белый блок в руках брата ничем не пах.

— Кто-то поместил взрывчатку в мою комнату? — в ужасе завопил он. — Что с этой семьей?

— Они хотя бы воспринимали тебя всерьез, — Джастин спокойно подбрасывал брусок взрывчатки в руке. — Этого хватило бы, чтобы пробить дыру в крупном танке. Это куда больше, чем кто-то стал бы подкладывать кому-то из Дж, кроме меня.

— Не говори это как комплимент, — рявкнул Джулиус, ощущая себя оскорбленно. Одно дело — знать, что твоя семья пыталась тебя убить, но взрывчатка была грязной игрой даже для драконов.

— Не стоит топорщить перья, — Джастин бросил обезоруженную взрывчатку в урну рядом с ними. — Это только начало. Грегори и его подельники распространяли слухи о тебе всю ночь. Стоит мне отвернуться, а он поймал кого-то нового.

Это было плохо.

— Что он говорит?

— Ничего нового, — Джастин пожал плечами. — Что ты не настоящий дракон, и ты у власти только стараниями Боба. Это все правда, конечно, но он не имеет права так тебя очернять.

— Как ты это понял? — спросил Джулиус, ведь критика звучала здраво.

— Потому что его там не было, — прорычал его брат. — Я был. Я видел, что все это задумал пророк, но то, что Боб направил события, не отменяет факта, что ты смог все сделать. Я видел, как ты не попался Челси в тронном зале в ту ночь, как и видел, как ты вытащил Клык из черепа деда, пощадил жизнь матушки, когда мог убить ее. Грегори так не может. Он — просто бандит, который пришёл в последний миг и пытается захватить власть, ведя себя как важная шишка, — он хрустнул костяшками. — Надеюсь, он попытается убить тебя сегодня. Не могу дождаться того, с каким глупым лицом он будет лететь, когда я выброшу его с горы.

Он кровожадно усмехнулся, но Джулиус был тронут.

— Ты серьезно?

— Абсолютно, — сказал его брат. — Я отправлю его ударом в Техас.

— Нет, нет, — быстро сказал Джулиус. — Я о другом. Думаешь, я заслуживаю быть главой Хартстрайкеров.

Джастин забавно посмотрел на него.

— Конечно. Я не подписывал бы контракт, лишаящий матушку власти, если бы думал иначе.

— Но... ты был ее любимцем, — Джулиус был рад получить шанс задать вопрос, который крутился у него с тех пор, как его брат присоединился к ним в ночь переворота. — Я не сомневаюсь в твоей верности, но хочу знать, почему.

— Дело было в ее решении сделать меня ее любимцем, — его брат пожал плечами. — Честно, мне было плевать. Я хотел то, чего хотел всегда: быть чемпионом самого большого и лучшего клана в мире. Когда Бетезда была главой, это означало работу на нее. Но потом она сказала то, что заставило меня понять, что она — не всесильная глава клана, как я считал, а потом ты ее одолел, и выбор сделать стало проще, — он улыбнулся Джулиусу. — В отличие от матери, ты всегда был там, когда мне было нужно. Это нужно клану: тот, кто будет биться за всех нас, не ради себя. Ты это делаешь, и я сражаюсь за тебя.

— И повышение — приятный плюс, — отметил Фредрик.

— Каким бы я был драконом, если бы принял сделку, в которой нет плюсов для меня? — Джастин скрестил руки на груди. — Но Грегори может гореть. Я видел, как ты одолел Бетезду. Это делает тебя главой клана по всем меркам, и мой долг и радость, как твоего рыцаря, превращать всех, кто спорит, в пюре.

Как и многие комплименты Джастина, этот ужасал, но был искренним. Джулиус после двадцати четырех лет с братом научился это терпеть.

— Спасибо, Джастин.

— Да, можешь показать признательность, не убегая снова в одиночку, — буркнул Джастин. — Многое зависит от тебя. Конрад уже сказал, что не считает, что я готов к этой работе. Если ты пострадаешь под моим надзором, я это не переживу, — он скривился и шагнул в сторону, пропустил Джулиуса и Фредрика в дверь, ведущую с лестницы. — Так что мы делаем?

— Встречаемся с ООН, — Джулиус посмотрел на пустой коридор. — Ты вряд ли знаешь, где они, да?

— Если ты про людей, они в третьей комнате слева, болтают с Катей.

Джулиус удивленно моргнул.

— Катя? Я не знал, что она еще тут.

Джастин кивнул.

— Я думал, они тут для встречи с ней. Но, если хочешь ворваться, я за.

— Мы не врваемся, — быстро сказал Джулиус. — Я просто удивлен. Но и она наша союзница, — и, как бывшая глава Дочерей Трех Сестер — хотя бы на пару часов их существования до того, как Свена переименовала их — она не просто так хотела встретиться с ООН. — Думаю, это может сработать нам на пользу. Веди.

Джастин кивнул и пошел по коридору, вел Джулиуса и Фредрика к двери, на которую указал, за которой оказалась изящная, но удивительно маленькая комната, в которой, видимо, людей заставляли ждать.

Катя уже была там, стояла у окна во всю стену с одной из сестер, хотя Джулиус не знал, какой именно. Она просияла, увидев их, тепло и искренне улыбнулась Джулиусу, и это было все еще шоком видеть такое на лице дракона.

— Джулиус, — сказала она. — Отлично. Мы ждали тебя.

— Простите, что задержался, — Джулиус нервно взглянул на двух человек в центре комнаты, которые, несмотря на множество кожаных кресел и диванов, стояли.

Когда он услышал, что встретит замминистра магии, Джулиус не знал, что ожидать, но мужчина, который повернулся встретить его, не был похож. До этого все маги-люди, которых Джулиус встречал, выглядели должным образом: маги на вечеринке Ларка, Росс и все с темой аллигатора, даже Марси с ее яркими красками и большими зачарованными браслетами. Этот мужчина выглядел как банкир. Еще и консервативный, в строгом костюме, темно-серых перчатках и отполированных кожаных туфлях. И он был старым. Для мага. Как многие драконы, Джулиус плохо умел угадывать возраст людей, но, судя по седине в его аккуратной бороде, мужчине было за пятьдесят, что, если учесть, что магия вернулась шестьдесят лет назад, делало его магом первого поколения.

Даже Джулиус, который знал постыдно мало о магии людей, знал, что это впечатляло. В отличие от поколения Марси, которая выросла с магическими школами вплоть до уровня университета, маги первого поколения разбирались со всем сами. Редкие из них выживали, ведь все магические практики, которые теперь были запрещены как слишком опасные, получили эти определения после случаев с магами первого поколения. Если объединить два эти фактора, почти нельзя было увидеть у власти мага старше сорока, но, несмотря на его тусклую одежду, мужчина источал силу, как обогреватель. Все в нем — от его идеально расслабленной позы, хоть он был одним из двух смертных в комнате, полной магических хищников, до оценивающего взгляда его серых глаз, пока он разглядывал Джулиуса с головы до пят — источало полную уверенность, которую Джулиус обычно видел у драконов. Но, хоть это впечатляло, Джулиус растерялся от женщины, стоящей рядом с ним.

Джулиус еще не видел двух людей, которые так резко отличались. Маг был старым, седеющим и бледным, а женщина рядом с ним — крупной, темнокожей и с виду лишенной возраста. Она тоже была в строгом дорогом костюме, но, в отличие от мага-банкира рядом с ней, женщина носила свой как доспех, эту иллюзию усиливал силуэт мышц под рукавами. Даже ее волосы, густые и черные, были убраны с лица узкими косичками в военном стиле, пока темные глаза впивались в Джулиуса, как когти, оценивая и взвешивая его достоинства и угрозу, будто дракон. Люди не выглядели и не пахли так, будто боялись, и Джулиус быстро

напомнил себе, что он тут был хищником. Он шагнул вперед, чтобы поприветствовать гостей.

— Приветствую на горе Хартстрайкер, — сказал он, протягивая руку. — Я — Джулиус Хартстрайкер.

Серые глаза женщины стали пронизывающими.

— Джулиус Хартстрайкер?

Как всегда, ударение на Дж в начале его имени заставило Джулиуса вспотеть, но Джастин уже действовал.

— Один из трех членов нового правящего Совета Хартстрайкеров, — строго сказал он, встал рядом с Джулиусом, как атакующий пес. — Узурпатор Бетезды.

Это привлекло внимание людей.

— Мы слышали, что был переворот, но мы не знали детали, — сказала женщина, глядя на Джулиуса по-новому. — Полагаю, нам теперь говорить с вами?

Джулиус не успел объяснить, что все было не так просто, она сжала его все ещё протянутую руку почти до боли.

— Я надеялась поговорить с Бетездой, но если вы можете принимать решения, то хорошо. Я — генерал Эмили Джексон, глава Силы реагирования на магические бедствия ООН. Уверена, вы уже знаете моего компаньона.

Она взглянула на мага, тот не протянул к Джулиусу руку в перчатке, но представился:

— Сэр Мирон Роллинс, — сказал он благородным голосом, который звучал как из исторической драмы. — Королевский волшебник Великобритании, профессор тектонической магии в Кембриджском университете, Мастер лабиринтов и замминистра магии ООН.

Список титулов впечатлял, но Джулиус вырос среди драконов, которые собирали эпитеты как бейсбольные карточки, и он знал по опыту, что любой, кто приветствовал тебя полным списком своих титулов, был опасно высокого мнения о себе. Это понизило его мнение о маге. Он был куда больше заинтересован, узнав, что женщина молодого вида рядом с ним была генералом. Учитывая ее телосложение бодибилдера и агрессивную позу, он думал, что она была телохранителем. Но она такой не была, значит, у них были два представителя ООН без охраны в комнате, и от этого Джулиус нервничал сильнее всего. Он мало знал о политике людей, но то, что заставляло множество важных шишек прийти без предупреждения, лично и без охраны, было, наверное, очень серьезным делом.

— Рад знакомству с вами обоими, — соврал он, повернулся к Кате. Только ее он был рад видеть в комнате. — Что я пропустил?

— Почти ничего, — она смотрела на людей. — Надеюсь, ты не против, что я влезла на твою встречу, Хартстрайкер, но когда я услышала, что Феникс на горе, я не могла уйти, не увидев ее.

Он растерянно моргнул.

— Феникс?

— Ты не знал? — сказала Катя, холодно глядя на генерала. — Генерал Джексон довольно знаменита. Она — глава отряда ООН против драконов, помимо прочего.

Это многое объясняло.

— Так почему вас зовут Феникс? — он повернулся к генералу.

Человек начала отвечать, но Катя ее опередила:

— Потому что, сколько ни убивай ее, она всегда возвращается, — прорычала драконша,

скала зубы, удивляя своей агрессией. — Ты убила Иллирию, дракона Далматинского побережья.

— Моя команда одолела дракона с таким именем, — ответила генерал Джексон, не моргнув. — Она терроризировала города по всему Восточному Средиземноморью и требовала дань. Такое поведение могло остаться безнаказанным тысячу лет назад, но нынче мы зовем это вымогательством. Иллирию много раз предупреждали, и когда она отказалась исправлять свое поведение, и у нас не было выбора, кроме как действовать.

— Не было выбора, — повторила Катя и повернулась к Джулиусу. — Иллирия была моей хорошей подругой. Старомодная, возможно, но очень верная. Она несколько раз прятала меня от Эстеллы. Я расстроилась, узнав о ее смерти.

— Мне жаль это слышать, — генерал не звучала виновато. — Но даже драконы не выше закона. Моя организация не различает угрозы. Мы защищаем основные человеческие права ради мирного существования без угроз или, в этом случае, без сжигания заживо драконом. Если у вас с этим проблемы, можете подать официальную жалобу генеральному совету ООН, — она странно улыбнулась. — Вы будете не первой.

Катя напряглась, и Джулиус решил вмешаться, пока сожжение заживо не повторилось.

— Вы же прибыли на гору Хартстрайкер не ради того, чтобы нас убить, надеюсь?

— Нет, — заверила его генерал. — Наоборот. Сегодня у нас мирная миссия. Мы надеемся на успешный альянс против общего врага.

Джулиус не мог представить другого врага, который подходил под такую категорию.

— Вы про Алгонквин.

Генерал кивнула.

— Как я и сказала, мы не различаем угрозы. Мой отряд создан, чтобы защищать популяции людей от сверхъестественных угроз, и как единственный дух, который разрушил и захватил город, Алгонквин долгое время была на нашем радаре. До недавнего времени ситуация казалась стабильной, но теперь она казнила трех самых сильных живых драконов и объявила драконам войну, все изменилось.

— Удивлена, что вам есть дело, — Катя скрестила руки на груди. — Помнится, вы были человеком, назначенным одолеть моих матерей, когда они пробудятся. Я бы вам не мешала, конечно, но для вас говорить, что их смерти направили вас к действию, кажется неискренним. Вы просто человек. Разве ваша жизнь не станет проще, если драконы и духи убьют друг друга?

— Станет, — сказала генерал. — Но это не так просто, — она повернулась к Джулиусу. — Когда бьются слоны, трава приминается. Как клан, управляющий всей территорией вокруг земли Алгонквин, Хартстрайкеры — ее очевидная следующая мишень. Если вы будете воевать, вся Северная Америка может быть вовлечена в конфликт. Как та, чья работа — защита обычных людей от магических угроз, я не могу такое терпеть.

— И вы пришли заключить с нами альянс против нее, — сказал Джулиус. — Враг моего врага — мой друг.

Генерал улыбнулась.

— И я так думаю.

В этом был смысл, но кое-что в этом не вязалось.

— К чему спешка? — спросил он. — Я в этом новичок, но я уверен, что генералы и замминистра не спешат заключать сделки лично в полдевятого утра, если это не срочное дело.

— Тогда мы по-разному понимаем термин, — сказал сэр Мирон, заговорив впервые. — Потому что я считал бы убийство трех самых магических драконов в мире, используя неизвестное ранее магическое оружие массового поражения, срочным делом. Но вы правы, Хартстрайкер. Мы пришли сюда еще по одной причине, думаю, потому она, — он кивнул на Катю, — тут.

Катя напряглась, и маг улыбнулся, снял перчатку и показал стальные толстые кольца, на которых были вырезаны узоры, от них воняло магией.

— Я не такой, как другие люди-маги, — он растопырил пальцы. — Я учился сам, у меня нет обычных ограничений кругами или заклинаниями. Я научился чувствовать и использовать магию, согласно ее натуральной форме, и форма твоей магии, Катя из Трех Сестер, лишена огромного куска.

— Ясное дело, — недовольно сказала она. — Наши матери мертвы.

— Но причина не в этом, — ответил сэр Мирон, пошевелил пальцами, и рябь магии пронялась по комнате. — В отличие от вас, у нас еще есть доступ к СЗД. Достаточный, чтобы знать, что, пока головы Трех Сестер размещены вокруг башни Алгонквин — с головами других драконов, которым не повезло быть в СЗД две ночи назад — все тела еще не обнаружили.

Джулиус уставился в ужасе. Он не думал, что показ голов Алгонквин была не просто жутким проявлением ее силы, но, как только маг привлек внимание к несоответствиям, кусочки встали на место. Если бы она просто убила драконов, как он думал, они были бы пеплом, как Эстелла. Но если их головы еще были на виду, то и их трупы были где-то, вместе с остатками их магии внутри. Это было как перья Кетцалькоатля! Алгонквин убила их так, что физические тела и магия остались, и как тот, кто недавно жил в СЗД, ловя магических зверей и продавая части магам как реагенты для их кругов, Джулиус догадывался, зачем.

— Она использует их, — его глаза расширились. — Она не просто убивает драконов. Она использует их тела для магической силы!

— Я бы не так это описал, — сказал Мирон, недовольно хмурясь. — Но да, такое наше предположение. Мы не видели улики своими глазами, доказательств нет, но...

— Доказательства не нужны, — прорычала Катя и повернулась к Джулиусу. — Ты прав. Джулиус вспотел.

— Хотите сказать, что Алгонквин, дух, которая объявила нам войну, использует тела Трех Сестер, которые были тремя самыми магическими драконами, как батарею?

— Не сама, — сказал Мирон. — Алгонквин — дух. У нее много своих сил, но она не может двигать магию. Та сила принадлежит только человечеству.

— Потому не совпадение, что Алгонквин управляет и самой большой армией магов в мире, — закончила генерал. — Я не маг, но уверена, что множество магов, работающих вместе, хватит, чтобы лишить Трех Сестер всех их оставшейся силы.

Неделю назад Джулиус назвал бы это невозможным. Три Сестры были легендами драконов. Ни один человек, даже армия людей, не мог владеть такой магией. Но это было до того, как Марси на его глазах нарисовала круг в четверть мили, чтобы осушить Ванна Егеря. Это прошло не так, как планировалось, но это изменило его восприятие того, как много мог выдержать маг-человек. Теперь идея об армии магов, использующих остатки Трех Сестер для усиления, казалась вполне реальной, особенно, когда Катя уже кивала.

— Все хуже, чем ты думаешь, — сказала она. — Свена...

Ее перебила сестра, рывкнула что-то на русском, и Катя закатила глаза.

— В чем смысл? — спросила она поверх плеча. — Они уже знают. Это может что-то исправить, — она повернулась к Джулиусу. — Как я и говорила. Свена поняла это первой. Она всегда мечтала создать свой клан, но атака Алгонквин заставила ее ускорить планы. Из-за нашего уникального рождения, вся наша магия близко связана с нашими матерями. Мы ощущали, как она осушала их, и Свена решила, что, если мы будем оставаться вместе, как часть их клана, Алгонквин поймет, возможно, как осушить и нас.

— И она первой порвала связь, — Джулиус кивнул. — Но у Алгонквин все еще Три Сестры. Хоть они мертвы, сколько сил она может получить?

Уже бледная Катя побелела.

— Много, — тихо сказала она, взглянула на команду ООН, они терпеливо слушали. — Я пришла сюда, надеясь узнать, что они уже выяснили об этом. Теперь мы порвали связь с нашими матерями, и мы не ощущаем, как много их магии украла Алгонквин. Насколько мы знаем, она уже забрала достаточно, чтобы полностью восстановить то, что она использовала, чтобы одолеть их.

Холодный страх пополз по спине Джулиуса.

— Так ты говоришь, что ее оружие, которое сбило Трех Сестер с неба, может уже снова работать?

— Я бы так далеко не загадывал, — сказал сэр Мирон. — Но вы близки к правде.

Джулиус задрожал. Лишь вчера он спорил, что у них было много времени до того, как оружие Алгонквин будет заряжено, чтобы все сделать правильно. Теперь он не знал. Они столкнулись с объединенной магией Трех Сестер, и он не знал, сможет ли Свена защитить их, как обещала. Он все еще безумно перебирал мысли в голове, когда генерал шагнула вперед.

— Эта угроза — причина, по которой мы тут, — она повернулась ко всем драконам. — Вы были честны с нами, и мы будем честны с вами. Алгонквин использовала павших врагов как магические батареи. Мы не знаем, что она собирается делать со всей той силой, но, учитывая то, что она уже объявила войну вашему виду, я бы сказала, что полномасштабная атака вполне возможна. Как я уже объясняла, открытый конфликт между Хартстрайкерами и Алгонквин угрожает всей Северной Америке, что делает эту ситуацию нашей проблемой. Мы тут, чтобы предложить альянс между ООН и кланом Хартстрайкер. И вашим, если хотите, — она кивнула Кате. — Надеюсь, поделившись ресурсам и информацией об общем враге, мы сможем найти способ избежать конфликта полностью и избавить всех нас от мучений.

Это казалось Джулиусу удивительно разумным. Но, хоть он хотел сказать, что Хартстрайкеры, конечно, помогут людям остановить Алгонквин, была одна проблема.

— Я бы хотел помочь, — печально сказал он. — Но Хартстрайкеры пока не могут вступить в альянс. Как и сказал мой брат, когда мы вошли, Бетезда была свержена, и мы решили выбрать совет на ее место.

Впервые с их встречи удивление и восторг мелькнули на лице генерала.

— Правда? — сказала она. — Совет, выбирающийся демократично, будет вести клан драконов? Это фантастическая новость!

— Спасибо, — Джулиус был неожиданно польщен. Его не удивляло, что офицер ООН была фанаткой демократизации, но это все еще был самый радостный ответ на его идею Совета. Мнение генерала, конечно, не было важным для его родни, но было приятно знать, что хоть кто-то не думал, что он был безумен.

— К сожалению, — продолжил он, — из-за этих изменений мы еще не в состоянии помогать вам прямо, пока последний член Совета не выбран.

Генерал кивнула.

— И когда это будет?

— Я не знаю, — признался Джулиус. — Но, хоть мы пока не можем ничего официально делать, я не вижу причины не делиться информацией, пока мы ждем. Вообще-то, — он повернулся и хлопнул ладонью по плечу Джастина. — Мой брат — единственный дракон, который побывал на Земле Восстановления Алгонквин и выжил.

— Не говори им это! — взревел Джастин.

— Почему? — спросил Джулиус. — Что они сделают? Одолеют Алгонквин, чтобы нам не нужно было? — он повернулся к команде ООН, которые смотрели на Джулиуса, как волки на кусок мяса. — И у меня есть маг, который одолел охотника на драконов Алгонквин, и...

Замминистра дрогнул, словно его ударили.

— Погодите, — он глядел на Джулиуса. — Ваш маг одолел Ванна Егеря? Владыку Черных Каньонов, дух Гейрангер-фьорда? — Джулиус кивнул, и он добавил. — Ваш маг-человек?

Джулиус снова кивнул. В этот раз гордо.

— Марси — человек, но она не принадлежит мне. Она — моя напарница, и я не мог бы сделать все это без нее.

Джастин фыркнул от этих слов, и Джулиус игнорировал его. Он сделал бы это в любом случае, но сейчас он смотрел, как команда ООН многозначительно переглядывается. Он не мог понять эти взгляды.

— Эта Марси, — сказала генерал. — Она девушка? С короткими черными волосами? У нее браслеты, покрытые тауматургическим заклинанием из школы Сократа?

— Да, — Джулиусу стало не по себе. — Вы ее встречали?

— Нет, — сэр Мирон улыбнулся. — Но мы очень хотели бы, — он вытащил телефон. — Вы знаете, когда именно она убила Ванна Егеря? Не в ночь перед тем, как Алгонквин убила Трех Сестер? Скажем, рано вечером по вашему времени?

— Да, — Джулиус ощущал все больше подозрений. — А что?

— Не каждый день кто-то убивает духа такого размера, — ответил маг, вводя быстро записи. — Я просто впечатлен.

Он радостно улыбнулся, но Джулиус был насторожен. Он жил среди драконов достаточно долго, чтобы слышать ложь, и ему не нравился внезапный интерес замминистра. К сожалению, он уже предложил помощь Марси. Если теперь забрать слова, это испортит мирную сделку, а Джулиус этого не хотел. Особенно, когда до этого люди из ООН были честными. Что бы они ни скрывали, все они были против Алгонквин. И, хоть он ощущал подозрения, Джулиус был уверен, что Марси убьет его, если он испортит ее шанс поговорить с известным магом, как сэр Мирон Роллинс.

— Ладно, — сказал он. — Я должен сначала поговорить с ней, но если она согласится, мы назначим вам встречу.

— Отлично, — сказал генерал Джексон, вытаскивая визитку из кармана. — Вот моя личная информация. В любое время дня и ночи мы тут.

Ее пыл заставил Джулиуса убедиться, что что-то подозрительное происходило, но он не успел придумать, как это выяснить, генерал повернулась к Кате.

— А ваш клан? — спросила она. — Вы поможете нам против Алгонквин?

— Посмотрим, — холодно сказала Катя, окинув ее взглядом. — Вы ведете оперативную группу?

Генерал кивнула.

— Да.

Катя нахмурилась, но покачала головой.

— Бессмертие не дает долго обижаться, — она вздохнула смиренно. — Если вы смогли одолеть мою подругу, вы в чем-то хороши. Я надеюсь, что этого хватит против Алгонквин, — она посмотрела на Джулиуса. — Мой клан в союзе с его. Я поговорю с главой клана, но, думаю, Белая Ведьма пойдет за Хартстрайкерами. Если их Совет решит напасть на Алгонквин вместе с вами, мы, скорее всего, сделаем так же, — она кровожадно улыбнулась. — Нам нужно отомстить Хозяйке Озер.

— Всем нам, — сказала генерал с неожиданной горечью. Катя приподняла брови, и она объяснила. — Я родилась в Детройте.

Это звучало как повод ненавидеть Алгонквин.

— Что ж, — сказал Джулиус. — Если у вас нет других вопросов, мы закончим.

— Я закончила, — Катя улыбнулась ему. — Спасибо, что пустил на переговоры, Джулиус.

— Спасибо, что пришла, — искренне сказал он. Даже когда ее гнев сделал все напряженным, Катя смогла сделать всю ситуацию не такой страшной.

— Тогда мы пойдем, — генерал выпрямилась. — Прошу, передайте своему магу, что мы очень ждем ее звонок.

— Передам, — сказал Джулиус, жалея, что ввязался в это.

Генерал улыбнулась еще раз и вышла. Сэр Мирон пошел за ней, надевая перчатки, приглушая странную магию своих колец. Хотя Джулиусу лучше не стало.

— Я ему не доверяю, — шепнул он Кате, пока они смотрели, как два человека шли по коридору.

— Тогда я скажу, что твои инстинкты улучшаются, Джулиус Хороший Дракон, — ответила Катя. — И я ему не доверяю, — она сморщила нос. — Он воняет магией.

Это было нормальным запахом для мага, но Джулиус понимал, что она имела в виду. Магия Мирона пахла... странно. Не плохо, но сильнее, чем Марси. Он добавил это к уже огромному списку вопросов к ней, когда она проснется. Катя хлопнула его по плечу.

— Будь осторожен, — она понизила голос, чтобы слышал только он. — Они не ошибаются насчет Алгонквин, но люди думают только о себе. Не доверяй им, особенно, своего драгоценного мага.

Джулиус не видел, чем драконы отличались, но принял ее слова.

— Я буду осторожен, — пообещал он. — Но я не командую Марси.

— Тогда просто не говори ей, — посоветовала Катя и проверила телефон. — Мне нужно идти. Свена проснулась и ворчит. Беременность ей не подходит. К сожалению, из-за меня она заворчит сильнее. Мы надеялись, что новости из СЗД будут лучше, но, похоже, стоит ожидать, что Алгонквин нападет раньше, — она серьезно посмотрела на Джулиуса. — Тебе стоит привести клан в порядок до этого.

— Я пытаюсь, — Джулиус раздраженно вздохнул. — Я бы провел голосование сегодня, если бы мог, но я не буду давить, пока не поверю, что мы можем сделать это правильно. У нас может быть лишь один шанс на Совет. Я не хочу его упустить.

— Это говорит и Иен, — сказала Катя и закрыла глаза. — А вот и он.

Когда она закончила, и Джулиус учуял. Он поднял взгляд, Иен решительно шел по коридору к ним.

— Мне пора идти, — Катя скривилась. — Разбираться с этим красноречивым змеем, когда он навещает Свену, уже плохо. Я не буду делать это в свободное время, — она улыбнулась ему. — Удачи, друг.

— Спасибо, — Джулиус глубоко вдохнул и повернулся к брату. — Я могу помочь?

Иен не успел ответить, Джастин вмешался:

— Мой брат хотел сказать: «Зачем ты тут?» — прорычал он, встав на пути другого дракона.

— Явно не для разговора с тобой, — едко ответил Иен. — Отойди.

Джастин оскалился, и это требовало от него сильной смелости, ведь Иен был высоким. Они стояли так полминуты, а потом Джулиус решил, что лучше вмешаться, пока они не стали драться.

— Все хорошо, Джастин, — он потянул брата за руку. — Иен на нашей стороне, помнишь?

— Если под «нашей» ты имеешь в виду «его», то да, — рявкнул Джастин.

— Моя сторона — ваша сторона, дурак, — холодно сказал Иен, с отвращением взглянул на рыцаря и повернулся к Джулиусу. — Я прошу об услуге.

Джулиус удивленно моргнул.

— Какой?

— Помнишь милый дом, который я дал тебе в прошлом месяце? — сладко спросил Иен. — Который теперь нужно восстанавливать из-за серьезного вреда, нанесенного первому этажу?

— Конечно, помню, — сказал Джулиус. — Я там жил. Но если ты про плату за ремонт, стоило послать это Конраду. Он выбил дверь и стену с ней.

Конрад тогда был в цепях Эстеллы, так что это было несправедливо, но Иен уже продолжал:

— Я продаю дом так. Задешево, но нет смысла владеть имуществом в СЗД сейчас, да? То, что я решаю сделать со своим имуществом, не изменяет факта, что ты в долгу передо мной за то, что я дал тебе его использовать. Я прошу вернуть долг.

Джастин мрачно взглянул на Джулиуса поверх плеча, но ничего нельзя было сделать. Иен был прав. Джулиус был в долгу перед ним, и он просто махнул дракону продолжать.

— Просьба небольшая, — сказал Иен. — Я подумал обойтись мелочью. Это как жест доброй воли, ведь мы скоро будем работать вместе.

— Дэвид тоже так говорил, — Джулиус вздохнул. — Просто скажи, чего ты хочешь, Иен.

— Хорошо, — сказал его брат. — Я хочу, чтобы ты позавтракал со мной. Сейчас.

— Завтрак? — Джулиус растерялся. — Ладно, но не сейчас. Мне нужно...

— Джулиус, — едко сказал Иен. — Сейчас полдевятого. То, что ты хочешь сделать, подождет еще час, а ты пахнешь голодом, — он улыбнулся Джастину. — Твой страж-дракон тоже может пойти. Признак моей щедрости.

Джастин дулся, но оживился, услышав о еде. К его стыду, Джулиус тоже. Он был человеком так долго, что привык есть как человек. Теперь печать была снята, и он понял, что умирал от голода. Упоминания еды хватило, чтобы его желудок заурчал. Судя по его

взгляду, Иен это услышал.

— Идемте, — дракон махнул на коридор. — Один завтрак, и мы в расчете.

— Просто завтрак? — спросил Джулиус. Это звучало слишком хорошо для правды.

— Я позвал пару гостей, — признался Иен. — Но, думаю, тебе понравится.

Джулиус не был в этом уверен, но это была оплата за целый дом, и завтрак казался маленькой ценой. И Марси, скорее всего, проспит еще час, и если она проснется до того, как он закончит, он пригласит ее к ним.

Решив так, Джулиус махнул Иену вести их, и они втроем пошли к лифту.

* * *

— Ну, — сказал Мирон, они вышли из горы и направились к ждущей машине. — Это прошло хорошо.

— Не так хорошо, как могло, — сказала Эмили, солдат закрыл за ними бронированную дверь. — Ты слишком сильно надавил на человека. Он что-то подозревает.

— И что? — сказал Мирон, снял перчатки и вытащил из кармана ежедневник в кожаном переплете, наполненный чернильными рисунками лабиринтов. — Даже если он подозревает, вряд ли он не пустит ее к нам. Он кажется разумным для дракона. Разумнее его матери. Бетезда заставила бы нас умолять из принципа. С этим можно работать.

— Это если он скажет Марси о нас, — генерал хмуро смотрела на гору в тонированное окно. — Мне это не нравится. Он привязан эмоционально, а это плохо для девушки. Драконы — особенно Хартстрайкеры — известны тем, что заставляют людей творить глупости.

— Хорошо, что нам не нужна девушка, — Мирон перевернул страницу. — Нам нужен только дух. Это важно. Если сосуд будет сопротивляться, мы просто предложим Смертному Духу лучший дом.

Эмили приподняла бровь.

— Ты имеешь в виду себя?

— Почему нет? — сказал Мирон. — Я — величайший живой маг. Не знаю пока, с каким Смертным Духом мы имеем дело, но я уверен, что буду лучше какой-то фанатки драконов. Первый Мерлин должен быть магом, который знает, что делает.

Генерал нахмурилась сильнее от нахального удовольствия в его голосе, но она знала, что с эго сэра Мирона Роллинса ей не справиться. Хотя он мог быть прав. Официальный волшебник королевы Великобритании, трижды получивший Нобелевскую премию за магию, он занял место главы магической полиции ООН, потому что был хорош. Даже величайшие соперники сэра Мирона не могли сказать, что он не заслужил свои титулы. Его навыки были на уровне гения. Но вот характер не был приятным.

Это можно сказать и о тебе, — шепнул Ворон в ее голове. — Или мне показалось, что ты звала генерального секретаря идиотом на прошлой неделе?

— Хорошо, что мы говорим не обо мне, — она вытянула руку, огромная птица появилась из ниоткуда и опустилась на ее пальцы. — Мне нужна твоя помощь.

— Я тебя опередил, — ответил Ворон, глаза-бусинки сверкнули. — Но ты уверена, что хочешь идти по такому пути? Воровать у драконов — опасное дело.

— Тогда нам нужно быть умными ворами, — Эмили схватила визитку Мирона из своего кармана и быстро написала сообщение спереди. — Сделай то, в чем ты лучше всего.

Она была готова поклясться, что Ворон улыбался ей, а потом дух забрал визитку клювом и пропал, тень его веса исчезла с ее руки, а машина поехала.

Глава 7

Когда он жил на горе, Джулиус избегал главной столовой любой ценой. Он часто ел холодную еду из-за этого, но застывший суп и растаявшее мороженое были пустяками, по сравнению с одним местом на горе, где можно было точно увидеть всех драконов, которых пытался избежать (в случае Джулиуса, это был почти весь его клан). Но сегодня, войдя на этаж столовой, похожий на ресторан, с Джастином и Иеном рядом с ним, опыт был другим.

Это все еще пугало, конечно. Как бы все ни изменилось, Джулиус не думал, что сможет когда-нибудь зайти в комнату, полную драконов, не ощущая шок от паники, вызванной инстинктом выживания. Не помогало и то, что на завтраке было много Хартстрайкеров. Поразительно много, ведь время было ранним. Работники кухни еще даже не закончили выкладывать блюда на стол — только так можно было эффективно накормить так много драконов — но все круглые столы с белыми скатертями были заняты. Страннее было то, что Джулиус узнал почти всех, кто собрался.

Кроме печально погибшей Джессики, вся кладка Дж сидела перед ним. Тут были и почти все И, большая часть Х. Даже несколько Г виднелись на задних столах, но большая часть толпы была Хартстрайкерами ниже по алфавиту. И была толпа. Не считая Ф, которые следили за раздачей еды, в столовой было сорок драконов, когда Иен открыл дверь. Это была сцены из худших кошмаров Джулиуса, и стало хуже, когда Иен хлопнул ладонью по его плечу, привлекая к ним общее внимание.

— Братья и сестры, — громко сказал Иен. — Спасибо, что присоединились к нам этим утром.

Джулиус оглянулся на брата в ужасе. «Нам?» — спросил он губами.

— Приветствую в политике, — шепнул Иен и улыбнулся одобрительно небольшой армии драконов, пришедшей встретить их.

— Джулиус! — сказал его брат, Джордан, схватив ладонь Джулиуса, пожимая. — Я всегда знал, что ты притворялся неудачником!

— Эм, спасибо? — сказал Джулиус.

— Он не был неудачником, — сказала его сестра Дженнифер, отталкивая Джордана. — Он выжидал, позволяя матушке делать свои выводы. Классическая уловка, — она улыбнулась ему. — Я не сомневалась, что ты попадешь на вершину.

— Да? — шок мешал Джулиусу следить за словами. — Ты же пыталась изгнать меня в другое измерение каждое утро два года!

— И посмотри, каким сильным ты стал, — гордо сказала она.

— Мы все сделали тебя сильным, — согласилась его сестра Жаклин, потянувшись над плечом Дженнифер и сжала ладонь Джулиуса. — Потому что я сожгла все твои перья, когда нам было восемь. Я учила тебя терпеть боль и унижение, и никто не получил больше унижения, чем ты! Так ты смог одолеть Бетезду, когда никто из Хартстрайкеров не мог.

Его родня улыбалась и кивала, словно это логично объясняло годы мучений, которые устраивал Джулиусу каждый дракон в комнате. Джулиус, казалось, попал в Сумеречную зону.

— Погодите, — он отодвинул руку. — Все вы издевались надо мной, превращая мою жизнь в ад все наше детство, и вы серьезно хотите, чтобы я поверил, что все это было не просто так?

— Конечно, не просто так, — его брат Джейкоб посмотрел на него свысока. — Я проклял твой туалет тридцать семь раз разными видами нарывов. Такое внимание к деталям

не случайное.

— Ии ты был самым маленьким, — согласилась Джоринда, встала перед братом. — Нашим долгом было сделать твою жизнь как можно ужаснее, чтобы ты был крепким и мог преодолеть свои естественные неудачи, или ты забыл, что то, что не убивает, делает тебя сильнее?

— Было больше, — возразил Джейкоб, придвигаясь. — Если бы мы не старались подавить тебя, ты не научился бы так хорошо скрываться, матушка не выгнала бы тебя, и все это не случилось бы, — он сверкнул острыми белыми зубами. — Можно сказать, что мы сделали тебя важным и сильным драконом, какой ты сегодня.

Вся группа кивала, словно это было логично, Джулиус глазел на них. Ему стоило такое ожидать. Он еще не видел примера сильнее, чем этот, но искажение реальности было нормальным курсом для его кладки. Он был на дне Дж, но все Дж были на дне Хартстрайкеров. Если заявление, что они повлияли на его нынешнее положение, придавало им уважения в клане, они не угомонятся, пока не раздавят Джулиуса грудой их новой важности.

Но, хоть часть него была возмущена, что они думал, что он простит и забудет драконов, которые сделали его детство адом, удивительно большая часть него уже это сделала. Он еще злился на то, что они сделали, наверное, всегда будет, но это было сделано. Все детские пытки были в прошлом, и Джулиус был не таким драконом, какого их мать выгнала с горы. Он был просто рад, что его родня хотя бы так поддерживала его, а не придумывала новые способы унижить его.

Но, хоть они ожидали, что он упадет на землю от благодарности из-за их поддержки, Джулиус провел черту на благодарности. Не важно, как они пытались выкрутиться, он не будет благодарить их словами за годы насилия. К счастью для всех, Иен пришел на помощь, вытащил Джулиуса из круга Дж и повел его к пустому столику впереди комнаты, только там были свободные места в столовой.

— Спасибо всем, что приняли мое приглашение, громко сказал он, пока все Дж, которые говорили с Джулиусом, спешили на свои места. — Мы все гордимся тем, чего достиг Джулиус. Он один из всех Хартстрайкеров смог свергнуть Бетезду. Теперь наша очередь строить на его успехах и закрепить нашу власть на века.

Он сделал паузу и ждал, но не нужно было. Как только он сказал о власти, все драконы в зале умолкли и стали слушать со вниманием охотника, выслеживающего добычу. Даже Х в конце зала смотрели на Иена, словно он был важнее всех в комнате. Судя по свету в его темных глазах, ему это нравилось.

— Это наш шанс, — серьезно сказал он, голос был наполнен предвкушением. — С момента нашего рождения мы, низшие кладки, были на дне клана, подчинялись прихотям драконов, которые были великими, просто потому что родились раньше нас. Все наши жизни нам говорили, что единственный путь к власти лежит через драконов, которые выше нас, и даже так, даже когда мы побеждали, наша награда была чуть более лучшей формой службы Бетезде.

Комната зарычала. Не громко, но раздражение и подавленный гнев множества драконов были жутким звуком. Иен кивнул.

— Знаю, — сказал он. — И я злился. Мы — драконы. Мы родились, чтобы получать власть, но должны ждать. Выжидать и мириться с семьей, пока мы не найдем шанс пробиться через драконов над нами. Драконов, которым дали власть из-за их рождения.

Слишком долго власть в нашем клане — величайшем клане драконов в мире — определялась возрастом, размером и нашей способностью льстить эгоизму Бетезды. Теперь, благодаря нашему брату, все изменилось.

Он сжал плечо Джулиуса, пальцы впились, как когти.

— Есть идиоты, которые зовут Совет Джулиуса не драконьим. Что справедливое состязание между драконами против нашей природы и гордости. Но мы знаем лучше. Мы знаем, что дракон измеряется не его огнем или размером, ведь нет силы мощнее той, что нужна, чтобы дожить до старого возраста. Любой дурак может скрыться в пещере на века и вырасти, но только настоящий дракон, смелый дракон, может подняться к власти лишь с помощью того, что тут, — он постучал свободной ладонью по своей голове. — Ум, хитрость, способность строить планы — эти черты делают нас сильными, они не связаны с возрастом.

Все вокруг кивали, и Иен перешел к решительному удару:

— Завоевание уже не требуется. Время огня прошло. Сегодня истинно сильные драконы те, которые понимают, как использовать и манипулировать человеческими системами. Как накопить деньги, власть и связи, от которых крутится современный мир. При старой системе эти черты были бы на дне, как наши имена, но, — он усмехнулся Джулиусу, — созданием Совета, который избирается голосованием, наш брат пробил нам путь к вершине. Нам не нужен возраст, не нужен огонь, не нужно сражаться и убивать ради власти, как звери. Нам нужно то, что у нас, младших драконов, всегда было в достатке: наша хитрость и дерзость, чтобы ее использовать. Годами мы позволяли Бетезде обращать эту силу против нас, сталкивая нас, чтобы мы никогда не стали достаточно сильными, чтобы обернуться против нее. Теперь это изменилось. Теперь, не пролив ни капли крови, мы можем получить контроль над кланом.

Несколько Дж начали хлопать, но Иен не закончил:

— Это наш шанс! — сказал он громче. — Одним ударом Джулиус отбросил годы фаворитизма и создал ровную игровую площадку. Если мы будем пользоваться головами и работать вместе, не позволяя Бетезде сталкивать нас, мы заберем то, что всегда должно быть нашим. Власть. Сила править, сила стереть годы плохого управления, где величайшие плюсы клана — мы, юные драконы с современным сознанием, которое нужно, чтобы процветать в современном мире — были проигнорированы. Этот шанс дал нам Джулиус, и я хочу использовать его на полную.

Когда он закончил, вся комната гудела. Но Джулиус был в шоке, ведь Иен говорил то, что сказал он, когда предлагал Совет Бобу и другим в первый раз. Да, звучало так, словно Иен прокрутил идеи Джулиуса через фильтр злобного владыки, ведь его речь была сосредоточена на власти и захвате, но в сердце послание было тем же, что и у Джулиуса: мирная передача власти, конец правила «прав тот, кто мощнее», и шанс для всех Хартстрайкеров получить место у руля клана. За это он все время боролся, и долго казалось, что он говорил с собой, но теперь его идеи звучали изо рта Иена, и это было необыкновенно, хотя не так поразительно, как вся комната драконов, соглашающаяся с ними.

Почти вся комната.

— Разве не рано так говорить? — спросил один из Х за столиком у дальних окон, глядя на Иена с недоверием поверх края коктейля. — Ты многих заставил долгом прийти сюда, Иен, но даже если мы решим голосовать за тебя, ты все еще не сможешь одолеть Дэвида.

— Но я одолею, — твердо сказал Иен. — Дэвид — политик. Хоть он может звучать как хороший кандидат, мы все знаем, что, как только он попадет в Совет, он станет работать с

Бетездой, чтобы рассеять его.

— Но он не сможет.

Иен повернул к нему голову, и Джулиус понял, что произнес это вслух.

— Эм, — он покраснел. — Совет не рассеять. Мы все подписали контракт, который связывает нас с новой системой, где Совет — глава клана. Это не изменить.

— Да, — согласился Иен. — Но я прочел тот контракт уже пять раз, и он дает Бетезде власть в Совете. Значит, голосования Совета несут тот же магический вес, что и указы главы клана, но если голосование два к одному, что мешает Дэвиду и матушке объединиться против тебя и голосованием вернуть все к тому, как было?

Джулиус открыл рот и закрыл его снова.

— Ничто, — признал он. — Ничто не мешает.

— Именно, — Иен повернулся к толпе. — Зачем дракону, как Дэвид, который уже Д и фаворит Бетезды, биться так сильно за власть, которую ему придется отдать, когда произойдут следующие выборы через пять лет? У него нет повода мешать другим попасть в Совет, потому что у него уже есть все, что он хочет. Думаю, он и Бетезда уже в сговоре, чтобы дать ему старое место Амелии как наследника взамен на его помощь по возвращению клана ей.

Доказательств не было, но поверить в такое было легко.

— Что мешает тебе так сделать? — закричал другой дракон. — Откуда нам знать, что ты не работаешь с Бетездой?

— Потому что она меня никогда не получит, — просто сказал Иен. — Я как вы, из низин. Бетезда была рада использовать меня, потому что я был эффективен, но она никогда не пустила бы меня на вершину. За это я боролся, это я делаю и сейчас. Борюсь, — он сжал кулаки. — Этот Совет — лучшее, что случилось с драконами, как мы. Джулиус на нашей стороне, но если Бетезда получит одного из своих сторонников, его подавят. Но, если мы сможем отправить одного из нас в важный первый Совет, мы с Джулиусом вместе установим новые законы, которые свяжут Бетезде руки, и она уже не сможет закрывать нам пути к власти.

Это вызвало радость других Дж, но старшие драконы все еще не были убеждены.

— Может, было бы лучше, если бы все было как раньше, — сказала женщина, выглядящая утомленно. — Мне не нравится служить Бетезде, как и вам, но все хотя бы работало при ней. С начала этого бреда с голосованием у нас был только хаос. Ты знаешь, сколько денег мне уже стоило пребывание тут?

— Перемены стоят денег, — рявкнул Иен. — Миритесь с этим.

— Я говорила не с тобой, — заявила она и указала на Джулиуса. — Я говорила с ним, — она хмуро посмотрела на младшего брата. — Это все твоя вина. Я пришла, потому что Иен сказал, что ты тут будешь. Говори. Что ты собираешься делать с нами?

Сердце Джулиуса колотилось. Он посмотрел на Иена, но его брат поднял его на ноги и повернул к толпе, а не помог. Толпа была вдвое меньше той, что он видел в тронном зале вчера, но группа Иена пугала сильнее, наверное, потому что Джулиус знал многих драконов, и они мучили его в прошлом. Теперь они просто смотрели на него, ждали, что их впечатлят. Он все еще пытался справиться с тревогой, когда Джулиус понял, что это означало.

— Я не знаю, правда ли слова Иена о том, что Дэвид рассеет Совет, — выдавил он. — Но если это так, я сделаю все, что могу, чтобы не позволить ему. Не из-за того, что Совет был моей идеей, а потому что просто попытка получить такой уже изменила клан к

лучшему. Посмотрите на нас, — он махнул руками на толпу. — Когда мы в последний раз сидели в одной комнате без принуждения матушки? Когда в последний раз мы собирались вместе и обсуждали что-то, не пытаясь убить друг друга? Я могу сказать: никогда. Это никогда еще не происходило, и то, что это происходит сейчас, доказательство, что Совет — хорошая идея для всех нас. Да, многое рухнуло, но так затеяла Бетезда. В отличие от этого, мой Совет не стоит жизней, — он посмотрел на Х, задавшую вопрос. — Сколько твоих братьев и сестер матушка убила за годы, пытаясь построить власть?

Ее молчание было ответом, и Джулиус продолжил:

— Мы все потеряли родных из-за эгоистичных амбиций Бетезды, и мы не говорили об этом, потому что боялись быть следующими. И мы не поднимали голов, думали о своих планах, обычно против друг друга. Но это не клан, да? Вы скажете, что так работало при Бетезде, но это не так. Мы не двигались вперед, не становились лучше. Мы дергались под ее пяткой. Мы функционировали, потому что матушка запугала нас, и мы больше ничего не могли. Но больше так быть не должно.

Он посмотрел на Х.

— Ты спрашивала, что я сделаю. Как насчет того, что не придется больше бояться своей семьи? И можно будет знать правила, а не догадываться, что сегодня может оскорбить Бетезду? Этого я хочу, и мы все тут говорим об этом, а не дрожим в своих углах, ожидая, что Бетезда использует нас против друг друга, а это хороший знак, что это уже работает, — он указал на Иена. — Я тут не для поддержки Иена. Я тут для поддержки процесса. Голосуйте, за кого хотите, но помните, что у вас есть власть, потому что мы — Джастин и я, Марси, Челси, Боб и все остальные — боролись за этот Совет. Такой шанс бывает раз в жизни, шанс изменить все к лучшему, и я рад, что Иен тоже борется за это.

Он сел, закончив, грудь вздымалась, он готовился к удару. Такой маленький дракон, как он, так много еще не говорил толпе драконов крупнее, особенно без поддержки силы Кетцалькоатля. Он надеялся, в лучшем случае, что толпа загудит на него, но, к его изумлению, это не произошло. Х просто кивнула, на ее вопрос ответили. Она слабо улыбнулась ему со своего места. Несколько других драконов теперь улыбались. Иен усмехнулся младшему брату, как кот в клетке канареек, хотя Джулиус не хвалил его.

— Лучше и я не смог бы сказать, — он совладал с улыбкой и повернулся к толпе. — Я сжег каждый долг, чтобы собрать вас всех сегодня. Я сделал это не от отчаяния, а потому что верю, что если не используешь все ради победы, ты ее не хочешь. А я хочу этого. Я хочу, чтобы Хартстрайкеры изменились, и если ваше имя начинается с буквы ниже Д, вы тоже этого хотите. Бетезда провалилась лишь раз. Это наш шанс, единственный шанс, повернуть все на выгоду для нас. Если не хотите упустить этот потенциал, если не хотите провести тысячу лет под каблуком Дэвида и Бетезды, вы знаете, что делать. Идите и скажите другим то, что мы с Джулиусом поведали вам. Давите через долг, заманите их на нашу сторону, добудьте нам большинство перед голосованием завтра, иначе проиграю не только я, а все мы.

Комната молчала, когда он закончил. А потом, словно им дали тайный сигнал, все драконы не Дж встали и ушли. Они ничего не сказали, не смотрели на Иена или Джулиуса. Они просто ушли тройками и парами, устремились к лифтам.

— Ох, — Джулиус шумно выдохнул. — Прошло плохо.

— О чем ты? — Иен сел с улыбкой. — Прошло чудесно.

Джулиус посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Они ушли.

— Да, — сказал Иен. — Не сказав «нет» и не рассмеявшись нам в лица, не потребовал платить за их помощь. Они просто ушли, это почти «да» для драконов.

— Ты довольно уверен, хотя все еще проигрываешь, — сказал Джастин. — Тебе нужна половина клана плюс один, чтобы одолеть Дэвида, а «Дж», «И» и несколько «Х» — не половина.

— Но больше, чем у меня было вчера, — гордо сказал Иен. — И количество вырастет, ведь я не прошу их голосовать за меня. Я прошу их голосовать за сохранение их шанса получить власть, а это то, за что выступают все в клане. Еще увидите. Они придут. Завтра у меня будет нужное количество, — он улыбнулся Джулиусу. — Тебе нужно только дожить до этого. И, кстати, я слышал, у тебя есть проблемы с этим.

— Нет, — заявил Джастин. — Пара проклятий, пара взрывчаток, я в состоянии справиться.

Иен не был убежден.

— Просто убедись, что ты сохранишь козырь при себе, — он взглянул на Клык Джулиуса в ножнах. — Если умрешь, нам придется делать все это снова.

— Судьба хуже смерти, — утомленно согласился Джулиус. — Но я не понимаю, почему все пытаются меня убить. Состязание между тобой и Дэвидом. Совет сейчас устроен так, что, если я умру, мое место займет другой Клык, а они этого не хотят.

— Это часть проблемы, — Иен сделал глоток кофе, который перед ним поспешил поставить слуга. — Как ты доказал этой речью, ты — законечник этого движения. Если ты падешь, мечта о Совете рухнет с тобой. И ты — самая простая добыча. У тебя есть меч, который останавливает все атаки, но я — супруг Белой Ведьмы.

Джастин фыркнул.

— Думаешь, Свена начнет войну, потеряв свою игрушку?

Джулиус скривился от слов брата, но Иен не принял оскорбление.

— Конечно, — он не медлил. — Ты видел драконшу, которая стерпит, когда ее игрушку сломали? — он рассмеялся. — Поверь, я защищен лучше всех драконов на горе. Но ты на все это смотришь не так, Джулиус. Покушения — не угроза, а комплимент. Это последний отчаянный ход, когда все другие планы провалились, — Иен подмигнул ему. — Когда они пытаются убить тебя, значит, ты побеждаешь.

Джулиус не думал о покушениях так. Он не стал больше радоваться найденной взрывчатке от этих слов, но было приятно видеть, что покушения на его жизнь были не заявлением ненависти других драконов.

— Мне плевать, насколько они отчаялись, — сказал Джастин, жуя кусок стейка и яичницу, которые ему принес слуга. — Джулиус под моей защитой. Любой, кто глупо решит его убить, зная это, заслуживают потерять голову, ведь они ее не используют.

— Я бы тебе не дал, — сказал Джулиус, ему подали его завтрак. — Весь смысл демократии в том, что власть может меняться, и никто не должен умирать. Плевать, если они пытаются меня убить, я хочу, чтобы революция осталась бескровной.

— Для этого нужно чудо, — сказал Иен. — Драконы плохо умеют не проливать кровь.

— Но мы сможем, — твердо сказал Джулиус. — Мы не звери.

Его братья не поверили в это, но Джулиусу стало немного лучше. Весь завтрак был открытием, потому что он произошел. Впервые он увидел комнату, полную беспощадных драконов, которые обычно не работали сообща без угроз, попыток поймать друг друга в долг

или предать другого. Да, это была низкая планка по стандартам людей, но для детей Бетезды это было прогрессом. Огромным прогрессом. И Джулиус ощущал гордость. Даже если результат будет ничем, сейчас в этой комнате он видел, как кусочек его клана изменился к лучшему, и это ощущалось как серьезная победа.

Это и огромная тарелка еды перед ним вызвали у Джулиуса лучшее настроение, чем было с начала всей этой затеи. Он напал на завтрак, делая паузы лишь для того, чтобы договориться о еде для Марси, когда она, наконец, проснется. Когда он убедился, что о ней позаботятся, он попросил себе добавки. Когда тарелку принесли, он съел и это, закрыл глаза в наслаждении, питаясь согласно размерам дракона впервые за месяцы.

А в коридоре, радуясь, что юный идиот будет занят еще на час, Грегори Хартстрайкер сунул руки в карманы и пошел к лифту, чтобы начать охоту.

* * *

На много десятков этажей ниже в корнях горы Марси проснулась, ощущая себя как при смерти.

Технически, она знала, что описание не было точным. Она ощущала смерть много раз с тех пор, как привязала к себе Призрака, и она была куда холоднее. И там так не тошнило, так что Марси сделала неминуемый вывод.

Похмелье было хуже смерти.

— Больше никогда, — простонала она, прижимая липкие ладони к лицу в тщетной попытке остановить кружение комнаты. — Я больше никогда не буду пить.

Я говорил тебе остановиться, — напомнил Призрак, неодобрение в его голосе звенело слишком громко в ее ноющей голове. — *Почему ты решила, что можешь сравниться с драконом?*

— Из-за первых трех рюмок, — мрачно ответила она, повернулась и уткнулась лицом... она даже не знала, во что.

Марси приоткрыла глаза с гримасой, заставляя себя сосредоточиться на незнакомом окружении. Это мало ей помогло, комната была крохотной, без особых отличительных черт. Она лежала на потрепанном диване в чьей-то подземной библиотеке. Наверное, все еще на горе Хартстрайкер, судя по красно-коричневому камню. Она не знала, чьей была библиотека и в какой части горы. Ее воспоминания о прошлой ночи стали мутными после пятой рюмки, а в районе десятой превратились в осколки. Она помнила, помимо того, что Амелия подавала ей рюмки, только то, как Джулиус нес ее в свою комнату.

Это вернуло ее к дивану. Она так много важного забыла о прошлой ночи, как то, где она была или кто принес ее сюда, но ее пьяный мозг не дал забыть самый стыдный момент в ее жизни. Нет, она помнила каждую секунду своего неудавшегося соблазнения в деталях. Включая ее слова Джулиусу, что она хочет покататься на драконе.

— Прошу, — прошептала она подушкам. — Прошу, скажи, что я не произнесла это вслух.

О, говорила, — сказал ей Призрак. — *Это было весело.*

— Тебя не должны веселить мои страдания, — буркнула Марси, вжавшись в диван. Но она не могла его винить. Из тех крох, что она помнила о прошлой ночи, Марси была уверена, что она была смешной. Как еще можно было назвать пьяную девушку, выставившую себя полной дурой при драконе? Она была не лучше тех людей в зоне отдыха. Даже хуже. Те красивые люди хотя бы успешно соблазняли своих драконов.

Эта мысль чуть не придавила ее к полу, но даже в горе из-за своей неудачи Марси знала,

что вела себя глупо. Она мало помнила о прошлой ночи, но была уверена, что Джулиус отказал ей, потому что она была пьяна, а он вел себя как приличный человек. Кхм, приличный дракон. Она даже не могла злиться на себя пьяную за прямоту. Она давно была влюблена в Джулиуса, и хоть он всегда был невероятно красивым, с перьями, доспехом и мечом он выглядел как дракон. Большой, красивый, опасный и сильный дракон.

Ей всегда такое нравилось, и результат был сногшибательной комбинацией. Даже ее мутные воспоминания о нем были поразительными, и Марси была уверена, что она попробовала бы такое и трезвой. Она точно справилась бы лучше. Если ее воспоминания о том, как он целовал ее в ответ, были верными, она могла бы спать рядом с ним сейчас, сложись все иначе, но не-е-е-ет. Она не повела себя разумно, а напилась, как первокурсница колледжа на первой вечеринке и оказалась без дракона и одна на незнакомом диване.

— Молодец, Марси, — буркнула она, потирая ноющие виски. — Показала этим драконам, что ты — соперник.

Из плюсов прошлой ночи было лишь то, что огонь Амелии все еще был целым и защищенным. Даже сквозь покров похмелья она ощущала, как он трепетал в камине ее груди. Постоянное движение не помогало с тошнотой, но все же успокаивало, потому что это означало, что хотя бы что-то прошло правильно вчера. Когда она попыталась вытащить из него немного магии для заклинания от похмелья, ее ментальная хватка ничего не нашла. Огонь радостно горел, но магия, текущая из него, которой должно было хватать, чтобы ее внутренние магические резервы были переполнены после восьми часов бездействия, подозрительно отсутствовала. Дух, сидящий на ее спине, был холодным и бодрым, и Марси догадывалась, почему.

— Призрак... — настороженно сказала она, повернулась и хмуро посмотрела на просвечивающего кота, сидящего теперь на ее животе. — Ты ел магию Амелии, пока я спала?

Не всю, — невинно сказал он. — *Я не трогал сам огонь, только силу, которую он источал,* — он облизнул зубы. — *Было вкусно.*

Марси уставилась на него.

— Серьезно?!

Что? — кот задрал просвечивающий нос. — *Я был голоден. Магия тут слишком разреженная для меня, и ты силу не использовала.*

— Это не значит, что ты можешь просто съесть ее, не говоря мне, как... кот, ворующий еду со стола! — завопила Марси. — Мы должны быть сбалансированной парой, помнишь? — она обратила внимание и уже ощущала, что их равновесие расшаталось. Призрак был тусклым и сонным вчера, но теперь проснулся и сиял силой. Магия тут была разреженной, так что он поглощал огонь Амелии всю ночь, раз так зарядился. Вред не был нанесен — огонь Амелии был пока в порядке, насколько понимала Марси — и Призрак выглядел лучше, но она не хотела поощрять такое поведение. — Больше так не делай, — строго сказала она, садясь. — Амелия дала мне огонь на хранение, а не для твоего питания. Если тебе нужна сила, говори мне, и я предоставлю ее тебе с радостью, но ты не будешь тайно снова есть магию.

Я не понимаю, почему ты так злишься. Я был голоден, там была лишняя магия. Ты меня не кормила, — его хвост гневно метался. — *Ты была слишком занята драконами.*

— Это принцип, — сказала Марси. Сила между ними была в деликатном состоянии, и она серьезно относилась к этому. Она доверяла Призраку, но не полностью, и она видела,

что случалось, когда он управлял. Она не хотела снова вести такой бой. Но, хоть она не собиралась тут поддаваться, она не могла лишаться духа всего. — Прости, что я напилась и оставила тебя голодным, — она погладила его ледяную шерсть. — Я поступила неправильно, и это больше не повторится. Но это серьезно, Призрак. Я не шутила, сказав, что буду твоей напарницей, поддержу тебя, но это обоюдно. Чтобы это работало, и тебе нужно доверять мне, значит, нельзя воровать магию за моей спиной. Если тебе нужно больше сил, просто скажи. Я о тебе позабочусь, клянусь, но не делай этого снова, ладно?

Дух прижал уши. На долгий миг Марси подозревала, что он не ответит, а потом она ощутила, как он вздохнул в ее разуме.

Договорились, — наконец, сказал он, глядя на нее сияющими глазами. — *Я рискую, доверяясь тебе, Марси Новалли. Доверяя сильнее, чем требует связь. Не заставляй меня пожалеть об этом.*

— Это и тебя касается, — она усмехнулась. — Кто кому позволяет жить в своем теле?

Это была твоя идея, — дух тряхнул ушами и повернулся к дверному проему. — *Кто-то идет.*

— Это Джулиус? — с надеждой спросила она.

Нет, — Призрак нахмурился, у человека это было бы выражением смятения. — *Это птица.*

Это не должно было иметь смысла, но одно Марси помнила про вчера — огромную птицу, которая смотрела на нее у стойки бара, когда Амелия забирала их. Да, когда она встала и посмотрела на то, о чем говорил Призрак, огромная черная птица ждала ее в крохотном коридоре, крутя голову, чтобы посмотреть на нее глазами-бусинками по очереди. Птица радостно открыла клюв:

— Наше-е-е-ел тебя.

Слова прозвучали хриплым карканьем, и Марси вспотела. Огромная птица — одно дело. С возвращения магии шестьдесят лет назад мутации обычных зверей в магических были всюду, не только в СЗД. Но большая говорящая птица? Это было другое дело.

Дух, — согласился Призрак, прижав уши к голове, запрыгнул на ее плечо. — *Будь осторожна.*

Ему не нужно было повторять. Марси уже послала всю магию, которая у нее была, в браслеты. Призрак уже все съел, и магии было мало, но этого хватило, чтобы чуть кривые пластиковые кольца грозно засияли. Она подняла руку и указала ею, как пистолетом, на духа у порога.

— Кто ты?

— Кто я? — ответила оскорбленная птица, прыгнула через порог и села на сундук, ставший кофейным столиком, перед ней. — Глупо задавать такой вопрос духу, — он раскрыл крылья. — Не догадываешься?

Марси прикусила губу. Кроме Призрака, который, как Смертный Дух, делал, что хотел, духи обычно представляли свои владения. Она столкнулась с большой птицей, это явно был звериный дух. Крупный и разумный. К сожалению, Марси не была шаманом, не изучала официально духов, так что не могла понять больше. Она даже не была уверена, была ли большая птица вороной, вороном или другим вариантом большой черной птицы, и она не хотела обидеть духа, не угадав. Ей нужно было что-то выбрать, и Марси назвала то, что ее впечатляло еще сильнее:

— Ворон?

Птица хмуро нахохлила крылья.

— Повезло угадать.

— Я — тауматург, не орнитолог, — возмутилась она. — И ты все еще не сказал мне, что ты тут делаешь, — она прищурилась. — Ты работаешь на Алгонквин?

Ворон стал каркать, но звук напоминал смех.

— Надеюсь, нет! Что за шпион показывает себя врагу? В фан-клубе Алгонквин есть идиоты, но не такие тупые.

— Если ты не шпионишь для Алгонквин, что ты тут делаешь? — спросила Марси, опустила руку с бесполезными браслетами.

— А ты как думаешь? — спросил Ворон. — Я — Ворон. Ты не слышала истории?

Марси стала качать головой, когда вдруг вспомнила, как в старшей школе читала миф коренных американцев. Она не была уверена, что помнила правильно, но немного лести не повредит.

— погоди, — медленно сказала она, даря птице свою лучшую улыбку. — Так ты — Ворон? Бог-трикстер?

— Теперь ты понимаешь, — радостно сказал дух. — Я знал, что ты поймешь. Даже после тысячи лет сна легенды, как я, живут, — он подмигнул ей черным глазом. — Вы, смертные, довели нас почти до бессмертия.

Фу.

Марси утихомирила Призрака в своей голове, сохранила улыбку на лице, пытаясь с похмельем сообразить, что делать. Но, хоть Призрак говорил для нее, Ворон резко посмотрел на них, словно дух заговорил вслух.

— Вижу, у тебя кот, — он прыгнул на подлокотник кресла, Призрак зашипел. — Интересно. У меня есть друг, который любит котов. Он тоже человек. Может, ты его знаешь?

— Вряд ли, — Марси забрала Призрака на руки раньше, чем он напал на птицу. — Мы — смертные, но не знаем каждого...

— Его зовут Мирон Роллинс.

У нее во рту пересохло.

— Сэр Мирон Роллинс?

— Видишь? — сказал Ворон с хитрым взглядом. — Ты его знаешь.

— А кто нет? — завопила Марси. — Он — один из самых знаменитых магов в мире!

Это было критическим преуменьшением. Сэр Мирон Роллинс был не просто известным, он был легендой. Один из магов первого поколения, он создал свою школу магии, основанную на лабиринтах. Это была одна из самых сильных форм колдовства, по крайней мере, в современном мире, но это было так сложно, что только сам сэр Мирон и овладел ею. Марси попробовала в колледже, но после лет уверенности в уравнениях тауматургии она не смогла понять деликатное искусство лабиринтного колдовства. Но она прочла все его книги. Он был гением в магии, один из героев. И дружил с Вороном, который был божеством.

Она пыталась понять, как все это выразить, не звуча как фанатка, когда Ворон склонился, черные глаза хитро блестели.

— Хочешь с ним встретиться?

Марси чуть не завопила «да!». Но, хоть в обычных обстоятельствах она отдала бы правую руку за встречу с магом как сэр Мирон, все развивалось слишком быстро, и Марси прошла достаточно ловушек, чтобы теперь не доверять всему, что давалось легко.

— Даже не знаю, — она подавляла восторг. — Он хочет встречи со мной?

— Сказала как истинный человек дракона, — сказал Ворон. — Но почему ты переживаешь? Я думал, маг со Смертным Духом ничего не боится.

Шок от разговора с ним не утихал.

— Ты знаешь, что он такое?

— Ясное дело, — сказал Ворон. — Я знаю все, и мои люди тоже. Я давал им всем информацию, которую Алгонквин не хотела раскрывать людям, уже десятки лет. Я могу поделиться и с тобой, если хочешь.

Теперь все становилось подозрительным.

— Вот так предложение, — она сжимала крепко Призрака. — Не хочу грубить, но как я могу тебе доверять? Я не знаю, при чем тут сэр Мирон, но если ты — Ворон из историй, то ты обманщик и смутьян. Чего мне верить твоим словам?

Птица рассмеялась снова, но в этот раз не карканьем. Это был теплый низкий звук, и Марси вдруг ощутила знакомое чувство, что она задела монстра крупнее, чем осознавала.

— Ты не ошибаешься, — сказал, наконец, дух. — Когда ты умный, как я, бессмертие становится скучным. И я развлекался тем, что пугал людей, с того времени, как вы все начали ходить прямо. Верить или нет, потому ты и можешь доверять мне. В отличие от других духов, я люблю вас, очаровательных волшебных обезьянок. Почти так сильно, что слежу, чтобы планы Алгонквин не исполнялись в точности со сценарием. Мы с ней никогда не ладили. Теперь она со всеми воюет, потому я присоединился к другой стороне.

Марси нахмурилась в смятении.

— Ты о драконах? Но...

— Драконов мы не учитываем, — Ворон фыркнул. — Они в этом мире были сколько? Десять тысяч лет? Они — новые дети на районе для нас. Только Алгонквин переживает из-за них. Я даже не понимаю, почему она так одержима. Еще одно, в чем мы не похожи, — он потрянул крыльями. — Так что не драконы. Я говорю о другой силе в этом мире, которая всегда уравнивала духов, — он посмотрел на нее. — Вы.

Марси приподняла бровь.

— Я?

— Не конкретно ты, — уточнил Ворон. — Человечество. Мы — духи — магия, но вы двигаете магию. Эти отношения куда сложнее, чем все, что могут устроить драконы, потому я рискнул забраться в логово змей, чтобы найти и освободить вас двоих.

— О, нет, — сказала Марси. — Мы не пленники.

Птица забавно посмотрела на нее.

— Да? И множество чар и толстые двери, которые я видел по пути, просто украшение?

Это было для нее новостью, но Марси не стала признаваться Ворону, что только проснулась после пьянства, и она не знала, где была.

— Это для моей безопасности, — решила блефовать она. — Гора Хартстрайкер — не лучшее место для людей, как я. Но я не пленница. Я тут, потому что хочу быть.

— Так ты можешь уйти в любое время? — сказал Ворон, убрав клюв под крыло. — Отлично! Тут твое приглашение.

Он вытащил белую визитку клювом. Марси осторожно взяла ее, и ее глаза расширились. Это была визитка сэра Мирона Роллинса — волшебника королевы профессора тектонической магии в Кембриджском университете, Мастера лабиринтов и замминистра магии в ООН — с его номером и от руки написанным приглашением ее на бранч в какое-то место, названное «Закусочная Дракона» в Хартстрайкер, Нью-Мехико, в полдвенадцатого.

— Ого, — сказала она. — Ты не шутил.

— Я не шучу с такими серьезными делами, — строго ответил Ворон. — И я знал, увижу твоего духа, что вы двое — серьезные ребята.

Марси уже не могла успокоить колотящееся сердце.

— Что это значит?

Черные глаза птицы сверкнули, он указал клювом на визитку в ее руке.

— Я объясню, когда придешь туда. Тайну нельзя раскрывать сразу целиком.

— О, перестань! — завопила Марси. — Seriously?

— Конечно, — Ворон выпятил грудь. — Ты забыла, с кем говоришь? Я не могу без уловки. Но, раз ты не пленница и можешь выйти с горы, думаю, ты не пожалеешь, что потратила время, — он подмигнул ей. — Мерлин.

Дыхание Марси дрогнуло. Амелия тоже так ее звала. Она не успела задать вопрос, дух пропал, оставив лишь визитку после себя.

— Отлично, — буркнула Марси, сжимая визитку в ладони. — Он хуже тебя.

Не сравнивай нас, — возмутился кот. — *Я говорю тебе все, что знаю. Он знает все, но намеренно молчит, чтобы заманить тебя.*

— Точно, — согласилась она. — К сожалению, знание, что есть уловка, не делает уловку менее манящей.

Тогда поведись, — предложил Призрак. — *Чего тебе бояться? Ты лучше как маг, чем он, и у тебя есть я.*

— Но я не лучше сэра Мирона Роллинса, — твердо сказала Марси. — Он один из лучших в мире, может, лучший. Он не просто так получил тридцать работ, которые другие маги считали бы пиком своей карьеры. Все его хотят. Он хорош.

Не так хороши, как ты, — упрямо сказал Призрак.

— О, ты милый, — Марси погладила его. — Ошибаешься, но мило.

Не ошибаюсь, — спорил он. — *Давай узнаем, чего он хочет. Даже если это окажется тратой времени, мы докажем, что мы — не пленники,* — он посмотрел голубыми глазами на крохотный коридор. — *Это место ощущается как клетка.*

Она не могла с ним спорить.

— Интересно, где Джулиус, — она выгадила телефон. — Или где мы, — она взглянула на Призрака. — Ты всю ночь ел магию. Ты знаешь?

Нет, — кот отвел взгляд, словно тема ему наскучила. — *Наверное, ушел строить планы с миллионами родственников.*

Это не было похоже на Джулиуса. Он никуда не уходил, не сказав ей, где будет. Он перегибал с осторожностью, но был милым. Когда она открыла систему ДР на новом телефоне, она не увидела ничего, что было отправлено прошлой ночью, и хоть чтение его длинных извинений за то, что не успел ее забрать, вызвало у Марси улыбку, это не помогло сейчас.

— Я позвоню ему, — она нажала на его фото в списке контактов нового телефона. — Может, он знает, что это за Ворон...

Она резко замолчала, когда после первого гудка ответили, и голос, драконий, но не Джулиуса, сказал:

— Джулиус Хартстрайкер.

— К-кто вы? — в шоке запнулась Марси. А потом разозлилась. — Где Джулиус?

— Ты, видимо, человек, — сказал спокойно дракон, звуча вежливо и невыносимо

снисходительно. — Боюсь, Великий Джулиус сейчас занят делами, важными для клана Хартстрайкер. Но я сообщу ему, что ты звонила.

— Вы можете сообщить мне, кто вы, — рявкнула Марси. — Вы украли его телефон?

Послышался вздох, потом дракон сказал:

— Я — Фредрик, помощник Великого Джулиуса.

Марси моргнула. Она подумала, что дракон врал, но быстро отогнала мысль, потому что не могла представить, чтобы дракон врал о том, что был помощником. Ф были довольно высоко в алфавите силы Хартстрайкеров. Если он говорил правду о своем имени, она не могла понять, почему дракон, как он, отвечал на звонки Джулиуса. Но Джулиус теперь был в Совете. Хартстрайкеры были большим и богатым кланом, так что он был теперь на уровне сенатора или исполнительного директора, и это было круто. Но и раздражало, особенно, если ей придется терпеть каждый раз такой бред, когда она захочет поговорить со своим драконом.

— Поняла, вы — его секретарь, — сказала она. — Но я могу просто поговорить с ним? Это на минутку.

— У него нет минутки, — заявил Фредрик. — Как я уже сказал, он очень занят важными делами. Его новое положение требует много внимания.

— Это я поняла, — буркнула Марси. Она уже гадала, когда снова увидит Джулиуса. — Когда у него будет минутка?

— Не знаю, — сказал Фредрик. — Как я и сказал, я сообщу, что вы звонили, мисс Новалли, — он сделал паузу, а потом, словно только понял, спросил. — Это срочное дело?

Она закатила глаза.

— Вы вели бы себя иначе, будь так?

Ответом Фредрика было ледяное молчание, и Марси вздохнула.

— Не срочное, — она посмотрела на визитку Мирона. — Просто скажите ему, что я пообедаю с другом, и пусть он позвонит мне, когда сможет.

Дракон не издал ни звука, чтобы сообщить, что понял ее. Он завершил звонок, оставив Марси сжимать телефон дрожащими руками.

Драконы, — сказал Призрак с отвращением. — *Чем больше я их вижу, тем меньше они мне нравятся.*

— Они не все плохие, — она сунула телефон в карман. — Многие — да, но некоторые хорошие. Точнее, Джулиус и Амелия, но двое — уже что-то.

Просто идем, — Призрак спрыгнул на пол. — *Солнце уже над горизонтом. Мы опоздаем, если будем ждать.*

— Я не могу идти так, — Марси посмотрела на простую дешевую футболку и штаны, которые ей дал лазарет, чтобы сменить ее изорванную одежду в крови, в которой она к ним поступила. Такой наряд еще мог сойти, если бы от нее не воняло после дикой ночи, но она не пойдет наружу в таком виде, еще и на встречу с величайшим в мире магом. Она гадала, что делать, когда вспомнила запас одежды, который хранила в сумке... а потом поняла, что не знала, где была ее сумка.

На жуткий миг это вызвало панику. В ее сумке был кошелек, материалы для заклинаний, ее Космолябия — все важное в ее жизни. Она стала переживать, но заметила знакомый набитый силуэт, торчащий из-за края дивана. Когда она протянула руку, она отыскала ремешок своей набитой сумки. Марси чуть не рухнула от облегчения. Она поняла, что Джулиус принес ее вещи сюда. Он всегда думал о таком. Но, когда она открыла сумку и

стала искать сменную одежду, надеясь, что вещи еще были на дне, ладонь врезалась не в мягкую ткань, а во что-то прочное, картонное с острыми углами.

Хмурясь, Марси вытащила загадочный предмет, и им оказался картонный контейнер размером с коробку для обуви. Судя по ярлыку, это была посылка, но Марси не помнила, чтобы забирала почту или прятала ее в сумку. Это явно было важным. Места в сумке было мало, и эта посылка была старательно убрана на дно рядом с замотанной Космолябией и ее набором для колдовства. Но, хоть она считала посылку важной, Марси не помнила, как получила ее, и когда была на почте, чей штамп был на коробке. Она хотела разорвать ее и увидеть, что было внутри, когда заметила имя, напечатанное строгим шрифтом сверху.

Алдо Джованни Новалли.

Она нахмурилась. В этом была проблема. Почтальон, похоже, принес это не той Новалли, потому что она никогда не встречала Алдо. Обратным адресом был морг, и она догадывалась, почему оставила посылку. К сожалению, сейчас у Марси не было места для благотворительности, и она не собиралась вскоре возвращаться в СЗД. Она хотела плюнуть и выбросить коробку в урну, когда зрение стало расплываться.

Она в тревоге подняла руки, но страх стал смятением, когда она коснулась глаз и обнаружила слезы.

Что такое? — прошептал Призрак.

— Не знаю, — она вытерла загадочные слезы, но это не помогло. Они выступили снова, полились по ее лицу без остановки. Они все лились, и неприятное ощущение, что она забыла что-то важное, становилось все тяжелее.

Ничего страшного.

Она удивленно посмотрела на духа, сидящего перед ней, его голубые глаза глядели в ее.

— Что происходит? — прошептала она, вытирая снова странные слезы. — Что со мной происходит?

Вместо ответа дух прижал лапу к ее лицу. И тут стало странно, ведь сквозь слезы Марси видела пушистую лапу кота, но ее кожа ощущала холодную ладонь мужчины, лежащую на ее щеке.

Ты моя, — прошептал дух, голос был низким. — *Привязана ко мне навеки. Ты принесла жертву, и я буду помнить и чтить. Другие приходят и уходят, но мы есть друг у друга. Мое — твое, твое — мое. Навсегда.*

Это было трогательно и жуткой. Жаль, Марси не понимала ни слова.

— Что это означает?

То, что всегда означало, — загадочно сказал Призрак, отвел взгляд и опустил лапу. — *Связь была оплачена. Даже если ты не помнишь цену, я — Дух Забытых Мертвых. Я — тот, кто помнит, и я буду помнить тебя и твое вечно.*

В этом было еще меньше смысла, но Марси решила опустить тему. Судя по ее телефону, было уже десять, у нее было полтора часа, чтобы одеться, выбраться отсюда и как-то попасть в город у горы. Времени на загадки не было, и Марси решила оставить странную коробку на потом, опустила ее на диван, схватила запасную одежду, примятую посылкой.

Через пять минут и одно заклинание глажки, она выглядела намного лучше. Топ и шорты все еще не были одеждой, которую она предпочла бы, но это было лучше, чем вонять алкоголем, и других вещей у нее не было. Марси решила, что ее наряд был завершен, и она перешла к следующему заданию: выбраться из места, где она была.

— Ого, — сказала она, увидев зачарованную деревянную дверь в конце туннеля. —

Ворон не шутил, — она огляделась в каменном бункере с медицинским уголком и шкафом, полным одинаковых костюмов. — Я знаю хотя бы, где мы сейчас. Это явно комната Челси, — она нахмурилась, глядя на множество замков. — Конечно, тут так тесно.

Ты можешь выбраться? — спросил Призрак.

— С кем ты говоришь? — нахально сказала Марси. — Взлом — моя специальность, — особенно, когда у нее был дух, который мог проходить даже сквозь зачарованные стены.

Призрак будто услышал ее, прошел сквозь дверь, описывая чары изнутри. Марси вытащила мел из сумки и стала рисовать контрзаклятия.

Глава 8

Когда завтрак Иена закончился, Джулиус ощущал себя удивительно позитивно настроенным насчет нового направления в жизни. Он наелся, нормально поговорил с несколькими родственниками без угроз смерти, а это уже было рекордом. Он все еще пытался осознать факт, что ладил с близкими родственниками, когда повернулся схватить еду для Марси и обнаружил, что ее не было. Он смотрел туда, где она должна была стоять, в смятении, когда услышал громкий хруст.

Джулиус вздрогнул от звука, повернулся и увидел Боба за собой с коробкой еды для Марси.

— Что ты делаешь? — завопил он, Боб сунул бельгийскую вафлю Марси в рот. — Это не тебе!

— Выбора не было, — сказал Боб с полным ртом. — Иен занимал столовую час, — он хмуро посмотрел на Иена, который был удивлен, как Джулиус. — Другие драконы тоже хотят есть.

— Я не говорил, что ты не мог войти, — холодно ответил Иен. — Всем рады.

— Какой ты щедрый, — пророк облизнул пальцы. — Хотя меня немного поразило, как быстро ты приспособился к новой культуре Джулиуса, — его глаза расширились в ужасе. — Иен, может, ты был тайно Хорошим Драконом все это время?!

Джулиус не знал, что дракон мог выглядеть так оскорбленно, как Иен, и он быстро сменил тему, пока его брат не сделал то, о чем все они пожалеют.

— То была еда Марси.

— О, она ей не понадобится, — сказал Боб, сунул все три кусочка бекона Марси в рот. — У тебя неугомонная смертная. Она уже пошла к гостям.

Страх, который временно утих от поразительного завтрака, вернулся с пылом.

— Гости?

Боб невинно посмотрел на Фредрика, стоящего неподалеку.

— Ты не сказал ему?

— Сказал что? — осведомился Джулиус. — Что происходит?

Ф немного растерялся.

— Вы были заняты, — он вытащил знакомый, чуть потрепанный телефон из кармана. — Я не хотел, чтобы вам мешали во время такого момента, и я принимал звонки.

— Ты украл мой телефон? — завопил Джулиус и забрал свой телефон из руки Ф.

— Я ничего не воровал, — прорычал Фредрик, спина была идеально прямой. — Я просто хранил его, чтобы вы не отвлекались. Вы теперь — член Совета, у вас важные дела. Мы не можем позволить ничему сбить вас с курса.

Джулиус скрипнул зубами. Телефон был в переднем кармане его пиджака, над его сердцем. Он не знал, как Фредрик мог забрать его незаметно, и почему Ф подумал, что это

хорошая идея. Но этот мир сильно отличался от того, к которому привык Джулиус. Может, драконы высшего ранга все время отдавали телефоны своим помощникам?

Но, хоть это могло объяснить действия Фредрика, Джулиус не считал это правильным. Ни один дракон, высокого ранга или нет, не позволил бы подчиненному брать его вещь без разрешения, и хоть Джулиус не был типичным драконом, ему это тоже не нравилось.

— Прощу, больше так не делай, — твердо сказал он, глядя на Ф, который выглядел не кающимся. — Знаю, ты хотел помочь, но я могу принимать звонки сам, — он взглянул на экран, но кроме уведомления, что звонила Марси, других он не увидел. — Что она сказала?

— Что пообедает с другом, — ответил Фредрик. — И, пока вы не спросили, она не сказала, с каким.

Наверное, потому что логично злилась на то, что была отрезана от Джулиуса драконом, которого даже не знала. К счастью, Джулиус понял все, что ему нужно было знать. Только один дракон на горе мог проникнуть в комнату Челси, и Марси назвала бы ее другом. Похоже, ему придется снова побывать в пещере Амелии.

— Такое не повторится, — он убрал телефон в карман. — Но запомни, Марси всегда важнее. Она — мой лучший друг и напарник. Если она звонит, пишет или просто приходит, не важно, что я делаю, я хочу знать. Немедленно.

— Понятно, сэр, — сухо сказал Фредрик. — Это больше не повторится.

Это звучало бы правдоподобно, если бы Ф выглядел хоть немного пристыжено. К сожалению, он переживал только из-за того, что Джулиус поднял так много шума из-за этого. Качая головой, Джулиус напомнил себе поработать со своим новым «помощником» насчет отношения к людям не как к питомцам. Он пошел к двери, помахав Бобу, который доедал еду, предназначенную для Марси.

— Спасибо за подсказку.

— Я могу еще подсказать, — ответил пророк со скромной улыбкой. — Передавай привет Амелии.

Джулиус кивнул и прошел к двери, придержал ее для Джастина и Фредрика, которые шли с ним, хотел он этого или нет. Он вздохнул, бормоча под нос о советах и глупостях, пока шел по коридору к лифтам.

* * *

Коридор Амелии был темным, жутким и в ловушках, как и помнил Джулиус. В этот раз с ним не было Челси. Серьезная проблема, ведь он не помнил, где были ловушки, через которые она его провела.

— Она почти как Челси в плане паранойи, — буркнул Джастин, нюхая воздух над первой ловушкой. — Тут полно чар.

— Что ты ожидал? — спросил Фредрик. — Амелия не прожила бы восемь веков как наследница Бетезды без этого.

— Если ты так впечатлен, что нам делать? — прорычал Джастин. — Стоять тут и кричать, пока она не впустит нас?

— Вообще-то, — Ф полез в карман, — у меня есть решение лучше, — он поднял маленький прямоугольный деревянный предмет размером с закладку для книг, покрытую с двух сторон магией дракона, от которой пахло Амелией. — Это нас проведет.

— Что это? — Джулиус прищурился в темноте.

— Гарантия безопасного прохода, — объяснил Фредрик. — Ходящая по измерениям прислала это всем в кладке Ф вчера, чтобы ее работе не мешали.

В этом был смысл. Кто-то должен был накрывать те столы с выпивкой.

— Как это работает?

— Смотрите, — Фредрик повернулся и вытянул руку, маленький талисман свисал над первой невидимой ловушкой. Как только талисман оказался близко к чарам, острая магия отпрянула, как когти, очистила коридор. — Я уже определил, что проход шириной в три фута, — сказал он, вернув талисман в карман. — Пока вы остаетесь близко ко мне, вы должны быть в безопасности.

— У Амелии нет ничего безопасного, — прорычал Джастин, но шел близко к Фредрику, как и Джулиус, они шли за высоким драконом к зачарованной двери Амелии. Как и со всем, грозные чары на двери померкли, когда Фредрик подошел. С замком справился ключ в его связке. Он только открыл дверь, и Джастин ворвался, распахнув дверь, а потом застыл.

Джулиус тут же понял, почему. Даже стоя за крупным братом, он ощущал близость темной комнаты Амелии как близость к краю бездны.

В этот раз не было факелов, лампочек или свечей. Даже свет утреннего солнца из нее балкона был перекрыт тяжелыми шторами, и пещера была во мраке, который удушал, казался бесконечным, и его прерывал только дракон, стоящий в центре как одинокая звезда в ночи.

Амелия стояла посреди комнаты, ее тело было окружено оранжевым огнем, она хмуро смотрела на множество кругов заклинаний, нарисованных пеплом на каменном полу. Джулиус насчитал пять, они пересекались, формируя шестой круг, крупнее. На точке пересечения в центре Фрида, секретарь их матери, сидела, сжавшись в комок, на металлическом раскладном стуле. Казалось, она старалась не плакать.

— Амелия! — закричал Джулиус, отыскав голос. — Что ты делаешь?

Его сестра вздрогнула, оранжевый огонь угас. Ощущение бесконечной бездны тоже пропало, оставив обычный мрак комнаты со шторами. Амелия щелкнула пальцами, и над ее головой замерцал нормальный драконий огонь.

— Кто-нибудь учил вас стучать?

Вопрос прозвучал рычанием, но Джулиус был слишком отвлечен, чтобы переживать.

— Что с тобой случилось?

Амелия выглядела ужасно. Он не заметил этого в огне заклинания, но теперь она была нормально освещена, и невозможно было не заметить, как осунулось ее лицо. Ее щеки были впавшими под острыми скулами, а ее кожа казалась почти серой. Ее обычно сияющие черные волосы были сухими, спутались на ее спине. Руки в красной футболке с длинным рукавом напоминали руки скелета, словно она не ела неделями. Она была в порядке прошлой ночью — уставшая и пьяная, да, но не выглядела так — и это вызвало панику у Джулиуса. Он поспешил к ней.

— Тебе плохо?

— Я в порядке, — она отмахнулась. — Я просто работала.

— Над чем? — прорычал Джастин, кивнув на Фриду, которая развернулась из комка стараниями Фредрика. — Приносишь Ф в жертву своему темному богу?

— Прошу, — Амелия вытащила флягу из кармана изорванных джинсов, которые должны были облегать ее, но свисали с выпирающих костей таза. — Да будет тебе известно, в двадцати измерениях нет темного божества, которое могло бы позволить мне. Это личный проект. Для вас, кстати, — она указала пальцами на свои карие глаза. — Я решила, что пора сломать зеленые цепи матушки.

Это звучало как достойный проект для Джулиуса. Но...

— Почему ты используешь Фриду?

— Так ее зовут? — Амелия сделала большой глоток из фляги. — С тех пор, как ты ушел вчера, ко мне приходил поток Ф. Я не могу всех запоминать.

— Поток Ф, — повторил ошеломленно Джулиус. — Почему?

— Потому что их проще всего получить, — она пожалала плечами. — Я предпочла бы использовать другую кладку. Ф промаринованы в магии Бетезды, и выделить проклятие, которое управляет глазами, куда сложнее. Но Иен завел всех ниже кладки Г, а со старшими драконами много проблем. Они всегда хотят что-то взамен, а когда нужен больший размер образца, все становится хаосом. Потому Ф подходят лучше всех. Они не могут отказать.

Она сделала паузу, ожидала, что Джулиус поздравит ее с открытием умного обходного пути. Джулиус мог лишь в ужасе смотреть на нее.

— Ты используешь их в магических экспериментах, потому что они не могут отказать? — выдавил он. — Как это отличается от рабства?

— Думаю, никак, — признала она. — Но они были рабами уже шесть веков, так что, если все уже так плохо, почему не использовать это во благо? Я их не мучаю, — она махнула флягой на круги из пепла. — Магия не вредит. Немного жалит, но ты не можешь нащупать проклятие, внедренное до рождения, не вызвав дискомфорт. Я даже даю им приходиться по очереди, чтобы никто не сидел тут дольше двух часов. Это делает меня почти святой по меркам кладки Ф.

Джулиус не мог поверить ушам. Он знал, что кладке Ф повезло меньше всех в клане, но он был потрясен тому, насколько им не повезло. Но это объясняло, почему она дала Фредрику пропуску. Кстати о Фредрике.

— Ты тоже такое делал?

— Прошлой ночью, — он кивнул. — Неприятно, но не так плохо, как бывает.

Смирение в его голосе разозлило Джулиуса еще сильнее. Он хмуро посмотрел на сестру.

— Амелия, — твердо сказал он. — Я за то, чтобы ты убрала трюк с зелеными глазами матушки, но ты не можешь так издеваться над кладкой Ф. Мы создали Совет, чтобы остановить такое!

— Я же сказала, я не издеваюсь, — возразила она. — Я использую их. Я оказываю им услугу! Если бы я не использовала их, их использовал бы другой дракон, и, как я и сказала, я мягкая, по сравнению со многими.

— Она лучше Бетезды, — сказала Фрида, подняв взгляд на Джулиуса, держась за брата.

— Это не так и много говорит, — прорычал Джулиус и повернулся к Амелии. — Я не могу тебе позволить...

— Вот и проблема, — Амелия подошла и опустилась на раскладной стул, который освободила Фрида. — Ты не можешь мне позволять. Пока твой Совет не заработает, ты не можешь мною командовать. Уверена, тебе есть, что сказать, но я буду использовать ресурсы, которые у меня есть, — она повернулась к Фриде. — Ты свободна до завтра, но отправь следующего по пути. У меня перерыв всего пять минут.

— Да, Ходящая по измерениям, — сказала Фрида, опустив голову, проходя мимо Джулиуса к двери.

— Тебе нужно явно больше пяти минут, — сказал Джулиус, когда она ушла. — Ладно кладка Ф, но то, что ты делаешь, плохо и для тебя, Амелия.

— Что? Ты про это? — она указала на впавшие щеки. Он кивнул, и его сестра

засмеялась. — Бетездеи не снилось сделать меня такой! Нужен маг-дракон на пике сил, чтобы осушить меня так. Матушка даже не сможет сломать печать, которую я поставила на нее, пока мною управляли, — она вытерла глаза. — Нет. Убрать зеленые глаза — мелкий проект, чтобы убить время, пока я жду, пока закончится кое-что крупное. Этот вид наркоманки — творение Марси, — она нахмурилась. — Где она, кстати?

Сердце Джулиуса колотилось. Он был так удивлен тем, что увидел тут, что забыл, зачем вообще сюда пришел.

— Я думал, она была с тобой, — он посмотрел на осунувшуюся сестру. — Как Марси сделала это с тобой?

Амелия нахмурилась.

— Она тебе не сказала?

— Что сказала? — тело Джулиуса дрожало от гнева, но он быстро сменялся виной. Марси ничего ему не сказала, но когда она успела бы? Он почти игнорировал ее со вчерашнего утра.

— Если она не сказала, я ничего не скажу, — Амелия скрестила руки на груди. — Разумный не полезет в ссору пары. Но, пока ты не стал паниковать, знай, Марси просто пошла по моему плану, так что я сделала это с собой, — она гордо подняла голову. — Как я и сказала, дракон-маг на пике сил.

Джулиус не понимал, зачем кому-то хотеть придавать себе такой больной вид, но Амелия не была расстроена, и он отложил вопрос на потом, перешел к срочной проблеме.

— Ты не знаешь, где Марси?

Амелия покачала головой.

— Я бы сильно не переживала. Она, наверное, исследует гору.

— Этого я и боюсь! — завопил Джулиус. — Ты знаешь, сколько драконов сейчас меня ненавидит?

— Если какой-то дракон глупо сунется к Марси, он заслужит то, что получит, — Амелия криво улыбнулась. — Помни, о ком ты говоришь. Это маг, убившая Ванна Егеря, не сдавшаяся мне, что поразительнее. И не будем забывать ее опасного духа, защищающего ее, — она улыбнулась шире. — Поверь мне. Любой, кто станет биться с Марси, поймет, что ему не стоило злить кота.

Это было так, но Джулиус переживал сильнее, чем раньше, ведь Амелия была права. Если Марси будет загнана в угол, она даст отпор, и все станет хуже. Она будет в опасности, заведет себе врагов, и Джулиус даже не думал о том, как навредит его подходу без насилия то, что его смертная может убить одного из его родственников внутри их горы.

Ему нужно было найти ее первой, пока ничего не произошло. Он хотел попрощаться с Амелией, когда холод пробежал по его спине.

Не физический холод. Вода или металл не скользнули по его спине. Это было просто чувство, будто ему было не по себе. Он хотел отмахнуться от этого, когда Джастин прорычал:

— Что это было?

Фредрик вскинул голову.

— Вы тоже это ощутили?

— Думаю, все мы, — настороженно сказал Джулиус, посмотрел на Амелию, которая улыбалась так, что ему стало не по себе.

— Вот и она, — Амелия провела ладонью по теням, ползущим по полу. Тени, которых,

несмотря на тьму комнаты Амелии, тут не было, как думал Джулиус. — Думаю, наша маленькая Марси только что сыграла.

— Правда? — сказал Джастин, пиная странную тьму. — Я не видел, чтобы так могло человеческое заклинание.

— Я видел, — прошептал Джулиус, глядя на тени. Они не ползли по земле. Было сложно видеть в мерцающем свете огня Амелии, но ночное зрение Джулиуса было хорошим, даже когда он был запечатан. Но без печати он видел, что тени двигались сквозь пол, не по нему. И это были не тени, что важнее. Это были люди. Сотни. Армия просвечивающих людей двигалась сквозь каменный пол, как рыбы, их силуэты трепетали на ветру, который ощущали только они.

Это снова послало холод по его спине, и Джулиус сжал брата так сильно, что Джастин зарычал.

— Нам нужно идти. Сейчас.

— Что? — Джастин убрал ладонь Джулиуса с его руки. — Почему? Они просто... эй!

Джулиус уже был за дверью, замер, чтобы забрать растерянного Фредрика, и пошел по коридору в ловушках. Через миг Джастин устремился за ними, крича громко братьям подождать.

— Передай Марси «привет» от меня! — крикнула Амелия, помахав флягой, а потом закрыла дверь за ними острым залпом магии.

* * *

На десять минут раньше и множество этажей ниже Марси боролась с другой проблемой. С фактом, что она заблудилась.

— Смешно, — бормотала она, глядя на бесконечную спираль лестницы. Служанка-человек, которую она смогла разговорить, поклялась, что лестница выведет их наружу. — На этажах даже номеров нет! Как понять, что ты на верном?

Мы его найдем, — Призрак беззвучно спрыгнул на каменные ступени перед ней. — *Первый этаж лишь один.*

— И восемь миллионов других, — она склонилась над металлическими перилами и посмотрела на пустоту центра огромной лестницы, которая тянулась так же далеко, как спираль сверху. — Я не могу понять, выше земли мы или нет. Вряд ли ты можешь пройти сквозь камень и проверить?

Она оглянулась, но ее дух застыл, его просвечивающее тело стало ледяной скульптурой в галогеновом свете лестницы.

— Что? — прошептала она, насторожившись. — Что такое?

Дух не ответил, но она ощутила, как его присутствие в ее разуме напряглось, он сосредоточился на чем-то на ступенях за ней.

Дракон.

Учитывая место и внезапность — и чьи чары она недавно разгромила — Марси подумала о Челси. Но, когда она повернулась, дракон на ступенях над ней был незнакомым.

Он был, конечно, Хартстрайкером, но кроме зеленых глаз и темных волос, как у всех в семье, он был так же похож на Джулиуса, как она. Он был огромным, почти как Джастин. Но, хоть он все еще был очень красивым (как и все драконы по определению), он выглядел грубее, чем рыцарь из кладки Дж. И он скалился, как делали драконы, когда считали людей ниже себя, что не помогало. Месяц назад Марси испугалась бы, но нынче на нее так смотрела даже Бетезда, и она не была впечатлена.

— Я могу помочь?

— Уверен, можешь, — сказал дракон и глубоко вдохнул. Почему-то это оставило его растерянным. Растерянным и злым. Марси казалось, что это было его обычной комбинацией. — А ты хорошо устроилась, да? — прорычал он.

Она приподняла бровь.

— Как это понимать?

— От тебя пахнет Джулиусом и Амелией, — сказал он с отвращением. — Я еще не встречал человека, который принадлежал двум людям сразу, но Джулиус — не дракон. Он уже делится властью с Советом. Почему не поделиться и человеком?

Марси сжала крепко перила. Обычно она постаралась бы сохранять вежливость. Особенно с бессмертными, которые были вредными. Но с не отступившим похмельем и возмущением из-за того, что она заблудилась на лестнице, ведущей всего в две стороны, ее терпение уже было на пределе, и этот грубый дракон был последней каплей.

— Во-первых, — прорычала она, — я не чей-то человек. Во-вторых, не знаю, кем ты себя возомнил, но...

— Имя — Грегори Хартстрайкер, — перебил дракон, выпрямился во весь рост. Он стоял на две ступени выше нее, так что казался вдвое выше Марси. — Ужас Амазонки. Может, ты слышала...

— Нет, — перебила она. — Не знаю, плевать. Ты не имеешь права говорить о Джулиусе. Он спас зады всех Хартстрайкеров позапрошлой ночью, включая твой. По правилам драконов, уверена, это означает, что ты обязан ему жизнью. К счастью для тебя, Джулиус не пытается давить на тебя долгом, так почему тебе не оказать услугу и не уйти куда подальше.

Это должно было стать концом. Честь Джулиуса была защищена, и ей нужно было идти. Но, когда Марси отвернулась, чтобы уйти, дракон схватил ее за плечо.

— Смертные не поворачиваются ко мне спиной.

— А ты не трогаешь меня, — прорычала она, браслеты вспыхнули, она схватила магию из огня Амелии и толкнула через браслет с ее вариацией Захвата, согнула магию в большую невидимую ладонь и сжала горло дракона, ударила им об каменную стену лестницы.

Внезапная атака удивила Марси, как и ее жертву. Она не хотела биться, но драконы не одни были с инстинктами. Как только она ощутила, как пальцы Грегори сжались, что-то в ней укусило в ответ. Пожалуй, нападать на магическое существо в десять раз больше нее было глупой идеей, но это было уже сделано. Колебания теперь могли увидеть как слабость. К счастью для нее, Марси не медлила. Ей надоело, что драконы смотрели на нее свысока, надоело слушать, как они ругают Джулиуса, который только пытался помочь этим лузерам с тех пор, как получил власть. Кроме Амелии и Джулиуса, она устала от Хартстрайкеров, и после того, что сказал этот, она была рада растереть его в пасту об стену.

К сожалению, Грегори не был согласен с этим планом. Он боролся с ней, бил по ее магии своей изо всех сил, и это было плохо. Магия Амелии была поразительной, но не бесконечной, и, благодаря недавнему пиру Призрака, ее запас быстро иссякал. Если он продолжит так с ней биться, она потеряет все силы в скором времени, а потом ей придет конец.

Проще всего было лишить его сознания, но Джулиус старался не причинять насилия. Он даже не ранил Бетезду, а она поступала хуже, чем вопила оскорбления. Марси не хотела портить его репутацию, потому что дракон вел себя глупо. И она вряд ли могла вырубить его оставшейся магией. Ей нужно было отвлечение, что-то, что заставило бы Грегори перестать

отбиваться, чтобы она проявила свою силу. Марси тряхнула ладонью, направила Грегори от стены к пустому пространству по центру лестницы.

Она все еще не знала, где именно они были на горе, но падение было серьезным. Тридцать этажей должны серьёзно ранить даже дракона, если он будет пойманным во время падения. Грегори тоже это понял, потому что перестал бороться. Марси холодно улыбнулась ему, мысленно считала до шестидесяти, надеясь, что этого хватит, чтобы он понял, что ее стоило бояться, пока она не оставила его тут, связанным заклинанием.

Таким был план. Но она едва дошла до двадцати, как ледяной голос приказал:

Брось его.

Марси взглянула на Призрака. Он сидел на перилах рядом с ней, сияющие глаза глядели на парящего дракона с холодным презрением.

Сделай это, — приказал он. — *Он не оставит нас, если ты пощадишь его.*

Наверное, так и было, но Марси покачала головой. Одно дело — ставить на место наглых драконов, но, какими бы грубыми они ни были, она провела линию насчет убийства. И она сомневалась, что могла его убить.

Как только он преодолел шок от того, что висел беспомощно в воздухе, Грегори стал бороться еще сильнее, сжигая остатки ее магии в процессе. Так Марси сомневалась, что сможет сдержать его достаточно, чтобы сбежать, как и не сможет поддерживать заклинание на расстоянии по пути вниз. Если бы они были в СЗД, она набрала бы силы из магии вокруг нее, но тут сила была разреженной, бесполезной. Она хотела отпустить его и побежать, пока он попытается не разбиться, когда голос Призрака проурчал в ее разуме:

У меня есть сила.

Марси вздохнула.

— Только не снова.

Почему нет? — спросил он, его сияющие глаза были невинными. — *Дай мне власть. У меня есть все, что нужно, чтобы этот больше нас не беспокоил.*

Она мотала головой раньше, чем он закончил. Она слышала от него эти предложения раньше, и они всегда оказывались страшнее, чем она хотела платить, особенно за такую глупость. Время было на исходе, и Марси отдернула руку, отпустив Грегори за секунды до того, как ее магия иссякла.

— Думаю, ты меня понял, — она смотрела на него свысока, подражая Амелии, пока он хватался за перила. — Беги, маленький Хартстрайкер, пока я не сделала ху... ах!

Грегори прыгнул, не дав ей закончить, перемахнул через перила и врезался в каменные ступени телом. На жуткий миг Марси придавил его вес, а потом ладонь сжала ее горло, он поднял ее над полом и прижал к стене.

— Уже не такая наглая? — прорычал он, скаля зубы, пока Марси тщетно боролась с его хваткой на ее горле. — Твои трюки могли держать в узде слабака, как Джулиус, но я не глупый, смертная. Я знаю, как твоя магия работает, и я чувую, когда вы лишаетесь сил. Мы оба знаем, что у тебя почти ничего не осталось.

Холод паники пронзил ее, и Марси стала бороться сильнее, но это было безнадежно. Он был намного больше нее, намного сильнее. Он даже не чувствовал ее удары ногами. Он сжимал, не давал ей дышать, его пальцы давили на ее горло.

— Я могу убить тебя сейчас, — спокойно сказал он. — Поверну руку, и твоя шея сломается, как у курицы. Я не делаю это, потому что это лишит меня причины, по которой я вообще к тебе полез, — он склонился и усмехнулся ей в лицо. — Это твой счастливый день,

смертная. Джулиус снова проявил себя неумелым главой клана драконов, показал свою привязанность к тебе. Глупо с его стороны, но что еще ожидать от неудачника? — он сжал ее запястье свободной рукой. — Посмотрим, как он захочет проводить голосование, когда я отправлю ему твой палец, да?

Он изогнул ее ладонь до боли, но Марси была так занята дыханием, что не ощущала этого. С ее паникой и хваткой дракона на ее шее мир уже стал темнеть, но хуже было то, что Марси боролась не только с Грегори.

Пусти меня! — взревел Призрак в ее разуме. — *Я закопаю его за то, что он посмел нас коснуться!*

«Потому я не могу тебя отпустить! — закричала она, давя на связь изо всех сил. — Ты не понимаешь? Он делает это, чтобы задеть Джулиуса. Если мы убьем его, мы проиграем!».

Если мы убьем его, он будет мертв, а мы — нет. Это не проигрыш.

Было куда больше этого, и Призрак знал это. Он был там. Он видел, как Джулиус боролся за мечту о клане, где такое не происходит. То, что Грегори опустился до того, что угрожал ей, было доказательством, что Джулиус получал свое, и Марси не хотела быть слабым звеном. Она прибыла на гору Хартстрайкер, чтобы помочь ему, а не мешать ему, позволяя рептилии-переростку использовать ее как приз.

Но это и произойдет, если ты не дашь мне его раздавить, — прорычал Призрак, его бледный свет озарял ее темнеющее зрение. — *Я — часть тебя, мы — две половинки одного целого. Но я не могу умереть, а ты можешь. Джулиуса сейчас тут нет. Я тут. Я всегда с тобой, Марси. Позволь помочь.*

Она упрямо качала головой, и ее разум наполнило странное ощущение вздоха духа.

А если я пообещаю не убивать его?

Слова прозвучали с неохотой, и Марси было сложно в них поверить, но она уже не могла вредничать. Ее тело отключалось, конечности стали тяжелыми и бесполезными. Если она хотела остановить это похищение, это нужно было делать сейчас, и она сдалась, отпустила связь с Призраком.

Как только она отпустила, на лестнице поднялся ветер.

Он был холодным, как смерть. Сухой ветер пах палью, дул сразу со всех сторон. Но, хоть Марси думала, что холодный воздух ощущался приятно, хоть и жутко, Грегори отдернул руку от ее горла, словно его обожгло.

— Что за...

Думал, мы забыли?

Голос был Призрака, но намного ниже. Марси хватала ртом воздух на полу, но от этого звука удивленно подняла взгляд. Она ничего не видела, а вот Грегори видел.

Он отпрянул, когда отпустил ее, потому что дракон теперь стоял у перил на дальней стороне лестницы, его зеленые глаза были огромными, дико двигались. Пару секунд Марси не могла понять, почему, но точки пропали перед ее глазами, и она заметила.

Дракона покрыли тени. Они прибыли из ниоткуда, их ничто не отбрасывало, но когда призрачный ветер двигался, они поднимались выше, покрывали его огромное тело, как руки любовницы.

— Нет! — закричал Грегори, бил себя по груди и ногам, пытаясь отогнать тени. — Что это такое? — он оскалился, глядя на Марси. — Что ты сделала?

Неправильный вопрос.

Низкий бестелесный голос разнесся эхом по лестнице, и силуэт Грегори стал

размытым. Марси подумала, что это была еще одна уловка ее не восстановившегося до конца зрения, но это было не так. Она толком не видела дракона, другая фигура стояла на лестнице между ними. Высокий призрак мужчины, одетого как римский центурион, внутри шлема были только холодные голубые глаза, которые смотрели на дракона с голодной злобой.

Грегори хмуро смотрел в ответ, и это впечатлило Марси сильнее всего, что он делал.

— Что ты такое?

— Снова неправильный вопрос, — сказал солдат, низкий голос поднялся с ветром. — Нужно спросить, Грегори Хартстрайкер, кто они?

Он протянул призрачную руку, указал на тени, которые ползали по ногам Грегори. Дракон думал, что он блефовал, потому что не сразу опустил взгляд. Он опустил голову, тени изменились, превратились из пятен в фигуры людей. Их ладони направились к его груди, и бравада пропала с лица Грегори.

— Нет! — взревел он, безумно бил по теням людей, которые поднимались из пола вокруг него, как бурлящий муравейник. — Вы мертвы! Вы не можете... прочь от меня!

Но это не работало. Как бы он ни боролся, его ладони проходили сквозь людей, как сквозь настоящие тени.

— От них никогда не сбежать, — сказал дух, голубые глаза сияли в темноте пустого шлема. — Твоя жизнь была жестокой и безрассудной. Даже ты не помнишь, сколько трупов оставил после себя, но я помню, — он указал на тени, которые доставали уже до шеи дракона. — Это твои призраки, Грегори Хартстрайкер, и они пришли за своим.

Грегори уже был в панике, его зеленые глаза безумно двигались между тенями и призрачным солдатом, словно он не мог решить, что было большей угрозой.

— Что ты такое?

Марси знала, что в пустом шлеме не было рта. Даже если он был, она не видела его со своего места, но это было не важно. Она ощутила улыбку духа, когда он ответил:

— Я — Пустой Ветер, Дух Забытых мертвых. Все, кто потеряны, мои, и я мщу за них.

Ветер стал еще сильнее, когда он закончил, направляя призраков на Грегори выше и выше. Их пальцы были в дюйме от его лица. Марси не увидела то, что они сделали бы, добравшись туда. Когда первый палец призрака коснулся его подбородка, Грегори запаниковал.

Предупреждения не было, как и залпа огня. Он просто изменился из красивого крупного мужчины в огромного жуткого сине-оранжевого пернатого дракона, который едва уместился на лестнице. Марси успела это увидеть, и он сорвался, полетел, протиснулся в дыре в центре лестницы. Когда она придвинулась к перилам, она увидела только оранжево-синие перья его хвоста, он пропал в неотмеченной двери на дюжину этажей ниже.

Я сказал, что не убью его.

Марси посмотрела на духа, Пустой Ветер стоял выше нее.

— Да, — она пыталась не кривиться от холода его ладони, он помог ей подняться на ноги. — Молодец.

Голубые глаза улыбнулись ей из пустого шлема, и ветер утих так же быстро, как возник, забрав его с собой. Через секунды жуткий солдат стал призрачным пушистым белым котом.

Устал, — сказал он, зевая.

— Бедняжка, — проворковала Марси и подхватила его. — Спасибо за помощь. Ты хорошо постарался.

Я всегда тебе помогу, — прошептал кот в ее голове, закрыв глаза. — *Ты — моя, а я —*

твой. Когда все забывают, я помню. Всегда.

Обещание снова показалось ей милым и жутким. Она знала, что обещание было хорошим, и Марси крепко обняла духа, поцеловала его в холодный мягкий участок между ушами. Джулиус вырвался из двери на пару этажей выше них.

* * *

В другой части горы, как можно дальше от лестницы, снова в облике человека, голый Грегори ворвался в огромный склад, где собирался оставить смертную Джулиуса. Он замер там на миг, тяжело дыша, а потом бросился на сумку припасов, которую он оставил в углу. Он все еще рылся там в поисках одежды, когда разочарованный голос заговорил из дверного проема за ним.

— Никогда не посылай Г выполнять драконью работу.

— Умолкни, — прорычал Грегори, схватил штаны и сунул в них ноги как можно быстрее. — Ты не сказал, что у нее был дух.

— Это не должно было иметь значения, — Дэвид закрыл дверь. — Разве ты не Ужас Амазонки?

Грегори оскалился, одеваясь. Старший дракон прищурился.

— У тебя было одно задание. Ты в долгу передо мной, Грегори. Я прикрывал твои неудачи в Бразилии уже век, и я попросил в ответ только не дать голосованию состояться, совладав с Джулиусом.

— Это не так просто, — рывкнул Грегори, повернувшись к нему. — Ты сказал мне пойти за его человеком, чтобы мы не переживали из-за его Клыка, но ты ничего не сказал... о той штуке, — вспомнив холодные тени, он поежился. Грегори покачал головой. — Мы просчитались. Эта девушка — не слабое место Джулиуса. Наоборот. Я даже не знаю, что такой маг делает с таким слабаком, как он. И она пахнет Амелией.

— Ходящая по измерениям славится своими людьми, — Дэвид пожал плечами. — Наверное, одолжила ее Джулиусу, потому что все помогают Хорошему Дракону, — он оскалился. — Клянусь, вселенная пытается защитить эти глупости.

— Может быть, — сказал Грегори. — Он — проект Боба.

— Брогом мир безумен, — отмахнулся Дэвид. — Веками. Не трать время, переживая из-за него. Если девчонка не сработает, мы найдем новый путь.

— Зачем? — Грегори повернулся к брату. — Зачем ты это делаешь? Пусть глупое голосование пройдет. Я все еще не пойму, зачем ты сказал мне отсрочить его. Даже с новой поддержкой Иена он не сможет одолеть тебя голосами. Пусть уже состоится.

— Потому я и не хочу, чтобы оно состоялось, — Дэвид посмотрел свысока на крупного брата. Это впечатляло, учитывая рост Грегори. — Я могу победить в этом глупом состязании в популярности. Смысл в том, что этот Совет не должен состояться. Если голосование Джулиуса пройдет гладко, даже если я выиграю, клан подумает, что новая система работает. Они примут это как новый образ жизни, и мне придется не один раз одолеть Иена и его бригаду Дж, а делать это каждые пять лет до конца наших жизней. Это много работы, Грегори. Хуже, это дает идеи амбициозным. Если они начнут слушать Иена, думать, что Совет — их билет к власти, они не вернутся на свои места на дне.

— Так распусти его, — раздраженно сказал Грегори. — Выиграй, попади в Совет и...

— Конечно, я его распушу, — рывкнул Дэвид. — Таким и был план. Но я не буду все ломать, пока не буду уверен, что могу сделать лучше. Бетезда уже предложила мне место наследника вместо Амелии, но только если Совет умрет и не вернется. Это сложно сделать,

ведь Иен и Джулиус наполняют низших мечтами о власти. Если я хочу затоптать эту глупость раз и навсегда, мало выиграть с большим отрывом. Мне нужно доказать, что вся идея голосования в клане драконов ведет только к хаосу.

— Это не должно быть сложно, — сказал Грегори. — Мы уже набиты в этой горе, как голодающие львы. Через пару дней не останется Хартстрайкеров, которые не пытаются убить друг друга.

— Именно, — Дэвид улыбнулся. — Несмотря на ее изъяны, Бетезда хорошо понимает своих детей. Она знала, что мы бросаемся друг на друга, как псы, и чем дольше мы заперты вместе, не можем двигаться вперед, лишены лидера, тем ниже у всех мнение о Джулиусе, и его гадкие перемены утонут. Даже Дж начнут терять веру, когда их начнут подавлять драконы крупнее, потому что, хоть Челси хороша, она не может остановить все, — он улыбнулся шире. — Когда я позволю голосованию пройти, наша семья будет в отчаянии желать, чтобы все было как раньше, так что никто не пискнет. Они примут роспуск Совета, Бетезда вернется к власти, и матушка будет в долгу передо мной.

— А ты будешь в долгу передо мной, — напомнил ему Грегори с жадной улыбкой. — Я остановил голосование.

— И не справился во всем остальном, — прорычал Дэвид, закатив глаза. — Но можешь утешить себя фактом, что не ты один. Последние сутки были карнавалом неудач. Казалось, убить наименьшего дракона на горе будет просто, но с Челси и тем внимательным идиотом Джестином мы не смогли сорвать ни перышка с головы Джулиуса. Теперь ты позволил его человеку...

— Я уже сказал, это была не моя вина! — взревел Грегори. — С той девушкой монстр! Тебя там не было. Ты не видел...

— Оправдывайся, сколько хочешь, это все еще поражение, — сказал Дэвид. — К счастью для тебя, я все еще на гребне волны.

Хмурое лицо Грегори озарила улыбка.

— У тебя есть план?

— Я — политик, — сказал Дэвид. — У меня всегда есть план. Тебе это не понравится, но ты не можешь в этот раз подвести, — он тоже улыбнулся и потянулся за телефоном. — Пора вызвать серьезную артиллерию и решить навсегда нашу...

Он застыл, его ладонь замерла на пути к карману. Через миг Грегори тоже ощутил это: холодный инстинктивный страх, пронзивший его. Челси вышла из теней между ними.

Она ничего не сказала. Просто стояла и смотрела на них глазами убийцы. А потом плавно подняла ладонь в черной перчатке и покачала пальцем.

И все. Просто беззвучное «нет-нет» ее пальцем, и она пропала в тенях комнаты без окон, как дым на ветру. Когда ее запах пропал, ноги Грегори подкосились, и он рухнул на пол, как марионетка без нитей.

— Вот и все, — тихо сказал он, вытер пот страха со лба. — Если она знает, это конец.

— Глупости, — Дэвид выпрямился, хоть его лицо было бледным. — Конечно, она пошла за тобой. Ты прилетел сюда драконом. Но Тень Бетезды — не проблема. Оставь ее мне.

— Ты? — Грегори фыркнул. — Что ты можешь против Челси? Она — силовик клана, а Джулиус сейчас ее любимец. Мы не можем это одолеть.

— Но в том и уловка, — Дэвид поднес телефон к уху. — Нам и не нужно. Челси уже давно была побеждена. Верись или нет, это идеально вписывается в мой новый план.

Грегори не видел, как присутствие Челси может пойти на пользу. Он не успел спросить, что задумал его брат, на звонок Дэвида ответили, и хмурый политик очаровательно улыбнулся, как обычно делал.

— Здравствуй, матушка.

Глава 9

Джулиус еще никогда так быстро не бегал по лестнице. Он был уверен, что это был не бег, а падение, которым он мог управлять, но это его устраивало, пока он мог быстрее добраться до Марси, особенно сейчас, когда он ощущал на лестнице запах Грегори.

Он запаниковал сильнее, перепрыгнул последний пролет, игнорируя ледяное прикосновение Призрака к груди, когда обнял Марси.

— Ты в порядке?! Он тебя ранил?

— Пытался, — ехидно сказала Марси. — Но я в порядке. Мы с Призраком прогнали его, — она усмехнулась ему. — Скажем так, в ближайшее время он ко мне не ползет.

Он видел тени даже в комнате Амелии, так что не сомневался. Всю верхнюю половину горы задело то, чем Призрак прогнал Грегори. Как ответственный член Совета, он, наверное, должен был переживать о том, что после этого будет, но он был слишком радостным для этого. Пока Марси была в порядке, все было хорошо в мире Джулиуса, и то, что она не оттолкнула его, делало все лучше. Он даже не был против того, что ее кот-дух застрял между ними как злой комок льда. Пока она была с ним, он мог стоять так вечно. Он хотел склониться и уткнуться носом в ее короткие каштановые волосы, когда услышал сзади тяжелые шаги брата.

— Дайте уточнить, — сказал Джастин, Джулиус с неохотой отвернулся от Марси к нему. — Ты, — он указал на Марси, — и твой кот, — он указал на Призрака, который выглянул из спины Джулиуса, пронзив его копьем холода, — победили Грегори, Г, который вчера устроил шоу, заявив, что Джулиус не может вести клан драконов? Того Грегори?

— Наверное? — Марси пожала плечами. — Я его раньше не видела, но если нет другого дракона по имени...

Смех Джастина перебил ее. Рыцарь Хартстрайкеров согнулся, хохоча до слез.

— Грегори, — прохрипел он. — Ужас Амазонки побежден... маленькой девочкой... и ее котиком.

— Ты кого назвал девочкой? — возмутилась Марси. — Я на год старше тебя! И Призрак — не просто кот. Он — жуткий и сильный дух.

— Он пушистый, — Джастин рассмеялся. — А Грегори — напыщенный... — он засмеялся так, что не смог закончить. Но он вытащил телефон из кармана темных джинсов, большие пальцы летали по дисплею ДР между спазмами смеха.

— Что ты делаешь? — спросил Джулиус, когда Джастин в третий раз не смог сделать то... что пытался сделать.

— А ты как думаешь? — выдавил Джастин, взяв себя в руки достаточно, чтобы печатать. — Я рассказываю всем. Плевать, что они думают о голосовании, таким нельзя не поделиться.

— Джастин! — прошипел Джулиус, отпустил Марси в отчаянной попытке забрать у брата телефон. — Так нельзя! — если гора узнает об этом, Грегори будет всеобщим посмешищем, и надежда на примирение пропадет навсегда.

Но, даже обездвиженный смехом, Джастин быстро отпрянул. Он легко защитил телефон от атаки Джулиуса, поднял его высоко над головой, и низкий Джулиус не мог достать.

— Что он сделает? Нападет снова? — спросил он, глядя, как Джулиус прыгает. — Может, Марси сможет одолеть его с помощью пони в следующий раз, — он захихикал. — Маленького белого пони с розовым бантиком на гриве.

— Теперь ты оскорбляешь всех, — Марси опустила Призрака, который уснул в ее руках, в свою сумку. — Пусть отправит сообщение, Джулиус. Грегори — придурок, который пытался меня похитить, чтобы давить на тебя. Он заслуживает то, что получит.

— Он обидится, — предупредил Джулиус. — Если мы его унизим, он никогда это не забудет.

— Думаю, так будет, что бы мы ни сделали, — она пожала плечами. — Он не кажется мне тем, кто прощает и забывает. И что? Если он глупо вернется, мы с Призраком снова легко его запугаем.

Наверное, так и было, но...

— Я не хочу, чтобы было «снова». На тебя вообще не должны были напасть, — и это все было его виной. Марси не оказалась бы в такой ситуации, если бы он не втащил ее...

— Может, хватит? — она закатила глаза. — Серьезно, Джулиус. Я ощущаю, что ты винишь себя.

— Потому что это моя вина! — закричал он. — Ты сказала, что Грегори напал на тебя из-за меня!

— Грегори напал на меня, потому что он козел, — сухо сказала Марси. — Это его вина, не твоя.

Джулиус не видел разницы. Он так устал, что Марси страдала из-за его глупой семьи. Он не должен был брать ее...

— Ай! — он вздрогнул и схватился за руку, куда его ударила Марси. — За что?

— Чтобы ты слушал, — она хмуро посмотрела на него. — Ты говоришь, что это твоя вина, но ты забываешь, что я хотела прийти сюда. Думаешь, я не понимаю, как опасна эта гора? Поверь, я понимаю это, но ты не осознаешь, что и мы опасные. Может, ты был слабым драконом на дне своего клана раньше, но теперь не так. Тебе не нужно дрожать, Джулиус, и брать ответственность за все. Я вызвалась сама, и я доказала, что я не слабый человек, который тебя подведет. Даже Джастин это понимает. Почему ты не можешь?

— Эй! — закричал Джастин. — Что значит «даже Джастин»?

— Я понимаю, — сказал в это время Джулиус, игнорируя его. — Я не думал, что ты была слабой, просто... — «я переживаю за тебя, люблю тебя, хочу, чтобы ты была целой», — переживаю.

— И я ценю это, — она широко улыбнулась. — Но я не перестану делать то, что нужно, потому что ты нервничаешь из-за этого. Я не питомец, которого можно уберечь в аквариуме, Джулиус.

Он это знал. С самого начала он избегал мыслей о Марси как о его — человеке, сокровище, оружии — в драконьем понимании. Но, хоть он считал, что она не принадлежала ему как дракону, она все еще была его надежной напарницей, союзницей и другом. Для дракона, который рос постоянно один и в страхе, он не мог описать, как много все это означало для него. Как он мог не переживать, когда последствия его сделок обрушивались на ее голову? Желание уберечь ее от его ошибок было сильным, но Марси была права. Если Джулиус не хотел отослать ее, запереть или перестать самому давить на изменения в клане — а он не собирался ничего из этого делать — ему придется принять, что Марси всегда будет в опасности. Оставалось лишь переживать до смерти или доверять ей заботу о себе.

Джулиус был уверен, что будет делать все сразу. Но сейчас он вздохнул, смиряясь, и протянул руку. К его изумлению, она переплела свои теплые пальцы с его с улыбкой, от которой его сердце забилося быстрее.

— Вот, — радостно сказала она. — Это было так сложно?

— Да, — пробормотал он. — Но я справлюсь.

— И лучше бы поскорее, — она отпустила его, чтобы поверить телефон. — Потому что мне нужно быть на встрече в городе через пятнадцать минут.

Джулиус так отвлекся на разочарование, что она уже не держала его за руку, что чуть не пропустил последнюю часть.

— Какая встреча?

Марси ядовито посмотрела на Фредрика, который незаметно ждал на лестнице.

— Пока ты был занят важными делами, ко мне прилетел дух Ворон.

Это привлекло всеобщее внимание.

— Дух был тут? — закричал Джастин и потянулся к мечу.

— Не первый, — напомнила Марси, похлопав по сумке, где спал Призрак. — Но — да. Он нашел меня полчаса назад и пригласил на встречу с сэром Мироном Роллинсом!

Она почти пищала в конце, и Джулиус мысленно выругался. Вот тебе и сюрприз. Но он не был потрясен, услышав, что люди ООН действовали за его спиной. Вовлечение Ворона было чем-то новым, и этот поворот беспокоил.

— Ворон теперь работает с ООН? Разве он не крупный дух?

— И я так думала, — она странно посмотрела на него. — Но ты не удивлен так, как я ожидала.

— Потому что он уже встречал людей из ООН этим утром, — сказал Джастин. — Этот Роллинс был заинтересован тобой, — он с подозрением прищурился. — Ты ничего не хочешь нам рассказать?

Джулиус скривился от враждебного вопроса, но рот Марси широко раскрылся.

— Сэр Мирон Роллинс был тут? — завопила она и повернулась к Джулиусу. — Это были твои важные дела?

Он неловко переминался.

— Отчасти.

— И ты не взял меня?

Он взял бы, если бы Призрак не остановил его. Но Джулиус не хотел рушить отношения Марси и ее спящего духа, особенно, когда Призрак спас ее жизнь, и он сказал другую правду:

— Я не знал, что он важный. Я думал, это был просто маг из ООН, которого послали поговорить с матушкой об Алгонквин.

Марси уставилась на него.

— Сэр Мирон Роллинс — величайший из живущих магов. Как ты можешь не знать о нем?

— Потому что я не человек и не маг, — напомнил ей Джулиус. — Я не слышал о нем еще пару часов назад. Но я все еще не понимаю, при чем тут Ворон, и почему все они хотят встретиться с тобой. Понятно, что ты интересная, но это кажется странным.

Она ухмыльнулась от его быстрого исправления.

— У меня Смертный Дух, появившийся на пятьдесят лет раньше, чем должен был. Это серьезное дело, а сэр Мирон много работал с духами. Думаю, он хочет посмотреть. Я знаю, я бы хотела на его месте.

В этом был смысл, но Джулиусу было не по себе от всего этого. Может, он был драконом больше, чем осознавал, потому что мысль о Марси, встречающейся с людьми, которые могут попытаться украсть ее у него, вызвала у него гнев. К сожалению, ему придется терпеть. Он решил верить, что Марси защитит себя. Он не мог теперь попытаться убедить ее не встречаться с магом, фанаткой которого она была, потому что ему было не по себе. А если они попытаются «освободить» ее от дракона? Марси хотела остаться с ним. Если они скажут, что она — слуга дракона, она просто рассмеется им в лица и все объяснит.

Да?

Он сжал кулаки. Он доверял Марси, правда, но было сложно верить, что она выберет его выше всех, особенно таких известных, как Мирон Роллинс. Но, пока старые сомнения поднимали головы, Марси снова посмотрела на него, и Джулиус вдруг ощутил себя лучше. Было сложно ощущать себя неудачником, когда она улыбалась ему, словно он стоил всего. Он должен был помнить, что у нее был выбор, и она выбрала его. Снова и снова она решала остаться с ним, даже когда все выглядело невозможно. Она даже выбрала поцеловать его, когда он был уверен, что она могла получить любого дракона. И хоть Джулиус все еще не считал, что заслужил такое, он хотел доказать Марси, что она не ошиблась.

— Думаю, узнать можно только на встрече, — сказал он, выдавив улыбку, чтобы она не видела, как тяжело ему было отпустить ее. — Чем я могу помочь?

Как только он предложил помощь, ее лицо засияло, как солнце. Это было так мило, счастливо и восторженно, и в стиле Марси, что он хотел хихикать. Он мог стоять и любоваться вечность, но Марси уже стала действовать, стала рыться в сумке обеими руками.

— Мне нужны указания. Тут очень мало указателей. Я пыталась дойти сама.

Она вытащила белую визитку с адресом, и Джулиус кивнул.

— Это в городе.

— Знаю, — она смущенно посмотрела на него. — Но я не могу найти даже входную дверь. Если ты сможешь провести меня наружу, дальше я найду путь.

Он мог куда лучше.

— Фредрик? — он поднял взгляд. — Можно ли вызвать машину, чтобы она отвезла Марси в город?

— Конечно, Великий Джулиус, — сказал Ф, повернулся к человеку с вежливой до боли улыбкой. — Следуйте за мной, пожалуйста, мисс Новалли.

Марси нервно взглянула на Джулиуса.

— Он серьезно?

Джулиус кивнул.

— Прости, что он был грубым с тобой раньше. Фредрику непросто на горе, от этого у него возникают странные идеи. Но он, думаю, честный дракон, который хорошо выполняет работу. Ты будешь в порядке.

Когда он закончил, она улыбалась ему.

— Посмотри, какой ты официальный! Словно ты — часть правящего Совета в клане драконов.

Джулиус скривился.

— Прошу, не говори так, — звучало так, словно она хранила его за то, что он занял роль матери.

— Я в хорошем смысле, — сказала Марси, сжимая сумку. А потом без предупреждения встала на носочки и поцеловала его в щеку. Прикосновение длилось лишь миг, поцелуй

закончился почти сразу же, но это все еще послало заряд тока до пальцев его ног. Он все еще приходил в себя, когда она отодвинулась, поправила сумку на груди.

— Я позвоню тебе, когда встреча закончится, — она поспешила по лестнице к Фредрику. — И я не забыла, что ты обещал мне полет, так что не забудь оставить место в графике сегодня, ладно?

Джулиус смог лишь кивнуть, глядя в тумане, как она улыбнулась ему и пошла за Фредриком по лестнице и за дверь на следующей площадке. Он все еще улыбался, как идиот, когда Джастин поравнялся с ним.

— Теперь так, да?

— Ты просто завидуешь, — Джулиус не стирал счастливую улыбку с лица, коснулся щеки, куда его поцеловала Марси.

Его брат с отвращением закатил глаза.

— Да, если ты закончил смотреть вслед своей смертной, как потерянный щенок, у нас есть серьезные проблемы.

— Какие? — спросил Джулиус, потому что этот кризис закончился фантастически хорошо.

— Грегори, для начала, — Джастин склонился над перилами, хмуро посмотрел в центр лестницы. — Он явно хотел девчонкой надавить на тебя, и это неплохой план, учитывая, как ты к ней привязался.

Он сделал паузу, ожидая, что его брат начнет это отрицать. Джулиус продолжил улыбаться, и Джастин продолжил, вздохнув.

— Твой маг прогнала его, и он явно еще к ней ползет. Теперь я сообщил о его поражении всему клану, и он разозлится еще сильнее, значит, может устроить бой.

Теперь Джулиус вздохнул.

— Не говори так, будто это хорошо. Весь смысл этого — закончить войну между родней, помнишь?

— Это не значит, что некоторые братья не заслуживают получить по хвостам, — упрямо сказал Джастин. — Он много шумит, но тот змей из канализации не может даже набраться храбрости напасть на меня в лоб, потому и полз к твоему человеку. Теперь я рассказал всем о его неудаче, и ему придется биться или умолкнуть.

— Потому ты это сделал? — завопил Джулиус. — Чтобы выманить его?

— Да, и это было весело, — его брат пожал плечами. — Но это нужно сделать, Джулиус. Драконы как Грегори не забывают. Если мы не заткнем его силой, он будет шипом в заду вечно, — он захрустел костяшками. — Нужно найти его сейчас, пока он зализывает раны, и положить конец этому бреду.

— Нет, — прорычал Джулиус, сжимая кулаки. — Джастин, ты не освободишь клан драконов от насилия, угрожая насилием!

— О, я не собирался угрожать, — сказал Джастин. — Я собирался действовать.

— Это даже хуже!

— Это ты говоришь, — рявкнул Джастин. — Но ты — ошибка природы: дракон-пацифист. Остальные из нас нормальные, и если ты хочешь донести мысль до нормального дракона, нужно использовать когти.

— Это не так, — упрямо сказал Джулиус. — Мы не звери, Джастин.

Его брат фыркнул.

— Грегори такой.

Грегори напал на Марси, и защищать его Джулиус не собирался, но не мог это терпеть.

— Грегори злится, — сказал он, стараясь оставаться спокойным. — Он ведет себя так, потому что я угрожаю его положению. Он традиционно сильный дракон, он на вершине старой системы. Теперь я все меняю, угрожаю перевернуть это, и он отбивается, как знает. Я не оправдываю его, но если с ним так бороться, лучшее не станет. Клан не освободить от задир, если мы сами задиры.

— Так ты просто сдашься? — сказал Джастин. — Если опустишь это, он будет преследовать тебя вечно.

— Нет, — уверенно сказал Джулиус. — Ни один дракон не бьется головой об стену вечно. Как только он поймет, что старое насилие уже не работает, он найдет новые способы решить свои проблемы. Надеюсь, мы сможем справиться с этим. Но мне плевать, что он сделает, мы не будем сами идти в бой, и это конец.

Джастин помрачнел сильнее, когда он закончил, но, к изумлению Джулиуса, не давил. Он не был рад, но не спорил. Джулиус был благодарен за это, пока его брат не сменил тему.

— Я хочу знать, где во время этого была Челси? — гневно сказал он. — Ты не даешь мне бить Грегори, но разбираться с идиотами семьи — ее работа. Почему она не сделала это?

— Наверное, она занята, — ответил Джулиус. — Голосование собрало весь клан. Это сто пятьдесят драконов в тесном помещении, многие из них враждуют. Уверен, никто еще не умер, потому что Челси работает.

— Это не оправдание, — прорычал Джастин. — Мое сердце пронзила безумная драконша-пророк два дня назад, но я не отлынивал. Посмотри на себя, — он шлепнул Джулиуса по спине. — Целый. Никто не пытался убить все утро. Если не считать взрывчатку.

Джулиус был уверен, что это считалось, но его брат звучал подавленно.

— А ты хочешь, чтобы меня убили? — он потер спину.

— Это не случится, — заявил его брат. — Но я хотел бы, чтобы кто-то попытался. Я согласился отдать тебе место Клыка в Совете, чтобы не ходить на встречи, но мы делали это все утро! Я думал, твои мирные дела выманят драконов, но кроме атаки на твоего мага, никто не попробовал напасть прямо. Только ловушки и проклятия — чепуха трусов.

— Зачем им делать что-то еще? — Джулиус указал на свой меч. — Мое оружие остановит Хартстрайкера, который хочет убить, раньше, чем я их увижу. Нападать на меня в лоб бессмысленно.

— Да, но я все еще думал, что они попробуют, — раздраженно сказал Джастин. — Ты — слабая добыча, а после твоего выступления на голосовании вчера все знают, что тебе нужно сжимать меч, чтобы это работало. Это шанс обойти непобедимое оружие. Ты должен привлекать десятки убийц, но мы не видели даже ножа в рукаве. Я даже не смог побить Грегори! — он надулся. — Какой смысл тебя сторожить, если я ничего не делаю?

Джулиус вздохнул. Он должен был радоваться, что Джастин так хотел его защитить, но это не отменяло факта, что причина была в его эго. Он хотел сказать своему агрессивному брату подавить разочарование и готовиться к встречам, когда волосы на шее встали дыбом.

— Вот и вспомнили, — Джастин оскалился на что-то на ступенях за Джулиусом. Точнее, на кого-то.

— Здравствуй, Челси, — Джулиус повернулся к сестре. — Мы как раз говорили о...

Слова утихли на его языке. Когда он видел ее прошлой ночью, Челси была осунувшейся.

Но теперь она выглядела почти так же плохо, как Амелия.

Как всегда, она была в черном боевом костюме, Клык висел на бедре. Но, хоть она выглядела нормально сначала, резкий свет лам на лестнице показал, что ее матовый черный костюм был в пятнах темнее, некоторые были еще мокрыми. Запах ударил по Джулиусу через пару секунд, смесь крови дракона и страха, и оба принадлежали не ей.

Это не говорило, что Челси не была ранена. На ее строгом лице было несколько тусклых синяков, и левая рука была под странным углом, словно она не могла использовать плечо. Она хромала, но Джулиус не хотел, чтобы Челси думала, что он проверял ее слабости, так что отвел взгляд от ее ран к ее лицу.

Джастин не был таким вежливым.

— Что с тобой случилось? — спросил он, разглядывая ее. — Теряешь хватку?

Челси в ответ пронзила его взглядом, но ее упрямый брат не отреагировал.

— Кто до тебя добрался? — спросил восторженно он.

— Тот, кого ты не ожидаешь услышать, — прорычала Челси, сдаваясь. — Пока у тебя не возникли идеи, удары попали случайно.

Он фыркнул.

— Так я и поверил.

— Так и было, — прорычала она. — Я сразилась этим утром уже почти с тридцатью нашими тупыми родственничками. С таким количеством не ото всех атак можно увернуться. Даже слепой мог так попасть.

Джастин уже открыл рот, чтобы спорить дальше, но Джулиус опередил его:

— Прости, что у тебя тяжелые времена.

Челси пожала плечами.

— Это было неизбежно. Обеспечение соблюдения правил клана — моя работа, и даже умные драконы могут потерять голову, когда их манит власть. Но я пришла не жаловаться. Я пришла перед тобой извиниться.

Джулиус моргнул.

— Передо мной?

Его сестра опустила взгляд.

— Я подозревала, что Грегори ползет к твоему человеку, — сказала она. — Потому спустилась, когда ты ушел, и укрепила чары на своих комнатах. Я не ожидала, что она сможет вырваться, или что Грегори найдет ее раньше, чем я закончу напоминать двоим Х, что смена во власти в клане не означает, что им можно убивать друг друга, — она снова посмотрела на него. — Я уже разобралась с Грегори, но я хотела, чтобы ты знал, что мне жаль, что я опоздала. Надеюсь, твой человек в порядке.

Джулиус не знал, что делать с извинением Челси. Даже Джастин лишился дара речи, его рот был раскрыт. Они слишком долго просто стояли, и Джулиус отыскал голос.

— Марси в порядке, — быстро сказал он. — Она не была в плену, так что не пришлось ее вызволять. Но, кхм, ты не... Это...

— Ты убила Грегори? — сказал за него Джастин.

— Нет, — Челси покачала головой. — Я убиваю только драконов, заслуживших это, а его уже одолел человек, он уже пострадал. Но он знает, что я слежу, и не должен больше тронуть тебя или Марси.

— Ты даже не потрепала его? — Джастин был в ужасе. — Я превратился в дракона в СЗД на пять минут, и ты забрала у меня меч и приковала меня к стулу на неделю! Грегори

напал на мага Джулиуса, и ты просто отпустила его с предупреждением?

— Я давала тебе много предупреждений, — рявкнула Челси. — Ты не слушал их. Грегори получил первое замечание за год. Я бы наказала его сильнее, но я сейчас немного занята, как и сказала. Он все еще пострадает. Ты разослал новости о его проигрыше человеку всему клану. Не удивлюсь, если он уйдет после того.

Джулиуса это устроило бы. Он не успел поблагодарить сестру еще раз, Челси скривилась, держась за руку.

— Что? — он тут же насторожился.

— Ничего, — буркнула она, закрыла глаза и глубоко вдохнула. — Мне нужно идти.

Джулиус занервничал сильнее.

— Куда?

— Не твое дело, — прорычала она, но злые слова были пропитаны болью, и Джулиус прикусил губу.

— Уверена, что ты...

— Я в порядке, — прорычала Челси. — Мне нужен короткий перерыв и переодеться в чистое. Ты, — она указала на Джастина, — не лезь на рожон. А ты, — она указала на Джулиуса, — держи руку на мече. И не делай ничего хорошего. Не только Грегори хочет тебя убрать, и я могу не успеть тебя спасти в следующий раз.

— Тебя тут не было и в этот раз! — закричал Джастин, но Челси уже пропала. Она даже не дождалась, пока они отвернутся. Просто вытащила меч и рассекла воздух, Джулиус едва успел увидеть удар. Они смотрели на пустую ступеньку.

— Выпендривается, — буркнул Джастин.

— Вряд ли она выпендривается, — Джулиус тревожно смотрел на кровь, которую она оставила на лестнице. — Думаю, она ранена.

— Челси нельзя навредить, — фыркнул его брат. — Она непобедимая.

Джулиус согласился бы, но у всех были пределы, и после Джастина, Ванна Егеря и Эстеллы Челси была на пределе. Матушка не дала ей отдохнуть, послала ее в СЗД вчера и заставила встать до рассвета сегодня, чтобы клан не развалился. Даже для старого и сильного дракона, Челси уже работала за гранями возможностей, и чем больше Джулиус думал об этом, тем больше злился.

— Я поговорю с ней, — он пошел вниз по лестнице.

— С ума сошел? — прорычал Джастин, топая за ним. — Челси не говорит. Она угрожает. А если это не работает, она бьет. Это делает силовик клана.

— Еще причина для меня действовать, — Джулиус перешагивал по две ступени за раз. — Челси лучшая в своей работе, но один дракон не может держать весь клан в узде. Она даже не любит свою работу. Она делает это, потому что матушка заставляет ее. Ей приходится работать сильнее, чем всем нам, и это не справедливо.

Джастин фыркнул.

— Справедливость не для драконов.

— Она есть в моем клане, — прорычал Джулиус. — Весь смысл перехода к Совету — освободить нас от матери, а это не произойдет, если некоторые из нас все еще под ее каблуком.

— Да, жизнь не справедлива, — сказал Джастин. — Уверен, Челси она не нравится, но ты не можешь просто заставить матушку отпустить ее.

— Почему? — спросил Джулиус. — Я собираюсь это сделать.

Джастин застыл на ступенях за ним.

— Что?

— Я освобожу Челси, — сказал Джулиус, остановился и посмотрел на него. — Матушка заставляет ее делать это, как заставляет кладку Ф служить, а это неправильно. И я найду способ всех их освободить и положить этому конец раз и навсегда.

Джастин смотрел на него, как на безумца. Он отвернулся, ругаясь.

— Слушай, — сказал он. — Я только за то, чтобы Челси больше не подкрадывалась ко мне, но ты несешь чушь. Я знаю, что ты не понимаешь работу нашего клана, ведь жил под камнем еще месяц назад, но Челси была силовиком клана вечно. Она — основа, одна из причин, по которым клан существует. Знаешь, сколько мятежей у нас было бы, если бы Челси не подавляла их?

— Еще больше причин освободит ее, — сказал Джулиус. — Что мы за клан, если то, что держит нас вместе — это страх перед Челси? Так не должно быть.

— Возможно, — сказал Джастин. — Но это работает. И с чего ты взял, что можешь освободить ее? Челси хитрая, как все драконы. Если бы был способ выбраться из этого, она сделала бы это уже давно. Ты уже сверг Бетезду. Если бы Челси могла уйти, она уже это сделала бы. То, что она все еще выполняет работу, доказывает, что она погрязла в этом сильнее, чем ты можешь очистить указами Совета и мечтами.

Бетезда говорила нечто похожее вчера утром, но Джулиус не собирался принимать поражение.

— Я не узнаю, пока не попробую, — упрямо сказал он, продолжил спускаться. — Если я могу просто поговорить с ней и объяснить, что я хочу сделать, может, она расскажет, чем Бетезда держит ее в оковах. Это больше, чем у меня есть сейчас.

— Да, удачи с этим, — проворчал его брат. — Челси хранит тайны надежно. Если начнешь задавать вопросы, она просто закроет дверь перед твоим лицом.

Зная характер Челси, захлопнутая дверь была бы лучшим исходом. Но он был готов рискнуть. Даже когда она пугала, Челси всегда была рядом. Теперь Джулиус хотел хотя бы попытаться вернуть долг, и он зашагал быстрее, минуя по две ступеньки за шаг, спускаясь по спирали ко дну горы.

* * *

Теперь он знал, куда шел, и найти скрытую дверь кладки Ф было просто. Отчасти из-за того, что Джулиус всегда отлично запоминал план горы, чтобы выжить, отчасти из-за того, что поколениями Ф ходили туда-сюда, вытоптали след в каменном полу. Но, хоть найти вход было просто, пройти стало проблемой.

— В последний раз говорю, — умолял Джулиус дракона, который ответил на стук. Ф выглядел грязно и гневно, и Джулиус смутно помнил, что он отвечал за машины при горе. — Я не хочу Челси вреда. Я просто хочу с ней поговорить.

— А я говорю, ее тут нет, — ответил дракон. — Сэр.

Он произнес последнее слово как ругательство, и Джастин зарычал.

— Следи за тоном, Фрэнки.

— Финлей, — прорычал дракон у двери. — Сэр.

Джастин оскалился, и Джулиус вздохнул.

— Хватит, — он встал между ними. — Мы в одной команде, помнишь? — он посмотрел на Ф. — Ты можешь ей сказать, что я хотел бы ее увидеть, пожалуйста?

Хоть он настаивал, что Челси внутри не было, Финлей прошел внутрь и закрыл дверь,

не пустив их за собой.

— Он нас обманет, — Джастин посмотрел на плохо освещенный каменный коридор и лестницу за ним. — Я даже не знаю, что мы тут делаем. Челси — «С», Тень Бетезды. Если она и живет где-то на горе — в чем я сомневаюсь — то наверху, а не в яме с Ф.

— Я не говорю, что она тут живет, — осторожно ответил Джулиус, стараясь сохранить тайну Челси, но и не врать брату. — Но Ф лучше нас могут ее найти. Они...

Щелчок замка заставил его замолчать, и Джулиус увидел, как Финлей открыл дверь с новым взглядом, полным уважения.

— Заходите.

Джулиус стал двигаться, прошел внутрь, пока Ф не передумал. Когда Джастин пошел за ним, Финлей преградил путь мускулистой рукой.

— Не ты.

Джастин прищурился.

— Я хожу с ним.

— Все хорошо, Джастин, — быстро сказал Джулиус. — Ф для меня не опасны. Они не могут никого из нас ранить, да?

Хмурый взгляд Финлея показал, что ему не нравилось, когда ему напоминали об оковах его кладки. Джастин не был убежден, и Джулиус попробовал другой подход:

— Если хочешь меня защитить, тебе нужно сделать кое-что другое, — быстро сказал он, посмотрел на коридор, убедительно показывая волнение, и он даже не играл это. — Челси, наверное, права, что Грегори будет в отчаянии после того, как ты сообщил о нем, но если он не хотел биться с тобой раньше, он не попробует и сейчас. Думаю, его следующая атака будет скрытной, например, с помощью яда.

— Точно, — Джастин был впечатлен. — Ты начинаешь понимать драконов, Джулиус. Трус, который напал на человека, точно использует яд. Так какой план? Мне обедать за тебя?

— Можно и так, — Джулиусу было не по себе от мысли о том, сколько еды он так потеряет. — Но лучше просто получать еду из места, к которому у Грегори нет доступа. Ты знаешь хорошие места в округе. Можешь...

— Уже делаю, — Джастин вытащил телефон. — Оставайся в шкафчике Ф, я позабочусь о еде. Встретимся тут, когда закончишь.

— Понял, — Джулиус прикусил губу, чтобы скрыть улыбку облегчения. — Спасибо, Джастин.

Джастин кивнул и махнул ему идти, не сводя взгляда с телефона, уже заказывая миллион пицц. Когда стало ясно, что рыцарь уже не угроза, Финлей закрыл дверь перед ним.

— А ты хорош в этом, — сказал он, запирая дверь на ключ.

— Перенаправление Джастина — навык кладки Дж, необходимый для выживания, — Джулиус пожал плечами, посмотрел на длинный коридор Ф. — Челси у себя?

Финлей кивнул.

— Предупрежу, она в плохом настроении. Думаю, она позволила тебя впустить, чтобы накричать на тебя лично.

— Ничего, — сказал Джулиус. — Главное, что она поговорит со мной.

Финлей не знал, что думать об этом, но он не остановил Джулиуса. Тот прошел к зачарованной двери в конце, хотел постучать там, но Челси уже знала, что он был там. Его костяшки еще не коснулись двери, и она прорычала:

— Просто заходи, Джулиус.

Он так и сделал, открыл дверь так, чтобы скользнуть внутрь. Но, когда он поднял взгляд, чтобы поблагодарить ее за согласие на разговор, слова умерли в его горле.

Это казалось невозможным, но Челси выглядела хуже, чем на лестнице. Она сидела на своем медицинском столе, сняла бронированную куртку, и стал видно кровавые раны — старые и новые — пересекающие ее оливковую кожу под грязной футболкой. Один порез на руке был в процессе зашивания. Такая рана не должна была остаться на драконе без печати, еще и таком старом, как Челси. Джулиус видел, как на ней заживали раны вдвое больше этой, пока она билась с Ванном Егерем. Он не мог представить, как близко к пределу было ее тело, раз ранам требовались швы, чтобы они зажили. Она должна была давно лежать в кровати, уснув, но она сидела терпеливо на металлическом операционном столе, словно постоянно так делала, Фредрик был рядом с ней с кровавой иглой и нитью.

При виде Ф Джулиус опешил.

— Я думал, ты был с Марси?

— Я передал ее правильным драконам, — сказал Фредрик. — Она безопасно уехала, но Челси нужно было мое немедленное внимание.

Джулиус взглянул на нить в его руках.

— Ты — врач?

Фредрик покачал головой.

— Францес — семейный доктор. Я — хороший портной.

— Лучший, — согласилась Челси, кривясь, когда Фредрик продолжил шить. — Давай.

Джулиус моргнул.

— Я?

— Ты же ворвался в мою комнату, — раздраженно сказала она. — Финлей сказал, ты хотел поговорить, так валяй. Говори.

Джулиус заерзал. Он так переживал, как попасть к Челси, что не продумал, что скажет, когда придет к ней. Он знал основы, но донести их до сестры так, чтобы ее не разозлить, было непростым заданием. Но Челси всегда ценила честность, а не ум, и Джулиус решил просто выпалить правду, это получалось у него лучше всего.

— Я переживаю за тебя.

— Не стоит, — сказала Челси. — Я и хуже переживала.

— Потому я и переживаю, — он посмотрел на ее медицинскую станцию, полную припасов, часто использующуюся. — Это нужно остановить, Челси. Ты не можешь больше быть тайной полицией матушки. Это неправильно, плохо для клана и для тебя.

— Это точно, — процедила она, Фредрик зашивал последний участок ее руки. — Иди и скажи это Бетезде.

— Я собираюсь, — сказал он. — Но сначала ты скажешь, чем она заставляет тебя слушаться.

Челси долго смотрела на него и молчала. Она всегда так смотрела, когда он лез в ее дела, и Джулиусу надоело это.

— Почему ты не можешь сказать? — осведомился он. — Я пытаюсь тебе помочь! Я знаю, как ты ненавидишь быть кошмаром клана. Тебе даже не нравится ранить драконов, да?

— Зависит от дракона, — сказала спокойно Челси. — Порой мне нравится моя работа.

— Но ты все еще ненавидишь ее выполнять.

Она отвела взгляд, это уже было ответом.

— Если ты это ненавидишь, почему хранишь тайны магушки? — спросил Джулиус. — Почему не даешь помочь тебе?

— Ты уже получил свой шанс, — рявкнула Челси, повернувшись. — Ты поставил Бетезду на колени. Знаешь, как долго я мечтала об этом моменте? О том, что я сделаю с ней, когда получу преимущество?

Как в ночь, когда они свергли Бетезду, ненависть в голосе сестры послала холод по спине Джулиуса.

— Знаю, — сказал он. — Но я не мог. То, что она сделала с тобой — со всеми нами — ужасно, но я не мог ее убить. Не мог, если хотел все изменить. Нельзя остановить цикл насилия насилием, Челси.

— Сказал дракон, которого никогда не припирали к стенке, — прорычала она, соскальзывая со стола. — Иди к Брогомиру, Джулиус. Наслаждайся будущим, которое он для тебя создал, пока оно еще длится. Но не приходи сюда, делая вид, что ты хочешь помочь, когда мы оба знаем, что ты уже сделал выбор.

— Я не притворяюсь, — оскорбился Джулиус. — Ты ведешь себя так, словно помочь тебе можно, только убив Бетезду!

— Так и есть, — сказала Челси, прошла, хромя, к шкафу, и схватила чистую бронированную куртку. — Ты спросил, как ты можешь помочь, я сказала. Если готов сделать что-то с этим, мы поговорим. Иначе уходи.

— Я не уйду, — упрямо сказал он. — Пока ты не скажешь, что не так.

— Не так то, что я застряла с малышом-драконом, который не уходит! — прорычала она, просовывая раненую руку в рукав. — Я терпела тебя прошлой ночью, потому что ты — искренний ребенок, и я ценю то, что ты пытаешься сделать, но у меня нет сил сегодня. Даже щенкам нужно подрасти и принять реальность, Джулиус.

— Это ты — не реалист, — спорил Джулиус. — Быть во всем пессимистичной так же неправильно, как быть во всем оптимистом. Я знаю, ты уже долго это терпишь, но все уже меняется, и изменений будет даже больше. Ты подписала ту бумагу с нами. Ты знаешь, что у нового Совета будет вся власть Бетезды. Как только третье место будет занято, мы трое будем Хартстрайкерами. Когда это случится, что помешает мне голосованием освободить тебя и Ф?

Он уже видел, как это пройдет. Бетезда будет против, но остальной клан боялся и ненавидел Челси за годы ее угроз им. Кто бы ни занял последнее место, он точно будет на стороне Джулиуса, чтобы освободить Челси и избавиться от нее. Это было почти решено.

— И все получится, — он широко улыбался. — Никто не должен умирать, мы уже победили.

— Он прав, — Фредрик смотрел на их сестру с надеждой в больших глазах, которая могла появиться только из лет подавлений. — Это сработает. Если мы доберемся до голосования, Джулиус сможет.

— Фредрик, — холодно сказала Челси. — Уйди.

Ф сжался, словно она ударила его.

— Что?

— Иди, — прорычала она, хмуро глядя на него. — И никого не впускай. Мне нужно поговорить с Джулиусом наедине.

На миг высокий дракон выглядел обиженно, но взял себя в руки и покинул комнату с тихим профессиональным гневом, который пугал Джулиуса больше, чем гнев Челси.

— Почему ты...

— Сюда, — Челси перебила его, развернулась и ушла в туннель-коридор. — Я все их жизни заботилась об Ф. Фредрик верен, как и все они, но хорошо слышит, и у него плохая привычка прижимать уши к дверям.

Джулиус оглянулся и поспешил за ней, все внутри трепетало от предвкушения. Челси шагала решительно, и он надеялся, что она вела его в тайную комнату, где все раскроется, но она привела его в свою крохотную спальню, заперла дверь и прижалась к ней спиной, скрыв телом картину, висящую на ней.

— Это самое надежное место на горе, — сказала она. — Все еще не абсолютно защищенное, но ничего не поделает. Дай телефон.

Джулиус послушно передал прибор. Челси приоткрыла дверь и выбросила его в коридор. Джулиус невольно скривился, когда сияющий чёрный пластик ударился об каменную стену, но промолчал, Челси заперла дверь и повернулась к нему с решительным видом. Он надеялся, что получит ответы. Но надежда жила недолго. Его сестра открыла рот:

— Ты не можешь освободить меня или кладку Ф.

Джулиус уставился на нее.

— Ты привела меня сюда, чтобы сказать это?

Она кивнула.

— Я не могла сказать это при Фредрике. Он надеется на тебя, убедил всю свою кладку так делать. Он старший. Другие всегда следовали за ним. Теперь он заставил их думать, что ты — их билет из-под каблука Бетезды, но это глупая мечта. Мы не можем освободиться.

Она сказала это как абсолютную правду, но Джулиус отказывался верить.

— Почему? — прорычал он. — Кладка Ф была привязана, пока еще была в яйцах. Как матушка могла...

— Это не Бетезда, — Челси опустила взгляд. — А я. Из-за меня мы в этих оковах. Потому я не могу дать тебе дарить им надежду. Не важно, как ты изменишь клан. Пока Бетезда жива, я не перестану служить ей, а кладка Ф не может покинуть гору.

Она сказала это быстро и тихо, но Джулиус не мог это осознать.

— Но... — выдавил он. — Почему?

Его сестра вздохнула и шагнула в сторону, чтобы было видно красивую китайскую акварель, висящую на двери, где юная версия Челси спала мирно, улыбаясь, словно ее ничто в мире не заботило.

— давным-давно, — сказала она, погладив пальцем чернильные кудри своих нарисованных волос, — когда я была твоего возраста, я поступила очень глупо.

Сердце Джулиуса колотилось.

— Это случилось в Китае, да?

— Многое произошло в Китае, — с горечью сказала Челси.

— Но об этом говорил Боб, — Джулиус не дал сбить себя с курса. — Кто нарисовал ее?

От вопроса Челси дернулась.

— Дракон.

Картина была интимного характера, было не сложно читать между строк.

— Ты была в отношениях с китайским драконом?

— Не говори так, словно это невозможно, — рывкнула Челси. — Я не такая скромная.

— Я не это имел в виду, — быстро сказал Джулиус. — Просто сложно представить у тебя роман в другой стране. Ты всегда такая серьезная и ответственная, а китайские драконы

такие... эм...

— Замкнутые? — предложила она.

— Изолированные, — вежливо закончил Джулиус, хотя ощущал описание Челси более точным. Клань драконов в Китае были не такими большими, как Хартстрайкер, не такими нарочито магическими, как Три Сестры, но они были все еще одними из самых сильных в мире. Где многие драконы просто вышли на публику, когда магия вернулась, китайские кланы — многие уже занимали властные места в Коммунистической партии Китая — объединились и захватили страну. Это было возможно, потому что, в отличие от почти всех кланов в кровавой истории их вида, драконы Китая бросили свои споры ради мирного объединения под одним правителем, известным как Золотой Император.

Как Золотой Император этого достиг, никто не знал. Помимо того, что они были необычно вежливыми, китайские кланы были скрытными настолько, что даже драконы поражались. Они даже не говорили с драконами из других стран, никогда не покидали Китай. Такое слышал Джулиус. Он не встречал китайских драконов, не был в Китае сам. И вряд ли побывает, ведь Хартстрайкерам было запрещено ступить на землю Золотого Императора. До этого он думал, что так матушка не давала им случайно начать войну с сильным кланом. После того, что он увидел, Джулиус задумался, не была ли причина конкретнее.

— Как это произошло? — спросил он. — И что ты делала в Китае? Не думал, что Золотой Император пускал на его территорию драконов-чужаков.

— Не сейчас, — сказала она. — Но это было давно, когда все было иначе. Тогда мать только убила Кетцалькоатля и укрепляла его старые альянсы под своим именем. К сожалению, ей нужно было делать это почти все время одной, ведь все драконы в ее первых двух кладках, кроме Боба и Амелии, умерли в бунте против ее отца. Моя кладка родилась у Бетезды первой после того, как она стала Хартстрайкер, и как только мы подросли достаточно, она стала посылать нас по всему миру.

— И она послала тебя в Китай?

— Я вызвалась, — Челси пожала плечами. — Путь был долгим и опасным, но путешествие на другой конец мира от Бетезды звучало как каникулы для меня. Это был один из лучших моментов в моей жизни. Пока все не рухнуло.

Она говорила загадочно, но Челси все еще касалась картины, как величайшего сокровища, и Джулиус смог догадаться.

— Ты влюбилась в него, да?

Челси вздрогнула, словно ее поймали у сокровищницы Бетезды, а потом потрянула головой.

— Это так очевидно?

Он кивнул, и она снова вздохнула.

— Я говорила, я была глупой.

— Влюбляться не глупо.

— Не тебе так говорить, — рявкнула Челси. — Это был не человек, чтобы я могла его безопасно любить. Он был драконом. Я была юна, но не наивна. Я знала, с каким огнем играла, но сделала это, а потом зарыдала, когда обожглась. Если это не глупо, я не знаю, что это.

От того, как она сказала это, Джулиус скривился.

— Он был так плох?

Она удивленно моргнула от вопроса.

— Я не это имела в виду. Он не был плохим. Наоборот, в том и была проблема. Я должна была бояться, хотя бы быть настороже, но он был слишком...

— Слишком что? — спросил Джулиус.

— Милым, — закончила она с тоской в голосе, какой он у нее еще не слышал. — Милым внутри и снаружи. Умным, заботливым, чарующим, самым красивым драконом из всех, кого я видела. Даже в облике человека у него были невероятные глаза. Цвета золотых монет, красивого золота, ради которого драконы убивали. Иронично, ведь он вряд ли кого-то убивал в жизни.

— Он не убивал? — поразился Джулиус. Кроме себя, он не слышал о драконах, которые не убивали, но Челси кивала.

— Ему не нужно было, — объяснила она. — Он был старшим сыном сильного клана. Никто не осмеливался его тронуть, никто не бросал ему вызов. Даже во время засухи, когда люди забыли о нас, драконы жили как королевичи в Китае. Он даже никогда не охотился ради еды, — ее губы дрогнули. — Я была для него шоком. Дракон из нецивилизованных земель за морем, я была, наверное, самым хищным существом, которое он встречал.

— Но и ты ему нравилась, — сказал Джулиус с улыбкой. — Никто не рисует такую картину с тем, кто не нравится.

Он хотел сказать комплимент, но когда слова вылетели изо рта, тоска в глазах Челси угасла так быстро, что он пожалел, что говорил.

— Нравилась, — сухо сказала она, перевернула картину, скрывая акварель. — Больше, чем стоило, больше, чем я заслуживала. Мы оба знали, что это не продлится долго, но мы были юными и глупыми, решили, что правила нас не касались. Мы говорили друг другу, что мы другие. Под конец даже поверили в это. Но реальности плевать на мысли двух наивных драконов, и когда мы поняли, что разбивались, было слишком поздно.

Она звучала печально в конце, Джулиус боялся спрашивать, но ему нужно было знать.

— Что случилось?

Челси вздохнула.

— То, что всегда бывает, когда драконша-никто из иностранного клана серьезно сближается со старшим сыном сильного клана. Нас раскрыли, и его мать была против.

Джулиус моргнул в удивлении.

— И все? Его мать была против?

— Прости, мое прошлое не так драматично, как ты хотел, — прорычала Челси. — Но, когда ты — двадцатилетний щенок, один в Китае, с матриархом самого большого клана в Китае спорить не станешь. Как только она узнала, что происходило, она положила этому конец, положила конец мне. Она хотела сделать это, но матушка прибыла и вмешалась.

Рот Джулиуса раскрылся.

— Бетезда отправилась в Китай, чтобы спасти тебя?

— Знаю, — Челси тряхнула головой. — Сейчас звучит глупо, но вспомни, перед этим она потеряла две первые кладки. Бетезда десятки лет после смерти отца откладывала яйца быстрее, чем кто-либо считал возможным, но даже с уже растущими кладками Д и Е, ей не хватало драконов, чтобы рискнуть потерять еще одного. Когда я попросила ее в слезах о помощи, она прибыла в Китай, чтобы лично вести переговоры за мою жизнь. К сожалению, говорить было не о чем. Даже богатства Хартстрайкеров меркли, по сравнению с богатством Золотого Императора. У Бетезды не было ничего, что они хотели больше моей смерти, и ей

пришлось сделать единственное, что она могла.

— Что же?

Челси стиснула зубы.

— Она умоляла.

— Умоляла? — повторил потрясенно он.

— На коленях, — мрачно сказала Челси. — Опустилась перед Золотым Императором и молила его пощадить меня. Ее унижение изумило их, и меня отпустили в тот день. Я платила за это каждый день с тех пор.

Джулиус взглянул на окровавленный камень пола спальни. Он всегда знал, что история Челси была уникальной, но не ожидал такого. Даже с ее жизнью на кону Бетезда не умоляла. Он не мог представить, как высоки были ставки, раз она сделала это ради Челси. Но, хоть это объясняло долг сестры перед матерью, это все еще не вязалось с тем, что она не позволяла Джулиусу вытащить ее из этого.

— Я понимаю, что с мольбой и всем остальным ты в серьезном долгу перед Бетездой, — сказал осторожно он. — Но прошло шестьсот лет. Цивилизации не продержались так много, сколько ты платишь. Ты точно уже отбыла срок.

Челси приподняла бровь.

— Ты встречал нашу мать? Простить и забыть — слова, которых она не знает.

— Но это не дает ей права держать тебя в долгу вечно, — твердо сказал он. — И даже если она поклялась не отпускать тебя, это не связано с кладкой Ф. Им самим... — он подсчитал в голове, — шестьсот лет. Они хоть вылупились, когда это произошло?

— Нет, — ее голос был странно сдавленным. — Они были отложены вскоре после того, как мы с матушкой вернулись домой.

Странное совпадение. Если Бетезда отложила яйца кладки Ф сразу после возвращения, значит, она была беременной в пути, в этом не было смысла. Во-первых, беременность оставляла драконш ослабленными, и Бетезда, которую он знал, не рискнула бы отправляться к сильному дракону не в полной мощи, даже если она собиралась только умолять. Во-вторых, даже Бетезда, чьей суперсилой было откладывать яйца, не смогла бы держать в себе яйца много месяцев, сколько уходило даже у драконов, чтобы попасть из Америки в Китай в четырнадцатом веке.

Если учесть время пути, Бетезда не могла быть беременной, даже когда отправилась спасать Челси, ведь кладка Е была лишь на год старше Ф. Судя по подсчетам, она отправилась, когда Е только вылупились, но даже Бетезда не могла так быстро забеременеть. Но если она не была уже беременной, когда отправилась, значит, она нашла отца для кладки Ф в Китае, что было еще менее вероятным. Драконы Золотого Императора не полетели бы с ней после того, как глава их клана чуть не убила Челси за роман с ее сыном. Даже если она случайно забеременела там, они не отпустили бы ее. Яйца были серьезным делом в любом клане драконов. Как бы они ни смотрели на нее свысока, Золотой Император не отпустил бы Бетезду со своих земель с полным животом яиц. Но, если она не была беременна, когда отправилась в Китай, и не была такой, когда уехала, откуда взялась кладка Ф?

Он все еще размышлял, когда понял, что Челси глядела на него, ее зеленые глаза отчаянно и жестоко сияли.

— Ты всегда был странным драконом, Джулиус, — тихо сказала она. — Но не был глупым. Я уже вижу, что твой умный мозг соединяет кусочки. Лучше забудь об этом. Некоторые загадки лучше оставить в прошлом.

— Нет, если прошлое калечит настоящее, — гневно сказал Джулиус. — В Китае явно произошло больше, чем ты рассказала, но это не вина кладки Ф. Они даже не были отложены, когда это произошло. Я понимаю, что ты по шею в долге матери, но это все еще не объясняет, почему ты думаешь, что они не могут освободиться.

Он ожидал, что Челси разозлится, но она опечалилась сильнее, чем раньше.

— Ты прав, — сказала она. — Это не их вина, и это не справедливо, но это не означает, что они не страдают за это. Не должны, но страдают, и это тоже моя вина.

— Как? — он сжал кулаки. — Я не хочу лезть в твою жизнь. Я хочу все исправить.

— Знаю, — сказала она. — Только поэтому я открываю тебе все это. Потому что ты переживаешь, но этого мало, Джулиус. То, что произошло... что я сделала в Китае годы назад, навредило не только мне. Ты не видел последствия, потому что я скрывала тайну все эти годы, но если правда раскроется, заплатим все мы. Особенно кладка Ф.

— погоди, — Джулиус глядел на нее. — Потому что запечатаны и заперты на горе? Из-за того, что ты сделала в Китае?

— Я сказала, это было не справедливо, — с горечью сказала она. — Но ты прав. Из-за того, что я сделала, кладка Ф не может освободиться. Я не могу сказать причину, ясное дело, но ты должен знать, что это не только ты. Все детали знают только я, Брогомир и Бетезда. Я верю, что Боб не скажет, потому что он видел, что будет, если это раскроется, но Бетезда другая. Она эгоистична, избалованная принцесса, которой есть дело только до своей силы.

— И ты думаешь, что она расскажет твою тайну? — закончил за нее Джулиус.

— Я знаю, что она расскажет, — прорычала Челси. — Думал, что-то такое просто, как долг, удержало бы меня в рабстве шестьсот лет? Моя кровавая клятва только не дает мне убить Бетезду своими руками. Чтобы заставить меня слушаться, она должно была запечатать меня до рождения, как сделала с Ф, и у этого есть свои недостатки. Но Бетезде не нужна была магия, чтобы подавить меня. Шантаж эффективен и куда проще. Нечего разрывать, ничто не может пойти не так. Пока я не хочу, чтобы моя тайна всплыла, мне приходится ее слушаться. Все просто.

Джулиус нахмурился. Он должен был радоваться, что контроль его матери над Челси не был безумным кровавым долгом, но с шантажом было разобраться сложнее, чем с магией. Он мог порвать долг, но тайна была гораздо коварнее, особенно, когда он не знал, что за тайна могла быть такой ужасной, что Челси по своей воле оставалась под каблуком Бетезды, удерживая с собой кладку Ф.

— Это тайна, — сказал он. — Если все так плохо, как у тебя звучит, Бетезда не сможет это использовать? Даже с Советом она все еще во главе клана. Она теряет так же много, как и мы, если...

— Тут ты ошибаешься, — с горечью сказала Челси. — Я знаю нашу мать лучше многих, и я могу тебе пообещать, что сейчас у Бетезды на кону больше, чем у всех. Она стерпела твой Совет, потому что считает, что еще не проиграла. Пока я подкрепляю ее волю, мой меч всегда будет на шее клана, она всегда будет Хартстрайкер в том смысле, что важен для нее. К сожалению, я — последняя ее фигура на доске. Если она потеряет меня, она будет побеждена, — она нахмурилась. — Честно говоря, думаю, только поэтому она еще не приказала мне убить тебя. Она не хочет рисковать, показывая, сколько власти у нее еще есть, пока Совет не завершен, а она не распечатана.

Эта мысль беспокоила. Джулиус так надеялся, что Совет будет принимать официальные решения клана, что даже не подумал, как просто его мать могла все это разрушить Челси за

кулисами. Но, пока Джулиус видел в этом больше причин освободить сестру, Челси выглядела побеждено, словно она уже проиграла.

— Не списывай нас со счетов, — он улыбнулся. — Мы не будем сидеть и давать ей сохранить власть, которую она отдала. И, даже если она прикажет тебе убить меня, я знаю, что ты сможешь обойти приказ. Как ты и сказала, это шантаж, не контроль разума, и ты уже обходила много ее приказов, пока помогала мне в СЗД.

— То было другим, — прорычала Челси. — Она не ненавидела тебя тогда так сильно, и ты был не такой большой угрозой. Теперь ты на вершине ее списка, что означает, что приказ скоро прозвучит. Раньше, если ты будешь давить, — она прищурилась. — Как думаешь, почему я говорю тебе не убирать руку с Клыка? Не для того, чтобы защитить тебя от остальных. Просто с рукой на рукояти — твой единственный шанс выжить, если нападу я.

Смирение в ее голосе превратило кровь Джулиуса в лед, но даже когда она намекала ему, как не умереть, когда она нападет, он не мог поверить, что Челси — сестра, которая оказалась тайно одной из самых добрых драконов в семье — по своей воле оставалась в роли клинка Бетезды, убивала родню и сохраняла власть матери, которую ненавидела больше всех, чтобы сохранить тайну шестисотлетней давности.

— Видишь? — она хмуро глядела на него. — Потому я не хотела тебе говорить. Я уже вижу, что ты ищешь выход, но его нет, Джулиус. Я — все, что осталось у Бетезды. Если попытаешься забрать меня у нее, она выпалит мой секрет в следующий миг, потому что так она действует. Бетезда будет заключать сделки весь день, если она думает, что может выкрутиться из них, но она скорее умрет и заберет нас с собой, чем отдаст хоть каплю своей настоящей власти. Потому я говорю тебе убить ее. Если она умрет, моя тайна умрет с ней, и все утихнет. Но, пока она жива, одного ее слова хватит, чтобы сделать куда худшее, чем убить меня, и я никогда не буду свободна. Не пока она жива. Так что, — она скрестила руки на груди, — теперь ты знаешь столько правды, сколько я могу раскрыть. Я спрошу еще раз. Ты убьешь Бетезду?

Джулиус глубоко вдохнул. Он смог лишь покачать головой.

— Я знаю, что она заслуживает этого за все, что сделала, особенно с тобой, но я сделал это, чтобы положить конец убийствам, Челси. Я хочу сделать клан лучшим местом, где не нужно все время бояться, и хоть Бетезда ужасна, мы не получим новый статус, повторяя те же кровавые решения, ожидая другой исход. Потому я не убил ее во время мятежа, потому не могу убить ее сейчас.

Челси прищурилась.

— Тогда нам больше нечего обсуждать.

— Есть, что, — он сжал кулаки. — Потому что это не тот клан, каким он был два дня назад. Мы уже сильно изменились. Мы можем изменить и это. Я знаю это! Я пока не знаю как, но не дам тебе сдаваться из-за того, что я не убью нашу мать.

— Ты не решаешь это, — прорычала она. — Знаешь, сколько раз я сдавалась, Джулиус? Я намекну. Столько раз я давала себе верить в то, что ты говоришь сейчас. За века каждый раз, когда в клане что-то менялось, я думала, что, может, этот момент настал. Может, станет лучше, но каждый раз я ошибалась.

— Но это другое, — возразил он. — Мы...

— Не для меня, — она покачала головой. — Знаю, ты думаешь, что ты — хороший брат, даешь мне надежду, но ничего хорошего в том, что даешь то, что нельзя использовать, нет. Пока Бетезда жива, надежды нет. Ни для меня, ни для них, — она указала сквозь стену на

коридор кладки Ф. — Я ненавижу это, но ненависть не меняет правду. Потребовалось много времени, но я смирилась с этим, и я не дам тебе разбить мой труд ложными обещаниями.

— Они не ложные! — завопил он. — И ты не должна мириться с этим! Если будешь так думать, ничто не изменится!

— Ничто и не изменится! — гневно закричала Челси. — Я уважаю то, что ты пытаешься сделать. Это благородная попытка исправить что-то такое сломанное, как клан Хартстрайкер. Но не говори, что станет лучше, когда меч, под которым я жила шестьсот лет, теперь даже ближе к падению на мою голову! Ты уже толкнул Бетезду к краю, но это означает, что она сжимает меня даже крепче. Если попытаешься отцепить ее когти, она использует мой секрет как можно жестче назло нам всем, и все мои страдания ради защиты тайны веками будут напрасными.

Джулиус замотал головой.

— Но...

— Нет, — рявкнула она. — Никаких но. Я уже сказал больше, чем кому-либо за века. Я даже сказала тебе, как исправить проблему, но ты отказываешься, значит, нам больше не о чем говорить.

Джулиус не успел ответить, она повернулась к двери, отперла засов и отошла в сторону, пропуская его. Когда он не вышел сразу, она толкнула его в коридор и закрыла за ним дверь. Джулиус поймал ее в последний миг, запихав в брешь плечо.

— Это не конец, — сказал он. — Я не убью Бетезду, но это не означает, что я брошу попытки освободить тебя и Ф. Ответ где-то там, и я его найду, — он посмотрел ей в глаза. — Я не сдался, Челси.

— Как жаль, — она вытолкала его до конца. — Я сдалась.

И она закрыла дверь перед его лицом.

Джулиус смотрел на дерево долгое время. Он стоял там, когда услышал, как его телефон гудел на полу, куда его бросила Челси, на экране сияло гневное сообщение от Бетезды, требующее его присутствия в ее покоях пять минут назад.

Глава 10

Было поразительно, что могли дать связи с драконом.

Несмотря на толпу хмурых людей в части горы Хартстрайкер, которую Марси звала курятником для людей, у Марси не было проблем. Одно слово Фредрика, и слуги-люди увели ее в отдельную комнату со смежной ванной. Когда она закончила мыться, кто-то даже принес новую одежду. Хорошую одежду.

Марси подозревала, что это было ожидаемо от этого места. Кроме Джулиуса, все драконы одевались так, словно их вот-вот могли сфотографировать на обложку. Но даже если это было обычным для Хартстрайкеров, Марси ощущала себя почти Золушкой. Среди вещей не было платьев и хрустальных туфель, но Марси выбрала бы встречу с сэром Мироном Роллинсом вместо бала в любой день. Единственным минусом было то, что Джулиус не видел ее наряженной прилично хоть раз.

— Я ему нра-а-а-авлюсь, — радостно пела она, примеряя обувь, которую ей оставили, в поисках пары, которая подходила лучше всего. — Правда, нра-а-а-авлюсь.

Ясное дело, — буркнул Призрак с кровати. — Ты — одно из его лучших орудий.

— Не порть веселье, — упрекнула она, надела туфли на шпильках, покачала головой и выбрала удобные черные балетки. Нельзя было заранее узнать, придется ли ей бегать. — Дай мне насладиться моментом, ладно?

О, и какой был момент. После месяца влюбленности в Джулиуса, когда она думала, что у нее не было шанса, как у человека, все повернулось к лучшему исходу. Она знала, что что-то изменилось, когда он поцеловал ее перед боем с Ванном Егерем, но она списала это на волнение перед сражением. С тех пор моменты между ними были прерванными разговорами и колебанием, которое она всегда списывала на отсутствие интереса, но теперь она понимала, что это была робость Джулиуса. Когда он нашел ее на лестнице сейчас, Марси поняла, что это была не просто дружба для них обоих. Джулиус заботился о многих, в основном, о драконах, но он никогда не боялся так за кого-то, как за нее. И да, часть влечения возникла из-за того, что они многое пережили вместе, но когда она использовала шанс и поцеловала его в щеку, он выглядел так же счастливо, как она себя ощущала. Это было многообещающе, и Марси была готова ухватиться за такой шанс.

Сильно не надейся.

Она перестала радостно напевать и хмуро посмотрела на своего кота.

— Почему ты так себя ведешь? Я думала, тебе нравился Джулиус.

Призрак тряхнул ушами.

Он не так плох для дракона, но ты забываешь, что он бессмертный, а ты — нет. Ты ему нравишься, пока вы оба юны, но когда ты постареешь, он тебя бросит.

— Не хорони меня раньше времени, — буркнула Марси, упрямо глядя в зеркало, вода расческой по коротким волосам. — Тебе-то что?

Он не стоит твоего внимания, — Призрак прыгнул на трюмо рядом с ней. — У него целая гора. У меня — только ты. Он не должен получить и это.

Он тряхнул хвостом, и Марси стала улыбаться.

— Теперь понимаю, — она подхватила духа на руки. — Ты ревнуешь.

Призрак фыркнул, и Марси склонилась и уткнулась лицом в его холодную шерсть.

— Не переживай, — прошептала она. — Мне очень нравится Джулиус, но ты — мой кот. Что бы ни случилось, ничто это не изменит.

Ничто это не изменит, — согласился он, прижав уши. — Но мне все еще не нравится то, сколько твоих мыслей он занимает.

— Тебе нужно вырасти и научиться делиться, — она проверила время. — Кстати, нам пора. Я должна встретиться с сэром Мироном через пять минут.

Едва она сказала имя замминистра, внимание Призрака стало таять.

Ты справишься с человеком, — буркнул он, закрывая глаза. — Я устал.

— Бедняжка, — проворковала она, устраивая его в своей потрепанной сумке. — Ты многое пережил сегодня. Поспи. Я разбужу тебя, когда что-нибудь произойдет.

Она послала ему немного магии от огня Амелии в конце, и Призрак проглотил это, его присутствие в ее голове сжалось в комочек. Через пару секунд он уснул, его просвечивающее тело было сияющей тенью в ее сумке, когда она поспешила из комнаты к машине.

Фредрик и тут постарался, машина была внедорожником. Теперь Марси была определена как ОВЧ, Очень важный человек, и работники горы Хартстрайкер старались ей угодить. Она едва выдохнула слово «машина», и ее усадили в огромный черный бронированный внедорожник с тонированными окнами и повезли в город.

Через пару минут она поняла, что звать Хартстрайкер городом было щедро. Скопление зданий на дороге, ведущей к горе драконов, была простой ловушкой для туристов.

Огромные коробки магазинов обрамляли двухполосное шоссе в пустыне с обеих сторон, и их вульгарные витрины были наполнены всевозможным товаром с драконами. Некоторые

были умными, как бутылки лосьона для тела с запахом кетчупа и футболки с фальшивыми следами от огня и надписью «Я ВЫЖИЛ НА ГОРЕ ХАРТСТРАЙКЕР!». Лучше все похоже, продавалась пятая автобиография Бетезды в твердом переплете «Мать года», которая была собрана стопками в каждом магазине, но большая часть товара была стандартной для туристов: брелоки для ключей, открытки и плюшевые пернатые драконы с огромными глазами, созданные манить детей и лишать уставших родителей денег. Марси похожее уже видела в туристических магазинах в Лас-Вегасе, хотя теперь она пожила с драконами, она была удивлена, что Бетезда терпела такое использование ее имени. Матриарх Хартстрайкеров любила внимание, и Марси подозревала, что это было не так и плохо, когда Бетезда сама это провоцировала.

Но посреди магазинов с товарами с драконами было несколько островков местного бизнеса. За рядом зданий у дороги между Драконьим театром и буфетом с темой драконов втиснулась классическая американская закусочная. Потрепанная дыра в стене только для местных с выцветшими красными кожаными диванами, обслуживанием за стойкой и стопками панкейков. Закусочная не выглядела как место, где мог быть замминистра магии, но, судя по адресу на визитке, которую ей дал Ворон, место было верным, и Марси схватила сумку с еще спящим Призраком и выбралась из машины. Едва она вышла, автоматизированная машина развернулась и поехала к горе, оставив ее моргать в свете яркого солнца пустыни. Она набралась смелости, прошла в закусочную, открыла пыльную стеклянную дверь, стараясь выглядеть уверенно.

Она зря играла. Крохотная закусочная была пустой. Марси не знала, было ли это из-за того, что было полдвенадцатого в выходной посреди пустоши, или потому что так захотел замминистра магии. Ее даже не встретила официантка, хотя без посетителей было просто заметить Ворона, сидящего на стенке большой кабинки в дальнем углу закусочной.

— Что ж, — он окинул ее взглядом. — Ты долго.

Марси хотела извиниться, но вспомнила, что это она оказывала им услугу.

— Я была занята, — сказала она, обошла уверенно стойку, пока выглядывала легенду, с которой пришла встретиться.

Учитывая важность множества его работ, Марси ожидала увидеть замминистра магии с полным столом помощников и охраны. Когда она завернула за угол, в большой кабинке сидели только два человека. Первый был сэром Мироном Роллинсом, и он выглядел так же, как на обложках его книг сзади — с идеальной черной бородой с проседью, в идеальном костюме — но она не узнала грозную женщину рядом с ним. Даже за черным деловым костюмом было видно, что она была усилена — мышцы не могли стать на женщине такими большими без сторонней помощи — но такое было распространено в эти дни, особенно среди военных. Она выглядела как боевой маг или телохранитель, или все сразу, когда женщина вдруг встала с настоящей с виду улыбкой.

— Марси Новалли?

Марси кивнула, и улыбка женщины стала шире, она протянула руку.

— Я — генерал Эмили Джексон, командующий офицер группы реагирования на магические бедствия ООН. Спасибо, что согласилась встретиться с нами.

— Конечно, — Марси сжала ее ладонь... и резко отпустила. На генерале не было обычных ловушек мага — колец, чар или заметных источников силы — но пальцы генерала гудели магией. Это сильно напомнило Марси несколько раз, когда Джулиус давал ей подержать свой первый меч, Тюрфинг, но она не ощущала такого на живом существе, еще и

от человека. Но если генерал Джексон и заметила ее странную реакцию, она не подала виду. Она сжала ладонь Марси и села, кивнув известному магу рядом с ней, который еще даже не взглянул на Марси.

— Уверена, моего спутника не нужно представлять.

— Не нужно, — Марси заставляла себя сохранять спокойствие, не пищать, как безумная фанатка. — Для меня честь встретиться с вами, сэр Мирон. Я читала все ваши книги.

— Их требуют прочесть во многих учебных заведениях, — ответил замминистра, но не встал и не протянул ей ладонь в перчатке. Он даже не смотрел на ее лицо. Его взгляд был прикован к ее сумке, где еще спал Призрак. Он удивленно приподнял брови. — Это твой дух? Кот?

Вопрос был странным. Марси не знала, откуда сэр Мирон знал, что Призрак был котом, ведь маг не мог видеть сквозь ее сумку. Но он был легендой не зря, и они собирались говорить о Смертных Духах, так что она отогнала сомнения и села на скамью с подушкой напротив них.

— Да, — она вытащила Призрака из сумки и нежно опустила на стол. — Я зову его Призрак.

Когда стало видно спящего духа, скука пропала с лица замминистра. Он сел прямо, склонился так быстро, что он чуть не сбил кофе.

— Необычно, — пробормотал он, серые глаза расширились, когда взглянули на Марси. — Как его зовут?

— Призрак, — повторила Марси.

Взгляд сэра Мирона стал пронизывающим.

— Его настоящее имя.

Марси сжала зубы. Даже если она была в восторге, она не собиралась раскрывать такое первому встречному. Она не знала, как это работало, но раз Призраку было непросто узнать свое настоящее имя, имена духов были мощью. Слишком сильной, чтобы выдавать ее, даже кому-то знаменитому, как сэр Мирон Роллинс. Она пыталась придумать вежливый способ отказать, но генерал подняла ладонь.

— Это не допрос, — сказала она, терпеливо и вежливо глядя на Марси. Выражение лица явно было отточенным. — Мы тут не с требованиями, мисс Новалли. Я отправила Ворона к тебе...

— Постойте, — Марси растерялась. — Вы отправили Ворона? Не...

Она взглянула на Мирона, и Ворон рассмеялся, каркая.

— Ты не думаешь, что я его слушаюсь, — дух спрыгнул со спинки скамьи Марси на стол перед генералом. — Мистер Лабиринт может впечатлить некоторых духов, но я играл с магами раньше, чем ваш вид научился писать. Меня непросто завоевать.

— Так ты маг? — спросила Марси у генерала.

— Не совсем, — сказала она. — Я...

— Она — мой особый проект, — сказал Ворон, гордо выпятив грудь. — Я нашел ее на поле боя очень давно. Мои дети всегда были пожирателями падали, и я хотел, чтобы они повеселились, но эта казалась не мертвой. Это показалось мне интересным, и я подлатал ее, мы заключили сделку.

— Не говори так зловеще, — сказала генерал Джексон, строго глядя на птицу. Она повернулась к Марси. — Вы с Вороном не связаны обычными узами, ведь я не маг. Заклинание не связывает нас. Это скорее взаимовыгодное партнерство. Он помогает мне, а я

помогаю ему.

— Обязательно быть такой практичной? — раздраженно каркнул Ворон. — Теперь это звучит неинтересно.

Марси считала это довольно интересным. Она не слышала о связи между духом и обычным человеком. Сэр Мирон, с другой стороны, был недоволен из-за этого разговора.

— Интересно или нет, это не стоит обсуждать на публике, — сухо сказал он. — Я устрою нам уединение, и мы перейдем к делу.

Он снял перчатки, пока говорил, и стало видно широкие металлические кольца, где был вырезан геометрический узор, как план лабиринта. Марси пыталась разглядеть, когда он щелкнул пальцами, и магия взорвалась в комнате.

Залп толкнул Марси к спинке стула. Не был круга заклинаний, ничто не направляло силу. Замминистра просто двигал магию по лабиринту колец, придавая силе облик, словно лепил из глины. Но, где у шаманов колдовство выглядело беспечным, в лучшем случае, все движения сэра Мирона ощущались как естественное продолжение силы, которой он придавал облик. Она поняла, что это был Лабиринт Магии, школа, которую сэр Мирон сам создал, и это умение был таким сложным, что никто не мог повторить его должным образом.

Марси впервые это видела своими глазами и понимала, почему. Он не бросал магию, как шаманы, не проводил ее через тауматургическое уравнение, как Марси. Он просто указал, и заклинание последовало по лабиринту, который он нарисовал в воздухе, и стол окружил Гордеев узел магии, такой идеальной и точной, что она могла изучать это часами.

— Вот, — гордо сказал он, закрепив чары. — Это должно остановить все ниже полноценной атаки самой Хартстрайкер. Теперь, — он мрачно посмотрел на Марси. — Объяснишь, почему ты позволяешь первому Смертному Духу из вернувшихся угасать?

— О чем вы? — спросила она. — Он просто спит.

— Духи не спят, если у них не критически низкий уровень магии, — сказал властно сэр Мирон, глядя критически на ее спящего просвечивающего кота. — Они — разумное воплощение магии, а не биологическое...

— Стойте, — ее глаза расширились. — Вы знаете, что духи — разумная магия?!

— Ясное дело, — фыркнул сэр Мирон. — Это центральная идея моей последней книги «Теории Новых духов».

Марси сжалась на скамье, побежденная. Вот и ее Нобелевская премия в магии. Она думала, что первая из современных людей узнала это, когда Амелия рассказала ей на пляже, но она опоздала, уже вышел такой учебник.

— Не расстраивайся, — генерал Джексон попыталась тепло улыбнуться Марси. — Не хочу преуменьшать достижения Мирона, но у нашего офиса доступ к информации, которую мы не раскрываем академическому обществу.

— Почему? — спросила Марси. — Это серьезно! Если духи — разумная магия, то мы десятки лет ошибались на их счет.

— Не так и ошибались, — сказал Ворон. — Нынешняя основная магическая теория, что духи — великие загадочные силы, которые нужно уважать и чтить, и это правда. Правда и то, что мы — огромные ходячие и говорящие мешки магии, и тут становится сложнее. Если люди начнут думать, что мы — не такие страшные, а просто бездонные колодцы магии, вскоре вы начнете осушать нас, как делаете со всем на этой планете. Потому я портил финальный файл Мирона при любом шансе последние несколько недель. Вряд ли мир уже

готов к этому.

Взгляд сэра Мирона стал убийственным.

— Это был ты?

Дух пожал плечами, и маг поднял кулак, но генерал Джексон сжала его руку ладонью в перчатке.

— Мы обсудим это позже, — сказала она железным голосом. — Сейчас мне интересно узнать, откуда ты узнала о теории разумной магии, мисс Новалли. Мирон понял это за годы исследований высокого уровня с нашими лучшими союзниками-духами, включая Ворона, но как ты узнала правду? — она взглянула на Призрака. — Он тебе сказал?

Марси покачала головой.

— Призрак — довольно новый дух. Он говорит, что не знает этого, и я ему верю. Я узнала о Смертных Духах и разумной магии от Амелии.

Все за столом вздрогнули.

— Амелия? — спросил сэр Мирон. — Амелия? Ходящая по измерениям, наследница Хартстрайкеров?

Марси кивнула, и гости из ООН переглянулись. Ворон засмеялся.

— Это на нее похоже! Жадная змея не может не поиграть. Она пыталась тебя переманить, да? — Марси кивнула, и он засмеялся снова, открыв клюв, пытаясь улыбнуться. — Она меня упоминала? А? Да?

— Нет, — Марси постаралась не кривиться, когда птица расстроилась.

— Я даже не думал, что она в этой реальности в данный момент, — сэр Мирон гладил бороду, глядя на Марси. — Хотя альянс с Амелией объясняет машину, на которой ты приехала.

— У меня нет альянса с Амелией, — сказала Марси. — Я не принадлежу дракону. Я просто помогаю Джулиусу. Он — мой напарник.

Она чуть не сказала «парень», но, хоть она была уверена, что к этому все шло, она не хотела спешить. Команда ООН уже была впечатлена, наверное, потому что они встречали только Джулиуса, члена Совета, свергнувшего Бетезду, а не Джулиуса Хорошего Дракона. Марси предпочитала второй вариант, но она не была против его нового статуса, особенно, когда сэр Мирон, наконец, посмотрел на нее с долей уважения.

— Я рад слышать, что ты не принадлежишь дракону, — сказал он, сцепил ладони на столе перед собой. — Сколько ты знаешь о Смертных Духах?

— Не так много, как хотелось бы, — признала Марси. — Когда Амелия объяснила это мне, она сказала, что, когда много человек во что-то верят, это создает вмятину на магическом пейзаже. Когда эта вмятина наполняется магией, она становится духом идеи, как магия, собираясь в озере или горе, создает духа земли.

— Но куда больше, — добавил сэр Мирон.

Марси кивнула.

— Она и это сказала. Потому мы еще не видели Смертных Духов, следы, которые их создают — большие человеческие концепты, как смерть, любовь или что-то еще — такие глубокие и широкие, что шестьдесят лет магии не смогли пока их наполнить.

— Технически все это верно, — маг из ООН кивнул. — Но я не думаю, что ты оцениваешь, насколько огромен масштаб. Относительный уровень манасферы — сложный концепт даже для магов-теоретиков, но я думаю, что метафора с водой работает тут лучше всего.

Это напоминало аналогию Амелии, но Марси не хотела перебивать сэра Мирона, ведь он стал все объяснять, так что она указала ему продолжать:

— Магия льется в этот мир, как ручей в землю с озерами, — сказал маг. — Тысячу лет назад что-то — мы не знаем, что — остановило поток ручья, и результатом была магическая засуха, такая сильная, что духи, маги и другие существа и феномены, которые полагались на магию, почти пропали. Озера стали пустыней, так сказать. Когда метеорит упал шестьдесят лет назад, он вернул поток — мы снова не знаем, как — и новая магия наполнила трещины и вернула духов земли и зверей за сутки. Учитывая подъем потока магии в мире сейчас, моя лаборатория подсчитала, что этой магии не хватит Смертным Духам еще сорок или пятьдесят лет. Другими словами, ручей магии, которого хватило, чтобы вернуть духов как Ворон и Алгонквин за одну ночь, будет течь век, чтобы наполнить даже маленький сосуд Смертного Духа.

Когда он закончил, глаза Марси были круглыми. Она знала, что была разница в масштабе, но не думала, что такая.

— Не нужно звучать так неровно, — возмутился Ворон. — У нас был толчок, потому что мы уже были прочно созданы. Но Смертные Духи полагаются на человеческие идеи, а это куда более хлипкий фундамент, чем земля и звери. Вороны есть всегда, но взгляды людей на смерть отличаются.

— Это точно, — согласилась генерал Джексон. — Но мнение Мирона — добавлю, что эту идею мы узнали от тебя — все еще работает. Как только они полностью сформированы, Смертные Духи куда больше и сильнее любых других духов. Настолько, что маги древнего мира звали их не духами. Они дали им иное имя.

— Какое? — Марси почти склонилась над столом в восторге.

— Боги, — мрачно сказал сэр Мирон. — Они назвали их богами.

Марси должна была догадаться. Как еще назвать нечто, как Пустой Ветер, если не божеством? Но, хоть в историческом контексте это было понятно, она все еще не видела, как это объясняло ее ситуацию сейчас.

— Если так, почему Призрак тут сейчас? Амелия тоже сказала, что он появился на пятьдесят лет раньше, это совпадает с вашими подсчетами. Но, если Смертного Духа магия должна наполнять больше ста лет, как объяснить его? Он — карлик или что?

Сэр Мирон вежливо улыбнулся.

— Было бы полезно знать, какой он Смертный Дух.

Он притих, выжидая, но Марси сжала зубы. Когда стало ясно, что так и будет, генерал вздохнула.

— Уверена, у тебя есть причины скрывать его истинную природу, — сказала она. — Но твой вопрос — причина, по которой мы позвали тебя поговорить. Уверена, ты уже догадалась, прибытие практически божества на пятьдесят лет раньше графика отмечает большую перемену в балансе силы в мире.

— О, ладно вам, — Марси нервно рассмеялась. — Не хочу унижать своего кота, но я видела его в действии. Призрак силен, но не глобального масштаба.

— Я бы не была так уверена, — сказала генерал Джексон, кивая на своего напарника. — Три дня назад, в ночь перед тем, как Алгонквин напала на Трех Сестер, команды Мирона на разных исследовательских станциях по всему миру одновременно засекали беспокойство в глубокой магии Земли.

Это звучало плохо.

— Какое беспокойство? — спросила Марси. Потому что то был день, когда они победили Ванна Егеря. — Падение духа?

— Куда больше, — сказал сэр Мирон тоном профессора на лекции. — Как главный маг ООН и первый мировой эксперт в тектонической магии... — он сделал паузу и скептически посмотрел на нее. — Ты знаешь, что это?

— Конечно, знаю, — Марси пронзила его взглядом. — Я не врала, что читала ваши книги. Тектонические маги изучают движения магии в ее глубочайшем и примитивном состоянии, пока она не поднимается из земли и может использоваться.

— Это не все, — заявил Мирон. — Тектоническая магия — не просто взгляд на магию до того, как она становится послушной. Это изучение создания магии, пока она поднимается из глубочайшего ядра нашего измерения. Но магия не поднимается равномерно. Как тектонические плиты, в честь которых она названа, магия на тектоническом уровне нестабильна, подвержена трещинам, взрывам, горячим точкам и так далее. Мы еще не ощущали удар этих изменений, ведь относительный уровень магии Земли все еще куда ниже, чем был до засухи, но в мир течет все больше магии, и беспокойства в тектонической магии смогут быть разрушительными, как вулканы и землетрясения. Потому мы изучаем и следим за ними, но дрожь, которую мы уловили три дня назад, была другой.

— Чем она отличалась? — спросила Марси.

Мирон нахмурился.

— Это сложно объяснить той, кто не знает нормальные цифры, но лучше всего описать это так: три дня назад двигалось нечто глубоко в магии Земли. Что-то очень большое, что дрожь была замечена датчиками по всему миру.

— И вы думаете, что это был Призрак? — потому что с его словами о размере Смертных Духов Марси могла подумать только о такой причине феномена. И время идеально совпадало, ведь в ту ночь она отдала Призраку всю магию, которую вытянула из Ванна Егеря, дала ему нужный толчок, чтобы вернуть имя и стать Пустым Ветром. Но, хоть для нее это все имело смысл, сэр Мирон качал головой.

— Это снова не все, — он опустил ладони по бокам от просвечивающего кота на столе. — Несмотря на его нынешнее плачевное состояние, уверен, твой дух был когда-то довольно большим, хотя все еще не таким большим, как должен быть. Магии мира пока что слишком мало, чтобы поддерживать полноценного Смертного Духа. Я верю, что дрожь была связана с его появлением. Точнее, с твоим.

Марси моргнула.

— Моим?

Он кивнул.

— В ночь беспокойства ты была с ним связана, верно?

— Технически, я была связана с ним больше месяца, — робко сказала она. — Но той ночью он изменился, и...

— Изменился? — резко спросил сэр Мирон. — Что ты имеешь в виду?

— Он не всегда был такой, — объяснила Марси. — Когда я только нашла его, он был меньше, не такой разумный. Я думала, он был духом смерти. Но, когда я скормила ему силу, он вырос...

Сэр Мирон дернулся на диване.

— Ты кормила его силой?

— Что? — она опешила. — Это плохо?

— Не плохо. Просто безрассудно и глупо. Тебе не приходило в голову, что кормить магией неизвестного духа опасно?

— Приходило, — Марси прищурилась. — Но не так опасно, чем все, с чем я имела тогда дело. Я последний месяц бегала с драконами по СЗД, билась с одним из их пророков. После все происходящего рост Призрака был меньшей из моих тревог.

Когда она закончила, сэр Мирон был приятно запуган, и Марси ухмыльнулась ему. У нее не было места профессора в Кембридже, но она не была ученицей, на которую он мог давить.

— Так тому и быть, — замминистра успокоился. — Тебе повезло, что ты удержала контроль, и что он не был чем-то ужасным.

— Удача тут ни при чем, — гордо сказала Марси. — Я боролась с ним при этом. И я не говорила, что он не был жутким.

Теперь она рисковала, но Марси надоело, что с ней говорили свысока. Если она могла держаться при драконах, она не должна была позволять другому магу-человеку топтать ее, каким бы известным он ни был. Пора было забрать контроль над этим разговором, и Марси знала, как это сделать.

— Беспокойство, о котором мы говорили раньше, — она опустила локти на стол. — Оно как-то связано с Мерлинами?

Это был удар во тьме, но судя по тому, как расширились глаза Мирона, она попала в яблочко.

— Откуда ты знаешь об этом?

Марси пожала плечами.

— Амелия упоминала это, — мельком, пока была пьяной и после заклинания Свены. Но Марси не собиралась показывать, что мало знала об этом, так что сидела и улыбалась, будто намекала: «Я знаю, но хочу понять, знаете ли вы», пока ждала, что маг ООН раскроется.

Это произошло быстро.

— Не знаю, сколько знает дракон, — сказал он через пару секунд. — Даже до засухи Мерлины были скрытными. Я прочел все магические тексты в тайной библиотеке Ватикана, и я нашел лишь несколько упоминаний Мерлинов, многие из них противоречили друг другу.

Это было уже что-то.

— Уточню, — Марси старалась не звучать взволнованно. — Когда вы говорите Мерлин, вы говорите не о Мерлине короля Артура с большой синей шляпой, путешествиями во времени и питомцем-совой?

— Думаю, если брать историю из детского мультика, таким был исторический маг, известный как Мерлин, — сказал презрительно сэр Мирон. — Но тут Мерлин — титул, а не человек. Титул выделяет особый вид очень сильного мага, но в нескольких текстах, которые я прочел, упоминается, что Мерлины не согласны с таким определением. Есть дикие записи, что Мерлины делают все от убийства драконов до управления морями, чтобы создать новую землю. Единственный фактор связывал все записи, какими бы ни были описаны силы. Мерлин — всегда маг, который связан и управляет Смертным Духом.

Сердце Марси колотилось так сильно, что она думала, что оно выскочит из ее груди.

— И вы думаете, что я — Мерлин?!

— Не просто Мерлин, — сказала генерал Джексон. — Первый Мерлин. В нашем поколении.

— Это еще не доказано, — быстро сказал сэр Мирон, хмуро глядя на Марси. — Связь сс

Смертным Духом — только первый шаг. Есть другие квалификации, которые...

— Какие? — спросила Марси. Если она могла стать неким супермагом, она была готова.

Но сэр Мирон раздраженно нахмурился.

— Мы не знаем, — признал он.

— Не знаете? — завопила она. — Но у вас есть тайные знания, связи в Ватикане и...

— Мы говорим о вещах, которые считались великими тайнами, когда они происходили тысячу лет назад, — рявкнул Мирон. — Я могу работать лишь с тем, что у меня есть!

— А ты? — Марси повернулась к Ворону, который воровал панкейки с тарелки генерала. — Ты говорил, что ты древний и мудрый. Ты такое не знаешь?

— Я старый и сильный, — Ворон проглотил кусочек панкейка. — Но я — звериный дух. Мои заботы — мои вороны, мой мир и развлечения. Мне нравятся люди — твой вид веселил меня больше всего за годы — но, боюсь, тонкости создания Мерлина — вне моей области знаний. Мне хватало разборок с ними каждый день. Вы не поверите, какими наглыми становятся люди, получая силу божества.

— Что ж, — Марси улыбнулась, — если ты не знаешь и вы не знаете, — она взглянула на Мирона, — кто сказал, что я еще не Мерлин?

Нет.

Она вздрогнула. Марси посмотрела на Призрака, он приоткрыл сияющие глаза.

Ты еще не Мерлин, — сказал он. — *Пока что.*

«Взял и расстроил меня, — подумала она, обмякнув. — И как мне такой стать?».

Дух тряхнул ушами, будто пожимал плечами. Марси уставилась на него.

— Серьезно? — спросила она вслух.

— Ты говоришь с духом? — осведомился сэр Мирон, сжав стол и склонившись ближе. — Что он говорит?

Марси махнула ему молчать и сосредоточилась на Призраке, которому было сложно не спать.

— Ну же, милый, — уговаривала она. — Хоть сейчас перестань играть загадочного кота и дай мне прямой ответ.

Я не загадочный, — прошептал ворчливо в ее разуме дух. — *Я в этом новичок, как ты. Но я знаю, что ты не такая, как они говорят. Пока что.*

— Как?

Кот зевнул и закрыл глаза.

Если бы ты была такой, я не был бы таким уставшим.

— О, перестань, — она протянула руку, чтобы потянуть его за шерсть. — Не засыпай.

Но было поздно. Призрак уже стал почти полностью прозрачным, его присутствие в ее разуме отступило, как было, когда он глубоко засыпал.

— Он угас, — с укором сказал Мирон. — Магия тут слишком слаба, чтобы поддерживать духа его размера.

Марси опустила взгляд. Ей не нравилось признавать, но сэр Мирон был прав. Она списала слабость Призрака на естественные последствия использования магии против Грегори, но если честно, он страдал от нехватки сил с тех пор, как они покинули СЗД. Это не удивляло. Она сама заметила, как пусто и безжизненно ощущалась гора Хартстрайкер, по сравнению с густым супом магии в городе Алгонквин. Если она так это ощущала, насколько хуже было для Призрака, полностью сделанного из магии? Если бы не огонь Амелии, он мог

бы полностью исчезнуть.

Даже без всего, что рассказал ей Мирон, эта мысль отрезвляла. Призрак был с ней меньше месяца, но каким был месяц. Он был ее котом и приятелем, близким и дорогим ей, как Джулиус. Может, даже больше, ведь Джулиус принадлежал своему миру, а Призрак был ее. Он зависел от нее, и, пока она смотрела на тусклую тень его силуэта на столе, Марси могла думать лишь о том, что плохо справлялась с работой.

— Ладно, — тихо сказала она.

Сэр Мирон приподнял бровь.

— Что «ладно»?

— Я готова стать Мерлином, — серьезно сказала она, сцепив ладони на столе. — Я знаю, вы сказали, что не понимаете, как это работает, но вы явно знаете больше меня, и я готова попробовать. Что нужно делать?

Почему-то эти слова заставили старшего мага помрачнеть. Генерал Джексон улыбалась, словно попала в яблочко.

— Я надеялась, что ты так скажешь, — она сжала свои ладони в перчатках на столе. — С твоего позволения, мисс Новалли, я хотела бы забрать тебя в защитное заключение.

— А? — Марси удивленно моргнула. — Зачем? И от чего защищать?

— От всего, — сухо сказала генерал. — Я — не маг, как ты или Мирон, но я занимаюсь магической безопасностью человечества. Мне на голову упал Мерлин на пятьдесят лет раньше графина. Я не хочу таким рисковать.

Марси все еще не понимала.

— Но... сэр Мирон сказал, что вы не знаете, что делает Мерлин.

Генерал пожала плечами.

— Мы знаем, что они сильные. Этого мне хватит.

Это казалось Марси неубедительной причиной, но она не успела это сказать, генерал Джексон склонилась над столом, ее темные глаза пронизывали, как ножи, лицо было без возраста.

— Вряд ли ты понимаешь нашу ситуацию, — тихо сказала она. — За шестьдесят лет с пробуждения духов и раскрытия драконов человечество едва справлялось. Даже с современными продвижениями в магии и безопасности, мы всегда были самой слабой силой в этой новой структуре. Так духи, как Алгонквин, и драконы, как Бетезда, смогли захватить столько земли. Потому что последние шестьдесят лет человечество было в ужасном невыгодном положении. Если честно, нас не стерли или не поработили только из-за того, что нас больше. Но даже это не будет длиться долго. Духи и драконы не спешат, а мы смертны, и пока у нас есть своя форма магии, мы потеряли все знания о ее использовании. Мирон — один из лучших магов в мире, и даже он знает лишь долю того, чему научили бы мага до засухи.

— Даже меньше, — прорычал сэр Мирон, сжав в кулаки пальцы в кольцах. — Каплю. Жалкую мелочь.

Его голос дрожал от гнева, который Марси знала. Она сама злилась из-за того, что драконы и духи вернулись к своим делам, как обычно, а людям пришлось все учить с нуля. Но даже так...

— Мы не беспомощны, — сказала она. — В Европе сбили дракона, который буйствовал в Турции двадцать лет назад. И вы! — она повернулась к Мирону. — Вы стали рыцарем, потому что изгнали духа из Темзы, не дали ему затопить Лондон. Я писала об этом работу.

— Тогда ты должна знать, что я и моя команда чуть не умерли в процессе, — с горечью сказал сэр Мирон. — Мы сильно продвинулись в магии за шестьдесят лет, но мы все еще отстаем от того, какими нам нужно быть.

— Население и военная сила спасали нас от открытого конфликта, — подхватила генерал. — Но это не помогло нам спасти Детройт от Алгонквин, мы не сможем спасти следующий город, если дух решит его забрать. Посмотри на Китай. Драконы забрали правление у Коммунистической партии через неделю после возвращения магии, и они правили страной, словно своим личным королевством, с тех пор. Это же с Алгонквин и СЗД. Мы даже не можем заставить ее уважать права людей, потому что не можем ничего с ней сделать, и она знает это.

Марси выдохнула.

— И вы думаете, что один Мерлин мог бы это изменить?

— Да, — твердо сказала генерал Джексон. — Истории Мирона не совпадают в деталях, но все они описывают Мерлинов как магов с доступом к магии выше той, что у нас есть сейчас, и ее достаточно, чтобы они были наравне с драконами и духами. Даже если предположить, что истории сильно преувеличивают, есть шанс, что ты и твой дух станете толчком, который нам нужен, чтобы изменить баланс силы в мире в пользу человечества. Если ты — Мерлин, и ты хотя бы вполовину так сильна, как в историях, ты могла бы изменить ситуацию в нашу пользу. Я хочу рискнуть ради такого шанса, мисс Новалли.

Марси сглотнула. Информации было много, но она теперь понимала, почему Амелия так старалась завоевать ее на пляже. Сделать своим питомцем первого в мире Мерлина было бы козырем в ее рукаве. Но, может, потому она дала Марси огонь вчера. Может, это был не план Амелии, чтобы уберечь себя от неизвестной угрозы. Может, она скрытно обеспечила Марси магией для Призрака.

Последнее казалось неправдоподобным и слишком бескорыстным для Амелии. Ей было плевать на свой клан, но в магии Амелия была амбициозна, как любой дракон. Хоть ей нравились люди, Марси не могла представить, чтобы она рисковала своим огнем, чтобы первый Смертный Дух не угас, пока она не заберет под свою власть того Смертного Духа и его Мерлина. Но, пока Марси думала об этом, генерал Джексон восприняла ее задумчивое молчание иначе.

— Знаю, это огромная ответственность, — мягко сказала она, и ее взгляд на Марси подбадривал бы, если бы ее лицо было менее строгим. — Я многого от тебя прошу, и я не виню тебя за нервы, но ты в долгу перед своей страной и твоим видом.

— Я не нервничаю, — Марси отвлеклась от мыслей о планах драконов. — Я вызвалась, помните? Вы говорили о защитном заключении, — она нахмурилась. — Что имелось в виду?

— Мы заберем тебя в Нью-Йорк, — она кивнула на черный седан, стоящий у закусочной. — Я не могла взять их с собой на территорию Хартстрайкер, но за границей полный конвой, как и самолет в режиме ожидания. Тебе нужно только сказать, и мы улетим раньше, чем Бетезда узнает.

— А в Нью-Йорке ты будешь работать в моей личной лаборатории, — гордо добавил сэр Мирон. — Я не скупился, то место — лучший магический объект в мире. У тебя будет доступ к моим книгам, моим магам, всем моим исследованиям — публичным и тайным — что угодно, чтобы ты поняла, как сделать следующий шаг.

— Что угодно? — спросила Марси, пытаясь не пустить слюну от идеи, что она побывает в магической лаборатории, спонсированной ООН.

— Что угодно, — твердо сказал сэр Мирон. — Это беспрецедентный шанс и для меня. Не только возможность развить Мерлина. Ты можешь оказаться ключом к открытию знаний, которые были потеряны людьми за тысячу лет. Даже если ты не справишься, подумай, сколько мы сможем узнать, общаясь со Смертным Духом.

Когда он закончил, Марси дрожала. Они умело заманивали ее. Она надеялась на свою комнату для колдовства. У нее будет своя лаборатория, стоящая миллионы долларов! С помощниками! И сэр Мирон Роллинс будет помогать ей! От мысли об этом она ощущала восторг, но это не дало Марси закричать «да!». Если она чему-то научилась, пока росла в Лас-Вегасе, то это не доверять тому, что казалось слишком хорошим для правды.

— Где подвох?

— Его нет, — сказала генерал Джексон. — Мы говорим о фундаментальном прорыве способности всей человеческой расы сражаться магией. Я не могу тут действовать дешево.

— А что насчет не денег? — спросила Марси. — Вы сказали о защитном заключении, но каким будет заключение? Я могу уйти, если захочу?

— Ты сможешь делать, что захочешь, — генерал была оскорблена. — Мы не запрем тебя в тюрьме. Ты так важна стратегически, так что у тебя будет необходимая защита — телохранители, дом с чарами, все такое — но в этом есть смысл.

Марси не спешила соглашаться.

— Я смогу видеться с Джулиусом?

Генерал и замминистра переглянулись.

— Как первый и единственный потенциальный Мерлин, ты будешь в опасности, если у драконов будет к тебе доступ без ограничений, — терпеливо объяснил сэр Мирон. — Я встречал Джулиуса, понимаю, что у вас с ним необычные отношения, но, хоть он кажется удивительно разумным, он все еще дракон. И он не один. Он теперь занимается всей горой, а твой статус потенциального Мерлина делает тебя важным стратегическим активом, — он взглянул в окно на огромный черный шип горы Хартстрайкер вдаль. — Думаю, тебе позволили встретиться с нами сегодня, потому что драконы еще не знают, кто ты. Как только они раскроют правду, они не будут допускать таких ошибок.

— Они тебя запрут, — согласилась генерал Джексон. — Может, не Джулиус — я тоже его встречала, да, он отличается от своего вида — но другие? Абсолютно. Даже если он будет бороться за тебя, твой дракон будет в меньшинстве, и тебя поймут. Так что, мисс Новалли, мой вопрос: чем ты предпочтешь быть? Сокровищем в орде Хартстрайкер или ключом к возможному раскрытию полного потенциала человеческой магии?

Марси стиснула зубы. Генерал говорила это куда мягче Амелии, но Марси уже слышала похожие идеи, и она не велась на это. Кроме...

— Почему вы думаете, что в Нью-Йорке мне безопаснее, чем тут? Вы уже признали, что не можете одолеть Алгонквин, но Хартстрайкеры решили проблему, благодаря Свене. Если честно, эта гора — самое безопасное место для меня сейчас, и раз один из трех драконов в Совете — мой парень, и я дружу с Амелией, Ходящей по измерениям, вряд ли я вскоре стану вещью. Но, пока вы не назвали меня предательницей человечества, знайте, я хочу помочь. Я хочу расширить магию, раздвинуть границы и раскрыть, что мы потеряли. Мы тут на одной стороне, и пока вы не стали указывать мне, куда мне идти, и с кем мне можно видеться, позвольте сделать вам предложение.

Сэр Мирон с трудом сохранял недоверие на лице.

— Ты, — сказал он. — Что ты можешь нам предложить?

— Как насчет помощи с магическими знаниями, которые вы потеряли? — Марси усмехнулась. — Я не знаю, в курсе ли вы, но Амелия, Ходящая по измерениям, собирала человеческие магические тексты вечность. У нее они все еще есть. Вся коллекция в безопасности на ее тайном острове в южной части Тихого океана, и я могу обеспечить вам доступ.

Когда она закончила, сэр Мирон уже не выглядел недоверчиво. Он выглядел голодно, почти капал слюной на стол.

— Как?

— Потому что Амелия — моя подруга, — уверенно сказала Марси. — И она в долгу передо мной. Как насчет сделки? Вы позволяете мне ходить, куда я хочу, делать, что я хочу, а я работаю с вами над проблемой Мерлина. Если мы объединим ресурсы, мы должны что-нибудь выяснить. Но это будет работать, если мы доверяем друг другу и уважаем друг друга, и я говорю сейчас: я не покину гору, пока голосование не будет закончено. После этого я смогу уйти. Амелия сможет перенести нас к ней на остров, и мы приступим к работе. Но я не брошу Джулиуса бороться с его семьей одного, пока не поверю, что он будет в порядке, и я не приму сделки, где ко мне будут относиться как к пленнице, держать меня подальше от моих друзей и союзников, какого бы вида они ни были.

— Хорошо, — тут же сказала генерал.

Внезапное согласие заставило вздрогнуть всех, даже Ворона.

— Уверены? — спросила Марси. — Это было быстро.

— Слишком быстро, — сэр Мирон хмуро посмотрел на напарницу. — Разве нам...

— Нет, — она посмотрела на него. — Конечно, я переживаю о безопасности потенциального Мерлина рядом с драконами, но я — солдат, а не тиран. Я не заставляю людей против их воли, и я не откажусь от шанса побывать в сокровищнице Ходящей по измерениям, — она повернулась к Марси. — Твой Джулиус переживает опасное время, поднявшись на вершину. Если хочешь остаться и помочь ему, я уважаю это и рада работать с тобой. Я прошу лишь, чтобы ты позволила Мирону и мне остаться с тобой.

— На горе? — поразились Марси. — Вы вдвоем? Вы не хотите стража или...

— А мне позволят взять стража? — тут же спросила генерал.

Марси обдумала это.

— Вряд ли будет место. Гора забита полностью.

— Тогда обойдемся без него, — генерал Джексон пожал плечами. — Важно, чтобы ты была защищена и работала с нами. Пока эти цели достигнуты, я рада делать это там, где ты захочешь.

— Правда? — сказала Марси. — Я не жалуясь, просто... это удивительно логично.

— А как еще? — генерал посмотрела ей в глаза. — Ты — потенциальный Мерлин, который появился на пятьдесят лет раньше графина. Ты и твой дух — единственный шанс улучшить жизни и безопасность миллиардов людей. Я не хочу таким рисковать. Я предпочла бы, если бы ты была защищена у нас в Нью-Йорке, но если цена твоего сотрудничества оставаться тут, то мы останемся тут. Плевать, придется ли ходить за тобой как горничная, кланяясь драконам. Я сделаю все, что нужно, чтобы увеличить шансы человечества против монстров, которые могут нас подавить.

Ответ казался Марси искренним, и хоть она давно научилась не верить тому, что было слишком хорошим для правды, включая людей, принимающих ее сделки, не обсудив детали, она не видела ничего неправильного в согласии генерала.

— Тогда решено, — она протянула руку. — Договорились. С чего начнем?

Она надеялась, что они не скажут о библиотеке. Она была уверена, что Амелия их пустит, но это не отменяло факта, что она предложила это без разрешения. К счастью, она уже отметила, что ей нужно помочь сначала Джулиусу, так что она могла оттянуть предложение библиотеки, пока не пройдет голосование, если нужно. Но, пока Марси пыталась понять, как справиться с этой новой жизнью, на которую она вдруг согласилась, сэр Мирон переживал из-за практических проблем.

— Я хочу увидеть библиотеку Ходящей по измерениям, сначала нам нужно стабилизировать твоего духа, — он хмуро посмотрел на угасающего кота в руках Марси. — Соглашение работать вместе — это хорошо, но это будет напрасным, если первый Смертный Дух не сможет сохранить облик из-за пренебрежения. Ты ясно дала понять, что не скажешь, какую идею он представляет, но ты можешь сказать нам, где мы можем найти магию, которая подходит для его кормления, пока он не угас и не лишил нас единственного шанса?

Как всегда, Марси не одобряла отношение замминистра. Она ощущала, как ее иллюзии о маге, которого она считала героем полжизни, таяли. Но, хоть он был противным, он был прав. Даже со свободным доступом к огню Амелии Призрак выглядел тусклее обычного в свете солнца. Она стала ощущать панику, когда вспомнила парня в урне.

— Думаю, я знаю, как помочь, — сказала она, глядя просвечивающую шерсть Призрака. — У вас есть те, кто знают эту местность?

— Несколько, — сказала генерал, вытащила черный военный телефон. — Что тебе нужно?

Она посмотрела на духа в своих руках.

— Место, где умерло много людей, и никому до этого не было дела.

Глаза сэра Мирона расширились в ужасе, но генерал кивнула и стала махать пальцами по ДР.

— Я поищу.

— Спасибо, — Марси осторожно убрала Призрака в сумку, вытащила свой телефон, чтобы Джулиус знал, что происходило. Но, пока она пыталась понять, как ей все это объяснить, она заметила высокую знакомую фигуру, сидящую на капоте древнего, но ухоженного Бьюик, стоящего у дальнего конца пустой парковки закусочной.

От этого она ощутила холодок. Марси не думала, что он был тут из-за нее, но после того, что произошло в последние несколько раз, когда Марси видела Боба, сидящего на машине, у нее было плохое предчувствие. Пророк не тратил время, сидя в местах, которые не были важными. И, хоть это было против ее лучших убеждений, она сунула телефон в карман и постучала по чарам. Сэр Мирон убрал их, и она поспешила за дверь, пересекла парковку, чтобы спросить у Великого Пророка Хартстрайкеров, что он тут делал, и нужно ли ей пригibasья.

Она была в паре шагов от нее, когда Боб сказал:

— Пока что пригibasья не надо.

Марси застыла, но пророк даже не повернулся к ней. Он потянулся за спину, держал потрепанную белую коробку, где осталась одно ярко-желтое печенье, которое, если включить воображение, напоминало дракона в полете.

— Драконье печенье? — бодро сказал он. — Они ужасно переоценены, а на вкус как картон с сахаром, но мне всегда нравилось есть печенье в виде себя.

— Спасибо, откажусь, — Марси обошла машину, чтобы видеть его лицо.

— Ты мало потеряла, — дракон повернул коробку к себе, схватил печенье и сунул его в рот крыльями вперед. Он доел печенье, бросил пустую коробку в урну, а потом отклонился на окно машины. — Ты хочешь теперь узнать свое будущее?

Марси покачала головой.

— Я просто подошла спросить, что ты делал.

— О, тот же вопрос, — сказал Боб, похлопал по месту на капоте рядом с собой. Марси хотела отказаться, когда поняла, что он предлагал место не ей. Его голубка опустилась с синего неба на его ладонь, радостно воркуя. — Я не даю ей пропустить хорошее шоу, — объяснил он, поднял птицу и поцеловал ее пернатую шею. — Поверь, это будет феерия.

Все внутри Марси сжалось.

— Хорошая феерия или плохая?

— Зависит от твоего взгляда, — ответил пророк, глядя на гору, которая поднималась над городом в пустыне, как небоскреб. — Ты предпочитаешь своего Джулиуса хорошо прожаренным или с кровью?

Теперь Марси переживала. Но, когда она открыла рот, чтобы узнать, что он имел в виду, Боб поднял руку.

— Жди...

Она затаила дыхание и ждала.

И ждала.

И ждала.

А потом, когда она уже не могла ждать, Боб сказал:

— Пригнись.

Марси пригнулась, бросила тело на теплый асфальт, и вершина горы Хартстрайкер взорвалась залпом огня, обломки посыпались на город внизу.

Глава 11

За двадцать минут до этого, когда Марси еще не добралась до закуской, Джастин и Джулиус были в золотом лифте на пути к вершине горы, чтобы ответить на вызов Бетезды.

Джулиус подумывал не идти. Два дня после свержения, и он стал понимать, что не обязан вздрагивать от каждого слова матери. И ему отчаянно нужно было время, чтобы обдумать все, что ему рассказала Челси, и найти подход, с которым они победят. Решение должно быть. Он не хотел принимать, что Бетезда держала Челси — и кладку Ф, да и весь клан — в вечной ловушке. К сожалению, он не мог легко решить эту головоломку, и было сложно думать, когда мать звонила и звонила.

Он решил пойти. Он не обязан был больше слушаться мать, но он посадил ее в Совет, и было грубо игнорировать ее. И, может, дело было важным, так что он покинул убежище Ф на дне горы, забрал брата и стал подниматься к другому концу мира Хартстрайкеров, чтобы узнать, чего она хотела.

Как всегда, на стук в дверь Бетезды открыла Фрида. Ф его матери оправилась от времени с Амелией, но было все еще что-то не так в том, что она опустила взгляд, увидев Джулиуса, попятилась, словно боялась приближаться к нему.

— Фрида, — мягко сказал он. — Все хо...

— Она в сокровищнице, — она все еще смотрела на пол, указывая на коридор. — Большая дверь в конце. Не пропустишь.

Джулиус и Джастин переглянулись, рыцарь опустил ладонь на меч.

— Я понял, — Джастин прошел внутрь. — Идем.

Джулиус нервно кивнул, радуясь, что его крупный брат пошел первым. Он не мог определить, но что-то в покоях матери ощущалось не так этим утром, и не только Фрида. Ее нервозность можно было объяснить множеством причин после свержения Бетезды, но эта тревога была новой. Неясная злобная угроза висела в очищенных комнатах его матери, как старый дым.

Жаль, ведь в других обстоятельствах Джулиус был бы рад походу. В отличие от короткого пребывания в гостиной вчера, сокровищница была в сердце логова Бетезды. Тут покои размера человека расширились вдвое, становясь пещерами размера дракона. Первая была пещерой для кладки яиц, открытая и пустая, но другая была закрыта огромной железной дверью, которая покалывала магией дракона.

Судя по размеру, Джулиус даже не знал, как они пройдут. Но он получил ответ, не успев задать вопрос, когда Джастин подошел и схватил огромную металлическую дверь, потянул так, что его рука вырвалась бы, будь он человеком. Он сделал брешь достаточно для них, махнул Джулиусу идти вперед, пока придерживал дверь. Джастин протиснулся в брешь за ним, и они оказались в сияющем новом мире.

Из-за размера ее клана и факта, что она управляла обоими континентами Америки, сокровищница Бетезды Хартстрайкер была легендой среди драконов. Теперь он увидел ее сам, и Джулиус понимал, почему. Грубо вырезанная пещера за дверью была огромной, как тронный зал, и каждый ее дюйм был завален чистым золотом.

Золотые цепи свисали с потолка как сталактиты, создавая огромную паутину вокруг больших золотых ламп, чей золотой свет заставлял пещеру мерцать. На стенах висели гобелены с золотыми нитями, не давали увидеть камень за ними, а на земле были горы золотых монет, похожих на песчаные дюны. И, как узнал Джулиус, пытаясь освободить место для Джастина, на них было тяжело стоять. Он чуть не упал, его брат поймал его за плечо, чтобы они не рухнули в золото. Они огляделись в поисках Бетезды.

Ее было удивительно тяжело найти. Все в комнате был размером для драконов, включая огромную и странно приплюснутую гору золота в дальней части пещеры, впадину в горах сокровищ, которая явно долгое время играла роль кровати очень большого дракона. Тут даже обычно грозная в человеческом облике Бетезда выглядела почти изящно, сидя на спешно сооруженном троне из золотых слитков. Как всегда, Конрад был рядом с ней, хотя он выглядел не так спокойно, как обычно, сжимал Клык, наблюдая за их матерью со своего поста у дальней стены. Бетезда даже не обращала внимания на своего рыцаря. Она сидела на самодельном троне, смотрела на Джулиуса свысока холодно, так по-драконьему, что это смотрелось чужим на ее милом человеческом лице.

— Так-так, — медленно сказала Хартстрайкер, уперлась локтями в ее Клык в ножнах, который лежал на ее коленях. — Кто решил нас почтить своим присутствием.

Извинение уже подступило к губам Джулиуса, но он вспомнил, что уже не должен был говорить ей это.

— Я спал, — сказал он. — И я хотел бы вернуться к этому, так чего ты хочешь?

Бетезда приподняла бровь.

— Как сухо, — упрекнула она. — Где же твоя хваленая вежливость?

— Истончилась в последнее время, — честно сказал он, скрестил руки на груди. — Борьба с драконами, постоянно пытающимися мне помешать, потому что им так хочется. Но, уверен, завтрашнее голосование это исправит.

Он улыбнулся, но его мать этим не ответила.

— Не ты один устал от этого, — она сжала меч и встала с трона. — Я терпела твои причуды так долго, потому что, честно говоря, не мечтала, что ты столько продержишься. Я думала, что вес множества твоих недостатков раздавит тебя раньше, чем ты станешь раздражающим. Но ты, как таракан, просто не умираешь.

Она зарычала, и кровь Джулиуса похолодела. Он много раз ощущал гнев матери, но до этого не видел, как сильно она ненавидела его. Было большее, чем он ожидал. Несмотря на все, что произошло, глубокая часть него все еще желала одобрения его матери. Но остальной он, та часть, что не была ребенком, глядящим на драконшу, которая должна была его защищать, понимала, что это ничего не меняло.

— Ты права, — он опустил ладонь на свой меч. — Я не умру. Я уже говорил, Бетезда, ты не избавишься от меня или этого Совета. Мы останемся, и чем раньше ты это применишь, тем счастливее будешь.

— Еще посмотрим, — она спустилась с горы золота к нему, ее босые ноги двигались уверенно на движущихся монетах. — Я всегда верила в справедливость, Джулиус. Ничто не злит меня сильнее, чем то, что мне приходится смотреть, как успешные драконы, как я, наказываются и предаются, а мелкие неудачники, как ты, могут забраться на вершину. Я все жду, что равновесие мира вернется и сокрушит тебя, но — из-за выходки моего покойного отца, добавившего непобедимый не жестокий меч — я печально говорю, что природе не позволяют вернуть свой курс. Но ничья удача не длится вечно, — она вытащила свой Клык из ножен. — И твоя вот-вот иссякнет.

Когда она закончила, меч Джулиуса тоже был в его руках.

— Хватит, — спокойно сказал он, сжимая меч перед собой. — Нет смысла угрожать. Пока у меня это, мы оба знаем, что ты не можешь мне навредить.

— О, это не угрозы, — Бетезда крутила меч пальцами, показывая, что Клык Джулиуса не парализовал ее, как должен был, если она планировала убить его. — Я просто сообщила факт. Я научилась этому трюку у Бромгира. Будущее куда приятнее, когда знаешь, что случится.

Это была уловка, и Джулиус проигнорировал ее, смотрел, как она крутила меч. Клык Бетезды, технически, обладал силой управлять остальными, но они уже узнали, когда это произошло в прошлый раз, что воля его Клыка, останавливающая насилие, перекрывала приказ ее Клыка. Но, хоть он был уверен, что его мать хотела убить его, что означало, что она должна была застыть, она двигалась, и он не знал, почему. Он не знал, что она задумала, и это, а не ее угрозы, пугало его.

— Ах, — ее голос был довольным. — Вот. Страх. Я начала думать, что теряю хватку. Но не переживай, милый. Страх — естественное состояние для слабаков, как ты. Ты не сделал ничего, чтобы заслужить место рядом со мной. Каждый твой успех — мятеж, глупость с Советом, твое выживание — за счет других. Боб, гадкий маг, даже мой отец помог тебе из могилы. Но все это прекратится сейчас. Да, — она оглянулась, — Челси?

Едва их мать произнесла ее имя, Челси вышла из теней рядом с Конрадом. Даже из другой части сокровищницы Джулиус видел, что она была бледнее, чем когда Фредрик зашивал ее, но это не замедлило ее, она подошла к Бетезде.

— Я знаю, что вы сблизились в последнее время, — Бетезда погладила волосы Челси. — Но ты не понимаешь, что я очень близка со своей дочерью. Я знаю все о ваших разговорах, включая тот, что только что завершился, который считался бы изменой, если бы это было еще важной в безумии на горе.

Челси поежилась, пока она говорила, и ладонь Джулиуса сжалась на мече.

— Я знаю, что ты шантажируешь ее, — прорычал он. — Но, какой бы ни была тайна, это не дает тебе права использовать ее как рабыню.

— Тут ты ошибаешься, — проворковала его мать, прижимаясь щекой к щеке Челси, насмешливо подражая объятиям матери. — Я спасла Челси от нее. Я знаю, что она делает — делала — чтобы сохранить свою тайну, и это делает ее моей. Моей дочерью, моей опасной тенью, верной мне, навсегда.

Она нежно поцеловала дочь в щеку, Челси закрыла глаза в гневе, и Джулиус не мог терпеть такое.

— Она не твоя, — прорычал он, скаля зубы. — Как и все мы! Тебя слушались на этой горе, потому что ты не давала другого шанса. И самое печальное в том, что так быть не должно! Ты — наша мать. Мы родились, любя тебя, доверяя тебе. Если бы ты дала шанс, мы бы следовали за тобой по своей воле до края Земли. Но ты не дала. Ты вызывала только недоверие, манипулировала нами с момента нашего рождения, а то и до этого. Потому твой единственный «верный» ребенок ненавидит тебя больше всего!

Глаза Челси были огромными, когда он закончил. Джулиус тоже был потрясен. Он не хотел говорить все это вслух, но уже не было смысла это скрывать, когда Бетезда решила ударить.

— Все, что произошло за последние дни, ты навлекла на себя сама, — сказал он, хмуро глядя на мать с гневом, накопленным за два десятка лет. — Ты говоришь, что я добрался сюда, потому что мне помогали, но многие твои дети хотели мне помочь, потому что я выступал против тебя.

— Так я — проблема? — прошипела Бетезда, отталкивая Челси. — Запутавшийся ребенок. Я — Хартстрайкер! Ты мог заставить меня подписать отказ от моей власти, угрожая мечом — кстати, это было лицемерно, учитывая твои слова о Челси — но это не важно. Все, для чего ты работал, теперь бессмысленно, ведь Совета не будет.

Джулиус потрясенно смотрел на нее.

— Но он уже есть, — сказал он. — Ты уже отказалась от своей власти. Ты проиграла, Бетезда. Это не отменить.

— О, милый, — проурчала Бетезда. — Когда ты поймешь? Я никогда не проигрываю. Если я испытываю неудачу, я просто нахожу новый способ победить. Потому я — Хартстрайкер, а ты станешь пятном на моем полу, — она подняла голову, повысила голос, позвав кого-то за ним. — Верно я говорю, Грегори?

Джастин зарычал, оба Дж оглянулись и увидели, как в пещеру вошел Грегори.

— Что ты тут делаешь? — Джастин скалился.

— То, что должен был делать ты, — прорычал Грегори, замер и свысока посмотрел на Джастина. — Ты зовешь себя Рыцарем Хартстрайкеров, но когда Хартстрайкер была свергнута, ты допустил такое. Теперь ты защищаешь ее узурпатора, который даже не победил ее в бою, — он отвел взгляд, кривясь. — Ты не заслуживаешь стоять на вершине этой горы.

Джастин фыркнул.

— Громкие слова от дракона, которого прогнали девочка-человек и ее котик.

Грегори покраснел, но Бетезда рассмеялась.

— Да уж, — легко сказала она. — Человек Джулиуса одолела Ванна Егеря, которого даже Челси не смогла ранить. Я начинаю думать, что она — тайна успеха щенка. Если бы Джулиус был не таким противным, я гордилась бы. Соблазнение сильных существ и

превращение их в оружие — особенность Хартстрайкеров.

От того, как она это сказала, Джулиус ощутил себя грязно.

— Это не то, что я...

— О, я знаю, — сказала его мать. — Даже когда ты справляешься, это случайно. Но это не важно. Твоя девушка сейчас тебе не поможет, как и Челси, которой я, кстати, запретила тебе дальше помогать.

— С чем помогать? — Джулиус старался звучать уверенно. — Использование Грегори или Челси ничего не изменит. Пока у меня это, — он сжал рукоять своего Клыка, — мы оба знаем, что меня не тронут. Стоит Грегори подумать, как он мне навредит, он застынет, как муха в меде. Вы все блефуете.

— Это не блеф, — сказал Грегори, жутко улыбаясь. — Ты забываешь. Твой трюк работает только на Хартстрайкерах, а после суток твоего управления кланом я не хочу больше тут быть, — он повернулся к их матери. — Я выхожу из клана.

— Что? — взревел Джастин, это оскорбило его больше всего. — Нельзя уйти! Нельзя перестать быть Хартстрайкером!

— Иен уходил из клана ради ночи с Белой Ведьмой, — напомнил ему Грегори. — Но у меня причина благороднее. И это ведь уже не клан Хартстрайкер, да? — он посмотрел на Джулиуса зелеными глазами. — Мы теперь его клан, а я отказываюсь считать этого червя лидером.

— Я тебя не виню, милый, — печально сказала Бетезда, опустила ладонь на его плечо. — Обычно по правилу никто не может выйти из клана живым. Но твое убийство поможет Джулиусу, а это запрещено делать Челси, и Совет еще не распущен, так что никто не может заставить тебя остаться, — ее губы изогнулись в жестокой улыбке. — Похоже, нам придется тебя отпустить.

Едва она сказала это, магия в комнате задрожала. Это была та же магия клана, которую Джулиус ощущал много раз, но странно далекая, как эхо, наверное, потому что в клане не было конкретного главы сейчас. Но, хоть магия была искажена, она еще работала, потому что Бетезда и Грегори задрожали. Джулиус ощутил это на краю разума, в месте, о котором и не знал: быстрый укол, словно натянутая леска лопнула.

— Я забыла, как это больно, — их мать прижала ладонь к голове. — Потому я приняла Иена обратно. Прогонять драконов ужасно тяжело. Если сделать это много раз, клан развалится.

— Порой исцелить что-то можно, только сломав его, — Грегори повел плечами, его зеленые глаза впелись в Джулиуса. — Скажи, матушка. Если я исправлю твой сломанный клан, ты примешь меня обратно?

Боль пропала с лица Бетезды, она тут же оскалилась, торжествуя.

— С распростертыми объятиями.

Едва она это сказала, Грегори напал. Он напал так быстро, что Джулиус едва успел поднять меч. Он ощущал, что колючая магия Клыка поднялась к нему, как всегда, но Грегори не застыл. Он даже не замедлился... потому что он уже не был Хартстрайкером.

Уловка была очевидной, но знание о ней не помогало. За пару секунд, пока Джулиус понимал, что его Клык был бесполезным, ладонь Грегори оказалась на его горле, подняла его над полом. Но Грегори не успел сломать Джулиусу шею, меч Джастина сверкнул между ними.

Ладонь Грегори пропала с горла Джулиуса. Сначала Джулиус подумал, что Джастин

отрубил ее. Но Грегори был быстрее, чем думал Джулиус, ведь, хоть он терял много крови, его рука все еще была на месте, когда Джастин повернулся к нему с гневным ревом:

— Ты — предатель!

— Это мои слова, — прорычал Грегори, прижимая к себе кровоточащую ладонь. — Я покинул клан, чтобы его спасти. Ты защищаешь его падение!

— Громкие слова от дракона, который там даже не был, — прорычал Джастин. — Но я был. Я видел, как Джулиус победил врагов этого клана и забрал власть себе.

— Но ты позволил ему взять ее! — завопил Грегори. — Ты предал...

— Мать проиграла! — взревел Джастин. — Она сама нас учила, что это означает, что она не заслуживает власти. Джулиус дал ей выбор, и она выбрала остаться живой. Теперь она пытается вернуть власть, и хоть я не виню ее за это, я не перестану защищать полноправного главу клана от завистливых предателей, как ты.

Его рычание в конце не повлияло так, как хотел Джастин, и Джулиус поднялся на ноги.

— Джастин! Не...

Но было слишком поздно. Его брат уже замахнулся на голову Грегори, огромный Клык рассекал воздух с волной острой магии, но произошло неизбежное. Джастин застыл.

Это произошло так быстро, что Джулиус не сразу понял, что он представил то, что не произошло. Джастин не застыл. Его меч остановился, клинок замер в воздухе, хотя Джастин тянул за него изо всех сил.

— Хватит такого.

Голос Бетезды рассек комнату как Клык, который она ровно держала в руках. Клык управлял другими.

— Я сказала, — прорычала она, глядя на Джастина, шурясь. — Он не получит больше помощи.

— Я не помогаю, — прорычал Джастин. — Я выполняю свою работу.

— Твоя работа — слушаться меня.

— Так было, — Джастин отпустил меч. — Когда ты была Хартстрайкер. Теперь ты — просто дракон, — он взглянул на Грегори. — Как по мне, ты близка к измене, раз помогаешь ему напасть на полноправного главу клана. Но это не важно, — он сжал кулак, хрустя костяшками об другую ладонь. — Мне не нужен меч, чтобы побить такого слабака, как он. Вооружен я или нет, я делаю свою работу, и моим долгом и радостью будет превратить этого предателя в пасту голыми руками.

Когда он закончил, в глазах Грегори был настоящий страх. И не зря. Джастин выглядел жутко. Клык или не Клык, он был крупным и грозным драконом, который, теперь, когда они стояли рядом, был на два дюйма выше и пятьдесят пудов тяжелее монстра, как Грегори. Было просто вспомнить, видя его таким, что Джастин держался против Конрада, лучшего бойца в клане один на один, всего два дня назад. Он не победил, конечно, но против Г это не было важно. Дракон или человек, но Джастин знал все о насилии, значит, это закончится очень быстро, если Джулиус допустит этому начаться.

Грегори устроил проблемы, и Джулиусу хотелось разрешить бой. Но, хоть было бы приятно посмотреть, как его брат избьет Грегори, он не мог. Насилие, даже приятное, шло против всего, что он говорил, когда все это началось. Но, когда он открыл рот, чтобы остановить Джастина, Бетезда опередила его.

— Челси, — сладко сказала она. — Заткни его.

Джулиус едва понял слова, и Челси пропала. Через миг она появилась за Джестином, ес

меч уже летел, она рассекла его колени сзади плавным ударом.

— Джастин!

Предупреждение опоздало. Его брат был быстрым, но у Джастина не было шанса. Удар Челси был жестоким, сбил его раньше, чем он понял, что она была за ним. Это не помешало ему бороться. Он упал с ревом, заставил ее отпрыгнуть, когда он потянулся за ней. Когда он сделал это снова, она порезала его руку на внутренней стороне, и он взревел от боли. Она ранила и другую его руку, на всякий случай, и отпрянула, оставив его хрипеть от боли на полу.

Все это заняло не больше пяти секунд, но казалось вечностью. Джулиус оправился от шока и побежал к брату.

— Что ты сделала? — завопил он, упал на колени рядом с Джестином, громко ругающимся в ужасно большой луже крови.

Челси молчала. Но Бетезда улыбалась шире, чем обычно.

— То, что она делает всегда, — радостно заявила она. — Донесла силой мою волю. Я уже сказала тебе, не важно, что ты делаешь. Пока Челси моя, ее меч у всех ваших глоток, значит, я есть и всегда буду Хартстрайкер. И, как Хартстрайкер, я сказала, что тебе не помогут, и так и будет.

— Но он — твой сын, — отчаянно сказал Джулиус, прижимая ладони к руке Джастина, пытаясь остановить кровотечение. — Он был твоим любимцем!

— Да. Ему стоило помнить это, когда он ослушался, — заявила их мать и махнула рукой. — Грегори, добей его.

Имя едва сорвалось с ее губ, и вспышка света расцвела сбоку от Джулиуса. Он получил только такое предупреждение, и белый раскаленный огонь дракона ослепил его, отбросил с брата и сквозь стену сокровищницы в пустой воздух.

* * *

Джулиус слишком долго был человеком. Даже пока он летел по воздуху в свободном падении, инстинкты включились почти тысячу футов спустя. Но зато они включились с пылом. Изменение охватило его, как огонь, сжигая человеческий облик за секунду. Его крылья раскрылись, ловя его, и он перевернулся и ухватился за склон горы появившимися когтями.

Это было близко. Он скользил по камню, оставляя глубокие вмятины на обветренной поверхности горы, пока он не остановился в пяти сотнях футов от земли. Он застыл там, тяжело дыша, пытаясь подавить головокружение, которое всегда сопровождало изменение из размера человека в дракона. Он все еще привыкал, когда слышал хлопанье крыльев дракона в небе над собой. Он поднял голову и увидел тень крупного оранжево-синего пернатого змея, и еще один огненный шар полетел в его голову.

В этот раз Джулиус смог увернуться. Он обычно не проводил много времени в облике дракона — он был в этом плох — но с уклоном проблем не было. Ему даже не нужно было думать, он пополз вверх по камню, как ящерица, используя свои ярко-синие крылья и пернатый хвост для равновесия, пока укрывался под балконом горы. Когда он скрылся под выпирающим камнем, он вытянул шею и выглянул из-за края балкона, проверяя, где был противник.

Если бы он бился с Джестином, брат уже напал бы снизу. К счастью для него, Грегори не был Джестином, и большой дракон был там, где он оставил его: парил в воздухе параллельно Джулиусу под балконом, используя потоки. Теперь его уже не слепило солнце,

и Джулиус смог разглядеть Грегори как дракона. Хотя агрессивный сине-оранжевый цвет был классикой Г, Джулиус не учел, каким большим был Грегори. Он был вдвое больше Джулиуса, и хоть это не удивляло, учитывая разницу в возрасте, разница была серьезнее, когда большой дракон охотился на тебя.

— Слезай с горы, мелочь! — взревел Грегори, его низкий голос отражался от склона. — Это конец. Никто не спасет тебя в этот раз. Хватит сжиматься в тени, прими свою смерть как дракон!

— С каких пор драконы спокойно принимают смерть? — закричал Джулиус, сжавшись в укрытии. — Почему ты это делаешь? Мое убийство ничего не изменит.

— Конечно, изменит! — взревел Грегори. — Из-за тебя все пошло не так! Если бы ты не поднимал своей глупой головы, все это не случилось бы!

— Если бы я так делал, Эстелла преуспела бы, и мы все были бы мертвы, — напомнил ему Джулиус, подполз к краю балкона, готовый прыгнуть, если нужно. — Почему ты так борешься? Тебе нравится быть пешкой матери?

— Лучше ее, чем твоей, — прорычал дракон, выпуская из ноздрей черный дым. — Сильные правят, слабые следуют. Это естественный порядок вещей. Так всегда было. Слабак, как ты, не имеет права быть на вершине той горы!

— По такой логике, и Бетезда тоже, — сказал Джулиус. — Она проиграла. Но ты не слушаешь. Из того, что всегда было что-то одно, не следует, что это хорошая причина продолжать это делать.

— Думаешь, твой путь лучше? — Грегори оскалился, спикировал ниже, чтобы попытаться выстрелить снизу. — Думаешь, мы должны быть хорошими, как ты?

— Нет, — Джулиус юркнул к вершине балкона, чтобы стена камня была между ними. — Но я думаю, что не все драконы должны быть одинаковыми. Ты представлял, какими были бы наши жизни, если бы путь к власти не включал убийство друг друга?

— Это зовется отсевом слабых, — рывкнул его брат, атакуя. Но Джулиус привык к скорости Джастина, а она была куда выше, и он легко отпрыгнул, поднялся по стене и посмотрел на злого брата почти с жалостью.

— Это зовется трагой, — он покачал головой. — По твоей логике, любой, кто проигрывает, бесполезен, но поражение — часть жизни. Никто не побеждает во всех сражениях. Проигрыш — цена за попытку, и этого нельзя стыдиться. За это не должны наказывать смертью.

— Мы должны принимать неудачников? — прорычал Грегори. — Превозносить слабых?

— Почему у тебя все черно-белое? — фыркнул раздраженно Джулиус. — Я не говорю, что нужно превозносить слабых, но и не говорю, что их нужно убивать. Я говорю, что все мы в чем-то слабы, а в чем-то сильны, и наш клан целиком куда сильнее, когда мы работаем вместе, чтобы закрыть слабости других своей силой, а не выбрасываем любого дракона, который не подходит под узкое определение «силь». Это не сложно.

Грегори оскалился, но Джулиус вонзил когти глубже в камень, склонился и хмуро смотрел на грозного брата.

— Мы в одной команде! — закричал он. — Каждый дракон — долгосрочное вложение, но Бетезда выбрасывала нас ради кратковременной выгоды. Любой инвестор скажет тебе, что это глупая стратегия. Подумай, насколько сильнее был бы наш клан, если бы матушка не потеряла первые две кладки, кроме Боба и Амелии, пока побеждала своего отца. Или

насколько лучше было бы наше положение, если бы Амелия осталась тут и работала своей магией для нас, а не сбегала постоянно в другие измерения, чтобы ее не убила ее мать с паранойей, — он покачал головой. — Мы потратили так много из-за преследования такой силы, и ради чего? Большого клана, которому нужна постоянная угроза насилия, чтобы работать. Разве это сила?

В ответ Грегори выстрелил в лицо Джулиуса залпом огня. Вблизи уклониться было сложнее. Но он справился, хотя потерял хватку на камне в процессе, свалился со стены и поймал себя крыльями.

Этого и ждал Грегори. Как только Джулиус оказался не на горе, он наполнил воздух своим огнем, заставляя Джулиуса убегать дальше от укрытия горы. Но, хоть Джулиус не был самым сильным или грациозным летуном, он был все еще вторым в их кладке по скорости после Джастина. Этого было мало, но он смог увернуться от атак Грегори. Это вывело из себя его брата.

— Замри! — взревел он, терзая воздух когтями, пытаясь поймать Джулиуса за хвост. — Ты не понимаешь? Ты уже мертв. Мелочь со дна кладки мелочей. У тебя нет шансов против меня, и никто не спасет тебя. Смотри, — он кивнул на гору, которая была теперь ужасно далеко за ними. — Весь клан смотрит на твою смерть, и никто из них не поднимет и коготь, чтобы помочь тебе. Ты проиграл, Джулиус. Сдавайся.

Джулиус не мог видеть, что было в темных окнах горы, солнце светило ему в глаза, но он знал, что Грегори говорил правду. Как всегда, он ощущал взгляды драконов на себе, они следили за каждым его движением с холодной расчётливостью, какой инстинктивно владели все драконы, кроме него. Но осознание, что за ним наблюдали, не произвело эффект, на который надеялся Грегори.

До этого Джулиус думал о том, как не умереть. Теперь у него были зрители, и выживания было мало. Он отчаянно старался убедить всех глядящих драконов, что насилие было ошибкой. Если Грегори победит его, они увидят, что мощь все еще решала все проблемы. Если он проиграет сейчас, Совет рухнет, и вся его работа, вся боль и страдания, которые он принес всем, особенно Марси, будут напрасными.

С осознанием этого Джулиус ощутил, как паника выживания угасла. Желание биться или бежать осталось, гремело в его груди, но уже не было главным инстинктом, ведь впервые в жизни Джулиус хотел победить. Он хотел показать миру, что он был прав, что все, что он говорил, было не просто банальностями и горячим воздухом. Если он хотел доказать, что компромисс и работа вместе были сильнее насилия драконов, то ему нужно было сделать это. Здесь. Сейчас. И это не могло произойти, если он спасался бегством.

Правда ударила его, как кулак. Джулиус перестал убегать. Он повернулся в воздухе, взмахнул крыльями и спокойно посмотрел на брата, который тоже остановился.

— Что ты делаешь? — прорычал с подозрением Грегори.

— То, что ты просил, — ответил Джулиус. — Я замер.

— Почему?

— Мне надоело убегать, — Джулиус гордо поднял голову.

— Ты будешь биться? — спросил он, зеленые глаза загорелись.

Джулиус покачал головой.

— Я не буду с тобой биться.

Грегори ощущал подозрения, но Джулиус не мог его винить. Если бы он был на месте Грегори, он тоже не поверил бы ему. Но он говорил правду, и ему нужно было заставить его

злого брата поверить в это.

— Я не пытаюсь тебя обмануть, — серьезно сказал он, поднял лапу и убрал когти, показывая, что был без агрессии. — Но я не буду с тобой биться. Ты — мой брат, а семья не должна убивать друг друга. Потому я создал Совет. Ситуации, как это, глупые и неправильные, и нас не должны заставлять участвовать в них.

— Думаю, ты не понимаешь, — прорычал Грегори. — Никто не заставляет меня убить тебя. Я хочу убить тебя.

— Почему? — Джулиус смотрел в его зеленые глаза. — Ты даже не знал мое имя два дня назад. Теперь ты вышел из клана, чтобы убить меня, и ты веришь, что сделал это, потому что хотел этого? Все это, — он указал на следящих драконов, которых теперь было видно на балконах, — личная вендетта?

— Что ты знаешь? — взревел Грегори. — Ты все разрушил! Мы были сильными, пока...

— Мы никогда не были сильными, — сказал Джулиус. — Мы боялись. Друг друга и Бетезды. Но так не должно продолжаться.

— Что ты знаешь? Ты еще ребенок, — прорычал Грегори, щелкнул зубами, но Джулиус улетел от него. — Я думал, ты не боролся.

— Это не означает, что я позволю тебе укусить меня, — Джулиус выровнялся.

— Что ты будешь делать? — оскалился Грегори. — Уклоняться?

— Это одна часть, — сказал Джулиус. — Но я еще и поговорю с тобой, потому что, хоть ты не ведешь себя так сейчас, я знаю, что ты — умный дракон, а умные драконы не позволяют другим использовать их ради своей власти.

Это ударило сильнее, чем хотел Джулиус, потому что, едва слова вылетели из его рта, Грегори взорвался. Он открыл пасть с ревом, ударил стеной огня по небу, и кончики перьев Джулиуса почернели, но он успел отлететь.

— Ты не можешь уклоняться вечно! — закричал Грегори, бросаясь за ним с еще одним шаром огня. Когда Джулиус уклонился и от этой атаки, его брат потерял терпение. — Это позор! Отбивайся!

— Нет, — сказал Джулиус. — Я же говорил, я не буду...

Грегори напал, не дав ему закончить, выдохнул конус огня на участок неба, где летел Джулиус. Хоть Грегори был большим, огонь не был очень горячим, и Джулиус понял этот финт позже, когда нырнул в безопасность, а Грегори уже ждал его там.

В этот раз даже скорость Джулиуса не могла его спасти. Он едва успел понять, что его обманули, и Грегори укусил его за левое крыло, ломая тонкие кости под прочными синими перьями. Атака была быстрой, как удар кобры, и такой же опасной, потому что Джулиус теперь был в сотнях футов в воздухе со сломанным крылом. Когда брат отпустил его, он рухнул, как камень, на песок внизу.

Джулиус много раз падал, но не с такой высоты. Он вспомнил сжаться в последний миг, чтобы защитить голову, но это не помешало ему рухнуть на землю, как жуку врезаться в лобовое стекло. Если бы он был драконом меньше, это убило бы его, но Джулиус был не таким мелким, как раньше, и он как-то выдержал это. Удар лишил его воздуха, и он тяжело дышал, растерянный. Даже сломанное крыло не болело из-за смятения, хотя это быстро изменилось, когда Грегори приземлился рядом с ним и сжал крыло, перевернул, потянув за него, Джулиуса на спину.

— Вот и уклонился, — прорычал он, прижал когти к открытому горлу Джулиуса. — Я победил.

Его легкие были заняты дыханием, Джулиус не мог говорить, так что покачал головой.

Грегори не знал, что с этим делать.

— Ты на спине, — прорычал он. — Ты побежден. Я победил!

— Как ты мог победить? — выдавил Джулиус. — Я не бился.

— Я дал тебе шанс, — рявкнул Грегори. — Ты мог бороться.

— Но не победил бы, — сказал Джулиус. — Нет победителей, когда бьются братья, Грегори, и ты это знаешь. Но еще не слишком поздно.

— Уже слишком поздно, — оскалился его брат. — Твой человек и Джастин унизили меня! Все, что я строил веками в клане, рушится, и я уже покинул клан. Я могу спастись только через тебя. Когда ты умрешь, матушка примет меня, и я займу место власти и уважения.

— Ты в это веришь? — спросил Джулиус, глядя на брата. — Ты видел, как Бетезда относится к тем, кто ниже нее. Так ты хочешь жить? Вечно подчиняясь ей? У нас есть шанс сейчас сделать что-то лучше. Клан, где мы атакуем врагов, а не друг друга. Ты хочешь уважения, понимаю, но как это, — он дрогнул сломанным крылом, — даст тебе что-нибудь? Ты побил дракона меньше, слабее и младше, который не отбивался.

— Молчи! — взревел Грегори, ударил когтями по животу Джулиуса, оставляя четыре длинные раны от его лап до места, где крылья встречались с плечом. — Ты думаешь, что намного лучше нас! — он ударил снова, оставив раны глубже на ребрах Джулиуса, делая его синие перья уродливыми пурпурно-черными, их пропитывала кровь. — Если ты такой сильный, останови меня.

Точки плясали перед глазами Джулиуса. Из-за боли и сильного запаха его крови он не мог соображать, и от этого было сложнее подавлять желание укусить Грегори за открытую шею и сбежать. Но, хоть инстинкт выживания был сильным, Джулиус преследовал цель крупнее.

С момента, когда он отказался убивать мать, он пошел по этому пути. Для дракона, который отказывался биться и кланяться, был лишь один логический конец, и Джулиуса обрушили в это. Он не мог одолеть Грегори, и потому Бетезда подстроила это. Джулиус не был воином, никогда не был. Но то, что он не мог победить, не означало, что его могли победить. Даже когда Грегори ударил по здоровому крылу Джулиуса, делая его покалеченным сильнее чем то, которое он укусил, Джулиус не отбивался. Он лежал и терпел, позволяя Грегори ломать его на глазах всей горы.

Это длилось не долго. Джулиус не был большим драконом, а Грегори был хорош в своем деле. За минуты он разбил все кости в теле Джулиуса, оставив его обожженной и сломанной грудой перьев в кровавом песке. Но, как бы больно ни было, Джулиус отказывался шевелиться. Он не убегал, не издал ни звука, и чем дольше он держался, тем больше бил Грегори.

— Отбивайся! — завизжал он, снова водя когтями по изломанному телу Джулиуса. — Борись, или, клянусь, я убью тебя!

Даже сквозь боль угроза заставила Джулиуса улыбнуться. Иен был прав. Когда они пытались убить тебя, ты побеждал. Это немного утешала, ведь эта победа, наверное, будет его последней. Хоть Джулиус не был хорошим драконом, он все еще был драконом. У него была гордость, и она дала ему силы приподняться на сломанных когтях и сказать снова:

— Нет.

Тихое слово разнеслось в тихом воздухе пустыни, и Грегори взревел, обрушил на него

жаркий огонь, превращая мир Джулиуса в белый от боли, сжигая его полностью.

* * *

Челси на вершине горы была почти в панике.

Она слышала, как снаружи Грегори терзал Джулиуса на кусочки, но не могла посмотреть. Она стояла на коленях возле Джастина, ее ладони двигались быстрее, чем она видела, пока она отчаянно пыталась залатать дыры, которые она оставила в младшем брате. Задание усложняло то, что он не лежал смирно.

— Хватит, — прорычала она, сжала его плечи и придавила их к камню так сильно, как осмелилась, а потом направила свои пальцы к бинту, которым пыталась перевязать его ногу. — Я пытаюсь спасти твою жизнь, идиот.

— Да, а кто подверг ее опасности? — прорычал Джастин, извиваясь сильнее. — Отпусти меня. Там убивают Джулиуса.

— Он будет в порядке, — соврала она. — Переживай за себя.

— Почему ты это делаешь? — прорычал Джастин, хмуро глядя на нее с привычной ненавистью, которая жалила даже после стольких лет. — Чтобы снова меня пронзить? — он кивнул на Бетезду, которая смотрела на бой из дыры в стене с весельем на лице. — Ты всегда была ее оружием, бьющим в спину. Думаю, вы обе это спланировали.

Это было ужасно далеко от правды. Если бы Челси знала планы матери на Грегори, она убила бы его утром, когда застала его, шепчущимся с Дэвидом. Но она недооценила Бетезду. Она думала, что вызов сегодня будет просто словами. Даже когда Бетезда вызвала Грегори, она думала, что Джастин одолеет его, и все кончится на этом. Бетезда всегда любила хорошие кровавые дуэли. Пока ее мать не приказала ей ударить, она не понимала, как сильно Бетезду приперли к стенке, а теперь было поздно.

— Просто замри, — сказала она, сосредоточившись на задании. — Я хорошо задела твои артерии. Если будешь шевелиться, вся кровь вытечет, а я не хочу потерять двух братьев сегодня.

— Не нужно никого терять, — прорычал Джастин. — Мы никогда не ладили, но я знаю, что тебе нравится Джулиус. Я не могу выполнять работу из-за тебя, но ты можешь искупить вину.

Его зеленые глаза посмотрели на Бетезду, стоящую спиной к ним, глядящую радостно на бой снаружи.

— Все те разы, когда ты ударяла меня, я не ощущал на тебе ее магии. Нет принуждения, тебя ничто не держит, кроме старого долга, — он посмотрел на нее, сжал кровавые кулаки. — Борись, Челси! Разбей то, чем она тебя держит. Освободись и спаси своего идиота-брата с мягким сердцем, пока еще не поздно!

Руки Челси задрожали на его ранах, а потом она сжала сильнее.

— Я не могу, — прошептала она, не глядя в его глаза. — Я не могу с ней биться. Прости. Мне очень-очень жаль.

— Ты жалкая, — Джастин оскалился и оттолкнулся от пола. — Похоже, мне придется...

Челси отпустила перерезанную артерию у его колена. Он потерял много крови и через секунды кровотечения потерял сознание. Она прижала ладонь к ране, когда он обмяк, ее грудь вздымалась. Она позвала Фриду.

Помощница Бетезды тут же пришла. Как и Фредрик, что не должно было удивлять. Он всегда был самым буйным из ее Ф, и самым хитрым, потому он и был все еще жив.

— Мы заберем его в лазарет, — сказала она, указывая им, где держать Джастина, чтобы

он не потерял еще больше крови. — Вы его держите, я буду резать.

Они сразу же так сделали, но, пока Фрида слушалась без слов, с Фредриком было не так просто.

— Кто это сделал? — прошептал он, хмуро глядя на Конрада, стоящего рядом с Бетездой у дыры, которую Джулиус и Грегори оставили в горе. — Это...

— Нет, — Челси вытащила свой меч. — Это была я.

Боль и шок в глазах Фредрика были невыносимыми, и Челси отвела взгляд, сделала то, что она делала шесть веков. Она рассекла воздух своим Клыком, создав квадрат, дыру в мире, которая вела в лазарет.

Как всегда, удар был идеальным, но, хоть она знала лучше, Челси невольно бросила взгляд на дыру в горе, где идиот-щенок, который стал ее любимым братом, был прижат к земле. Прижат и умирал, как другие.

И это снова была ее вина.

Эта горькая правда была последней соломинкой. Челси отвернулась со сдавленным звуком, закрыла глаза, пока они вчетвером переносились в лазарет посреди работников.

* * *

Бетезда позволила себе тихо вздохнуть с облегчением, когда Челси ушла. Она сильно использовала это орудие в последнее время, уже переживала, что сломает ее. Даже у Челси были пределы. Она подумывала, что с этим делать, когда другая неприятная проблема подняла уродливую голову.

— Мне это не нравится, — прорычал Конрад, хмуро глядя на болезненный односторонний бой внизу. — Грегори убивает его.

— В том и смысл, — раздраженно сказала Бетезда. — Я делала дыру в горе не для того, чтобы оставить работу незавершенной. И я думала, что ты любил дуэли.

— Это не дуэль, — сказал Конрад, указывая пальцем на окровавленный песок, где Грегори терзал Джулиуса, как безумный. — Это плохо сделано, Бетезда, — он оглянулся туда, где пропала Челси. — Все это.

— Ты же не будешь снова жаловаться из-за своей сестры?

— Челси сама виновата, — сказал Конрад. Судя по его голосу, он думал, что она это заслужила. Бетезда не зря выбрала его своим рыцарем. — Но я говорил о Джастине.

— О, он будет в порядке, — она рассмеялась. — Он крепче тебя. Он просто порой глупит, и ему нужна строгая рука, которая вернет его на верный путь.

— Но в том и проблема, — Конрад холодно посмотрел на нее. — Я не уверен, что ты знаешь, что нынче верный путь.

— Не начинай, — прорычала Бетезда. — То, что ты приложил руку к такому контракту, уже плохо, но я все еще твоя мать, и я делаю это ради всех нас. Слабость Джулиуса погубила бы весь клан.

Хмурый взгляд Конрада не дрогнул.

— Разве?

Бетезда оскалилась, но, как всегда, Конрад будто не заметил.

— Я подписал контракт Брогомира, потому что ты проиграла, — он повернулся к бою. — По своему же указу, это делает тебя недостойной правления. Ты все еще моя мать и часть лидерства этого клана, потому я продолжил защищать и поддерживать тебя, несмотря на твой статус побежденной. Но есть грань, Бетезда. Ты никогда не была благородной, но бить Джастина в спину, потому что он выполнял свою работу? Посылать Грегори калечить

ребенка двадцати четырех лет, который не отбивается? — он покачал головой. — Это слишком. Даже для тебя.

— Вижу, неделя измен продолжается, — прорычала Бетезда, выпрямляясь во весь рост. — Но ты поздно опомнился, Конрад. С этим поражением глупая хватка моего младшего сына на цивилизованных драконах будет навеки сломана. Они не последуют за ним после того, как его одолел Грегори, который даже не смог выстоять против человека, — она рассмеялась. — Это низко, но это то, что я ожидала от Джулиуса. Он — ничто без помощи.

Конрад покачал головой.

— А у кого-то из нас в его возрасте было иначе?

— Это не делает меня неправой.

— Нет, — он странно посмотрел на нее. — Но это сила Джулиуса, да? Он искренне хочет лучшего будущего, и он готов рисковать ради этого жизнью. Это вдохновляет других. Вызывает у них желание помочь ему, хотя бы посмотреть, какой мир он создаст, если победит.

— Какой кошмар, — Бетезда закатила глаза. Когда ее сын не присоединился, она насторожилась. — Конрад, — сказала она с нервным смехом, — не говори, что и ты веришь в этот бред?

Конрад пожал плечами.

— Я — Чемпион клана. Я на стороне того, кто делает нас сильнее.

— И потому он должен уйти, — рявкнула она. — Он — позор, который разрушает нас!

— Разве? — Конрад хмуро смотрел на Грегори, выдыхающего огонь на маленькое неподвижное тело синего дракона. — Большой позор происходит там, Бетезда, но это не Джулиус в этот раз, — он повернулся к ней, опустив ладонь на меч. — Останови это, — прорычал он. — Или это сделаю я.

— Зачем мне это останавливать? — фыркнула она. — Я побеждаю.

Едва слова вылетели из ее рта, лицо Конрада из обычной хмурой гримасы стало таким, какое Бетезда не узнала. Это ей не нравилось.

— Не побеждаешь, — он шагнул в дыре в стене, вытащил свой Клык. — И если ты этого не видишь, то ты потеряла право зваться Хартстрайкер.

— Ты преувеличиваешь, — возразила Бетезда, птясь. — Он — мелочь. Это не то, что я... Конрад!

Но было слишком поздно. Конрад уже вышел из пробитой в горе дыры. Он изменил облик, едва оказался в воздухе, и солнце скрылось за тенью полночно-синего дракона размером с военный корабль, полетевшего с горы к односторонней битве вниз.

Глава 12

— Ты должен ему помочь!

Марси стояла на парковке закусочной, смотрела в ужасе, как бились драконы — один жуткий, огромный и оранжевый, а другой маленький, красивый и синий. Они носились по небу рядом с горой, вспыхивал огонь.

— Он умрет! — она повернулась к Бобу с мольбой. — Пожалуйста!

Пророк молчал, паника Марси стала гневом.

— Ладно, — прорычала она и развернулась. — Если ты не помогаешь, тогда я...

— Нет.

Ладонь поймала ее руку, и Марси оглянулась. Боб хмуро глядел на нее, его длинные

пальцы сжимали ее ладонь как железные оковы.

— Пусти меня!

— Нет, — повторил пророк, посмотрел на меньшего из двух драконов. — Он должен сделать это сам.

Это было безумием. Джулиус многое умел, но не биться. Он проигрывал. Seriously. Если Марси не сделает что-нибудь вскоре, Грегори поджарит его, но тупой пророк не отпускал.

— Он умрет! — завопила она, уперлась ногой в его машину, пытаясь высвободиться.

— Он не умрет.

— Ты этого не знаешь!

Слова вылетели изо рта Марси, и она вспомнила, с кем говорила. К счастью, пророк просто закатил глаза и продолжил:

— Знаю, все выглядит сомнительно сейчас, — сказал он, прикрывая глаза от солнца рукой, Грегори стал выпускать огонь. — Но, если Джулиус хочет выиграть уважение в клане, ему нужно сделать это самому. Без помощи. По крайней мере, очевидной.

Марси перестала бороться.

— Но ты помогаешь ему, да? — если нет, ее дракону конец.

— Я обычно не оставляю ничего случайностям, — пророк хитро улыбнулся. — Но я лишь вижу будущее, не создаю его. Выживет Джулиус или нет в следующие пять минут, зависит от того, такой ли дракон, как я думаю. Но я уверен, что это сработает.

Все внутри нее сжалось.

— Уверен?

— Боюсь, точнее в этом деле не скажешь, — Боб отпустил ее руку. — Но, как мне сказал старый и глупый друг: будущее переменчиво. Каким бы четким все не казалось, всегда может произойти нечто неожиданное. Потому умный пророк вкладывает усилия в орудие, не только в план. План можно разбить, но хорошее орудие делает то, что ты от него ждешь, каждый раз, а Джулиус — очень хорошее орудие.

Такого менее льстящего комплимента Марси еще не слышала. Но странно утешало то, что дракон, сильный, как Брогомор, так верил в Джулиуса. Марси не знала, что он ждал от Джулиуса, потому что отсюда выглядело так, словно Грегори зажаривал его заживо. Чем дольше она смотрела, тем больше понимала, что это было не так. Грегори отгонял младшего брата, но не из-за того, что он был сильнее. Он побеждал, потому что Джулиус не отбивался.

Будь это кто-то другой, Марси назвала бы это самым глупым планом в мире. Но ей нравилось думать, что она уже хорошо знала хорошего дракона, и для него не биться было единственным путем. Он не мог победить с Г в бою один на один, но, отказываясь биться и лишая Грегори преимущества, Джулиус бился по-своему. Все, что он сказал о завершении цикла насилия и отказе от системы «мощь решает», которую он ненавидел всю жизнь. Марси гордилась им до боли.

От этого бой не стал менее пугающим. Особенно, когда Грегори поймал Джулиуса, сломал с жутким хрустом его крыло зубами. Марси чуть не сорвалась. Она уже стала втягивать магию из огня Амелии, чтобы сбить Грегори с неба, когда Боб схватил ее за плечо.

— Подожди.

— Ждать чего? — завопила она, грудь вздымалась, она смотрела, как Джулиус падал камнем. Он пропал из виду за линией зданий, Грегори устремился за ним. — Он убьет его!

— Еще нет, — заверил ее Боб, посмотрел зелеными глазами на дыру, которая теперь

портила вершину горы Хартстрайкер. — Все закончится через три... две... одну...

Молчание после последнего слова тянулось минуту, нарушаемое только жуткими звуками гнева Грегори и паническим дыханием Марси. Она уже не могла терпеть. Она вырвалась из хватки Боба, направила магию в браслеты, собираясь бежать. Но она не успела покинуть парковку, тень закрыла солнце, погрузив их всех во тьму.

Когда она подняла взгляд, чтобы понять, что это было, она чуть не рухнула. Она не знала, откуда он взялся, но в небе появился новый дракон. Огромный, с массивным мускулистым телом под полночно-синими перьями. Самым странным было то, что он был в доспехе. Марси не слышала о бронированном драконе, но этот был в пластинах цвета кости размером с дом, они покрывали его, как экзоскелет, от макушки с перьями клиновидной головы, до кончика пернатого хвоста.

— Кто это?

По размеру Марси подумала — и испугалась — что это была Бетезда, решила завершить работу. Но, хоть Марси не видела лично ее как дракона, фотографии матриарха Хартстрайкер в ее радужной красе висели по всему городу, и этот монстр был другим драконом. Она знала, что Бетезда была все еще запечатана, так что это была не она. Но если новый огромный дракон не был Хартстрайкер, то кто...

— Конрад, — голос Боба звучал почти с облегчением. — Наконец-то.

— Это Конрад? — глаза Марси расширились. — Я не знала, что он такой большой.

— Уверен, его твои слова обрадовали бы, — Боб проверил телефон. — Конечно, я был бы рад, будь он пунктуальнее, — он скрипнул зубами. — Ленивый змей всегда ждет до последней минуты.

Это звучало подозрительно как тревога, но Марси не могла сейчас об этом думать. Она была занята, глядя на огромного полночного дракона, он спускался к черному облаку дыма, где были Грегори и Джулиус.

— Что на нем?

— Его Клык, — сказал Боб. — Ты не заметила корону Джулиуса, когда он изменился в тронном зале? Конрад не отличается, но он получает броню, — пророк улыбнулся шире. — Дедушка всегда любил драму. Это, похоже, семейное.

Марси не могла с этим спорить. Было логично, что Клыки менялись с их владельцами — меч человеческого размера был бы бесполезен при размере дракона Конрада — но казалось несправедливым, что его был намного больше. Корона Джулиуса едва умещалась на его голове, а Конрад был покрыт полностью, а для него это было много. Даже сейчас, когда он приземлился, он был таким большим, что она видела его поверх зданий из города. Она не видела Грегори или Джулиуса, но через миг Конрад решил половину проблемы, ударив передними когтями, схватив испуганного оранжево-голубого дракона и подняв его. Он повис на уровне глаз куда более крупного брата.

— Грегори.

Имя прозвучало рычанием, которое сотрясло землю, и Грегори застыл, глядя на крупного хищника с зелеными глазами размером с мячи. Марси была слишком далеко, чтобы услышать его ответ, но это разозлило Конрада, потому что он стал сжимать Грегори.

— Бетезда меня не посылала, — прорычал он, гулкий голос разносился над пустыней, пока он сжимал Грегори. — Я тут, потому что я — чемпион, а ты, Грегори Хартстрайкер, серьезно оскорбил клан.

Когда он закончил, Грегори был почти раздавлен. Даже когда Конрад отпустил, он

остался обмякшим и тяжело дышащим в ладони крупного дракона. Когда он заговорил, Марси смогла услышать его голос.

— Как же? — осведомился он, скаля окровавленные зубы. — Я не сделал ничего неправильного! Я просто убрал бардак, который все из-за мягкости...

— Позор тут — только ты, — рявкнул Конрад, и Грегори вздрогнул. — Ты получил свое место в Амазонке из-за твоей силы, но нет силы в избиении противника вдвое меньше тебя, который не отбивается. Если ты не согласен с Джулиусом, это между вами двумя. Убивай его, калечь, предавай. Победи, как хочешь, мне плевать, но это... — он посмотрел на дымящийся кратер у их лап. — Это низко. Это не сражение, а позорная драма, которую ведет эгоизм, и я не буду это дальше терпеть.

Он раскрыл крылья, закончив, и они были такими огромными, что кончики бросили тень на голову Марси в городе. Этот ход явно должен был впечатлить. Судя по общему вдоху сотни драконов, который было слышно от горы, это сработало.

— Твоя слабость сегодня позорит нас всех, — прогудел он, слова были до боли громкими. — Ты оскорбил свой клан, запятнал честь всех, кто зовет себя Хартстрайкерами. Как Рыцарь Горы, Первый клинок Бетезды и Чемпион драконов Хартстрайкер, я требую компенсации.

Марси не очень нравилась вежливость старого дракона, но кровожадность в сияющих зеленых глазах Конрада объясняла, чего он хотел. Грегори явно это понял, потому что стал метаться в хватке крупного дракона, как пойманный угорь.

— Это не моя вина! — заорал он, безумно хлеща хвостом. — Это был справедливый вызов! Он не отбивался!

— Это был его выбор, — холодно сказал Конрад. — А у тебя был свой. Ты мог убить его и забрать то, что хотел, быстро и с достоинством, как настоящий дракон. Но ты решил извлекать хорошее имя клана в грязи в процессе, растягивая это позорное избиение.

— Но это не так! — завопил Грегори. — Я пытался его убить, он просто не умирает!

— Это делает твою ситуацию даже хуже, — прорычал Конрад. — Мы все видели момент, когда Джулиус решил не бежать и не сражаться. Не важно, было ли это мудро. Важно то, что даже на грани смерти он не дрогнул. Эта решимость заслуживает уважения. Ты же не смог убить мелюзгу, которая не отбивалась. Это делает тебя неудачником и позором, — он широко улыбнулся, показывая стену зубов, которые сверкали ослепительной белизной в полуденном солнце. — Хартстрайкеры умирали и за меньшее.

— Но это была идея Хартстрайкер! — сказал Грегори, его паникующее лицо отражалось в блестящих клыках Конрада. — Матушка приказала мне убить Джулиуса и спасти клан!

Обвинение прогремело над пустыней, как выстрел. Марси не сомневалась, что Бетезда это сделала, но Конрад только пожал плечами.

— И что? — сказал он. — Если ты сделал это по приказу Бетезды, это еще одна неудача. Если ты врешь, ты опозорил нашу мать, втянув ее имя в свой позор. В любом случае, тебя ждет смерть.

— Ты не можешь! — взревел Грегори. — Я сделал это для Хартстрайкеров!

— Если так ты помогал клану, думаю, нам безопаснее без тебя, — спокойно сказал Конрад. — Но, хоть твои действия были сегодня глупыми и постыдными, привилегия сильных быть милосердными.

Это вызвало гнев Грегори, хот он и был в ужасе.

— Милосердие? — завизжал он. — Не говори, что жалкий хороший дракон повлият и на тебя!

Конрад фыркнул, послав черный дым в лицо Грегори.

— Не смейся, — сказал он, пока Г кашлял. — Думаешь, это началось с мелочи, как Джулиус? Мы с Челси всегда были милосердными. Иначе почему вы все еще живы?

Это заткнуло Грегори. Вся пустыня молчала. Даже драконы, глядящий из теней горы, застыли, сотни немигающих больших зеленых глаз тихо смотрели на песок.

— Как я и говорил, — продолжил Конрад, — привилегия сильных — проявлять милосердие, и раз ты был сильным дополнением клана много лет в Южной Америке, я решил предложить тебе выбор в смерти. Ты можешь или сразиться со мной и умереть с честью, от ран, как и должен дракон, или ты можешь убежать и жить до конца жизни, как трус. В любом случае, твое время Хартстрайкера подошло к концу. Ты уже покинул клан. Если сразишься со мной сейчас, твой статус будет восстановлен после смерти, а твой труп будет сожжен как Хартстрайкер. Если убежишь, будешь изгнан. Твое имя будет вычеркнуто из наших рядов, и каждый дракон, который встретит тебя отныне, будет знать тебя только как неудачника и изгоя. Если ты ступишь на земли Хартстрайкер снова, тебя убьют быстро, как любого нарушителя. Так скажи, Грегори Уже-Не-Хартстрайкер, какую смерть ты предпочтешь? Твоя жизнь или твоя гордость и статус как дракона? Ты будешь мертв для нас навеки, но такова цена за предательство клана.

Когда он закончил, было ясно, что Конрад уже говорил не только с Грегори. Последнее предложение было адресовано драконам, которые смотрели с горы. Но, хоть чемпион уже не смотрел на него, Грегори уже обмяк в когтях Конрада. На миг Марси была уверена, что он спасет брата от мучений и перережет его горло огромными когтями. Но, когда Конрад повернулся, чтобы добить его, оранжевый дракон стал двигаться, его длинное тело двигалось, как змея в броске, он взлетел и устремился прочь так быстро, как только могли его нести крылья.

Конрад смотрел ему вслед с сильным разочарованием, а потом повернулся к горе.

— Он сделал свой выбор, — объявил он, голос отражался от камня. — Отныне Грегори изгнан. Любые с мезтью или долгами смогут разобраться с этим в свое время, но его время Хартстрайкера завершено. Любой дракон, которого это не устраивает, может решить проблему со мной.

Он притих, угроза повисла в воздухе, но ничто на горе не двигалось. Когда стало ясно, что никто не бросит ему вызов, Конрад сложил крылья и склонился. Когда он выпрямился, он держал маленькую почерневшую кучку когда-то синих перьев. Она была такой сжавшейся, что Марси не сразу узнала в кучке Джулиуса, пока Конрад не взлетел, прижимая изломанного брата к гладкой белой броне на груди, огромные крылья несли их обоих к горе.

— Он будет в порядке? — прошептала она, сжимая кулаки так, что ногти вонзались в ладони.

— Верь в него, — упрекнул ее Боб с широкой улыбкой. — Он может быть жалким в чем-то, но Джулиус все еще дракон. Мы можем исцелиться почти от всего, что не убило нас. Немного отдыха и еды, и он быстро вернется к своей невыносимой доброте. Только теперь Конрад на его стороне, и остальная семья может послушать.

Он потирал руки, словно в этом был смысл, но Марси было не по себе. Она хотела попасть к Джулиусу как можно скорее, пока не произошли другие катастрофы. Она повернулась идти, но Боб обвил рукой ее шею.

— Еще нет, — шепнул он, мягко сжал ее, но вырваться не вышло бы. — Я отпущу тебя через минутку. Сначала нужно поздороваться с гостями.

На миг Марси растерялась, не знала, что он делал. Он развернул ее, и она увидела. Она так увлеклась драмой драконов, что забыла о команде ООН. Но они явно слышали шум и выбежали, потому что сэр Мирон и генерал стояли посреди парковки, в паре футов от них.

Марси гадала, почему они не выходили так долго. Бой длился не дольше пяти минут, но разве из закуской было дольше выбегать? Но они, наверное, были там какое-то время, просто молчали, потому что, хоть они не боялись, они глазели на Боба, словно он был боссом в конце самой садистской игры в истории.

— Эмили! — бодро завопил Боб, помахав ей свободной рукой, другой удерживая Марси. — Давно не виделись. Как новая рука?

— Стала лучше с тех пор, как мы встречались, Брогомир, — сухо ответила генерал, подняв свою пустую на вид ладонь в перчатке, направив ладонь на пророка. — Отойди от Мерлина.

Боб усмехнулся и притянул Марси ближе.

— Сразу все выложила. Даже не хочешь поиграть в тайны?

Генерал Джексон пожала плечами.

— Нет смысла врать пророку. Но, раз ты знаешь, кто она, ты должен знать, Марси Новалли теперь под защитой ООН.

— И потому ты направляешь на нее пушку? — сказал Боб, приподнимая бровь, глядя на ладонь генерала, которая все еще казалась Марси пустой. — Ты понимаешь, как работает защита?

— Мы это обеспечили, — сэр Мирон раскрыл свои ладони, показывая Бобу сияющие кольца. Когда он пошевелил ими, Марси поняла, что парковка вокруг нее и Боба была покрыта заклинанием. Она не знала, когда он успел это создать. Она не знала, для чего было заклинание, ведь не понимала символы-лабиринты Мирона. Чем бы они ни были, отметки мелом на асфальте гудели, как высоковольтные провода. Даже Боб был впечатлен, хоть и немного.

— Мастер Лабиринтов не зря носит свое имя, — он взглянул на Марси. — Похоже, ты нынче привлекаешь лучших, и я не только об Амелии, — он рассмеялся. — Джулиусу придется постараться.

Марси не успела придумать ответ, Боб повернулся к генералу.

— Не хватает только твоего очаровательного питомца. Где мелкий негодяй? Висит над моей головой как наковальня?

— Я не такой бестактный, — сказал Ворон, появляясь из ниоткуда и опускаясь на плечо Эмили. — Если бы я хотел убить тебя, Брогомир, я дал бы намек Алгонквин, и она завершила бы дело. Но у нас нет проблем с тобой или твоим безумием. Мы тут ради девочки, и если ты мило... — голос духа дрогнул, его черные глаза расширились. — Что это? — прошептал он.

— О чем ты? — Марси посмотрела на дракона. — Это просто Боб.

— Просто Боб? — пророк выглядел оскорбленно, но Ворон качал головой.

— Не дракон?

— Теперь я «дракон»?! — завопил Боб, хмуро глядя на птицу. — Ты топчешь мое эго, а это опасно делать. Ты не хочешь, чтобы я стал выпендриваться.

— Ты помолчишь? — рывкнул Ворон, его гневный голос вдруг стал слишком большим

для его пернатого тела. — Я не говорю о тебе. Я говорю об этом.

Он кивнул, указывая клювом не на дракона, а на голубя за ним, все еще сидящего на капоте машины Боба. Голубь тихо смотрела на происходящее.

— Что это? — спросил Ворон тем же гулким голосом, который стал опасным, его глазки-бусинки посмотрели на Боба. — Что ты наделал, дракон?

— Зачем ты спрашиваешь? — Боб быстро перестал играть обиду. — Ты уже знаешь, — он протянул руку, и голубка подлетела и села на его пальцы, воркуя. Ворон дрогнул, гневно каркая.

— С ума сошел? — завопил дух. — Даже я не играю в игры с таким риском! Что заставило тебя привести это... эту штуку сюда?

— Осторожно, — предупредил Боб, подняв голубку, нежно поцеловав ее пернатую голову. — Ты обидишь ее. И я пригласил ее сюда по той же причине, по какой делаю все, — его тонкие губы изогнулись в жуткой улыбке, не похожей на Боба. — Чтобы помочь мне победить.

— погоди, — Марси растерялась. — Мы все еще говорим о голубе Боба?

— Это не голубь, — черные глаза Ворона сверкнули. — Это Безымянный Конец.

То, как он это сказал, вызвало у Марси дрожь, и, судя по взглядам команды ООН, не у нее одной.

— Что это означает? — осведомилась генерал, хмуро глядя на духа на своем плече.

— Это значит, что нам нужно убираться отсюда, — Ворон сжал плечо когтями. — Сейчас.

— Не нужно, — бодро сказал Боб. — Моя любовь и я уже уходим. У нас много дел с загадочными фразами и появлениями там, где нас меньше всего ожидают. Но у меня есть еще совет для Марси «Мерлин» Новалли.

Марси мысленно скривилась. Снова это.

— В этот раз будет смысл?

— Все просто, — Боб отпустил ее шею. — Даже смертная поймет.

— Ладно, — Марси повернулась к дракону. — Что же?

Вместо ответа пророк прошел к машине, опустил голубку на панель передач, сел на кожаное сидение и завел древний двигатель. Когда машина завелась, он поехал задом, заставляя всех отойти, огромный Бьюик развернулся. Когда он нацелился на выезд из парковки, Боб остановил машину и опустил пассажирское окно, поманил Марси приблизиться.

Мотая головой из-за глупости ситуации, Марси послушалась, встала рядом с ним. Этого было мало, ведь Боб манил ее все ближе, пока она не склонилась, почти просунув голову в окно.

— Что? — прорычала она.

Пророк широко улыбнулся.

— Пригнись.

Она удивленно дернулась, но Боб уже отъезжал, скрипя шинами, давя на газ. Он покинул парковку за миг до того, как туда обрушилась волна огня дракона.

* * *

И все произошло сразу.

Марси едва успела пошевелиться, не то что пригнуться. Она не успела полностью осознать жар залпа, бьющего над ее головой, и огонь накрыл ее. Но, пока шок от света и

жара бил по ее мозгу, это пропало так же внезапно, как появилось, сменилось такой же сильной волной холодной тьмы.

Как все остальное, изменение произошло так внезапно, что Марси не успела догадаться, что происходило. Она подняла взгляд, смотрела огромными глазами.

Когда Конрад пролетел сверху, вся парковка закуской оказалась в тени, но в этот раз не из-за дракона. На другой стороне улицы яркое пустынное солнце все еще сияло, но не на нее. Казалось, ночь опустилась в углу парковки, и в центре стоял Пустой Ветер, поднимая ладонь, как щит, над головой Марси.

Это было близко.

— И не говори, — буркнула Марси, озираясь в их пузыре тьмы. — Что случилось? Где все?

Я не мог забрать их в это место, — сказал дух, сияющие голубые глаза прищурились в пустой тьме шлема, словно он хмурил невидимые брови. — *Я даже не знаю, как забрал тебя сюда, но мы не можем остаться.*

— Почему? — сказала Марси, озираясь в пузыре ночи с растущим восторгом. — Это поразительно! Мы перепрыгнули в другое измерение?

Я не... не... — солдат пошатнулся, словно терял сознание, и Марси поспешила его поймать.

— О, нет, — сказала Марси, сжимая его холодное тело. — Нет, нет, нет. Остайся со мной!

Но дух уже таял, пропадал на ее глазах, горячий свет солнца начал пробираться.

Прости, Марси, — прошептал он, опускаясь на колени. — *Я перегнул.*

— Все хорошо, — она опустилась с ним. — Мы это исправим. Только скажи, как.

Угасающий дух покачал головой.

Не знаю. Я не знаю, куда идти. Просто... мне нужно... — он поднял взгляд, сияющие глаза умоляли внутри пустого шлема. — *Не бросай меня одного. Мы все тут одиноки и забыты. Ты — все, что у меня есть. Прошу, не уходи.*

— Я никуда не уйду, — пообещала Марси, сжимая ладонями его ледяную ладонь. — Я уже сказала, что не брошу тебя одного, но это касается и тебя, — она сжала его крепче. — Мы подлатаем тебя, Призрак. Только оставайся со мной!

Она потянулась в себя, пока говорила, схватила столько огня Амелии, сколько осмелилась, толкнула по их связи. Его тело стало чуть тверже от залпа магии, но этого было мало. Они были близки, и Марси ощущала сильную драконью магию, какой хватило бы ей на месяц обычных заклинаний, но эта сила пропала в Призраке, как камешек на дне колодца. И в тот миг, когда большой залп магии пропал в Пустом Ветре, будто ничего и не было, Марси поняла, каким большим был ее Смертный Дух, и что ей нужно было сделать, чтобы спасти его.

Да, — прошептал Призрак, читая ответ в ее разуме. — *Это оно, —* он сжимался, пока говорил, тело солдата превратилось в котика, который умещался в ее скрещенных руках. — *Неси нас домой.*

— Туда мы и направлялись, — Марси прижала кота к груди, неестественная тьма пропала. — Я с тобой, я поддержу тебя. Ты больше не будешь один.

Она не знала, слышал ли ее дух. Когда она закончила, Призрак полностью угас, оставив ее с пустыми руками в ярком солнце перед огромным и разъяренным окровавленным оранжево-голубым пернатым драконом.

— Ты, — прорычал Грегори, дым вылетал из его рта. — Как ты выжила? Я спрятался в свете солнца. Ты меня не видела. Как ты...

Он не смог закончить. Он не успел произнести гневные слова, Марси вскочила на ноги, сжала горсть магии Амелии из огня и ударила его по лицу огромным кулаком ее заклинания Силового Захвата.

С силой Амелии невидимый удар отправил дракона в полете, он, крутясь, врезался в сувенирный магазин в другом конце улицы, пробил стеклянную витрину, и плакаты Бетезды разлетелись. Он вскочил, но Марси ударила по нему снова.

— Ты ранил моего кота! — вопила она, ударяя Грегори в разбитое стекло. — Ты навредил Джулиусу!

Она потянулась за магией для третьего раза, но ее пальцы задели сам огонь Амелии. Там была сильная магия, куда мощнее всего, что она трогала раньше, этого хватило бы, чтобы добить Грегори. Но, хоть это было соблазнительно, Марси знала, что, если использует эту магию, это будет концом. Весь огонь Амелии пропадет, и это не только нарушит путь Джулиуса против насилия, ей придется нарушить и обещание, данное Амелии.

Она злилась, но цена была слишком высокой. Марси опустила сияющие ладони, мрачно глядя на избитого дракона, который выбирался из обломков.

— Ты того не стоишь, — рявкнула она, кивнула на дорогу к открытой пустыне. — Убирайся отсюда.

— Куда? — прорычал Грегори, стряхивая осколки стекла и бетонную крошку с крыльев. — Из-за твоего щенка я изгнан навеки. Но, хоть я не смог убить Джулиуса, я могу убить тебя, а это почти так же хорошо. Вы оба пострадаете за мои...

Вспышка света прервала его. Через миг раздался оглушительный хлопок, в ушах Марси зазвенело. Грегори упал, хрипя и содрогаясь, на улице, пока пытался тщетно зажать дымящуюся идеально круглую дыру размером с крышку урны, которая появилась в центре его левого крыла.

— Хватит этого.

Дракон взревел от боли, повернулся, чтобы скрыть рану от генерала Джексона, которая встала перед Марси с дымящейся ладонью, которую она держала перед собой.

Марси удивленно смотрела на генерала. Она знала, как только прошла в закусочную, что генерал Джексон была усилена, но в СЗД постоянно можно было увидеть безумные улучшения — огромные фальшивые мышцы, провода, усиливающие рефлексy, глаза-камеры и прочее — что она не придавала этому особого значения. Но теперь, глядя на металлическую ладонь, покрытую заклинанием, заметную среди обгоревших останков кожаной перчатки генерала, Марси начала понимать, как она недооценила женщину. Она не знала даже, что имплантированное оружие могло производить такие атаки, но то, что Эмили Джексон хранила в руке, было куда больше, чем думал Грегори.

Жаль, он этого еще не понял.

— Не знаю, кем ты себя считаешь, женщина, — прошипел дракон, защищая раненое крыло. — Но стоило целиться лучше. Я ощущаю на тебе запах магии, и я знаю, что тебе не хватит ее, чтобы сделать это еще раз. Это, — он поднял бесполезное дымящееся крыло, — заживет, но ты не справишься от того, что я...

Он не успел закончить. Когда он показал крыло, Эмили подняла ладонь и выстрелила. Не было предупреждения, не поднялась волна магии. Просто ослепительная вспышка света из ее ладони и хлопок грома, и крыло Грегори было оторвано. Гул еще разносился эхом

среди зданий, когда она повернулась и выстрелила в другое, ее свободная рука была вытянута перед Марси, защищая, а критически раненый дракон стал извиваться среди обломков, рев боли затерялся в шуме после атаки богоподобного оружия. Она целилась в его грудь, чтобы закончить работу, когда Марси опомнилась.

— Стойте!

Она сжала руку генерала своими.

— Его нельзя убивать!

Генерал Джексон посмотрела на нее как на безумную.

— Он пытался тебя убить.

— Это не значит, что вы должны отвечать тем же! — завопила Марси, тянула за руку генерала, которая не поддавалась, словно стальной брус.

— Думаю, это идеальная причина, — прорычала генерал, глядя на дракона с глубоким старым гневом. — Он изгнан, его убийство уже не объявит войну с Хартстрайкерами. И у него личная месть к тебе, значит, если мы не уберем его сейчас, он будет постоянно тебе мешать. Это идеальные причины убить его, — ее темные глаза сузились. — И миру всегда будет лучше без ещё одного дракона.

Это звучало как вывод из личного опыта, но Марси не отпустила.

— Знаю, — сказала она. — Я ненавижу его и его глупые перья цвета дорожного конуса больше, чем можете вы, но я не позволю вам убить дракона, когда Джулиус чуть не умер, стараясь не сражаться с ним! — она повернулась к Грегори, сжавшегося в своей крови, зеленые глаза одичали от боли. — Вы выполнили свою работу. Он не нападет больше так ни на кого. Хартстрайкеры уже наказали его, и я доказала, что могу поставить его на место. Если он снова придет за мной, я пробью им стену побольше, но я не позволю вам разрушить все, ради чего боролся Джулиус, — она отпустила руку генерала и шагнула вперед, чтобы ее грудь была между Грегори и ладонью генерала. — Отпустите его!

Генерал Джексон глубоко вдохнула и опустила руку.

— Ты слышал мисс Новалли, — прорычала она дракону. — Тебя пощадили. Но если я увижу тебя рядом с ней еще раз, я посчитаю это нападением на ООН, и, в отличие от Конрада Хартстрайкера, мы не можем быть милосердными. Теперь убирайся.

Ей не нужно было повторять. Ее угроза только прозвучала, и Грегори устремился по улице, помчался на лапах, как только мог. Не так быстро, как привыкла Марси — драконы были созданы для полета, а не бега — но Грегори все еще пропал раньше, чем она это поняла, скрылся за углом щита с рекламой новой коллекции одежды бренда Хартстрайкер.

— Это была ужасная идея, — сказал сэр Мирон, поднимая свои поразительные чары взмахом ладони. — Драконы не забывают унижение, и они могут восстанавливать части тела. Он вернется.

— Тогда я снова надеру ему зад, — прорычала Марси, прижала ладонь к груди, проверяя огонь Амелии. Хоть она использовала огонь безрассудно, он все еще горел, и Марси выдохнула с облегчением. Но Призрак был другим делом. Амелия еще горела, но кармашек в магии Марси, где жил ее дух, был неподвижным. Она попыталась мысленно ткнуть его, чтобы проверить, но там ничего не было. Пространство, где должен был находиться Призрак, опустело. Марси не знала, забрался ли он глубже, чем она могла достать, или он угас так сильно, что ее магия его не ощущала, но ее кровь похолодела.

— Что такое? — спросила генерал, хмурясь сильнее. — Ты словно призрака увидела.

— Наоборот, — с дрожью сказала Марси, проведя руками по волосам. — Планы

меняются. Забудьте мои слова о поиске чего-то местного. Призрака срочно нужно доставить домой.

Сэру Мирону хватило наглости ухмыльнуться. К счастью, Ворон опередил его:

— А где его дом? — спросил дух, опускаясь на плечо генерала, которое покинул, когда она стала стрелять.

Марси прикусила губу. Никому это не понравится, особенно ей, но после того, что только что произошло, у нее не было другого выбора.

— Мне нужно, чтобы вы доставили нас в СЗД.

Команда ООН мрачно переглянулась, и генерал Джексон вытащила металлической ладонью военный телефон из кармана пиджака.

— Я вызову самолет.

Глава 13

Первым делом Джулиус ощутил зуд в груди.

Все его тело зудело. И болело. От дыхания ребра ныли, а шевелить руками было невозможно. Если он не двигался, он не мог почесать все, что зудело. Он гадал, как решить проблему, когда кто-то кашлянул рядом с ним.

— С возвращением, Великий Джулиус.

Джулиус открыл глаза. Он был в облике человека, лежал на спине на огромной кровати в лазарете. Он быстро проверил себя, оказался целым, но все его тело было в белых бинтах. Он пытался вытащить руку из-под покрывала и сдвинуть бинт, чтобы увидеть, что было под ним, но Фредрик поймал его ладонь.

— Не стоит, сэра, — он убрал ладонь Джулиуса под покрывало и сел на стул у кровати. — Вы сильно обгорели, и все ухудшило ваше возвращение в человеческий облик, хотя вы были без сознания. Францес сказала, что не видела, чтобы раненый дракон превращался в человека. У многих наоборот. Но вы против стереотипов всюду, и вас было так проще перевязать.

Джулиус подумал миг, а потом вспомнил, что Францес была Ф, управляющей лазаретом Хартстрайкеров.

— Похоже, я привык быть размером с человека, — он посмотрел на свое мумифицированное тело. — Я исцелюсь?

— Конечно, — Фредрик почти бодро улыбнулся ему, Джулиус еще не видел такого выражения у хмурого брата. — С едой и отдыхом вы будете как новенький через несколько часов.

Это было лучше того, к чему Джулиус привык, и он поблагодарил мысленно счастливые звезды, что Клык дедушки сломал печать его матери. Кстати о Клыке...

— Где мой меч?

— Рядом с вами, — Фредрик кивнул на край кровати, где ждал Клык Джулиуса, прислоненный к боку койки, его обмотанная рукоять выглядывала из-за матраца, и Джулиус мог легко сжать ее правой рукой. — Конрад сам его там оставил.

Джулиус растерянно моргнул.

— Конрад?

— Верно, — сказал Фредрик. — Вы были без сознания. Конрад вас спас.

— Конрад? — Джулиус ощущал себя как попугай, но в этом не было смысла. Конрад был рыцарем Бетезды, а он попал в этот кошмар из-за Бетезды. — Почему?

Ф пожал плечами.

— Кто знает? Он говорит только с Бетездой. Но что бы ни увело ее от нее сегодня, похоже, теперь Чемпион Клана прочно в команде Джулиуса. Он опустил и спас вас от Грегори на глазах всей семьи.

Джулиус не верил ушам. Когда он видел Конрада в последний раз, тот прислонился к стене сокровищницы, изображая колонну, пока Бетезда буйствовала. Но даже у рыцаря их матери были пределы. Джулиус был рад этой идее, но радость затмевал страх из-за намеков в последней части истории Фредрика.

— Ты говоришь, что он спас меня, — он нервно сглотнул. — Он же не убил...

— Нет, — Фредрик покачал головой. — И я думаю, это было ошибкой. Но он, видимо, уважал вашу решимость не убивать семью, потому что, хоть Грегори заслуживал публичной казни, Конрад милостиво предложил ему на выбор изгнание. Трус Грегори выбрал изгнание, а не смерть. Он жив, но уже не Хартстрайкер.

Это еще ударит по ним позже, но сейчас Джулиусу было все равно. Он был занят, обмяк на кровати с облегчением, ощущая драконью радость от победы.

Он это сделал. Столкнулся с планами матери и Грегори и победил. Да, только из-за Конрада, спасшего его, но это тоже было победой! Конрад всегда был на стороне Бетезды. Теперь он открыто ослушался ее, чтобы помочь Джулиусу, и он никого не убил. Ему было бы просто раздавить Грегори, так что то, что он дал ему жить, было сознательным решением, и он сделал это на глазах у всего клана. Конрад практически открыто заявил, что поддерживал новый взгляд Джулиуса, и когда Конрад говорил, другие драконы слушали.

— Это могло все изменить.

— Не «могло», — сказал Фредрик. — Многие Хартстрайкеры считают Конрада образцом идеального дракона. Хотел он или нет, но то, что он публично поддержал вас, означает, что вся гора теперь заявит, как они всегда тайно любил вас. Иен заходил три раза, пока вы были в операционной, чтобы узнать, в состоянии ли вы идти с ним по горе и агитировать драконов. Он хочет провести голосование этой ночью, не ждать до завтра, чтобы использовать текущее настроение.

Это было похоже на Иена.

— А что говорит Бетезда?

— Ничего, — Фредрик выглядел нахально. — Матушка не выходила из своих покоев после случившегося.

— Она не умела никогда принимать поражение, — буркнул Джулиус, пытаясь почесать сквозь слои бинтов. — Но я удивлен, почему она не послала Челси... ты знаешь...

— Убить вас? — закончил Фредрик. — Уверен, она хочет, но не может. Вся гора и Конрад сейчас за вами. Если Челси убьет вас сейчас, все будут знать, кто отдал приказ. Если это случится, матушка получит мятеж, но этот не закончится Советом. Без вас ее голова окажется на копье.

Это было ужасной картинкой, но Джулиус улыбнулся так широко, как позволяли ожоги.

— Ты знаешь, что это означает, да?

— Да, — Фредрик улыбнулся в ответ. — Поддержка Грегори рухнула, когда он был побежден. Теперь Бетезде пришлось отступить, значит, ничто не мешает голосованию Совета. Вы победили.

— Мы победили, — Джулиус сжал кулаки. — Мы это сделали! — с этим все, чего он хотел — выборы, Совет, лишение матери абсолютной власти — сбудется. Он совершил невозможное. Он изменил упрямую гордую семью к лучшему, и он сделал это, никого не

убив!

Он на это надеялся.

— Как Джастин?

— Все еще без сознания, — сказал Фредрик. — Он потерял много крови. Но такой мелочью Рыцаря горы не убить. Как говорит моя сестра Францес каждый раз, когда латает его, ваш брат слишком упрям, чтобы умереть.

Джулиус сам такое говорил много раз, но слышать это от эксперта в медицине драконов было облегчением. Но, хоть ему было приятно слышать, что Джастин выжил, он переживал за еще одного родственника.

— Как Челси?

Улыбка пропала с лица Фредрика.

— По-прежнему, — мрачно сказал он. — Джастин выжил, потому что она быстро доставила его сюда. Логично, ведь она его порезала. Но спасение Хартстрайкеров — часть ее работы, как и вредить им, и, несмотря на обстоятельства, Челси всегда выполняет свою работу.

Его голос стал горьким в конце, и у Джулиуса проступили мурашки. Он невольно решил защитить Челси:

— Она не хочет, — сказал он. — Она презирает все это, как и мы, но Бетезда держит ее за горло. Нельзя ненавидеть кого-то за то, что им приходится делать.

— Я не ненавижу ее, — сказал Фредрик. — Все мы живы из-за Челси. Она никогда не была мягкой, но она защищала мою кладку с тех пор, как мы вылупились. Она была нам большей матерью, чем Бетезда, но... — он прищурился, склонился к кровати и понизил голос до шепота. — Я знаю, что она сказала вам не освобождать нас.

Глаза Джулиуса расширились.

— Ты ее слышал?

Фредрик покачал головой.

— Даже мой слух не так хорош. То, что Челси сказала вам в своих комнатах, — это ваша тайна, но мне не нужны тонкости, чтобы догадаться. Она всегда говорила, что нас нельзя освободить, но не говорила, почему, — он хмуро посмотрел на Джулиуса. — Она сказала вам?

Это был очень сложный вопрос. Технически, Челси сказала Джулиусу, что он не мог освободить ее или Ф, потому что Бетезда знала тайну, которая всех их погубит, которую она использует, едва ощутит угрозу ее хватке на Челси. Но, хоть Джулиусу было просто поверить в худшее о его матери, как и Фредрику, Челси рассказала ему это строго конфиденциально. Она была близка с кладкой Ф, и если Фредрик не знал, на то была причина.

Пока Джулиус не узнает это, он не собирался выпускать такого дракона из мешка. Но ему казалось при этом, что Фредрик заслуживал знать. Ф были пленниками этого, как и сама Челси, но, в отличие от нее, он не выбрал их страдания. Челси служила Бетезде, чтобы защитить тайну, но Фредрик и другие Ф были пойманы не по своей вине, и это было неправильно. Смыслом Совета было освободить их семью от Бетеды. Что толку от его победы сегодня, если целая кладка оставалась в оковах?

Что-то в Джулиусе встало на место. Может, победа его опьянила, но он не хотел компромисс. Он пошел по этой тропе, чтобы клан стал лучше, чтобы на драконов не давили, чтобы их не бросали. Он все время преследовал эту мечту, и он терял кровь ради нее достаточно раз, чтобы уже не желать принимать что-то меньше полной победы. Если он

хотел изменить Хартстрайкеров, ему нужно было сделать это для всех, включая кладку Ф и Челси. И если Бетезда попытается остановить его, он одолеет ее снова. Какой бы нож она ни вытащила, какую бы тайну ни вытянула, он найдет путь, как обошел другие ее планы. Плевать, пострадает ли он при этом. Боль была теперь частью его работы. Поражением будет, если он оставит кого-то позади, и после всего, что она сделала с ними — с ним — Джулиус не собирался проигрывать матери снова.

Фредрик явно увидел, что он пришел к решению, потому что не перебивал. Он просто смотрел и ждал, разглядывая младшего брата зелеными глазами, скрывающими эмоции, пока Джулиус не сел прямее на кровати. Было ужасно больно, но Джулиусу казалось, что нужно было привстать для такого. Встать он не мог, так что хотя бы сел.

— Я не могу сказать, почему Челси решила, что свободы не будет, — серьезно сказал он. — Я не могу нарушить ее доверие, да и сам всего не знаю. Но я могу сказать, что она делает это по серьезной причине. Я видел, как Челси билась с духом-охотником на драконов в сто раз больше нее, не дрогнув, но то, чем Бетезда давит на нее, чтобы она слушалась, пугает ее, и я уважаю ее оценку. Никто не ненавидит Бетезду больше Челси. И если она не вырвалась, на то есть повод, но Челси не понимает, что это уже другой клан. У Бетезды больше нет власти. У нас есть. Такой была цель с самого начала, и теперь мы вот-вот получим полный Совет, и меня уже не будут сдерживать старые угрозы. Я сказал тебе вчера, что я освобожу тебя, и я сдержу это обещание. Как только голосование пройдет, и Совет будет полным, я подниму вопрос об освобождении тебя, твоей родни и Челси. Если у Бетезды с этим проблемы, мы разберемся, но она уже не определяет наше будущее.

Обещание было безрассудным, но Джулиус говорил от сердца. Он не знал, как собирался разобраться с проблемой, но Иен и весь клан хотели, чтобы Челси перестала нависать над ними, так что он мог найти рычаг, чтобы убедить его мать молчать. Вряд ли это будет сложно. Ему нужно было продумать ситуацию, чтобы сохранение тайны Челси было для Бетезды выгоднее, чем ее раскрытие, и ее эгоизм закончит дело. Но, хоть его радовало это решение, это не могло сравниться с радостью в глазах Фредрика.

— Вы серьезно? — спросил он, его обычно строгий голос дрожал.

— Абсолютно, — Джулиус постучал ладонью по груди Фредрика там, где была печать Бетезды на драконах Ф. — Я освобожу тебя. Всех вас. Как только Совет будет избран, это будет сделано.

Обещание было очень безрассудным. Он все еще был одним из троих, но Джулиус все равно собирался сдержать слово. Он это сделает. Судя по его лицу, Фредрик верил в это.

— Тогда мы с вами, сэр, — прошептал он, сжимая перебинтованную ладонь Джулиус. — Все мы. Что бы ни было нужно, если это в наших силах, это ваше.

— Я буду рад, если ты просто пообещаешь скрыть это от Челси, — сказал Джулиус с нервной улыбкой. — Она долго в этом. Вряд ли она хорошо воспримет попытки перемен.

Фредрик кивнул.

— Это ясно. Она восхитительно скрывает это, но она все еще старый дракон. Они так легко не меняются.

Джулиусу пришлось рассмеяться.

— Тебе шестьсот лет. Это делает и тебя старым драконом.

— Верно, — Фредрик встал. — Но, в отличие от Челси, мы не сдаемся. Мы ждали этого шанса все наши жизни. Кстати...

Он повернулся и прошел к двери, высунул голову, тихо заговорил с кем-то, ждущим

снаружи. Через секунду он вернулся с подносом еды, заставленным так сильно, что Джулиус не знал, как он протиснулся в дверь.

— Что это?

— Ваш ужин, — Фредрик опустил огромный поднос на кровать Джулиуса. — Если Иен так успешен, как, думаю, он будет, но Хартстрайкеры сегодня проголосуют за последнее место в Совете, и, если вы не хотите прибыть туда в инвалидной коляске, вам нужно есть и восстанавливаться, — он кивнул на стейк, колбаски, хлеб, курицу и корнеплоды, которых хватило бы футбольной команде. — Этого должно хватить для начала. Я вернусь с добавкой через час.

Джулиус в ужасе смотрел на него.

— Добавка? С ума сошел? Я умру, если съем все это!

— Сказано драконом, который слишком много времени провел как человек, — Фредрик скрестил руки на груди. — Восстановление забирает энергию, и если вы не хотите поглощать свой огонь, нужна еда. Ешьте, или придется вас кормить.

— Да, сэр, — вяло сказал Джулиус, потянулся к ближайшей тарелке горячих кукурузных кексов в масле.

Фредрик следил, как сокол, громко стучал ногой каждый раз, когда Джулиус замедлялся. Но, хоть мозг Джулиуса думал, что он погибнет от еды, его тело думало иначе. Ему не становилось плохо, было даже приятно столько есть. Чем больше он ел, тем лучше ему было. Он не успел понять, как поднос опустел. Не прошло и десяти минут, что обычно было бы стыдно. Даже Джастин не ел так быстро. Но Джулиусу так полегчало, что он не мог стыдиться. А Фредрик с довольной ухмылкой забрал пустые драконы, вел себя как дракон, который оказался прав.

— Я вернусь вскоре с добавкой, — он умело держал поднос одной рукой. — Пока что отдыхайте. Но сначала я должен отдать вам это.

Он вытащил из кармана гладкий черный прямоугольник, который вручил Джулиусу. Джулиус не понял.

— Что это?

— Телефон, — сказал Фредрик, словно это было очевидно. — Ваш упал на землю и разбился, когда вы превратились посреди боя с Грегори, и я приобрел вам новый. Я уже перенес все номера, счета и прочее. Стоило подождать, пока вы поспите дольше, но я подумал, что вы хотите знать, учитывая количество пропущенных звонков от вашего мага.

Все внутри Джулиуса сжалось. Он так запутался в семейной драме, что полностью забыл о Марси. Теперь Фредрик напомнил ему, и факт, что Марси тут не было, ужасал. Все видели, как он рухнул. После такого Бетезда не смогла бы остановить Марси, бегущую к нему. Так где она была?

— Не знаю, — сказал Фредрик, когда он спросил. — Но, пока вы не подумали худшего, она звонила вам каждые пять минут с тех пор, как Конрад принес вас, так что вряд ли она в опасности.

Это радовало. Джулиус включил новый телефон и улыбнулся при виде горы пропущенных звонков.

— Ты можешь дать...

— Конечно, — Фредрик вышел из комнаты с подносом. — Я скоро вернусь с добавкой.

Джулиус произнес губами «спасибо», но не смог ничего сказать вслух, потому что уже нажал на фотографию Марси в списке контактов, скривился, когда новый телефон тут же

включил видеозвонок. Он пытался понять, как отменить это, ведь не хотел, чтобы Марси видела его таким, но было уже поздно. Всего один гудок, и Марси ответила, ее милое лицо появилось в дополненной реальности перед ним.

— Джулиус! — ее темные глаза расширились в ужасе, глядя на бинты на его голове, шее, торсе — всюду. — Боже, ты...

— Я в порядке, — быстро сказал он. Когда стало ясно, что она не поверила, он добавил. — Ладно, мне очень больно. Но я исцелюсь. Я — дракон, помнишь?

Он не думал, что скажет такое, но сейчас Джулиус ощущал себя уютно в своих перьях. Теперь его желудок был полон еды, и он ощущал, как его магия работала, от этого зуд был сильнее, ожоги стали заживать.

— Прости, я пропустил твои звонки. Только проснулся, — он нахмурился. — Сколько я не был на связи?

— Почти три часа, — Марси склонилась, чтобы он увидел еще не севшее солнце за ее плечом... вместе с видом на ферму с высоты в пару тысяч футов.

— Где ты?

— В самолете, — она села прямо. — Потому я и звонила.

Джулиус застыл.

— Ты ушла?

Это звучало душераздирающе даже для него, и Марси безумно замахала руками.

— Нет, нет! Все не так! Я не хотела идти. Я хотела остаться до голосования, но Грегори напал на меня после твоего падения, и...

Стало еще хуже.

— Грегори напал на тебя?

— Не переживай. Я поставила его на место, — она хитро улыбнулась. — И нет, я не убила его. Я хотела после того, что он сделал с тобой, но не собиралась рушить твою тактику, так что просто потрепала его.

Когда она закончила, Джулиус улыбался так сильно, что лицо болело. Если бы он не был уже влюблен по уши в Марси, это понимание довершило бы работу.

— Спасибо, — сказал он, когда снова мог говорить, — За все. Прости, что я сомневался, что ты можешь постоять за себя, но я все еще не понимаю, как нападение привело к тому, что ты в самолете.

— Об этом, — Марси заерзала. — Я не видела первую атаку Грегори. Призрак не дал ему поджарить меня, но на это ушли все его силы. Теперь он сильно поврежден, и я не могу помочь ему с магией тут. Спасти его можно только у него дома, в СЗД.

Страх сжал Джулиуса в кулаке.

— СЗД? — прошептал он, ладони на кровати дрожали. — Марси, туда нельзя. Алгонквин воюет с драконами. Она знает, что ты со мной. Если она...

— Ты был бы прав, — сказала Марси, — но я уже с этим разобралась. Я лечу в СЗД как особый гость ООН, и Алгонквин не воюет с ними.

— Это ее не остановит, — Джулиус старался скрыть панику. — ООН — человеческая организация. Алгонквин не следует их правилам. Что они сделают, если она на тебя нападет? Запретят СЗД?

— У меня нет выбора, — недовольно сказала она. — Я делаю это не из-за того, что хочу. Если бы решала я, я была бы с тобой, но нет. Я делаю это ради Призрака. Он — мой дух, ему плохо, и ему нужна моя помощь. Если для этого нужно доставить его в СЗД, то мы

летим туда. Ты бы так сделал, если бы я была в беде, да?

Моментаально, но это не прогнало ледяной страх, пробегающий по спине Джулиуса.

— Это плохо кончится.

— Все будет хорошо, — сказала ему Марси. — Ребята из ООН сильны. Мы улетим раньше, чем Алгонквин узнает, что мы там были.

Может, так и было, но от ее слов Джулиус только сильнее переживал.

— Почему они помогают тебе? — с подозрением спросил он. — Я понимаю, что Призрак особенный, но, признай, немного подозрительно, что генерал и замминистра магии бросают все и летят с тобой в СЗД.

— Не подозрительно, — ее глаза сияли восторгом Марси, который означал проблемы. — Призрак — дух, победивший Ванна Егеря, но есть шанс, что он станет сильнее. Помнишь, я рассказывала тебе о Смертных Духах?

Джулиус кивнул.

— Он может быть первым, — гордо сказала она. — Это серьезно. Достаточно серьезно, чтобы ООН платили за такси.

Этого Джулиус и боялся. Он встречал людей ООН лишь раз, но узнал в них сильных игроков в своей области. По его опыту, сильные игроки — люди, драконы или духи — не отпускали активы как Марси, когда получали их. Они доставляли ее в СЗД сейчас, пока это было в их интересах, но Джулиусу было не по себе от того, что могло случиться потом.

— Ты можешь расслабиться? — Марси закатила глаза. — Ты так переживаешь. Все будет хорошо. Все знают, что это разовое мероприятие, чтобы спасти Призрака. Как только он снова наберется сил, я вернусь к тебе. Если повезет, мы справимся за несколько часов, я вернусь на гору к голосованию завтра.

— Иен пытается передвинуть его на сегодня, — сказал Джулиус. — Но это не важно. Когда бы ты ни вернулась, я буду рад, особенно, если поскорее. Я скучаю по тебе.

Он не хотел говорить последние слова. Сентиментальные слова вылетели сами, и лицо Джулиуса вспыхнуло. К счастью, бинты почти все скрыли, но не скрыли то, что он вел себя как угрюмый, навязчивый идиот. Но, пока он ругал себя за глупости, Марси отреагировала на его слова иначе.

— И я скучаю, — тихо сказала она, смущенно улыбнулась ему, и он забыл обо всем. — Я знаю, мы почти не говорили последние несколько дней, но пока мы говорим на эту тему, я хочу, чтобы ты знал, что я... это...

Она убрала волосы с глаз нервно, но Джулиус не двигался. Он не осмеливался дышать, чтобы не пропустить даже доли секунды того, что пыталась сказать Марси. Она не успела попробовать, что-то черное и пернатое пролетел перед камерой телефона, и они оба вздрогнули.

— Зараза, — буркнула она, бросив на что-то недовольный взгляд. — Мы не одни.

— Так прогони его, — взволнованно сказал Джулиус, склоняясь в кровати. — Прошу, продолжай.

— Такого я прогнать не могу, — она раздраженно выдохнула. — Но это, наверное, к лучшему. Я не хотела говорить это по телефону. Мы закончим это, когда я вернусь завтра, без зрителей.

Странное карканье прозвучало с ее стороны, но Джулиус едва его слышал. Как только Марси пообещала, что они продолжат это завтра, наедине, его бедное сердце забилося так сильно, что он поражался, как не запищал монитор пульса у его кровати.

— Я буду ждать тебя, — быстро сказал он. — Клянусь, Марси, как только голосование закончится, мы устроим отпуск от всего. Я полечу с тобой, куда захочешь.

— Звучит райски, — с тоской сказала она. — Не могу дождаться, — странное карканье повторилось, и Марси закатила глаза. — Мне нужно идти. Удачи с голосованием. Позвонишь мне, когда это пройдет?

— Хорошо, — пообещал он. — И, прошу, будь осторожна.

— Эй, — сказала она. — Это я. Я — всегда профессионал, и я — человек. Мы не пульсируем магией, как вы, и нас в СЗД девять миллионов. Я буду стеклянной иглой в стоге сена. Алгонквин даже не узнает, что я там.

Джулиус надеялся, что она была права. Ему все еще не нравилось, что она летела в СЗД, но, как она и сказала, выбора не было. Частью любви к Марси был уважение к ее связи с ее духом, и если Призраку нужно было помочь, он не будет ей мешать. Он только надеялся, что не сойдет с ума от тревоги.

— Просто... прошу, будь осторожна, — повторил он. — И звони. Когда есть время, даже если нечего сказать, я буду рад послушать твой голос и знать, что твоя голова не на копье Алгонквин.

— Оу, это мило и ужасно, — сказала она, смеясь. — Это и тебя касается. Восстановисе и постарайся больше не давать драконам трепать тебя, иначе ничего не останется к моему возвращению.

— Я постараюсь, — пообещал он.

Одному из них пора было прощаться, но Джулиус не хотел делать это. Марси тоже медлила, не хотела это делать. Но, хоть Джулиус был рад сидеть и смотреть на нее вечность, было ясно, что она уже не была одна. Они избегали прощания, а большое черное пятно, мелькавшее раньше, запрыгнуло на спинку сидения Марси. Силуэт склонил голову к камере ДР, и Джулиус увидел, что это была птица. Точнее, ворон, и большой. Куда больше, чем могла быть птица. Он уже открывал рот, чтобы спросить, был ли это Ворон, дух, когда птица стала тянуть нетерпеливо Марси за волосы.

— Ты можешь прекратить? — рявкнула она, отмахиваясь от птицы. Она повернулась к Джулиусу с виноватым видом. — Мне пора. Береги себя. Увидимся завтра.

— До завтра, — ответил он. — И, Марси, я...

Звонок оборвался, не дав ему закончить, и он лег на кровать со вздохом. Он смотрел на телефон, пытался подсчитать, когда будет приемлемо позвонить ей еще раз, когда дверь открылась.

Он с улыбкой поднял голову, ожидая, что это был Фредрик с добавкой, но порог пересек не Ф. И не Иен, пришедший забрать его, даже не Челси или Боб. Это был последний дракон кроме Бетезды, которого Джулиус ожидал тут увидеть, но это явно Дэвид прошел в его комнату, на красивом лице была непоколебимая улыбка политика. Джулиус невольно потянулся к мечу.

* * *

— Это было необходимо? — Марси потирала голову.

— Абсолютно, — Ворон спрыгнул на кожаное сидение напротив нее в конце шикарного военного самолета генерала Джексона. — Я видел, как твой вид проходит ритуал ухаживания миллионы раз, и я видел, что ты собиралась сделать критическую ошибку.

Она вздохнула.

— Какую?

— Не признавайся дракону в симпатии первой, — мудро сказал он. — Даже если это правда, эти слова дарят им власть над тобой, а ты знаешь, какими становятся драконы, когда им даешь власть.

Марси вздохнула сильнее. Это не касалось Джулиуса, но было бессмысленно объяснять их уникальные отношения старому и далекому от нее Ворону. Наверное, так было даже лучше. Если она хотела набраться смелости и признаться Джулиусу, она хотела сделать это в лицо, чтобы получить то, что произойдет дальше. Она не хотела, чтобы у этого были зрители, так что Марси сказала себе радоваться, что им придется подождать. Она повернулась к Ворону, чтобы узнать, чего он хотел.

— Задать вопрос, — он повернул к ней каждый черный глаз по очереди. — Ты, похоже, знакома с Пророком Хартстрайкеров. Ты хорошо его знаешь?

— Мельком, — она тряхнула головой. — Он любит врываться порой в наши жизни и приносить загадки.

— Это фишка пророков, — Ворон кивал. — А его... спутница, скажем так? Ты видела ее раньше?

— Ты про голубку? — Ворон кивнул, и она задумалась. — Она с ним, сколько я его знаю. Около шести недель, если честно, но никто не удивлен ей, значит, она с ним уже какое-то время.

Или драконы так привыкли к странностям Боба, что не реагировали уже на такие вещи, как голубь на его плече. Но Джулиус легко воспринял ее, значит, голубка была стандартным украшением Боба. Но настоящим вопросом было:

— Почему ты хочешь знать?

— Потому что она не голубка, — сказал Ворон. — Я хорошо знаю Голубя, и он глупый, как птицы, которые его создали. Точно не в состоянии дружить с гением-предсказателем Хартстрайкеров. И дух голубей не покидал Центральный парк Нью-Йорка с тех пор, как проснулся, когда магия вернулась шестьдесят лет назад, так что это не он.

Марси нахмурилась. Глупо, что она даже не подумала о духах до вопроса Ворона. Она всегда думала, что голубка Боба была просто птицей. Она бы не сказала это при нем, но Боб казался Марси одиноким драконом. Выведение нового вида умного и волшебного голубя как питомца казалось ей подходящим для него занятием. Но Ворон не спрашивал бы ее, если бы голубь Боба был просто птицей, так что, если голубка была не зверем и не духом, то кем?

— Ты назвал ее Безымянным Концом.

— Да? — невинно каркнул дух. — Не припоминаю...

— Я помню, — сказала она. — Ты это сделал. Ты сказал, что она — Безымянный Конец, и что нам нужно бежать. Почему? Понятно, что название «Безымянный Конец» добра не обещает, но насколько все плохо?

— Ты — очень любопытная смертная, — буркнул Ворон. — Обычно мне это нравится, но любопытство убивает не только котов. Учитывая состояние твоего кота, я бы не давил.

— Не трогай Призрака, — Марси прижала ближе тонкую связь с бедным угасшим духом. — Это ты поднял тему. Я все время вижу Боба. Если он ходит с чем-то опасным, я хочу знать.

— Будто быть близко к величайшему пророку в истории драконов в этом измерении недостаточно опасно, — буркнул Ворон, закатив глаза. — Ты не хочешь задать другой запрещенный вопрос? Я могу рассказать тебе о Мерлинах, какими они были раньше.

Это манило, и Марси чуть не согласилась на смену темы, но сдержалась. Ей не нужно

быть драконом, чтобы знать, что Боб был теневой рукой за подъемом Джулиуса. Он был силой, толкающей все это, и если он был вместе с чем-то зловещим, это могло стать их проблемой.

— Нет, я не хочу задать другой вопрос, — твердо сказала она. — Я хочу знать, что это за Безымянный Конец, и я хочу знать, почему ты этого испугался. Смысл этой затеи в том, что я могу быть Мерлином, а Мерлины — достаточно сильные маги, чтобы защитить людей от серьезных проблем. Если это так, тогда то, что пугает тебя, считается тем, о чем должен знать первый Мерлин.

— Ты еще не Мерлин, — напомнил ей Ворон. — Но ты права.

Он выглянул из-за сидения на генерала Джексона. Она сидела впереди, махала руками среди гор невидимых экранов ДР. Через ряд напротив нее сидел Мирон, завалил стол бумагами и писал что-то, при этом гневно говоря по телефону на немецком.

Когда стало ясно, что они не обращают на них двоих внимания, Ворон хлопнул крыльями и прыгнул на колено Марси.

— Хорошо, возможно Мерлин, — прошептал он, глядя на нее мудрыми черными глазами. — Ты хочешь знать о Безымянных Концах? Вот, что я могу тебе рассказать.

Он притих, и Марси склонилась, прислушавшись, ждала его слова.

И ждала.

И еще немного подождала.

— Эм... — сказала она. — Что ты можешь мне сказать?

— Это все, — сказал Ворон. — Ничего.

— О, иди ты!

— Не надо, — рявкнул дух, хмуро глядя на нее. — Попытайся увидеть это с моего места. Я люблю людей. Когда вы начали говорить, вы стали самыми интересными на этой планете. Вы развлекали меня тысячи лет, но это не отменяет факта, что вы очень юны. Самые старые из твоего вида — лишь миг для многих духов. Это не ваша вина. Уверен, вы бы не умирали, если бы вы выбирали. Но, к сожалению, вы умираете, и эта смертность не дает вам прожить достаточно долго, чтобы приобрести то, что мой вид считает взрослой и ответственной натурой.

Марси выпрямилась, возмущенная.

— Если мы живем не тысячи лет, мы не можем быть взрослыми?

— Именно, — сказал Ворон. — Для нас вы будете всегда детьми, и многие духи, считая Алгонквин, говорят, что потому вам нельзя доверить ничего важного. Судя по тому, какой бардак вы устроили с нашей планетой, пока мы спали, я не могу их винить за такие мысли, но я всегда ощущал, что людей нужно оценивать отдельно, а не целым. Стада людей неизменно опускаются для наименьшего общего знаменателя, но я встречал тысячи, а то и миллионы личностей, которые отличались умом, учитывая краткость ваших жизней. Но в этом мире есть то, что люди еще слишком юны, чтобы понять. И дело не в уме, смертности или знаниях в магии. Дело в опыте и способности смотреть вдаль, и взгляд духов куда дальше, твой вид просто не понимает время так, как нужно для этого.

Она это ненавидела, но Марси признавала, что он был прав. Люди работали годами, десятками или веками, если были организованы. Но духи жили миллионы лет. Они функционировали на геологической шкале времени, и не было оскорблением то, что люди не могли понять всего. Как можно было понять миллион лет, когда люди с деньгами и лучшим здоровьем умирали в сто двадцать? Но, хоть Марси не спорила с ним тут, это не

объясняло, почему Ворон не мог рассказать ей о Безымянном Конце.

— Хорошо, — сказала она. — Мы не ценим время на том уровне, что вы. Справедливо. Но если это так опасно, как ты думаешь, неведение нам не поможет. Почему ты не можешь попытаться мне объяснить? Я могу не понимать всего, но я видела голубку больше, чем ты. Тебя может потрясти то, на что я способна, несмотря на мой недостаток смертности.

— Не сомневаюсь, — Ворон снисходительно коснулся ее руки. — Но, боюсь, это больше тебя и меня. Безымянные Концы — не то, что вызывают случайно. Вряд ли дракон знает, что делает, и он — пророк. Он видит будущее, и я все еще не верю, что он достаточно мудрый, чтобы сделать верный выбор, когда придет время.

— Безымянные Концы, — повторила Марси, улыбаясь. — Он не один?

Ворон щелкнул клювом.

— Вот видишь? — он хмуро глядел на нее. — Умная, но не знаешь, когда остановится. Конечно, многие духи предпочитают молчать, а не говорить людям что-нибудь.

— Прости, прости, — быстро сказала Марси. — Просто я переживаю. Даже если я не могу понять полностью Безымянные Концы, я все еще хочу знать достаточно, чтобы мне не пришлось вслепую доверять тому, что вы, духи, справитесь с ними одни. Я не сомневаюсь в вашей мудрости и опыте, но многие из вас не очень-то ценят жизни людей, и я не хочу, чтобы меня защищали такие стражи от чего-то такого опасного, что ты даже не хочешь мне рассказывать.

— Пожалуй, это справедливо, — ответил ворчливо Ворон. — Но мой ответ прежний. В случае с таким большим любыми знания могут быть опасны. Если бы ты была Мерлином, все было бы иначе, но ты еще не такая, но ты еще не такая, еще раз напомню тебе.

— Знаю, — сказала она. — Я пытаюсь, ладно? Но я не знаю, как это сделать, как и не знает Призрак, — она с мольбой посмотрела на Ворона. — На этот запрещенный вопрос у тебя тоже нет ответа?

— Нет, — он покачал головой. — Но в этот раз не из-за того, что не хочу. Я не могу сказать тебе, как стать Мерлином, потому что все Мерлины, которых я встречал, становились такими иным путем, — он пожал плечами. — Тебе придется самой понять.

— Отлично, — простонала Марси, отклонившись в сидении. — И что будет, если я этого не сделаю?

— Будешь жить так же, как сейчас, — сказал Ворон. — Пока твой Смертный Дух тебя не съест.

Она моргнула.

— Что?

— О, да, — сказал он. — Не хочу давить, но, как ты уже заметила, твой Смертный Дух растет. Он станет слишком большим для тебя, и если ты не успеешь стать Мерлином, не сможешь этим его подавить, тебе придется ему служить.

Марси побледнела.

— Серьезно?

Ворон кивнул.

— Я видел такое много раз, и это некрасиво. Смертные Духи — воплощения базовой природы людей, а люди не славятся добротой.

Мысль была мрачной. Хуже, она совпадала с тем, что она уже знала о Призраке, что означало, что это могло быть правдой. К сожалению, Марси не знала, как решить эту проблему. Она даже не знала, где искать ответ. Она хотела спросить у Ворона подсказку,

когда самолет содрогнулся.

Марси сжала сидение, ее желудок сжался. Даже Ворон дико хлопал крыльями, чтобы не упасть, пока самолет трясло. За окнами ясный осенний вечер стал тьмой, но в этом нее было смысла. Хоть они летели на восток через временные зоны, было еще рано для такой ночи. Через миг вспышка света доказала, что это была не тьма. Это были грозовые тучи. Черная стена туч вокруг самолета, а в центре была огромная тень.

Марси увидела это при вспышке молнии, так что не была уверена, но выглядело как большая хищная птица. Сокол или ястреб. Но размер был как у кита, который оказался в небе, и птица неслась к ним.

— Час от часу не легче, — сэр Мирон вздохнул, глядя хмуро в окно на быстро приближающуюся тень. — Эмили?

— Уже решаю, — генерал встала и сняла пиджак. Она сняла и белую блузку, оставив майку, но Марси пялилась не из-за этого. Она глазела из-за того, что торс генерала — руки, плечи, грудь и все, что она видела — было из того же металла, покрытого заклинанием, что и ее опасная ладонь. Человеческими у нее были только голова шея, они были покрыты нормальной коричневой кожей, хотя это мог быть пластик. Марси не могла понять после пары секунд молнии, но генерал не спешила, аккуратно сложила вещи на сидении и прошла в заднюю часть самолета.

— Ворон, — сказала она у сидения Марси. — Не попадайся на глаза.

— Не нужно повторять, — каркнул он. — Но передай Громовой птице от меня привет.

Она кивнула и прошла к двери в конце. Марси думала, то была дверь в туалет.

— Эм, куда она?

— Выйдет сзади, — Ворон прыгнул к окну. — Это самолет Эмили. Сзади есть отсек без давления для такого случая. Без него всех бы выбросило, когда она открыла дверь.

Глаза Марси расширились.

— Выбросило? Так она покидает самолет? Выходит туда?

Она указала на почти постоянно сверкающие молнии, и Ворон кивнул.

— Конечно, — сказал он. — Как еще поговорить с Громовой птицей? Я не могу это сделать. Мы вошли в воздушное пространство Алгонквин. Я тут запрещен хуже драконов.

В этом заявлении было скрыто так много всего, что Марси не знала, с чего начать, и она перешла к самому крупному:

— Это Громовая птица? — она смотрела в круглое окно самолета на огромную хищную массу туч и молний, движущуюся к их самолету.

— Ты же не думала, что буря возникла сама? — Ворон рассмеялся. — Да, это он. Он — дух бурь, который появляется над Великими Долинами. Точнее, так был. Нынче он — как швейцар Алгонквин. Она сбила Трех Сестер и заставила его следить за ее небесами, чтобы не было неавторизованных проникновений.

Марси нервно сглотнула.

— Как мы?

— Нет. Мирон позвонил и обеспечил нам доступ до того, как мы покинули Нью-Мехико. Алгонквин просто нравится мучить Эмили, ведь Эмили моя.

Она растерянно смотрела на него.

— Генерал Джексон — твой человек? Я думала, она не маг.

— Она не маг, — сказал Ворон. — И я не звал ее своим человеком. Я похож на дракона? — он поежился. — Я сказал, что она моя, потому что я построил ее.

Марси чуть не подавилась.

— Построил?

Рейвен рассмеялся.

— Ты же была умной. Ты не подумала, что она родилась металлической, да?

— Нет, — выдавила Марси. — Но...

— Она — конструкция, — гордо сказал Ворон. — Хотя, думаю, правильнее нынче говорить киборг. Она — очаровательный микс зачарованных металлов и современной техники, которыми я обернул человеческую душу.

— Обернул? — повторила потрясенно она. Когда она коснулась ладони генерала, Марси заметила, что она ощущалась как зачарованный меч Джулиуса. Но она не думала, что так и было. — Как ты это сделал?

— Вороны всегда были умны с инструментами, — гордо сказал он. — Но тут не моя заслуга. Структура и идеи были моими, но я — дух. Я не могу двигать магию, так что пришлось полагаться на помощь людей. Моя Эмили — продукт многих рук, включая Мирона в недавние годы. Он понял, как вложить в ее ладонь ту милую пушку.

— Но как это работает? — спросила восхищенно Марси. — Если она не маг, откуда энергия для выстрела? Или для движений?

— От меня, — Ворон выпятил грудь. — Я же говорил, она моя. Каждая ее часть привязана ко мне, потому Алгонквин ее терпеть не может. Но Хозяйка Озер не понимает, что ее связь со мной — меньшее, из-за чего она должна бояться Эмили. Она думает, что я — кукловод, но старый водный дух не может осознать, что меня не интересует контроль. Я выбрал Эмили не из-за того, что хотел оружие. Я выбрал ее, потому что она попросила меня, и мне было интересно, как далеко она пойдет.

— Ты сделал из человека конструкцию из любопытства? — поразились Марси.

— Потому я делаю многое, — Ворон пожал плечами. — Я знаю, вечность людям понять сложно, но это моя реальность. Если у меня закончится то, что мне любопытно, моя жизнь станет невыносимо скучной, и я буду в беде.

Это казалось странной причиной делать первого киборга, наполненного магией, но Марси достаточно знала о Вороне, чтобы понимать, что он не врал. Она не успела задать еще вопрос, дверь в конце самолета открылась, и мокрая генерал Джексон прошла в кабину.

— Все чисто, — спокойно сказала она, стряхивая воду с лица, словно она прогулялась под дождем, а не стояла на самолете, пока он летел на большой высоте. — Громова птица знал о нашем доступе, но заставил меня произнести код четыре раза.

— Я рад, что в этот раз в самолет не ударила молния, — проворчал сэр Мирон, поправляя бумаги, разлетевшиеся от тряски. — Когда он сделал это в прошлый раз, пришлось менять автопилот.

— В этот раз он был осторожен, — сказала генерал, вытащила полотенце из шкафчика у двери и вытерла металлические руки и плечи. Марси видела теперь, что они были покрыты пересекающейся паутиной выгравированного заклинания разных школ магии. — Наверное, потому что мы были окружены коммерческими рейсами. Алгонквин настороже, но не станет рушить туризм в СЗД. Город все еще открыт для дел, если ты не дракон, значит, нам нужно быть осторожными, но вряд ли будут проблемы.

Она посмотрела на Марси, закончив, встретила ее потрясенный взгляд вздохом.

— Думаю, Ворон сказал тебе, какая я?

— Ясное дело, — чирикнул Ворон, опустил на ее плечо. — Я — гордый папа.

— Ты точно мне не отец, — сказала генерал и повернулась к Марси. — Надеюсь, это не навредит твоей способности доверять мне, мисс Новалли, — она подняла металлическую ладонь. — Уверяю, помимо нескольких модификаций, я все еще человек, как ты или Мирон. Я родилась тут, в Детройте, и я могу показать фотографии, если нужны доказательства.

— Нет-нет, я верю, — быстро сказала Марси. — Просто я никогда... я не знала, на что вы способны. Я слышала, что мы все еще пытались понять, как заставить чары оставаться на бумаге, что говорить о человеке.

— Я — особый случай, — генерал села напротив нее. — И я не так и зачарована. У меня нет своей магии. Мое тело — просто сложный проводник магии Ворона. Он дает силу, и я решаю, как ее использовать, как пилот.

— Как это произошло? — выпалила Марси. — Не хочу грубить, но, признайте, это необычно.

— Точно, — сказала генерал. — За всю историю было лишь несколько успешных людей-проводников. Всех сделал Ворон, добавлю.

Дух пожал плечами.

— Что я могу сказать? Мне нравится играть в бога.

— Мы заметили, — генерал повернулась к Марси с улыбкой. — Не дай ему тебя одурачить. Он делает вид, что это его идея, но я просила об этом. Ворон явился мне, когда я умирала, и предложил шанс пожить еще. Я согласилась, но только если сохраню контроль. Он согласился, и все произошло. Я работала на правительство — сначала США, потом ООФ — как оружие, защищающее людей от монстров, которые вдруг появились среди нас, со скромным успехом уже пятьдесят лет.

— Пятьдесят? — Марси глядела на лицо генерала без морщин. — Но вам не дашь больше сорока.

— Уверяю тебя, я намного старше, — генерал рассмеялась, постучала костяшками по бедру с металлическим звуком. — Порой выгодно быть из металла и пластика, как и постоянные улучшения. Вообще-то мне восемьдесят шесть.

— Ого, — Марси подсчитала мысленно. — Так вы родились в настоящем Детройте, не СЗД.

Взгляд генерала стал злым.

— Я родилась до всего этого, когда еще не было магии, и Детройт был обычным городом. Я росла, думая, что магия, драконы и духи — просто выдумки. Но, когда случился потоп, я жестоким образом поняла, как ошибалась.

Когда она закончила, Марси почти подпрыгивала в сидении.

— Вы были там? — завопила она. — Вы видели возвращение магии и потоп Алгонквин своими глазами! Как это было?

— Конец мира, — с горечью ответила она, глядя на Марси так, что ее восторг увял.

— Простите, — Марси вдруг стало стыдно. — Это все история для меня. Я не думала о том, как ощущалось это для тех, кто пережил это.

— Это хорошо, — спокойно сказала генерал Джексон. — Такое не стоит представлять. Но я не против ответить на твои вопросы. Когда случился потоп, я все еще была в морской пехоте. Я была дома, навещала семью, когда мы ощутили дрожь земли. Мы думали, это было землетрясение, но потом я поняла, что мы ощутили падение метеорита на камень Канадского щита в восьми сотнях миль от нас в Квебеке. А потом мы ощутили кое-что намного хуже. Было больно, словно что-то внутри нас рвалось, но не в физических телах.

— Открытие магии разрывом, — кивнула Марси. — Я читала об этом.

— Поверь, это не было весело, — генерал Джексон поежилась. — Я не была магом, мне быстро полегчало, но мой брат почти час страдал от боли. Мы пытались доставить его в больницу, когда земля задрожала, но в этот раз не утихла. Когда мы вышли посмотреть, что это было, мы увидели стену воды, — она покачала головой. — Она все смыла. Весь мой район был уничтожен, моя семья утонула. Я выжила, но ненадолго. Мои ноги раздавили обломки дома, и хоть я пережила волну Алгонквин, я умирала от потери крови. Тогда появился Ворон и предложил спасение.

— Она думала, я был дьяволом, — рассмеялся Ворон. — Это было забавно.

— Что еще мне было думать? — прорычала она. — Тогда я не знала, что магия была реальна, а ты был большой говорящей птицей. Выбором было дьявол или галлюцинации от боли.

— Но ты все же согласилась на мою сделку.

— Ясное дело, — сказала она. — Я видела, как мою семью убило нечто, что я не понимала и не могла объяснить. Я хотела только одного, и мне было все равно, нужно ли заключить сделку с дьяволом для этого.

Марси могла догадаться.

— Месть?

— Нет, — Эмили посмотрела на нее как на безумную. — Силу убедиться, что такое не повторится. Потому я делаю все это, — она указала на самолет. — Потому я перенесла десять лет операций и экспериментов, чтобы мое тело работало. Чтобы, когда существа, как Алгонквин, пытались наступить на нас, я их останавливала. Потому я делала все последние шестьдесят лет, и потому я так рада найти тебя.

Она странно посмотрела на Марси, словно та была надеждой для мира.

— Ты — то, чего мы ждали. Я трудилась, но всегда знала, что я была самодельным оружием, чтобы помочь нам дотянуть до возвращения Мерлинов. Теперь ты тут, и мы сможем давать отпор, и я не могу описать, как сильно жду этого.

— Ясно, — Марси вдруг ощутила слабость. — Но вы знаете, что я могу еще такой и не оказаться?

— О, ты справишься, — уверенно сказала генерал. — Мы поможем, — она постучала по окну, где двуслойный СЗД сиял в дождливой ночи. — Мы спустимся и сделаем все, чтобы твой дух набрался сил. Плевать, если придется носить тебе Алгонквин в ведрах, первый Мерлин будет нашим. Я сделаю тебя щитом человечества или умру, пытаюсь.

В словах было убеждение глубже и старше, чем вовлеченность Марси в это, и она ощутила себя пешкой. Обычно Марси ненавидела бы это, но было сложно злиться на того, кто хотел только защитить людей. Все это вызвало старые мечты о героизме. Марси подавила эти мечты. Герои творили глупости, позволяли другим убить себя. Она была магом, раздвигающим границы магии. Если она собиралась совершить нечто такое опасное, как проникнуть в СЗД, чтобы стать силой, которая могла свергнуть Алгонквин, она извлечет из этого выгоду для себя и Призрака. И она убедится, что контроль будет у нее. Генерал Джексон казалась благородной, но она все еще была военной, а у таких была плохая привычка захватывать власть в ответственный момент. Марси должна быть готова дать отпор, когда нужно. Но сначала ей нужно было вернуть своего кота.

— С этим разберемся позже, — она выглянула в окно, самолет опускался. — Сейчас нам нужно к дому, где я впервые привязала к себе Призрака. Это будет непросто с

Громовыми птицами в небе.

— Вообще-то, — сэр Мирон, наконец, присоединился к ним. — Громовая птица — меньшая из наших тревог. Алгонквин выпустила патрули после объявления войны. Громовая птица только следит за небом, ведь там может помочь только дух бурь. Остальная группа Алгонквин хитрее, в чем-то опаснее. Ванн Егерь был ее лучшим бойцом, но безвредных духов нет.

— Так какой план? — спросила Марси. — Громовая птица уже знает, что мы тут, значит, за нами проследят, когда мы уйдем. Если другие так опасны, как вы говорите, нам конец.

— Так было бы, будь с тобой другие, — сэр Мирон провел пальцами по своим кольцам. — Но ты с нами, мисс Новалли, и мы не допустим неудачи.

От других это звучало бы бредом, но это был сэр Мирон Роллинс. Он был знаменит не просто так, и Марси не сомневалась в нем.

— Как скажете, — нервно сказала она, провела потной ладонью по волосам. — Я дам адрес.

Мирон нетерпеливо кивнул, стуча ногой, а Марси нашла клочок бумаги и написала адрес, где была ее первая работа в СЗД, щурясь в угасающем свете. Дождь лился вокруг них от патрулирующей Громовой птицы.

Глава 14

Когда Дэвид закрыл дверь, Джулиус крепко сжимал рукоять Клыка. Отчасти из-за принципа: раненому дракону было не по себе рядом с противником сильнее. Но, в основном, из-за того, что Дэвид был кандидатом Бетезды, и после того, что случилось с их матерью, Джулиус не верил, что Дэвид пришел просто так. Но, хоть Джулиус нервничал, магия Клыка пронеслась по Дэвиду, не застав его даже вздрогнуть, так что он пока не задумывал насилия. Это не отменяло того, что он не мог передумать, но пока что Дэвид был не опасен, и Джулиус решил послушать его.

— Я могу чем-то помочь?

— Нет, — сенатор остановился у изножья кровати. — Веришь или нет, я пришел помочь тебе.

Джулиус ощущал сомнения, но не спешил делать выводы.

— Ладно, — он чуть расслабился, но не убрал руку с меча. — Что такое?

— Это, — сказал Дэвид, бросил на кровать у ноги Джулиуса официального вида свиток. — Я официально отказываюсь от гонки за место в Совете.

Джулиус решил, что ослышался.

— Прости, — он тряхнул перемотанной головой. — Ты мог бы еще раз...

— Все тут, — его старший брат указал на свиток. — Прочти сам.

Джулиус взял свиток, сломал печать и развернул его на кровати. Да, было так, как и сказал Дэвид, он отказывался от роли кандидата на место в Совете, и отказ был написан древним цветистым языком, каким обычно официально сдавались. Но, хоть значение было ясным, Джулиус все еще не понимал.

— Почему?

— Потому что я не дурак, — Дэвид пожал плечами. — Продолжение кампании, где шансов на победу нет, — трата времени и ресурсов. Иен укрепился, благодаря твоей поддержке, но твое мастерское управление ситуацией с Грегори вызвало маленький бунт во всем клане. Я не могу пройти по коридору, не услышав, как драконы говорят, что всегда

знали, что ты был особенным, и раз ты уже поддерживаешь Иена, я оказался в меньшинстве.

— Вряд ли все так плохо, — Джулиус вдруг ощутил печаль за брата. Дэвид мог быть змеей, но он пытался честно выиграть место в Совете. Если он уйдет, останется лишь один кандидат. — Все сейчас взволнованы, но, как только что-то еще произойдет, они забудут и отправятся дальше. Ты не можешь просто сдаться.

Дэвид покачал головой.

— Будь у нас больше времени, может, шанс был бы, но даже если Иен не сможет провести голосование раньше, у меня меньше суток, чтобы развернуть результат. Я на хорошем уровне, но не настолько.

— Но...

— Хватит, — утомленно сказал Дэвид. — Меня не интересует проигрыш. Они обидятся, услышав это, но в выборах драконы похожи на людей. Мы все любим быть в команде победителя. Если бы Грегори убил тебя, как все верили, твои мечты о Совете умерли бы с тобой. Но это не произошло, и все покидают корабль.

Джулиус сглотнул.

— Этого ты хотел? Моей смерти?

— Конечно, — Дэвид беспечно пожал плечами. — Это не личное. Я был на вершине старой системы. Зачем мне это менять? Когда я увидел шанс увеличить власть, я сговорился с Бетездой свергнуть тебя. Мы планировали запугать тебя ловушками и угрозами твоей смертной, но тебя удивительно сложно загнать в угол. Грегори должен был это исправить. Он был последним решением, чтобы прогнать тебя, но и это не сработало. Он не только не убил тебя, он проиграл, а ты получил публичную поддержку Конрада. Это сильно по меркам любого. Теперь вся гора старается сообщить, как они были тайно на твоей стороне все это время, и я не хочу тратить деньги на продолжение, — он вздохнул. — Ты победил, и раз я тут был только ради власти, я не вижу смысла биться дальше, раз победить не выйдет. Особенно раз, как ты всегда говорил, будут другие выборы Совета через пять лет.

Это было неуместно, но Джулиус чуть не рассмеялся.

— Если ты не можешь нас одолеть, нужно присоединиться к нам?

— Настоящий дракон всегда ищет путь к власти, — напомнил ему Дэвид. — Я проиграл тут, но пять лет — много времени, чтобы вы с Иеном устроили бардак, а я вернулся и показал, как должен управлять ответственный политик.

Он уверенно улыбнулся, и, что странно, Джулиус улыбнулся в ответ. Еще пару секунд назад он был уверен, что э то была уловка. Дэвид был настоящим драконом. Он не умел сдаваться. Это было стратегическое отступление. Дэвид не сдавался, а менял стратегию, и это давало Джулиусу больше надежды на будущее, чем все, что случалось до этого, ведь он говорил об этом.

При Бетезде поражение воспринималось бы как падение, при котором с собой забирали как можно больше врагов. Но теперь, из-за выборов, Дэвид мог просто дождаться другого шанса. Насилие не требовалось, смерть и кровь не были оправданы, хотя до этого всегда отмечали борьбу драконов за власть. То, что он пришел сюда с письмом, а не ножом для горла Джулиуса, доказывало, что планы Джулиуса уже работали. Он снова видел своими глазами, как Хартстрайкеры менялись, и Джулиус был так рад, что не мог сидеть смирно.

— Не могу описать, как это важно для меня, — он встал с кровати. Хоть он получил силы, поев, стоять было плохой идеей, но Джулиус хотел пожать руку брата должным образом. — Жаль, что ты покидаешь гонку, но я уважаю твое решение, и нам нужно, чтобы

Совет работал как можно скорее. С твоим сотрудничеством все это может закончиться к ужину.

Они могут даже успеть провести первое заседание, и он сможет поднять вопрос об освобождении Челси и кладки Ф этой ночью! Больше никто не помешает, борьбы не будет, просто единый клан, движущийся вперед. Вместе.

Этого хватило, чтобы голова Джулиуса кружилась от счастья. Или от потери крови. Он все же улыбался как идиот, когда шагнул и сжал протянутую ладонь брата, пожал ее изо всех сил, какие были в его пострадавшем теле.

— Спасибо, что поступил по-взрослому, Дэвид. Твое решение выйти из выборов мирно все серьезно изменит.

— Хорошо бы, — Дэвид сдвинул пальцы Джулиуса. — Потому что системе Совета нужны доработки. Одно место, которое меняется между пятью Клыками, и одно место для всех остальных — ужасно несправедливо. Даже с новой популярностью Иена я все еще могу получить достаточно голосов, чтобы он попотел. Ты получил место, потому что другие Клыки не захотели этим заниматься.

— Знаю, система не идеальна, — быстро согласился Джулиус, пытаясь высвободить пальцы из ладони Дэвида. — Но это просто наша первая попытка, собранная из того, что мы успели продумать. Когда Совет будет собран, мы сможем изменить правила, разделить власть равномернее, начиная с места Клыка, — он улыбнулся брату. — Ты был сенатором дольше, чем я живу, и я был бы рад выслушать твое мнение эксперта.

— Не сомневаюсь, — Дэвид сжал сильнее. — Но ты меня не так понял. Мне нравится одно место для пяти Клыков. Меньше конкуренции, и получить свой Клык не так тяжело.

Джулиус растерянно глядел на него.

— О чем ты...

— Вытащить зуб из черепа Кетцалькоатля сложно, да, — продолжил Дэвид. — Но когда Клыки вытащены, они пойдут с любым, кто подходит к их широким требованиям. Посмотри на Джастина. Ты же не думаешь, что он — то, как наш дедушка представлял Рыцаря Горы? Конечно, нет. Он получил Клык, потому что он был безрассудным, горделивым и жестоким. Зуб уже был вынут из черепа, этого хватало. А теперь ты сделал невозможное, вытащил Клинок Дипломата, и любой Хартстрайкер-политик должен смочь подойти и...

Его свободная рука — которой он не сдвигал ладонь Джулиуса — устремилась к рукояти Клыка Джулиуса, оставленного на кровати. Но, хоть Дэвид был быстрее человека, он был не таким быстрым драконом. Джулиус все еще был самым быстрым из своей кладки. Даже раненый, он сжал запястье брата вовремя. Но его мозг соображал не так быстро.

— Что ты делаешь? — осведомился он, пытаясь удержать руку Дэвида на месте. — Ты слышал себя? Все изменилось. Ты не можешь уже так победить!

— Знаю, — улыбка Дэвида превратила кровь Джулиуса в лед. — Потому что выиграю так.

Его другая ладонь, которая до этого тисками сжимала плацы Джулиуса, отпустила его и устремилась вперед. Все еще не так быстро, но, пока Джулиус останавливал первую попытку Дэвида, он повернулся так, что ладонь его брата уже была менее чем в футе от перевязанного живота Джулиуса. Дэвиду не нужно было тянуться далеко. Джулиус едва заметил блеск ножа, который вылетел из рукава Дэвида, и дракон вонзил его в него, рассекая бинты. Клинок впился в ребра, повернулся к сердцу.

Он был близок к успеху. Хоть Джулиус вернул облик дракона, он слишком долго был человеком. Где другие драконы уже изменили бы облик, чтобы разница в размере испортила

атаку, Джулиус попытался отскочить. Он все еще сжимал запястье Дэвида, чтобы не пустить его к Клык, и отскочить было невозможно, а ошибка дорогого ему стоила. Пока он пытался отпрянуть и закрыть собой Клык, Дэвид шагнул ближе, погрузил нож в уже раненую грудь Джулиуса по рукоять. А потом, когда Джулиус был уверен, что обрек себя на самую глупую смерть, произошло чудо.

Дверь палаты открылась, и Фредрик ворвался в комнату, бросил поднос с едой и налетел на Дэвида. Другой дракон так сосредоточился на Джулиусе, так привык игнорировать Ф, что даже не заметил нового дракона, пока ладони Фредрика не обвили его грудь, оттащили его и вырвали нож из ребер Джулиуса за миг до того, как клинок добрался до сердца.

— Идиот! — взревел он, убирая руки от Дэвида, словно держать другого дракона было физически больно. Наверное, так и было из-за печатей послушания, которые Бетезда наложила на его кладку. — Она убьет тебя за это!

Дэвид мог лишь глазеть на Ф в шоке, а потом он взял себя в руки, стряхнул кровь с манжет рубашки, словно делал это каждый день.

— Не смейся, — сказал он, глядя на кипящего Фредрика с презрением. — Бетезда так не сделает. Она хотела смерти мелюзге уже....

— Он говорил не о Бетезде.

Холодный шепот заставил их застынуть. Даже Джулиус, который старался не умереть от потери крови, замер, взглянул на тени за Дэвидом, который побелел, как простыня. Но, в отличие от последних ужасных минут, в этот раз инстинкты Джулиуса не подвели. Только он увидел в тенях Челси до того, как она схватила Дэвида.

Он почти жалел об этом. Он видел сестру в разном свете, но она никогда не выглядела так опасно, как сейчас. Она сжала горло Дэвида, словно собиралась порвать его тут, притянула его к себе, чтобы Дэвид не мог отбиваться.

— Я предупреждала, — прорычала она, когда Дэвид издал испуганный звук. — Ты знал, что будет, если ты совершишь глупость. Дэвид, это, — она повернула его голову к Джулиусу, — было очень глупо. Теперь ты узнаешь тяжелым способом, что случается с глупыми драконами, которые не слушают.

— погоди, — выдавил Джулиус, протягивая ладонь в крови. — Челси, стой! Не...

Сестра не слушала. Она повернулась и открыла дверь ногой, вытащила Дэвида за собой в коридор. Джулиус попытался пойти следом, но ноги не слушались. Он все еще пытался шагнуть, когда Фредрик толкнул его на пол.

— замрите, — прошипел Ф, прижимая его к полу. — Вы умрете от потери крови.

— Это просто ножевая рана, — прошипел Джулиус, вытягивая шею, чтобы видеть Челси и Дэвида. — Я буду в порядке. Я — дракон.

— Вы — Дж, — прорычал Фредрик, отпустил Джулиуса на миг, схватил тканевую салфетку из кучи, какой стал брошенный им поднос. — И вы уже были серьезно ранены. Думаете, Дэвид просто так напал сейчас? — он покачал головой, сунул салфетку в рану Джулиуса. — Он знал, что делал. Вы могли умереть от этого, и где тогда все мы будем?

— Нигде, если я не сделаю что-нибудь, — процедил Джулиус, сжал лацкан пиджака Фредрика, пытаясь подняться. — Я должен пойти за ней.

— Нет, — прорычал дракон, прижимая его к полу. — Если вы умрете, вся наша работа была напрасной.

— Но я и пытаюсь это предотвратить! — завопил Джулиус, с мольбой глядя на брата. —

Прошу, Фредрик. Если Челси убьет Дэвида, потому что он пытался убить меня, все, что я терпел с Грегори, будет напрасным.

— Он должен умереть, — прорычал Фредрик. — Он знал, что проиграл, но все еще попытался вас убить.

— Не важно, — Джулиус задыхался. — Мы не можем так продолжать. Сестра убивает брата, мать убивает ребенка, и так снова и снова. Плевать, насколько дракон заслуживает смерти, пока кто-то не перестанет убивать, убийства не прекратятся. Потому я не бился с Грегори. Потому я делал все это, и потому я не могу позволить Челси сделать то, что она вот-вот сделает. Ты должен меня отпустить.

— Нет, — прорычал Фредрик, глядя ему в лицо. — Вы не понимаете? Вы — наша единственная надежда. Моя кладка всю жизнь была рабами Бетезды. Вы вот-вот будете в положении сделать что-то, чтобы изменить это, и я сломаю вам обе руки, но не дам отбросить жизнь и нашу свободу, пытаясь спасти монстра как Дэвид.

— Но я не пытаюсь спасти Дэвида! — вопил Джулиус, слабо ударяя кулаками по груди Фредрика. — Я пытаюсь спасти всех нас. Думаешь, я не знаю, насколько проще была бы моя жизнь, если бы я просто убивал драконов, которые пытались меня остановить? Если бы я убил Бетезду? Я мог бы все это исправить одним взмахом меча, но не стал. Не из-за того, что она не заслужила умереть, но из-за того, что мирное будущее на трупах не построить. Это для меня важнее, чем справедливость. Мы в крови семьи по уши с основания клана. Теперь у нас есть шанс на перемены к лучшему, но это произойдет, если мы перестанем убивать друг друга на время, чтобы перемены произошли, — он сжал руки Фредрика так сильно, как мог, приподнялся, и они казались нос к носу. — Прошу, брат, — умолял он. — Если тебе важно то, что я делал последние несколько дней, помоги мне.

Фредрик прищурился, Джулиус на долгий миг был уверен, что Ф бросит его на пол. Но, к его изумлению, Фредрик склонился и просунул руку под Джулиуса.

— Прижимайте это к ране, — приказал он, сунув окровавленную салфетку в руку Джулиуса. — И не пытайтесь идти. Я вас понесу.

Джулиус кивнул, ему было плевать, как глупо они выглядели, когда его брат поднял его с пола. Время достоинства будет позже, а сейчас важно было поймать Челси, пока она не убила Дэвида при всех, разбив всю тяжелую работу Джулиуса.

— Скорее, — прохрипел он, скрипнув зубами, прижимая ткань к ране на животе.

Фредрик послушался, помог Джулиусу покинуть комнату на удивительной скорости. Они все еще не успевали за Челси, но ее след было легко найти. Нужно было просто следовать за глазающими драконами в коридорах от лазарета вверх по лестнице к большой столовой на этаж выше.

В эту комнату утром Иен притащил Джулиуса на завтрак. Теперь тут было полно драконов. Даже Иен выпивал перед ужином с толпой поддержки. Но, хоть было очевидно, что все сплетничали, когда Фредрик и Джулиус прошли в комнату, все утихло. Все зеленые глаза смотрели на Челси, она обрушила Дэвида на изящно украшенный банкетный стол в центре, сбив в процессе вазу с цветами высотой с Джулиуса.

— Ты не можешь это сделать! — кричал Дэвид, Челси вытащила меч, показала ему белый клинок Клыка, а потом прижала его к груди Дэвида. — Тебе было запрещено помогать ему!

— Я не помогаю ему, — холодно сказала Челси. — Я наказываю тебя, — она склонилась ближе. — Ты не знаешь, какой день у меня был. Но, раз я не могу убивать тех,

кто это заслуживает, я разберусь с тобой. Ты станешь публичным примером того, что случается с Хартстрайкерами-идиотами, которые...

— Челси!

Ее тело напряглось, она повернулась опасно медленно, хмуро посмотрела на Джулиуса, которого медленно передвигал Фредрик.

— Джулиус! — завопил Иен, глаза расширились при виде крови, капающей с живота брата. — Что случилось с...

— Молчи! — взревела Челси, Иен сел от этого. Она глядела на Джулиуса. — А ты — не лезь в это.

— Нет, — Джулиус хмуро смотрел на нее. Фредрик опустил его на ноги перед ней. — Не так мы теперь делаем все.

— Так мы все делаем, — прорычала она и повернулась к жертве. — Дэвид пытался тебя убить, это все еще против правил. Пока Совет не скажет иначе, никто не убивает Хартстрайкеров, кроме Бетезды и меня. Дэвид это знал, но пронзил тебя, и он заплатит за это.

Дэвид чуть позеленел от пыла в ее голосе, и Джулиус сжал руку сестры.

— Нет, — повторил он. — Ему не за что платить. Я еще жив.

— Только из-за Фредрика, — прорычала Челси, убирая руку. — И то, что ты выжил, только означает, что Дэвид — нарушитель правил и неудачник, и мы знаем цену неудачи.

Согласный шепот пронесся по комнате, кожу Джулиуса покалывало. Нет. Он боролся так сильно не ради того, чтобы все теперь рухнуло, особенно, из-за такой глупости. Челси даже не смотрела на Дэвида. Она билась вслепую, засохшая кровь Джастина еще была на ее пальцах, облетала, пока она сжимала меч так сильно, что он мог сломаться. Когда он это увидел, он понял, что нужно делать.

— Челси, стой, — тихо сказал он. — Ты не хочешь убивать Дэвида.

— О, уверяю тебя, хочу, — прорычала она, скалясь ему поверх плеча. — Ты знал, что он заставлял Грегори? Он — причина всех твоих ран, не только ножевой. Все еще думаешь, что он не заслуживает умереть?

— Мне плевать на то, что он заслуживает, — сказал Джулиус. — Для меня важно то, что делает нас лучше, и это не смерть. Ты знаешь это лучше всех. Ты убила больше драконов, чем все мы вместе. Скажи, это сделало клан лучше?

Его сестра оскалилась.

— Я знаю, чья смерть решит все наши проблемы. Но ты этого не сделаешь, да?

— Да, — сказал он. — Я не убью Бетезду.

Взгляд Челси стал убийственным.

— Тогда ты не помешаешь мне исполнить ее волю.

— Но это не ее воля, — сказал он. — А твоя, — он указал на Дэвида, еще лежащего на банкетном столе перед ними, как курица, которую вот-вот приготовят. — Ты убиваешь его, потому что не можешь убить Бетезду. Потому что она ранила тебя, и так ты можешь ранить ее, не послушавшись технически. Я это понимаю, ясно? Понимаю. Но потому я не могу позволить тебе это сделать, ведь ты — не убийца. Ты лучше, чем она тебя сделала, Челси, и как только Совет будет сформирован, я сделаю все, что в моих силах, чтобы тебе не нужно было убивать снова.

— Ты не можешь ничего изменить, — прорычала Челси. — Для нас ничто не изменится, Джулиус. Пока Бетезда жива.

— Ты ошибаешься, — прорычал он. — Мы уже многое изменили. Осмотрись! Сидело бы тут так много драконов, если бы Бетезда все еще была у власти?

Она фыркнула.

— Они просто боятся.

— Тебя, — сказал Джулиус. — Но не обязаны, — он выпрямился, как мог с раной. — Я уже доказал, как далеко готов зайти, чтобы изменить этот клан, и это было не зря. Грегори изгнан, Дэвид провалился. Все фигуры Бетезды на доске проиграли, потому что она уже не мастер игры. Она — лишь еще одна пешка, как и все мы, но настоящая победа в том, что мы теперь ведем свою игру. Мы определим в ней правила, и это включает тебя. Я не говорю, что ты должна простить ее, я прошу работать со мной. Помоги мне сделать клан лучше, где это, — он кивнул на Дэвида, — не происходит.

— Невозможно, — буркнула она, но звучала уже не так уверенно. — Драконы всегда убивают.

— Как и люди, — напомнил он. — Но они не позволяют убийству править ими. И, если смертные так могут, мы — тем более. Но мы не узнаем, пока не попробуем. Я уже сделал первый шаг. Теперь твоя очередь, — он улыбнулся ей. — Позволь помочь тебе, Челси. Отпусти его.

Челси долго молчала. Она медленно подняла меч и убрала его в ножны.

— Ты не знаешь, как тебе повезло, — прорычала она Дэвиду и повернулась к остальным. — Шоу окончено. Но это не значит, что у вас перерыв. Совет или нет, я всегда слежу, не забываете.

Джулиус подавил вздох. Не так он хотел закончить это, но Челси нужно было сохранять хватку на вещах, пока он не исполнил обещание, не улучшил ее ситуацию. Пока что ее метод работал. Толпа молчала так, что можно было услышать дыхание улитки. Челси повернулась и вышла, хлопнув двойными дверями за собой так, что люстры затряслись.

Грохот разбил испуганную тишину, и все стали говорить. Несколько драконов бросились к Джулиусу, но Иен опередил их, появился рядом с ним так быстро, словно Свена научила его перемещаться.

— Что я говорил? — гордо сказал он, обвив рукой плечи Джулиуса. — Ничего не боится. Он даже с Челси может договориться!

— Я не поэтому так поступил, — Джулиус скривился от боли, хватка Иена задевала еще заживающие ожоги на плече. — Я...

— Теперь вы видите доказательства, — продолжил брат, словно Джулиус не говорил. — Я говорил, что он — серьезное дело. Некоторые не верили, но Бетезда билась бы так сильно, если бы он не был истинной угрозой? Нет. Она бросила в него лучшее, даже Челси, а Джулиус все еще на вершине. Он даже убрал последнее состязание, — он кивнул на Дэвида. — Теперь нам осталось только забрать победу.

Комната захлопала, и Иен упивался этим, сжимая Джулиуса еще крепче.

— Мы смогли, — восторженно прошептал он. — Ты сможешь вытерпеть голосование?

Джулиус не знал. Кризис отступил, и его тошнило, голова кружилась. Если бы Иен не держал его, он, наверное, упал бы лицом в банкетный стол рядом с Дэвидом. Но, хоть ему было плевать на шоу, Иен был прав. Впервые все Хартстрайкеры вокруг улыбались и восторженно общались. Это была большая перемена после недоверия, граничащего с жестокостью, которые он видел, когда они собрались на горе вчера утром, и Джулиус отчаянно хотел удержать этот позитив, пока Бетезда не нашла способ его уничтожить. Так

отчаянно, что, хоть он знал, что Фредрику придется держать его все голосование, он кивнул, заслужив сияющую улыбку Иена.

— Я знал, что ты был одним из нас, — гордо сказал его брат, взглянул на дрожащие ноги Джулиуса. — Пожалуй, нужно попросить кого-то принести тебе стул.

— Спасибо, — буркнул Джулиус, опустился на стул, который уже принес один из Дж, которые всегда были рядом с Иеном. Он сел, вздохнув, закрыл глаза, чтобы терпеть боль, пока Иен управлял комнатой, приказывал драконам собрать всех в тронном зале, потому что они сделают это ночью. Он хотел попросить Фредрика принести ему еще поднос с едой, потому что силы ему понадобятся, когда Дэвид вдруг оттолкнулся от банкетного стола.

Внезапное движение заставило Джулиуса инстинктивно отдернуться, но дракон-политик в этот раз не казался опасным. Наоборот. Он был бледным, все еще немного напуганным, но посмотрел на Джулиуса смущенно, с благодарностью и потрясением.

— Ты не дал ей убить меня.

— Ясное дело, не дал, — раздраженно сказал Джулиус. — Сколько раз это повторять? Мы не убиваем...

— Нет, — перебил его Дэвид. — Ты спас мою жизнь. Она вспорола бы меня, если бы ты не остановил ее руку, — он опустил взгляд. — Я в долгу перед тобой, Джулиус Хартстрайкер.

Джулиус кривился раньше, чем он закончил. Только не снова. Но, когда он открыл рот, чтобы отказаться от долга, в голову пришла идея лучше.

— Ты в долгу, — кивнул он. — Знаешь, что? Я попрошу его оплатить сейчас же.

Дэвид в смятении повернул голову, но Джулиус разогнался.

— Ты хочешь отплатить за спасение своей жизни? — сказал он с улыбкой, искренней, несмотря на боль. — Помоги этому Совету работать. Ты был профессиональным политиком десятки лет. Значит, ты эксперт в проблемах, с которыми мы столкнемся. Ты — лучший наш ресурс для этого, так что за спасение жизни до следующих выборов поклянись помогать мне построить этот Совет. И я не говорю устроить все для твоей выгоды. Я про помощь мне создать клан, который будет гладко и мирно работать на выгоду для всех драконов в нем.

Когда он закончил, Дэвид был в ужасе.

— Я не знаю, возможно ли то, что ты описываешь, — предупредил он. — Драконы не...

— Драконы — то, какими мы хотим быть, — твердо сказал Джулиус. — Нам все наши жизни говорили, что если мы не жестокие, жадные и амбициозные, мы не драконы, но любой с глазами видит, что это глупо. Драконы бывают всех видов, личностей и с разными мечтами. Эти различия означают, что всегда будут конфликты, но это норма. Мы не пытаемся построить утопию. Я просто хочу создать систему, где быть достаточно сильным, чтобы съесть противников, не единственный вариант победы. Что-то со справедливыми и понятными правилами, а не прихотями лидера. Знаешь, правительство, какое многие люди воспринимают как должное, как то, для чего ты работал пятьдесят лет. Я не прошу тут луну. Я хочу, чтобы ты помог мне построить то, что сработает. Управление клана, которое извлекает уроки из лучшего, что уже раскрыли люди, но все еще принимают во внимание длительность жизни драконов. Этого я хочу. Помоги это построить, и я посчитаю твой долг оплаченным.

Он вытер кровь с ладони и протянул ее, но Дэвид забавно посмотрел на него.

— Ты мог сделать меня своим рабом, — сказал он, пожимая ладонь Джулиуса.

— Мог бы, — сказал Джулиус, радуясь, что Дэвид пожимал его руку нормально, а не

как до этого. — Но я не думаю, что нам это понравилось бы. Ты кажешься плохим рабом, а я точно буду плохим хозяином. А это решение использует наши сильные стороны.

Дэвид кивнул, закрыл глаза, кривясь от резкой магии долга, впившейся в них, закрепляя их обещания.

— Я надеюсь, что ты знаешь, какой бардак зовешь, — он отпустил руку Джулиуса и тряхнул пальцами. — Создание системы, которую драконы не могут разбить, будет непростым делом.

— Потому я позвал тебя помочь, — Джулиус отклонился на стуле, выдохнув с облегчением. — Никто не может все сделать сам.

Дэвид снова ошеломленно посмотрел на него, словно его лицо заклинило. Он не успел ничего сказать, Фредрик влез между ними с большой тарелкой еды, которую он бесцеремонно сунул в руки Джулиуса.

— Хватит этого, — прорычал Ф, мрачно глядя на Дэвида. — Долг озвучен, но если ты хочешь, чтобы Великий Джулиус был в сознании на голосовании, ему нужно есть и отдыхать.

— Я уже уходил, — заверил его Дэвид. — Впереди много работы, — он поклонился Джулиусу, который был бы изящным, если бы не было заметно, как Дэвид не привык опускать голову. — Надеюсь, тебе лучше.

Джулиус кивнул, во рту было полно вкусного жареного мяса. Как только Дэвид ушел, Фредрик встал рядом с Джулиусом, отгонял драконов, пока Джулиус запихивал еду в себя так быстро, как только мог.

* * *

После восторга при входе в воздушное пространство Алгонквин остальное возвращение Марси в СЗД было довольно скучным.

Они опустились на маленькую личную полосу рядом с огромным современным и постоянно людным аэропортом СЗД, отправились сразу в машину, которая уже ждала их на асфальте. Как только они были в машине, генерал выключила автопилот и повела сама, устремилась в Подземелье. Когда Марси попыталась сказать ей, что они едут не туда, она прижала палец к губам и ехала дальше, возила их кругами почти час, а потом они оказались на неприметной парковке под центром, наполненную черными внедорожниками, похожими на тот, на каком они ехали. Они сидели там какое-то время, и, словно она достигла нужной точки, Эмили приказала им выйти из машины и сесть в такую же рядом, а потом включила автопилот на прошлой машине и послала ее в город пустой. Когда машина уехала, она присоединилась к сэру Мирону, Ворону и Марси в новой машине, сэр Мирон уже ввел там адрес.

— Я знаю, мы пытаемся не попасться, — сказала Марси, когда генерал села с ними на заднем сидении бронированного внедорожника. — Но разве это не перебор?

— Лучше пере, чем недо, — сказала генерал Джексон, садясь ровнее. — Алгонквин настороже, а ты — известная мишень. Мы не можем перегибать с защитой в таких обстоятельствах.

— И мы не можем дать ей твоего Смертного Духа, — добавил сэр Мирон, глядя на пустые руки Марси. — Как он?

Марси потянулась внутрь ментальной рукой и погладила крохотную тень Призрака.

— По-прежнему, — печально сказала она. — Но все буде хорошо, как только мы доставим его домой.

Маг был настроен скептически.

— А где его дом? Адрес, который ты нам дала, близко к Земле Восстановления. Это посреди пустоты.

— Но адрес верный, — возразила Марси. — Расслабьтесь. Я знаю, куда мы едем.

Сэр Мирон не был убежден, но он замолчал, новая черная машина выехала из Подземелья на открытые улицы, которые раньше были милым районом Университи-Хайтс.

Старый дом, где жила Марси перед встречей с Джулиусом, был таким, как она помнила: набитым мусором, покрытым дырами от пуль, и на грани разрушения.

— Боже, — сказал Мирон, когда машина остановилась.

— Тут ты нашла первого Смертного Духа? Я видела военные зоны в лучшем состоянии.

— Я видел хуже, — сказал Ворон, взлетая. — Не так много, но несколько.

— Что случилось? — спросила генерал, тыкая израсходованные боеприпасы, которые все еще валялись на дороге, носком отполированного сапога. — Или это не твое?

— Этим стреляли в меня, — сказала Марси, выбираясь из машины. — Я поссорилась с старым союзником. Он пытался забрать у меня нечто мое. Я отдавать не хотела.

— Ясное дело, — сказал сэр Мирон, глядя на сгоревшие кусты в соседнем дворе. — Что он хотел забрать?

Марси открыла рот, но ничего не прозвучало. Она уже решила не говорить им о Космолябии, которая все еще была спрятана в ее сумке, но когда она попыталась назвать им другую причину ее ссоры с почившим Биксби, Марси вдруг поняла, что не могла вспомнить. Она была уверена, что было что-то еще, но, когда она попыталась вспомнить, почему убегала от Биксби, и откуда у нее взялась Космолябия, была лишь пустота. Она знала, что у нее был повод ненавидеть его, что она была права, но, чем сильнее она тянулась к правде, тем больше она угасала.

Марси все еще боролась с этим, когда прохладная ладонь опустилась на ее плечо, и она увидела, как генерал Джексон стояла рядом с ней с тревогой в глазах.

— Ты в порядке?

— Да, — соврала Марси, прилепляя улыбку к лицу. — Я в порядке. Просто плохие воспоминания.

Как всегда, сэр Мирон не поверил ей. К счастью, они были тут не из-за прошлого Марси. Они вышли из машины, и бродячие коты, которые отсутствовали, когда они подъехали, стали появляться, выглядывали из кустов и пыльных разбитых окон дома. Коты были даже на рушащейся крыше, их отражающие глаза сияли в дождливом вечере, пока они смотрели на гостей. Было жутко, как и помнила Марси, и она выдохнула с облегчением.

— Идемте, — сказала она, сжимая сумку, хотя знала, что Призрака в ней не было. — Нам нужно внутрь.

Глаза сэра Мирона расширились в ужасе.

— Туда? Выглядит так, словно вот-вот рухнет.

— Выстоит, — сказала Марси, поспешила по старым ступенькам вниз, прошла в дверной проем того, что осталось от ее квартиры в подвале. — Тут я нашла Призрака.

— О вкусе никто не думал, — Ворон опустился на ступеньку, заглянул во тьму на гору мусора, которая стала вонять сильнее без двери. — Он — дух культуры потребления?

Марси хмуро посмотрела на птицу. Она не гордилась местом, но не считала его таким уж плохим, особенно там, где она убрала. Конечно, из-за осколков, пуль и прочих следов боя было сложно понять, где были те убранные части. Но немного удачи было на ее стороне,

потому что участок бетонного пола, где она рисовала круги, был еще чистым, лишь немного промок от дождя, залетающего в разбитые окна.

— Ах, ах, ах. Нет.

Это был вопль сэра Мирона, и Марси оглянулась. Замминистра магии пытался осторожно не пустить бродячего кота в дверь, отодвигая его носком дорогой кожаной туфли.

— Все хорошо, — она стала искать в сумке мел. — Впустите их.

Он уставился на нее.

— Ты хочешь бродячих котов в зоне колдовства?

— Обычно — нет, — сказала Марси, опустила сумку на каменный пол и села на колени, чтобы начать рисовать круг. — Но, думаю, они часть этого.

Сэр Мирон что-то буркнул под нос о тауматургах и их нехватке стандартов, Марси решила это не слушать, сосредоточилась на заклинании, которое записывала в быстро нарисованном круге. Это же заклинание она написала на щите, когда привязала Призрака во второй раз после того, как он одолел Ванна Егеря, насколько она помнила. Она не была уверена насчет некоторых частей, но эта магическая территория была неизвестной для всех, так что она могла надеяться лишь на догадки.

К счастью, она все время спешила, и новые оковы были довольно простым заклинанием. Даже так Марси проверила каждый символ, чтобы убедиться, что они были теми, что нужно. Она проверяла в последний раз, когда ее локоть врезался во что-то мягкое и пушистое. Она удивленно подняла взгляд и увидела, что подвал был полон котов.

Они явно были уличными, мелкими, с худыми телами, потрепанной шерстью и голодными настороженными глазами. Несмотря на их количество, они не наступали на круг, не издавали ни звука. Они сидели тихо вокруг ее заклинания, смотрели на пустоту в центре, словно зрители, ждущие начала шоу. Даже для Марси, привыкшей к такому, было жутко, но команда ООН была в ужасе. Сэр Мирон подавлял желание прогнать котов, смотрел нервно на заклинание Марси.

— Какой, говоришь, дух твой Призрак?

— Я не говорила, — напомнила она, он мрачно посмотрел на нее. Если честно, было глупо молчать, особенно, когда они ей помогали, но Призрак боролся с силой за свое имя. Говорить его незнакомцам было неправильно. Может, она перегибала, но пока он не скажет ей иного, Марси решила, что истинное имя и природа Пустого Ветра были только ее.

Конечно, если она не поспешит, они уже не будут ее.

— Ладно, — она убрала мел в карман. — Сойдет.

Она прошла в точку начала заклинания, опустила ладони, пальцы коснулись края ярко-желтого круга. Когда она заняла верное место, Марси отогнала все мысли и потянулась, собрала густую магию СЗД в себя, направила ее в свои руки, через пальцы в круг перед собой.

Это не заняло много времени. По сравнению с рассеянной магией горы Хартстрайкер, в СЗД она словно стояла под водопадом. Она едва протянула руку, и магия полилась, тут же наполнила круг. Магия кружила и собиралась, и мерцающая фигурка стала появляться в центре, пульсируя, как блуждающий огонек во тьме.

— Вот так, — прошептала она, толкая больше магии в круг. — Вернись к нам. Вспомни свое обещание.

Слова звенели неожиданной силой, и Марси удивленно подняла взгляд, увидела, что коты двигали ртами одновременно с ней. Они не издавали звуки, не могли физически

произносить слова, но это не было важно. Они явно работали с ней, почти как команда магов, и, пока они следовали за ней, Марси ощущала тусклые линии их естественной магии, смешанной с ее, все это поддерживал кто-то еще. Что-то холодное и знакомое.

Это была сила забытых, поняла она, вздрогнув. Тоска тех, кого не помнили, и она была не только от котов. Там были и другие, тени замерли у края темного подвала. Каждый раз, когда Марси тянулась за силой для круга, они встречали ее, подавали ей магию, холодную и одинокую, как могила.

Если бы Марси не была в центре заклинания, это заставило бы ее бежать. Одно дело смотреть, как нежить терзает жестокого духа-охотника на драконов, но другое — брать их магию, как чашку сахара у соседа. Это было жутко, но убежать она не могла. Заклинание по краю круга было не только оковами для Призрака. Она сделала заклинание таким, что оно резало обоих, и с каждой горстью магии, которую она отдавала ему, Марси прочнее привязывала себя ко всему вокруг себя: котам, призракам, пустоте, смерти. Но, хоть она была неотъемлемой частью этого, магию предлагали не ей. Магия двигалась через нее, и на почти слышала тихие голоса, зовущие его проснуться, вспомнить то, что не помнил больше никто. Пробудиться и сохранить имена забытых душ СЗД, на которых город был построен, быть защитником забытых мертвых.

Я не забыт.

Марси чуть не выскочила из кожи. Низкий голос поднялся ветром в ее разуме, сметая другие мысли. После него остался лишь холод, могильный, пронизывающий до костей, хотя это не помешало Марси мысленно крепко его обнять, она подняла взгляд с улыбкой.

— С возвращением

Посреди ее круга был Призрак, пушистое тело сияло, как луна, в темном подвале. Он оставался таким, пока она не посмотрела на него. Тогда он снова изменился, кот рассеялся пылью, и появился призрачный солдат в древнем доспехе центуриона, его голубые глаза радостно сияли из глубин пустого шлема.

Ты пришла за мной.

— Ясное дело, пришла, — она рассмеялась с облегчением. — Я всегда буду приходить за тобой. Мы — пара, помнишь? Ты — мой, а я — твоя.

Всегда, — закончил он, его тело дрожало от эмоций. — *Я был прав, выбрав тебя.*

— И я, — гордо сказала она. — Лучший кот. Теперь, — она растопырила пальцы, втянула магию из воздуха, сколько смогла. — Давай накормим тебя и заберем отсюда. Не хочу хвастаться, но я сейчас, наверное, в топе списка тех, кого хочет убить Алгонквин, и я не хотела бы тут задерживаться.

Не нужно. Я готов.

Марси нахмурилась.

— Уверен? Я только накормила тебя...

Ты была добра со мной, и я буду добр с тобой, — твердо сказал Пустой Ветер. — *Ты верила, Марси Новалли. Я буду делать так же.*

Это не звучало как то, что было связано с получением большого количества магии, но она не успела это сказать, ее дух стал действовать. Как только Пустой Ветер закончил говорить, центурион пропал, его тело растаяло на ветру, который она не ощущала. Тени по краям комнаты тоже пропали во тьме, хором выдохнув с облегчением. Остались только коты, и посреди них гордо стоял, как король, Призрак, большой, белый и сияющий ярче, чем обычно. Он посмотрел на Марси и медленно моргнул.

Готов, когда готова ты.

— Снова кот? — она покачала головой. — Ты так меньше впечатляешь.

Но и менее заметный, — ответил Призрак. — *Вряд ли твои гости могут вынести больше. Напыщенный маг выглядит так, словно вот-вот лопнет,* — он тряхнул хвостом. — *Мне это понравилось бы.*

Как и Марси, но она не стала это говорить. Когда она развернулась, выражение лица сэра Мирона ее уже обрадовало.

— Ч-что это было? — осведомился он, повернулся и посмотрел на теперь пустые углы, где были тени мертвых. — Что ты сделала?

Марси пожала плечами и протянула руки к Призраку, он ловко запрыгнул к ней на руки.

— То, что и сказала. Я вернула своего духа в его дом и накормила его магией. Теперь ему лучше, видите?

Она подняла сияющего кота и показала сэру Мирону, но маг отпрянул.

— Ты сказала, что он — Смертный дух! — завопил он, голос стал злым. — Но это дух смерти.

Марси кивнула.

— И я сначала так думала, но, хоть смерть — часть его сил, он не дух смерти. Видите ли, духи смерти — просто отголоски...

— Я знаю, что такое дух смерти, — рявкнул сэр Мирон. — Я говорю не о технической классификации. Я о том, что это не может быть первый Смертный Дух! Смертных духов создаем мы. Они — живые воплощения одержимостей людей: любви, войны, мудрости, храбрости, гнева, плодовитости. Для этого мы создаем богов. Как может быть, что дух этого, — он указал на бродячих котов, которые испугались и стали убегать от мусора, руками, — поднялся первым? Что это говорит о человечестве? О нашей магии, — он хмуро посмотрел на Марси. — Что это говорит о тебе?

— Пойдите, — гневно сказала она. — Вы так говорите, словно Призрак — злой, а это не так. Да, его сила немного жуткая, но виноваты мы, не он. Смерть — естественная часть жизни, — она посмотрела на Призрака. — Все боятся умереть, быть забытыми, — она нежно его гладила. — Это точно универсальнее для людей, чем то, что вы перечислили.

— Как убийства и жадность, — прорычал Мирон. — Но я не хочу, чтобы они были первыми Смертными Духами.

Генерал Джексон скрестила руки на груди.

— Смертный Дух поднялся на пятьдесят лет раньше графика, а ты вредничаешь?

— Да, — Мирон выпрямился во весь рост. — Тут стоит вредничать! Мы говорим о паре духа и человека, которые могут повлиять на курс человеческой магии на века вперед. Если мы начнем со смерти, вряд ли нам понравится исход, — он указал на Марси. — Она даже не сказала еще, какой аспект смерти он представляет! Он может быть духом убийства.

— Он не дух убийства! — закричала Марси. — Он...

— Он что? — дразнил сэр Мирон. — Хуже?

Марси с мольбой посмотрела на Призрака, но он только глядел на Мирона с отвращением.

Не давай мое имя узколобому идиоту, — прошипел он, задирая нос. — *Дух убийства, да.*

— Теперь вы оскорбили его, — Марси недовольно тряхнула головой. Но, пока она искала способ защитить Призрака, не раскрывая его личность, генерал Джексон встала

между ними.

— Не важно, — холодно сказала она, мрачно глядя на замминистра. — Мы не можем терять такой шанс, Мирон. Моряки на тонущих кораблях не выбирают вид судна, плывущего спасти их. Мы будем работать с тем, что есть.

— Но какой ценой? — спросил сэр Мирон. — Некоторые из нас еще теряют человечность, генерал.

Эмили прищурилась. Она не успела ответить, в комнате послышалось хлопанье крыльев, Ворон влетел в пустой дверной проем.

— Внимание! — закричал он. — У нас вот-вот будет компания.

Генерал Джексон развернулась.

— Почему я слышу об этом только сейчас?

— Я не хотел перебивать, — Ворон опустил на ее плечо.

Лицо генерала стало яростным.

— Я оставила тебя на страже, а ты не хотел перебивать?

— Ладно, — рявкнул Ворон. — Я не мог перебить, — он злобно посмотрел на Призрака. — Дух кота тут с сильными мнениями, и меня сюда не пускали до этого.

— Призрак! — завопила Марси.

Дух тряхнул ушами, будто пожимал плечами.

Его магия плохо сочетается с моей. Был бы бардак.

Она нахмурилась с любопытством.

— Что за бардак?

— Он обо мне, — сказал Ворон. Но, пока Марси осознавала, что ответ означал, что Ворон слышал то, что Призрак говорил в ее разуме, дух взлетел на одно из разбитых окон. — О, видите? — каркнул он. — Пока вы обвиняли меня в пренебрежении, они теперь всюду.

— Кто? — осведомилась генерал, прошла к окну так быстро, словно переместилась. Она тут же заметила ответ, потому что отошла оттуда так же быстро и схватила Марси за руку. — Другой выход есть?

Марси скривилась. Такой вопрос не сулил ничего хорошего.

— Сквозь мусор можно подняться наверх, — она кивнула на дальнюю часть подвала. — Но...

— Заблокировано, вижу, — сказала генерал Джексон, отпустив ее. — Ладно, планы меняются. — Мы проведем переговоры.

Теперь Марси встревожилась.

— С кем? — спросила она, встав на носочки, чтобы выглянуть из разбитых окон во тьму. — Я не вижу...

Ее перебил громкий стук, и ряд прожекторов загорелся, ослепляя. Свет был таким ярким в дождливой ночи, что Марси не видела грузовики за прожекторами, пока солдаты не стали выбегать оттуда.

— Марси Новалли!

Марси застыла. Она слышала много жуткого в жизни, но звук ее имени из мегафона полиции, включенного на полную громкость, тут же возглавил список.

— Известная сторонница драконов, — продолжил голос, мегафон искажал слова, было сложно различить их. — Убийца Ванна Егеря и Юджина Биксби. Ты окружена. Сдавайся сейчас, и Хозяйка Озер смилостивится.

Он не сказал, что будет, если они не сдадутся, но ему не нужно было говорить. Глаза

Марси привыкли и видели в соседнем дворе много танков, так что ответ был ясен.

— Что ж, — она сползла у влажной кирпичной стены, вздыхая. — Хоть кто-то меня воспринимает всерьез.

— Это не для тебя, — Эмили выглянула в дверной проем. — Видишь гарпуны с ракетами? Это танки против драконов. У меня старая версия такой же модели в моем отряде, но эти новые, улучшенные ракеты могут пробить пятьдесят сантиметров стали, — она приподняла бровь. — Твой дракон оставил сильное впечатление.

— Они вряд ли могли послать меньшее, — сэр Мирон рылся быстро в карманах. — Это же пара, убившая известного охотника на драконов. Алгонквин не повторяет ошибки.

— Вряд ли она допускает ошибки, — сказала генерал, щурясь в свете прожекторов, хотя Марси почти ничего не видела. — Тут хватит оружия, чтобы сравнять это место с землей дважды, и я вижу, кажется, отряд против магов сзади, — она повернулась к духу на своем плече. — Сколько там боевых магов?

— Слишком много, — каркнул Ворон. — Но я переживаю не из-за них.

Марси уже боялась спрашивать, но кто-то должен был.

— Что хуже отряда боевых магов?

Вместо ответа Ворон поднял взгляд. Дрожа, Марси последовала примеру, сжав мокрый подоконник. Ее взгляд скользил выше.

И выше.

И выше.

— Ого, — прошептала она, ее глаза расширились, когда она поняла, что за огромный силуэт нависал над ними в дожде. — Это не...

— Левиафан? — мрачно закончила генерал Джексон. — Да.

— Но это не может быть, — прошипел сэр Мирон, толкая Марси, чтобы тоже видеть в окно. — Левиафана не было видно с тех пор, как Алгонквин впервые затопила город.

Генерал мрачно посмотрела на него.

— Знаешь еще что-то такое большое, работающее на Алгонквин?

Мирон не ответил. Марси тоже не могла. Она была слишком занята, пытаясь понять, что видели ее глаза.

Даже с дождем и тьмой размер Левиафана было легко разглядеть, когда знал, что он был там. Он был высоким, как гора, блестящая черная плоть, как у акулы, ехала на постояннодвигающихся щупальцах. Марси ожидала, что такое большое существо будет громким, но Левиафан не издавал ни звука. Он стал двигаться, и она поняла, почему. Хот он выглядел плотным, тело Левиафана прошло сквозь дома вокруг них, словно было из дыма, и это объясняло, как что-то такое большое могло подкрасться к ним. Это ее впечатляло, но она видела, что делали Ворон и Призрак, так что прохождение сквозь дома было трюком духов.

Это не дух.

Марси вздрогнула и посмотрела на Призрака, сжавшегося в ее руках, глядящего в разбитое окно на Левиафана почти со страхом.

— Нет?

— Нет, — тихо сказал Ворон.

Раздражение Марси к духу-птице, лезущему в личный разговор, было подавлено волной боязливого любопытства.

— Тогда что это?

— Проблема, — Ворон повернулся к Эмили. — Нам нужно уйти. Ты не можешь с этим

биться.

— Не знаю, — генерал отклонила голову. — Он не такой и большой.

— Ладно. Ты не можешь биться с Левиафаном и танками. Счастлива?

Генерал пожала плечами, это не успокоило панику Марси.

— Что нам делать?

— То же, что и всегда, — ответила генерал Джексон, отталкиваясь от стены. — Мы — ООН. Мы проведем переговоры.

— Переговоры? — завопила Марси. — С этим?

— Сначала дипломатия, это лучший вариант в любой ситуации, — мудро сказала генерал. — Мы — рациональные люди, мисс Новалли. Не монстры, — она странно улыбнулась. — Это будет позже.

Марси не успела уточнить, о чем она говорила, генерал повернулась к сэру Мирону.

— Делай чары.

— Уже, — он двигал пальцами, его странная извивающаяся магия потянулась по комнате.

Когда стало ясно, что он уже этим занимался, Эмили глубоко вдохнула, выпрямилась во весь рост и вышла в пустой дверной проем подвала.

— Я — генерал Эмили Джексон из ООН, — прокричала она, поднимая пустые руки. — Прекратите наступление, и мы проведем переговоры...

Переговоров не будет.

Призрак сжался в руках Марси от слов. Марси тоже сжалась, в ушах хлопнуло. Как и у Ванна Егеря, голос не был человеческим. Но, где дух фьорда звучал как скрежет льда в море, этот голос был музыкальным, красивым и странно ужасающим, словно голова была под мягко текущей водой, тянущей на дно. Марси все еще пыталась осознать противоречия, когда дождь перед Эмили замерцал.

Он менялся на глазах Марси, вода двигалась в свете прожекторов, пока не приняла облик человека. Женщины, если точнее, чье лицо и тело были идеальным отражением генерала Эмили Джексон.

— Так-так, — Эмили опустила руки. — Сама королева. Я польщена.

— Так и должно быть, — Алгонквин — это не мог быть никто другой — ответила, подняв свое отражение ладони генерала в перчатке, чтобы сжать щупальце, которое Левиафан пустил по земле. — Я сделала это все для тебя. Даже я знаю, что нельзя недооценивать самое страшное оружие людей или ее поддержку, — она взглянула на Ворона, и ее губы изогнулись в насмешливой улыбке, какая никогда не появилась бы на лице генерала. — Здравствуй, Ворон. Все еще катаешься в грязи со смертными?

— Всегда, — ответил Ворон, опустил на плечо настоящего генерала. — В отличие от тебя, я знаю, как повеселиться. Но не будем медлить. Как мы тебе?

— Глупый вопрос от такой умной птицы, — ответила Алгонквин, подняв голову к мрачному небу. — Идет дождь.

— И? — сказал Ворон. — Это Громовая птица, не ты, и он слишком дикий и безрассудный, чтобы переживать о том, что будет с его водой.

— А я — нет, — Алгонквин взглянула на мокрую землю. — Ни одна буря не создает свою воду. Все это из моих озер, и там, где мои озера, есть я, — она широко улыбнулась. — Ты об этом не подумал, умная птица?

Молчание Ворона было ответом, но генерал Джексон только начала.

— Зачем ты это делаешь? — осведомилась она. — ООН и СЗД были нейтральными напарниками десятки лет. Мы не нарушили законы, придя сюда.

— Законы для смертных, — заявила Алгонквин. — И я тут не для тебя. Я тут из-за нее.

Она склонилась и выглянула из-за генерала в дверях. Ее тело пошло рябью при этом, вода двигалась, и лицо Эмили превратилось в идеальное отражение Марси.

— Ого, — сказала Марси, нервно отпрянув на шаг. — Если дело в Ванне Егере, я...

— Поражение Ванна Егеря меня не тревожит, — дух пожала плечами. — Я позволил эту охоту, потому что это было выгодно для нас обоих, и он не мертв. Мы — земля. Мы не можем умереть. Пока Гейрангер-фьорд существует, Ванн Егерь появится снова, и голова твоего дракона будет на первом месте в его списке, когда он вернется. Но я тут из-за вас, — она взглянула на Призрака. — Вас обоих.

Эмили грозно нахмурилась.

— Надеюсь, ты готова к разочарованию, — она встала между духом озера и Марси. — Марси Новалли под защитой ООН. Она никуда не пойдет.

— Будто мне есть дело, — Алгонквин рассмеялась. — Но я уже сказала: законы для смертных. И, если кто тут и нарушает что-то, так это ты. Это моя земля. СЗД не признает договора. Ты не имеешь тут прав, кроме тех, которые я соизволю тебе дать. Если я захочу вас всех убить, меня никто не остановит. Даже если бы они знали, даже если бы им было дело, никто не осмелился бы.

Генерал оскалилась, и улыбка Алгонквин стала шире.

— Но не бойся. Я — не монстр как ты, Феникс. Я — озеро. Я — земля. Моя воля — воля самой Земли. Я не хочу завоевывать или править. Я хочу лучшего для всех, и это начнется с правильного обучения первого в мире Мерлина.

— Жаль, — рявкнула генерал, — но ты ее не получишь.

Хозяйка Озер фыркнула.

— С каких пор ты говоришь за независимого мага? Юная леди достаточно умна, чтобы пережить махинации двух драконов-пророков. Она в состоянии ответить за себя.

Все посмотрели на нее, и Марси глубоко вдохнула. Ситуация быстро вышла из-под контроля, но она не могла понять, как ее выровнять. Несмотря на ее слова, что она не была монстром, Алгонквин не отпустит их. Если они попытаются бежать или биться, она разгромит их и заберет Марси в плен. И хоть Марси видела, как хороша была Эмили Джексон, она не могла сравниться с огневой мощью, окружившей их, и Левиафаном, все еще нависающим, как смерть, ждущая приказа. Алгонквин играла жестоко, так что выхода не было, они были в ловушке.

Вес осознания вызвал дрожь в коленях Марси. Они были в ловушке. Они думали, что смогут пробраться, что размер города защитит их, но Алгонквин ждала этого с самого начала, и теперь они попались. Судя по их лицам, все это знали, но, хоть Эмили не отступала, Марси видела, что пути к победе нет. Месяц назад она отчаялась бы, но если она чему-то научилась у Джулиуса, то это тому, что всегда был другой путь из сценария, где не видно победы. Ей нужно было сохранить жизни себе и остальным и найти его.

Потому путь был ясен, и Марси шагнула вперед, опустила Призрака на плечо и подняла пустые руки над головой.

— Я сдаюсь.

— Что? — взревела Эмили и схватила ее за руку. — Ты не можешь ей сдаться!

— А что еще нам делать? — Марси оглянулась. Когда генерал не ответила, она

повернулась к Алгонквин. — Я пойду с тобой мирно и выслушаю тебя, — предложила она. — Но взамен ты отпустишь генерала Джексона и замминистра, позволишь им покинуть СЗД этой ночью невредимыми. Иначе сделки не будет.

— Ты не можешь требовать, — нахально сказала Алгонквин. — Но это не важно. В отличие от драконов, к которым ты привыкла, я щедрая, — она махнула рукой. — Твои поделщики могут идти. Подарок, чтобы отметить начало наших взаимовыгодных отношений.

Она улыбнулась в конце, ожидая, что все упадут на колени в грязь и будут благодарить ее за милосердие, но Марси повернулась к другим.

— Идите, — тихо сказала она. — Я буду в порядке. Верите или нет, у меня много опыта с таким. Мне все время угрожали сильные монстры, и Призраку даже лучше, если я останусь сейчас в городе.

— Не лучше, — прорычала генерал, темные глаза были яростными. — Марси, ты не знаешь Алгонквин. Она не будет справедливой, какими были мы. Если у тебя есть то, чего она хочет, она возьмет это, а мы не можем потерять первого Мерлина из-за духа, с которым ей нужно биться.

— Не недооценивайте нас, — Марси прижала ладонь к холодной шерсти Призрака. — Мы сбегали много раз там, где не должны были. Но вам нужно уходить, пока она еще играет щедрость. И не говорите Джулиусу, — Марси могла оставаться сильной одна, но если Джулиус бросится помогать ей — а она знала, что он это сделает — Алгонквин использует оружие против нее. — Просто идите, — сказала она. — Я справлюсь.

Генералу это не нравилось, но после взгляда на Левиафана и танки вокруг них она опустила голову.

— Мы вернемся за тобой, — пообещала она, с ненавистью взглянув на Алгонквин. — Останься живой.

— Я всегда так делаю, — Марси широко улыбнулась и сцепила ладони за спиной, чтобы скрыть их дрожь.

Не бойся, — прошептал Призрак, сжавшись на ее плече. — *Она не может нас удержать.*

«Я на это рассчитываю, — подумала Марси, стараясь звучать как можно тише на случай, если Алгонквин могла подслушать, как Ворон. — Но мы не можем вывести всех нас сразу, а я не хочу, чтобы эти люди погибли за то, что помогли нам, — она посмотрела на Алгонквин, которая все еще улыбалась ее же улыбкой. — Пока что подыграем. Но при первой возможности убежим».

Призрак тряхнул хвостом, но Марси уже приняла решение. Часть нее была даже рада услышать сторону Алгонквин во всем этом. Это было перебором в плане оптимизма, но лучше отчаяния, и Марси держалась за это изо всех сил, стараясь шансом получить ответы придать себе смелости, чтобы выйти под дождь, подняться по лестнице к дороге, где ждала Хозяйка Озер.

— Сюда, — Алгонквин махнула рукой Марси с браслетами на лимузин, стоящий дальше по улице.

Марси не сдвинулась с места.

— Нет, пока я не увижу, что мои спутники ушли невредимыми.

Дух вздохнула и повернула голову, крикнула поверх плеча солдатам-людям:

— Сопроводите генерала Джексона и Мастера Лабиринтов к границе.

Приказ едва прозвучал, и солдаты стали действовать, повели хмурого сэра Мирона и готовую убивать взглядом Эмили к их машине. Когда они сели в машину и поехали, окруженные солдатами Алгонквин, Хозяйка Озер повернулась к Марси.

— Довольна?

Насколько это было возможно.

— Давай покончим с этим.

— Не надо так, — упрекнула Алгонквин. — Я теперь на твоей стороне. Не была до этого из-за твоих друзей, но это закончилось. Тут ты в безопасности, свободна ото всех, кто манипулировал бы тобой. Я хочу, чтобы ты расслабилась и насладились моим гостеприимством.

Марси в это не верила, но не было смысла обвинять духа во лжи, пока она с Призраком была в меньшинстве. Она прошла к ждущему лимузину, опустила холодное тело, пропитанное дождем, на кожаное сидение с подогревом без уколов вины. Но, когда она подняла голову, чтобы проверить, поедет ли с ней Алгонквин, дух уже пропала. Как и Левиафан. Остались только танки и солдаты в свете прожекторов в дождливой ночи.

Это Марси увидела последним, и бронированная дверь закрылась, запирая ее внутри, машина поехала по улице.

Глава 15

Как только ее и Призрака заперли внутри, бронированный — и, как Марси быстро выяснила, сильно зачарованный — лимузин Алгонквин повез их к Земле Восстановления.

Это место назначения было очевидным. Ванн Егерь тоже забрал ее туда, когда схватил ее, хотя это похищение Марси нравилось больше. Беспомощность злила, но поездка на лимузине была приятнее, чем попасться в мешок на парковке.

Они не ехали в этот раз к комнате с водостоком. Как только лимузин проехал врата ограды из сетки, отделяющей зону Алгонквин от города, гниющие дома и рушащиеся дороги СЗД на окраине сменились поразительным лесом, подернутым туманом. Они словно заехали в идеализированную фотографию старого леса. Всего шестьдесят лет назад тут был пригород, и Марси знала, что деревья не могли быть такими старыми, какими выглядели, но с количеством магии в воздухе все казалось возможным.

— Ого, какая густая, — пробормотала Марси, схватила горсть, чтобы ощутить, как тяжёлая магия капала с ее ментальных пальцев. — В таком месте я могла бы колдовать вечно.

Конечно, густая, — Призрак стоял, упершись лапами в дверцу, прижавшись носом к зачарованному стеклу. — *Это земля духов.*

— Наслаждайся, пока можешь, — с горечью сказала Марси, погладив его холодную шерсть, которая сияла, как свежий снег в свете луны, из-за силы в воздухе. — Вряд ли мы будем долго кататься на лимузине.

Слова оказались пророческими. Через секунды после них бронированный лимузин остановился. Замки щелкнули, как только машина замерла, и Марси открыла дверцу, вырвалась наружу, надеясь убежать. Надежда умерла, когда она увидела, что их ждало.

Дорога, по которой они ехали по лесу, резко кончалась, казалось, в Гималаях. Тут не было плавного перехода. Неровная каменная гора резко поднималась из мягкой земли леса, словно кто-то бросил ее там. Но высокая гора — с белым снегом на вершине — была не самым странным и большим зрелищем, ожидающим их. Это почетное место занял Левиафан.

Марси не знала, как он попал сюда раньше них, но, когда она вырвалась из машины, монстр Алгонквин уже ждал, его черная плоть блестела в последних лучах вечера, падающих с уже ясного неба. Марси не знала, было дело в близости или густой магии этого места, усиливающей Левиафана, как Призрака, но слизень-переросток выглядел еще больше, чем раньше. Даже рядом с неуместной горой он закрывал горизонт, гладкая черная поверхность без глаз поднималась перед ними дугой, будто касалась неба. Она все еще глазела, когда монстр протянул одно из тысяч щупалец, которыми он поддерживал себя, тихо по земле. По сравнению с остальным монстром, щупальца казались тонкими, но когда такое приблизилось к Марси, она поняла, что влажного вида черный отросток был размером с автобус, но кончик сжался до размера шара для боулинга, замерев перед ней на уровне груди, словно предлагал пожать руку.

— Эм... — она отпрянула на шаг. — Я не...

Входи.

Приказ задрожал в земле, как землетрясение. Дрожь повторилась через миг, Левиафан опустил щупальце дорогу за машиной, асфальт треснул, а Марси упала при этом.

Входи, — приказал он снова, большое щупальце нетерпеливо подрагивало. — *Сейчас.*

Марси встала с гримасой. Порой ей хотелось прожить двенадцать часов без приказов или угроз огромных существ. Но сегодня этого не будет, и она убрала своего сияющего духа в сумку и выбралась, кривясь, когда ее пальцы задели холодную черную плоть Левиафана, воняющую, как старая вода в озере. Призрак вздрогнул в ее разуме, но по другой причине.

Он не как мы, — сказал он, выглянув из ее сумки, чтобы мрачно посмотреть на лицо Левиафана без черт, прижав уши к голове. — *Мне это не нравится.*

— И мне, — сказала Марси. — Вряд ли у нас есть...

Она выругалась, когда щупальце поднялось с земли с пугающей скоростью, поднимая Марси и ее духа все выше сквозь туман в воздухе, пока они не оказались в сотне футов от снежной вершине горы. Там щупальце остановилось, чуть склонилось, и пассажиры скатились на плоский выступ, вырезанный в склоне горы. Марси рухнула на камень, охнув, поднялась на ноги, чтобы увидеть, куда упала.

Они были ниже линии снега, достаточно высоко, чтобы было холодно, но не так высоко, чтобы ручейки, текущие от шапки снега, замерзли. Но, хоть склон и холодные ручьи выглядели так, словно монстр бросил их в глушь, центр каменного выступа был вытесан до состояния гладкой широкой платформы под нависающим камнем. В этой нише был хороший ковер, маленький столик и пара стульев нейтрального цвета, какие можно было увидеть в фойе хорошего отеля. Там даже был поднос с выпечкой, соком, кофе и свежими нарезанными фруктами, такое тоже можно было найти в хорошем отеле. Вот только эта комната была на склоне горы с обрывами во много тысяч футов по бокам.

— Теперь все нереальное, — Марси повернулась к Левиафану, который убрал щупальце и стоял в тумане. — Что будет дальше?

Но монстр не ответил, а отвернулся, пронесся над лесом без звука. Его огромное тело проходило сквозь деревья, как дым. Он пропал с поразительной скоростью, черное тело растаяло в ночном тумане на ее глазах. Через секунды оно пропало, и Марси смотрела на пустое небо и темные деревья в тумане.

— Думаю, придется тут ждать, — буркнула она.

Тут хотя бы есть еда, — Призрак запрыгнул на стол. — *Если она не отравлена.*

— Алгонквин не тратила бы столько сил, чтобы отравить меня, — Марси выглянула с

края утеса. — Ты не знаешь трюки, как слезть с горы?

Нет, если хочешь достичь дна живой, — Призрак задумался. — Есть ли чары полета?

Марси побледнела.

— Я пробовала это, но, скажем так, есть причина, по которой маги не летают всюду. Люди плохи в объемной навигации, и количество магии, которая нужна, чтобы хотя бы поднять себя, огромное, — и, хоть магии тут было много, она не хотела тянуть в свое тело странную магию Земли Восстановления. Призрак мог такое есть, но Марси эта сила ощущалась неправильной, словно вода из пруда, покрытого водорослями. — Мы оставим это на крайний случай, — она прошла к Призраку. — И разве тебе не любопытно? — она взяла булочку с корицей и изюмом, а потом карту рядом с тарелкой, где были перечислены все вкусы, калории и информация об аллергенах, а еще логотип Гостеприимства Корпорации Алгонквин вместе с фотографией улыбающейся коренной американки средних лет, какой было публичное лицо Алгонквин. — Это точно не обычная камера для допроса. Если она дает нам пятизвездочные удобства, она что-то очень хочет. Мы можем это использовать.

Не будь так уверена, — предупредил Призрак. — Алгонквин старая и мудрая.

— Не такая старая, — сказала Марси. — Великие Озера были созданы при последнем Ледниковом периоде двадцать тысяч лет назад. Она довольно юна по меркам духов.

Но все еще старше драконов и всей записанной истории людей.

— Точно, — признала Марси. — Но Ванн Егерь был тоже намного старше нас, и мы с ним справились, — с часами подготовки и помощью двух драконов, но все же. — Мы умеем разбираться с теми, кто больше нашей весовой категории. Мы справимся.

Я переживаю, ведь мы все еще ее не видели, — Призрак вглядывался во тьму. — Ночь уже наступила, и мы знаем, что Алгонквин может быть во многих местах сразу. Если она заставляет нас ждать, она делает это намеренно.

Это было хорошее замечание.

— Хочешь осмотреться? — спросила она, жуя булочку. — Тебя не остановить обрывом в тысячи футов, и шанс заглянуть на Землю Восстановления бывает раз в жизни.

Я был тут несколько раз, — спокойно сказал Призрак.

Марси уставилась на него.

— Туда ты уходил, когда бродил сам по себе? — завопила она. — И не говорил мне?

Я ходил в разные места, — дух тряхнул ушами. — И я не говорил тебе, потому что у меня не хватило бы слов на объяснения. Мое осознание тогда было слабее, если помнишь.

Точно.

— Ты узнал что-то хорошее?

Пару трюков, — заявил он. — Но я не мог оставаться долго. Это место грозное для чужаков, потому я не оставляю тебя одну сейчас, — он тряхнул хвостом. — Воздух сегодня кровавый.

Она не знала, что он имел в виду, но, учитывая ее нежелание трогать магию Земли Восстановления, Марси не спорила. Ее телефон тут не работал, так что они с Призраком не были готовы к безумным планам побега. Марси опустилась на стул и стала наслаждаться завтраком, ожидая появления врага.

Это произошло быстро. Она допивала вторую чашку кофе, когда один из ручейков на горе замерцал, вода поднялась и сформировала силуэт женщины. Она замерла на миг, трясась, как желе, а потом вода стала тверже, превратилась в идеальное отражение Марси вплоть до помятых черных брюк и шелковой блузки, которые она одолжила у

Хартстрайкеров утром.

— Спасибо за ожидание, — сказала Алгонквин странным водянистым голосом, сошла со склона на утес. — Думаю, тебе было уютно?

— Вполне, — Марси опустила чашку, пока жидкость не выдала, как сильно она дрожала. В доме с котами страх и адреналин не дали ей думать ни о чем, кроме выживания. Теперь она успокоилась и осознала, что говорила с Алгонквин, Хозяйкой Озер, диктатором СЗД, самым известным и опасным духом в мире.

Алгонквин знала, как влияла на нее, или Марси не так быстро опустила чашку, потому что ее отражение лица Марси исказила тревога.

— Ты боишься, — сказала она. — Я всегда забываю, как не по себе твоему виду говорить с самими собой. Минутку.

Она прошла по пещере-гостиной к столу с завтраком, взяла карту рядом с подносом, где было ее лицо для публичных заявлений, включая то, где она объявляла войну драконам. Она смотрела на карту глазами Марси мгновение, а потом будто ветер пронесся над прудом, вызвав рябь, она изменила облик. Когда она опустила карту, дух перед Марси выглядел как милая коренная американка с длинной черной косой с сединой, в костюме и со строгим острым лицом с мудрыми темными глазами.

Это лицо Марси видела тысячу раз по телевизору и во всем СЗД, но от этого облик перед ней не казался знакомым. Алгонквин выглядела так еще страшнее, чем с лицом Марси, и она с трудом подавила желание вздрогнуть, когда дух снова улыбнулась ей.

— Все еще нервничаешь, — Алгонквин опустила карту с музыкальным вздохом. — Но, боюсь, это лучшее, что ты получишь. Я могу появляться только в отражениях.

— Да? — страх Марси угас от любопытства. — Почему?

Алгонквин пожала плечами.

— Потому что я — вода, а перемены — природа воды.

А духи всегда вели себя согласно натуре, вспомнила Марси. Но Ванн Егерь был фьордом, и даже у него было тело.

— Так у тебя нет своего лица?

— У меня есть облик, — Алгонквин улыбнулась. — Но многих людей он пугает, а я не хочу тебя пугать. Наоборот. Я хочу попросить тебя о помощи, Марси Новалли.

— Если ты этого хотела, можно было просто попросить с самого начала и не устраивать проблемы, — буркнула Марси, скрестив руки на груди. — Но ты решила поймать меня на горе вместо этого, значит, хочешь что-то большое. Что ж, давай послушаем, что это.

— Хорошо, — Алгонквин взяла второй стул и поставила так, чтобы сесть напротив Марси. — Я хочу, чтобы ты работала на меня.

Марси вздохнула. Снова это.

— Я догадывалась о таком, — она гладил Призрака, который сжался на ее коленях, как маленький пушистый тигр, готовы к броску. — Но работа на меня так и сыпется нынче. Если хочешь завоевать меня, нужно впечатлять не только видом и подносом с угощениями.

— Не ехидничай, смертная, — сказала Хозяйка Озер, ее голос стал резким. — Ты хочешь знать, что тут для тебя? Как звучит то, что ты не умрешь?

Марси пожала плечами.

— Довольно слабо, если честно. Мне много угрожали в последнее время, и эффективность уже слабеет. Особенно, когда мы оба знаем, что ты не убьешь меня.

Алгонквин приподняла бровь.

— С чего ты это взяла?

— Потому что у меня есть он, — Марси погладила голову Призрака. — Если бы я была просто смертной с тем, чего ты хотела, ты заставила бы Громовую птицу разбить наш самолет, едва мы прилетели в твое воздушное пространство. Ты не устроила бы дорогую и сложную ловушку, но то, что ты так старалась, чтобы мне пришлось пойти с тобой, доказывает, что я не просто смертная. Я не скажу, что я незаменимая, но, думаю, ты доказала, что не готова меня легко убить. Если ты хочешь, чтобы я сотрудничала, поищи другие слова. Потому что мне хватило слов «слушайся меня или умри» от огромных сильных существ, которые могли меня раздавить, я больше на такое не поведусь.

Марси усмехнулась так, что драконы гордились бы. Она знала, как играть в такое. Бессмертные всегда думали, что могли давить на нее, но, хоть они были сильными и старыми, духи или драконы не понимали, что власть была непостоянной, и она не была связана с возрастом, магией или силой. Когда нужно было заставить других делать, что ты хотел, важно было, у кого было преимущество, и пока у Марси был потенциал стать Мерлином, преимущество было у нее.

Так Марси выживала, оставаясь свободной, хоть была слабой. Но Хозяйка Озер не помрачнела из-за поражения, а с жалостью посмотрела на нее.

— Бедняжка, — она покачала головой. — Теперь я вижу, как ты так долго протянула среди драконов. Ты хорошо играешь в их игры, но, боюсь, ты не понимаешь реальность своего положения в моем мире. Видишь ли, мне не нужна ты или твой Смертный Дух, потому что у меня уже есть свой.

Глаза Марси расширились.

— Что?

Алгонквин вместо объяснения встала и прошла к краю утеса. Когда она добралась туда, она подняла руки перед собой, сжала ладони. Когда ее руки оказались перед ней, она взмахнула ими, и туман в лесу разделился, как Красное Море.

— Иди сюда, — она поманила Марси. — Посмотри сама.

Дрожа, Марси послушалась. Прижимая Призрака к груди, она прошла к краю утеса и посмотрела вниз, увидела другой пейзаж. Туман пропал, и она увидела, что лес, который, как она думала, покрывал все, заканчивался меньше, чем в сотне футов от места, где остановился лимузин, и там начинался другой мир.

Поля тянулись, сколько она видела. Огромная поляна образовывала круг от линии леса до берега озера Сен-Клер. Вдоль края деревья размером с суперскребы СЗД стояли, как часовые, над красивыми круглыми прудами сияющей воды, которые лежали, как кристаллы, среди кривых корней. Некоторые были украшены весенними цветами, другие — покрыты осенними листьями. Все деревья были больше, чем любое могло вырасти, но, чем дальше Марси смотрела, тем больше понимала смысл.

За теньями огромных деревьев волки размером с джипы бежали за огромным золотым оленем по лугам. Они неслись, как ветер, их тела двигались со сверхъестественной грацией, но, как бы они не бежали, у охоты не было конца. Гонка продолжалась, волки и олень двигались по бесконечным пересекающимся кругам, которые совпадали с тем, который делала поляна. Она поняла, что все это были круги. Огромные деревья, охота и даже кольца грибов, которые она видела в тених, были соединены в узор кругов в кругах. Все крутилось вокруг холма в центре поляны. Он был куда меньше горы Марси, как очень высокий холм, но он был осью, вокруг которой двигались колеса, и она смотрела, как все крутилось, и

осознавала, на что смотрела.

— Они направляют магию, — ее глаза расширились. — Потому сила тут такая густая. Ты собираешь ее. Все это место — огромный круг заклинания!

— О, все куда больше, — Алгонквин смотрела на круги в кругах с гордостью. — Перед тобой конечный результат самых больших объединенных усилий моего вида. Кроме пары упрямцев, все духи Северной Америки и многие другие согласились работать со мной.

Глаза Марси расширились. Судя по тому, что она видела, их были сотни. Конечно, магия в СЗД была безумнее, чем где-либо еще. Город находился рядом с самым большим скоплением духов. И это объясняло, откуда Алгонквин взяла магию, чтобы сбить Трех Сестер с неба, в чем, видимо, и был смысл.

— Этим оружием ты сотрешь драконов.

Алгонквин удивленно моргнула.

— Драконы? Зачем мне все тратить на бесполезных паразитов, как они?

Марси казалось, что из-под нее убрали гору.

— Но... — выдавила она. — Ты убила Трех Сестер.

— Да, — Алгонквин кивнула. — Но то была случайная жертва. Мои духи и я очень сильны, но мы строим в ритме, связанном с естественной магией Земли. Драконы из другого измерения, у них своя система. Когда Эстелла пришла ко мне за помощью, я увидела шанс собрать много силы, избавив себя от проблемного вмешательства при этом.

Марси скривилась от ее выбора слов.

— Что значит: собрать?

Алгонквин удивилась сильнее в этот раз.

— Ты не видела? — потрясенно спросила она. — По центру.

Марси хотела указать, что было темно, и ее глаза были человеческими, когда Алгонквин опустила холодную мокрую ладонь на ее голову.

— Посмотри снова, — приказала она, ведя Марси к краю утеса.

Марси раздраженно посмотрела. К счастью, луна приподнялась, пока они говорили, пролила новый свет на круги. Даже с добавленным светом она не сразу поняла, что холм в центре круглой поляны — тот, вокруг которого все вертелось — был не холмом. Это была даже не земля. Это были тела. Огромная куча безголовых тел драконов всех цветов, размеров и видов, включая три огромных белых тела, и все лежали так, чтобы из шей кровь стекала в землю.

И тут Марси пожалела, что съела булочку, потому что ее могло стошнить.

— Фу, — она зажала рукой рот, отшатнулась. — Ты их зарезала.

— Да, — гордо сказала Алгонквин. — И хорошо поработала. Магия драконов основана на огне, и ее сложно удержать, когда существо мертво. Несколько стали пеплом, несмотря на мои старания, но я все равно довольна. Из-за поступка Трех Сестер у меня возник идеальный повод для чистки, которую я давно планировала. Они даже еще не отдали все силы, но я уже забрала из их крови столько силы, что ушла вперед графика. Это снова доказывает, что только мертвый дракон — хороший.

Она закончила с улыбкой, но Марси все еще подташнивало.

— Не нужно так переживать. Это не хуже, чем вы, маги, когда вы тянете магию из рогов химеры и других частей тел в эти дни, или что драконы делают с собой. Они бегают, используя зубы мертвого деда как оружие.

Марси ненавидела это, но тут была с ней согласна.

— Ладно, понимаю, — буркнула она. — Все ужасно. Но это все еще не объясняет, почему ты это делаешь, — она взглянула на круг, подсчитала мысленно. — Судя по размеру круга и плотности магии, этой силы хватит, чтобы утопить СЗД еще дюжину раз. Зачем? Для чего?

Алгонквин посмотрела на нее.

— Ты всегда задаешь так много вопросов?

— По моему опыту, так проще всего собирать информацию, — сказала Марси. — И, раз ты не дракон, вряд ли ты показываешь мне это, чтобы похвастаться.

Шутка за счет Хартстрайкеров сработала лучше, чем Марси ожидала. Алгонквин обрадовалась, откинула голову и музыкально рассмеялась.

— Ты знаешь, как играть с властью, — сказала она, вытирая глаза. — Очень полезный механизм выживания для такой мелочи, как ты. Но я привела тебя сюда, чтобы ответить на твой вопрос. Посмотри еще раз на драконов и скажи, что ты видишь под ними.

Марси не хотела снова смотреть на гору трупов. Но любопытство пересилило ее отвращение, и она посмотрела в ярком свете луны на груды мертвых драконов. Она искала даже среди них перо Хартстрайкера, пока смотрела туда. У основания груды в месте, где текущая кровь драконов формировала круглый пруд, что-то двигалось.

Она подумала, что это была игра ветра и света луны. Это была просто лужа крови на земле. Даже издалека она знала, что там ничто не могло плавать. Но, чем дольше она смотрела, тем больше верила, что это происходило. Что-то живое было в пруду крови дракона и грязи. Что-то большое.

— Что это? — прошептала она, шурясь во тьме.

— Что я и говорила в начале, — сказала Алгонквин, ее водянистый голос дрожал от восторга. — Это Смертный Дух. Мой Смертный Дух.

Невозможно.

Марси вздрогнула. Она так отвлеклась на безумие перед собой, что забыла, что Призрак все еще был в ее руках, пока он не вырвался.

Нельзя владеть Смертным Духом, — сказал он, голос колебался между злым кошачьим мяуканьем и низким гулом голоса Пустого Ветра. — Мы — творения смертности. Как ледники, вырезанные из твоего дна, дух озера, мы — то, что остается, когда страхи и надежды людей вырывают ямы в магическом пейзаже этого мира. Ты не можешь владеть нами или управлять, как и создать нас.

Когда он закончил, Марси смотрела в шоке. Ее духу стало лучше, раз он произносил речи, но откуда он знал все это? Когда она спросила его о Смертных Духах раньше, он заявил, что ничего не знал, как она.

Так и было, — проурчал Призрак в ее голове. — Амелия нам сказала, помнишь?

Она подавилась.

«И ты поверил ей на слово? О своей природе?».

Он ткнул ее разум, словно пожал плечами.

Это ощущалось правильно.

Марси не знала, что дальше говорить. Но у Алгонквин идеи были.

— Так-так, — она села на корточки и посмотрела в глаза сияющего кота. — Ходячая смерть может говорить. А я думала, ты просто котенок, прицепившийся к смертной.

Призрак зашипел на нее, шерсть на загривке встала дыбом, и Алгонквин встала с улыбкой.

— Вы оба не такие особенные, как думаете, — она повернулась к Марси. — Смертным Духам дают облик люди, но они рождаются так же, как и все мы. Нужно только достаточно силы для этого, и — бам — появился дух.

— Это ты тут делаешь, да? — слова вырвались из Марси, когда она все поняла. — Вся эта мания — не оружие, даже не твоя сила. Ты наполняешь этим Смертного Духа, чтобы он родился раньше других!

— И был зависим от меня, — добавила Алгонквин с жестокой улыбкой. — Это самая важная часть, — она посмотрела на горизонт, где мерцающие огни СЗД искрились вдали. — Магия поднимается, но дух еще не тут. Если я не буду его питать, мой новый Смертный Дух будет не сильнее твоего котенка вне города, если он вообще родится. Но с поддержкой всего этого, — она указала на пересекающиеся круги духов, — дух скоро будет полным сил и зависимым от меня, чтобы оставаться таким, — она посмотрела на Призрака. — Как видишь, котенок, вас можно создать и управлять вами. Прости, что разрушила твои ожидания.

Призрак тихо зарычал, но Марси все еще не была убеждена.

— Если это так, как ты объяснишь моего духа? Он в тебе не нуждался.

— Да, — признала Алгонквин. — Но, боюсь, твой ценный дух был нежелательным последствием. Ошибкой, родившейся слишком рано из-за повышенного уровня магии, вызванного моей работой тут.

Я не ошибка! — взревел Призрак, голубые глаза сверкали, его тело стало меняться. — *Я родился, потому что ты оставила землю в трупах! Этот город построен на мертвых, которых ты создала, Алгонквин. Сотни тысяч за одну ночь, брошенные и забытые, и все из-за того, что ты злилась на грязь в твоей воде.*

Облик сияющего кота пропал, пока он говорил, и на его месте возник солдат без лица, его просвечивающее тело было напряженным от гнева, становилось плотнее с каждым словом.

— Думала, они не будут просить справедливости? Что их мольбы не услышат? В этом мире куда больше магии, чем ты можешь коснуться, дух воды. Больше силы, чем твои берега могут знать. Наше время на подходе, Алгонквин, и когда рассветет, мертвые получают свое правосудие, а ты заплатишь за то, что сделала.

Когда он закончил, ветер выл у горы так сильно, что сбил стулья. Даже Марси было сложно стоять, а тело Алгонквин пошло рябью, как вода в бурю. Но, хоть ей было сложно удержать отражение, ее голос оставался спокойным и холодным, как дно глубокого озера.

— Я знаю, что будет, лучше многих, — она хмуро смотрела на Пустой Ветер. — Несведущий дурак. Я — сама земля. Мой гнев старше и больше, чем любая боль твоих драгоценных забытых мертвых. Почему, по-вашему, я это делаю?

Пустой Ветер сжал кулаки, но Марси опустила ладонь на холодную руку духа.

— Да, — сказала она. — Зачем ты это делаешь? Если ты так уверена, что можешь создать нового Смертного Духа, зачем забирать нас? Зачем вообще беспокоиться? Ты невысокого мнения о смертных или наших духов, так зачем тратить столько усилий, чтобы создать своего Смертного Духа?

— Потому что одного Смертного Духа мало, — с горечью сказала Алгонквин. — Чтобы получить то, что я хочу, мне нужен человек, управляющий им.

Она так и думала.

— Тебе нужен Мерлин, — уверенно закончила Марси.

— Не просто Мерлин, — сказала дух озера. — Первый Мерлин.

В этом было меньше смысла.

— Почему важен порядок? — спросила Марси, глядя на Пустого Ветра. Он пожал плечами. — Я думала, Мерлин — просто усиленный маг с поддержкой Смертного Духа.

Алгонквин была возмущена.

— Так ты думаешь? У меня уже есть все лучшие маги в мире. Думаешь, я потратила шестьдесят лет и усилия духов целого мира, чтобы получить чуть улучшенную версию того, что у меня уже было?

Нет, если она так это описывала. Марси подумала об этом теперь, и что-то простое, как Маг 2.0 не объясняло, почему Амелия пыталась так сильно завоевать ее. Но если дело было не в силе, то в чем?

— Что делает Мерлин? — спросила она. — Почему они такие особенные?

Алгонквин посмотрела на нее с отвращением, и старый гнев Марси вспыхнул с новой силой.

— Не смотри на меня так! — заорала она. — Я не виновата, что мало знаю! Нас никто не учит. Мы учимся тяжелым путем с нуля. Но если тебе так сильно нужен Мерлин, тебе стоит слезть с высокой волны и сказать мне, что мне делать!

Она не хотела все это говорить, но ее взрыв заставил Алгонквин посерьезнеть.

— Ты слишком долго была рядом с драконами, да? — сказала она изумленно. — Всегда гневаешься и требуешь, когда нужно думать, — она постучала по виску. — Используй мозг, мушка. Что умеют делать только люди?

Марси уже слышала этот вопрос, и она тут же ответила.

— Мы двигаем магию.

Алгонквин кивнула.

— И что исчезло без следа или предупреждения тысячу лет назад?

Стало тихо, рот Марси раскрылся.

— Погоди, — сказала она, наконец. — Ты хочешь сказать, что мы, люди, устроили магическую засуху?

— А кто еще мог? — спросила Алгонквин. — Любой дух, рождённый естественно, скажет, что магия этого мира как море. Она набегаёт и течёт, но не высыхает полностью, пока магию не заставят.

Марси выдохнула.

— И ты думаешь, что Мерлин так может?

— Не думаю, — сказала Алгонквин. — Я знаю. Любой маг может схватить магию и удерживать ее, но только Мерлин с глупой силой Смертного Духа за ними может управлять, скорее всего, магией в глобальных масштабах. Мы говорим о таком уровне силы, и потому я схватила тебя, — она оглянулась на то, что двигалось в кровавом пруду. — Даже с силами драконов моему Смертному Духу предстоит еще долгий путь. Даже когда он родится, мне придется отыскать подходящего человека для управления им. Но ты и твой дух уже тут, и хоть вы оба наглые, неопытные, необученные и с высоким мнением о себе, вы все еще ближе всего в мире в Мерлину в данный момент. Я не могла бросить вас с драконами. Ты хоть понимаешь, как те эгоистичные змеи могут навредить с силой Мерлина?

— Но не все драконы такие, — тут же сказала Марси. — Джулиус...

— Джулиус — это малявка, с которой ты пришла к Ванну Егерю, да? — она кивнула, и дух фыркнула. — Он слишком юн, чтобы считаться. Он огрубеет с годами, станет таким же,

как остальные. Я-то знаю. Я убила больше драконов, чем ты можешь сосчитать, и каждый из них был хитрой змеей, которая продала бы свою семью ради власти. Они сбежали в наше измерение, но с тех пор только дрались между собой и мучили свой новый дом, — она оскалилась. — А другие гадают, почему я ненавижу их.

Она выглядела такой злой, что Марси сдалась. Что толку пытаться убедить Алгонквин, что драконы могут быть не только монстрами, когда Джулиусу было сложно убедить свою семью? У них были проблемы важнее, начиная с того, что Алгонквин планировала делать с Марси, получив ее.

— Потому ты расставила для меня ловушку? — спросила она. — Чтобы Мерлин был подальше от Хартстрайкеров?

— Одна из причин, — сказала Алгонквин. — Лишить врага доступа к оружию почти так же хорошо, как заполучить оружие. Я предпочла бы поймать тебя раньше, но не знала, какая ты, до того, как Ванн Егерь был побежден, а ты уже пропала. Я знала, что ты вернешься, ведь только в СЗД хватает магии для Смертного духа — но я думала, что с тобой было сопровождение. Я ожидала Ходящую по измерениям, а не Ворона и его оловянного солдата, но ничего страшного. Эмили Джексон ближе всего к истинному монстру для твоего вида, но ни она, ни Амелия не сравнятся с моим Левиафаном.

— А что за Левиафан?

Это был удар во тьму, но Алгонквин улыбнулась, словно Марси задала серьезный вопрос.

— Он — то, что будет, если я провалюсь.

Теперь Марси нервничала.

— В чем провалишься?

Алгонквин посмотрела на Пустого Ветра, и он замер.

— Не остановлю их.

— Смертных Духов? — растерялась Марси. — Но я думала, весь смысл в создании такого.

— Да, — Алгонквин подняла палец. — Одного. Нужен лишь один Смертный Дух для создания Мерлина, а одного Мерлина хватит, чтобы он не дал магии подняться так, чтобы наполнить и пробудить остальных.

— Остальных Смертных Духов? — уточнила Марси, приподняв бровь. — Почему?

— Я знаю, — Пустой Ветер оскалился, глядя на духа воды. — Она хочет остановить нас, потому что боится, что мы будем сильнее нее.

Хозяюку Озер это даже не оскорбило. Она просто сказала:

— Да.

Марси и ее дух вздрогнули одновременно, и Алгонквин вздохнула.

— Потому я не могу терпеть мертвых, — сказала она. — Ты слишком юна, чтобы у тебя был мнение. Конечно, я боюсь Смертных Духов. И все должны бояться. Смертные Духи — магические представления общих страхов людей. Твой дух — лицо смерти, усиленное эгоистичным страхом людей быть забытыми, и он — только начало. Больше появится, когда магия заполнит брешь, оставленную засухой, и когда они придут, они принесут с собой ад.

— Вряд ли будет так плохо, — Марси издала нервный смешок. — Смертные Духи были до засухи, и мир не кончился.

— Но попытки были, — едко сказала Алгонквин. — Больше тысячи лет назад засуха отправила нас спать, а у вашего вида все еще есть истории о Дикой Охоте и монстрах в ночи,

кровожадных богах, требующих жертв. Это из-за того, что это не было историями. Это было правдой. Смертные Духи, созданные ужасами людей, делали это. Порой Мерлины появлялись и подавляли их, но чаще они буйствовали на земле, принося людям их худшие страхи.

— Но были и хорошие, да? — сказала Марси, вспомнив слова Мирона. — Я думала, идея Смертных Духов была в том, что они получались, когда магия наполняла вмятины в пейзаже, оставленные весом достаточного количества людей, направляющих тревоги в один концепт. Но культуры по всему миру верят в любовь, справедливость и много хорошего. Не все мы плохие.

— Но вы и не хорошие, — Алгонквин мрачно смотрела на нее. — Твой народ не добрый, Марси Новалли. Да, вы создали духов мягче, но они не могут уравновесить худшие качества. Но, хоть Смертные Духи прошлого были ужасными, они не могут сравниться с тем, какими будут, когда вернутся.

— Почему? — спросила Марси. — Мы все еще просто люди.

— Но вас намного больше, — сказала дух озера, указывая на свой СЗД, мерцающий вдаль. — Тысячу лет назад население было в сотни миллионов. И вы были рассредоточены, многие культуры жили в изоляции. Оба эти фактора помогали держать Смертных Духов в узде. С небольшим населением и ограниченным общением вмятины ваших страхов на магическом пейзаже, были ограничены до размера большой горы в худшем случае. Опасные, но все еще управляемые. Теперь это не так.

Марси видела, куда она клонила.

— Ты говоришь, что людей стало слишком много. Но нет доказательств, что новые Смертные Духи...

— Мне не нужны доказательства, — рявкнула Алгонквин. — Я знаю, как работают духи! Ты сама сказала, Смертные Духи появляются, когда достаточно людей переживает из-за чего-то. Потому многие из них связаны со смертью, ведь все смертные боятся смерти. Но есть огромная разница между парой сотен миллионов людей, боящихся смерти, и девятью миллиардами людей, делающих это. Ты можешь осознать размер вмятины на мире? Или какой дух поднимется, когда она наполнится?

Это ужасало, но Марси не спешила доверять.

— Так ты говоришь, что делаешь это, чтобы спасти людей. Ты утопила сотни тысяч людей, но хочешь, чтобы я верила, что ты теперь хорошая?

— Добро тут ни при чем, — отмахнулась Алгонквин. — Если бы дело было только в ваших смертях, мне было бы плевать. Смертные умирают. Но не только люди заплатят, когда придут Смертные Духи. Мы все пострадаем, и, в отличие от смертных, которые умирают быстро и освобождаются от последствий своих ошибок, мы, бессмертные духи, остаемся и разбираемся с адом, который вы оставили. Даже после вашей смерти монстры, которых вы создали, могут оставаться на века, и когда вас не останется, они нападут на нас.

— Но вы сильные, — сказала Марси. — Вы же...

— Сильные, по сравнению с вами, — сказала она. — Но ни один дух земли не может справиться с кошмаром эго человечества. Мы будем в меньшинстве, и мы даже не можем умереть, чтобы сбежать. Ваши демоны сделают нас своими рабами, и мир — эта красивая земля, которая была идеальной до того, как твой вид эволюционировал и стал его разрушать — рухнет. Это я поняла, когда проснулась и увидела, что вы наделали. Это я пытаюсь остановить. Потому я делаю все это, — она вскинула руки, указала на крутящиеся круги и

нечто в центре. — Я делала все, что могу, чтобы убрать эту проблему, уже шестьдесят лет, — продолжила она. — И, благодаря силе драконов, я почти у цели. Еще несколько месяцев, и я получу его. Но, хоть я рада, зачем мне ждать, если не нужно?

Марси вздохнула.

— Понимаю, — сказала она. — Ты хочешь, чтобы я попыталась остановить это. И, если я провалюсь, у тебя останется твой дух.

Алгонквин кивнула.

— Красиво, да? Ты — неожиданный дар, Марси Новалли. Я обычно стараюсь не доверять ничему, что трогал дракон-пророк, но готовый Смертный Дух с уже привязанным к нему человеком мне подходит. Если ты поймешь, как сделать последний шаг и стать Мерлином, ты сможешь управлять магией мира, как делали твои предки, и мы сможем исправить проблему на годы раньше. Я не хочу, чтобы ты убрала магию снова. Это погрузит всех нас в сон снова, а это нельзя допустить. Я просто хочу, чтобы ты подавила поток магии, чтобы уровня не хватало для выживания Смертных Духов. Приглушить, не остановить. Я прошу этого. И если ты переживаешь из-за будущего, ты это сделаешь.

Марси опустила взгляд. Просьба Алгонквин была логичнее, чем она ожидала. Д этого все говорили о Мерлинах как об оружии, но Хозяйка Озер видела в них орудия предотвращения апокалипсиса. Но, хоть все, что она говорила о выросшем населении, ведущем к созданию ужасных Смертных Духов, имело смысл, учитывая то, что Марси понимала о духах, она не могла поверить, что все были такими плохими, как говорила Алгонквин. Например, Призрак. Он был жутким, темным и порой пугающим, но не был злым. Многие люди не были злыми. Они были просто... людьми. И если все Смертные Духи были монстрами, которые собирались убить людей, зачем нужно было делать Мерлина? Почему система, которая создала магов, которые, если верить сэру Мирону, защищали в древности людей, была основана на сотрудничестве с духами, которые уничтожали их?

И Алгонквин — не эксперт в делах людей, — добавил Пустой Ветер, его глаза сияли, глядя на Хозяйку Озер. — *Она построила город на страданиях людей, для нее рыба важнее, чем дети, которые умирают забытыми на улицах. Кто она такая, чтобы звать нас злыми? Что она знает о нас?*

Она вспомнила мертвого мальчика в урне, и Марси кивнула. Она знала с прибытия, что полный сияющих возможностей и впечатляющей архитектуры СЗД был жестоким в ядре, беспощадным городом, потому что Алгонквин не позволяла ему быть другим. Она отказалась издавать законы, чтобы защитить основные права людей, хотя жители города просили. Не было систем безопасности, вторых шансов, гарантии справедливости. До этого Марси думала, что духу было все равно. Теперь казалось, что Алгонквин хотела показать миру, каким плохим могло быть человечество без законов.

Но, даже когда законов не было, многие жители СЗД были хорошими, честными, нормальными людьми, которые просто пытались жить. Марси знала это, ведь была одной из них. Как и Росс, Ларк и многие другие, которых она встречала, пока жила и работала в городе, и в отличие от духов земли, которые уже получили силы, магия людей только начиналась. Если она послушается Алгонквин и не даст магии подняться выше (если такое было возможно), она будет первым и последним Мерлином. Призрак угаснет и не вернется. А остальные останутся, не пробудившись, навеки.

От мысли она задрожала в гневе. Не важно, что Алгонквин угрожала, цена была слишком высока. Она не могла не позволять своему народу магическое будущее, даже если

была угроза Армагеддона. И, если она была Мерлином, то она не собиралась первым же делом отдавать силы и закрывать систему, потому что Алгонквин думала, что люди не могли с этим справиться. По словам Ворона, Алгонквин не считала, что люди были способны хоть на что-то, и, вспомнив это, Марси поняла свой ответ.

Вот и славно.

«Рано благодарить, — предупредила Марси. — Если она права, этот высокомерный поступок может покончить мир».

Лучше твой, чем ее, — Пустой Ветер хмуро глядел на Алгонквин. — *Она думает, что она — богиня, потому что была тут вечно. Она предпочтет убить истинных богов и заставить нас быть подавленными, пока она сильнее, чем даст миру двигаться к будущему, где она не правит, —* его сияющие глаза сузились. — *Она не лучше Бетезды.*

«Жестоко, — Марси скривилась. — Но все еще нет гарантий, что я права».

Так всегда в важных делах, — он взял ее за руку. — *И я лучше ошибусь с тобой, чем буду прав в мире, где моей смерти хотят до моего рождения. И, —* она ощутила в разуме его улыбку, — *маг без дерзости — не маг вовсе.*

Ее улыбка стала шире.

— Я знала, что ты мне подходил, — сказала она, повернулась к Алгонквин, следящей за ними, хмурясь. — Мы отказываемся.

Алгонквин нахмурилась сильнее.

— Может, ты не понимаешь, что на кону.

— Нет, мы понимаем, — Марси сжала холодную ладонь Пустого Ветра крепче. — Мы просто не согласны. Страх — не причина лишаться шанса. Если я послушаюсь, я не только лишу Смертных Духов шанса подняться, я выброшу шансы всех людей-магов на становление Мерлинами. Плевать, что, по-твоему, грядет, это того не стоит. Это наш ответ. Мы отказываемся.

— Тогда ты эгоистична, как змеи, которым служишь, — буркнула Алгонквин, ее гневный голос потерял сходство с тоном человека. — Не важно. Как я и сказала, я взяла тебя сюда, чтобы получить два шанса в этом вместо одного, и чтобы лишить драконов их потенциального Мерлина. Ты отказалась от первого, но последнее не требует твоего участия.

Ее голос стал резким в конце, и Марси вздрогнула.

— Так ты убьешь меня?

Дух сделала вид, что думала, а потом покачала головой.

— Пока нет, — сказала она. — Смертные переменчивы. У нас есть еще около месяца до того, как мой дух будет готов подняться, и я оставлю тебя тут думать о твоём будущем.

Марси не стала отвечать на такое. Алгонквин уже становилась водой. Она стекла с утеса по склону, вернулась в ручей, где была, когда появилась.

Отправь кота, когда будешь готова передумать, — прошептал ее бестелесный голос. — *Я буду ждать.*

— Да, тебе придется долго ждать! — заорала Марси, пнув стекающую воду. Она пнула ее снова, когда Пустой Ветер подошел к ней.

Что теперь?

— А ты как думаешь? — прорычала она, закатала рукава. — Мы — маг и дух, которым нечего терять, на горе, окруженной магией, какой хватило бы, чтобы взорвать весь этот город. Мы сбежим.

У него не было лица, но Марси знала, что он улыбался.

Я надеялся, что ты это скажешь.

— Измени «надеялся» на «знал», и я тебе поверю, — Марси улыбнулась, схватила сумку со стула и вытащила свой любимый кусочек мела. — Давай что-нибудь сломаем.

Пустой Ветер откинул голову и рассмеялся, зловещий звук отразился эхом от горы, испугал зверей-духов, бесконечно бегущих по кругу на поле внизу.

Глава 16

Через четыре часа после столкновения с Челси в столовой Джулиус начал думать, что быть поджаренным, пронзенным когтями и ножом было самой простой частью в проведении голосования.

Идея казалась простой сначала. Весь клан уже был на горе, и был всего один кандидат. В теории, им нужно было только собрать всех в тронном зале, чтобы провести голосование. По сравнению с попыткой голосования вчера, должно было получиться легко. Но Джулиус сильно недооценил способность его матери заставлять ее детей слушаться, и теперь Бетезда не помогала, и попытки собрать Хартстрайкеров в одном месте заняли весь вечер, нужно было собрать нервных горделивых огнедышащих котов в коробке.

Даже драконы ниже по алфавиту, активно поддерживающие Иена, были неприятными, заявляли, что у них были неотложные дела на эту ночь. Джулиус не знал, были ли у них дела на самом деле, или они изображали занятость. Но ситуация казалась невозможным. Все состоялось стараниями Дэвида.

Джулиус не знал, серьезно ли сенатор воспринимал новый долг, или он просто хотел покончить с этим, но Дэвид работал как одержимый. Пока Джулиус и Иен собирали нижние кладки, Дэвид собрал ребят с начала алфавита за два часа работы. Что бы ни вызвало помощь Дэвида, Джулиус был невероятно благодарен, потому что, несмотря на его решимость покончить с этим, его тело быстро достигало физического предела. Им не хватало тридцати драконов, когда он сдался, ушел в палату поспать, пока Иен и Дэвид заканчивали приготовления.

Джулиус рухнул на кровать и был уверен, что ничего не выйдет. Нужно было провести голосование завтра утром, как они и хотели. Но почти в полночь Фредрик разбудил его и сказал, что весь клан, кроме Джастина, еще не пришедшего в себя, и Амелии, которая нагло прогуливала, ждал его в тронном зале.

Джулиус вскочил с кровати. В этот раз ни не доставали древний доспех. Он даже не посмотрел на костюм, который ему помог надеть Фредрик, и вышел за дверь. Он закончил одеваться в лифте, пригладил волосы пальцами и прошел в тронный зал, полный драконов, в полночь.

Он пришел последним. Даже Бетезда вышла из своих покоев, наверное, стараниями Конрада, ведь она сверлила его убийственным взглядом. Но, хоть она не была рада, она не была готова биться слишком рано. Она даже не произнесла речь в этот раз. Просто смотрела свысока на своих детей, выражая отвращение, и прорычала:

— Заканчивайте с этим.

И второе голосование Совета Хартстрайкеров состоялось. Они прошли безумие, чтобы дойти до этого, и Джулиус готовился к взрыву. Судя по мрачному виду Челси, она думала о том же, но ничего не произошло. Никто не помешал в последний миг, не бросил вызов. Они собрались, и все были готовы покончить с этим, как Джулиус. Через пятнадцать минут, когда Ф отдали свои полоски бумаги, все проголосовали.

Не удивительно, ведь он был последним кандидатом, Иен выиграл с отрывом. Было несколько других имен — драконы голосовали за себя — но, когда все голоса сосчитали, у Иена было больше пятидесяти процентов, нужных для победы.

— Думаю, это все, — Иен поднялся на сцену, гордый, как павлин. — Голосование прошло. Я победил без тени сомнений, значит, Совет Хартстрайкеров полный официально, — он протянул руку матери, которая, казалось, давилась желчью. — Жду работы с тобой.

Бетезда отбила его ладонь. Она хмуро смотрела на всех мгновение, а потом повернулась без слов, ушла в свои покои и захлопнула дверь так сильно, что новая трещина появилась на потрепанной стене тронного зала.

Джулиус вздохнул.

— Это прошло плохо.

— Да? — сказал Иен. — Я ждал, что она порвет мне плечу. Я бы сказал, что все прошло хорошо.

— Я не жду, что она будет танцевать на крышах, — буркнул он. — Но неужели так сложно не вредничать? Все кончилось, она проиграла.

— Вот именно, — сказал его брат. — Бетезда не умеет проигрывать. Но не переживай. Она сейчас раздражена, но одумается. У нее много изъянов, но матушка умеет выживать. Она не будет воротить нос от капли власти из-за того, что не может получить все.

— Надеюсь, ты прав, — утомленно сказал Джулиус. — Нам будет сложно заставить этот Совет работать, если одна треть откажется выходить из комнаты.

— У нее есть время до завтра, чтобы разобраться, — Иен сверился с телефоном. — Уже поздно что-то начинать. И у меня свидание.

Джулиус уставился на него.

— Ты назначил свидание после этого? Почти час ночи.

— Будто это важно, — Иен улыбнулся Свене, которая вошла в распечатанный тронный зал, пока Хартстрайкеры пропускали ее. — Зачем победа, если не можешь ею насладиться?

Джулиус полагал, что это было правдой, но это все еще беспокоило его. Они старались для этого, казалось, вечным. И теперь расслабляться, даже если до завтрашнего утра, ощущалось неправильно. Он хотел надавить еще раз, когда знакомая ладонь опустилась на его плечо.

— Хватит, Джулиус.

Впервые голос Челси за ним не заставил его вздрогнуть.

— Но мы так близко, — сказал он, повернувшись к ней.

Его сестра посмотрела на дверь их матери.

— Не так близко, как ты думаешь. То, что Бетезда отступила, не значит, что она сдалась.

— Еще повод давить сейчас, пока она еще побеждена.

Челси приподняла брови.

— Джулиус, что за жестокие слова? Ты в порядке?

— Нет, — рявкнул он, прижав ладонь к ноющему боку. — Я ранен, устал, и я просто хочу, чтобы это закончилось. Я хочу победить.

Он хотел свободы Челси и кладки Ф. Только когда это будет сделано, Джулиус ощутит, что преуспел, но он все еще не знал, как обойти убийственную тайну Бетезды, и он не осмеливался снова спрашивать Челси об этом. Она уже выглядела подозрительно хрупкой,

сжимала зубы, хотя старалась выглядеть сильной.

Ему было не лучше. Ожоги быстро заживали — Фредрик убрал все бинты, кроме тех, что были на его животе, час назад, но хоть он выглядел лучше, чем весь день, Джулиус ощущал себя все еще на волосок от смерти. Он собирался сдаться и сказать Челси, что пойдет в кровать, когда ощутил приближение знакомого запаха сбоку.

Челси тоже его уловила, напряглась, и они вдвоем повернулись к Дэвиду, который теперь нервно ждал у сцены.

— Надеюсь, я не мешаю.

— Нет, — Джулиус широко улыбнулся, чтобы рассеять ауру угрозы, возникшую, когда Дэвид и Челси заметили друг друга. — Большое спасибо за помощь этой ночью. Мы не справились бы без тебя.

— Я в курсе, — сказал сенатор. — Хотя я предпочел бы, чтобы ты выразил благодарность в моем долге, — он взглянул на Иена зелеными глазами, тот стоял у края сцены, изящно целовал ладонь Свены. — Я пришел поздравить оппонента, но он занят, так что я просто пойду. Я пропустил четыре собрания сената из-за этого бреда с выборами. Если пропущу еще одно, могу потерять контроль над подкомитетами.

— Тогда иди, — сказал Джулиус. — Еще раз спасибо и удачи.

— Удачи и тебе, — он посмотрел на дверь Бетезды. — Она тебе понадобится.

Он протянул руку, и Джулиус пожал ее без колебаний, чуть скривился, когда дракон крупнее сжал его пальцы. Но, хоть брат снова вел себя как мачо, Джулиус был рад, что ситуация между ним и Дэвидом решилась. Он не хотел быть пронзенным ради этого, но этот бардак дал ему ценного союзника, как уже показало голосование.

— Должна признать, я не ожидала такого, — сказала Челси, когда Дэвид ушел. — У тебя есть странный талант превращать врагов в ресурсы.

— Не ресурсы, — Джулиус покачал головой. — Друзья. Или хотя бы союзники. Но это поразительно, что может произойти, когда ты говоришь с врагами, а не пытаешься сразу сокрушить их.

— Надеюсь, ты поговоришь со многими, — сказала она. — Нам бы пригодилось еще...

Она вдруг умолкла, зеленые глаза посмотрели поверх плеча Джулиуса. Он повернулся и понял, почему. Свена стояла за ним.

— Джулиус, — сказала она холодно и гордо, играя роль сильной главы клана, которая не целовалась только что с его братом. — Поздравляю. Ты сделал это. Я жду взаимовыгодные отношения между нашими главами. Катя будет особенно рада. Она всегда говорила, что ты будешь на вершине.

— Спасибо за поддержку, — Джулиус старался звучать искренне. Это было тяжело, ведь он думал, что Свена использовала всю эту ситуацию, чтобы поднять свой новый клан. Но, какими бы ни были ее причины, она и Иен были счастливы вместе. И все сработало в конце, что было важнее.

Но, пока он думал, как вежливо спросить ее, будет ли она выполнять сделку после выборов, Свена резко сменила тему.

— Где твой человек?

Джулиус моргнул.

— Мой... ты о Марси?

— У тебя есть еще? — драконша фыркнула. — И, пока ты не начал снова бред, что она не твой человек, да, я о твоём маге. Где она?

Как всегда, Джулиус напрягался от вопросов драконов о Марси. Он не думал, что Свена хотела навредить. Белая Ведьма была амбициозной и хитрой, но у нее была своя честь, которая не включала кражу смертных других драконов. Но она соперничала с Амелией, и это могло объяснить внезапный интерес к Марси.

Ему это не нравилось, особенно, когда он не знал ответа. Он не слышал от Марси ничего с последнего звонка шесть часов назад. Он знал, что она была где-то в СЗД, но не хотел это раскрывать. Но уход от ответа был бы подозрительным, проявил бы неуважение к Свене, и Джулиус выбрал правду, но лишь капельку.

— Она со своим духом.

Свена почему-то нахмурилась.

— Я переживала, что так будет. Мне плевать, в какие глупости себя втягивает твоя проблематичная смертная. Я спрашиваю из-за Амелии.

Джулиус растерялся еще сильнее.

— Амелия?

— Да, — сказала Свена. — Твоя старшая противная сестра.

— Я знаю, кто Амелия, — раздраженно сказал он. — Но как она связана с Марси?

— Ты не знаешь? — удивилась она. — Амелия заставила меня вложить половину огня ее жизни в твоего человека позавчера.

Джулиус чуть не упал со сцены.

— Что?

— Как ты этого не знаешь? — спросила Свена. — От нее пахнет Амелией.

Джулиус уловил запах сестры на Марси в последний раз вместе, но решил, что это было из-за выпивки вместе, а не из-за того, что она хранила половину жизни его сестры. Марси ничего не сказала, что у нее не было шансов, он дал ей мало времени. Это объясняло загадочные слова Амелии в разговоре вчера, но Джулиус все еще не понимал.

— Зачем Амелия это сделала?

— Потому что она упрямая и безумная, как все вы, — прорычала Свена. — Я сказала ей, что вкладывать половину своей жизни в смертную, еще и такую склонную к катастрофам, как твоя, ужасная идея. Разве она послушала? Конечно, нет. Я только что ходила к ней, пока Иен был занят выборами, и она выглядела ужасно. Пустая оболочка. Я могла бы легко убить ее сейчас. Будь это кто-то еще, я бы спросила, с кем он сразился, но никто, кроме меня, не может выстоять против Ходящей по измерениям, и объяснением ее состояния может быть только твой человек, безрассудно использующий ее магию, — она скрестила руки, фыркнув. — Я не потеряю последнего настоящего противника из-за этой глупости. Говори! Где твой маг?

— Не знаю, — честно сказал Джулиус, и он переживал теперь. Он знал, что не стоило верить драконам на слово, но история Свены была слишком странной, чтобы быть ложью, и Амелия выглядела плохо, когда он видел ее вчера. Но, если она говорила правду, и Амелия была в упадке из-за Марси, они обе могли быть в опасности.

Едва он осознал это, Джулиус схватил телефон. Когда дополненная реальность вспыхнула, он не увидел пропущенных звонков или сообщений. Он хотел позвонить Марси, когда нежная ладонь коснулась его локтя.

— Сэр?

Джулиус увидел рядом Фредрика, его строгое лицо исказила неожиданно нервная гримаса.

— Знаю, вы заняты, но вам нужно кое-кого увидеть.

Он указал на двери тронного зала, и все внутри Джулиуса сжалось. Он видел их лишь раз, но не мог забыть дуэт надменного мага и жуткого генерала из ООН. Эта пара должна быть с Марси, но они стояли в коридоре, ведущем в тронный зал. Одни. Он все еще надеялся, что Марси выйдет из-за угла, когда поймал взгляд генерала.

И тогда он понял, ощутил костями, что случилось что-то катастрофически плохое.

* * *

— Где она?

Он еще никогда не перемещался так быстро. В один миг он стоял со Свеной и Фредриком, в другой был в коридоре, сжимая кулаками плащ генерала Джексон.

— Где Марси?

Генерал удивленно моргнула от его резкого появления. К счастью для нервов Джулиуса, она не запаниковала, как сделали бы многие смертные, столкнувшись с разозленным драконом. Она посмотрела ему в глаза и ответила:

— В СЗД.

— Тогда почему вы тут? — возмутился Джулиус. — Вы должны были защищать ее! Вы просто бросили ее в...

Кто-то кашлянул за ними, и Джулиус оглянулся. Челси, Фредрик и Иен хмуро глядели на него.

— Такой разговор не стоит вести в коридоре, — отметил Иен, посмотрел уже не зелеными глазами на зал, где несколько Хартстрайкеров уже нагло слушали.

— Плевать, — рявкнул Джулиус. — Я...

— Мне не плевать, — прорычал Иен, развернувшись. — За мной. Я знаю, где ушей куда меньше.

Он прошел в тронный зал. Другие сделали так же, включая людей, и Джулиусу пришлось идти следом, он плелся за толпой, Иен отвел их по тронному залу в тот же коридор в стороне, где Боб спас Джулиуса от Эстеллы, казалось, вечность назад. В этот раз они не шептались в стороне, как делали Джулиус и Катя. Иен отвел их к дверце, скрытой за красивым одеялом навахо. За дверью оказалась каменная комната размером с большую кладовую. В центре стоял современный стол для переговоров и стулья на колесиках.

— Что это? — спросил Джулиус. — Твоя тайная комната переговоров?

— Одна из них, — сказал его брат. — Тут я проводил почти все дела, когда матушка еще была у власти. Комната звуконепроницаема, зачарована. Лучше всего то, что матушка о ней не знает.

— Как тебе это удалось?

— Легко, — сказал Иен с улыбкой. — Когда я вызвался проводить обновления на горе пару десятков лет назад, я добавил пару штрихов, и раз Бетезде плевать на детали, почти все остались скрытыми. Никогда не знаешь, когда понадобится поговорить об измене в тихом месте.

— Умный змей, — Свена ухмыльнулась ему. — Всегда что-то скрываешь в рукаве.

Иен ухмыльнулся, но Джулиус смог лишь покачать головой.

— Я просто рад, что ты на нашей стороне, — буркнул он, садясь за стол.

— Идеальный ответ дракона, — каркнул грубый голос. — Но если рептилии закончили поздравлять себя, нам нужно обсудить проблему серьезнее.

Все драконы вздрогнули и повернулись к центру стола, где сидел и глядел на них

огромный черный ворон.

— Что это? — завопил Джулиус, сжав стул.

Вопрос был глупым. Ему не нужен был нос, чтобы знать, что он смотрел на духа. Иначе такая большая птица не могла попасть в комнату без окон, полную драконов, чтобы они не заметили. И обычные вороны не говорили. Они и не кланялись, а этот кланялся, раскрыв драматично крылья.

— Простите, что поздно представляюсь, — каркнул он. — Я — Ворон. Пока вы не спросили, да. Тот Ворон. Я тут со своими коллегами, генералом Эмили Джексон и сэром Мироном Роллинсом из ООН, чтобы обсудить текущую ситуацию в СЗД.

— Конечно, — Свена фыркнула. — Он прибыл к Амелии, — она повернулась к Иену. — Она бросила его тысячу лет назад, и он не оправился от этого.

— Она не бросала меня, — возмутился Ворон. — И если можно, Белая Ведьма, это серьезное дело.

— Да, — Джулиус склонился над столом и хмуро посмотрел на духа. — Где Марси?

Ворон не успел открыть клюв, генерал Джексон опередила его:

— С Алгонквин.

Джулиус боялся этого с момента, как заметил их, но, услышав это, ощутил холодный ужас.

— Как? — осведомился он. — Она поехала с генералом, королевским магом Великобритании и, полагаю, духом Вороном, — он взглянул на Ворона, тот кивнул. — Как вы все тут, а Марси нет?

— Потому что мы не были целями Алгонквин, — резко сказала генерал Джексон. — Она знала, где мы будем. Все это было ловушкой.

— В этом нет смысла, — сказал Джулиус. — Я знаю, что Алгонквин на тропе войны, но я не могу сравниться с драконами, которых она убила. Зачем ей расставлять ловушку для Марси? Это мечь за Ванна Егеря?

— Ванн Егерь тут ни при чем, — оскалился маг, сэр Мирон. — И драконы в этот раз тоже. Алгонквин схватила девицу Новалли, потому что она связана со Смертным Духом, от чего у нее есть потенциал стать первым Мерлином.

Он сказал это важно, но Джулиус растерялся.

— Мерлин? Как волшебник короля Артура?

Мирон в ответ посмотрел так, что Джулиус понял, каким несведущим был. Когда он повернулся к родне, они были растеряны. Только Свена знала, о чем он говорил, потому что вскочила со стула:

— Кот — Смертный Дух?

Все вздрогнули, но Свена не заметила. Она сжимала гневно кулак.

— Вот, что она делает, — прорычала она, скаля зубы. — Хитрая, бесстыдная змея-алкоголичка! Я превращу ее в красное боа за это!

Теперь Мирон заинтересовался.

— Красные перья? — он склонился над столом. — Вы о Ходящей по измерениям? Что она сделала?

— Не твое дело, смертный, — оскалилась Свена, глядя на него свысока. — Ты ничего не заслуживаешь. Вы позволили Алгонквин украсть первого Мерлина.

— Но мы не позволим ей оставить ее себе, — твердо сказала генерал Джексон и повернулась к Джулиусу. — Потому что мы тут. Нам нужна ваша помощь, чтобы спасти Марси.

— Конечно, — сказал Джулиус без колебаний. — Но кто-нибудь объяснит мне о Мерлине? Марси говорила о Смертных Духах, но не о Мерлинах.

— Потому что она узнала о них только сегодня, — Мирон взглянул на часы. — Точнее, уже вчера, полагаю.

— Конечно, она не знала, — сказала Свена. — Даже драконы забыли, — она повернулась к Хартстрайкерам. — Мерлины — единственные маги-люди, способные поравняться с нами. Я билась с несколькими, они были очень противными. Даже Эстелла избегала их.

— И Марси такая? — Джулиус ощутил гордость. — Я знал, что она хороша!

— Скорее везучая, — сказал Мирон с удивительной горечью. — Ее связь с духом делает ее особенной.

— Я бы не звал это весельем, — Ворон покачал головой. — Никто не должен страдать от амбиций Алгонквин. Но вернемся к теме, — он посмотрел на Свену. — Чем Марси интересуется Амелию?

— Хорошая попытка, птица, — драконша фыркнула. — Ходящая по измерениям мой враг, но я не стану сплетничать о делах другого дракона с обычным духом зверей, даже если она глупо забавлялась с ним.

— Осторожно, Свена, — предупредил Ворон. — Если будешь долго держать нос задраным, он так и застрянет.

Свена открыла рот, чтобы парировать, но Джулиус прервал ее:

— Хватит, — раздраженно сказал он. — Ругайтесь, сколько хотите, но позже. Сейчас нужно спасти Марси.

— Точно, — сказала генерал Джексон. — Я не знаю, почему она забрала ее, кроме того, чтобы отделить ее от нас, но Алгонквин нельзя оставлять первого Мерлина. Нужно ее вернуть.

— Тогда зачем идти к нам? — спросила Челси, глядя с подозрением на генерала. — Я тебя знаю. Ты — Феникс. Твоя работа — биться с монстрами, как мы. Странно, что ты пришла к нам за помощью, а не ударила с воздуха.

— Я могу позволить куда больше, Тень Бетезды, — прорычала генерал. — Но вопрос во времени. ООН — дипломатическая организация, а Алгонквин — суверенная сила. Даже с множеством ее преступлений и нарушений прав людей потребуется не меньше недели, чтобы получить разрешения на тайную миссию на Земле Восстановления. У Хартстрайкерам такого нет. Вы можете отправиться сейчас, и раз на кону безопасность Марси Новалли, а для вас она тоже важна, это казалось естественным альянсом.

— Как много допущений, — холодно сказал Иен. — Но Хартстрайкерами вы не командуете. Алгонквин объявила войну нашему виду. Мы не будем рисковать шеями, чтобы спасти смертную...

— Я участвую, — твердо сказал Джулиус. — Что нам делать?

— Джулиус! — прошипел Иен. — Может, тебе уже вскружило голову место в Совете, но ты не можешь...

— Я говорю не за Совет, — рявкнул Джулиус. — Я говорю за себя. Вы можете делать, что хотите. Я спасу Марси.

Иен оскалился.

— Нет. Я двигал землю и небо, чтобы Совет был создан, не для того, чтобы треть его погибла по своей глупости в ту же ночь!

— Он не погибнет, — сказала Челси. — Я отправлюсь с ним.

Джулиус уставился на нее в шоке, но его сестра пожала плечами.

— Я сохраняла тебе жить так долго не для того, чтобы дать тебе теперь умереть, — сказала она. — И я в долгу перед твоим человеком за ее помощь в бою с Ванном Егерем. Спасение ее от Алгонквин уберет этот долг.

Это звучало странной логикой для Джулиуса, но он не стал спорить с сестрой, желающей помочь. Но Иен, казалось, мог вот-вот лопнуть.

— Ты не серьезно, — сказал он. — Алгонквин только в двух местах может держать ценного Мерлина: в своей башне или на Земле Восстановления, и оба места украшены свежими головами драконов. Мы говорим о духе, которая сбила с неба Трех Сестер! Как вы пройдете это живыми?

— И это только Алгонквин, — сказала Свена. — Мы не учитываем ее солдат, духов или Левиафана. Не просто так драконы никогда не были на Земле Восстановления или в Башне Алгонквин и возвращались живыми.

— Вообще-то, — сказал Джулиус с улыбкой. — Это не так. Хотя бы один дракон выжил в обоих местах, и он должен вот-вот проснуться. Он может нам что-нибудь рассказать.

— Тогда идемте, — генерал Джексон встала. — Каждый потраченный миг тут — еще миг Марси под контролем Алгонквин.

— За мной, — Джулиус вышел из зала, Челси — следом. Фредрик пошел за ними, полетел Ворон, медленнее последовал сэр Мирон, который не спешил так, как его товарищи. Когда стало ясно, что Джулиус не остановится, Иен тоже пошел. Свена последовала последней, бормоча под нос о врожденном безумии и склонности к самоубийству у Хартстрайкеров.

* * *

Впервые поход к Джастину за советом оказался хорошей идеей.

Как он и надеялся, Джастин не спал, ел свой вес пиццы, когда они прибыли в лазарет. Он выслушал объяснение произошедшего с удивительным терпением. Когда Джулиус приготовился к требованиям взять его в атаку с ними, Джастин взял телефон и стал набрасывать карту в приложении рисования в общей для них Дополненной Реальности.

— Погоди, — Джулиус опешил. — Ты не хочешь идти с нами? Ты останешься тут? Вот так?

— Я не идиот, — прорычал Джастин, водя пальцем по сияющему дисплею, хмуро глядя на него. — Я проснулся, но мне все еще не хватает половины крови, и мои ноги связаны. Если бы ты мог подождать до завтра, я был бы готов, но сейчас я только замедлю тебя. Рыцарь должен быть силой, не бременем.

Джулиус все еще не мог в это поверить.

— Правда?

— Ты не будешь один, — Джастин посмотрел на сияющую карту, висящую в воздухе между ними. — Она будет с тобой.

Джулиус взглянул на Челси, она прислонялась к стене у двери. Джастин подчеркнуто избегал смотреть на нее с тех пор, как они вошли, но он мог иметь в виду только ее.

— Она тебя убережет, — продолжил Джастин, глядя на свой рисунок. — Если матушка не прикажет ей другое, конечно. Тебе стоит быть настороже.

Учитывая, как его брат оказался на больничной койке, Джулиус не мог винить его за такие мысли. Он хотел бы, чтобы Челси заговорила, сказала, что это была не ее вина, что она

была рабыней их матери, и у нее не было выбора. Его сестра, как всегда, молчала, и Джулиус решил не лезть. Будет много времени, чтобы помириться, когда Марси не будет в опасности, и он не хотел отвлекать Джастина от карты, которую он рисовал по памяти в воздухе.

Ему не стоило удивляться. Джастин всегда отлично помнил детали, важные для боя, как местность и отметки на ней. И он несколько недель сидел на обвалившейся крыше, смотрел на Землю Восстановления, пока Джулиус не снял его. Конечно, он знал все о том месте, но Джулиуса больше поражала карта интерьера Земли Восстановления.

Выглядело слишком странно, чтобы быть настоящим. Если бы у Джастина было больше воображения, Джулиус подумал бы, что он все выдумал. Хотя они шли в сердце земли Алгонквин, его описания бесконечного старого леса и больших кругов, гигантских деревьев и волков размером с Бьюик звучало слишком нереальным. Но Джастин был прозаичен. Какую бы поразительную картину он ни рисовал, Джастин описывал все это с точки зрения стратегической важности. Он даже упомянул относительную высоту каждой приметной точки, видимой с воздуха, чтобы Джулиус и Челси смогли заранее продумать план побега, если понадобится улетать. Все было практичным и серьезным, и хоть Джулиус был уверен, что пейзаж, описанный Джестином, не влез бы в официальные границы Земли Восстановления, он верил всему.

— Вот, — сказал Джастин, закончив. — Это Земля Восстановления. Нужна и Башня? Я видел только дно, но могу прикинуть размер для уровней ниже озера.

— Нет, этого должно хватить, — сказал Ворон, глядя на телефон генерала Джексон, где тоже была карта Джастина. — Уверен, Марси держат на Земле Восстановления.

Джулиус нахмурился.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что там Алгонквин любит держать магические проекты, — сказал важно дух. — И, если она в Башне, нам крышка. Даже если мы проберемся внутрь, что мы не сможем, Башня посреди озера Алгонквин. Она может затопить ее за миг, и она ощутит нас, едва мы ступим на ее землю. Но Земля Восстановления другая. Алгонквин владеет ею, но это все еще земля. Мы вне ее вод, значит, есть шанс проникнуть внутрь и двигаться незаметно. Это все еще будет почти невозможно, но если выбирать между почти невозможным и вообще невозможным, решение очевидно.

— Логично, — генерал Джексон сохранила карту. — Мирон, что ты думаешь?

— Я думаю, что это безумие, — маг со страхом в глазах разглядывал карту Джастина. — Даже если мы не будем в воде, это земля духов. Как только мы пересечем границу, все будет опасным. Даже время там будет течь иначе. Если мы не будем осторожны, Алгонквин поймает нас на века.

— Не станет, — уверенно сказала генерал. — Нас выгоднее убить или потребовать выкуп. Так что мы пойдем туда.

— Как? — спросил Джулиус. — Просто проберемся через город и перепрыгнем через ограду?

— Я думал о другом подходе, — Ворон впустил перья. — Ваша сестра — Ходящая по измерениям. От этого должна быть выгода.

— Ты хочешь перенестись туда? — Джулиус почесал задумчиво оставшиеся ожоги. — Это... неплохая идея. Это сэкономит время.

— Если Амелия не против, — сказала Свена с порога, где она и Иен стояли все время.

— Она сказала, что должна быть при смерти, чтобы не смочь сделать портал, —

ответил Джулиус. — Можно хотя бы попросить.

Свена помрачнела, явно была против, но Марси была в плену, и время шло, так что Джулиус был готов давить сильнее, чем обычно. Она несколько раз поблагодарил Джастина и поспешил прочь от лазарета, уже продумывал путь к комнатам Амелии на вершине горы, который займет меньше времени.

Оказалось, зря. Совет был собран, и гора быстро пустела. Залы, полные шепчущихся Хартстрайкеров еще пару часов назад, были тихими и чистыми, и Джулиус с остальными легко добрались до лифтов, чтобы подняться на этаж Амелии и Боба.

Но, хоть дойти до коридора Амелии было просто, путь к ее двери был страшным, как и помнил Джулиус. К счастью, Челси нашла все ловушки, иначе они оказались бы проклятыми на всю жизнь. Наконец, вечность спустя, они дошли до двери. Джулиус открыл ее без стука, ворвался в мрачную комнату. Но извинение и просьба угасли на его губах, когда он увидел, что ждало внутри.

Как и раньше, комната Амелии была темной. Круг еще был там, как и Ф по центру — в этот раз снова Фрида, и она не была этому рада — но Амелия не стояла над заклинанием, как чародейка из фильма. Вместо этого она лежала в старом кресле Бетезды, которое кто-то придвинул к краю круга, босые ноги оставались в контакте с кругом, пока она пила из бутылки вина, как ребенок из бутылочки.

— Ох, — сказала Свена, пока Джулиус и Челси побежали вперед. — Насколько жалкой ты можешь быть?

— Амелия! — заорала Челси при этом, шагая в темноту, словно погружалась в горячую воду. Тут и ощущалось так: как в закипающем чайнике. С ножами в нем.

Хоть казалось, что она вот-вот уснет, Амелия разогналась. Ее магия была такой густой и острой в воздухе, что казалась физической силой. Если бы он не спешил забрать Марси, Джулиус не пошел бы внутрь. К счастью, ужасающая сила ослабела, когда Челси вошла, невидимые ножи исчезли, Амелия с неохотой подняла ногу.

— Стучать так сложно?

Челси проигнорировала ее, прошла в центр круга, чтобы помочь Фриде, которую могло вот-вот стошнить.

— Что ты делаешь?

— Не нужно орать, — буркнула Амелия, протирая покрасневшие глаза, пока она садилась. — То же, что я делала три дня. Я пытаюсь убрать зеленые глаза.

— Хватит, — рявкнула Челси, подняла Фриду на ноги. — Кладка Ф не твои подопытные крысы.

— Будут ими, пока Совет не запретит, — напомнила ей Амелия. — Ты не приказываешь мне, сестренка.

— Громкие слова от дракона, которая, похоже, ломает только себя, — прорычала Челси. — Когда ты в последний раз спала?

— Выплюсь, когда умру, — Амелия пожала плечами.

— Это будет завтра, если ты не сбавишь темпы, — Свена забрала бутылку вина, пока Амелия не сделала еще один глоток. — Нам нужно вмешаться? Знаю, ты очень хочешь меня опередить, но если ты убьешь себя при этом, никто из нас не победит.

— Ты могла бы намекнуть, — сладко предложила она.

— Ты невозможна, — Свена бросила полупустую бутылку вина Иену, он легко ее поймал. — Я не знаю, почему переживаю.

— Потому что я — лучшее, что у тебя может быть, снежная летучая мышь, — Амелия плюхнулась в кресло с улыбкой. — Кто-нибудь скажет мне, почему в моей комнате устроили вечеринку? Или мне нужно... здравствуйте.

Она села прямо, заметив Ворона и команду ООН на пороге.

— Так-так, кто прилетел, — сказала она, пригладила спутанные черные волосы. — Давно не виделись, Ворон.

— Взаимно, — Ворон слетел с плеча генерала на подлокотник кресла Амелии. — Хотел бы я сказать, что ты хорошо выглядишь, но я плохо умею врать, — он окинул ее взглядом. — Что ты делаешь, Амелия?

— Живу и развиваюсь, — она полезла под кресло и вытащила еще бутылку вина. Она вытащила пробку зубами, плюнула ее во тьму, а потом повернулась к команде ООН, которая, наконец, вошла внутрь. — Кто твои питомцы?

— Генерал Эмили Джексон, ООН, — ответила Эмили, не дрогнув. — А это сэр Мирон Роллинс, замминистра магии.

— Ходящая по измерениям, — Мирон рьяно шагнул вперед. — Честь, наконец,...

— Уверена в этом, — Амелия сделала глоток из бутылки вина. — Но я сейчас не готова к еще одному магу, и вы слишком стары для меня. А вот вы, — она окинула взглядом генерала. — Вы интересная, — она посмотрела на Ворона. — Как ты это сделал?

Ворон выпятил грудь.

— Ты не знала, что я очень талантлив?

— Конечно, — Амелия закатила глаза, повернулась к генералу. — Когда ты устанешь от него, приходи. Я всегда искала развитую... Ай!

Она схватилась за голову, Ворон отлетел с прядью черных волос в клюве.

— Хватит пытаться подкупить моего человека, — сказал он, выплевывая ее волосы.

— Зачем ей? — спросила Свена сбоку. — Разве не с этим вы сошлись?

— Она тебя поймала, — Амелия рассмеялась. — Ты всегда забирал моих людей, птахвор. У тебя была коллекция людей больше моей, пока засуха не погрузила тебя в сон.

— Это была не коллекция, — возмутился Ворон. — Это была деревня, и я экспериментировал...

— Хватит, — рявкнула генерал Джексон, хмуро глядя на Ворона. — Мы тут не для того, чтобы обсуждать древнюю историю.

— Она права, — Джулиус повернулся к его сестре. — Марси у Алгонквин. Нам нужно, чтобы ты сделала нам портал на Землю Восстановления, чтобы вернуть ее.

Улыбка пропала с лица Амелии.

— Алгонквин? — буркнула она, впервые встревожившись. — Это объясняет, почему Марси была так расстроена последней парой часов.

Сердце Джулиуса пропустило удар.

— Ты чувствуешь ее?

— Не совсем, — сказала она. — Я не могу сказать, о чем она думает, или где она, но сложно пропустить, когда у сосуда с половиной твоей души очень плохой день. Она не ранена, — быстро добавила она, увидев ужас в глазах Джулиуса. — Просто несчастна.

Это было ясно без слов.

— Ты можешь перенести нас к ней?

— Об этом, — Амелия вздохнула. — Боюсь, я сейчас не готова к этому.

— Это я вижу, — сказал он. — Но ты говорила, что всегда можешь сделать портал.

— Я могла, когда у меня была моя магия. Но твой человек использовал огонь сильнее, чем я ожидала. Боюсь, я временно без сил.

— И чья это вина? — прорычала Свена, скрестив руки на груди. — Ты сделала это с собой, и я знаю теперь, почему. Я знаю, что та девица потенциальный Мерлин, Амелия. Я знаю, чего ты хочешь.

— Искренне сомневаюсь, — сказала Амелия, сделав большой глоток из бутылки. — Почему ты тут, еще раз?

— Потому что я ответственная, — рявкнула Свена. — В отличие от тебя, я не хочу оставлять что-то такое сильное, как Мерлин, даже потенциальный, в руках жестокого духа, который хочет убить весь наш вид!

— Дело не в желании, — возмутилась Амелия. — Я не говорю, что не сделаю портал. Я говорю, что не могу. Я хочу спасти Марси, как и все вы. Наверное, больше, ведь у нее половина моей жизни. Это серьезно для меня, но я не могу сделать портал без магии.

— Стоило подумать об этом перед тем, как ты тратила силы на глупости, как попытки убрать зеленые глаза твоей матери! — прорычала Свена, дым вылетал из ее рта.

— Откуда я могла знать, что это произойдет? — прорычала Амелия. — Я похожа на пророка?

Свена всплеснула руками и отвернулась, прошла по темной пещере к дальнему углу, только там не было кругов заклинаний или пустых бутылок. Она встала посреди чистого пространства, опустила руки, и кольцо инея появилось на камни.

— Вот, — она хмуро посмотрела на Джулиуса. — Заходите. Я доставлю вас в СЗД сама. Джулиус удивленно моргнул.

— Ты так можешь?

— Конечно, — фыркнула Свена. — Ты не видел, как я делала это со своими сестрами? Я могу пойти куда угодно в мире. И раз я не прорываю ткань измерений каждый раз, когда хочу куда-то отправиться, это забирает меньше сил. Алгонквин даже не ощутит этого.

Джулиус не мог в это поверить.

— Тогда почему ты не предложила этого раньше?

— Потому что ты — не мой клан, и это не моя проблема, — рявкнула Свена.

— И она не должна колдовать, пока беременна, — прорычал Иен. — Свена, Изольда сказала...

— Я знаю, что могу и не могу делать! — взревела Свена. — Я — Белая Ведьма и глава твоего клана! Если я говорю, что это нормально, это нормально. Вы идете или нет? Я не буду ждать весь день.

Джулиус поспешил послушаться, зашел в ледяной круг. Челси прошла следом, за ней — Ворон и команда из ООН.

— Уверена, что доставишь нас на Землю Восстановления? — спросила Эмили, недоверчиво глядя на белого дракона.

— Конечно, уверена, — рявкнула Свена. — Я не предлагала бы это, если бы не могла сработать хотя бы на уровне Пьяной Амелии. Кстати, — она повернулась к Джулиусу. — Ты должен забрать того человека, пока мой самый старый и лучший враг не умер от своей глупости.

Джулиус кивнул, поняв ситуацию. Свена делала это не ради Мерлина. Она пыталась спасти Амелию, ее лучшего врага, так старые и гордые драконы звали друзей.

— Я верну ее, — пообещал он, вытащил телефон, чтобы открыть карту Джастина. — Ты

сможешь высадить нас тут?

Он указал на точку на севере у края леса, возле открытого поля. Они не знали, где была Марси, и он не знал, хорошее ли выбрал место, но так они хотя бы будут скрытыми, планируя следующий ход.

Свена долго смотрела на точку, а потом кивнула и вытянула руки.

— Я все еще считаю, что вы перегибаете, — крикнула Амелия с кресла. — Мы говорим о Марси. Ставлю сто баксов, что она выберется к тому времени, как вы доберетесь.

Джулиус надеялся, что она была права. Но, хоть он не сомневался, что Марси была очень способной, она все еще была одна с врагом, с которым не осмеливались биться драконы, и она была смертной. Джулиус сильнее всего осознавал это сейчас.

— Приготовьтесь, — предупредила Свена, поднимая руки.

— О! — Амелия сдвинулась к краю кресла. — Сделай это без снега в этот раз, чтобы я увидела, как это работает!

— Даже за все золото твоей матери — нет, — прорычала Свена, обрушила ладони. Волна снега поднялась в тот же миг, и Джулиус видел только это, ветер уносил их.

* * *

Марси надоела эта глупая гора.

Как только Алгонквин ушла, она перепробовала все, что могла придумать, чтобы слезть с Призраком с утеса, где их оставила Хозяйка Озер. Она пыталась взорвать, копать, лететь (синяки это доказывали), даже открыть портал с помощью Космолябии и того, что она видела у Амелии, но без толку. Марси раздраженно хотела обвинить себя, но знала, что проблема была в утесе.

Казалось, это был просто камень, где местами было немного украшений. Чем дальше Марси смотрела, тем очевиднее становилось, что тут были не просто мебель и утес. Это были не чары. Она не ощущала стену или барьер. Это было как сопротивление, невидимая сила, которая становилась мощнее, чем дальше она пыталась выбраться с квадрата ухоженной части горы, где их оставил Левиафан.

— Фу, как бесит! — завопила она, бросила пустой поднос с утеса. Его не остановил некий невидимый барьер. Поднос улетел в ночь, падал долго, а потом ударился об камни с далеким стуком. — Видишь? — она с воплем вскинула руки. — Как это вообще работает?

Чары могут быть настроены только на тебя, — предложил Призрак, сидящий на столе.

— Ах, но чары мерцали бы, если бы что-то прошло сквозь них, — она хмуро смотрела на пустой и не сияющий воздух. — Это какие-то духовные странности.

Не смотри на меня, — сказал ее кот, хвост метался. — *Я освобождаю людей, а не запираю их.*

— Я не должна быть заперта, — спорила Марси, плюхнувшись на холодный камень. — Я должна быть Мерлином! Супермаг должен легко сбежать из такой темницы!

Она не может запиравать тебя тут вечно, — сказал Призрак, не помогая. — *Если Алгонквин не хочет, чтобы ты умерла от голода, кто-то должен покормить тебя. Мы просто прыгнем на него и выберемся.*

— Уверена, она об этом подумала, — сказала Марси. — Любой осторожный, который поймал нас так в пузырь, не сделает глупости, отпустив стража, на которого легко напасть, принести нам завтрак, — она посмотрела на свои ладони, которые были в царапинах, грязи и меле от часов безрезультатного колдовства. — Я хочу знать, где вся эта сила Мерлина,

когда она нужна. Пока что она только усложнила мне жизнь, — она взглянула на своего кота. — Вряд ли у тебя возникли идеи, пока я билась головой об невидимые стены?

Если бы были, я бы тебе сказал, — отозвался Призрак. — Но я знаю не больше тебя. Порой я слышу что-то, и это кажется правильным, и тогда я знаю. Чаще всего есть лишь догадки. Другой Смертный Дух не может сказать нам, как это работает.

Марси хорошо знала это чувство.

— Хотела бы я знать, что сделал Мерлин, — буркнула она, поднимаясь с камня на стул рядом с ним. — Сложно понять, как быть чем-то, когда ты даже не знаешь, как это выглядит, или как это работает. Пока что я слышала только, что это маг, но лучше. Как мне работать с этим? Я уже выжимаю из своих способностей лучшее.

Может, это я?

— Не ты, — быстро сказала она, улыбаясь ему с теплом. — Ты — отличный дух.

Я не об этом, — сказал Призрак. — На самолете Ворон говорил тебе, что путь Мерлина у каждого свой.

— Откуда ты это знаешь? — спросила она. — Ты спал.

Я живу в твоей голове, — напомнил он. — Я знаю, что знаешь ты. Подумай об этом. Потенциал стать Мерлином определяется человеком, создавшим связь со Смертным Духом. Но если так, логично, что тот же дух — ключ к этому пути. Иначе зачем бы связь требовалась?

Марси о таком еще не думала. Но теперь не могла поверить, что видела вещи иначе.

— Думаю, ты прав, — сказала она, ее глаза расширились. — Люди думают, что я могу быть Мерлином, только из-за тебя. Конечно, ты — секрет к успеху! Это логично! — и это объясняло, почему путь каждого Мерлина был разным, ведь у каждого Мерлина был свой Смертный Дух. — Ты такой умный котик! — завопила она и подхватила Призрака на руки.

Он возмущенно мяукнул, но он мог пройти сквозь ее руки и вырваться в любой момент, так что Марси не поверила в это.

— Так что нам делать? — спросила она, опустив его. — Ты — ключ ко всему этому. Что тебе нужно?

Не знаю, — признался он, посмотрел на залитую луной землю в сторону тусклого мерцания СЗД на горизонте, которое казалось дальше, чем должно быть. — Но, наверное, это связано с моей целью.

Марси нахмурилась.

— Твоя цель?

У каждого духа есть цель, — объяснил он. — То, что мы предназначены делать, например, как Алгонквин рождена приглядывать за своими водам, или как Ворон думает о своей стае. У меня нет земли или зверей, но даже когда я ничего не знал, я слышал голоса мертвых.

— Ты говоришь о своих владениях, — сказала Марси. — О месте, откуда твоя магия.

Призрак кивнул.

Потерянные и забытые всегда меня звали, и я всегда хотел ответить. Но их так много, я не могу ответить всем, — его сияющие глаза посмотрели на нее. — Если бы у меня было больше силы...

— Только не снова, — Марси скрестила руки на груди. — Мы уже проходили часть со сделкой с дьяволом, и я чуть не оказалась у тебя под каблуком.

Но теперь это другое, — Призрак тряхнул хвостом. — Наныщенный маг из ООУ

говорил о том, что Мерлины — пары духа и мага. А если я еще не увидел наш путь, потому что ты удерживала меня от моей цели?

Марси стиснула зубы.

— Это не...

Ты обещала, что поможешь.

Он ее поймал. Когда она обновила связь после Ванна Егеря, она пообещала помочь Пустому Ветру делать его работу в обмен на более равные отношения. С тех пор она чуть не погубила его, забрав с собой по делам с Джулиусом. Он верно оставался рядом с ней, спас ее жизнь дважды в процессе, но Марси ни разу не сдерживала свою часть сделки. От мыслей об этом она ощутила ужасную вину. Настолько, что решила обдумать его идею, раз ничто из ее идей не работало.

— Ладно, — сказала она, вздохнув. — Что ты задумал?

Призрак прыгнул на ее колени.

С тех пор, как Алгонквин упомянула, что я возник случайно, я гадал, почему я? Почему я поднялся быстрее духа, которого она старательно растила там? Я думал, что это было удачей, как она сказала, но теперь я понимаю. Я родился не случайно. Я поднялся, потому что все, что Алгонквин построила в этом городе — Земля Восстановления, небесные пути и прочее — лежит на костях мертвых. Умоляющие голоса тех, кто умер в ее потопе и был забыт, разбудили меня. Если мы обуздаем этот гнев, если мы даруем мертвым Детройта мечь, о которой они просят, мы сможем забрать это.

— Что забрать? — спросила она. — Землю Восстановления? СЗД?

Все, — сказал Призрак, впился в нее голубыми глазами. — *Все, что есть у нее.*

— Ого, — Марси отдернулась. — Мы говорим о становлении Мерлина, а не свержении Алгонквин.

Почему это не может быть одно и то же? — спросил он. — *Все, что я знаю о Мерлинах, я взял из твоего разума, и ты всегда представляла мага, достаточно сильного, чтобы противостоять огромным духам, как Алгонквин. Тот, кто может поднять человечество из когтей монстров, вернувшихся с магией. Это Мерлин для тебя, Марси, и свержение Алгонквин подходит к этому.*

— Да, — медленно сказала она. — Но ты пропускаешь часть, которую упоминал ранее, о мести за мертвых. Это не звучит хорошо.

Кот прищурился.

Это и не хорошо. Это моя часть этой сделки. Ты свергнешь духа, который только вредил тебе, а я отвечу на крики своих милых мёртвых. Это победа для нас обоих. Равные отношения. Разве не для этого Мерлин?

Марси не знала. У него это звучало правильно, но, как он ей напомнил, Призрак жил в ее голове. Он знал ее желания лучше нее, и сейчас Марси хотела стать Мерлином и надрать Алгонквин водяной зад, чтобы она испарилась. Его план удовлетворял оба желания, но Джулиус повлиял на нее сильнее, чем она думала, потому что, хоть она знала, что Алгонквин не заслуживала милосердия, любая схема, куда входило чье-то убийство ради достижения цели — даже духа — ей не нравилась. И Марси с трудом вернула контроль над Призраком в прошлый раз, когда позволила ему буйствовать.

Это было давно.

— Не так давно, — напомнила она. — Меньше недели прошло.

Достаточно, чтобы все изменилось, — твердо сказал он. — *Мы теперь другие. Оба. Я*

не хочу больше управлять тобой. Я хочу напарника, того, кто будет рядом со мной, поможет мне с работой, которую я рожден делать, — он посмотрел на нее. — Ты сказала, что это ты.

— Это я, — ответила Марси. — Я просто...

«Боюсь», — мысленно закончила она. Боялась, что не сможет управлять, что все сделает хуже. Все говорили, что Смертные Духи были безумно сильными, но это она и так знала. Марси ощущала силу Пустого Ветра сама много раз. Если она даст ему доступ к пульсирующей магии Земли Восстановления — силе, которая была куда выше силы Ванна Егеря — насколько больше он станет? Что важнее, как она сможет сохранить контроль?

Ты не сможешь, — прошептал он. — Тебе просто придется довериться мне.

Марси выдохнула. Вот. В этот раз уловок не было, как и гениальных схем в последний миг, чтобы всех спасти. Если они хотели сделать это, ей нужно было довериться своему духу. И себе, ведь Марси рисковала, собираясь управлять большим количеством магии, чем раньше ощущала в одном месте. Она не знала, что получится. Насколько она знала, никто не пытался делать такое раньше. Она могла сгореть, едва соединится с безумным магическим двигателем Земли Восстановления. Если она не попробует, они застрянут на этой глупой горе, пока Алгонквин не решит выпустить их, а это могло тянуться вечность.

Это был решающий фактор. Она переживала из-за неизвестности, но Марси ненавидела тупики еще больше.

— Ладно, — она встала и протянула руку. — Сделаем это.

Холодный ветер окружил ее, и Пустой Ветер появился на месте кота, голубые глаза восторженно сияли в пустом шлеме.

— Вместе, — сказал он, низкий голос пронзил ее холодом, его пальцы холодили ее кожу, когда он сжал ее протянутую ладонь. — *Мастер.*

Марси удивленно дернулась. Он не звал ее так с момента после смерти Ванна Егеря. Теперь слово загремело гонгом в них, поставило Марси наверх, она повернулась и погрузила ладонь, но не в барьер, с которым билась несколько часов, а в магию, которая текла в нем и вокруг него. Странная густая магия, которой она старалась не касаться с их появления. Магия Земли Восстановления.

Результат был немедленным.

Как только ее разум коснулся ее, магия взорвалась в ее теле, как пожарный шланг, тут же наполнив ее до краев. Это случилось так быстро, что Марси была уверена, что лопнет, но Пустой Ветер забрал магию так же быстро, как она ее втянула. Он ел и ел, и мир Марси начал меняться.

Утес стал тусклым, неестественно яркий лунный свет стал серым, а потом пропал вовсе. Похожее случилось, когда Призрак защитил ее от Грегори, но в этот раз не несколько футов изменились, а все вокруг, волна холодной тьмы покрыла землю, сколько видела Марси. Но, когда она повернулась к Пустому Ветру, чтобы понять, что это означало, она увидела, что и он изменился.

Он все еще не был человеком. Его лицо осталось тенями под шлемом, но его тело уже не просвечивало, и его ладонь теперь была одной температуры с ее рукой. Она открыла рот, чтобы спросить, как такое могло быть, когда слышала голоса.

Они были тихим раздраженным шепотом на грани слуха, но, чем больше она слушала, тем чётче и громче они становились. Сотни, тысячи, миллионы голосов, зовущие на всех возможных языках, но, хоть она не всегда могла их понять, значение их слов было ясным.

Они просили помощи. Умоляли, чтобы их не забывали.

— Ты их слышишь.

Она удивленно дернулась. Даже голос Пустого Ветра стал тут громче, низкий бас дрожал в ее груди. Когда она кивнула, его сияющие глаза улыбнулись.

— Это мой мир, — он посмотрел на кружащих духов, которые теперь были тенями на поле внизу. — Тут они призраки. Мы — то, что настоящее. Мы и они.

Он повернулся, потянув Марси за собой, и она увидела не стену пещеры, где они провели половину ночи, а бесконечную пустую тьму с армией людей, которых Марси никогда не встречала. Они были разных возрастов и народов, но, в отличие от призраков, которых она видела в бою с Ванном Егерем, все эти люди были в современной одежде. Они были мокрыми, и Марси поняла, на что смотрела. Это были мертвые Детройта, пришедшие мстить.

— Из-за тебя, — Пустой Ветер сильнее сжал ее ладонь, — они пришли ради твоего обещания. Из-за тебя я смог собрать их тут. Теперь, с твоей помощью, они получают ответ, — он посмотрел на нее. — Ты готова?

Марси открыла рот для ответа, но слов не было. Как бы она ни пыталась, она не могла издать ни звука.

— Потому что ты не мертва, — объяснил Пустой Ветер. — Но говори. Я тебя слышу.

Так?

Она вздрогнула, ее голос разнесся эхом в его голове. Пустой Ветер просто рассмеялся.

— Так, — он повернулся к утесу. — Просто поддерживай течение магии. Я сделаю остальное, — он глубоко вдохнул холодный ветер. — Спрошу снова: ты готова?

Марси пыталась вдохнуть, но не вышло. Она была призраком в этом месте, но это было не важно. Буря магии Земли Восстановления еще была там, лилась через нее в ее дух. Она сжала поток сильнее, отвечая на вопрос Пустого Ветра вспышкой магии, от которого его тело напряглось.

— Я приму это как да, — он оглянулся на армию за собой. — Идем! — крикнул он, поднимая руку, в которой появилось копьё. — Пора забрать то, что она украла у нас!

Ветер за ними поднялся, призраки завывали. Звук был таким громким, даже бесконечно кружащие духи на поле внизу запнулись, огляделись в поисках источника ужасного звука. Пустой Ветер опустил копьё, сощурил голубые глаза.

— Уничтожьте все.

Стой! — завопила Марси, но поздно. Мертвые уже шли мимо нее, топтали барьер, который окружал ее темницу на горе, пока они спускались с горы в долину внизу. И, пока она стояла рядом с Пустым Ветром, глядя, как красивые духи природы убегают, спасая свои жизни, от волны злых мертвецов, которую помогла выпустить Марси, она стала переживать, что приняла неправильное решение.

Глава 17

Как все в его кладке, Джулиус вырос, слушая истории о том, что на Земле Восстановления. Многие драконы описывали место как ужасное, где Алгонквин мучила их вид беспощадно, но он всегда представлял его как убежище для духов, скрещенное с проектом по очищению окружающей среды, потому и «восстановления». После отчета Джастина он все еще считал свою оценку неплохой, и в других обстоятельствах он хотел бы посмотреть на бесконечный лес и диких духов, которых описал его брат. Даже в его панике из-за Марси и врожденный страх врываться на территорию крепости врага, часть него все

еще была в восторге из-за шанса увидеть нечто чудесное и волшебное, что не существовало больше нигде в мире. Но, когда снежная буря Свены пропала, он увидел не то, что представлял.

— Что за...

Свена, как и обещала, перенесла их к краю кольца леса. Согласно карте Джастина, они должны были находиться под деревьями с видом на поле, полное духов и других чудес. Но, хоть поле и деревья были там, духов не было видно. Даже луна скрылась за черными тучами, нависшими над, казалось, сотнями тысяч людей, спускающихся по горе.

— Что это? — завопил он, придвинулся к краю леса, чтобы лучше видеть. — Я думал, тут из людей могут быть только маги Алгонквин. Кто все эти люди?

— Это не люди, — голос Мирона дрожал. — По крайней мере, уже.

Джулиус не сразу понял старого мага. А потом что-то холодное прошло сквозь него, и он повернулся и увидел и там людей, они шли в темном лесу как тихие тени, полупрозрачные тела сливались с тьмой, и Джулиус такое уже видел.

— Это призраки, — все внутри него сжалось в болезненной смеси страха и надежды. — Это Марси! Такое случилось, когда она убила Ванна Егеря.

— Думаю, ты пропустил пару нулей в конце этой оценки, — тихо сказала Челси, сжимая меч. — Это куда крупнее того, что она делала раньше.

— Но это работает, — генерал смотрела на поле. — Посмотрите на озеро.

Ее глаза были поразительными. Даже Джулиус не видел так далеко в темноте, а он считал, что драконы хорошо видели в темноте. Но, прищурившись, он мог различить мерцание того, что, наверное, было духами. Они сжались линией у воды, словно их прогнали туда.

— Это сила Мерлина, — сказала генерал Джексон, в голосе смешались страх и восторг.

— Это не сила Мерлина, — рявкнул Мирон, хмуро глядя на тихих призраков. — Это отвратительно. Это смерть.

Джулиусу не нравилось это признавать, но он был с ним согласен. Он любил Марси, но ее договор с Призраком всегда вызывал у него тревогу из-за такого. Даже магия тут напоминала ему о смертельной тяжелой ауре Ямы, где они бились с Биксби. От одного воспоминания волосы на его шее встали дыбом. Хоть это место не ощущалось таким грязным, тут было холоднее, чем в Яме. Холоднее, чем в ледяной буре Свены. Холодно, как в могиле.

— Давайте найдем ее, — буркнул он, обвив себя руками, дрожа.

— Должно быть не сложно, — Ворон взлетел на ветку над их головами. — Нужно идти за призраками, а они шагают к тому холму посередине.

— Это не холм, — тихо сказала Челси, сжав губы в тонкую линию. — Думаю, мы узнали, что Алгонквин делала со всеми телами драконов, чьи головы у нее в коллекции.

Джулиус чуть не задохнулся. Он так отвлекся на убегающих духов и армию призраков, что не следил за остальным. Но после слов Челси он не знал, как пропустил груду трупов драконов, стоящую как памятник в центре поляны.

— Думаю, меня стошнит.

— Нет времени на это, — генерал хлопнула его по плечу. — Ворон, поищи Марси. Остальные — держитесь со мной. Мы идем за призраками.

— Так не должно быть, — Мирон смотрел во тьму со страхом в глазах. — Мерлин не должен так делать. Смертные Духи должны быть лучшим в нас: нашими сбывшимися

надеждами, магией людей, обретшей форму. А это холодный ад.

— Но это прогнало Алгонквин, — Эмили вышла на поляну из-за деревьев. — Она захватила всю Землю Восстановления. Это лучше, чем мы делали когда-либо.

— Но какой ценой? — спросил Мирон, указывая на призраков, которые все еще тихо шли мимо них, их мерцающие лица искажал гнев. — Этого ты хочешь?

Генерал пожала плечами.

— Нищие не выбирают, Мирон. Воевать приходится с той армией, какая есть, а не какую хочешь.

— Но есть границы, Эмили, — голос мага дрожал. — Ты, может, и готова отбросить все ради победы, но я говорю, что такая победа — вовсе не победа.

Эмили повернулась, мрачно посмотрела на напарника, но Джулиус заговорил первым:

— Все не так, — твердо сказал он. — Знаю, она умеет пугать, но Марси — хороший человек, а мертвые не всегда плохие. Видите? — он помахал ладонью сквозь одну из проходящих фигур, стиснув зубы, чтобы скрыть дрожь от могильного холода, пронзившего его. — Они не нападают на нас.

— Вряд ли они нас видят, — Челси помахала ладонью перед призраком, который прошел сквозь ее руку.

— Они куда-то идут, — Эмили посмотрела на ряды призраков, марширующих к центру. — Это атака, и там, где она остановится, мы найдем Марси.

В этом Джулиус с ней согласился. Ветер поднимался, нес запахи с огромной поляны. Порывшись среди них, отодвинув сильные запахи леса, воды и ледяной магии поверх всего этого, он с трудом уловил теплый и знакомый запах Марси.

— Там, — он указал на гору, которая торчала из долин, как шип. — Она наверху.

— Я бы сказала, что спускается, — Челси глубоко вдохнула. — Ты уловил, где она была. Когда ищешь кого-то, выбирай движущийся след. Там сейчас добыча. Судя по движениям и ветру, Марси там.

Она указала на поле в призраках, идущих к груди обезглавленных драконов, и Джулиус кивнул. Теперь она показала ему, как, он ощущал разницу между старыми и новыми запахами, и Марси явно двигалась. Он пошел за ней, побежал к центру, Челси — рядом с ним. Генерал легко догнала их, не отставала от двух драконов, бегущих по склону холма.

— Подождите меня, — буркнул Мирон, бежал куда медленнее, на человеческой скорости, преследуя других на лугу, где призраки были будто цветы.

* * *

Марси шла по полю с призраками, она озиралась огромными глазами на ночь сверху, которая теперь выглядела иначе. Даже странное темное отсутствие духов было до боли заметным. Больше не было огромных волков или оленей, красивых прудов. Даже огромные деревья пропали, осталась лишь вскопанная земля, где они были. Марси не знала, что дерево могло убежать, но эти могли, и это беспокоило ее.

— Идите! — приказывал Пустой Ветер, его голос звенел, он шел перед ней, огромный над его призрачной армией. — Гоните их! Заберите землю, которую она отняла у вас!

Его слова выли над толпой, но призраков не нужно было подгонять. Их лица уже искажал гнев, они неслись вперед, гнали последних духов — огромных волков и золотых оленей, деревья и воду, все, что создавало круги Алгонквин — с поля в озеро. Даже Громовая птица укрылась над водой, сидела на одном из кольев с головами Трех Сестер, окружающих Башню Алгонквин. И не только этот дух. Озеро Алгонквин кишело духами

убегающими от долгие время подавляемого гнева забытых мертвых Детройта.

И это беспокоило ее.

Она не понимала, почему. Марси знала, что ей не стоило жаловаться. Призрак сделал все, что она просила, сломал клетку Алгонквин на горе за секунды и выпустил их. Она не могла ругать призраков. Если бы она занималась своим делом, когда огромная волна без предупреждения утопила ее, потому что некий дух проснулся и закатил истерику, она тоже злилась бы. У смертных была только короткая жизнь. Ее украла беспечная бессмертная, которая не понимала, что такое жить и умереть, и за такую несправедливость кто-то должен был ответить. Марси это понимала, и все же...

Она посмотрела на Пустого Ветра, высокого, как великан, над его армией. Кроме нового размера, она видела этот его облик много раз, но он выглядел иначе. Дух, которого она знала, всегда был спокойным, его гнев был холодным и решительным. Но сейчас мышцы на голой спине Пустого Ветра были напряжены, как старые корни, он сжимал в кулаках копье, острие которого стало надколотым. Она не видела никогда его лица, не знала, было ли оно у него, но Марси была уверена, что если бы увидела его сейчас, выражение было бы яростным, как у призраков, идущих у его ног, и это ощущалось неправильно. Все это казалось неправильным, и когда призрачная армия дошла до кровавого пруда, где формировался Смертный Дух Алгонквин, Марси решила что-нибудь с этим сделать.

Стой.

Мертвые не обратили на нее внимания, но Пустой Ветер застыл.

— Почему? — прогудел он. — Мы не закончили.

Закончили, — твердо сказала Марси, повысив странный бестелесный голос, ощутив, как он гремел в его голове. — *Мы получили то, что хотели. Мы свободны, и мертвые получили плату, захватив Землю Восстановления. Все круги сломаны. Даже безумная магия угасает. Хватит. Идем домой.*

— У нас нет дома, — прорычал дух, его бело-голубые глаза вспыхнули в пустоте его шлема, он повернулся к ней. — Дома не может быть, пока жива Алгонквин!

От его гнева Марси отпрянула.

Но она всегда будет жить, — напомнила она. — *Она бессмертна.*

Пустой Ветер сжал кулаки.

— Тогда мы убьем ее снова. Снова и снова. Одна смерть за каждую отобранную ею жизнь.

Марси покачала головой.

Что с тобой? Почему ты так злишься?

— Потому что они злятся! — заорал он, махнув руками над призраками, которые уже стали погружать ладони в лужу не рожденного Смертного духа, вытаскивая горсти драконьей крови, полной магии, которая поддерживала его живым. — Она забрала наши жизни! Забрала все. Теперь мы заберем у нее! — он повернулся и прошел к краю пруда, опустился на колени и погрузил огромную ладонь в сияющую красную воду. — Она шестьдесят лет растила это, — прорычал он. — Мы уничтожим это, и когда мы закончим, мы нападём на ее драгоценное озеро. Мы уничтожим все, что она построила, как она уничтожила нас. Мы заставим ее заплатить.

— Заплатить, — согласились мертвые. — Платить. Платить. Платить.

Марси сжалась, толпа вокруг нее стала скандировать, их бесцветные глаза сверкали голубой холодной ненавистью, копии глаз Пустого Ветра. Сила эмоций была такой, что

Марси ощущала их гнев через связь с духом, как ток в проводе. Это ее жалило, но Марси поняла, что происходило. Пустой Ветер не обезумел от гнева на Алгонквин. Он был результатом его владений, разумной магией, наполняющей концепт Забытых Мертвых. Люди были злыми. Он просто отражал это, становился таким, как требовали их кричащие голоса. И тогда Марси поняла, что нужно было остановить это, пока она не потеряла своего кота.

Стой, — снова приказала она, сжав их связь изо всех сил. — Мы закончили тут свое дело, Призрак. Пусть успокоятся.

Пустой Ветер в ярости повернул голову, оказался перед ней, нависал над ней, как кипарис.

— Успокоятся? Ты знаешь, как долго они страдали? Как долго были забытыми?

Слишком долго, — согласилась Марси. — Но...

— Ты сказала, что поможешь, — прорычал он, сжимая ее тело одной ладонью, которая теперь была размером с машину. — Ты обещала. Ты поклялась помочь нам отомстить!

Нет, — спокойно сказала она, стараясь не паниковать в огромной холодной хватке, поднявшей ее с земли. — Я поклялась помочь тебе с твоим долгом, а это не помощь.

— Что ты знаешь о долге? — закричал он. — Я — Пустой Ветер, дух Забытых Мертвых Я — это они!

Еще причина так не делать, — она смотрела в глубины его пустого шлема. — Ты — их дух. Ты должен помогать им, облегчать их страдания и помнить их, когда никто не помнит. Это ты сказал мне в переулке, когда я дала тебе магию. Но мечь никому не поможет. Ты ничего не выучил, глядя, как пала Эстелла?

— Не сравнивай нас с твоими драгоценными драконами, — сказал он, злые белоголубые глаза сверкнули. — Мы разные. Мы люди. Алгонквин не знает, что освободила, — он сжал ее сильнее. — Мы больше, чем она может быть.

Потому тебе нужно остановиться! — завопила Марси, толкая его ладонь. — Алгонквин думает, что Смертные Духи — монстры, чье появление уничтожит мир. Я отказала ей, потому что думала, что она ошибалась, но ты доказываешь ее слова!

— Мы наказываем ее! — взревел Пустой Ветер. — Хватит ее защищать! Мертвые заслуживают справедливости!

Я не защищаю ее! — завопила Марси. — Я пытаюсь тебе помочь! Это даже не справедливость. Ты просто все разбиваешь от злости.

Дух оскалился.

— Звучит как что-то в стиле твоего Джулиуса.

Да, — согласилась она. — Потому что он прав. Дракон знает лучше многих, что в конце такого пути. Все эти призраки, эти бедные люди, были пленниками гнева уже шестьдесят лет. Потому они кричат на тебя, ведь злятся, и только ты их слышишь. Но, хоть они имеют право злиться, ты — дух Забытых Мертвых, а не Мстящих. Твой долг — помнить их, а не поддерживать их гнев. Если хочешь служить этим людям, нам нужно перестать питать их гнев и помочь им отправиться дальше. Сделай для них то, что сделал для бедного мальчика в урне, позволь им отыскать покой. Потому ты тут: чтобы помнить и заботиться о душах, которых больше никто не помнит. Я подписалась на такого духа, а не на это.

Ее пустой голос был печальным в конце. Она сжала его большую, но уже не холодную ладонь обеими руками.

Прошу, Призрак, — умоляла она. — Это не мы. Ты сделал то, что и говорил, и я не жалею, но теперь все кончено. Пусть уходят спокойно, и мы так сделаем.

Пока она говорила, Пустой Ветер стал уменьшаться. Марси ощущала, как гнев призраков покидал его при этом, возвращался дух, которого она знала. Когда это закончилось, он вернулся к нормальному размеру и спокойно стоял рядом с ней на краю кровавого пруда, который все еще атаковали мертвые.

— Спасибо, — прошептал он, низкий голос запинаясь, словно он был смущен. — Когда я впускаю мертвых, их нужды... сложно игнорировать.

Не за что, — Марси улыбнулась. — И я хочу, чтобы ты знал, что я не виню их. Я тоже была бы нестабильна, если бы прошла такое, как они. Но я уверена, что так все должно быть.

И она была уверена. Чем больше она работала с Призраком, тем больше понимала, что это была двусторонняя улица. Это был не просто дух и маг, который давал ему магию. Это была работа напарников, баланс, который помогал им обуздать друг друга, пока они поднимали друг друга. Чем больше Марси думала об этом, тем больше ей это нравилось.

Мы будем отличным Мерлином.

— Если выживем, — Пустой Ветер посмотрел на темное озеро, где прятались духи. — Она не оставит это без наказания. Но если я отпущу мертвых, они уйдут дальше, и мы не сможем снова призвать эту силу.

Хорошо, — сказала Марси. — Они должны идти. И, хоть я ценю побег, я не хочу, чтобы моя сила была из армий злых призраков. Так ведут себя злодеи, и я предпочитаю думать о нас, как о хаотически нейтральных.

Пустой Ветер рассмеялся, и ощущение поддержки напарников проникло глубже в кости Марси. Она все еще наслаждалась этим, когда Пустой Ветер повернулся к его армии.

— Хватит, — серьезно сказал он, приказ пронесся по потемневшему полю, как ветер. Мертвые застывали, когда он касался их, смотрели на него глазами, голубыми, как его глаза. Когда они все посмотрели на него, Пустой Ветер развел руки. — Наша работа тут окончена, — серьезно сказал он. — На ваш гнев ответили. Присоединитесь ко мне, и вас будут вечно помнить.

Слова звенели на ветру, когда призраки стали исчезать. Они закрыли глаза один за другим, перестали хмуриться, их бесцветные тела улетели, как пыль на ветру, которая полетела в открытые руки духа, который их позвал, и который будет их всегда помнить. Когда ветер пронесся по всему полю, и все пропали, Марси и ее дух остались одни среди пустоты.

Ого, — сказала Марси. — Это было быстро.

— Потому что ты была права, — дух провел ладонью по теням, где должно было находиться его лицо. — Они не хотели оставаться. Их гнев удерживал их на месте, потерянных и забытых. Я должен был отпустить их раньше, но их было так много. Я больше их, чем они — мои, и их чувства переполнили меня. Если бы ты не заговорила, я буйствовал бы с ними вечно, — его сияющие голубые глаза нашли ее. — Спасибо.

Эй, для чего я тут? — сказала Марси с улыбкой. — Всех порой заносит. Потому тебе нужен напарник. Джулиус делает это для меня все время, — кстати о Джулиусе. Им пора было выбираться отсюда. — Итак, — сказала она, озираясь в опустевшем тёмном мире холода, куда их забрал Призрак. — Как нам выбраться? И где мы? Это твоя личная реальность?

— Не знаю, — сказал Пустой Ветер. — Но это всегда было моим. Это место позволяет мне обходить чары и проходить сквозь стены.

Круто! — сказала Марси. — *Я могу тоже так делать, когда я тут?*

— Наверное, — сказал он. — Но не должна. Это место для мертвых. Живым не стоит тут задерживаться.

Марси так не думала. Кроме бестелесного голоса, она ощущала себя отлично. Даже холод не беспокоил ее. И других духов тут не было, что было большим бонусом, учитывая, как сильно Алгонквин хотела убить их сейчас. Но она не успела попросить его оставить ее такой, пока они не покинут Землю Восстановления, Пустой Ветер опустил ладонь на ее плечо, и мир Забытых Мертвых пропал с ветром, и стало видно яркий луг, блестящий росой на рассвете и кровью драконов.

— Фу, — она отвернулась от трупов драконов. — Вот так приветствие в мире живых. Но хотя бы мой голос вернулся.

Мне нравился другой, — сказал Пустой Ветер. — *Приятно, когда ты в моей голове, откуда не можешь уйти.*

— Ты мастер милого, но жуткого, — сказала она, смеясь. — Но разве ты не понял уже, что я не...

— Марси!

Вопль прозвенел над полем, как выстрел. Марси вскинула голову. Она не знала, как он оказался тут, но она узнала бы этот голос всюду.

— Джулиус?

* * *

Джулиус побежал по траве на скорости, оставив других позади, он бросился к краю пруда крови по центру поля Алгонквин, где Марси и Пустой Ветер будто появились из воздуха. Это произошло так быстро, что он не поверил сначала глазам, но, когда он моргнул, и она не пропала, он побежал, желая оказаться рядом с ней, пока что-нибудь еще не произошло.

— Марси! — снова закричал он, голос дрогнул, он оторвал ее от земли и обнял изо всех сил. Он обнимал ее так, что ощущал, как ее сердце билось у его груди, как он хотел чувствовать всегда. Обнял ее, чтобы знать, что она была жива и невредима, чтобы перестать представлять худший исход. Обнимал ее, пока ее руки не обвили его плечи, а ее кулаки забили по его спине, она пыталась привлечь его внимание.

— Джулиус, — выдохнула она. — Слишком крепко!

— Прости! — он чуть ослабил хватку. — Прости. Я не хотел, я просто...

— Все хорошо, — она обвила его руками, переводя дыхание. — Я тоже переживала за тебя.

Джулиус радостно закрыл глаза, уткнулся лицом в ее волосы и глубоко вдохнул. Ему было плевать, что они стояли посреди территории Алгонквин по лодыжки в траве в крови возле груди трупов драконов. Он мог остаться тут, обнимая Марси, навеки. Но, когда он так решил, Марси отодвинулась.

— Но как ты меня нашел? — спросила она, улыбка пропала с лица. — Как ты сюда попал? И почему ты с ними?

Джулиус оглянулся, Челси, Эмили и Ворон стояли за ними. Мирон только догнал их, но другие смотрели какое-то время. Джулиусу было все равно в этот раз. Его клан мог смотреть на него, а он все равно не отпустил бы Марси.

— Мы пошли к нему, — сказала генерал. — Мы...

— Вы пошли к нему? — возмутилась Марси. — когда я сказала не делать этого?

— Ты сказала им не идти ко мне? — спросил Джулиус. — Почему?

— Потому что я знала, что ты сделаешь это, — она махнула на поле в крови. —

Отправишься в сердце территории врага. Я пыталась уберечь тебя!

— Что толку, если ты в опасности? — завопил он и сжал ее плечи. — Я не могу не помогать тебе, Марси.

— И ты, при всем уважении, не отдаешь нам приказы, — добавила генерал Джексон, упрямо подняв голову. — Наша миссия: защищать тебя и твоего духа, и раз Хартстрайкеры были в более выгодном положении, чем наши силы, прошлой ночью, мы отправились к ним.

Марси гневно выдохнула.

— Хорошо, что все хорошо закончилось, — она посмотрела на Джулиуса, который все еще не отпустил ее. — Но ты не сказал, как сюда попал. Амелия сделала дверь?

— Вообще-то, нас перенесла Свена, — сказал Джулиус. — Мы попросили Амелию, но она была слишком слаба, ведь отдала половину магии тебе.

— О, блин! — Марси отпустила его и прижала безумно ладонь к своей груди. — Огонь Амелии! Я забыла о нем, когда была на земле мертвых.

Джулиус побледнел.

— Земля мертвых?

— Фух, все хорошо, — она обмякла от облегчения, похлопав себя по груди над сердцем. — Все еще горит сильно. Но я предпочла бы вернуться на гору и отдать это ей.

Возвращение домой звучало для Джулиуса как чудесная идея. Он не знал, что она имела в виду под «землей мертвых», но они нашли ее по армии призраков, этого ему уже хватало. К сожалению, замминистра магии этого было мало.

— Ты все так бросишь? — прорычал он, хмуро глядя на Марси почти с ненавистью. — Ты покрыла все это место призраками! Я лишь мельком увидел Землю Восстановления, когда был тут как часть делегации ООН двадцать лет назад, но даже этого хватило, чтобы удивиться. Красивая нетронутая земля первобытных духов, какой нет больше на Земле, и ты превратила ее в это, — он махнул рукой на пустое поле, где была перевернута земля. — Что у тебя за дух?

Марси напряглась. А потом, словно она надела маску, Джулиус увидел, как она скрылась за деловитым видом, повернулась с серьезным взглядом к магу. Этот вид был так похож на дракона.

— Не предполагайте то, чего не понимаете, — заявила она, указав на пустой воздух рядом с собой. Джулиус понял, что воздух не был пустым, ведь Призрак появился рядом с ней, но не как кот. Он видел духа таким лишь раз, но Джулиус не мог забыть жуткого солдата без лица, который одолел Ванна Егеря, и от этого воспоминания он отпрянул, когда Пустой Ветер встал рядом с его магом. — Сэр Мирон Роллинс, — Марси повернулась к пугающему духу рядом с ней. — Это Пустой Ветер, дух Забытых Мертвых. Он оберегает тех кого все забыли, включая сотни тысяч жертв потопа Алгонквин шестьдесят лет назад. Духи Алгонквин могут восстановить их землю, но то, что они забрали у людей, живших тут, не вернуть. Алгонквин почти нет дела до жизней людей, так что вам стоит быть на их стороне, а не ее.

Сэр Мирон нахмурился, когда она закончила, но генерал Джексон почти гордилась, ее сжатые кулаки дрожали в удивительном проявлении эмоций.

— Если это правда, — она с уважением кивнула солдату-призраку, — то я рада, что он на нашей стороне.

— А я нет, — рявкнул Мирон, выпрямившись во весь рост. — Плевать, первый она Мерлин или последний. Сила, использующая души людей, не то оружие, что нам нужно.

— Это не эксплуатация! — завопила Марси.

— Мирон! — рявкнула в то же время Эмили, но маг хищно посмотрел на нее.

— Мне надоело, — холодно сказал он. — Может, ты готова на все ради орудия, Эмили, но я — нет, — он взглянул на Пустого Ветра, и Джулиус уловил запах страха человека. — Я знаю монстра, когда его вижу, и это — божество смерти. Он — конец, не начало. Если такого духа ты хочешь сделать Мерлином, то я умываю руки. Я лучше подожду еще шестьдесят лет, чем принимать дьявола, потому что он тут.

— Не глупи, — прорычала генерал, указывая на груды трупов драконов. — У нас нет шестидесяти лет, когда Алгонквин творит тут такое. Плевать, даже если ее дух — один из Четырех Всадников Апокалипсиса, он нужен нам сейчас.

— Так бери его, — рявкнул Мирон. — Но удачи с прогрессом без меня. Я — Мастер Лабиринтов, единственный, кто знает, что делает, — он посмотрел свысока на Марси, как Бетезда обычно смотрела на Джулиуса. Словно она была грязью. — Это просто фанатка драконов, которой повезло. У нее даже ученой степени нет.

Марси сжала кулаки, рыча. Джулиус переживал, что она ударит старого мага, но Челси встала между ними.

— Не стоит это обсуждать тут, — прорычала она, кивнув на озеро Алгонквин. — Я не знаю, почему она еще не тут, но она идет, и если мы не хотим быть как они, — она указала на мертвых драконов, — нужно уходить.

— Точно, — сказала Эмили, бросила на Мирона едкий взгляд. — Это не конец.

Выражение лица замминистра говорило о другом, но он промолчал. Когда стало ясно, что он не будет пока шуметь, генерал подняла руку.

— Уходим.

— Куда? — спросила Марси, озираясь на пустом поле. — Как вы вообще планировали вернуться?

Кровь отлила от лица Джулиуса. Он так спешил забрать Марси, что не подумал об этом. К счастью, Челси его прикрыла.

— Я все сделаю, — она вытащила Клык. — На горе Хартстрайкер всегда есть драконы, значит, я могу нас вернуть без проблем, но придется сделать это в две ходки.

Джулиус выдохнул с облегчением. Верно. Клык Челси вел к любому Хартстрайкеру. Хорошо, что хоть кто-то построил планы наперед.

— Тогда возьми сначала Марси и замминистра, — быстро сказал он. — Я останусь тут, и ты сможешь вернуться ко мне, и генерал, Ворон и я...

Волна магии обрушилась на них.

Шок сбил всех, кроме Эмили и Ворона, на землю. Челси тут же вскочила на ноги. Джулиус был лишь на миг медленнее, но когда он потянулся, чтобы помочь Марси встать, она не сжала его руку. Она лежала на спине, смотрела на небо, словно оттуда падал топор на ее казни. Джулиус поднял взгляд и увидел только тьму. Он подумал, что что-то не так с глазами, а потом понял, на что смотрел.

Левиафан нависал над ними.

До этого Джулиус видел монстра Алгонквин только по телевизору. Но экран не

передавал, каким большим он был, когда ты стоял под ним. Оставшийся работающий кусочек мозга Джулиуса знал, что Дракон, Видящий Начало, технически, был больше, но он выглядел как дракон. Даже как магический конструкт, он был знакомым. Понятным. Но Джулиус не мог разобрать, что нависло над ним.

Движения не имели смысла. Что-то такое большое не могло двигаться так тихо или так быстро. Но существо парило над разрушенным кровавым полем, как черное облако. Огромные щупальца потянулись одновременно, окружили их раньше, чем Джулиус понял, что происходило. Он все еще смотрел на гладкую поверхность щупалец Левиафана, когда вода с запахом озера полилась по передней части Левиафана без глаз, стала женщиной, обрушившись на землю. Очень злой женщиной, чье мокрое лицо сменялось дико их лицами, пока она поднималась на ноги.

Это было очень глупым поступком.

Джулиус выругался под нос. Существо перед ним выглядело не как Алгонквин из телевизора, но он не мог не узнать жуткий водянистый голос. Его удивляло только, что она появилась только сейчас. Но, хоть Алгонквин явно прибыла, чтобы убить их всех, она смотрела на Марси и ее духа с особой ненавистью.

— Ты знаешь, как навредила? — сказала она, слова были как камни в ручье, пускали рябь по ее человеческому облику. — Какую работу разрушила?

— Конечно, — Марси хмуро смотрела на нее. — Иначе зачем мы это сделали?

Джулиус скривился. Не такое стоило говорить разъяренному духу с силами божества. Но он не успел придумать, как спасти ситуацию, если ее можно было исправить, Челси появилась рядом с ним.

— На счет три, — шепнула она тихо, чтобы слышал только дракон. — Хватаешь Марси, а я — тебя.

Он прикусил губу.

— А команда ООН?

Ее молчание было ответом, и Джулиус скривился.

— Мы не можем их просто бросить.

— Можем, — сказала Челси. — Они защищены как дипломаты.

Алгонквин вряд ли была в настроении чтить международную политику, но все резко ухудшилось, и Джулиус стал думать, что нужно было искать выход. Он кивнул Челси и потянулся к Марси, когда Мирон вдруг нарушил молчание:

— Что за работу она разрушила?

Хозяйка Озер повернулась к нему, и ее лицо в ряби стало отражением Мирона.

— Ты — Мастер Лабиринтов. Мы встречались годы назад.

— Да, — Мирон отошел от Марси. — И я не с ней, — все пронзили его убийственными взглядами, Мирон это игнорировал, кивнул на пруд у ног Алгонквин. — Я ощущаю оттуда паразитильную магию. Вы делаете тут что-то необычное. Что же?

— Своего Смертного Духа, — печально сказала она, провела пальцами по кровавой воде. — Это то, что от него осталось после того, как Марси Новалли выпустила своего безумного кота.

Джулиус услышал, как дыхание генерала Джексон участилось.

— У вас есть Смертный Дух? — сказала она, шагнув вперед. — Еще один?

— Был, — Алгонквин мрачно посмотрела на Марси. — И будет снова. Мы всегда поднимаемся снова, но задержка так некстати, — ее лицо стало копией Марси. — Зачем ты

это сделала? Так хочешь быть первой?

— Я не собиралась разрушать твоего Смертного духа, — сказала Марси. — Я просто пыталась выбраться из клетки. Но теперь это сделано. Я рада этому. Чем больше я узнаю о Смертных Духах, тем больше понимаю, что они — мы. Они принадлежат людям — наша магия для нашего блага — а не тебе.

— То, что хорошо мне, хорошо тебе, дура, — прошипела Алгонквин, вскакивая на ноги. — Ты меня не слушала? Я не дракон, чтобы тратить десятки лет и магию на что-то только для себя. То, что я делаю тут, жизненно важно для всех нас. Если я не получу контроль над Смертным Духом вскоре, другие начнут подниматься, и будет слишком поздно. Думаешь, твой бог смерти — монстр? Ты даже не знаешь, что означает это слово.

— Уверена, я смотрю на такое, — Марси глядела на Хозяйку Озер. — Но я уже сказала, Алгонквин. Не только ты на этой планете влияешь на будущее. Я не сомневаюсь, что ты знаешь больше нас о магии. Но это не значит, что ты принимаешь за нас решения. Если тебе нужна помощь с тем, что будет, тебе придется относиться к нам, как к равным.

— Ты мне не ровня, — прошипела Алгонквин, дрожа от гнева так, что не могла сохранить лицо. — Ты съешь эти слова, смертная.

— Сначала ты поешь земли, — заявила Марси. — Смирись, озерная вода, мы тебе нужны. Думаю, мы с Призраком доказали, что нас нее заставить, так что думай, как поступить. Или ты придумаешь справедливую сделку, или мы уходим.

Когда она закончила, Алгонквин была похожа не на воду, имитирующую людей, а на кипящий котел чистого гнева. Джулиусу было не по себе, и он склонился и шепнул Марси на ухо:

— Уверена насчет этого?

— Да, — шепнула она, не сводя взгляда с Алгонквин. — Я не врала, сказав, что не планировала такое, но сработало отлично. Алгонквин отчаянно нужен Смертный Дух, а теперь Призрак уничтожил ее духа, и у нее остались только мы. Она не может убить нас, если хочет остаться в графике, — она улыбнулась. — Думаю, я нашла наш билет из...

Джулиус не услышал остальное. В тот миг что-то влажное и ужасно тяжелое ударило его по спине. Он рухнул, как подстреленный, на грязную траву с такой силой, что дыхание вылетело из тела. Он поднимался на ноги на инстинкте, когда то, что сбilo его — черный завиток, который его мозг запоздало определил как щупальце Левиафана — обвил его живот и подняло в воздух, а потом бросило к Алгонквин раньше, чем Марси успела закричать.

* * *

«Нет! — безумно думала она. — Нет, нет, нет, нет!».

Не так все должно было пройти. Она должна была уговорить Алгонквин на компромисс, как всегда делал Джулиус. Хозяйке Озер было плевать на других, значит, больше никто не должен был пострадать. А когда дух попыталась бы что-нибудь сделать — что она точно сделала бы — Пустой Ветер забрал бы Марси в другой мир. Этот план был хорошим, но все рухнуло, когда щупальца Левиафана опустили, как ладонь божества, и подняли Джулиуса, как тряпичную куклу, а потом бросили его в кровавую воду у ног Алгонквин.

— Ох, — Алгонквин опустила мокрую ногу на грудь Джулиуса. — Что я нашла?

Челси вытащила Клык в ответ, но Алгонквин тряхнула ладонью, и волна сбila силовика Хартстрайкеров с ног каскадом темной ледяной воды. В отличие от настоящей волны, эта не обрушилась. Она кружила, поймав Челси в пузыре мутной воды с запахом рыбы, откуда она

не могла выбраться.

— Хватит этого, — сказала Хозяйка Озер, холодно улыбаясь, пока Челси без толку била мечом по стенам из воды. — Вы в моем мире, змеи, и я тут управляю, — она изобразила лицо Марси, повернулась к своей добыче. — Хочешь сделку справедливее, чем служи мне или умри? Ладно, — она махнула рукой во второй раз, и вода последовала, окружила Джулиуса коконом темной воды так быстро, что он не успел закрыть рот, и вода полилась туда. — Служи, или он умрет. Это лучше?

— Нет! — Марси подняла руки. — Не нужно спешить. Давай обсудим это.

— Хотела бы, — сказала Алгонквин. — Но, боюсь, твой дракон не может ждать, пока мы обсуждаем. Я делала много экспериментов о том, как быстро тонут драконы, и хоть старшие женщины могут протянуть в воде двадцать минут, малыш, как он, чуть лучше обычного человека. Две минуты, и он отключится, еще три — и нехватка кислорода убьет его мозг. У нас пять минут, чтобы обсудить условия твоей капитуляции.

Марси застыла, стараясь найти выход из этого, но Алгонквин не закончила:

— И, пока ты не стала тратить время, пытаясь убедить меня, что тебе плевать на него, я знаю вашу историю, — она направила на Джулиуса улыбку Марси, пока он бился в водной темнице. — Я знаю, как важен для тебя знаменитый Хороший Дракон Хартстрайкеров, Марси Новалли, так что у тебя два варианта: упрямитесь и смотреть, как предмет твоих заблуждающихся симпатий умирает, или согласиться работать на меня и освободить их всех. Ты сама предлагала мне эту сделку прошлой ночью, так что не тяни. Решай быстро. У тебя четыре минуты, пока вода не сделает выбор за тебя.

Когда она закончила, сердце Марси колотилось так, что было больно.

«Призрак?».

Я не могу ее остановить, — он ответил на вопрос, который она не смогла сложить. — Я уже упокоил людей, которых она убила. Это значит, Алгонквин сейчас сильнее меня, и Джулиус не связан со мной, как ты, я не могу забрать его в смерть, где бессмертные духи не могут его коснуться, как я могу сделать с тобой.

Марси выругалась под нос. Это был ее следующий вопрос.

— А вы? — она посмотрела на генерала Джексона и Ворона, уже не учитывая Мирона. — Вы же некое супероружие, да? Вы не можете что-нибудь сделать?

— Если бы мы могли выступить против Алгонквин, сделали бы это годы назад, — Ворон тряхнул головой. — Знаю, это сложно, Марси, но ты не можешь сдаваться. Если Алгонквин пытается получить первого Мерлина, ты важнее, чем раньше. Ты — единственное наше оружие против нее. Мы не можем дать ей победить.

Ему было легко говорить. Он был бессмертным духом, и его дракон не тонул.

— Но даже не знаем, могу ли я помочь! — закричала она. — Я еще даже не Мерлин! Может, я такой и не буду.

— Будешь, — пообещала генерал Джексон, шагнув вперед. — Не слушай Мирона. Он — горделивый дурак, и он — не единственный наш маг. Я добуду тебе любую помощь. Я останусь тут и буду биться с Алгонквин, чтобы дать тебе время на побег, если нужно. Я сделаю все, что нужно, но не дам первому шансу за шестьдесят лет утонуть в том озере. Ты меня понимаешь?

Марси понимала. Но цели Эмили и Ворона не были ее целями. Они бились ради крупной картины, высоких идей. Марси была просто человеком-магом, смотрела, как дракон, который спас ее много раз, тонул из-за нее. Тонул без повода, потому что, даже если

она согласится работать на Алгонквин, дух не сможет заставлять ее делать так, как она хотела. Если путь к Мерлину был через ее духа, как она думала, что Алгонквин не могла заставить ее пойти по нему. Что бы ни случилось, магия Марси была ее магией, и как только Джулиус будет свободен, ей не придется слушаться.

И мы сможем снова сбежать, — напомнил ей решительно Пустой Ветер. — *Алгонквин не задержит нас дольше, чем на день.*

Этот план Марси устраивал, и она повернулась к Алгонквин.

— Если я соглашусь, ты клянешься позволить Джулиусу и всем тут покинуть СЗД живыми и невредимыми?

— Не делай этого! — закричала Эмили.

— Конечно, — сказала Хозяйка Озер поверх нее. — Думаешь, мне важны щенки? Сдавайся, и твой дракончик будет свободен, сможет уползти домой до следующей глупой попытки войти на мои земли.

Марси кивнула и вытянула пустые руки.

— Тогда я сдаюсь.

— Нет! — взревела Эмили, Ворон слетел с ее плеча в испуге. — Думай, что ты делаешь Ты предаешь всю расу из-за дракона!

— Я не предаю расу, — гневно сказала Марси. — Я спасаю друга, — это слово не описывало в полной мере то, чем был для нее Джулиус, но Марси не успела придумать лучшее. Особенно, когда Джулиус все еще тонул. — Я сказала: я сдаюсь! — закричала она Алгонквин. — Отпусти его!

— Я не собиралась обманывать, — возмутилась Алгонквин. — Но сначала: небольшая подстраховка.

Она кивнула в сторону команды ООН, и Левиафан послал щупальца, они обвили Эмили и Мирона, связывая их руки и ноги, придавили их к земле. Мирон не боролся, но генерал Джексон сопротивлялась все время, поймала черное щупальце руками и остановила монстра.

В другой раз такое проявление силы потрясло бы Марси. Она еще не видела, чтобы что-то остановило Левиафана. Но у нее не было времени на это. Она смотрела на борьбу генерала, пока не убедилась, что Эмили не отступит, и повернулась к Алгонквин.

— Ладно, ты их поймала, — она смотрела на Джулиуса, который перестал трепыхаться. — Теперь отпусти его.

— Как прикажет мой Мерлин, — Алгонквин махнула рукой. Вода разлетелась, когда ее пальцы прошли над ней, и Джулиус рухнул на траву, откашлял воду, а потом сделал самый прекрасный вдох из всех, что слышала Марси.

— Он жив, — она чуть не упала на колени. — Он жив.

— Пока что, — холодно сказала Алгонквин. — Но если хочешь, чтобы он остался таким, сдерживай слово, — она поманила Марси ладонью. — Идем. У нас много работы, чтобы восстановить нанесенный тобой ущерб.

Марси сделала шаг и замерла.

— А она? — она посмотрела на Челси, которая все еще была поймана в неразрушимый пузырь. — Я сказала: всех.

Дух покачала головой.

— Тень Бетезды — опасная и хитрая змея. Боюсь, я не могу освободить ее, пока ты не будешь безопасно со мной, так что, если не хочешь, чтобы она утонула и попала в мою

коллекцию, поспеши, — она щелкнула пальцами и указала на землю рядом с собой. — Идем.

Марси ощутила возмущение от обращения как к собаке, но она подписалась на это, так что пошла по грязной траве, пока не оказалась рядом с Алгонквин.

— Не слушай ее! — заорала Эмили, голос был сдавленным от борьбы с Левиафаном. — Еще не поздно. Беги, Марси! Ты не можешь...

— Заткни ее, — прорычала Алгонквин, кивнув Левиафану. Монстр тут же послушался, добавил еще три щупальца к груди, придавливающей Эмили к земле. Это было слишком для генерала. Она рухнула с хрустом, погрузилась в грязь от веса блестящей плоти Левиафана, похожей на угря. — Лучше, — Алгонквин повернулась к Марси. — Идем.

— Пстой, — она посмотрела на Джулиуса, который все еще пытался отдышаться на траве перед ними. — Я могу хотя бы попроситься?

— Нет, — сухо сказала Алгонквин. — Ты не заслужила доверия, и мне уже хватило людской сентиментальности на один день, — она согнула палец, и Левиафан поднял щупальце с кучи, давящей на Эмили, и опустил его к земле рядом с Марси. — Залезай.

Как и до этого, было неприятно трогать склизкого монстра, но Марси уже усиленно соображала. Она знала, чем послушнее покажется сейчас, тем лучше будут шансы на побег позже, так что она опустила взгляд и играла побежденного человека, схватилась за щупальце, словно ей оставалось в жизни только слушаться Алгонквин. Она повернула голову, чтобы взглянуть еще раз на Джулиуса, когда оглушительный грохот сотряс холодный утренний воздух.

Марси слышала такой звук лишь дважды до этого, но грохот залпа поразительной пушки генерала Эмили Джексон было сложно забыть. Она подняла взгляд, генерал высвободила руку из хватки Левиафана, перчатка дымилась, ведь залп, как лазер, вылетел из магических отметок на ее металлической ладони. Это произошло так внезапно, что Марси успела подумать, куда генерал Джексон выстрелила, пока она не увидела, как дым поднялся от ее груди.

— Марси!

Безумный вопль Джулиуса казался далеким. Все ощущалось так, пока она смотрела на идеально круглую дымящуюся дыру, которую атака Эмили оставила в центре ее тела.

Из-за мгновенного прижигания осознание произошедшего ранило больше, чем сам выстрел. Марси плохо знала генерала, но она была уверена, что Эмили была на ее стороне. Фатальная ошибка. К счастью, боль предательства была далекой и мутной, как все остальное. Марси упала с Левиафана в грязь. Ей нравилось, что она лежала ровно, когда встревоженный Джулиус появился над ней, с его мокрых волос капала холодная вода на ее лоб, он кричал ей держаться. Остаться с ним.

Странно, но его страх, не ее, заставил ее действовать. Все казалось далеким, но когда Марси поняла, что умрет в руках Джулиуса, она стала переживать. Она открыла рот, заставила себя вдохнуть, сколько могла, дыры в легких пылали. Она даже втянула магию, потому что читала как-то в Интернете, что хранение магии могло сохранить жизнь мага. Было много практических причин, почему это не влияло на ситуацию, но она все равно это сделала, держалась за жизнь всеми силами, пока Джулиус работал над ее раной, порвал свою рубашку и прижал ткань к ее груди, стараясь остановить кровотечение.

Лежа на спине, Марси не видела, что у него получалось. Судя по его лицу, не очень хорошо. Его отчаяние росло, а Марси стала понимать, что умирала. На самом деле.

Марси!

Голос ее духа прозвенел в ее голове, и Марси приоткрыла глаза — она и не заметила, как закрыла их — и увидела над собой Пустого Ветра.

Я это вижу!

Что видишь? — прохрипела она, Джулиус вздрогнул.

Как мы станем Мерлином.

Это привлекло ее внимание.

Я не мог видеть это раньше, потому что ты была жива, — восторженно сказал он. — Но теперь ты на пороге, и шанс там! На другой стороне.

Он имел в виду смерть.

Он фыркнул.

Ты же не боишься смерти?

Конечно, она боялась. Все боялись смерти, даже бессмертные. Особенно бессмертные, потому духи бежали, когда армия Призрака сошла с горы.

Но ты не убежишь, — уверенно сказал Пустой Ветер. — Только ты никогда не боялась меня. Мы не зря совпали. Ты сказала, что мы будем великим Мерлином. Это наш шанс.

Он протянул руку под Джулиусом, тот будто не видел духа.

Мы прыгнем вместе, — пообещал он. — Я направлю тебя, как ты направляла меня.

Но Марси не хотела брать его за руку. Она не хотела умирать. Особенно при Джулиусе, который был на грани чего-то ужасного. Она еще не видела его таким напуганным, даже когда в него выстрелили, и от вида ее сердце разбивалось за них обоих. Нужно было многое сделать. Она еще не полетала в небе. Даже не поцеловала его правильно. Зачем было выживать во всем, если она умрет раньше, чем получит своего дракона?

От этой мысли она заплакала. Если бы у нее осталось дыхание на слова, она извинилась бы перед Джулиусом. Она все испортила, рухнула в последний миг. Она поцеловала бы его. Она должна была сделать это, как только увидела его, но это ощущалось неуместным. Теперь она могла думать лишь о том, какой глупой была. У нее было много шансов сказать ему о чувствах, но она позволяла чему-то вставать у нее на пути. Она всегда говорила себе, что ждала подходящего момента, и вдруг времени не осталось.

Едва она подумала об этом, Марси знала, это был конец. Для той, кто провел так много времени со смертью, как она в последнее время, она не понимала, как непреклонно ощущалась ледяная ладонь, сжавшая ее. Все это уже давило на нее так сильно, что она не могла держать глаза открытыми. Она старалась, чтобы чуть дольше посмотреть на Джулиуса, но так устала. Все было холодным, темным и тяжелым. Но даже когда она сдалась и закрыла глаза, Пустой Ветер был там, ждал ее во тьме, все еще протягивая руку.

Бери.

Нет. Она не хотела. Если она возьмет его за руку, все кончится.

Это уже конец! — закричал он, низкий голос дрогнул. — Прошу, Марси, доверься мне. Я вижу наш путь. Я отведу тебя туда, клянусь, но если ты пойдешь сама, я не смогу последовать. Тебя хорошо помнят, любят. Если ты уйдешь без меня, ты будешь вне моей досягаемости, и я снова буду один. Ты обещала не бросать меня одного!

Он почти умолял в конце, это снова разбило ее сердце, ведь он был прав. Она обещала. Джулиус любил ее, она знала, но ему могли помочь другие, когда она умрет. У Призрака никого не было. Он не мог никому доверять. Только ей.

Марси поняла, что ей нужно было сделать. Вдохнув в последний раз, она собрала остатки сил, хотела сжать ладонь Джулиуса в последний раз, но вместо этого сжала

призрачные пальцы Пустого Ветра, которые теперь казались теплыми, как кожа человека.

— Я доверяю тебе, — прошептала она. — Забери меня туда.

Она едва сказала это, и Пустой Ветер потянул, забрал ее из холодного мертвого веса ее тела во тьму.

И на этом Марси Каролина Новалли умерла.

Глава 18

— Нет! — закричал Джулиус. — Не уходи! Не смей уходить, Марси!

Но она не слушала. Остатки ее внимания были сосредоточены на Призраке. Джулиус не видел духа с тех пор, как в нее выстрелили, но знал, что дух был там, занимал последние секунды жизни Марси. И Джулиус ненавидел его за это.

— Ты не можешь ее забрать! — яростно закричал он. — Я буду помнить ее вечно! Она никогда не будет твоей!

Но было уже поздно. Теплые глаза Марси закрылись, ее губы двигались, но он не слышал слова. Он склонился, отчаянно пытаясь разобрать их, когда ее ладонь поднялась, длинные милые пальцы согнулись, словно она тянулась к тому, чего он не видел. Когда он схватил ее, ничего не осталось. Она уже не сжимала, остался безжизненный холод обмякшей ладони. И тогда Джулиус понял каждой клеточкой тела, что она была мертва. Марси была мертва, и он больше ее не увидит. Не сможет сказать, что любил ее, не полетает с ней, не поцелует ее. Не увидит, как загораются ее глаза, когда она что-то понимает, не услышит ее смеха. Она больше не подразнит его, не обнимет. Все, чем она была, все, что он ценил, пропало навеки, и он не увидит это снова. Никогда.

И все было из-за того человека.

— Ты, — тихо сказал он, голос был сухим и жутким даже для него, он повернулся к Эмили Джексон, все еще придавленной Левиафаном. — Ты это сделала.

Алгонквин улыбнулась в паре футов от него, ее лицо отражало холодный жуткий гнев, и Джулиус с трудом узнал свое лицо. Она тряхнула пальцами, отогнала Левиафана от генерала. Та подняла на колени.

— Ты сделала это, — сказал он, нежно опустил безжизненные ладони Марси на ее окровавленную грудь. — Ты убила ее.

— Да, — она смотрела ему в глаза. — Она не оставила мне выбора. Мерлин — величайшее орудие человечества. Я знала до того, как мы пришли сюда, что я уничтожу ее, но не отдам в руки врага.

— Марси — не оружие! — взревел Джулиус. — Она — личность. Мой человек! — он оскалил зубы, которые стали острее. — Ты убила ее!

Генерал не отрицала это. Она сняла пиджак, и стало видно искусственные руки под блузкой без рукавов. Джулиус увидел только это, и огонь поглотил его.

Даже в гневе это его удивило. Он еще не перевоплощался с огнем. Другие драконы так делали, но он думал, что это был яркий трюк, чтобы впечатлить других. Теперь это случилось с ним, и Джулиус понял, что другие были тут ни при чем. Пламя шло изнутри, от огня, что бушевал, когда он выпустил желание убивать. Джулиус даже не знал, что у него были такие чувства, пока они не впились в него, поглощая его горе и гнев, пока не остался лишь огонь и отчаянное желание ударить в ответ. Это он и сделал, бросил на землю Клык Миротворца, пока тот не остановил его, и бросился к горлу Эмили.

Она легко отбила его, поймала под челюстью и обрушила на землю с нечеловеческой силой. Но Джулиус привык к такому обращению после жизни в качестве боксерской груши

семьи. Он вскочил и напал снова. И снова она поймала его, но уже не так быстро.

— Прекрати, — прорычала Эмили, пытаясь придавить его. — Ты имеешь право злиться, но бой со мной не...

Джулиус не слушал. Он не собирался говорить с ней. Огонь оставил в его разуме только поглощающее желание сжечь, и он выстрелил во врага таким жарким огнем, что это отбросило их обоих в стороны. В отличие от человека, Джулиус остановил падение крыльями, изменил направление в воздухе и устремился к добыче, рухнувшей на землю.

В другой ситуации такая атака не сработала. Он не знал, чем была Эмили Джексон, но она умела биться с драконами. Ее даже не опалил его огонь, и она не попала бы в его зубы, будь Джулиус собой. Но он не был. И он не просто буйствовал. Его атака не была дикой или безумной, а была решительной и просчитанной, точный удар, который он не мог нанести на тренировках, потому что никогда не хотел убивать. Но теперь все изменилось. Он не хотел ничего так, как хотел вернуть Марси, но это не произойдет. Из-за этого человека.

И он собирался ее убить.

Юный или старей, большой или маленький, дракон с поглощающим все желанием был самым опасным врагом в мире. Мелочь, как Джулиус, не выстоял бы против Феникса ООН в обычный день. Но сегодня, в день смерти его Марси, даже знаменитое оружие Ворона переживала.

Она рухнула на землю, и Джулиус оказался на ней, укусил изо всех сил. Она смогла уклониться от его верхних клыков, но нижние попали, куда и планировал Джулиус, вонзились в ее грудную клетку сзади, и это оказалось ударом и для него. Людей было проще прокусить, чем драконов, но кусать Эмили было как кусать зачарованную опорную балку. Металл скрипел в его зубах, ее заклинание обжигало его язык, но боль делала его только более решительным. Ему было все равно, даже если он сломает все зубы, он закончит это. Он сжал челюсти для этого, но клыки крупнее схватили его тело и оторвали его.

Джулиус отлетел. Он кувыркался в воздухе, чуть не рухнул в пруд крови рядом с Алгонквин, но раскрыл крылья. Когда он перевернулся, большая, мокрая и разъяренная драконша с черными перьями стояла между ним и его добычей.

— Хватит, Джулиус! — прорычала Челси, скаля зубы. — Ты не хочешь это делать!

Но он хотел. Он еще никогда в жизни так не хотел убить.

— Не вмешивайся, Тень Бетезды, — приказала Эмили, вставая, точнее, пыталась. Ей мешали дыры от зубов Джулиуса в ногах и груди, хотя из них не текла кровь. Хоть Джулиус был в ярости, это было странно. Он знал, что генерал была усилена, как только она сняла пиджак, но должна была оставаться плоть. Люди не были полностью из металла, но на его языке не было вкуса крови. Он не видел органы в ее ранах, даже белые, синтетические. За тонкой оболочкой человека было больше металла, сложное сплетение частей, покрытых свитками сложных заклинаний. Марси была бы рада это увидеть.

Но она не могла. Она была мертва. Она была мертва, и Джулиус не увидит больше, как она радуется из-за заклинаний.

Этого хватило, чтобы все покраснело перед глазами. Он дернулся, дым вырывался из-за клыков, он приготовился сбить раненого генерала залпом огня, который растопил бы ее металлические внутренности. Он все еще разогревал огонь, когда Челси взлетела и сбила его с неба, обрушила их обоих на грязную траву.

— Пусти меня! — взревел он, кусая хищно сестру.

— Назад! — приказала генерал Джексон. — Это мой бой. Мне не нужна твоя помощь.

— Я делаю это не для тебя, — прорычала Челси. — А для него, — она хмуро посмотрела на своего брата, кровь капала с коротких перьев на ее шее, где он укусил ее. — Ты не убийца, Джулиус, и я не дам тебе стать таким. Не из-за этого.

— Она убила Марси!

— Да, — печально сказала его сестра. — И я знаю, это больно. Но если я дам тебе убить ее за это, тебе будет еще больнее.

Джулиус не знал, куда больнее, но, пока его сестра говорила, он понял, что она была права. Убийство не вернет Марси. Это только добавит больше смерти в мир, уже задыхающийся от нее. Эта правда проникла в его разум, и огонь его гнева угас, не оставив ему ничего. Он уже даже не ощущал печаль, а просто был пустым. Пустой и одинокий с холодной твердой правдой, что Марси больше нет, и даже если он проживет так долго, как Три Сестры, он не увидит ее снова.

Джулиус обмяк под сестрой, сжал пернатое тело в комок в грязи. Он хотел оставаться так вечно, когда водянистый вздох нарушил тишину, напоминая, что у них были зрители.

— Разочаровывающее зрелище, — сказала Алгонквин, глядя на них со щупальца Левиафана, ее лицо уже не пыталось подражать человеку. — Я не знала, что ты любишь убивать веселье, Тень Бетезды. Я хотела посмотреть, как убийца драконов из ООН и твой обезумевший брат рвут друг друга на части.

Она замерла, ждала резкого ответа, но Челси не стала так делать. Она согнулась над Джулиусом, ударила хвостом, обвила пернатым кончиком рукоять его брошенного меча. Она провела когтями по земле в тот же миг, вонзая кончики — Джулиус только сейчас заметил на концах изогнутые белые клинки ее Клыка Хартстрайкера — в траву, разрывая дыру в мире. Едва трещина открылась, она утащила за собой Джулиуса и его Клык с кровавого поля на гору Хартстрайкер.

* * *

Эмили смотрела на закрывающуюся дыру, которую Хартстрайкер разрешила в мире, ругая себя за то, что не пошла за ними. Тот маленький дракон в гневе был опасен, а Тень Бетезды была сражением, к которому она не была готова, но она предпочла бы бой с целой горой Хартстрайкер одна с дырами в груди, чем оставаться одной на территории врага.

Не одна, — прошептал Ворон. — Я всегда тут.

— Правда? — она прижала ладонь к потрепанной груди. — Тогда где ты был, когда меня грыз дракон?

Ты это заслужила, — мрачно сказал дух. — Ты застрелила наш лучший шанс на Мерлина.

— Или так, или оставить ее с врагом, — Эмили прищурилась, глядя на Алгонквин, которая парила над кровавой травой, тыкая землю, где пропали драконы, щупальцами воды. — Я сделала, что должна была.

Теперь тебе придется жить с этим.

Эмили знала это лучше всех. Она долго была солдатом. Она творила ужасные вещи, и с ней поступали хуже, но она все еще была жива. Переживет и это. Феникс всегда поднималась снова. Это была основная правда ее жизни с тех пор, как Ворон явился ей в потоке давным-давно. Эмили Джексон держалась за это сейчас, была настороже, когда Алгонквин повернулась к ней.

— Так-так, — дух посмотрела на них, но у нее уже было ее лицо, а плоская маска рябщей воды, где криво отражалось лицо Эмили — обычное отражение, а не жуткое

подражание Алгонквин. — Какой бардак. Хотя я не должна удивляться. Вы, люди, разрушаете все, чего касаетесь. Так всегда. Порой я думаю, что ненавижу вас больше драконов.

— Не вини меня, — заявила Эмили. — Ты меня заставила. Но это конец, Алгонквин. Мерлин мертв, и ее дух ушел с ней, — она широко невесело улыбнулась. — Ты проиграла.

— Невозможно, — резко сказала дух. — Когда у тебя есть вечность, проиграть невозможно. Можно только задержаться, и это все, что дали твои старания, — она посмотрела на кровавый пруд. — Я потеряла шанс сделать это рано, но даже так мой Смертный Дух появится задолго до всех остальных, что означает, что все жертвы ваши были напрасными. И ты даже не убила дракона, — она покачала головой. — У всех день прошел зря.

— Уверена, ты так думаешь, — сказала генерал. — Но я не пыталась его убить. Джулиус Хартстрайкер — хороший дракон, один на миллион. Он напал, потому что его сердце было разбито, и у него было право. Но даже в гневе он не мог со мной сравниться.

— Я бы не была так уверена, — Алгонквин указала на дыры в груди Эмили. — Но это не важно. Приз мертв, и драконы ушли домой. Осталось только использовать твою жизнь, чтобы пригрозить Ворону опомниться.

— Невозможно, — каркнул Ворон, появляясь из ниоткуда, чтобы опуститься на плечо Эмили. — Я уже там. Любой разумный дух видит, что твоей жажде контроля нет конца, Алгонквин. Но мы уже это проходили, ты и я. Мы оба знаем конец.

— Но этот раз другой, — сказала Алгонквин, подняла просвечивающую водную ладонь. — В этот раз у меня есть он.

Щупальце Левиафана обвило ее пальцы, и Ворон отвел взгляд, поежившись.

— Еще повод не лезть, — буркнул он мрачным голосом, каким порой говорил. — Но я уже тебе говорил. Я говорил тебе шестьдесят лет назад, когда мы только пробудились: от оружия, которое может нам навредить, а не только врагам, добра не будет. Это было глупо тогда, даже хуже сейчас, потому что уже не только у тебя козыри.

Впервые с ее появления Алгонквин помедлила.

— О чем ты говоришь?

— Твое орудие, — Ворон посмотрел на Левиафана. — Уже не единственное. У Брогомира из Хартстрайкеров свой Безымянный Конец. Я видел это своими глазами.

Она фыркнула.

— Думаешь, мне есть дело до спутников дитя-пророка?

— Надеюсь, есть, — рявкнул Ворон. — Иначе ты сошла с ума. Брогомير юн, но он — лучший пророк в истории драконов в этом измерении. Гений, как он, мог только по одной причине глупо привести еще один Безымянный Конец, и это в противовес твоему. Ты знаешь термин «взаимно обеспеченное разрушение»? Если ты не отступишь...

— С чего мне отступить? — вода Алгонквин бурлила. — Это меня оскорбили! Меня заставили спать, я не могла защититься, а когда я проснулась, мои воды были загрязнены, в них кишели драконы и люди! Грязные черви на моем теле!

— И ты утопила их, — прорычала Эмили, но не смогла сдержать старый гнев. — Сотни тысяч невинных...

— Я была невинной! — завопила Алгонквин, стала крупнее, кровавая вода с земли стала собираться у ее ног. — Меня мучили, и я утоплю весь мир, но не дам тебе сделать это снова!

— Такое вполне может произойти, — Ворон спрыгнул с плеча Эмили на траву перед Алгонквин. — Тебя обидели, никто не спорит, но, хоть ты жертва, это не отменяет твоей вины за то, что ты потом делала. Ты ухудшила ситуацию. Ты позвала то, что не стоило трогать. Теперь драконы сделали так же, и не нужен пророк, чтобы видеть, как это закончится. Есть лишь один возможный исход, когда две мощные силы сталкиваются.

— Возможно, — сказала Алгонквин. — Но какая нам разница? Мы — земля. Даже если все умрет, мы будем жить вечно.

— Одна? — спросил Ворон.

— Это тише, чем слушать тебя, — с горечью сказала она. — Мир без ворон был бы мирным. Но пока что я предпочту убивать твоих питомцев.

Мирон охнул рядом с ней, но Эмили только сжала кулаки.

— Зачем? — спросила она. — Наше убийство ничего тебе не даст. Разве не лучше потребовать выкуп?

— И что мне с ним делать? — спросила дух. — У меня тут все есть, — она указала на СЗД, мерцающие суперскребы сияли, как рябь в воде, первый свет дня появился над горизонтом. — Но, хоть я не могу проиграть, кому-то нужно заплатить за разрушенную работу, и раз ты убила ту, что была в ответе, Эмили Джексон, бремя падает на твои металлические плечи, — ее вода на лице разделилась в жутком подобии насмешливой улыбки. — Похоже, время Феникса на исходе.

— Ну-ну, — Ворон вернулся к своему человеку. — Не спеши. Я много времени ее строил.

— Тогда сможешь легко построить другую, — сказала Алгонквин, кровавая вода поднялась вокруг нее, как вращающееся лезвие. — Мы — духи. У нас есть время.

Ворон издал недовольный звук. Но Эмили молчала. Она стояла неподвижно, смотрела на свое отражение в пустом лице Алгонквин, клинок из воды кружился все быстрее и ближе. Она уже готовилась выстрелить в Алгонквин, надеясь, что это разорвет ее на кусочки так, что она будет восстанавливаться месяц, когда неожиданный голос сказал:

— Не нужно это тратить.

Вода пошла рябью, и Алгонквин повернулась к Мирону, все еще лежащему на животе в грязи под щупальцем Левиафана.

— Что ты сказал?

— Твою работу не стоит тратить, — повторил маг, голос был напряженным от веса щупальца. Алгонквин заинтересовалась, убрала взмахом пальцев черное щупальце, направилась вниз по склону холма, как вода, села на корточки перед магом с внимательным видом.

— Объясни.

— Да, твой дух пострадал, — Мирон стряхнул с одежды траву, грязь и слизь щупальца, поднимаясь на колени. — Но я изучал это все время. Думаю, я могу помочь справиться с ущербом.

— Ты? — сказала Алгонквин, с голоса практически капало презрение. — Как ты можешь мне помочь?

Мирон нахально посмотрел на нее. Похоже, маги рождались с этой уверенностью.

— Потому что это — Смертный Дух, и я — единственный смертный из живых, кто работал с духом раньше. Марси Новалли была слишком наивна, чтобы скрыть своего кота иллюзиями, так что я мог изучать его каждую секунду, пока она не смотрела. Я смог

рассмотреть магическую структуру и природу связи между ними. Я могу применить эти знания, чтобы помочь тебе восстановить ущерб, который они нанесли твоему духу, и привязать его правильно, когда он поднимется.

— И ты станешь новым Мерлином, — закончила Алгонквин, ее вода ярко мерцала, она радовалась возможности. Эмили с трудом сдерживала гнев.

— Грязный предатель, — прорычала она. — Не помогай ей!

— А кому помогать? — спросил Мирон, стирая грязь со щеки с ненавистью в глазах. — Тебе? Ты была готова отдать наше будущее духу смерти, потому что он поднялся первым. То, что Алгонквин создает тут, не может быть хуже духа, который призывает армии призраков людей. Она все равно это сделает. Если я помогу ей, я буду хоть немного влиять на финальный результат. И я буду жив.

— А это важнее всего, — прорычала Эмили, с отвращением глядя на него. — Вряд ли тебе есть дело до того, какого духа она делает. Ты просто хочешь шанс стать Мерлином.

— Не нужно говорить так, будто это мерзко, — Мирон поднял голову. — Мы оба знаем, что Марси Новалли была случайностью. Я раскрыл концепт Мерлинов. Я проводил исследования, тренировал себя. Она получила Смертного Духа, потому что была в верном месте в правильное время. Но, хоть ты, может, и рада умереть на поле ни за что, я не буду выбирать смерть вместо положения, к которому стремился всю жизнь. Может, это и будет дух Алгонквин, но я — Мерлин, какого мир заслуживает, и, в отличие от Новалли, я знаю, что делать со всей этой силой.

— Использовать для нее, — Эмили кивнула на Алгонквин.

— Ты была готова работать с Хартстрайкерами, — напомнил Мирон. — Я не вижу разницы. Дух или дракон, все они считают нас мусором, и после бардака на горе Хартстрайкер я лучше попробую шансы с озером.

— Хорошо сказано, — проурчала Алгонквин, протянула ладонь и воды, чтобы помочь Мирону встать. — Как приятно встретить разумного человека. Твоей помощи будут рады, Мастер Лабиринтов, и если ты сможешь вернуть моего Смертного Духа по графику, я дам тебе первым попробовать связь. Справедливо?

— Вполне, — Мирон принял ее помощь, чтобы подняться.

Эмили бросилась к нему. Черные щупальца Левиафана поймали ее, не дав коснуться мага, но это не помешало Эмили кричать на бывшего напарника:

— Завистливый идиот! — редела она. — Смысл поиска Мерлина был в том, что мы сможем поравняться с такими, как она, а не присоединиться к ним. Она только использует тебя, чтобы получить то, что хочет!

— Как и все, — заявил Мирон. — Так делают умные существа. Мы используем окружение, чтобы получить то, чего хотим. Все, кроме тебя. Тебе дали почти бессмертие, а ты потратила его, играя мученицей за человечество. Раньше я думал, что это благородно, но теперь вижу, что это просто трата времени, — он покачал головой. — Мне надоело, Эмили. Надоело играть миротворца с тобой и твоей птицей, пока мои мечты топчет ребенок и ее нахальный кот. В этот раз я заберу то, чего хочу, — он повернулся к Алгонквин. — Дай мне свободный доступ к твоей магии, и я устраню ущерб, которые нанесли девчонка и ее мерзость твоему духу, за месяц. Плевать, если придется собирать его вручную, я буду первым Мерлином.

— Не сомневаюсь, — Алгонквин выпрямилась во весь рост. — Приветствую в команде, сэр Мирон. Но что насчет твоей бывшей напарницы? Есть просьбы? Утопить ее или...

— Не убивай ее.

Эмили удивленно моргнула, но в глазах Мирона не было доброты, когда он посмотрел на нее.

— Эмили Джексон — не просто игрушка Ворона. Она — вершина современных магических инноваций, результат лучших заклинаний и технологий человечества. В ней есть то, что даже Корпорация Алгонквин еще не поняла, включая мою лучшую работу. И она стоит не меньше миллиарда евро. Такое оружие нельзя просто так выбрасывать.

— Я не думала, что она была такой ценной, — сказала бодро Алгонквин с новым интересом, глядя на генерала. — Похоже, твой напарник отсрочил твою казнь. Благодарю его за щедрость.

Она сделала паузу и ждала, но Эмили молчала, боролась с хваткой Левиафана. Дух потеряла терпение.

— Поставь ее там, где она не заблудится, — приказала она Левиафану, обвила водной рукой плечи Мирона. — Будущему Мерлину и мне нужно многое обсудить.

Эмили отвела взгляд с отвращением, пока Мирон радовался похвале. Ворон улетел, но не по той же причине.

Я вернусь, — пообещал он, пока ее обвивали щупальца Левиафана. — Не твори глупостей, пока не услышишь меня.

Эмили не думала, что станет что-то делать. Левиафан окутал ее, как мумию, сковал ее руки и ноги, она не могла даже дрогнуть. Она успела плюнуть на землю у ног Мирона, получив взгляд отвращения от замминистра магии, и черные щупальца закрыли ее голову.

Глава 19

Три дня спустя

Джулиус лежал лицом вниз в старой спальне. Кто-то заменил дверь, но больше ничего не изменилось: в комнате было пусто. Даже у кровати на полу не было простыней, и он лежал на голом матрасе, накрыв курткой голову. В темноте. Один. Он хотел так и оставаться, когда кто-то распахнул новую дверь ногой.

— Вставай.

Неделю назад яростное рычание сестры заставило бы его вскочить с кровати. Теперь Джулиус даже не вздрогнул. Он повернулся и натянул куртку выше на голове.

— Вставай, — прорычала Челси, включила свет и стянула с него куртку. — Ты лежишь тут днями. Бетезда говорит, что не придет на перенесенное еще раз собрание Совета, и Иен начинает с ней соглашаться. Если не хочешь потерять все, что таким трудом строил, вылезай из кровати.

Джулиус уткнулся лицом в матрас. Он понимал слова сестры, знал, что она была права. Но он больше не видел смысла. Он чуть не убил себя, стараясь быть ответственным с того момента, как свергнул Бетезду. Он игнорировал Марси, упустил, как оказалось, последние дни с ней, и ради чего? Его мать все еще ненавидела его, Иен все еще был хитрым змеем, и даже если он заставит их работать вместе, он не знал, что делать. Хуже, ему было плевать. Без Марси все не имело значения.

Если бы он не выплакал все часы назад, эта мысль снова вызвала бы слезы. Он думал, что ценил ее, понимал свои чувства. Смешно. Он даже не начал понимать, как нуждался в Марси, пока она не исчезла. Все, чего он добился, чем он гордился в жизни, было из-за нее. Даже когда он делал что-то один, она всегда поддерживала его. Ее смерть заставила его понять, что он не просто любил ее, а нуждался в ней. Марси заставляла его двигаться, когда

он хотел бросить все, она не давала ему сдать и спрятаться. Они были парой во многих смыслах. Когда она была жива, он даже не замечал, ведь это казалось естественным. Как всегда должно быть.

Теперь она умерла, и он ощущал только утрату. Казалось, смерть вырвала половину него, когда забрала ее, и Джулиус не знал, как дальше существовать. Каждый раз, когда он двигался, казалось, что он рассыплется. Он чуть не откусил голову Фредрику, когда дракон попытался смыть кровь с его ладоней, ведь у него осталось только это с запахом Марси, и теперь Челси хотела, чтобы он разбирался с их матерью?

Когда стало ясно, что он не встанет с кровати, его сестра вздохнула и села на пол рядом с ним.

— Я знаю, что ты не хочешь, — сказала она. — Знаю, еще рано, но это не важно. Ты должен сделать это, Джулиус. Должен...

— Знаю, знаю, — с горечью сказал он. — Я должен быть драконом.

— Я хотела сказать: взрослым. Прятаться в темноте и рычать от боли — по-драконьему. Поверь, я знаю. Но это по-детски, и ты не можешь так продолжать. Нужно взяться за контроль.

— Почему? — рявкнул он. — Смысл Совета был в том, что у власти не один дракон, — и ему надоело быть у власти. — Если Дэвид все еще хочет мой Клык, может взять. С меня хватит.

— Он не может, — утомленно сказала Челси. — Если бы это мог сделать кто-то еще, мы бы давно изменились, — она опустила ладонь на его плечо. — Ты нам нужен, Джулиус.

Он застыл. Пальцы Челси были такими легкими, что он едва ощущал их. Но все равно это прикосновение было первым поступком открытых эмоций сестры, и это привлекло внимание Джулиуса сильнее, чем ее рычание, когда она вошла.

— Слабым быть сложнее, чем сильным, — мягко сказала она. — Любой идиот может заставить других следовать за ним, но, хоть путь по врагам — самая простая дорога к власти, это и самый быстрый способ заставить всех тебя ненавидеть. Хуже, это никогда не работало. Вряд ли когда-то был хорошо работающий клан драконов. Но даже с шансом неудачи никто не думал пробовать другое, ведь все мы думали, что драконы просто такие. Даже в Китае, где все было другим, каждый дракон, какого я встречала, верил, что ненависть, страх и предательство были частью нашего вида. И я так думала, пока ты не появился.

— Я не так много сделал, — буркнул он, приподнял голову, чтобы посмотреть на нее.

— Ты сделал достаточно, — Челси показала ему близкое подобие улыбки, какую он видел на картине. — Хартстрайкер теперь другой клан, и это из-за тебя. Ты свергнул Бетезду, не убив ее, и забрал ее власть, потому что ты — единственный дракон на этой горе, чей разум открыт, чтобы увидеть другой конец. Все прошло не так, как ты планировал, но остается факт, что за шесть дней ты изменил этот клан сильнее, чем кто-нибудь смог за шесть веков, и все это к лучшему.

Ее голос дрогнул в конце, и она отвела взгляд, обвила руками колени.

— Знаешь, как тяжело мне было поверить? Я поклялась века назад, что больше не буду ждать ничего лучшего. Обычно я не сдаюсь, но если ничего не ожидать, надежды не разбивают снова и снова. Я решила, что, если обречена быть Тенью Бетезды вечно, я могу хотя бы со своего положения защищать остальных, я сделала это своей целью и закрылась от остального. Так было до тебя.

Она улыбнулась, чуть изогнула губы, и Джулиус пропустил бы это, если бы не

поглядывал на нее краем глаза.

— Ты заставил меня снова хотеть надеяться, — прошептала она. — Потому я не могу дать тебе уйти. Ты еще не закончил.

— Закончил, — Джулиус сел. — Я ничего толком не делал. Все изменения, о которых ты говоришь, были от Боба. Он все подстроил. Я следовал его планам, и мне помогали на каждом шагу. Я бы не пережил поиски Кати без... — он не смог даже произнести имя Марси. — Я просто оказывался, где нужно, — закончил он. — Я ничего не делал сам.

— Ты выступил против матери, — сказала Челси. — Не поддался Грегори и мне. Ты защитил свои взгляды во многом, где нормальный дракон убежал бы, защищая себя. Но не ты. Ты настоял, чтобы мы послушали, не из-за того, что был больше или сильнее, а потому что был прав. Ты — живое доказательство, что даже драконы могут меняться и идти на компромисс, и я не позволю тебе бросить все это, когда ты, наконец, победил.

Джулиус опустил на матрац. Он знал, что Челси пыталась его поддержать, но неожиданная похвала вызвала смущение. Ему это не нравилось, но смущение было переменной после кольца бесконечной печали, гнева и сожалений из-за потери Марси. Джулиус не мог вспомнить что-то еще в последние дни, но, что важнее, это напоминало ему, что его жизнь еще не была бессмысленной. Вечность выглядела как пустота без Марси, но сейчас он должен был сделать еще кое-что. Он не знал, как это сделает, но от осознания, что у него осталось незавершенное дело, Джулиус встал.

— Я пойду на встречу, — сказал он, потер руками лицо. — Я обещал освободить тебя и кладку Ф...

— Стой, — рявкнула она, ее улыбка пропала за хмурой гримасой Челси. — Я сказала, что надеялась, а не бредила. Ты ничего не скажешь об освобождении меня или Ф, потому что мы оба знаем, что это не может произойти. Бетезда все еще держит меня за горло, и ты довел ее до края. Теперь ее бросил и Конрад, у нее осталась только я. Если ты даже не так на нее помотришь, она прокричит мою тайну с вершины горы, и мы заплатим.

— Тогда мы найдем другой способ, — прорычал Джулиус. — Плевать, что говорит матушка, я...

— Мне не плевать, — рявкнула Челси, глядя на него свысока. — В этот раз нет умной уловки, Джулиус. Мы можем быть свободны, только если ты убьешь Бетезду, а я не дам тебе это сделать.

Джулиус удивленно моргнул.

— Что?

— Не пойми меня превратно, — с горечью сказала его сестра. — Я хотела бы увидеть ее пернатую голову на копье. Но если ты будешь искать выход, цена будет слишком высока.

Он все еще не мог в это поверить.

— Но...

— Ты — не убийца, Джулиус, — сказала она. — И это хорошо. Если Хартстрайкеры хотят двигаться вперед, нам нужен на вершине тот, кто не поддастся старому насилию в моменты, когда все плохо. Потому я не дала тебе убить генерала Джексона, потому не прошу убить матушку сейчас. Я, наконец, понимаю, почему Боб столько поставил на тебя. Ты — наш шанс сбежать от крови прошлого. Даже если ты не поможешь мне и Ф, ты можешь освободить всех остальных, и все наши жизни станут намного лучше в процессе. Это уже победа, но только ты можешь закончить то, что начал.

Джулиус вздохнул. Он все еще не хотел покидать свою комнату, и он был не в порядке,

но его сестра была права. Боб мог все это предвидеть, но Джулиус принимал решения, и, как пророк всегда говорил, выбор делал только он. Он забрал ответственность за клан, когда решил не убивать Бетезду. Теперь его ответственностью было вести клан, как бы плохо ему ни было, и Джулиус решил это сделать. Его сестра заслужила это, и если бы Марси была тут, она бы уже вытащила его из кровати.

От картинки ему хотелось плакать и смеяться одновременно. Он не мог пережить такое и функционировать, и Джулиус провел руками по волосам, встряхнулся, как собака, и повернулся к сестре.

— Ладно, — сказал он, вздохнув. — Я встаю.

— Чистая одежда там, — Челси указала на вещи, которые Фредрик оставил на краю его кровати вчера. — Быстрее. Я подожду снаружи.

Он кивнул, дождался, пока она выйдет, снял вещи, которые надел, когда они вернулись домой три дня назад. Вещи все еще были в крови Марси. Он аккуратно сложил их и спрятал в шкаф, где их никто не тронет. Когда драгоценный запах Марси был спрятан, он заставил себя умыться лицо и вымыть руки в крохотной ванной. Он действовал быстро, переоделся в чистую одежду, почти не глядя. Фредрик, к счастью, дал ему рубашку и джинсы, которые нельзя было надеть неправильно, так что Джулиус был вполне презентабельным, когда вышел в коридор к сестре.

Гора сильно изменилась, пока он был в своей комнате. Он видел, что драконы улетали после голосования, а теперь они покинули гору, и набитая ими гора-крепость снова опустела. Кроме него и Челси, Джулиус даже не ощущал запахи других драконов, пока они поднимались. У вершины горы Джулиус стал гадать, убежал ли клан на случай, если этот Совет взорвется. Когда дверь открылась, он увидел, что был не совсем прав. Хотя бы один дракон остался на горе. Высокий, с длинными черными волосами, в военном синем камзоле с золотыми эполетами, на которых сидел его голубь. Он прислонился к стене у лифта, словно ждал этого момента часами.

— Неужели? — Боб схватился драматично за грудь, когда Джулиус вышел из лифта. — Затворник выбрался из своего панциря?

Он продолжил изображать сердечный приступ от шока пару секунд, Джулиус покачал головой.

— Я не в настроении, Боб.

— Как и я, — его брат перестал играть. — Тогда будем серьезны. Мне нужно сказать тебе кое-что важное, — он посмотрел на Челси зелеными глазами. — Наедине.

Джулиус скривился. После таких слов ничего хорошего не говорили. К счастью, Челси не обиделась, просто была раздражена.

— Ладно, — рявкнула она. — Но не долго. Нам пришлось выкрутить матери руку, чтобы она на это согласилась. Если он снова опоздает, все рухнет.

— Я в курсе, как мои действия влияют на будущее, — заверил ее Боб. — Все будет хорошо. Заходи. Мы за тобой.

Челси не была убеждена, но послушалась, прошла в тронный зал первой. Когда она скрылась за новыми деревянными дверями — куда дешевле позолоченных, которые Боб пробил в бою с Эстеллой — пророк схватил Джулиуса и потянул в лифт.

— Куда мы идем? — спросил Джулиус, его брат, казалось, нажимал кнопки наугад.

— Никуда, — сказал Боб, когда они поехали. — Но уши Челси — лучшие на горе, и я научился их уважать. Но даже она не сможет услышать нас тут.

— И что ты хочешь, чтобы она не слышала? — Джулиус был нетерпеливым и ощущал подозрения. — Я не...

— В настроении для игр, знаю, — его брат прислонился к панели кнопок лифта. — Но я уже говорил тебе, мы серьёзны, так что слушай внимательно, ведь это очень важно.

— Я слушаю, — Джулиус склонился ближе. — Что?

Боб глубоко вдохнул, готовясь, а потом посмотрел в глаза брата.

— Ты не можешь освободить Челси.

— Что?

— Ты. Не можешь. Освободить. Челси, — повторил медленно пророк. — Пока что. Кладку Ф — возможно. Это мутно. Но не ее.

Джулиус все еще не мог в это поверить.

— Почему? — осведомился она. — Из-за тайны?

— Той старой штуки? — Боб фыркнул. — Нет. Я буду рад, если это всплывет. Моя жизнь станет менее сложной. Но, боюсь, проблема практичнее. Ты не можешь освободить Челси, потому что этот клан не может функционировать без нее.

В этом не было смысла.

— Как это — не может функционировать?

Боб вздохнул.

— Джулиус, тебе двадцать четыре. Ты знаешь, что означает «функционировать», и у нас этого не будет, если ты отпустишь Челси с ее работы. Ты был слабым неудачником почти всю жизнь, так что у тебя было мало визитов, но у многих Хартстрайкеров Тень Бетезды — единственная черта, которую нельзя пересечь. Страх перед ней и матерью — единственное общее у всей семьи, но теперь ты лишил Бетезду клыков, так сказать, и у нас осталась только Челси. Она — последний монстр во тьме, только она удерживает нашу семью вместе. Без осознания, что нас могут заставить слушаться, Хартстрайкеры развалятся. Думаешь, трещина между Дэвидом и Иеном была плохой? Представь, если бы ничто не мешало двум фракциям убивать друг друга. Челси — сила, которая заставляет нас слушаться. Если ты освободишь ее, последняя угроза исчезнет, и вся семья развалится, когда мы только начали ее менять.

Так прямо с ним старший брат еще не говорил, но Джулиус все еще не мог понять, как Боб мог такое говорить.

— Я понимаю, что ее работа важна, но ты знаешь, как сильно все это вредит Челси? Как она ненавидит то, что делает?

— Ясное дело, — сказал Боб. — Я — ее брат.

— Так даже хуже! — завопил он. — Какой брат сидит и позволяет его сестре страдать, чтобы держать в узде несколько драконов, которых нужно запугивать, чтобы они слушались? Если страх перед Челси — единственное, что держит семью вместе, то у нас проблемы серьезнее.

— Сказал истинный реформатор, — сказал Боб с улыбкой. — Но я не говорю тебе все это, потому что у меня есть политические интересы. Я говорю это, потому что вижу будущее. Это не спекуляция для меня, Джулиус. Я уже знаю, как все сложится, и я говорю тебе, что дорога, по которой ты планируешь вести нас сегодня, плохо кончится для всех.

Джулиус недоверчиво смотрел на него.

— Так если я освобожу Челси из рабства, клан — что? Обречен?

— Я бы не заходил так далеко, но я бы не выбрал этот путь, — сказал пророк. — И я не говорю, что она должна быть в рабстве вечно, просто нельзя освобождать ее сейчас.

— Или что? — осведомился Джулиус. — Что за будущее так ужасно, что лучше оставить Челси под каблуком Бетезды?

— Ты знаешь, что я не могу тебе сказать, — раздраженно сказал Боб. — Я уже объяснял много раз, почему ужасная идея — выдавать знания о будущем не-пророкам. Если я скажу тебе, что произойдет, ты станешь спорить и придумаешь тысячу причин, почему я ошибаюсь, гибель, которую я предрек, не может сбыться, потому что обычно я не говорю ничего прямо. Я предпочитаю подталкивать тебя, пока ты не придешь к решению, которое я хотел от тебя, но времени почти нет. Я не говорил бы тебе все это, если бы это не было очень важно, так что тебе нужно довериться мне. Не освобождай Челси этой ночью.

Джулиус глубоко вдохнул.

— Я доверяю тебе, — сказал он. — Если ты говоришь, что произойдет нечто плохое, я в это верю, но это не отменяет того, что я собираюсь сделать.

Боб притих, его зеленые глаза стали холодными.

— Это очень глупое решение, — сказал он.

— Не спорю, — согласился Джулиус. — Но мне плевать. Что бы ни случилось, мы разберемся с этим, но я не дам Челси и дальше платить за наш комфорт и безопасность ее страданиями.

— Но я уже сказал, что ты можешь освободить ее позже, — напомнил ему Боб. — Это компромисс! Ты же их любишь?

— Не в этом, — он сжал кулаки. — Может, в другой раз я бы и согласился, но я только что получил самый жестокий урок об опасности промедления. Ты говоришь, что ее можно освободить позже, но позже для нас не гарантировано, да? Челси уже потеряла шестьсот лет на этот бред. Я не дам ей страдать ни минуты больше.

— Даже после того, как она приказала тебе это не делать? — прорычал пророк, перестав играть веселого брата. — Мы оба знаем, что она не отблагодарит тебя за это.

— Возможно, нет, — сказал Джулиус. — Я даже не знаю, какой тайной Бетезда давит на нее, ведь мне никто не говорит, но, что бы это ни было, мы справимся. Мы выдержим все, что грядет, как клан, но я потратил последний день с Марси, будучи сожженным и пронзенным братьями, чтобы стать частью Совета не ради того, чтобы семья полагалась на силовика, держащего нас вместе.

— Я в курсе твоих чувств насчет этого, — рявкнул Брогомир. — Но я тут не для борьбы из-за морали. Я говорю тебе как можно проще, что нам нужно избежать катастрофы. И нужно упомянуть, если ты забыл, что ты в этом Совете только из-за того, что я тебя туда поместил.

— Я знаю это, — сказал Джулиус. — Но...

— Вряд ли ты понимаешь, — Брогомир шагнул вперед, навис над меньшим братом. — Все твое невозможное везение, быстрый подъем к власти — это был я. Ты всегда был ключом к моим планам, Джулиус, и я хорошо с тобой обращался. Теперь я прошу о маленькой услуге в ответ. Тебе ничего не нужно делать. Тебе даже не нужно не делать что-нибудь. Я просто прошу об отсрочке, мы оба можем согласиться, что я удивительно мягок. Если ты ценишь работу, которую я сделал для тебя, все блага, которые я тебе дал, ты совладаешь с немного раздражающим чувством справедливости временно и окажешь мне эту услугу, чтобы спасти нас от неприятностей.

Когда он закончил, Джулиус был прижат к стене. Боб всегда делал все веселым, и было просто забыть, каким старым и страшным он мог быть, когда переставал играть. Даже хуже,

у его просьбы был смысл, особенно, когда Челси повторяла Джулиусу не делать этого. Было бы просто — и, наверное, умно — сдаться и сделать, как они говорили, но он не мог. Может, если бы он не провел дни, страдая из-за несправедливости смерти Марси, мольба Боба уговорила бы его, потому что он был в долгу перед пророком сильнее, чем мог отплатить. Но даже когда он был слабаком, Джулиус не любил долги, и он пошел по этой тропе, чтобы покончить с преступлением, которое Боб говорил ему защищать. Не важно, если задержка была на день или на тысячу, не важно, сколько он был должен брату, не важно, если метеорит упадет на гору этой ночью из-за этого, то, что делалось с Челси, было неправильным. Ужасно неправильным. И он не даст этому продолжаться.

Его решение было написано на лице, потому что Боб отвернулся раньше, чем Джулиус заговорил, вышел из лифта, открывшегося на темном этаже, который они делили с Амелией, и его молчание было красноречивым. Джулиус поражался, как его молчание не пускало кровь.

— Прости, — сказал он в спину брата.

— Тебе не жаль, — ответил пророк, двери закрывались. — В том и смысл.

Джулиус не знал, что думать, но дверцы уже закрылись, и он остался один в золотом лифте со страхом, что он совершал вторую крупную ошибку в своей жизни, но все еще собирался так поступить. Этот коктейль мог остановить любого дракона, но Джулиус не мог медлить. Ему нужно было сдержать обещание, и он выпрямился, облачился в решимость, как в доспех, нажал на кнопку, чтобы лифт доставил его на вершину горы.

* * *

После всего напряжения встреча Совета Хартстрайкеров произошла удивительно быстро. Все уже были там, когда Джулиус вошел. Включая Бетезду и Иену, которые сидели за тем, что было мраморным банкетным столом матери, который кто-то вытащил, вырезал из него треугольник и опустил на месте трона Бетезды.

Символизм был прямолинейным, но такими были драконы. Джулиус даже оценил первобытную грубость этого. Он занял место у последнего пустого угла с ощущением удивительной серьезности, опустил ладони на холодный мрамор и повернул голову к членам Совета.

— Наконец-то, — прорычала Бетезда, мрачно глядя на него. — Теперь мы тут и выполнили требования контракта, который меня заставил подписать Брогомилр, так что снимайте печать с моего дракона.

— Не спеши, — сказал Джулиус. — Сначала я хочу озвучить ходатайство.

— Это может подождать, — рявкнула Бетезда.

— Не может, — он хмуро глядел на нее. — Если будешь на меня давить, я уйду в свою комнату, и тебе придется ждать еще день, чтобы получить шанс убрать печать.

Его мать удивленно моргнула, а потом надулась.

— Когда ты стал таким беспощадным?

— У меня была очень тяжелая неделя, — напомнил он. — И хороший учитель.

— Лучше поздно, чем никогда, полагаю, — она махнула рукой. — Ладно. Говори уже, чтобы я могла полетать. Мои крылья болят, ты даже не знаешь, как.

Джулиус сам провел больше месяца под печатью, так что знал, как болели ее крылья. Слова об этом не изменили бы ничего, и он перешел к важному делу:

— Совет собран, — сказал он, не глядя на Челси, которая стояла на балконе рядом с Конрадом, точила меч. — Я бы хотел предложить изменение в структуре клана. Много веков

некоторые драконы в нашей земле имели куда меньше прав, чем другие. Потому я первым делом предлагаю Совету Хартстрайкер, чтобы драконов кладки Ф признали как полноценных членов семьи с теми же правами, привилегиями и защитой, что есть у всех, включая снятие печати, наложенной на них при рождении, и право покидать гору, когда они захотят, а еще способность отказывать приказам, которые идут не от этого Совета, без наказания.

— Как много слов, — прорычала Бетезда. — Ты мог бы просто сказать: «Я хочу освободить кладку Ф».

— Я должен был все уточнить, — ответил Джулиус. — Законы плохи, если они слишком широко трактуются. И я не закончил. Я хочу все те же права, защиты и свободы для Челси, и чтобы это было исполнено немедленно.

Когда он закончил, в комнате было так тихо, что он слышал, как пыль залетала на балкон из пустыни.

— Что? — сказала Бетезда.

— Я хочу освободить Челси, — перевел для нее Джулиус. — Сейчас.

Что-то рухнуло в комнате, Джулиус поднял голову и увидел, что Челси выронила меч, который точила. Ее Клык Хартстрайкера еще гремел на полу, как металлическая тарелка, но Челси это не слышала. Она стояла и смотрела на Джулиуса, разрывалась между кошмарным страхом и дикой надеждой, не зная, что будет.

— Ты с ума сошел? — прорычала Бетезда, ударила кулаком по столу, возвращая внимание к себе. — Я это запрещаю! Челси важна для нашей безопасности. Если ее освободить, мы все будем обречены.

— Как? — спросил Иен. — Я думаю, что жизнь без тревоги о том, когда Тень Бетезды ударит меня в спину, звучит как противоположность обреченной. И Ф всегда были бесполезной тратой ресурсов. Что держит целую кладку драконов как слуг? — он повернулся к Джулиусу. — Я голосую за. За все это.

— Тогда ты еще больший недалёковидный дурак, чем я думала! — взревела их мать. — Ни один клан драконов не существует без страха. Это не просто глупость мягкого сердца Джулиуса. Он пытается превратить нас в людей. Мы будем посмешищем!

— Нет, мы будем эффективным правительством, — твердо сказал Джулиус. — Думаю, выборы показали, как плохо работает страх в тактике объединения. Но я не обязан тебя убеждать, да? Я тоже голосую за, так что двое против одной, — он ухмыльнулся Бетезде. — Ты в меньшинстве, матушка.

На миг милое лицо Бетезды стало алым ужасного оттенка. Но она быстро стала прежней, ухмыльнулась Джулиусу, как кошка — добыче.

— Это не сработает, — певуче сказала она. — Я не могу помешать вам освободить Ф, но мой контроль над Челси — личный долг, так что это вне досягаемости Совета. Вы не заставите меня отдать ее.

Джулиус вспотел. Он не учел это. К счастью, он уже не был один.

— О, но мы можем, — медленно сказал Иен. — Твоя хватка над Челси ужасна, да, но твоя сделка с ней, забравшая ее душу, была сделана во время твоего долгого правления. Тогда ты правила Хартстрайкерами как диктатор, не различала личные решения и решения клана. Уже поздно возвращаться и все сортировать, прошли века, так что нам нужно просто выбрать одно. Если ты не хочешь заявить, что все оскорбления и войны кланов, которые ты устроила, пока правила кланом, были личными долгами, и тебе с ними разбираться, тебе

придется признать, что служит Челси клану, а не тебе, — он взглянул на Джулиуса. — Согласен?

— Да, — глаза Джулиуса были огромными. — Это было чудесно.

Иен пожал плечами от похвалы, взял чистый лист бумаги из стопки, которую кто-то аккуратно положил в центр стола.

— Так я делаю, — сказал он. — Я вел дела за век до твоего рождения, помнишь? Следить за разницей работы и личного — старый трюк. Я разочарован, что матушка такого не ожидала.

Бетезда мрачно взглянула на него, но Иен глядел на бумагу, стал придумывать предложение. Он писал несколько минут, а потом передал бумагу Джулиусу, который прочел текст. Иен записал формальную версию того, что он говорил: что, раз Бетезда не могла различать, какие решения принимала как глава клана, а какие — как она сама, все прошлые решения считались сделанными ею как действующей главой клана. Из-за этого ее заявления о власти над Челси — магической и законной — были аннулированы. Ниже он провел три линии, чтобы они там поставили подписи, его уже была на месте. Джулиус подписался и передал бумагу Бетезде. Казалось, она задохнется.

— Я не подпишусь.

— Тогда не получишь облик дракона, — сухо сказал Джулиус. — Мы не можем двигаться дальше, предложение еще на столе. Ты можешь написать «нет», но если не подпишешься, мы не перейдем к голосованию о снятии печати с тебя.

Грудь Бетезды вздымалась, она дернулась вперед, забрала у него ручку.

— Ладно, — прорычала она, поставила подпись над линией. — Вот голос. Надеюсь, вы им подавитесь. Но это ничего не изменит. Вы не можете изменить то, что в моей голове. Пока я знаю, что Челси скорее умрет, чем признается, она всегда будет рядом...

Едва Бетезда написала свое имя, магия дракона лопнула, как стекло. Похожее произошло, когда они подписали контракт Боба, чтобы создать Совет, но эта магия была острее и старше. Но, пока шок прогнал все сомнения Джулиуса о магической силе решений Совета, он ударил по Челси сильнее. Он так сосредоточился на их матери, что не видел, как это произошло, но это было не важно. Джулиус ощутил, как кровожадность Челси зазвенела в воздухе, словно нож вытащили, и она бросилась к Бетезде.

— Челси! — закричал он, потянувшись к Клыку. — Стой!

Но она не слушала. Как только долг, который не давал ей убить ее мать, пропал, она пронеслась над столом, врезалась в Бетезду, как пушечное ядро. Теперь они вдвоем катались по полу. Но, хоть не было ясно, что происходило в куче конечностей и когтей, Челси имела преимущество над запечатанной матерью. Через пять секунд после начала драки шея Бетезды оказалась под сапогом Челси. Челси уже надавила до крови, когда Джулиус смог сжать свой Клык, остановив их железной стеной магии.

— Челси, стой, — он тяжело дышал. — Ты сказала, что не хотела ее убивать!

— Я сказала, что не хотела, чтобы ты убивал ее, — прорычала Челси сквозь зубы, глядя на их мать с ненавистью, накопленной за века. — Я могу сорвать шкуру с карги за то, что она сделала с нами.

Гнев в ее голосе вызвал дрожь Бетезды. Клык Джулиуса закончил бой, и кровожадность Бетезды пропадала из-за страха. Она вырвалась из хватки Клыка и выбралась из-под ноги разъяренной дочери.

— Видишь? — завопила она, вставая на ноги. — Она безумна! Об этом я

предупреждала. Она не перестанет пытаться убить меня, — она повернулась к Джулиусу. — Чего ты ждешь? Покушение все еще вне закона в твоей маленькой утопии, да? Накажи ее!

Она топнула ногой в конце, глота на Джулиуса, словно серьезно ожидала, что он прикажет казнить Челси. Но, пока он потрясенно смотрел на нее, Джулиус понял, что его мать дала ему ключ к решению проблемы секрета Челси.

— Вообще-то, — медленно сказал он, — освобождение Челси и кладки Ф было нашим первым голосованием, мы еще не уточнили правила. Тебе не повезло, но чего ты ожидала? Если мучить и шантажировать кого-то шесть веков, можно вызвать желание убить тебя.

Бетезда нервничала сильнее.

— Но больше так не нужно, — быстро сказала она. — Разве ты не об этом всегда говорил? О конце цикла насилия? Если дашь ей убить меня, нарушишь свое правило.

— Ты права, — Джулиус хмуро глядел на нее. — Я терпел всю эту головную боль, спасая твою жизнь много раз, не для того, чтобы тебя убили сейчас. Но то, что я не хочу больше убийств в этом клане, не означает, что они просто исчезнут, — он постучал пальцами по рукояти своего меча. — Я могу держать Челси застывшей, но рано или поздно мне придется отпустить ее. Когда это произойдет, думаешь, я успею остановить убийцу, которую ты обучила убивать твоих драконов?

Когда он закончил, лицо Бетезды было пепельным.

— Тогда что ты будешь делать? — ее голос дрожал. — Ты должен защищать Хартстрайкеров. Это включает меня!

— Эй, я просто Дж, — напомнил ей Джулиус. — И неудачник. Я могу попытаться, но даже со своим Клыкком я не могу сравниться с Челси. Рано или поздно, она найдет способ.

— Да, — пообещала Челси. — Я буду охотиться на тебя каждый день своей жизни, если нужно, но я убью тебя, Бетезда, — она оскалилась, и Джулиус опустил другую руку на меч, чтобы удержать ее на месте. — Ты заплатишь за то, что сделала!

— Что я сделала?! — взревела их мать. — Я спасла твою жизнь, неблагодарное дитя! Я молила за тебя!

— И припоминала мне это каждый день с тех пор! — отозвалась Челси. — Я спасала твою шкуру больше раз, чем могу сосчитать, за последние шестьсот лет, а ты заставляла меня убивать моих братьев и сестер, чтобы ты могла играть хорошую мать! — она дернулась в хватке Клыка, ее глаза сверкали эмоциями, как Джулиус еще не видел на ее лице раньше. — Ты заплатишь!

— Не раньше тебя, — прорычала Бетезда, поднимая голову. Она повернулась к Иену. — Хочешь знать, что Челси скрывала все эти годы? Позор, который она никому...

Джулиус отпустил меч, и Челси сбила Бетезду на пол, а потом он остановил ее снова.

— Что ты делаешь, идиот? — завопила его мать, выбираясь из-под второй атаки за минуты.

— Подчеркиваю слова, — спокойно сказал Джулиус. — Мне плевать, что ты сделала раньше. Для меня важно наше будущее вместе, как клана. Но это не произойдет, если мы застрянем в прошлом. Я не могу убрать желание Челси убить тебя, но она может закрыть глаза, если ты поклянешься никогда не раскрывать ее тайну.

Бетезда смотрела на него, словно не могла поверить, что он сказал это, но его сестра восприняла предложение хуже всего.

— Никогда! — зарычала она. — Я ее не прощу. Ты не знаешь, что она сделала!

— Не знаю, — признал он. — Но я не прошу твоего милосердия или прощения, Челси. Я

прошу о компромиссе.

— Ты даешь ей уйти с убийством! — взревела она, дернулась в магии его Клыка с яростью, от которой у него тут же заболела голова.

— Знаю, — сказал Джулиус, сжимая меч сильнее. — Но убийства нужно прекратить, значит, кто-то останется без наказания. Мне жаль, что это она. Не только по тебе прошлась Бетезда. Но, хоть она этого заслуживает, я не могу позволить тебе убить ее, и ты это знаешь. Но я могу дать тебе то, чего ты хочешь больше. Свободу.

Челси не отрицала этого, но она не была убеждена.

— Она меня никогда не отпустит.

— У нее не будет выбора, — Джулиус повернулся к Бетезде. — Потому что она даст кровавую клятву, что никому не поведает твою тайну. А ты поклянешься не убивать ее.

— Так мы обе проиграем, — прорычала Челси. — И ее преступления останутся безнаказанными.

— Технически, да, — сказал Джулиус. — Но ты тут победитель. Ты сможешь жить свободно, не переживая, что матушка надавит на тебя, но если она захочет сохранить власть, ей придется оставаться тут, в личном аду, каким для нее будет Совет. Звучит так, что тебе эта сделка выгоднее.

Бетезде не нравилась эта логика, но она была жива только из-за Джулиуса, так что она мудро (и удивительно) молчала, глядя на Челси, которая боролась с собой. Она хотела убить Бетезду сильнее, чем ожидал Джулиус, потому что долго решалась. Но давление на его Клык ослабло, Челси подавила кровожадность и отошла, хмуро глядя на мать с отвращением, а не ненавистью.

— Клянись, — прорычала она. — Клянись, что никому не расскажешь, почему мы покинули Китай. Клянись на крови и своем клане, что ты заберешь мою тайну в могилу, и я пообещаю, что не отправлю тебя в нее.

Бетезда задрала нос.

— Клятва за клятву, — потребовала она. — Клянись на крови, что не убьешь меня, и я сохраню твой глупый секретик.

Челси скрипнула зубами, но кивнула, острым ногтем рассекла ладонь. Как только кровь потекла, она замерла и посмотрела на мать.

— Ты первая.

— Недоверчивая змейка, — Бетезда вытерла кровь с пореза на ее пострадавшей шее, прижала кровавые пальцы к губам. — Клянусь на своей крови и огне, на своей силе и жизни, если ты уважаешь такие клятвы, что я сберегу твою тайну и унесу в могилу.

Джулиус нахмурился. Он никогда не слышал такой клятвы, но она была сильной. Хоть его мать была запечатана, он ощущал, как ее магия поднялась вокруг них огнем, выжигая слова ее обещания на плоти двух драконш. Челси прижала свою окровавленную ладонь ко рту.

— Клянусь своей кровью и огнем, — прорычала она. — Своей силой и жизнью, если ты уважаешь такие клятвы, я перестану пытаться убить тебя сейчас или в будущем.

Магия Челси присоединилась к магии Бетезды, пока она говорила, два огня закружились вихрем, острым, как драконьи зубы. Магия пропала так же резко, как возникла, погрузилась в кожу двух драконш, кров пропала с их ладоней.

— Вот так, — Бетезда потеряла раненую шею. — Я...

Она не закончила. Как только магия впиталась, Челси ударила ее кулаком по лицу. Это

случилось так быстро, что Джулиус не успел сжать меч. Когда он сжал рукоять, он уже не требовался, ведь его сестра не напала снова. Она просто стояла и смотрела на Бетезду, которая лежала на полу, ругаясь и держась за вывихнутую челюсть. Челси без слов развернулась и ушла.

Каждый шаг был быстрее предыдущего. Когда она дошла до балкона, где бросила меч, она почти бежала, пронеслась мимо своего Клыка и прыгнула с балкона в воздух. На жуткий миг ее тело пропало за краем, а потом огромный дракон взлетел, черные матовые перья трепетали в свете солнца, Челси летела тихо и быстро к горизонту, огромные крылья несли ее все быстрее, пока она не пропала из виду.

— Видимо, так она сказала, что уходит, — Иен подошел и протянул руку раненой Бетезде, она отбила его ладонь. — Что теперь?

— Что значит: что теперь? — рявкнула их мать, вернув челюсть на место с жутким хрустом. Она прошла к столу и плюхнулась на свой стул. — Не только Челси хочет полетать. Вы все еще должны мне голосование, идиоты.

Она вела себя ужасно, и Джулиус не хотел ничего ей давать. Но сделка была сделкой, он бросил взгляд на пустой горизонт и прошел к столу, сел напротив Иена. Бетезда схватила лист бумаги и стала писать указ, который заставит Амелию сломать печать, которую Эстелла заставила наложить на их мать, чтобы вернуть ей облик дракона.

* * *

— Вот она, — сказал Боб с края балкона Амелии, прикрывая глаза рукой от солнца, глядя на черную точку, пропадающую на горизонте.

— Хорошо ей, — прохрипела Амелия с дивана у магического круга. — Хотя это означает, что Джулиус тебя не послушался.

— Я знал, что так будет, — сказал пророк, подойдя к ней. — Это было безнадежно с самого начала. Он уже был настроен решительно.

Амелия кивнула, но не открыла глаза. Она лежала там, как хрупкая старушка, сжимала в руках хрустальную рюмку с остатками ее хорошего скотча.

— Тогда зачем это делать? — прошептала она. — Ты серьезно повредил его доверие к тебе.

— Я сделал куда хуже, — Боб склонился и помог ей поднять рюмку к ее бесцветным губам. — Но это нужно было сделать. Чтобы это сработало, мне нужно оружие, которое даже я не могу сломать, и ты не знаешь, выдержит ли кто-то, пока сам не надавишь.

— Все еще слишком рискованно, как по мне, — Амелия сделала крохотный глоток. — А если он больше не поверит тебе?

— Он и не должен, — прорычал Боб, убирая рюмку. — Мое время на исходе, Амелия. Отныне ошибаться нельзя. Все должно хорошо работать с первого раза.

— И будет, — заверила она его, приоткрыв глаза со слабой улыбкой. — Я знала с твоего первого видения в тринадцать, что ты — величайший пророк в истории. Я много раз ставила на тебя жизнь, и ты всегда справлялся. В этот раз будет так же.

— Надеюсь, — прошептал он, погладил ее ломкие волосы. — Но ты ужасно близко, милая.

— Какой смысл риска, если не ставишь все? — сказала Амелия с пустым смехом. — И уже было поздно менять. Я тысячу лет путешествовала между измерениями. Из-за разницы во времени я старая даже по меркам драконов, но мне уже не было тяжело переходить между измерениями. Мне нужно что-то новое. Во что я смогу погрузить зубы навеки, — она

улыбнулась. — Я, наконец, готова осесть. Но до этого нужно закончить одно дело.

Она вытащила из складок одеяла тяжелый конверт с именем Джулиуса.

— Что это? — с любопытством спросил Боб. Он предвидел, что будет письмо, но не заглянул, что было внутри.

— Утешающий подарок, — сказала она. — Для нашего Хорошего Дракона. Было до смешного тяжело, когда смерть Марси оставила меня такой, — она махнула на свое пострадавшее тело. — Но я это сделала. Смогла разбить ненавистные зеленые глаза. Было удивительно просто, стоило догадаться с самого начала. Матушка никогда не была сильным магом, — она постучала пальцами по конверту. — Я записала тут все шаги, даже Дж в состоянии их выполнить. С этим он должен смочь освободить весь клан, если хочет.

Это удивляло, но Боб слишком спешил, чтобы наслаждаться мигом.

— Кого ты освободила? — спросил он, взяв письмо.

— Фредрика, — сказала она. — Он был в шоке, а кто не был бы? Обычно глаза драконов наследуются от отца, и с такими глазами сомнений нет.

— Надеюсь, ты их спрятала, — пророк нервно взглянул на горизонт. — Если Челси узнает, оторвет нам головы.

— Твою голову, — сказала Амелия. — Если она не вернется сюда в следующие пять минут, мою забрать она уже не успеет.

Ладони Боба задрожали.

— Амелия...

— Не переживай, — сказала она. — Я дала Фредрику иллюзию, которая должна работать долго. Я не пытаюсь никого злить, выставлять чьи-то грязные тайны напоказ. Я хотела убедиться, что смогу умереть спокойно, зная, что Свена ни в чем не одолела меня.

Она улыбнулась брату, но Боб смотрел на свои ноги.

— Может, стоит подождать...

— Нет! — прорычала она, сжимая его руку. — Мы не можем больше оттягивать, Брогомир. Посмотри на меня! После смерти Марси и разгадки зеленых глаз у меня не осталось сил. Это ты сказал, что второго шанса больше не будет. Это включает меня, — она отпустила его, обмякла на диване, утомленно вздохнув. — Это все было нашей идеей, твоей и моей. Я сыграла свою роль. Теперь твоя очередь.

Он это знал. Он видел, что этот день придет, сто лет назад, но, как все его видения, то, что он это видел, не помогало это принять.

— Это не может быть кто-то еще? — выдавил он. — Свена сделала бы это легко, но я не знаю, смогу ли... — он глубоко вдохнул. — Ты — единственная настоящая семья, какая у меня была, Амелия.

— Потому это должен быть ты, — мягко сказала она, убрала с его лица длинные волосы. — Я ужасно слаба, но все еще могу плохо это воспринять. Только тебя я не смогу убить.

И Боб знал это. Он сказал ей сам, когда это все казалось ужасно умным, а не просто ужасным. Каждый шаг этого дня был продуман десятки лет назад, но...

— Хватит, — прорычала Амелия, допила скотч, села и выбросила рюмку с балкона. — Хватит колебаний. Я готова. Покончим с этим.

Он не был готов, но и вряд ли будет. Боб полагал, что это было не важно. Он не мог уйти от этого, так что сосредоточился на своей магии, послал голубку на груды пустых бутылок Амелии, пока затачивал свой огонь. Когда он стал острым, Боб повернулся к сестре.

— Готова?

Она широко раскрыла слабые руки, это было ответом. Брогом мир уже не мог сбежать, решил покончить с этим как можно быстрее, двигаясь на полной скорости впервые за века, он направил руку вперед, вонзил коготь из заточенной магии глубоко в грудь Амелии.

Как и ожидалось, она плохо это приняла. Даже на грани смерти, Амелия была одним из самых сильных драконов на планете, она билась до последнего. Если бы на его месте был кто-то другой, она порвала бы ему горло, помимо прочего. Но, даже умирая, Амелия не била его по жизненно важным местам, а потом застыла, хрупкие ладони упали, она обмякла.

Она долго лежала на диване, не двигаясь. А потом за миг все ее тело стало белым пеплом. Он держал ее форму миг, а потом ветерок подул с балкона, и останки его любимой сестры рухнули на диван. Боб набрался смелости вытащить руки из пепла, и в его ладонях остался красивый оранжевый огонек. Это были остатки огня Амелии, чистейшая магия дракона-мага. Он еще глядел на огонь, когда потрясенный голос заговорил за ним:

— Что ты делаешь?

Боб не должен был удивляться. Он был пророком. Но, согнувшись над огнем и пеплом, оставшимися от сестры, которая была ему большей матерью, чем Бетезда, Боб потерял счет времени, только потому не был готов, когда Свена перенеслась в комнату Амелии с замерзшей бутылкой «Аквавита» и двумя высокими бокалами.

— Что ты делаешь? — повторила она, замерзшая бутылка упала на пол и разбилась, ее голубые глаза метались от Боба и огня к груди пепла на диване Амелии. — Что ты наделал?

— Что она попросила, — Боб закрыл ладонями трепещущий оранжевый огонь.

Свена пошатнулась в шоке, дошла до дивана и коснулась праха Амелии дрожащими пальцами.

— Мой враг, — прошептала она, холодный голос дрогнул. — Единственный равный соперник, — пепел рассыпался сильнее от ее прикосновения, и Свена отдернула руку и повернулась к Бобу. — Ты убил ее!

Он не отрицал, и лед побежал по полу, наполняя огромную пещеру, понижая за секунды температуру воздуха до морозной.

— Как ты смеешь? — взревела Свена, сотрясая гору своим гневом. — Она была моей! Моей соперницей! Моей подругой! Я должна была ее убить! Как ты посмел забрать ее у меня? — она вскинула руку, метнула острые куски льда в его голову. — Я тебя убью!

— Не можешь, — Боб легко уклонился от ее льда, шагнул так, чтобы избежать следующей атаки, которую она еще даже не создала. — Мы в пустыне, тебе приходится работать вдвое сильнее, чтобы создать кубики льда. А еще ты беременна, почти все силы направляешь в еще формирующиеся яйца. И я пророк, а мы оба знаем, что если бы ты могла убить одного из пророков, ты сделала бы это давным-давно, спасла бы всех нас от проблем.

Свена в ответ бросила в его голову огромный ледяной шип, но Боб просто отклонился, и шип пронесся в дюймах от него. Так он поступил и со следующей атакой, и с той, что была после нее, но Свена не остановилась. Гнев не позволял ей, и она продолжала, бросала дико лед в Брогом мира, пока не кончились силы.

— Видишь? — сказал Боб, когда она согнулась, тяжело дыша, обняв округлившийся живот. — Я был прав.

— Молчи, — прорычала Свена, сверля его взглядом. — Я вижу теперь, почему моя сестра тебя ненавидела, но это не важно, — она постучала пальцами по своему животу. — Мы оба знаем, что я — единственная беременная драконша в мире сейчас. Мои яйца

вылупятся первыми после смерти Эстеллы. Значит, моя дочь будет следующей пророчицей, и, клянусь, Брогом мир, как только она родится, я научу ее ненавидеть тебя. Вместе мы испортим все твои планы, помешаем твоим стараниям просто ради твоего поражения, — она выпрямилась, глядя на него с ненавистью. — Когда мы закончим, ты пожалеешь, что я не убила тебя тут, когда ты убил ее.

— Не сомневаюсь, — сказал он. — Но не зря говорят, что не стоит считать цыплят раньше, чем они вылупились, Свена.

— Тебе подходят слова о цыплятах, пернатый змей, — прорычала она, белые волосы хлестал ветер, снег вертелся вокруг нее. — Но, думаю, я достаточно нянчилась с этими яйцами. Когда мы снова увидимся, я буду со своим пророком, и первым делом я научу ее, как убрать Хартстрайкера.

— Жду встречи, — сказал Боб, но без пыла. Свена уже ушла, пропала в вихре льда и ярости, чтобы отложить яйца в порыве мести за потерянную подругу. Это расстраивало, но Боб был рад, что Свену вел ее гнев. Ненависть к кому-то ощущалась лучше, чем тупая боль в его груди, пока он нес мерцающий огонь Амелии, который держал в руках во время боя, из комнаты и по огромному количеству ступеней ко дну горы.

Он знал, что покои Ф были пустыми. Он заглянул в будущее, узнал, что они последовали примеру Челси и покинули гору, устремились в небо, наслаждаясь новой свободой, как только стало известно, что их отпустили. Он будет тут один не меньше шести часов, этого времени хватит, но Боб все равно быстро прошел по коридору, взял огонь Амелии одной рукой, стал работать над дверью Челси.

Даже зная, куда давить, он вечно пробирался через замки и чары его сестры, которая имела право на паранойю. Последний замок щелкнул, и он прошел в бункер, который был одинокой крепостью Челси с ее возвращения из Китая века назад. Место было маленьким, как он и помнил, но Боб не был тут лично уже давно, потому оставил себе много времени на поиски. Как оказалось, время ему не понадобилось. Челси оставила мишень на виду, на почетном месте в сердце того, что можно было назвать ее сокровищницей.

Боб осторожно открыл замок и вытащил драконье яйцо, переливающееся как радуга, из сосуда. Многие яйца гремели, когда их касался, кроха внутри ощущал опасность, хотя не знал ее, какой была опасность. Но это яйцо было неподвижным, когда он взял его, хрупкая жизнь внутри еще слабо пульсировала, потому что Челси упрямо не давала ей умереть.

Держа яйцо в одной руке и огонь Амелии в другой, Боб опустил на пол. Он опустил тихое яйцо на свои колени, прислонил к жару своего тела, а потом прижал ладонь с остатками жизни Амелии к кожистой скорлупе. Яйцо впитало огонь, через миг задрожало, старый огонь заискрился по-новому.

Огонь быстро разгорелся, и яйцо стало теплеть. Он восемь раз видел, как его мать делала это, Боб знал, как помочь дракону, выдыхал понемногу свой огонь на радужную поверхность, пока скорлупа не покраснела, сияя. Когда яйцо стало таким горячим, что опаляло его одежду, трещина появилась на поверхности, крохотный коготь вырвался, сжал край стены, которая была слишком долго темницей крохи.

— Вот так, — Боб помог ладонями сломать старую скорлупу. — Вот и ты, красавица.

Маленький дракон чирикнул, повернул слепую голову, покрытую пухом, на звук его голоса. Малышка уже увереннее двигалась на лапках, подняла веки и посмотрела на него глазам, красивыми и яркими, как золотые монеты.

— Здравствуй, милая, — прошептал он, помня о детских клыках, когда нежно гладил ее

пушистый нос. — С днем запоздалого рождения. Меня зовут Боб. Запомни это, потому что мы станем с тобой лучшими врагами.

Крохотный дракон в смятении чирикнул, моргая золотыми глазами. Боб встал, вытащил малышку из скорлупы и спрятал во внутренний карман камзола. Когда она оказалась безопасно прижата к его груди, он поцеловал ее в носик и протянул руку к своей голубке, которая все время тихо следовала за ним. Когда она села на его запястье, он повернулся и понес своих девочек из комнаты, из убежища, которое Челси создала для своих Ф, покинул гору и сбежал в пустыню, как вор, с Безымянным Концом на плече и первой драконшей, вылупившейся после смерти Эстеллы, своим маленьким пророком, скрытым в его камзоле.

Эпилог

Когда Марси очнулась, она была одна в темноте.

Она заморгала, озираясь в смятении, но ничего не было. Она даже не видела себя. Только тьма, пустота без света, глубокая и неподдающаяся. Ей пришлось снова закрыть глаза. Это не помогло.

— Призрак?

Я тут, — сказал дух, но его голос звучал странно, словно он кричал с другой стороны пропасти.

— Почему ты звучишь так далеко?

Потому что ты не в моих владениях, — его далекий голос был недовольным. — *Ты мертва, но не забыта.*

Марси кивнула.

— Как мне попасть к тебе?

Никак. Если только мы не дождемся, пока умрут все, кто помнит. Ладно бы это были люди, они легко забывают. Но тот дракон будет помнить тебя вечно, а драконы живут очень долго.

Он сказал так, будто это было проблемой, но Марси не хотела жалеть, что Джулиус будет помнить ее вечно.

— Тогда мы попробуем что-то другое, — сказала она, озираясь, но видя только тьму. — Начнем с того, где я. Я понимаю, что мертва, но не хочу оставаться такой, — она собиралась выбраться отсюда, вернуться домой, к Джулиусу. Должен быть выход. В чем был смысл смерти, чтобы стать Мерлином, если она не могла вернуться и быть такой? Кстати... — Я думала, ты сказал, что путь к становлению Мерлином на другой стороне?

Так и есть, — недовольно сказал Призрак. — *Я стою рядом с ним, но не вижу тебя. Но не переживай. Я не отпущу тебя.*

Что-то пошевелилось во тьме, когда он это сказал, и Марси уловила странное ощущение сжавшейся ладони внутри своей головы. В другой ситуации это было бы жутко. Но сейчас ее утешало то, что кто-то управлял ситуацией. И это дало ей идею.

— Ты мог бы вытянуть меня отсюда, как из моего тела?

А что, по-твоему, я пытался сделать? Я тянул с тех пор, как услышал твой голос. Это не работает. Я могу касаться тебя, потому что у нас есть связь, но так не будет все время. Если я потяну слишком сильно, она лопнет.

— Жаль, — буркнула она, осторожно шагнула вперед.

Это была очень плохая идея. Она попыталась двигаться, и стало ясно, что не она была слепой, а тут ничего не было. Под ее ногами не было земли, она не ощущала движения, даже свое тело. Не было боли, радости или других ощущений. Только ее мысли и пустая тьма.

— Призрак?

Я тут.

Звук его голоса принес облегчение. Марси еще не сталкивалась с отсутствием ощущений, но была уверена, что люди ломались, оставаясь долго в таком месте.

— Мне нужно выбраться отсюда.

Знаю, — прорычал дух. — Я пытаюсь. Но я не знаю, что делать. Я не могу дотянуться до тебя, — долгая пауза, а потом. — Может, удастся послать тебе помощь.

Это звучало многообещающе.

— Помощь — это отлично. Я тут в темноте. Что ты задумал?

Увидишь, — напряженно сказал он, словно сильно давил. — Как ты дала мне, так я отдаю тебе.

Слова духа были как из ритуала, и глубоко в разуме Марси его успокаивающая хватка стала пропадать.

— Ого, — нервно сказала она. — Что ты делаешь?

Что должен, — сказал он. — Я не могу попасть к тебе, так что посылаю того, кто может, — его голос становился все более далеким с каждым словом, все тише, хотя он кричал. — Я отдаю! Цена возвращена! Связь разорвана!

— Что? — заорала она. — Нет! Я не этого хочу!

Другого выхода нет, — отчаянно прокричал его голосок. — Доверься мне!

Она доверяла. Но это было слишком.

— Не бросай меня!

Не брошу, — пообещал он. — Но помни, Марси. Вспомни его, и он приведет тебя ко мне!

Это звучало как конец, но Марси не успела закричать ему остановиться, ладонь Призрака пропала из ее разума.

Как только он исчез, бесконечная пустота заполнила то место. Марси пошатнулась от такого удара, схватилась за голову, но было не за что хвататься. У нее не было головы и рук, не было тела, а теперь не было и Призрака. Она была совсем одна в зияющей пустоте. Но, когда она стала паниковать, Марси поняла, что это было не совсем так.

Света и ощущений все еще не было, и она не могла объяснить, как это работало, но она была уверена, что кто-то еще теперь был с ней в темноте. Он стоял перед ней, коренастый мужчина средних лет с карими глазами и каштановыми волосами с сединой на висках. Марси не знала, как видела без света, но он был там, улыбался ей широкой легкой улыбкой, которая была знакомой, как ее собственное лицо. Марси улыбнулась в ответ, и все, что она забыла, вернулось.

— Папуля.

Воспоминания обрушились на ее разум, как кулаки — Биксби, побег из Лас-Вегаса, ее детство, взрыв ее уродливого дома — все вернулось, и в центре был мужчина перед ней. Ее отец. Ее бедный убитый отец, которого она забыла в пустыне. Как она могла забыть?!

Слезы катились по ее лицу. Внезапная влага была первым физическим ощущением в этом месте, но Марси уже не переживала. Она едва заметила то, что у нее снова было тело, бросалась в руки отца.

— Папуля!

Алдо Новалли крепко обнял ее.

— Здравствуй, *карина*.

Знакомое обращение разбило Марси на кусочки. Она зажмурилась, сжимая отца в бесконечной тьме, изливая все слезы по отцу, которого потеряла, и духу, которого больше не чувствовала.

Больше книг на сайте - Knigoed.net